91-ca19
1043381-р
91(с1)
П34

Писарев М. Н.

Сибирь.

1915.

П05
91(С18)
П34

М. Н. Писаревъ.

СИБИРЬ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1043381 р
(70)

2 руб.
Цѣна 1 р. 10 к.

ТЮМЕНСКАЯ
областная библіотека
Центр. родной книги

ИЗДАНІЕ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ, наслѣдн. Бр. САЛАЕВЫХЪ“.
МОСКВА
Мясницкая ул., № 5.
ПЕТРОГРАДЪ,
Большая Конюшенная, № 1.
1915.

Москва.— 1915.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 1-31-34.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

За послѣднее время въ широкихъ слояхъ русскаго общества наблюдается живѣйшій интересъ къ ознакомленію съ Сибирью. Это и естественно, такъ какъ туда, на необъятный просторъ, переселяется ежегодно по нѣсколько сотъ тысячъ душъ изъ предѣловъ Европейской Россіи, гдѣ уже начинаетъ чувствоваться земельная тѣснота. Туда же ѣдутъ предпріимчивые русскіе люди, чтобы выгодно приложить свой трудъ и капиталъ къ разработкѣ минеральныхъ и другихъ естественныхъ богатствъ страны. Наконецъ, тамъ же, у границъ Сибири, совершаются міровыя событія, и не сегодня-завтра нашъ Дальній Востокъ можетъ стать ареной политической и экономической борьбы. Возродилась къ культурной жизни Японія, пробудился и выступаетъ на сцену міровой жизни многомилліонный Китай. Что сулитъ намъ при такихъ условіяхъ грядущее, мы не знаемъ. Всѣ однако же чувствуютъ, что наступаетъ періодъ какихъ-то новыхъ крупнѣйшихъ событій. Поневолѣ вспоминаются пророчества Владимира Соловьева и изъ тьмы неизвѣстности появляется грозный призракъ желтой опасности. Болѣе чѣмъ естественно поэтому желаніе каждаго русскаго человѣка узнать, что представляетъ собою Сибирь, какова ея цѣнность, какъ колоніи, каковы условія жизни въ этой далекой странѣ. Къ сожалѣнію, вполнѣ научнаго и популярно изложеннаго описанія Сибири въ настоящее время въ русской литературѣ нѣтъ. Существуетъ много сочиненій о Сибири, но всѣ они или касаются отдѣльныхъ вопросовъ, или громоздки, безсистемны, сухи и для широкаго круга читателей трудно одолимы, или же, въ большинствѣ случаевъ, не современны. Отсутствіе научнаго описанія Сибири на книжномъ рынкѣ вполнѣ понятно, потому что эта страна до послѣдняго времени была еще мало изучена. Однако за послѣднія 15—20 лѣтъ частичное изученіе Сибири подвинулось очень сильно и накопилось много сырого необработаннаго географическаго матеріала. Много экспедицій, организованныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, разными учеными обществами, правительствомъ и частными лицами, изслѣдовали разныя отдѣльныя мѣстности, а также изучили многіе частные вопросы. Результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій опубликованы въ массѣ ученыхъ трудовъ, брошюръ и статей, разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ. Напримѣръ, много дра-

гоцѣнпѣйшаго научнаго матеріала дала только что закончившая свои работы Высочайше командированная Амурская экспедиція. Но все это сырой матеріалъ, не сведенный никѣмъ въ одно цѣлое. Пользоваться имъ даже спеціалисту очень трудно, а среднему читателю прямо не по силамъ. И надо правду сказать, что въ русскомъ обществѣ о Сибири существуютъ самыя смутныя представленія. Школа же наша не даетъ своимъ питомцамъ почти никакихъ свѣдѣній о Сибири. Самое большее,— это если у нихъ составляется туманное представленіе о ней, какъ о странѣ холодной и суровой. Достаточно сказать, что въ самыхъ распространенныхъ учебникахъ географіи обозрѣніе Сибири занимаетъ не болѣе 15 страничекъ. Если принять въ расчетъ, что Сибирь по площади въ полтора раза превосходитъ Европу, то станетъ понятно, что такое обозрѣніе является болѣе, чѣмъ поверхностнымъ. Сами учащіеся выказываютъ стремленіе расширить свои свѣдѣнія о Сибири, просятъ дать имъ подходящую книгу.

Желаніе удовлетворить нужду широкаго круга лицъ, интересующихся Сибирью, и заставило меня написать настоящій очеркъ. На предлагаемую книгу надо смотрѣть, какъ на попытку свести въ одно цѣлое накопившійся въ настоящее время научный матеріалъ о Сибири. Въ ней сдѣлана попытка установить научныя схемы рельефа, почвъ, орошенія, климата, растительныхъ полосъ и областей животнаго міра. Задача эта, надо признаться, вообще трудная, а при современныхъ нашихъ свѣдѣніяхъ о Сибири въ полной мѣрѣ едва ли и осуществимая. Достаточно сказать, что у насъ нѣтъ до сихъ поръ даже удовлетворительной карты Сибири, не говоря уже о скудости остальныхъ свѣдѣній. Въ настоящее время всесторонне страна изучена только островками, да и то, главнымъ образомъ, лишь южная половина ея. Въ очеркѣ поэтому, конечно, неизбѣжны недочеты. Работа моя намного облегчилась тѣмъ счастливымъ обстоятельствомъ, что во многихъ мѣстахъ Сибири я бывалъ и жилъ лично.

Книгу я старался написать простымъ, понятнымъ для каждаго читателя языкомъ, снабдивъ всѣми необходимыми картами, схемами, картограммами, діаграммами и рисунками. Въ самомъ изложеніи я стремился дать по возможности цѣльную картину, логически связавъ всѣ географическіе элементы и установивъ тѣсную и неразрывную связь человѣка съ землей. Мнѣ хотѣлось съ возможной яркостью показать, какъ вліяетъ своеобразная природа Сибири на человѣка и какъ, въ свою очередь, геній человѣка можетъ видоизмѣнить ее къ свой выгодѣ. Въ сжатомъ видѣ данъ мною и историческій очеркъ, безъ котораго, по моему глубокому убѣжденію, всякое географическое описаніе наполовину теряетъ свой смыслъ. Безъ него невозможно понять, какъ и изъ какихъ элементовъ составлено современное населеніе страны, характеръ, общественный и хозяйственный бытъ его. Сибирь для Россіи, прежде всего, огромная колонія, куда она можетъ отливать избытокъ своего населенія. Поэтому въ основу описанія ея было положено стремленіе очертить ее, какъ колонію, дать ясное представленіе объ условіяхъ

жизни въ ней земледѣльческаго населенія, выяснить, насколько, въ какихъ, именно, мѣстахъ и въ какой степени она пригодна для жизни русскаго крестьянина, а также выяснить будущія перспективы развитія промышленности въ краѣ, въ связи съ развитіемъ путей сообщенія и колонизаціей его. Вообще наиболѣе интересный въ настоящее время вопросъ о колонизаціи Сибири выдвинутъ въ настоящемъ очеркѣ на первый планъ.

За всякія компетентныя указанія на недочеты въ книгѣ я буду глубоко благодаренъ.

СИБИРЬ

I. Границы, величина и положеніе. Моря.

Въ составъ Сибири входятъ: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губерніи и Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская Камчатская и Сахалинская области. Несмотря на малое число административныхъ единицъ, Сибирь занимаетъ огромное пространство въ 13½ милліоновъ кв. километровъ. Она въ 2½ раза превосходитъ Европейскую Россію и въ 1½ раза всю Европу. (Рис. 1.)

Рис. 1.

На западѣ Сибирь примыкаетъ къ Европейской Россіи, границей съ которой принято считать Уральскій хребетъ. На юго-западѣ она прикасается къ Тургайской, Акмолинской, и Семипалатинской областямъ нашего Туркестанскаго края, на югѣ же, на протяженіи 7.000 километровъ идетъ граница съ Китаемъ и Монголіей. Послѣдняя проведена преимущественно по естественнымъ рубежамъ, которыми служатъ сначала трудно доступные хребты Алтайскихъ, Саянскихъ и Забайкальскихъ горъ, а потомъ могучія рѣки Аргунь и Амуръ съ притокомъ своимъ Уссури. На крайнемъ юго-востокѣ, въ Уссурійскомъ краѣ, на небольшомъ протяженіи, по рѣкѣ Тумень-ула, Сибирь граничитъ съ Японіей. Кромѣ того, намъ принадлежитъ сѣверная половина острова Сахалина, южной же его половиной владѣетъ Японія. Съ сѣвера и востока Сибирь омывается водами Сѣвернаго Ледовитаго и Великаго океановъ, съ ихъ морями — Карскимъ, Беринговымъ, Охотскимъ и Японскимъ. Располагаясь въ этихъ границахъ, Сибирь протягивается съ сѣвера на югъ на 4.000, а съ запада на востокъ болѣе чѣмъ на 8.000 километровъ.

Географическое положеніе ея крайне невыгодно. Приблизительно ⅓ часть ея лежитъ за полярнымъ кругомъ, въ холодномъ климатическомъ поясѣ. Мало того, будучи удалена на огромное разстояніе отъ теплыхъ океановъ, она примыкаетъ къ Сѣверному Ледовитому океану и поляр-

нымъ морямъ Берингову и Охотскому. Поэтому и на остальномъ своемъ пространствѣ Сибирь имѣетъ сравнительно очень холодный, суровый и рѣзкій климатъ. Вслѣдствіе этого сѣверная половина ея почти непригодна для жизни человѣка.

Что же касается положенія относительно другихъ странъ и особенно культурныхъ центровъ, то Сибирь представляется совсѣмъ заброшенной страной. На югѣ высокими горами, а еще того болѣе широчайшей полосой пустынь Ирана, Турана и Гоби она наглухо отрѣзана отъ Месопотаміи, Индіи и Китая, этихъ просвѣщенныхъ странъ древности. На огромномъ разстояніи находится она и отъ Западной Европы. Немудрено поэтому, что Сибирь до самаго послѣдняго времени оставалась страной не только нетронутой культурой, но даже и мало изученой. Достаточно сказать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ даже точной карты ея. Только въ самое послѣднее время, когда геній человѣка при помощи науки и техники побѣдилъ пространство, Сибирь стала быстро пріобщаться къ культурной жизни человѣчества. Теперь, когда она связана желѣзными дорогами съ Европейской Россіей, Туркестаномъ и Китаемъ, морскими же путями и со всѣми странами земного шара, не только мы, русскіе, но и весь культурный міръ изучаетъ ее. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше открываетъ она сокровищъ ученому міру и своимъ обладателямъ. Оказывается, что, несмотря на всю свою суровость, она представляетъ огромный запасъ удобныхъ для хлѣбопашца земель, а въ нѣдрахъ своихъ таитъ неисчерпаемыя богатства золота и всякаго рода цѣнныхъ минераловъ; рѣки изобилуютъ рыбой, а лѣса всякаго рода пушнымъ звѣремъ. Въ настоящее время Сибирь для Россіи играетъ роль огромной колоніи, куда она можетъ отливать избытокъ своего населенія и гдѣ открывается широкій просторъ для предпріимчивости и для выгоднаго приложенія труда и капитала. Въ этомъ отношеніи Сибирь тѣмъ болѣе цѣнна, что она не отдѣляется отъ коренныхъ областей Имперіи никакими естественными рубежами и, при развитіи путей сообщенія, легко сольется съ ней въ одно цѣлое. Теперь Сибирь перестаетъ уже быть страшнымъ словомъ, съ которымъ такъ недавно еще соединялось представленіе о холодной, леденящей душу и тѣло пустынѣ. И правительство и русскій народъ, всѣ стремятся изучить эту невѣдомую до сихъ поръ страну. Пока еще въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало, такъ какъ слишкомъ огромна и сурова страна и слишкамъ она некультурна, дика, пустынна и бездорожна. Вслѣдствіе этихъ причинъ, Сибирь и сейчасъ во многихъ отношеніяхъ представляется первобытной и неизслѣдованной учеными страной. Мы уже говорили, что не существуетъ до сихъ поръ точной карты ея. Тѣ карты Сибири, которыя существуютъ въ настоящее время, составлены, по большей части, на основаніи глазомѣрныхъ съемокъ путешественниковъ, а часто даже и по разсказамъ или воспоминаніямъ ихъ. Въ сѣверной половинѣ Сибири имѣются обширныя, въ сотни тысячъ километровъ пространства между теченіями крупнѣйшихъ рѣкъ, гдѣ никогда не бывала нога европейца. Болѣе или менѣе точная съемка сдѣлана пока только въ полосахъ, прилегающихъ къ линіямъ желѣзныхъ

дорогъ, по морскимъ побережьямъ да по теченіямъ большихъ рѣкъ. Ясное дѣло, что точное научное представленіе о поверхности и о всѣхъ физическихъ свойствахъ Сибири мы получимъ только тогда, когда при помощи инструментальной съемки она будетъ изображена на картѣ. Пока же, въ виду скудости научныхъ данныхъ, географическое описаніе Сибири представляется дѣломъ, выполнимымъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. На долю молодого поколѣнія русскаго народа достается свѣтлая, благодарная задача всесторонняго изученія и культурнаго завоеванія этой необъятной, богатѣйшей и интереснѣйшей страны.

Какъ по своимъ физическимъ свойствамъ, такъ равно и по населенію вся обширная площадь Сибири естественно дѣлится на двѣ рѣзко отличающихся другъ отъ друга части, границей между которыми служитъ р. Енисей. Равнинную часть Сибири, лежащую къ западу отъ Енисея, принято называть Западной Сибирью, все же гористое пространство, расположенное къ востоку отъ нея,— Восточной Сибирью. Кромѣ того, части Восточной Сибири, лежащей восточнѣе Станового и Яблонового хребтовъ, находящейся подъ вліяніемъ Великаго океана и обильно орошаемой дующими съ него муссонами, присвоено за послѣднее время названіе Дальняго Востока. Точно такъ же часть Дальняго Востока, находящуюся между рр. Уссури и Амуромъ, съ одной стороны, и берегомъ Японскаго моря, съ другой, часто называютъ Уссурійскимъ краемъ, а остальную часть бассейна Амура — Амурскимъ краемъ.

Моря, омывающія берега Сибири, всѣ, за исключеніемъ Японскаго и самой южной части Охотскаго, относятся къ типу полярныхъ, почти совсѣмъ непригодныхъ для плаванія морей. Съ сѣвера на огромномъ протяженіи Сибирь омывается холодными водами Сѣвернаго Ледовитаго океана, образующаго на западѣ, на границѣ съ Европой, «Карское море». На востокѣ Сѣверный Ледовитый океанъ узкимъ, всего 90 верстъ ширины, Беринговымъ проливомъ соединяется съ Великимъ океаномъ. Берега его вообще мало изрѣзаны. Только у устьевъ рѣкъ образуются большіе, далеко вдающіеся въ сушу заливы, или губы, носящія названіе рѣкъ, въ устьяхъ которыхъ онѣ образованы. Изъ нихъ самыя большія: Обская, Тазовская, Енисейская, Хатангская и Чаунская. Самые крупные полуострова: Ялмалъ, Гыданскій, Западный и Восточный Таймырскіе. Изъ острововъ наиболѣе важенъ архипелагъ Новосибирскихъ острововъ. Прибрежья Сѣвернаго Ледовитаго океана очень мелководны и представляютъ большія затрудненія для плаванія судовъ. Также мелководны и заливы. Почти вдоль всего берега Сѣвернаго Ледовитаго океана идетъ болѣе или менѣе широкая низменная полоса, сложенная изъ морскихъ и рѣчныхъ наносовъ. Наносами же образованы и многочисленныя отмели въ прибрежной полосѣ самого океана и въ заливахъ. Между прочимъ, сибирскими рѣками сюда сносится огромное количество лѣса, образующаго мѣстами цѣлыя горы. Эти лѣсные наносы, покрываясь иломъ и пескомъ, кое-гдѣ образуютъ мощные пласты. Мѣстные жители называютъ этотъ лѣсъ «адамовымъ» или «ноевымъ».

Какъ показываетъ само названіе, Сѣверный Ледовитый океанъ круг-

лый годъ загроможденъ льдами. Судоходство по немъ возможно только въ западной части, до устья р. Енисея, иными словами, только въ Карскомъ морѣ. Но и Карское море сурово и всегда, даже лѣтомъ, загромождено огромными массами льда. Плаваніе здѣсь совершается съ большимъ трудомъ и самое непродолжительное время, всего $1^1/_2$ — 2 мѣсяца въ году. За этотъ короткій срокъ суда, идущія, напримѣръ, изъ Архангельска въ устье Енисея, едва успѣваютъ сдѣлать одинъ рейсъ. А были годы, когда возвратиться назадъ въ Архангельскъ имъ не удавалось и приходилось совершать обратный путь уже въ слѣдующемъ году. И все-таки русскія и норвежскія суда отваживаются на такія путешествія и поддерживаютъ морскую торговую связь съ нашимъ Сибирскимъ побережьемъ до устья рѣки Енисея. Все остальное побережье Сѣвернаго

Рис. 2. Въ слоѣ льда видна челюсть мамонта (*a*)

Изъ записокъ Рус. Имп. Геогр. Об.

Ледовитаго океана, къ востоку отъ Енисейской губы, круглый годъ загромождено такой массой льда, что пробраться среди него удалось до сихъ поръ только одному ученому мореплавателю, шведу Норденшильду, на его знаменитомъ кораблѣ «Вега». Путешествіе длилось два года, съ зимовкой среди ледяной пустыни. Попытки же всѣхъ другихъ экспедицій (Де-Лонга, Нансена) потерпѣли полную неудачу и окончились или возвращеніемъ назадъ или же гибелью. Вслѣдствіе всего этого, Сѣверный Ледовитый океанъ мало изслѣдованъ и его побережье нанесено на карту лишь приблизительно. Наиболѣе изслѣдованы и болѣе или менѣе точно обозначены на картѣ устья рѣкъ. Въ общемъ торговое значеніе Сѣвернаго Ледовитаго океана пока невелико. Однако, въ виду общаго бездорожья и пустынности сѣверной половины Сибири, морская связь, устанавливаемая между ней и Европейской Россіей, является особенно цѣнной.

Животный міръ Сѣвернаго Ледовитаго океана, несмотря на всю его суровость и непривѣтливость, очень богатъ. Объясняется это обиліемъ морскихъ водорослей, представляющихъ собой обильный питательный матеріалъ для животныхъ. Особенно много здѣсь рыбъ и морскихъ млекопитающихъ. Изъ рыбъ болѣе всего водится лососей, сиговъ, омулей, нельмы и разныхъ породъ и разновидностей семги, а изъ крупныхъ попадаются акулы. Изъ млекопитающихъ водятся въ огромномъ количествѣ тюлени и моржи и всевозможныя разновидности ихъ. Въ прибрежной же полосѣ и на островахъ ютятся бѣлые медвѣди. Въ недалекомъ прошломъ водились въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и киты, но теперь ихъ осталось очень небольшое количество. Причина исчезновенія ихъ пока не выяснена. Быть можетъ, они только ушли изъ прибрежной полосы вслѣдствіе мелководья. По всему побережью Сѣвернаго Ледовитаго океана и на островахъ, въ толщахъ льда, находятъ скопленіе костей мамонта, особой вымершей породы слона, гигантскихъ размѣровъ. (Рис. 2.) Во многихъ мѣстахъ попадаются въ большомъ количествѣ кости еще одного животнаго, жившаго здѣсь недавно, около 300—400 лѣтъ тому назадъ. Это особая порода полярнаго быка, близкаго родственника американскому мускусному быку, живущему и понынѣ на островахъ Сѣвернаго Полярнаго архипелага. Кости мамонта и полярнаго сибирскаго быка употребляются на всевозможныя подѣлки, наравнѣ съ слоновой костью, и имѣютъ большую цѣнность. Богатый животный міръ и обиліе ископаемыхъ костей, все это дѣлало бы Сѣверный Ледовитый океанъ очень важнымъ въ промышленномъ отношеніи, если бы онъ прилегалъ не къ такой безлюдной и пустынной странѣ. При настоящемъ же положеніи своемъ на далекой сѣверной окраинѣ онъ имѣетъ очень малое промышленное значеніе. Онъ кормитъ, главнымъ образомъ, малочисленное и разбросанное на огромномъ пространствѣ прибрежное населеніе. Промышленныя компаніи и артели рѣдко отваживаются пускаться за добычей въ такой далекій и суровый край.

Все восточное побережье Сибири омывается водами Великаго или Тихаго океана, который вдается въ материкъ морями Беринговымъ, Охотскимъ и Японскимъ. Располагаясь одно за другимъ въ меридіанальномъ направленіи, всѣ эти моря, естественно, имѣютъ и различный характеръ, въ зависимости отъ теплоты ихъ. Въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ они отдѣлены отъ океана типичными цѣпями острововъ Алеутскихъ, Курильскихъ и Японскихъ. Берингово море отдѣляется отъ Охотскаго длиннымъ полуостровомъ Камчаткой, а Охотское отъ Японскаго — островомъ Сахалиномъ. Моря Охотское и Японское соединены между собою проливами Лаперуза и Татарскимъ. Кромѣ названныхъ острововъ, въ моряхъ Великаго океана важное значеніе имѣютъ еще: знаменитые своими котиковыми промыслами Командорскіе острова, лежащіе къ востоку отъ Камчатки, и Шантарскіе, расположенные въ большой Удской губѣ. Береговая линія всѣхъ этихъ морей довольно слабо развита. Удобные для стоянки судовъ заливы имѣются только мѣстами. Крупнѣйшіе и важнѣйшіе заливы: Авачинская, Анадырская, Пенжинская, Гижигинская и

Удская губы и заливы Св. Ольги, Петра Великаго и Посьета. Лучшія удобства для стоянки судовъ и для торговаго мореплаванія представляютъ: Авачинская губа и заливъ Петра Великаго. Укрытая и почти никогда не замерзающая, Авачинская губа по справедливости признается лучшею гаванью въ мірѣ. Правда, въ виду пустынности Камчатки, она не имѣетъ большого значенія. Пока же главнѣйшее значеніе имѣетъ заливъ Петра Великаго, на берегахъ котораго стоитъ важнѣйшій пунктъ нашего Дальняго Востока, торговый портъ и приморская крѣпость Владивостокъ.

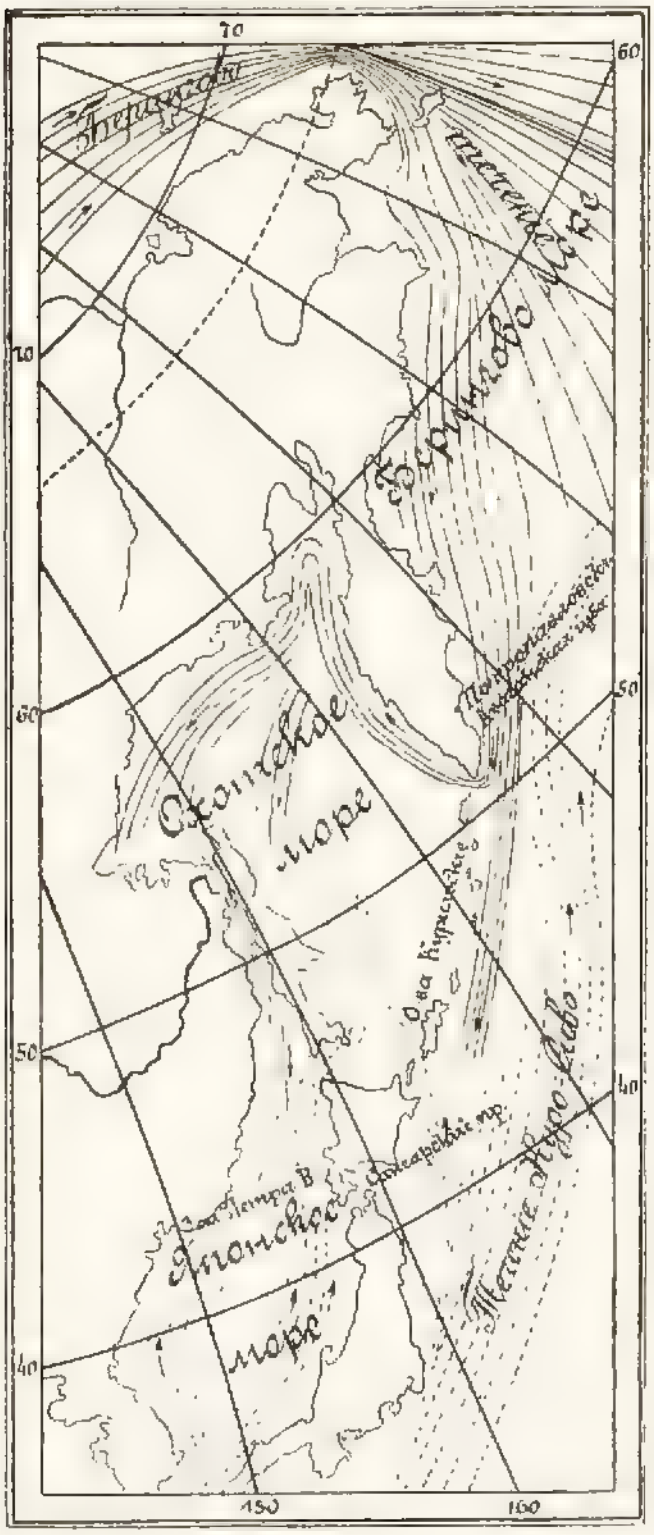


Рис. 3.

Черезъ Беринговъ проливъ изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана мощной струей прорывается холодное Берингово теченіе, несущее съ собой огромную массу льда. (Рис. 3.) Растекаясь далѣе вѣерообразно по всему Берингову морю, оно одной струей омываетъ восточные берега Камчатки и Курильскихъ острововъ, а другой, обойдя съ юга Камчатку, проникаетъ въ Охотское море. Съ юга навстрѣчу холодному Берингову теченію отдѣльными струями устремляется потокъ теплаго Японскаго теченія, омывающаго своими водами Японскіе острова. Одна слабая струя Японскаго теченія проникаетъ съ юга въ Охотское море, а другая, очень узкая, идетъ на нѣкоторомъ протяженіи вдоль восточнаго берега Камчатки. Такимъ образомъ Охотское море и восточное побережье Камчатки составляютъ то пространство Великаго океана, гдѣ смѣшиваются воды холоднаго Берингова и теплаго Японскаго теченій. Умѣряя другъ друга, они въ то же время служатъ причиной постоянныхъ непроницаемыхъ тумановъ, которыми окутано все это пространство. Сравнительно теплый и насыщенный водяными парами воздухъ надъ водами теплаго теченія подвергается сильному охлажденію при столкновеніи съ холоднымъ воздухомъ, находящимся надъ водами холоднаго Берингова теченія; при охлажденіи же, какъ извѣстно, водяные пары сгущаются и образуютъ туманы. То на

первый взглядъ удивительное обстоятельство, что Авачинская губа, находящаяся въ холодномъ морѣ, почти никогда не замерзаетъ, объясняется наличностью здѣсь теплой вѣтви Японскаго теченія. Немногимъ сѣвернѣе Авачинской губы послѣдніе остатки теплой воды Японскаго теченія теряются въ холодныхъ водахъ Берингова моря и благотворное согрѣвающее вліяніе его прекращается. Точно также и охлаждающее вліяніе холоднаго Берингова теченія совершенно исчезаетъ приблизительно на широтѣ Сангарскаго пролива. Взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ теченій, Японскаго и Берингова, во многомъ и объясняется характеръ Берингова, Охотскаго и Японскаго морей. Беринговo море, почти исключительно подвергающееся охлаждающему вліянію Берингова теченія, имѣетъ такой же характеръ чисто полярнаго моря, какъ и сосѣднія части Сѣвернаго Ледовитаго океана. Плаваніе по немъ также почти совершенно невозможно, за исключеніемъ лишь самой южной части восточнаго побережья Камчатскаго полуострова. Сюда и заходятъ звѣроловныя и китобойныя суда.

Охотское море также находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ Берингова теченія и также можетъ быть отнесено къ типу полярныхъ морей. Оно почти весь годъ бываетъ загромождено льдами, отъ которыхъ очищается на $1^1/_2$ — 2 лѣтнихъ мѣсяца. Но даже и въ это время оно совершенно непригодно для плаванія, такъ какъ надъ нимъ царятъ такіе непроницаемые туманы, что съ кормы корабля часто не видно его носа. При существованіи же въ морѣ въ это время большихъ плавучихъ льдинъ и даже цѣлыхъ ледяныхъ горъ, является опасность во всякое время столкнуться съ ними. Сѣверная часть Японскаго моря по своему характеру мало отличается отъ Охотскаго, такъ какъ тамъ еще вліяніе теплаго Японскаго теченія сказывается въ ничтожныхъ размѣрахъ. Но къ югу отъ Сахалина теплыя воды Японскаго теченія берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ холодными водами Берингова теченія. Характеръ моря быстро мѣняется и оно дѣлается теплымъ. Такъ что въ заливѣ Петра Великаго море замерзаетъ только на 1—2 мѣсяца. Нѣсколько долѣе держится ледъ во Владивостокскомъ порту. Однако, при помощи ледоколовъ здѣсь поддерживается морское сообщеніе круглый годъ. Слѣдовательно, Японское море нашего побережья все-таки представляетъ достаточно хорошія условія для плаванія, чему благопріятствуютъ также и другія физическія свойства его,—большая глубина и соленость воды. Но, къ сожалѣнію, оно примыкаетъ къ далекой и малонаселенной нашей окраинѣ; хотя мы и ведемъ здѣсь морскую торговлю съ Японіей и Соединенными Штатами, откуда привозятся предметы фабрично-заводской промышленности, но пока лишь въ малыхъ размѣрахъ. Въ будущемъ, съ заселеніемъ богатѣйшаго Уссурійскаго края, Японское море пріобрѣтетъ, конечно, крупное торговое значеніе. Въ военномъ отношеніи изъ всѣхъ нашихъ Сибирскихъ морей важно для насъ одно только Японское море. На немъ мы имѣемъ сосѣдкой сильную морскую державу, Японію, въ виду земельной тѣсноты проникнутую въ настоящее время наступательнымъ стремленіемъ на материкъ. Военное столкновеніе здѣсь возможно во всякое время. Неблагопріятно для насъ

то обстоятельство, что единственный удобный выходъ изъ Японскаго моря, Корейскій проливъ, находится въ рукахъ Японіи и запирается памятнымъ намъ островомъ Цусимой, укрѣпленія котораго служатъ опорой Японскаго военнаго флота. Это Дальневосточный Гибралтаръ. У насъ въ Японскомъ морѣ также имѣются военно-морскія силы, но пока только оборонительнаго характера. Главной базой имъ служитъ приморская крѣпость Владивостокъ.

Животный міръ всѣхъ трехъ нашихъ дальневосточныхъ морей, Берингова, Охотскаго и Японскаго, необыкновенно богатъ и разнообразенъ какъ количествомъ видовъ, такъ и цѣнностью ихъ въ промышленномъ отношеніи. По богатству цѣнными видами рыбы и морскихъ млекопитающихъ это едва ли не самыя богатыя моря на всемъ земномъ шарѣ. Кромѣ почти всѣхъ видовъ рыбъ и млекопитающихъ, имѣющихся въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, тутъ находится еще нѣсколько цѣнныхъ видовъ, свойственныхъ только имъ. Изъ рыбъ въ большихъ массахъ и повсюду водятся кета, горбуша, нельма или бѣлорыбица, миноги (послѣднія двѣ преимущественно въ устьяхъ рѣкъ). Сельдь высокаго качества «тучами», или, какъ выражаются здѣсь, «руномъ» появляется въ устьяхъ Амура и въ Татарскомъ проливѣ. Затѣмъ, недалеко отъ восточнаго побережья Камчатки и Командорскихъ острововъ, на отмеляхъ водится трески такая масса, какой не наблюдалось до сихъ поръ рѣшительно нигдѣ. Количество ея у нашего Мурманскаго побережья, у Норвежскихъ береговъ Скандинавскаго полуострова, у Ньюфаундленда и въ другихъ извѣстныхъ тресковыми промыслами мѣстахъ очень невелико по сравненію съ нашими Камчатскими и Командорскими отмелями, гдѣ она кромѣ того отличается и необыкновенно цѣнными качествами, величиной (до двухъ пудовъ) и количествомъ жира. Неисчислимыя стада трески, идущей въ нѣсколько ярусовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, иногда занимаютъ пространства до 2—3 кв. километровъ. Японское море сравнительно небогато морскими млекопитающими животными, но зато необыкновенно богаты ими Беринговое и Охотское моря. Тутъ имѣются всевозможныя представители ихъ, начиная съ самаго крупнаго— кита, который водится повсемѣстно, и кончая небольшимъ звѣркомъ, «морскимъ котикомъ», безчисленныя логовища котораго имѣются на пустынныхъ Командорскихъ островахъ и на Тюленьемъ островѣ, отошедшемъ въ 1905 году къ японцамъ. Лѣтъ 50 тому назадъ, на этихъ животныхъ никто не обращалъ большого вниманія, считая ихъ малоцѣнными, и тогда ихъ водилось несмѣтное количество. Но когда былъ изобрѣтенъ способъ обработки ихъ шкурокъ въ дорогія мѣха, то они подверглись безпощадному истребленію со стороны японскихъ и американскихъ звѣропромышленниковъ. Благодаря своему мирному и довѣрчивому характеру, они избиваются цѣлыми массами, такъ что въ настоящее время ихъ осталось сравнительно немного. Точно также подверглись хищническому истребленію американцевъ и японцевъ знаменитые камчатскіе и японскіе бобры, каждая шкурка которыхъ оцѣнивается въ сотни рублей. Ихъ тоже осталось теперь немного, тогда какъ лѣтъ 50

тому назадъ они водились во множествѣ. Въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ много тюленей, моржей и нѣсколькихъ родственныхъ имъ видовъ, какъ—морской левъ и другъ. На островахъ и въ прибрежной полосѣ имѣются бѣлые медвѣди. Кромѣ того, въ Охотскомъ морѣ, и особенно въ южной части его, водятся въ большомъ количествѣ цѣнные морскіе звѣри—нерпа и дельфинъ, достигающій здѣсь очень большой величины, пудовъ до 70. Мясо и жиръ дельфиновъ являются цѣнной питательной пищей, а нерпа ловится, главнымъ образомъ, изъ-за толстой прочной кожи, которая идетъ на приготовленіе ремней и сбруи. Кромѣ того, въ Японскомъ морѣ въ изобиліи водятся такъ называемые трепанги, особая порода морского червя, который употребляется китайцами въ пищу, въ качествѣ изысканнаго и дорогого кушанья. Около нашего южно-уссурійскаго побережья водится много крабовъ исключительной величины и цѣнности. Наконецъ, крупное промышленное значеніе можетъ имѣть и такъ называемая «морская капуста», которая употребляется китайцами, какъ въ высшей степени деликатная растительная приправа къ рису и рыбѣ. Морская капуста—это особый видъ морской водоросли, съ длинными мясистыми листьями. Листья срываются, высушиваются и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Морская капуста въ изобиліи растетъ по берегамъ всего Уссурійскаго края и острова Сахалина.

Сказаннаго совершенно достаточно, чтобы вывести заключеніе, что наши дальневосточныя моря съ промышленной точки зрѣнія таятъ въ себѣ огромныя естественныя богатства. Къ сожалѣнію, эти богатства, въ виду пустынности и суровости прилегающаго къ нимъ края, мало эксплоатируются русскими, а попадаютъ въ руки японцевъ и американцевъ. При заселеніи же края и развитіи рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, богатства эти могли бы стать основой благосостоянія мѣстнаго населенія. Богатства же Берингова и Охотскаго морей особенно важны, такъ какъ только при наличности ихъ можно расчитывать на заселеніе прилегающихъ къ нимъ нашихъ дикихъ, суровыхъ и совершенно непригодныхъ для земледѣльческой культуры земель.

II. Поверхность и почва Сибири.

По характеру поверхности Западная и Восточная Сибирь рѣзко отличаются другъ отъ друга. Западная Сибирь представляетъ собой страну низменную и равнинную, Восточная же, наоборотъ, типичная горная страна, гдѣ низменныя мѣста занимаютъ очень небольшія пространства.

А. Поверхность и почвы Западной Сибири.

Все огромное пространство Западной Сибири занято Сибирской низменностью и только на югѣ она окаймляется Алтайскимъ и Саянскимъ хребтами горъ. Сибирская низменность распространяется и далѣе

на югъ, занимая сѣверную окраину Туркестанскаго края и сливаясь непосредственно съ низменностью Арало-Каспійской. Границей между ними надо считать водораздѣльную возвышенность, протягивающуюся въ видѣ кривой полосы отъ южнаго Урала къ хребту Тарбагатаю. На юго-западѣ, къ югу отъ Уральскаго хребта, Сибирская низменность также непосредственно соединяется съ Россійскою низменностью. Въ общемъ же Сибирская низменность есть только часть обширнѣйшей на земномъ шарѣ равнины Европейско-Азіатскаго материка. Сибирская низменность почти горизонтальна и лишь слегка наклонена къ Сѣверному Ледовитому океану, въ который и вливаются всѣ ея рѣки. По виду своей поверхности она очень напоминаетъ Россійскую низменность: та же безконечная и гладкая равнина, прерываемая невысокими водораздѣльными повышеніями, въ видѣ грядъ и уваловъ, бороздящихъ ее въ разныхъ направленіяхъ. (Рис. 4.) Главнѣйшихъ водораздѣловъ здѣсь три и идутъ они въ меридіанальномъ направленіи. Самый большой изъ нихъ— Уральскій хребетъ, съ котораго берутъ начало лѣвые притоки рр. Иртыша и Оби. Второй крупный и длинный водораздѣлъ идетъ какъ разъ по серединѣ между рр. Обью и Иртышомъ и почти параллельно имъ обѣимъ, сливаясь на югѣ съ предгорьями Алтая. На немъ берутъ начало правые притоки Иртыша и лѣвые Оби. Наконецъ, третій обширный водораздѣлъ протягивается поперекъ всей Западной Сибири отъ Тазовской губы до предгорій Саянскаго хребта. Этотъ водораздѣлъ служитъ для стока рѣкъ, текущихъ на западъ, въ р. Обь, и на востокъ въ р. Енисей. Къ системѣ Сибирскихъ водораздѣловъ можно было бы отнести и указанную выше возвышенную холмистую полосу, протягивающуюся отъ Южнаго Урала къ хребту Тарбагатаю, съ которой скатываются съ одной стороны лѣвые притоки Иртыша, съ другой — рѣки Арало-Каспійской впадины, не имѣющія стока въ океанъ. Водораздѣлы, протягивающіеся по Сибирской низменности, въ общемъ также невысоки, какъ и водораздѣлы Европейской Россіи (75 — 150 саж.), но въ южной части ея во многихъ мѣстахъ встрѣчаются и настоящія горы, высотою около 1 километра. Вообще вся мѣстность на крайнемъ югѣ Западной Сибири, по мѣрѣ приближенія къ Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ, приподнимается и незамѣтно переходитъ въ предгорья. Будучи по поверхности своей въ общемъ похожа на равнину

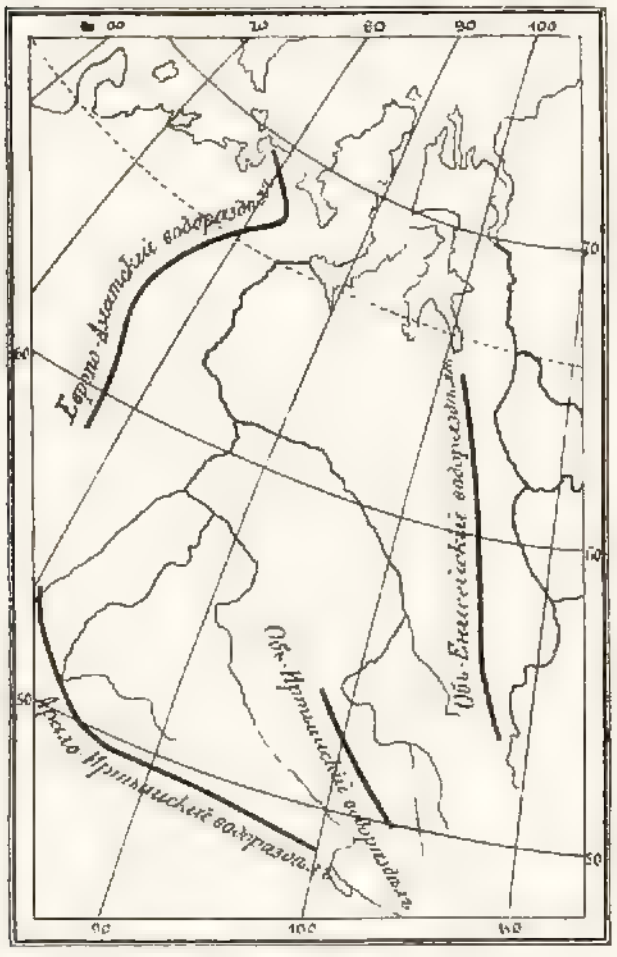


Рис. 4.

Европейской Россіи, Сибирская низменность существенно отличается отъ нея по своему геологическому прошлому и по тѣмъ рыхлымъ горизонтальнымъ пластамъ, которые ее покрываютъ. Въ то время, какъ равнина Европейской Россіи сверху прикрыта рыхлыми пластами, обязанными своимъ происхожденіемъ древнему Скандинавскому леднику, покрывавшему нѣ-

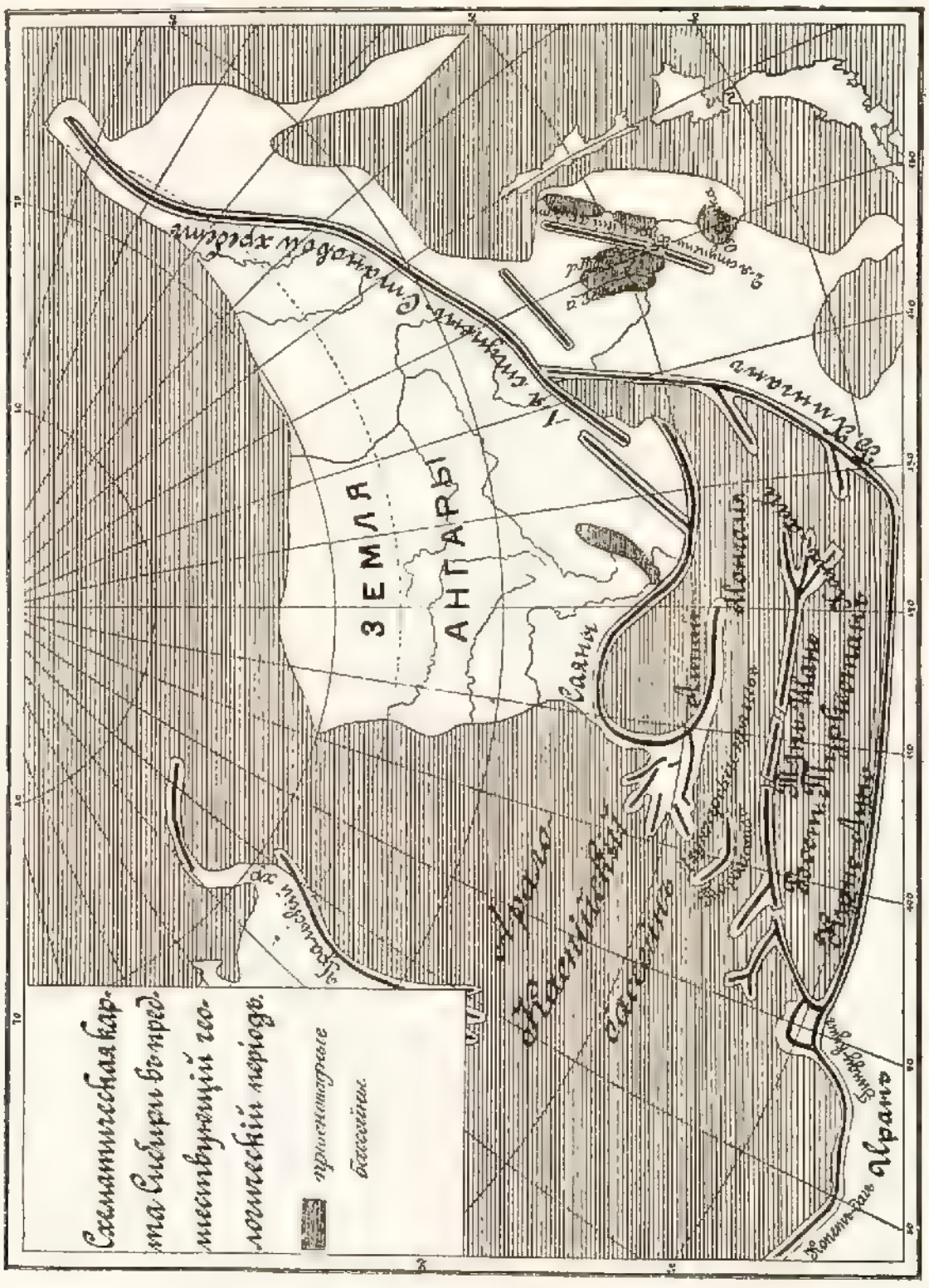


Рис. 5.

когда болѣе половины ея площади, Сибирская низменность покрыта рыхлыми осадочными пластами, сравнительно недавняго происхожденія. (Рис. 5.) Въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху жизни земли, на всемъ пространствѣ, занимаемомъ теперь Сибирской низменностью Арало-Каспійской впадиной, Восточнымъ Туркестаномъ и Монголіей, бушевало море. Это огромное водное пространство раздѣлялось на два

бассейна, соединявшихся между собой проливами въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится долина рѣки Чернаго Иртыша и низменная, озерная полоса, протягивающаяся къ юго-западу отъ хребта Тарбагатая. Это такъ называемыя Дзунгарскія историческія врата народовъ. По Кумо-Манычской впадинѣ это море соединялось проливомъ съ Чернымъ моремъ. Уральскія горы служили западнымъ берегомъ моря, а хребты, отходящіе на западъ и востокъ отъ Памирскаго узла, составляли его высокіе южные берега. Хребты Тянь-Шанскихъ и Алтайскихъ горъ выступали изъ-подъ воды въ видѣ вытянутыхъ острововъ, расположенныхъ архипелагомъ между Арало-Каспійскимъ и Сибирскимъ моремъ, съ одной стороны, и внутреннимъ Китайскимъ моремъ, или Хань-Хаемъ, съ другой. Къ востоку же отъ Сибирскаго моря былъ тогда древній материкъ «Земля Ангары». Сотни тысячъ, а можетъ быть и милліоны лѣтъ очертанія этого великаго морского бассейна оставались почти неизмѣнными. Какъ это всегда происходитъ, дно его покрывалось осадками, которые, по мѣрѣ накопленія образовали мощные твердые пласты, главнымъ образомъ, глинъ, песковъ, а также известняковъ и другихъ осадочныхъ горныхъ породъ, занимающихъ все это обширное пространство. Наконецъ, послѣ долгаго спокойствія и устойчивости, дно этого моря стало, мало-по-малу, подниматься. Десятки и сотни вѣковъ происходило поднятіе его. Поднимаясь, оно заставляло море отступать все далѣе и далѣе на сѣверъ, пока оно все не отошло въ нынѣшнія свои границы и пока не образовался современный материкъ Азіи въ настоящемъ его видѣ. По Западно-Сибирской равнинѣ потекли рѣки, которыми сливаются и понынѣ воды со всей ея поверхности въ Ледовитый океанъ. Вся поверхность постепенно обсохла, покрылась растительностью и получила современный свой видъ. Рѣки въ теченіе продолжительнаго своего существованія также принимали дѣятельное участіе въ выработкѣ поверхности Западной Сибири: онѣ своими наносами постепенно покрывали мелководную прибрежную часть Сѣвернаго Ледовитаго океана. Имъ помогало въ этомъ и само море, волною прибивавшее къ берегу водоросли, песокъ и другіе наносы. Въ результатѣ дружной и совмѣстной работой имъ удалось къ сѣверной окраинѣ западной Сибири пристроить еще значительный участокъ суши. Лѣтописью всѣхъ этихъ геологическихъ переворотовъ служатъ: масса озеръ съ морской водой, разбросанныхъ по всему пространству, занятому нѣкогда этимъ великимъ морскимъ бассейномъ, остатки морскихъ животныхъ, находимые повсюду въ верхнихъ пластахъ и, наконецъ, большія количества морскихъ солей, содержащихся во многихъ мѣстахъ въ почвѣ и въ подпочвенныхъ слояхъ. Соль естественно осаждалась на поверхности земли при высыханіи бывшаго морского дна. Процессъ поднятія Западной Сибири и усыханія ея поверхности еще не вполнѣ закончился и въ настоящее время. И теперь еще сѣверные берега Западной Сибири и Европейской Россіи медленно поднимаются и заставляютъ океанъ отступать. Также замѣчено и безпрерывное усыханіе соленыхъ озеръ съ морской водой. Слабый наклонъ Западной Сибири

къ Сѣверному Ледовитому океану обусловливаетъ собой и сравнительно слабый стокъ водъ. Вслѣдствіе этого вся поверхность ея изобилуетъ

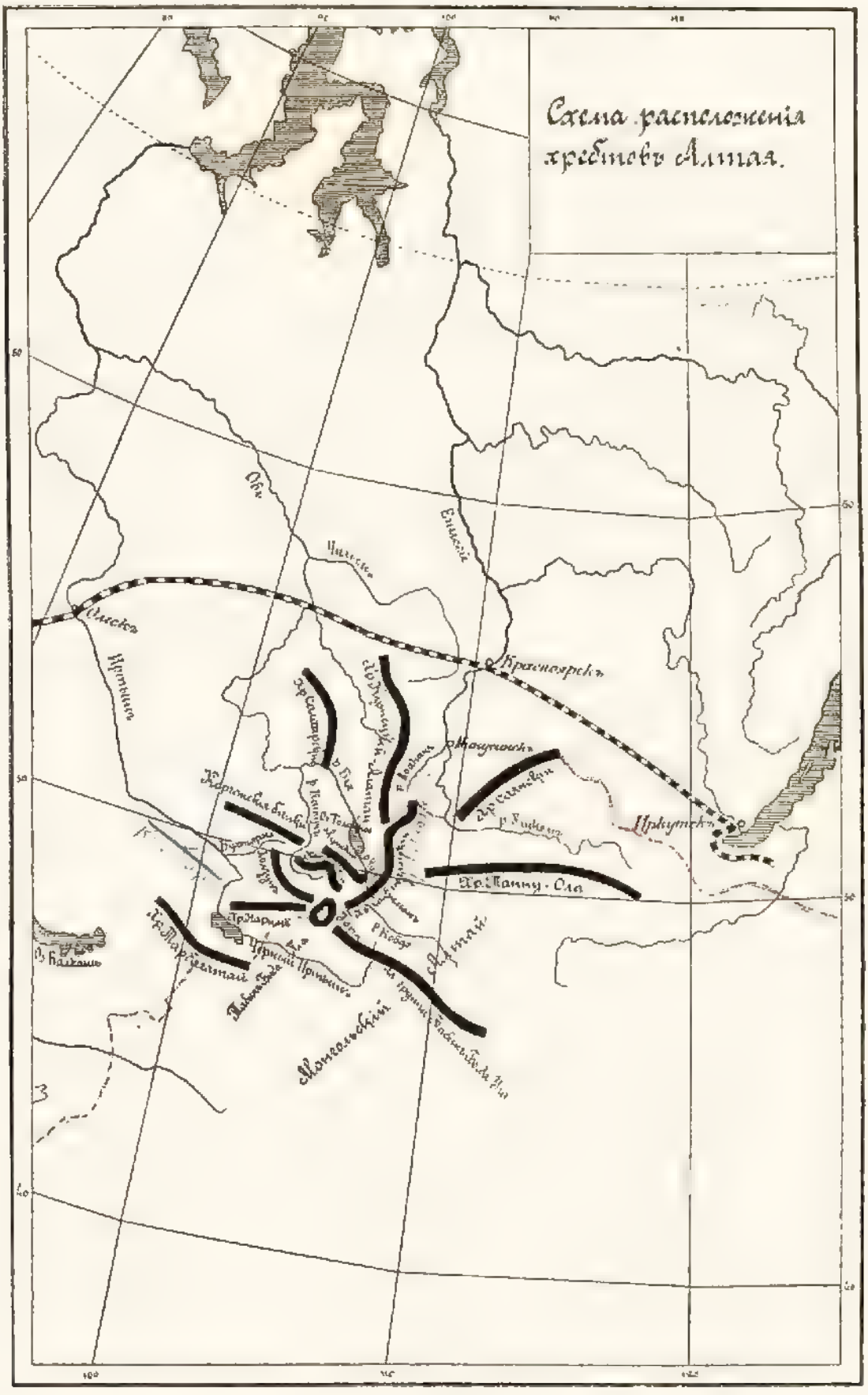


Рис. 6.

массой стоячихъ прѣсныхъ водъ, въ видѣ обширныхъ болотъ и озеръ. Не говоря уже о сѣверной полярной окраинѣ, гдѣ по общему закону образовались непроходимыя тундры, такъ называемая Васюганская степь,

занимающая большую площадь между рр. Иртышомъ, Обью и лѣвымъ притокомъ послѣдней Васъ-Юганомъ, почти сплошь покрыта топкими болотами и торфяниками. Васюганскія болота продолжаются далѣе на западъ, на лѣвомъ берегу Иртыша. Эти болота во многомъ похожи на Пинскія, только далеко обширнѣй ихъ по своей площади. Изъ озеръ самое значительное оз. Чаны съ прѣсной водой, имѣющее подземный стокъ въ р. Иртышъ.

На югѣ Западно-Сибирская равнина, какъ мы уже говорили, примыкаетъ къ Алтайской горной странѣ, холмистыя предгорья которой начинаются отъ линіи Сибирской желѣзной дороги. Алтайскія горы по своему начертанію представляютъ крайне сложную и запутанную систему горныхъ хребтовъ и плоскогорій. Россіи принадлежитъ только Сѣверо-Западная часть этой системы, подъ именемъ Русскаго Алтая. Большая же юго-восточная часть Алтайской горной страны входитъ въ составъ Китайской республики, подъ именемъ Монгольскаго Алтая. Русскій Алтай состоитъ изъ многочисленной серіи болѣе или менѣе длинныхъ хребтовъ, расходящихся, наподобіе вѣера, въ сѣверо-западномъ направленіи и раздѣленныхъ между собою глубокими долинами. При этомъ самый крайній восточный хребетъ, Кузнецкій Алатау, тянется прямо на сѣверъ, а самый западный, Нарымскій, почти перпендикулярно къ нему, т.-е. на западъ. Изъ множества другихъ промежуточныхъ между ними хребтовъ важнѣйшіе слѣдующіе: Салаирскій, идущій почти параллельно Кузнецкому Алатау; къ западу отъ него протягивается хребетъ, разорванный рѣчными долинами на два, которые носятъ названіе Чуйскихъ и Коргонскихъ бѣлокъ, а еще далѣе поднимается хребетъ, именуемый Катунскими бѣлками. Всѣ эти вѣерообразно расходящіеся къ сѣверо-западу хребты Русскаго Алтая на юго-востокѣ смыкаются пограничнымъ съ Китаемъ хребтомъ Сайлюгемскимъ и лежащей къ юго-западу отъ него высокой горной группой Табынъ-Богда-Ула. (Рис. 6.)

Рис. 7. Катунскія бѣлки.

Фот. В. В. Сапожникова.

1043381

Областная ... Сантор ...

Сайлюгемскій хребетъ и горная группа Табынъ-Богда-Ула служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшимъ водораздѣломъ между русскими и китайскими рѣками. Хребты Алтайскихъ горъ представляютъ собой древнія горныя складки, образовавшіяся въ ранній геологическій періодъ жизни земли. Возрастъ ихъ приблизительно такой же, какъ и Уральскихъ горъ. Онѣ сложены по большей части изъ гранитовъ, гнейсовъ и другихъ близкихъ къ нимъ породъ и только отчасти изъ кристаллическихъ сланцевъ, напластовавшихся нѣкогда на днѣ древнѣйшаго моря. Какъ и вообще всякія древнія горы, онѣ сильно обработаны, сглажены и понижены дѣйствіемъ вывѣтриванія и размываніемъ текучими водами, которыя въ разныхъ направленіяхъ промыли для себя долины,

Рис. 8. Одинъ изъ ледниковъ, спускающихся съ Бѣлухи.

Фот. В. В. Сапожникова.

образовавъ густую и чрезвычайно сложную рѣчную систему. Склоны Алтайскихъ горъ покрыты богатой растительностью. Средняя высота горъ не велика, всего около 1 километра, но отдѣльные хребты, какъ, напримѣръ, Катунскіе бѣлки, поднимаются до 3-хъ километровъ. Вершины же часто достигаютъ высоты болѣе 4 километровъ. Самая высокая вершина Алтая, г. Бѣлуха, находится въ Катунскихъ бѣлкахъ и достигаетъ высоты $4\frac{1}{2}$ километровъ, т.-е. почти такой же, какъ Монбланъ. (Рис. 7.) Благодаря своей значительной высотѣ многія вершины и даже цѣлые хребты далеко возвышаются надъ линіей вѣчнаго снѣга. Алтайскія горы поэтому изобилуютъ снѣгами и ледниками. Наибольшее количество крупныхъ ледниковъ сгруппировано въ Катунскомъ хребтѣ на горѣ Бѣлухѣ, гдѣ образуется главный ледниковый узелъ. Съ Бѣлухи

спускается 6 большихъ ледниковъ, достигающихъ 8—10 километровъ длины. (Рис. 8.) Всего же въ Алтаѣ насчитывается около четырехъ десятковъ значительныхъ ледниковъ. Масса воды, получающаяся при таяніи ихъ, служитъ для питанія многочисленныхъ рѣкъ, которыя, за небольшимъ исключеніемъ, почти всѣ сливаютъ свои воды въ русло одной могучей рѣки Оби, бассейнъ которой обнимаетъ все обширное пространство Западной Сибири. Начало свое Обь береть въ ледникахъ Бѣлухи, но въ верхнемъ теченіи до сліянія съ рѣкой Біей она носитъ названіе Катуня. Свое же настоящее имя, Обь, она получаетъ лишь послѣ сліянія съ Біей. Рѣка Бія вытекаетъ изъ большого, живописнѣйшаго озера Телецкаго, въ которое вливается стекающая съ Сайлюгемскаго

Рис. 9. Озеро Телецкое.

Фот. В. В. Сапожникова.

хребта р. Чулышманъ. (Рис. 9.) Въ сущности рр. Чулышманъ и Бія составляютъ одну рѣку, протекающую черезъ Телецкое озеро. Въ Алтаѣ можно принять за общее правило тотъ фактъ, что рѣки, сбѣжавъ съ горъ въ видѣ мутныхъ потоковъ, затѣмъ протекаютъ черезъ одно или нѣсколько озеръ, послѣ чего вода въ нихъ становится кристально-чистой и прозрачной. Такимъ образомъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Альпахъ, Алтайскія озера служатъ, какъ бы очистительными бассейнами для рѣкъ. Вся муть, всѣ осадки, которые несутъ съ собой горныя рѣчки, осаждаются на днѣ озеръ, такъ что, вмѣсто своей мутной воды, рѣки получаютъ чистую, отстоявшуюся воду съ поверхности озеръ.

Въ общемъ, по своему внѣшнему виду, природѣ, характеру, красотѣ и величественной картинѣ горнаго ландшафта, который развертывается

передъ глазами путешественника, Алтайскія горы мало чѣмъ уступаютъ Европейскимъ альпамъ: тѣ же дикія и величественныя горные массивы, увѣнчанные вѣчными снѣгами, тѣ же живописныя долины съ сползущими по нимъ ледяными потоками, съ мутными ручьями, которые то съ ревомъ несутся по усыпаннымъ камнями ложамъ, то съ шумомъ ниспадаютъ съ отвѣсныхъ скалъ въ видѣ водопадовъ. (Рис. 10 и 11.) Наконецъ, такія же дивныя лазурныя озера и не менѣе роскошная зелень лѣсовъ и травъ, одѣвающая склоны горъ. (Рис. 12). Сочетаніе всего этого производитъ неотразимое впечатлѣніе особенной, необыкновенно дикой, но своеобразной чарующей красоты. Также не уступаетъ Алтай Альпамъ и своимъ превосходнымъ горнымъ воздухомъ, благотворно вліяющимъ на здоровье человѣка. Поразительному сходству природы Алтая и Альпъ соотвѣтствуетъ и сходство ихъ названій: «Бѣлуха», «бѣлка», Монбланъ (въ переводѣ «бѣлая гора»). Таковы характеръ и общія физическія свойства Алтая. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что со временемъ, когда страна заселится и станетъ культурной, Алтай будетъ привлекать путешественниковъ и туристовъ не менѣе, чѣмъ теперь привлекаютъ ихъ Альпы. Почти не уступая Альпамъ по своему виду и величественной красотѣ, Алтай неизмѣримо превосходитъ ихъ минеральными богатствами, таящимися въ нѣдрахъ его (о нихъ сказано ниже, въ статьѣ «Горное дѣло»).

Рис. 10. Водопадъ въ Алтаѣ.
Фот. А. В. Думанскаго.

Подпочвенные слои Западносибирской низменности, несмотря на большое различіе въ происхожденіи (большой частью путемъ осадковъ на днѣ моря), очень похожи на подпочвенные слои Европейской Россіи (образованы дѣятельностью древняго Скандинавскаго ледника). Дѣйствительно, весь крайній сѣверъ Европейской Россіи такъ же, какъ и въ Западной Сибири, сложенъ изъ рѣчныхъ и морскихъ илистыхъ наносовъ. Далѣе, полосамъ валунныхъ глинъ и песковъ и лесовой въ Европейской Россіи соотвѣтствуютъ глины осадочнаго происхожденія Сибирской рав-

пины. И тамъ и здѣсь также имѣются островами известковыя подпочвы. Наконецъ, заходя нѣсколько впередъ, мы замѣтимъ, что по орошенію и климату Западная Сибирь представляетъ собою естественное продолженіе Европейской Россіи. Такимъ образомъ, по поверхности и характеру подпочвенныхъ слоевъ, равно какъ и въ отношеніи орошенія и климата, равнинная часть Западной Сибири представляетъ собой не что иное, какъ естественное продолженіе Европейской Россіи. Слѣдовательно, и растительныя полосы у нихъ не могли образоваться разныя. Такъ на самомъ дѣлѣ оно и есть. А разъ это такъ, то естественно, что почвенныя полосы Западносибирской равнины до самой р. Енисея являются простымъ продолженіемъ почвенныхъ полосъ Европейской Россіи. Это

Рис. 11. Горная рѣчка въ Алтаѣ.

Фот. Б. А. Келлеръ.

объясняется наличностью одинаковыхъ, въ томъ или другомъ случаѣ, условій, отъ которыхъ всецѣло зависитъ образованіе почвъ: 1) характера поверхности и подстилающихъ почву слоевъ, на которыхъ развивается почва; 2) условій орошенія и климата, и 3) той или иной растительности, принимающей также дѣятельное участіе въ дѣлѣ выработки почвы. Итакъ, какъ почвенныя полосы, такъ и ихъ границы въ Западной Сибири служатъ продолженіемъ границъ соотвѣтствующихъ полосъ Европейской Россіи. Полосы эти слѣдующія: 1) тундровая, 2) полоса дерново-подзолистыхъ почвъ, 3) черноземная, и наконецъ, 4) отдѣльную почвенную область составляетъ Алтайскій край. (Рис. 13.)

1. Тундровая полоса. Южная граница тундровой полосы Европейской Россіи продолжается въ томъ же направленіи и въ Западной Сибири, т.-е. постепенно, по мѣрѣ удаленія на востокъ, все болѣе и болѣе уклоняется къ югу. Это уклоненіе къ югу обусловливается, какъ мы знаемъ, увеличеніемъ продолжительности и суровости зимы съ удаленіемъ отъ Атлантическаго океана. Южная граница тундровой полосы Западной Сибири, проходя на западѣ нѣсколько южнѣе полярнаго круга, протягивается далѣе на востокъ черезъ среднее теченіе рѣки Таза къ рѣкѣ Енисею. Тундровая полоса Западной Сибири рѣшительно ничѣмъ существенно не отличается отъ тундровой полосы Европейской Россіи, развѣ только тѣмъ, что представляетъ собой еще болѣе холодный, суро-

Рис. 12. Озеро въ Алтаѣ.

вый и безжизненный болотный край. Почва ея отличается почти полнымъ отсутствіемъ перегноя, слѣдовательно, большой бѣдностью. Указанная граница тундровой полосы не представляетъ собой прямой линіи, но чрезвычайно извилиста, такъ что мѣстами тундра далеко заходитъ на югъ въ лѣсную полосу, а мѣстами, особенно по теченію рѣкъ, лѣса вклиниваются полосками въ тундры.

2. Широкая полоса дерново-подзолистыхъ или лѣсныхъ почвъ, образовавшаяся подъ Сибирскими лѣсами или тайгой, простирается къ югу отъ тундровой и является продолженіемъ той же полосы Европейской Россіи. Поэтому южная граница ея, проходящая заУраломъ черезъ устья рр. Вятки и Бѣлой, продолжается въ Западной Сибири по р. Исети, далѣе черезъ гг. Ишимъ и Тару (на Иртышѣ), по теченію

р. Тары, отъ верховьевъ которой она спускается къ югу и идетъ на Красноярскъ, нѣсколько сѣвернѣе линіи сибирской желѣзной дороги. Почвы этой полосы въ общемъ почти ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ почвъ Европейской Россіи. Преобладающій типъ — дерново-подзолистая почва. Верхній тонкій дерновый слой, содержащій большой % перегноя, прикрываетъ сверху другой болѣе толстый слой подзола, изъ котораго большая часть перегноя вымыта текучими водами. (Рис. 14.) Въ общемъ эта почва довольно богата и даетъ хорошіе урожаи хлѣбовъ, особенно первые годы. Но затѣмъ она быстро истощается. Полоса дерново-подзолистыхъ почвъ Западной Сибири, будучи очень похожей на такую же полосу Европейской Россіи, отличается отъ нея сравнительно большей заболоченностью. Въ ней встрѣчается больше пространствъ, покрытыхъ топкими болотами. На южной же окраинѣ ея значительныя площади заняты торфяниками. Вообще почти все пространство этой полосы въ большей или меньшей степени заболочено. Кромѣ упомянутаго выше обширнаго болотистаго пространства, извѣстнаго подъ именемъ «Васюганской» степи, много болотъ лежитъ и къ востоку, и къ западу отъ него. Болота эти лѣсныя.

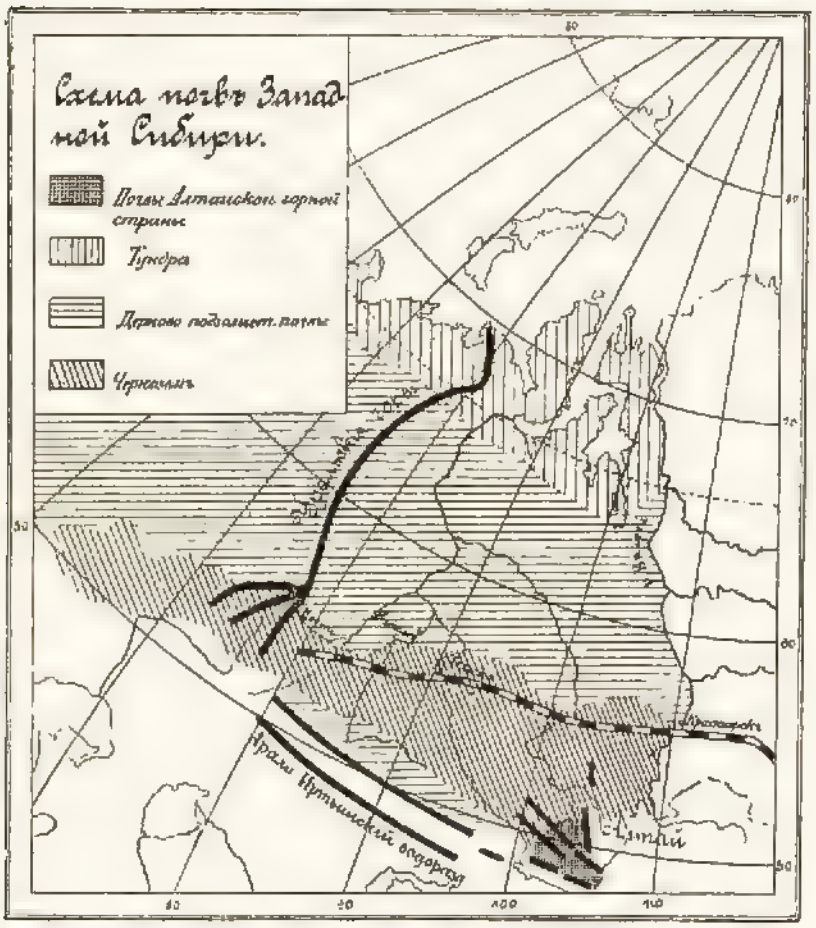


Рис. 13.

Можно сказать, что большая часть площади здѣсь занята болотистымъ полѣсьемъ, похожимъ на болотистое полѣсье Европейской Россіи, расположенное въ бассейнѣ р. Припети. Наиболѣе сухія почвы, вполнѣ пригодныя для земледѣльческой культуры, идутъ сравнительно нешироко каймой вдоль южной границы. Тутъ онѣ постепенно утучняются и переходятъ мало-по-малу въ черноземъ. Однако, въ будущемъ осушка болотъ, особенно торфяныхъ, какъ уже показали произведенные опыты, можетъ привести къ тому, что на мѣстѣ ихъ образуется со временемъ весьма богатая почва, содержащая большой % перегноя. Этому способствуетъ то, что въ болотахъ содержится масса недогнившихъ растительныхъ и животныхъ остатковъ, которые послѣ осушки болотъ быстро сгниваютъ и даютъ массу перегноя. То же явленіе наблюдалось и послѣ осушки Пинскихъ и другихъ болотъ въ Европейской Россіи. Осушкѣ же

и обогащенію почвъ служатъ также «палы», т.-е. выжиганіе лѣсовъ. Выжженныя и освобожденныя отъ лѣса мокрыя пространства лучше обвѣтриваются и быстро высыхаютъ, а пепелъ отъ сгорѣвшихъ деревьевъ служитъ удобреніемъ почвы. О значеніи «паловъ» мы еще скажемъ подробнѣе.

3. Южнѣе полосы дерново-подзолистыхъ почвъ въ Западной Сибири идетъ черноземная полоса, являющаяся продолженіемъ той же полосы Европейской Россіи. На югѣ своей извилистой окраиной она заходитъ въ предгорья Алтайскихъ горъ, распространяясь далѣе на западъ въ предѣлы Туркестанскаго края, гдѣ она оканчивается на Арало-Иртышской водораздѣльной возвышенности. Тутъ, въ Западной Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, черноземъ образовался подъ степной растительностью, искони вѣковъ покрывавшей все это пространство. Самая богатая черноземная почва, состоящая изъ тучнаго чернозема, занимаетъ все пространство этой полосы южнѣе линіи сибирской желѣзной дороги. На остальномъ пространствѣ ея черноземъ уже довольно бѣдный. Во всякомъ случаѣ, вся эта полоса имѣетъ очень богатыя и плодородныя почвы, вполнѣ пригодныя для земледѣльческой культуры.

Рис. 14. Разрѣзъ дерново-подзолистой почвы.

Фот. Дм. Дранишына.

4. Почвы Алтайской горной области, какъ всякой горной страны, отличаются прежде всего крайнимъ разнообразіемъ. На самихъ склонахъ горъ, тамъ, гдѣ онѣ одѣты достаточно толстымъ рыхлымъ слоемъ, подъ лѣсами образовалась болѣе или менѣе богатая перегноемъ дерново-подзолистая почва. Обыкновенно, чѣмъ болѣе пологи склоны горъ, тѣмъ менѣе перегной изъ почвы вымывается текучими водами и тѣмъ богаче и плодороднѣй почва. Напримѣръ, пологіе склоны предгорій имѣютъ очень богатую почву, тогда какъ склоны хребтовъ юго-восточнаго Алтая, наоборотъ, имѣютъ очень бѣдную почву, а склоны и рядомъ они и вовсе обнажены и лишены ея. Многіе склоны имѣютъ почву

каменистую, или завалены грудами камней и песчаными осыпями. Въ общемъ для земледѣльческой культуры сами горы представляютъ мало удобныхъ пространствъ. Что касается долинъ, то онѣ въ большинствѣ случаевъ покрыты богатой наносной почвой, представляющей прекрасныя условія для земледѣльческой культуры.

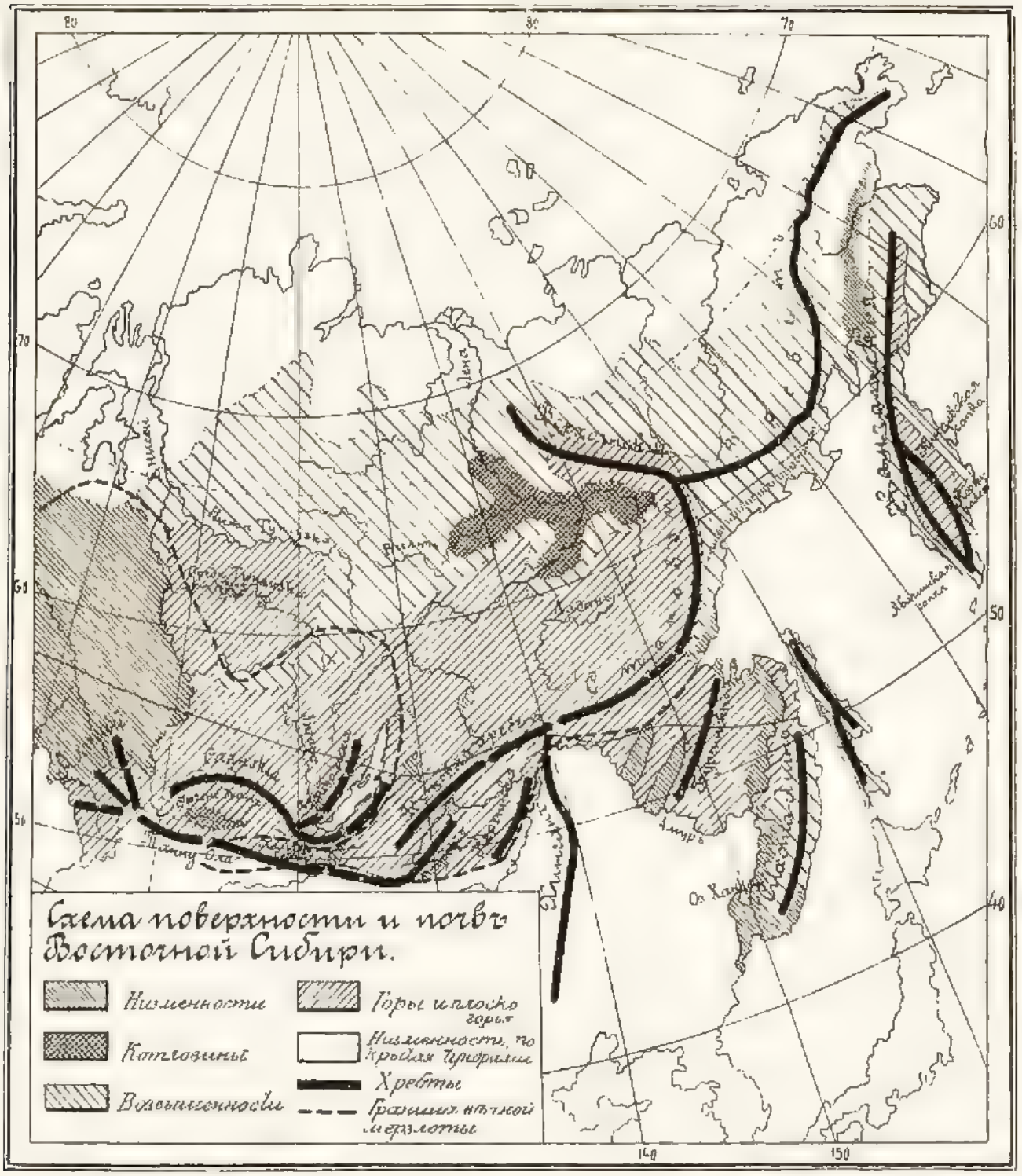


Рис. 15.

Б. Поверхность и почвы Восточной Сибири.

Восточная Сибирь занимаетъ все пространство къ востоку отъ р. Енисея и представляетъ собой горную страну, въ которой низменныя мѣста занимаютъ очень небольшія площади, располагаясь или въ

видѣ полосъ по берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, дальневосточныхъ морей и по теченіямъ рѣкъ, или въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ провальныхъ котловинъ среди горъ и плоскогорій. Чтобы лучше понять характеръ современнаго устройства поверхности Восточной Сибири, необходимо познакомиться съ тѣмъ, какъ она образовалась. (См. рис. 5.)

Мы уже говорили, что въ предшествующую намъ геологическую эпоху на мѣстѣ нынѣшней Западно-Сибирской равнины, Восточнаго Туркестана и Монголіи было море. Въ это время наша современная Восточная Сибирь, вмѣстѣ съ Манчжуріей, представляла собой отдѣльный материкъ, значительно возвышавшійся надъ морскимъ уровнемъ. Этотъ древній даже по тѣмъ временамъ материкъ, или земля Ангары, въ ранніе періоды своего существованія былъ сложенъ изъ горизонтально лежащихъ другъ на другѣ частью гранитныхъ, частью осадочныхъ пластовъ. Равнинная въ общемъ поверхность его была поката съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Далѣе, за свою безконечно долгую жизнь, продолжавшуюся, быть можетъ, десятки милліоновъ лѣтъ, этотъ древній материкъ постепенно, подъ дѣйствіемъ внутреннихъ подземныхъ силъ и вслѣдствіе процессовъ вывѣтриванія и размыванія текучими водами видоизмѣнялся, теряя мало-по-малу свой равнинный характеръ и превращаясь въ настоящую горную страну, какою онъ является въ настоящее время. Посмотримъ, какъ же происходило такое превращеніе. Оно происходило путемъ безпрерывнаго его разрушенія. Старѣйшій изъ материковъ земного шара, онъ съ теченіемъ времени какъ бы дряхлѣлъ и покрывался все болѣе и болѣе морщинами. Разрушеніе его происходило, главнымъ образомъ, слѣдующими путями. Онъ растрескался въ разныхъ направленіяхъ. По трещинамъ во многихъ мѣстахъ образовались провалы, вслѣдствіе чего на его поверхности получились котловины. Самыя кру-

Рис. 16. Восточные склоны Станового хребта у берега Охотскаго моря. Видны каменистыя почвы крутыхъ склоновъ.

Фот. Попова.

ныя изъ нихъ: 1) та глубокая пропасть, въ которой покоится Байкальское озеро, 2) обширная крестообразная котловина въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся долины рѣкъ Лены и ея притоковъ Вилюя и Алдана. Во многихъ мѣстахъ, вдоль трещинъ, вслѣдствіе собственной своей тяжести, горизонтальные пласты, изъ которыхъ слагалась поверхность материка, сильно осѣли внизъ, образовавъ какъ бы большія ступени, или длинные обрывы. Иными словами, произошли такъ называемые «сбросы».

Такіе сбросы имѣются на поверхности материка во множествѣ. Самыя главныя трещины получили направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Осѣвшая же по нимъ поверхность материка образовала три большихъ плоскогорья, спускающіяся какъ бы двумя гигантскими уступами или ступенями къ Великому океану. (Рис. 5 и 15.) Первая длиннѣйшая ступень обозначается Большимъ Хинганскимъ и Становымъ хребтами, а вторая хребтомъ Буреинскимъ, или, какъ его называютъ иначе, Малымъ Хинганомъ. Эти двѣ ступени отграничиваютъ между собой три большихъ плоскогорья. Одно изъ нихъ, самое высокое, 800—1000 метровъ надъ уровнемъ моря, занимаетъ все обширное пространство къ сѣверо-западу отъ первой ступени, второе, значительно ниже перваго, высотою около $^1/_2$ километра, лежитъ между первой и второй ступенями, а третье, уже совсѣмъ невысокое, всего около $^1/_4$ километра, располагается между Буреинскимъ хребтомъ и берегомъ моря. Такъ что если поѣхать, напримѣръ, по прямому направленію отъ Байкальскаго озера, черезъ Хабаровскъ, къ берегу Великаго океана, то мѣстность будетъ постепенно понижаться ступенями, при чемъ въѣздъ на каждый изъ названныхъ хребтовъ будетъ совершаться почти незамѣтно, тогда какъ спуски съ нихъ покажутся очень крутыми, какъ настоящія ступени лѣстницы. (Рис. 16.) Такъ постепенно, съ теченіемъ времени, древній материкъ Ангары расчленился на три большія площади, расположенныя одна ниже другой. Но и онѣ не сохранили своего равниннаго характера. Вслѣдствіе общаго сжатія твердой земной коры, онѣ во многихъ мѣстахъ образовали морщины, или высокіе хребты складчатыхъ горъ, какъ, напримѣръ, Саянскихъ, Даурскихъ, Нерчинскихъ, Сихота-Алинь, Алданскій, Верхоянскій хребетъ и много другихъ, болѣе мелкихъ. По трещинамъ во многихъ мѣстахъ вытекли огромныя массы лавы, образовавъ обширныя лавовыя поля. Въ довершеніе всего, весь материкъ подвергся сильнѣйшему вывѣтриванію и размыванію текучими водами. Вода и вѣтеръ мѣстами сильно сгладили неровности поверхности, мѣстами же, наоборотъ, избороздили ее массой большихъ рытвинъ и промоинъ. Текучія воды, сливаясь въ ручьи и рѣки, покрыли весь материкъ густою сѣтью глубокихъ рѣчныхъ долинъ, большая часть которыхъ направилась по уклону къ Сѣверному Ледовитому и Великому океанамъ. Такимъ образомъ, три основныя части материка глубокими долинами рѣкъ расчленились еще на множество отдѣльныхъ болѣе или менѣе обширныхъ плоскогорій и возвышенностей. Таковы, напримѣръ, Тунгузскія возвышенности или плоскогорья, между правыми притоками Енисея. Многіе хребты горъ также были размыты и раздѣлены на от-

дѣльныя части. При размывѣ поверхности во множествѣ образовались невысокія плоскія вершины, которыя тутъ носятъ характерныя названія «гольцевъ»; названіе это происходитъ отъ слова «голый» и дается вершинамъ Восточной Сибири потому, что онѣ никогда не бываютъ покрыты снѣгомъ. (См. рис. 64.) Ко всему этому нужно еще добавить, что приморская сѣверная низменная полоса, протягивающаяся по берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, образовалась сравнительно недавно и такъ же, какъ и въ Западной Сибири, сложена изъ рѣчныхъ и морскихъ наносовъ. Такъ какъ Восточная Сибирь съ незапамятныхъ геологическихъ эпохъ не затоплялась моремъ, то осадочные пласты, какіе встрѣчаются здѣсь во многихъ мѣстахъ, принадлежатъ также къ типу древнѣйшихъ. Они лежатъ тутъ на самой поверхности земли. Этимъ и объясняется необыкновенное богатство Восточной Сибири такими минералами, какъ каменный уголь, желѣзная руда и др., которые, обыкновенно, содержатся лишь въ древнихъ осадочныхъ пластахъ. Въ восточной Сибири, кромѣ того, встрѣчаются обширныя площади, преимущественно въ котловинахъ, покрытыя прѣсноводными осадками, отложившимися на днѣ бывшихъ здѣсь когда-то огромныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ, или озеръ. Самыя большія изъ нихъ были здѣсь въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ обширной котловинѣ, гдѣ находится теперь озеро Ханка, представляющее собой лишь остатокъ этого бассейна; по теченію Амура, недалеко отъ устья его, по долинамъ р. Зеи и Буреи, въ пограничныхъ съ Китаемъ котловинахъ Забайкальской области и во многихъ другихъ мѣстахъ. Само Байкальское озеро было тогда гораздо обширнѣй. Такъ постепенно выработалась поверхность того обширнаго пространства, которое мы называемъ теперь Восточною Сибирью.

Восточная Сибирь (древнѣйшій материкъ Ангары) съ глубокой древности не заливалась моремъ и жила своей ничѣмъ ненарушимой сухопутной жизнью. Поэтому она является настоящей хранительницей растительныхъ и животныхъ видовъ, которые, какъ изъ Ноева ковчега, распространялись отсюда на сосѣднія земли, послѣ неоднократнаго затопленія ихъ водной стихіей.

И такъ, каково же современное устройство поверхности Восточной Сибири? Вся она, за исключеніемъ болѣе или менѣе узкихъ низменныхъ прибрежныхъ полосъ, сопровождающихъ по большей части берега Сѣвернаго Ледовитаго океана и дальневосточныхъ морей, представляетъ собой обширнѣйшую горную страну, состоящую изъ безконечнаго количества плоскогорій, горныхъ хребтовъ и провальныхъ котловинъ. (См. рис. 15.) Вся эта горная страна имѣетъ общій наклонъ на сѣверо-востокъ, т.-е. она понижается въ направленіи отъ Саянскихъ горъ къ Чукотскому полуострову. Слѣдовательно, пойдемъ ли мы отъ юга къ сѣверу, или отъ запада къ востоку, мѣстность будетъ постепенно понижаться. При этомъ пониженіе къ востоку въ общемъ идетъ двумя большими уступами, или какъ бы тремя террасами. Восточные края этихъ террасъ ограничиваются краевыми хребтами: западной террассы — Становымъ и Яблоновымъ, а слѣдующей за ней террасы къ востоку — хребтомъ Бу-

рейнскимъ, или Малымъ Хинганомъ. Западная, самая высокая терраса, поднимается надъ уровнемъ моря въ среднемъ на 1 километръ, средняя на $^1/_2$ километра и нижняя на $^1/_4$ километра. Становой хребетъ, постепенно понижаясь, протягивается на огромное разстояніе отъ верхняго теченія Амура до Чукотскаго полуострова, слѣдуя за изгибами берега Охотскаго моря. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ отбрасываетъ отъ себя вѣтви, изъ которыхъ самая значительная—Верхоянскій хребетъ, протягивающійся на сѣверо-западъ, къ верховьямъ рѣки Яны. Средняя высота его надъ уровнемъ моря нѣсколько менѣе 1 километра, высочайшія же вершины, или «гольцы» поднимаются до 2-хъ километровъ. Буреинскій хребетъ значительно ниже Станового. Такъ какъ Становой и Буреинскій хребты представляютъ собой лишь обрывистые восточныя края террасъ, то западные ихъ склоны очень пологи и коротки, а восточные, наоборотъ, круты, даже обрывисты, и сравнительно очень длинны. Вообще на оба эти хребта подъемъ съ запада совершается незамѣтно, наоборотъ, съ востока они кажутся очень высокими хребтами и подъемъ на нихъ очень труденъ. Становой хребетъ, вмѣстѣ съ Хинганомъ, лежащимъ въ предѣлахъ Манчжуріи, имѣетъ очень важное климатическое значеніе для всей Сибири. Съ одной стороны, онъ задерживаетъ и не пропускаетъ на западъ осадки, несущіеся съ Великаго океана, съ другой же стороны, онъ загораживаетъ весь Дальній Востокъ отъ холодныхъ западныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ Якутской области и съ Сѣвернаго Ледовитаго океана, частью же задерживаетъ и не пускаетъ на востокъ осадки, приносимые съ Атлантическаго океана. Такимъ образомъ вся Сибирь дѣлится Становымъ хребтомъ на двѣ различныя другъ отъ друга климатическія области. Вся страна, лежащая къ западу отъ него, получаетъ осадки съ Атлантическаго океана, Дальній же Востокъ, лежащій къ востоку отъ него, находится всецѣло подъ вліяніемъ Великаго океана. Верхоянскій хребетъ, составляющій отрогъ Станового хребта, сильно разрушенъ и сглаженъ а потому невысокъ и имѣетъ округлыя очертанія. На послѣдней самой восточной приморской террасѣ Восточной Сибири, въ Уссурійскомъ краѣ, недалеко отъ берега моря и параллельно ему протягивается невысокій хребетъ Сихота-Алинь (въ переводѣ на русскій языкъ, «Господня Гора»), возвышающійся всего на $^3/_4$ километра надъ уровнемъ моря, вершины же его достигаютъ вдвое большей высоты. Онъ состоитъ изъ ряда параллельныхъ грядъ, складокъ, сбросовъ и отличается необычайной пересѣченностью. Онъ служитъ водораздѣломъ между правыми притоками Уссури и Амура и рѣками, текущими въ Японское море, и изрѣзанъ массой поперечныхъ долинъ. Пространство, занятое Сихота-Алинемъ, представляетъ типичную горную страну. Склоны хребта ниспадаютъ къ морю крутыми обрывами, на западѣ же они пологи и постепенно сливаются съ Уссурійской равниной. Прямымъ продолженіемъ Станового хребта на юго-западъ является Яблоновый хребетъ, названный такъ, можетъ быть, потому, что по склонамъ его во множествѣ растетъ особый видъ дикой яблони. (Рис. 17.) Онъ врѣзается въ Забайкальскую горную страну и протягивается почти посрединѣ между р. Аргунью и

Байкальскимъ озеромъ. Восточнѣе его поднимаются еще два горныхъ хребта, Даурскій, между рр. Онономъ и Ингодой, и Нерчинскій, между рр. Шилкой и Аргунью. Всѣ три названныхъ хребта, Яблоновый, Даурскій и Нерчинскій, выше Станового хребта. Всѣ они сильно сглажены и пересѣчены горными долинами, котловинами и глубокими вымоинами. Надъ окружающими ихъ равнинными плоскогорьями они возвышаются очень немного, менѣе чѣмъ на ½ километра. Равнинныя плоскогорья заполняютъ собой все остальное пространство между Байкальскимъ озеромъ и р. Аргунью. Глубокими долинами рѣкъ они расчленяются на цѣлую массу отдѣльныхъ плоскогорій. Кое-гдѣ по ихъ поверхности проходятъ отдѣльныя гряды или поднимаются уединенныя вершины. (Рис. 18.)

Рис. 17. Яблоновый хребетъ.

Фот. А. В. Думанскаго.

Вся пограничная съ Китайской республикой полоса между истоками р. Онона и р. Енисеемъ занята самыми высокими въ Восточной Сибири хребтами горъ, которые находятся во взаимной связи другъ съ другомъ и съ указаннымъ выше хребтомъ Даурскимъ. Это горы Саянскія.

Саянскія горы, по существу дѣла, являются прямымъ продолженіемъ на востокъ Алтайскихъ горъ, такъ что сѣверный окраинный хребетъ Монгольскаго Алтая, Танну-Ола, можетъ быть одинаково отнесенъ и къ системѣ Саянскихъ горъ, по отношенію къ которой въ такомъ случаѣ онъ будетъ служить южнымъ краевымъ хребтомъ. Въ предѣлы Россіи Саянскія горы входятъ только самымъ сѣвернымъ своимъ дугообразнымъ хребтомъ, который называется Эргикъ-Таргакъ-Тайга. Всей остальной своей массой обширная Саянская горная страна принадлежитъ Китаю. Между хребтами Эргикъ-Таргакъ-Тайга и Танну-Ола лежитъ обширная

котловина, носящая имя Эргене-Конъ, по которой течетъ р. Улу-Кемъ, съ большимъ притокомъ Бей-Кемъ. На границѣ съ Россіей, слившись съ р. Кемчикъ и прорвавшись черезъ ущелье въ хребтѣ Эргикъ-Таргакъ-Тайга, Улу-Кемъ получаетъ уже названіе Енисея. Котловина Эргене-Конъ пользуется въ исторіи извѣстностью, какъ колыбель тюрко-татарскихъ народовъ, распространившихся, какъ полагаютъ, отсюда по Азіи. Хребетъ Эргикъ-Таргакъ-Тайга, служа границей между Россіей и Китаемъ, южными своими склонами принадлежитъ Китаю. Сѣверные склоны его спускаются полого, сливаясь съ плоскими возвышенностями, разстилающимися передъ нимъ. Въ восточной своей части онъ вѣтвится, отбрасывая боковые хребты на сѣверо-востокъ. Два самые значительные изъ нихъ, Байкальскій и Хамаръ-Дабанъ, какъ клешни, съ сѣверо-запада и юго-востока обнимаютъ Байкальское море, такъ что бѣлыя снѣговыя вершины ихъ отражаются въ зеркальной поверхности этого «святого моря». Средняя высота всѣхъ входящихъ въ русскіе предѣлы хребтовъ

Рис. 18. Гряды на равнинныхъ плоскогорьяхъ.

Отч. Перес. Упр. за 1911 г.

Саянскихъ горъ около 2 километровъ, высочайшія же вершины далеко заходятъ за границу вѣчнаго снѣга, достигая $3^1/_2$ километровъ. Самая высокая вершина русскихъ Саяновъ «г. Мунку-Сардыкъ», или «серебряная гора», высотою болѣе $3^1/_2$ километровъ, увѣнчанная снѣгами и дающая начало нѣсколькимъ ледникамъ, находится на востокѣ, на самой границѣ съ Китаемъ, на сѣверо-западномъ берегу огромнаго озера Косогола. На востокѣ продолженіемъ Саянскихъ горъ служатъ еще нѣсколько невысокимъ хребтовъ имѣющихъ непосредственную связь съ Даурскимъ хребтомъ. Въ одномъ изъ этихъ хребтовъ (Борщевочномъ) поднимается самая высокая вершина всего Забайкалья, Чикондо, высотою болѣе 2 километровъ.

Обширная страна, лежащая къ сѣверу отъ Саянскихъ горъ и Байкальскаго озера и ограниченная на западѣ р. Енисеемъ, а на востокѣ Становымъ хребтомъ и равная приблизительно $^2/_3$ всей Восточной Сибири, состоитъ изъ цѣлой массы плоскогорій, изборожденныхъ невы-

сокими горными кряжами, или увалами и раздѣленныхъ другъ отъ друга глубокими долинами рѣкъ. Постепенно понижаясь къ сѣверу, эти плоскогорья переходятъ въ небольшія возвышенныя равнины, и, наконецъ, незамѣтно сливаются съ узкой низменной полосой, сопровождающей берега Сѣвернаго Ледовитаго океана. Равнинныя плоскогорья, лежащія прямо къ востоку отъ р. Енисея и разграниченныя другъ отъ друга глубокими долинами правыхъ его притоковъ, принято обыкновенно называть «Тунгузскими возвышенностями». Многочисленныя долины рѣкъ, разсѣкающихъ эту страну во всѣхъ направленіяхъ, то суживаются въ настоящія ущелья, сдавленныя прибрежными скалами, то расширяются, образуя болѣе или менѣе обширныя котловины. Самая большая изъ нихъ, какъ

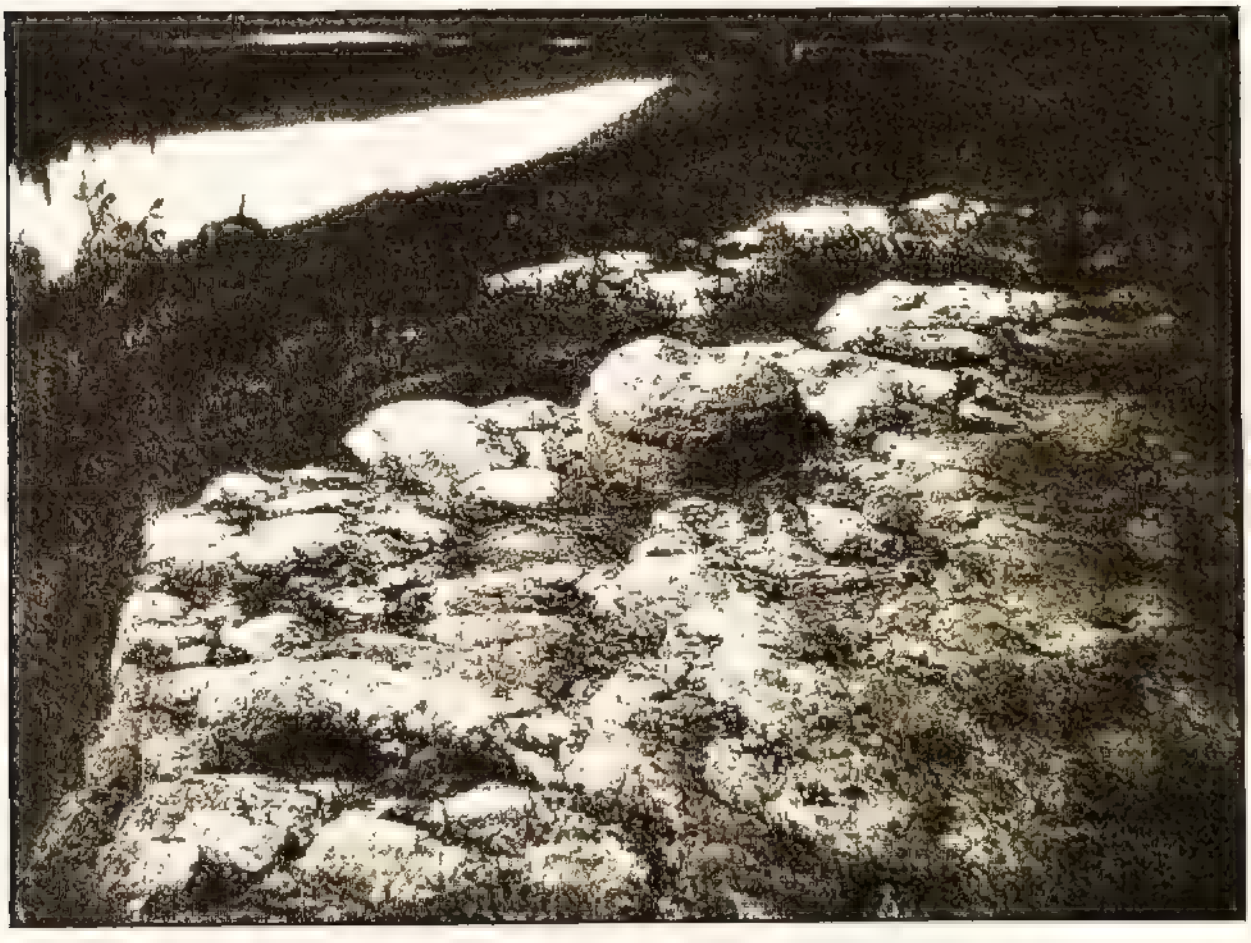


Рис. 19. Древнія лавы, вывѣтрившіяся съ поверхности.

Фот. Дм. Драницына.

уже было сказано, расположена крестообразно въ томъ мѣстѣ, гдѣ сливаются рѣки Лена, Вилюй и Алданъ. Это такъ называемая Вилюйская котловина. Она имѣетъ очень важное климатическое значеніе, именно: зимою, во время сильныхъ холодовъ, холодный воздухъ, въ силу своей сравнительно большой тяжести, стекаетъ съ окрестныхъ возвышенностей внизъ, въ Вилюйскую котловину и, накопляясь здѣсь въ огромныхъ массахъ, подобно огромному леднику, на много охлаждаетъ всю сосѣднюю страну. Благодаря этому, тутъ свирѣпствуютъ самые страшные морозы, какіе только приходилось наблюдать на земномъ шарѣ.

Горы и плоскогорья Восточной Сибири сложены изъ горныхъ породъ древнѣйшаго образованія. Это или гранитныя породы, какъ—гранитъ, гнейсъ, порфиръ, или древнѣйшія осадочныя породы, какъ—глинистые и

известковые сланцы и друг. Разсѣянныя по всей Восточной Сибири въ разныхъ мѣстахъ, обширныя лавовыя поля свидѣтельствуютъ о происходившихъ здѣсь нѣкогда сильнѣйшихъ вулканическихъ изверженіяхъ. (Рис. 19.)

Совершенно обособленной отъ всей Восточной Сибири горной областью является полуостровъ Камчатка, почти сплошь заполненный горами. Горы Камчатки начинаются на материкѣ нѣсколько южнѣе Анадырской губы и тянутся въ видѣ хребта по побережью Берингова моря. Къ сѣверо-западу отъ нихъ, между Пенжинской и Анадырской губами, проходитъ широкая низменная болотистая полоса, отдѣляющая Камчатскія горы отъ Станового хребта и вообще отъ всей системы Сибирскихъ горъ. Хребетъ Камчатскихъ горъ, вступивъ на Камчатскій полуостровъ, дѣлится на двѣ вѣтви, которыя протягиваются вдоль всего полуострова. Горы Камчатки имѣютъ приблизительно ту же среднюю высоту, какъ и Становой хребетъ.

По восточному побережью полуострова, составляющаго часть Тихоокеанскаго вулканическаго кольца, идетъ цѣлая цѣпь огромныхъ потухшихъ и дѣйствующихъ вулкановъ, составляющихъ какъ бы огненный вѣнецъ Камчатки. Какъ разъ посерединѣ полуострова, въ западномъ хребтѣ Камчатскихъ горъ, поднимается высочайшая вершина не только Камчатки, но и всей Сибири, Ичинская сопка, потухшій вулканъ болѣе 5 километровъ высоты (выше Арарата). Потухшихъ вулкановъ на Камчаткѣ насчитывается около трехъ десятковъ, а дѣйствующихъ 12. Изъ дѣйствующихъ вулкановъ самый грандіозный вулканъ Европейско-Азіатскаго материка, около 5 километровъ высотою,—Ключевская сопка. Около Авачинской губы, на берегу которой расположенъ главный городъ Камчатской области—Петропавловскъ, возвышается цѣлыхъ пять огромныхъ вулкановъ. Изъ нихъ Авачинская сопка отличается силою и разрушительнымъ дѣйствіемъ своихъ изверженій. Во время страшнаго изверженія въ 1855 году конусъ ея наполовину провалился. Принадлежащіе намъ Командорскіе острова, расположенные къ востоку отъ Камчатки, насыпаны вулканическими изверженіями.

Островъ Сахалинъ очень гористъ. Вдоль сѣверной, русской половины его тянется невысокій хребетъ съ крутыми вершинами, потухшими вулканами. Въ южной японской части хребетъ дѣлится на двѣ вѣтви.

Чтобы закончить очеркъ поверхности Восточной Сибири нужно отмѣтить немногочисленныя и занимающія сравнительно небольшую часть ея площади низменности или возвышенныя равнины, которыя имѣются въ ея предѣлахъ и которыя для жизни человѣка представляются, конечно, самыми лучшими мѣстами.

Кромѣ указанной уже нами ранѣе Вилюйской котловины и низменныхъ полосъ, одной, протягивающейся вдоль побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана, и другой, проходящей между Пенжинской и Анадырской губами и отдѣляющей Камчатскія горы отъ остальныхъ Восточно-Сибирскихъ горъ, можно отмѣтить слѣдующія довольно обширныя низменности и возвышенныя равнины. По побережью Охотскаго моря, между Становымъ хребтомъ и моремъ, мѣстами остаются, по большей части,

узкія низменныя полосы. Затѣмъ, часть невысокой террасы между Буреинскимъ хребтомъ и берегомъ Японскаго моря занимаютъ такъ называемыя «Тихооксанскія низменности». Самая южная изъ нихъ, Приханкайская, лежитъ между хребтомъ Сихота-Алинь, съ одной стороны, и озеромъ Ханка и рѣкой Уссури — съ другой. На югѣ она упирается въ берегъ моря, а на сѣверѣ немного не доходитъ до устья р. Уссури. Эта низменность по долинамъ правыхъ притоковъ Уссури, какъ бы въ видѣ длинныхъ зубцовъ, далеко вклинивается въ область Сихота-Алиньскихъ горъ, а на крайнемъ югѣ, обогнувъ хребетъ, протягивается довольно далеко и по берегу Японскаго моря. Вся Приханкайская низменность нѣкогда была дномъ обширнаго прѣсноводнаго бассейна. Озеро Ханка является лишь остаткомъ его. Эта низменность успѣла уже достаточно обсохнуть. Озеръ и болотъ тутъ осталось сравнительно немного. Другая значительная низменность называется Нижне-Амурской и лежитъ по самому нижнему теченію Амура и въ устьяхъ его. На мѣстѣ этой низменности тоже былъ когда-то обширный прѣсноводный бассейнъ. Поверхность Амурской низменности, прерываемая во многихъ мѣстахъ высокими холмистыми возвышенностями, еще не успѣла до сихъ поръ достаточно обсохнуть и наполовину покрыта топкими болотами и озерами. Нижне-Амурская низменность узкой низменной полосой, проходящей по берегу моря, соединяется съ третьей, самой сѣверной изъ этихъ низменностей, такъ называемой Ульбанской, названной такъ по имени губы, у которой она расположена. Ульбанская низменность на $^3/_4$ своей площади покрыта топкими болотами. Совсѣмъ сухихъ мѣстъ здѣсь почти нѣтъ.

Остается теперь указать равнинныя возвышенности и котловины, представляющія наибольшія удобства для жизни человѣка. Тутъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ровное, слегка волнистое пространство, лежащее къ сѣверу отъ Саянскихъ горъ и называемое обыкновенно «Минусинскими степями». Въ Забайкальской области лежатъ обширныя равнинныя пространства на указанныхъ выше плоскихъ возвышенностяхъ, а также много большихъ, укрытыхъ горами котловинъ, по равнинному характеру своей поверхности представляющихъ большія удобства для земледѣльческой культуры. Обширныя равнины сопровождаютъ также мѣстами теченія Амура и его лѣвыхъ притоковъ. Равнины эти обыкновенно называются тѣми же именами, что и соотвѣтствующія рѣки. Самыя большія изъ нихъ лежатъ въ бассейнахъ рр. Зеи и Буреи и называются мѣстными жителями «Зейской и Бурейской» степями. Мѣстами онѣ такъ низки, что могутъ быть названы настоящими низменностями. Вотъ и всѣ большія равнинныя мѣста Восточной Сибири, которыя можно признать вполнѣ удобными для жизни земледѣльческаго населенія. Всѣ они лежатъ по южной окраинѣ. Далѣе, на сѣверъ, такія мѣста попадаются, главнымъ образомъ, только по долинамъ рѣкъ. Но тамъ уже идетъ страна холодная, суровая и вообще неудобная для осѣдлой жизни.

Почвы всякой горной страны обыкновенно отличаются крайнимъ

разнообразіемъ. Рѣдкое разнообразіе почвъ наблюдается также и въ Восточной Сибири. Кромѣ того, почвы Восточной Сибири отличаются еще и большой своеобразностью, рѣдко гдѣ встрѣчаемой въ другихъ мѣстахъ земного шара. Особенный оригинальный отпечатокъ накладываетъ на нихъ изъ ряда вонъ выдающійся по холоду и суровости климатъ страны, благодаря которому тутъ образованіе почвъ шло своимъ особеннымъ путемъ. Необходимо еще сказать, что Восточная Сибирь въ почвенномъ отношеніи до сихъ поръ далеко не изучена. Только теперь здѣшнія почвы стали подвергаться строго научнымъ изслѣдованіямъ. Въ этомъ отношеніи много было сдѣлано недавно закончившей свои работы «Амурской экспедиціей», командированной на Дальній Востокъ Государемъ Императоромъ для всесторонняго изученія края въ цѣляхъ скорѣйшаго заселенія его русскими. Ученые спеціалисты этой экспедиціи, а также лица, командированныя сюда Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства (отдѣла его Переселенческаго Управленія), изучили почву Восточной Сибири не на всей площади, а лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно въ южной окраинной полосѣ, предназначенной къ скорѣйшему заселенію. Вся же сѣверная часть Восточной Сибири можетъ считаться почти неизслѣдованной въ почвенномъ отношеніи страной, такъ что задача описанія почвъ Восточной Сибири, можетъ быть разрѣшена въ настоящее время лишь въ общихъ чертахъ. Страна такъ велика и разнохарактерна по своимъ физическимъ свойствамъ, что раздѣлить ее на такія строго опредѣленныя почвенныя полосы, какъ, напримѣръ, это возможно было сдѣлать для Западной Сибири, здѣсь совершенно невозможно. Только болотистая тундровая полоса безпрерывной извилистой лентой протягивается по всей сѣверной окраинѣ. На крайнемъ востокѣ тундра заходитъ далеко на югъ, до 60° с. ш., т.-е. до параллели Петрограда. На всемъ остальномъ пространствѣ Восточной Сибири, разныя почвы такъ чередуются другъ съ другомъ, что обозначить сплошныя почвенныя полосы тамъ нельзя.

Что касается рыхлаго подстилающаго почву слоя, то въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири онъ безконечно разнообразится. Почти всюду онъ состоитъ изъ продуктовъ разрушенія горъ. Такъ какъ горы и плоскогорья сложены большею частью изъ гранитныхъ породъ, то рыхлый подпочвенный слой состоитъ главнымъ образомъ изъ продуктовъ ихъ разрушенія, т.-е. преимущественно изъ глины, песковъ, галекъ и болѣе или менѣе крупныхъ камней. Поэтому характеръ подпочвеннаго слоя Восточной Сибири измѣняется въ зависимости отъ того, изъ какихъ продуктовъ разрушенія гранитныхъ массъ онъ состоитъ. На крутыхъ склонахъ горъ, подверженныхъ сильному размыванію атмосферными водами, почти весь мелкій матеріалъ, какъ глина, песокъ, вымывается водою и уносится внизъ. На самомъ же склонѣ горы остаются только крупные осколки. Поэтому крутые склоны горъ обыкновенно усыпаны камнями, гальками и крупнымъ пескомъ. Эти крупные осколки отъ сильныхъ колебаній температуры быстро разрушаются. Образуются песокъ и глина. Но они не накопляются на склонѣ горы, а смываются

текучими водами къ подножію ея, или въ сосѣднія долины. Такимъ путемъ на крутыхъ склонахъ горъ всюду подпочва состоитъ изъ груды болѣе или менѣе большихъ камней. Легко растворимыя въ водѣ частицы перегноя растеній и животныхъ, очевидно, также все время вымываются изъ этого слоя и не могутъ въ немъ накопиться. Ясно, что на такомъ подстилающемъ слоѣ или совсѣмъ не образуется почвы и крутые склоны горъ часто можно видѣть голыми, заваленными камнями и лишенными растительности, или почвы образуются крайне бѣдныя, такъ называемыя каменистыя, или хрящеватыя. Таковы, напримѣръ, почвы на крутыхъ «гольцахъ» всей Восточной Сибири, на крутыхъ и обрывистыхъ восточныхъ склонахъ Станового, Буреинскаго хребта и многихъ другихъ горъ съ крутыми склонами. (Рис. 16.)

На пологихъ склонахъ горъ вымываніе мелкихъ частицъ глины и песка происходитъ въ менѣе сильной степени, и тутъ глина и песокъ составили уже мощный подстилающій почву пластъ. По характеръ его на разныхъ высотахъ склона не одинаковъ. Ближе къ вершинѣ горы преобладаетъ песокъ, какъ болѣе тяжелый и нерастворимый матеріалъ, ближе къ подошвѣ глина. Это происходитъ оттого, что текучія воды сносятъ растворенныя ими глинистыя частицы къ подошвѣ горы, частью отлагая ихъ на своемъ пути по склону. Слѣдовательно, на пологихъ склонахъ горъ подпочвою всюду служатъ или суглинки, или супески, къ зависимости отъ удаленія отъ подошвы горы. Ближе къ подошвѣ лежатъ суглинки, дальше они смѣняются супесками. На этихъ слояхъ суглинковъ и супесковъ развилась впослѣдствіи лѣсная растительность, а подъ нею, какъ это обыкновенно бываетъ, образовались лѣсныя дерново-подзолистыя почвы. При этомъ, естественно, что чѣмъ ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ онѣ богаче перегноемъ. На болѣе пологихъ склонахъ уваловъ, гдѣ отмывающее дѣйствіе текучихъ водъ еще слабѣе, образуется такимъ же точно образомъ очень богатая лѣсная почва, въ которой толщина верхняго перегнойнаго слоя доходитъ до 15—20 сантиметровъ. Такой богатый подзолъ производитъ впечатлѣніе чернозема. Итакъ на всѣхъ пологихъ склонахъ горъ Восточной Сибири и на водораздѣльныхъ увалахъ, бороздящихъ плоскія равнины, лежатъ болѣе или менѣе богатыя лѣсныя почвы. (Рис. 18.) Такія почвы находятся на увалахъ Минусинскихъ степей, Енисейской губерніи, бурятскихъ степей, Забайкальской области, Зейской и Буреинской степей и Приханкайской равнины. Очищенныя изъ-подъ лѣса и обращенныя въ пашни, онѣ даютъ богатые урожаи. Мѣстные жители прозвали эти почвы «черноземами». Часто можно слышать и даже читать выраженія: минусинскій, забайкальскій, Амурскій и т. д. «черноземъ».

Почва многихъ долинъ рѣкъ еще, кромѣ того, обогащается иломъ, осаждающимся изъ воды при весенніхъ разливахъ. Въ общемъ, какъ оказывается, лучшія, преимущественно лѣсныя, почвы находятся на южныхъ окраинахъ Восточной Сибири, гдѣ образуется какъ бы прерывистая полоса «восточно-сибирскихъ черноземовъ». Что касается горизонтальныхъ плоскихъ возвышенностей Восточной Сибири, которыя за-

нимаютъ въ общей сложности, вѣроятно, не менѣе половины поверхности ея, то на нихъ вымываніе мелкихъ продуктовъ разрушенія горныхъ породъ текучими водами совершается въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. При этомъ, если вода имѣетъ свободный стокъ то образуется довольно сухой, рыхлый подпочвенный слой, гораздо же чаще, въ виду слабаго стока, а еще болѣе въ виду слабаго испаренія въ короткое и нежаркое лѣто, застаивается масса воды и образуются обширныя топкія болота, или торфяники. Въ первомъ случаѣ получаются довольно богатыя перегноемъ сухія подзолистыяпочвы, вполнѣ пригодныя для земледѣльческой культуры. Во второмъ же случаѣ развивается въ большей или меньшей степени непригодная для земледѣльческой культуры почва—болотистая. Вообще можно сказать, что болотистыя почвы занимаютъ въ нѣсколько разъ большую площадь, нежели сухія. Заболоченность почвъ для Восточной Сибири является очень характерной особенностью страны. Съ нею мѣстному населенію приходится болѣе всего бороться. Она же служитъ главной причиной того, что обширныя площади Восточной Сибири остаются непригодными для заселенія крестьянами. Необычайная заболоченность почвъ Восточной Сибири, кромѣ слабаго наклона поверхности всей сѣверной большей части площади, объясняется необыкновенно суровыми и продолжительными зимами, а въ Уссурійскомъ и Пріамурскомъ краѣ обиліемъ дождей, дающихъ въ лѣтніе мѣсяцы огромное количество воды. Вслѣдствіе долгой и необычайно холодной зимы земля глубоко промерзаетъ и за короткое лѣтнее время успѣваетъ оттаивать только на извѣстную глубину, $^1/_2$—2 метра. Далѣе же остается слой вѣчно мерзлой, никогда не оттаивающей земли, или такъ называемая мерзлота. Такое же явленіе, какъ извѣстно, наблюдается во всѣхъ полярныхъ областяхъ и служитъ причиной образованія тундръ. То же самое явленіе имѣетъ мѣсто и въ Восточной Сибири, притомъ не только въ полосѣ, прилегающей къ полярному кругу, но и на четырехъ пятыхъ ея площади, доходя на югѣ, примѣрно, до 58° сѣверной широты, т.-е. до параллели Кіева и Харькова. Южная граница распространенія вѣчной мерзлости обозначена на рис. 15. Она приблизительно совпадаетъ съ годовой изотермой — 4°. Распространеніе ея такъ далеко на югъ, въ Забайкальскую область объясняется тѣмъ, что зимы здѣсь безснѣжныя и земля, незащищенная снѣжнымъ покровомъ, промерзаетъ на большую глубину. Отсутствіе вѣчной мерзлоты въ Уссурійскомъ и Амурскомъ краѣ является слѣдствіемъ болѣе мягкаго климата. Такимъ образомъ, на $^4/_5$ частяхъ всей площади Восточной Сибири подстилающій почву слой находится всегда въ замерзшемъ состояніи, почему отличается совершенной водонепроницаемостью. Атмосферная влага, падая на землю, не можетъ просочиться черезъ мерзлоту въ низлежащіе слои и, при невозможности слиться въ рѣки и озера, застаивается въ почвѣ, образуя болота. (Рис. 20.) Сама по себѣ мерзлота еще не является безусловнымъ препятствіемъ къ развитію земледѣльческой культуры, но она дѣлаетъ почву болотистой и этимъ ставитъ преграду для хлѣбопашества. Вотъ почему заболоченность почвы и главная причина ея, вѣчная мерзлота, представляютъ собой важнѣйшіе факторы жизни человѣка

въ Восточной Сибири, являясь большимъ зломъ, съ которымъ предстоитъ долгая и упорная борьба. Къ счастью, успѣшная борьба возможна и испытана русскими людьми вѣками. Заключается она, главнымъ образомъ, въ искусственномъ осушеніи болотъ, въ уничтоженіи лѣсовъ и болотной растительности и въ обращеніи очищенныхъ мѣстъ въ пашни. Искусственная осушка болотъ состоитъ въ томъ, что устраиваютъ искусственные стоки для воды, проводя на данной площади канавы и спуская по нимъ воду въ ближайшую рѣку или озеро, или, наконецъ, въ какую-нибудь впадину, наподобіе того, какъ это дѣлается теперь у насъ въ Западномъ Полѣсьѣ, или въ Голландіи. Часто же ничтожныя мѣры, напримѣръ, проведеніе простыхъ бороздъ сохой на покатыхъ

Рис. 20. Моховое болото, поросшее мелкимъ сѣльникомъ и шишкомъ.

Фот. А. М. Панкова.

площадяхъ, ведутъ очень быстро къ осушенію значительнаго участка земли. (Рис. 21.) Въ свою очередь, осушка болотъ, освобождая почву отъ воды, способствуетъ лучшему прогрѣванію ея лѣтомъ, что заставляетъ мерзлоту уйти дальше въ глубь земной поверхности. Осушка болотъ ведетъ еще и къ тому, что недогнившія въ водѣ растенія, освобождаясь отъ воды, подвергаются быстрому гніенію и обогащаютъ почву большимъ количествомъ перегноя. Вслѣдствіе этого часто можно видѣть, какъ болото послѣ осушки быстро превращается въ плодородную пашню. Особенно богатыя почвы получаются на мѣстахъ высушенныхъ торфяныхъ болотъ. Расчистка лѣсовъ также способствуетъ осушкѣ болотистыхъ почвъ. Большая часть болотистыхъ пространствъ Восточной Сибири покрыта или лѣсами, или кустарниками, или, наконецъ, осоковыми

болотными травами, лишайниками и мхами. Русскіе люди, переселяющіеся сюда изъ Европейской Россіи, борются здѣсь съ лѣсами и болотами тѣмъ способомъ, которымъ они въ теченіе почти цѣлаго тысячелѣтія боролись съ ними въ сѣверныхъ областяхъ Европейской Россіи. Тотъ же способъ отвоеванія пашни у болотъ и лѣсовъ русскій человѣкъ употребляетъ еще и теперь кое-гдѣ на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи. Способъ этотъ заключается въ такъ называемыхъ «палахъ», или выжиганіи лѣсовъ и болотной растительности. Попросту, лѣсъ или травы въ сухое время года выжигаютъ и расчищенный такимъ образомъ участокъ обращаютъ въ пашню. «Палы» сильно способствуютъ осушкѣ болотъ. (Рис. 22.) Во-первыхъ, при этомъ земля обнажается отъ растительнаго покрова, что, само собой, уже ведетъ къ лучшему обвѣтрива-

Рис. 21. Осушка болотъ канавами.

Отч. Перес. Упр. за 1910 г.

нію и высыханію ея поверхности, во-вторыхъ, зола удобряетъ почву, въ-третьихъ, наконецъ, вѣчная мерзлота уходитъ на значительную глубину отъ поверхности и вода получаетъ возможность просачиваться вслѣдъ за ней также въ болѣе глубокіе слои. (Рис. 23.) Далѣе, если подсушенную всѣми указанными способами землю вспахать и разрыхлить, то нагрѣваніе и просушка ея пойдетъ еще быстрѣй. И, какъ показываетъ опытъ, годъ отъ году почва становится обыкновенно все суше и суше и, наконецъ, обращается въ сухую и плодородную. (Рис. 24.) Конечно, такое успѣшное отвоеваніе пашни у лѣсовъ и болотъ возможно до извѣстныхъ границъ, только въ южной половинѣ Восточной Сибири, но и эта площадь достаточно велика. Подобно тому, какъ это было въ свое время при колонизаціи сѣверной части Европейской Россіи, населеніе шагъ за шагомъ, испытанными вѣками мѣрами, будетъ уничтожать лѣса и болота и распахивать все новые и новые участки. Что «палы» широко практиковались въ раннія времена заселенія сѣвера Европейской Россіи, доказываютъ многочисленныя записи

лѣтописцевъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ пишетъ, что «въ лѣто 6600», или въ 1092 году, «земля изгорѣша и болота и бурове сами зажигахуся». Другой лѣтописецъ, описывая страшные лѣсные пожары 1224 года, говоритъ: «Въ лѣто 6631 многи лѣсы и боры и болота згоряху и дымове сильнiи тогда бяху, яко невидѣта человѣкомъ, бѣ бо яко мгла на земли прилегла, и птицы, по воздуху не видяще летати, падаху на землю и умираху, и звѣри и всякiе дивiи во грады и въ села къ человѣкомъ вхождаху, не видяще, и бысть страхъ и ужасъ на всѣхъ». Точно такъ же разсказывается, какъ въ 1298 году «загорахуся лѣсы и боры и болота, мхи, поля», равно какъ и въ 1372 году «бысть знамение на солнцѣ, мѣста черны по солнцу, аки гвозди и мгла

Рис. 22.

велика была» (дымъ былъ такъ великъ, что солнце разсматривалось какъ черезъ закопченное стекло)... «болота, лѣса и боры горяху и болота высохше горяху и земля горяще»... Стоитъ только вдуматься въ яркiя образныя слова лѣтописи, чтобы понять, какимъ путемъ въ отдаленныя времена боролся русскiй человѣкъ съ угнетавшими его болотами и лѣсами на сѣверѣ Европейской Россiи. Такими же средствами онъ борется съ ними и теперь въ Восточной Сибири. Также періодически въ сухiе годы онъ пускаетъ тамъ «палы» и устраиваетъ грандiозные лѣсные и болотные пожары. Успѣшнѣе же всего идетъ осушка болотъ, когда употребляются всѣ три средства: искусственная осушка, палы и запашка. Въ дѣлѣ искусственной осушки путемъ дренажа (каналами) необходима

правительственная помощь и распространеніе техническихъ знаній. Начало тому и другому въ настоящее время можно считать положеннымъ, вмѣстѣ съ общимъ изученіемъ страны.

Рис. 23. Посѣвъ ржи на выжженномъ болотѣ.

Отч. Перес. Упр. за 1910 г.

Еще остается сказать объ особомъ родѣ болотныхъ почвъ Восточной Сибири, имѣющихъ широкое распространеніе во всей обширной обла-

Рис. 24. Фот. Б. А. Келлеръ.

сти залеганія вѣчной мерзлоты, отъ присутствія которой онѣ всецѣло зависятъ. Это такъ называемыя «мари», или бугристыя торфяныя бо-

лота. По наружному виду они представляютъ собою ровную поверхность, усѣянную бугорками, похожими на большія муравьиныя кучки. Образуются мари такъ. Съ наступленіемъ первыхъ сильныхъ морозовъ верхній, сравнительно плотный, торфяной слой быстро замерзаетъ и образуетъ какъ бы твердую кору надъ жидкой массой грязи, находящейся подъ ней. Этотъ слой грязи самъ лежитъ на мерзлотѣ. При замерзаніи верхній торфяной слой сильно сжимается и придавливаетъ грязевой слой къ мерзлотѣ. Сдавленная грязь, въ свою очередь, напираетъ на верхнюю торфяную кору и вспучиваетъ ее въ видѣ бугорка. Часто при этомъ бугорокъ растрескивается и изъ трещинъ грязь выливается наружу. По наружному виду, образуется нѣчто въ родѣ грязевого вулкана.

Такова въ существенныхъ чертахъ характеристика почвъ Восточной Сибири. Сдѣлаемъ краткое резюме всего сказаннаго:

1) На большей части площади Восточной Сибири, подстилающими почву слоями служатъ суглинки и супески.

2) На крутыхъ склонахъ горъ лежатъ каменистыя почвы, а на пологихъ лѣсныя, причемъ, чѣмъ ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ онѣ богаче.

3) Самыя богатыя лѣсныя почвы, вполнѣ удобныя для земледѣльческой культуры, залегаютъ на водораздѣльныхъ увалахъ, бороздящихъ всѣ равнины, лежащія по южной окраинѣ Восточной Сибири.

4) Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ больше встрѣчается заболоченныхъ почвъ. Это зависитъ отъ увеличивающейся суровости климата и отъ присутствія вѣчной мерзлоты. Несмотря, однако, на это, почти вся южная половина Восточной Сибири, если и не пригодна еще теперь, такъ со временемъ станетъ пригодной для земледѣльческой культуры, такъ какъ болота могутъ быть осушены. Средства для этого: дренажъ, или спускъ воды при помощи канавъ и каналовъ, вырубка лѣсовъ и уничтоженіе болотной растительности. «Палы» — исторически испытанное средство осушки болотъ. Самая сѣверная прибрежная окраина и весь сѣверо-восточный уголъ Сибири заняты тундрами.

5) Въ предѣлахъ распространенія вѣчной мерзлоты большія площади покрыты «марями», или бугристыми болотами.

6). Лучшія для земледѣльческой культуры почвы находятся въ Приханкайской низменности, въ Зейскихъ, Бурейскихъ и Минусинскихъ степяхъ, а нѣсколько менѣе богатыя — въ равнинныхъ частяхъ Забайкальской области.

III. Орошеніе и климатъ Сибири.

Точное представленіе о климатѣ всякой страны можно составить только тогда, когда въ этой странѣ въ теченіе продолжительнаго времени ведутся метеорологическія наблюденія на спеціальныхъ станціяхъ. При этомъ метеорологическія станціи должны болѣе или менѣе густой сѣтью покрывать всю страну. Въ этомъ отношеніи въ Европейской Россіи дѣло

обстоитъ вполнѣ удовлетворительно. При наличіи достаточно густой сѣти метеорологическихъ станцій и продолжительнаго времени изученія климатическихъ элементовъ (температуры, влажности, колебаній температуры, барометрическаго давленія, вѣтровъ и т. д.), мы имѣемъ возможность составить себѣ точное представленіе о климатѣ Европейской Россіи. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ Сибирью. Метеорологическихъ станцій въ Сибири мало, изученіе климата ея началось очень недавно. Естественно, что при такихъ условіяхъ мы не имѣемъ возможности составить вполнѣ точнаго понятія объ ея климатѣ. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы дадимъ только самыя общія данныя о климатѣ Сибири.

Климатъ всякой страны характеризуется, главнымъ образомъ, двумя данными — его теплотой и континентальностью. Теплота климата зависитъ отъ географической широты, высоты надъ уровнемъ моря, сосѣдства теплаго или холоднаго океана и присутствія теплыхъ или холодныхъ теченій. Каковы же эти условія въ Сибири? Приблизительно $^1/_3$ ея лежитъ за полярнымъ кругомъ и $^2/_3$ въ умѣренномъ климатическомъ поясѣ. На сѣверѣ и на востокѣ, на огромномъ протяженіи, она примыкаетъ къ Сѣверному Ледовитому океану и къ холоднымъ Берингову и Охотскому морямъ, которыя, какъ колоссальные ледники, сильнѣйшимъ образомъ охлаждаютъ всю страну. Лишь сравнительно небольшая часть восточнаго побережья примыкаетъ къ теплому Японскому морю. Теплый же Атлантическій океанъ удаленъ отъ Сибири на огромное разстояніе и согрѣвающее вліяніе его сказывается сравнительно мало. Далѣе, какъ мы говорили въ обзорѣ дальневосточныхъ морей, вдоль восточнаго побережья Сибири проходитъ холодное Берингово теченіе, которое также сильно охлаждаетъ всю страну, за исключеніемъ самой юго-восточной части, которая согрѣвается водами теплаго Японскаго теченія. Вслѣдствіе этого, уже не одна только треть, лежащая за полярнымъ кругомъ, а вся сѣверная половина Сибири имѣетъ чисто полярный, холодный климатъ. Все это напередъ даетъ намъ общее представленіе о Сибири, какъ о странѣ, имѣющей холодный, суровый и континентальный климатъ.

Выше въ статьѣ о поверхности Сибири мы говорили о климатическомъ значеніи Станового и Хинганскаго хребтовъ горъ. Часть Сибири, лежащая къ востоку отъ Станового хребта, находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ Великаго океана, тогда какъ вся страна, расположенная отъ него къ западу, попадаетъ въ сферу вліянія Атлантическаго океана и, наоборотъ, отгорожена отъ Великаго.

Охарактеризуемъ теперь климатъ каждой изъ этихъ двухъ частей Сибири.

А. Орошеніе и климатъ Западной Сибири.

Часть Сибири, лежащая къ западу отъ Станового хребта, по орошенію и климату является естественнымъ продолженіемъ Европейской Россіи на востокъ. Дѣйствительно, она составляетъ съ ней одно цѣлое, разграничиваясь только невысокимъ Уральскимъ хребтомъ. Мы уже го-

ворили, что Западно-Сибирская равнина по устройству поверхности представляетъ собой продолженіе равнины Европейской Россіи. Правда, къ востоку отъ р. Енисея страна значительно возвышается надъ Западно-Сибирской равниной. Но и эта возвышенная часть Сибири въ общихъ чертахъ продолжаетъ сохранять болѣе или менѣе плоскій, равнинный характеръ, по крайней мѣрѣ на всемъ пространствѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Саянскихъ горъ и Байкальскаго озера. Очевидно, что климатъ страны, лежащей между р. Енисеемъ и Становымъ хребтомъ, или, иными словами, климатъ центральной части Сибири, долженъ отличаться отъ климата Западно-Сибирской равнины, главнымъ образомъ, меньшей теплотой, пропорціонально большей высотѣ ея надъ уровнемъ моря. Далѣе, часть Сибири, лежащая къ западу отъ Станового хребта, такъ же какъ и Европейская Россія, охлаждается сѣверными холодными вѣтрами, или «сиверками». Только тутъ они свирѣпствуютъ съ большей силой. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь они ничѣмъ не смягчаются, тогда какъ въ Европейской Россіи ихъ дѣйствіе ослабляется близостью Гольфштрома, обдающаго всю Европу своимъ теплымъ дыханіемъ. Особенно обостряются сиверки зимой, и тогда въ Сибири наступаютъ сильнѣйшіе морозы.

Самые большіе зимніе холода наблюдаются въ центральной Сибири, въ раіонѣ Вилюйской котловины, къ сѣверу отъ Якутска. Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ земного шара морозы не доходятъ до такой страшной силы, какъ въ этомъ раіонѣ. Ртуть въ термометрѣ замерзаетъ и температура падаетъ до—68° Ц. Средняя температура января зѣсь—50° Ц., иными словами, пятидесятиградусный морозъ въ январѣ здѣсь считается посредственнымъ, а сорокаградусный небольшимъ. Съ наступленіемъ такихъ морозовъ жизнь въ этомъ раіонѣ замираетъ: человѣкъ старается не выходить изъ своего жилья, животныя прячутся въ норы или зарываются въ снѣгъ. Птица на полетѣ оставляетъ за собой струйку бѣлаго пара, а иногда случается, что коченѣетъ на лету и падаетъ. Человѣкъ, вышедшій изъ дома, обращается какъ бы въ живой физическій аппаратъ, демонстрирующій явленіе образованія инея и снѣга. Деревья въ лѣсу съ трескомъ раскалываются, такъ что по лѣсу идетъ большая трескотня. Трескается и ледъ на рѣкахъ и озерахъ. Вилюйская котловина и окружающій ее раіонъ является полюсомъ холода всего земного шара. Причина такихъ страшныхъ зимнихъ холодовъ въ раіонѣ Вилюйской котловины, какъ мы уже говорили при обзорѣ поверхности, заключается въ томъ, что въ эту котловину стекается съ сосѣднихъ высотъ тяжелый холодный воздухъ и въ ней образуется какъ бы колоссальный ледникъ, охлаждающій всю прилегающую къ нему мѣстность. При такихъ страшныхъ морозахъ, какіе наблюдаются въ раіонѣ Вилюйской котловины, существованіе человѣка и животныхъ было бы совершенно невозможно, если бы они еще сопровождались хотя бы небольшими вѣтрами. Но дѣло въ томъ, что тамъ съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ устанавливается полное затишье и при необыкновенно ясномъ небѣ не шелохнетъ ни одна вѣточка на деревѣ. Только при этомъ условіи человѣкъ, одѣтый

въ хорошую мѣховую одежду. и въ эти морозы чувствуетъ себя сравнительно хорошо и во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ въ тридцатиградусный морозъ при вѣтренной погодѣ въ Европейской Россіи. Причина безвѣтрія въ раіонѣ Вилюйской котловины заключается въ слѣдующемъ. Въ этомъ раіонѣ воздухъ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ окружающихъ его мѣ-

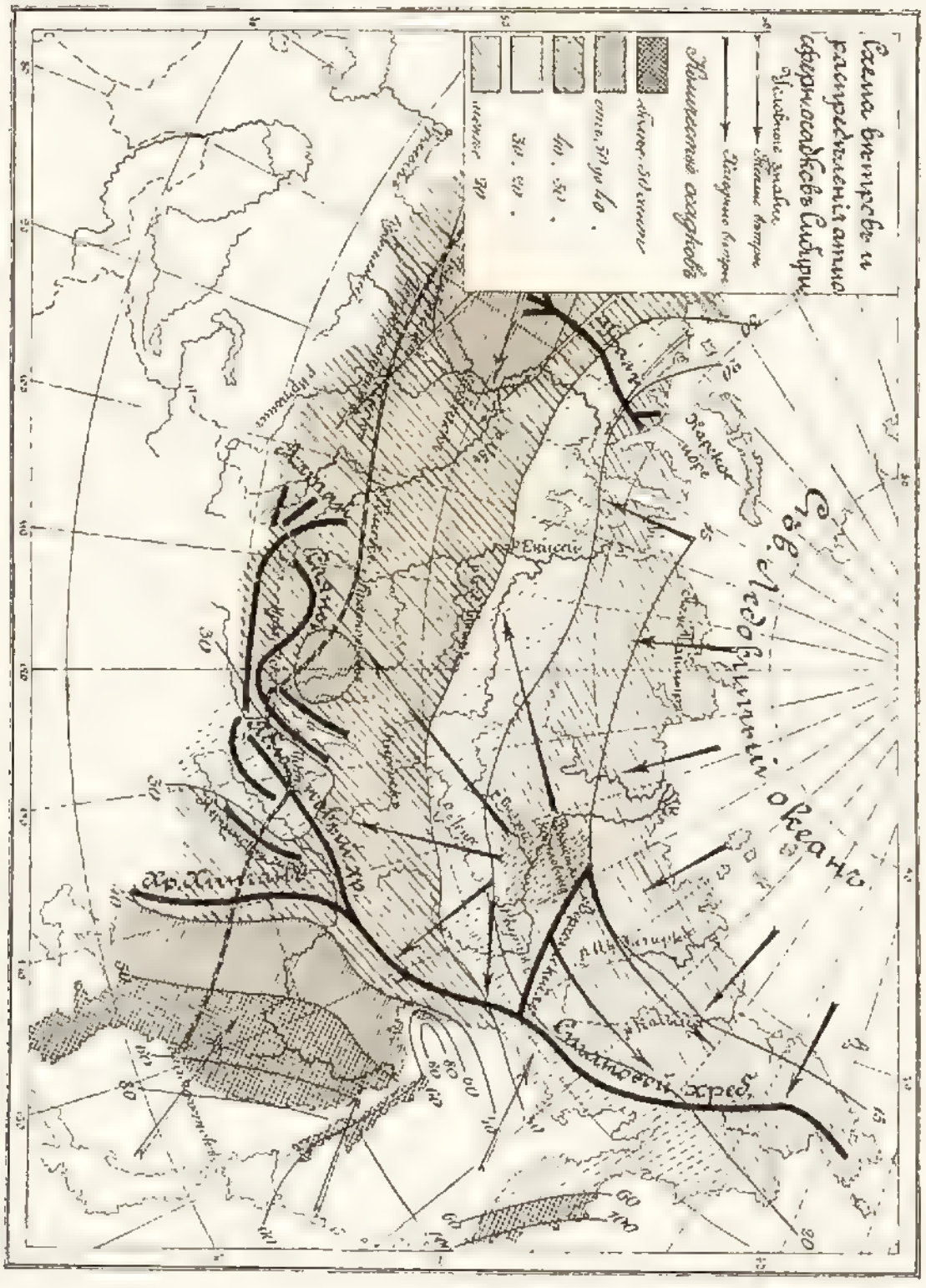


Рис. 25.

стахъ, а въ такомъ случаѣ, какъ мы знаемъ, всегда въ нижнихъ слояхъ образуется тяга изъ холодной области въ болѣе теплыя. Такъ это на самомъ дѣлѣ и наблюдается. Изъ области Вилюйской котловины зимой вѣтеръ дуетъ въ болѣе теплыя сосѣднія области, т.-е. на востокъ, юго-востокъ, югъ, западъ, и юго-западъ. (См. рис. 25.) Сѣверо-восточные вѣтры, дующіе зимой изъ раіона Вилюйской котловины, достигаютъ юго-

восточной окраины Европейской Россіи, гдѣ извѣстны подъ именемъ «нордъ-остовъ». Тамъ они значительно увеличиваютъ зимніе холода. Такое же сильное охлаждающее вліяніе оказываютъ и холодные вѣтры, дующіе изъ раіона Вилюйской котловины въ другихъ направленіяхъ. Напримѣръ, восточные и юго-восточные вѣтры, дующіе черезъ Становой хребетъ, иногда зимой достигаютъ такой силы, что съ гребня хребта сдуваются большія каменныя глыбы, выворачиваются съ корнемъ деревья и переѣздъ въ это время съ восточнаго склона хребта на западный становится совершенно невозможнымъ,—вѣтеръ сбрасываетъ и людей, и лошадей внизъ. Съ такой же силой свирѣпствуютъ сѣверо-восточные вѣтры въ Забайкальской области и въ Западно-Сибирской равнинѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, благодаря вѣтрамъ, дующимъ изъ области Вилюйской котловины, средняя температура января очень низкая,— 20 — 30° Ц. Въ Европейской Россіи такія январьскія температуры можно найти только на самомъ крайнемъ сѣверо-востокѣ, уже за полярнымъ кругомъ.

Бо́льшая или меньшая континентальность климата стоитъ въ прямой зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго количества атмосферныхъ осадковъ, получаемыхъ страной. Вся площадь Сибири, лежащая къ западу отъ Станового хребта и представляющая собой, какъ мы уже сказали, непосредственное продолженіе Европейской Россіи, получаетъ атмосферные осадки съ Атлантическаго океана. Осадки приносятся въ Сибирь, какъ и въ Европейскую Россію, западными и сѣверо-западными вѣтрами. Годовое количество выпадающихъ въ странѣ осадковъ убываетъ, по мѣрѣ удаленія отъ Атлантическаго океана, т.-е. въ направленіи на востокъ и юго-востокъ. Богаче всего орошена, слѣдовательно, западная окраина Сибири, прилегающая къ Уральскому хребту, а бѣднѣе всего — восточная и юговосточныя окраины, т.-е. полоса земли, ближайшая къ Становому хребту и Забайкальской области, куда доносятся только остатки водяныхъ паровъ, не успѣвшихъ осѣсть на пройденномъ ими громадномъ пространствѣ. Кромѣ того, такъ же бѣдно, какъ и юго-восточная окраина, орошена и вся сѣверо-восточная часть Сибири.

Какъ видно изъ схемы, наиболѣе орошенная часть Сибири вдается какъ бы клиномъ въ направленіи съ запада на востокъ и служитъ продолженіемъ такого же клина Европейской Россіи. Во всякомъ случаѣ, даже наиболѣе орошенная западная окраина Сибири получитъ осадковъ нѣсколько менѣе, чѣмъ восточная часть Европейской Россіи. Изъ схемы видно, что въ западной полосѣ, прилегающей къ Уральскому хребту, падаетъ въ годъ около 40 сантиметровъ атмосферныхъ осадковъ, у Станового хребта около 25 сантиметровъ, сѣверо-восточная же и юго-восточная окраины получаютъ ихъ всего 10—25 сантиметровъ. Окраинныя горы, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, орошены болѣе всего, такъ какъ сильно охлаждаютъ приносимыя воздушными теченіями пары воды, осаждая ихъ въ видѣ дождя или снѣга. Такъ что на Алтайскихъ, Саянскихъ, Байкальскихъ, Даурскихъ, Верхнинскихъ и Яблоновыхъ горахъ осадковъ падаетъ 45—60 сантиметровъ въ годъ.

Итакъ, разсматриваемая часть Сибири, по сравненію съ Европей-

ской Россіей, орошена очень бѣдно. Однако, благодаря тому, что здѣсь лѣто болѣе прохладное и менѣе продолжительно, высыханіе почвы идетъ медленнѣй, вслѣдствіе чего тутъ для успѣха земледѣльческой культуры требуется меньшее количество осадковъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что $^3/_4$ всего годового количества ихъ падаетъ здѣсь въ теченіе какихъ-нибудь 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ, т.-е. какъ разъ тогда, когда они наиболѣе необходимы для посѣвовъ. Такимъ образомъ, благодаря такому выгодному распредѣленію осадковъ по временамъ года, въ Сибири возможно съ успѣхомъ заниматься хлѣбопашествомъ даже тамъ, гдѣ годовое количество ихъ не превышаетъ 25. Въ средней же полосѣ Европейской Россіи, гдѣ $^3/_4$ атмосферныхъ осадковъ распредѣляется въ сравнительно долгій періодъ, 6—7 мѣсяцевъ, при болѣе сильномъ высыханіи почвы, для успѣшнаго занятія земледѣліемъ необходимо, чтобы въ теченіе года падало атмосферныхъ осадковъ не менѣе 50 сантиметровъ, т.-е. вдвое болѣе. Итакъ, по орошенію наиболѣе удобными для земледѣлія надо считать южныя части Тобольской, Томской и Енисейской губерній.

Такъ какъ во всей странѣ, лежащей къ западу отъ Станового хребта, за короткій лѣтній періодъ падаетъ около $^3/_4$ всего годового количества атмосферныхъ осадковъ, а въ теченіе долгаго, 7—9-мѣсячнаго зимняго періода, только $^1/_4$ ихъ, то зимы здѣсь малоснѣжны. Въ Якутской и Забайкальской областяхъ часто всю зиму ѣздятъ на колесахъ. Снѣгъ рѣдко гдѣ ложится на землю сплошнымъ покровомъ. Вершины же горъ и гребни хребтовъ остаются совсѣмъ голыми. Отсюда, какъ мы говорили, и характерное названіе вершинъ «гольцы». Отсутствіе снѣжнаго покрова дѣлаетъ почти невозможнымъ посѣвы озимыхъ хлѣбовъ на всемъ пространствѣ къ востоку отъ Енисея, такъ какъ зелень вымерзаютъ. На Западно-Сибирской равнинѣ снѣжный покровъ иногда ложится довольно мощнымъ слоемъ, особенно въ тайгѣ. Болѣе же всего падаетъ снѣга въ области Алтайскихъ горъ, почему тамъ много снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ. На югѣ Западно-Сибирской равнины уже возможны посѣвы озимыхъ хлѣбовъ.

Поразительная сухость воздуха зимой во всей центральной Сибири служитъ причиной многихъ интересныхъ явленій. Зимнее небо холодной Сибири по прозрачности и красотѣ смѣло можетъ поспорить съ лѣтнимъ небомъ Италіи. При сильныхъ морозахъ солнце рисуется на небѣ рѣзко и отчетливо, а звѣзды горятъ съ необыкновенной яркостью. Прозрачный воздухъ и яркій свѣтъ придаютъ природѣ какой-то особенно радостный колоритъ. Въ сухомъ холодномъ воздухѣ звукъ усиливается такъ, что лай собаки слышенъ на разстояніи 20 километровъ. Большая или меньшая континентальность климата находится въ прямой зависимости отъ количества выпадающихъ за годъ осадковъ. Въ разсматриваемой части Сибири, слѣдовательно, континентальность климата вообще возрастаетъ въ направленіи съ запада на востокъ и юго-востокъ. Мягче всего климатъ на западной окраинѣ Сибири и въ южныхъ окраинныхъ горныхъ областяхъ, наиболѣе континенталенъ онъ на востокѣ, въ полосѣ, при-

легающей къ Становому хребту. Вообще на-ряду съ страшно холодными зимами, лѣто въ Сибири сравнительно очень теплое. Въ особенности велика разница между теплотой лѣта и зимы на крайнемъ востокѣ, т.-е. у западныхъ склоновъ Станового хребта. У Верхоянска, напримѣръ, при средней температурѣ января—50° Ц., средняя температура іюля+16° Ц., т.-е. такая же, какъ и въ Або, гдѣ январь имѣетъ только 6° Ц. Такимъ образомъ разница между январемъ и іюлемъ въ Якутскѣ доходитъ до 68° Ц. На западной окраинѣ континентальность климата уже меньше, но она все же очень велика. Такъ, въ мѣстахъ, расположенныхъ близъ Уральскаго хребта и на одинаковой широтѣ съ Якутскомъ, средняя температура января равна—21° Ц., а іюля+16° Ц. Разница же между ними очень большая, но уже не такъ велика, какъ въ Якутскѣ, именно 37° Ц., или на 31° меньше. Изъ этого сравненія видно, какъ увеличивается континентальность климата Сибири въ направленіи съ запада на востокъ.

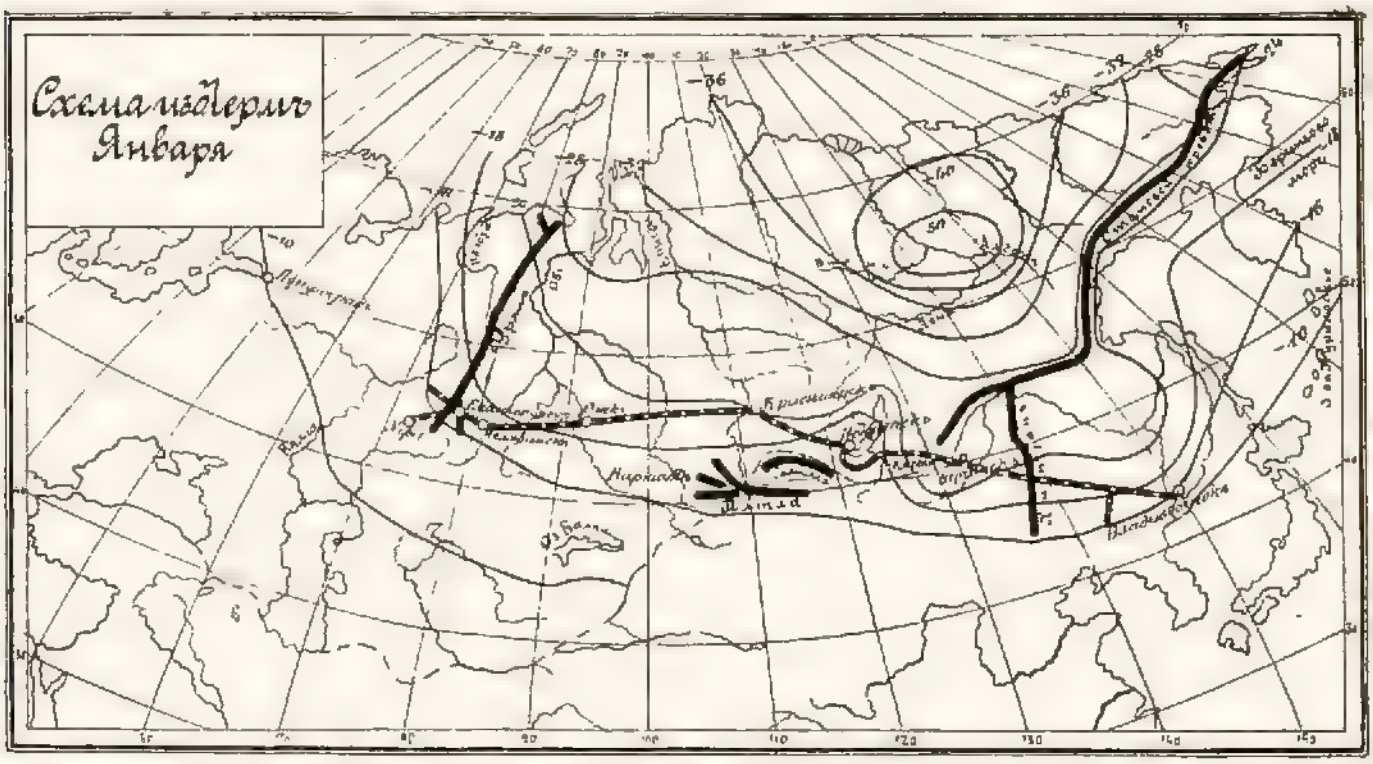


Рис. 26.

На рисункахъ 26 и 27 показано направленіе январскихъ и іюльскихъ изотермъ, характеризующихъ климатъ Сибири. Направленіе изотермы сохраняютъ въ общемъ то же, что и въ Европейской Россіи, именно: изотермы января идутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а іюльскія перекрещиваются съ ними, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Причины такого ихъ направленія будутъ понятны, если помнить, что, по мѣрѣ удаленія на востокъ, климатъ становится все болѣе континентальнымъ, т.-е. увеличиваются какъ зимніе холода, такъ и лѣтнія жары. Приведенныя схемы даютъ ясное представленіе о степени континентальности климата въ разныхъ мѣстахъ Сибири. Для этого достаточно только сравнить среднія температуры января и іюля въ каждомъ данномъ мѣстѣ.

Лѣто въ Западной Сибири продолжается очень короткое время. Въ полярной полосѣ земля скована морозами въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Жизнь тамъ въ это время замираетъ. Земля, покрытая снѣжнымъ саваномъ, представляетъ собой необозримую унылую пустыню. Временами разражаются сильнѣйшія снѣжныя бури, или «пурга», которая, разбушевавшись, засыпаетъ жалкіе шалаши дикихъ инородцевъ. Среди зимы на два мѣсяца солнце совсѣмъ скрывается подъ горизонтомъ и тогда воцаряется непроглядная ночь, прерываемая иногда взблесками «сполоха», или сѣвернаго сіянія, да звѣзды продолжаютъ ярко горѣть на темномъ, какъ мрачное черное покрывало, небѣ. При сухомъ воздухѣ, среди мертвой тишины, часто слышится особый, тонкій нѣжный шелестъ, производимый морозомъ. «То шепчутся звѣзды между собой»,—говорятъ наивные обитатели этой суровой пустыни.

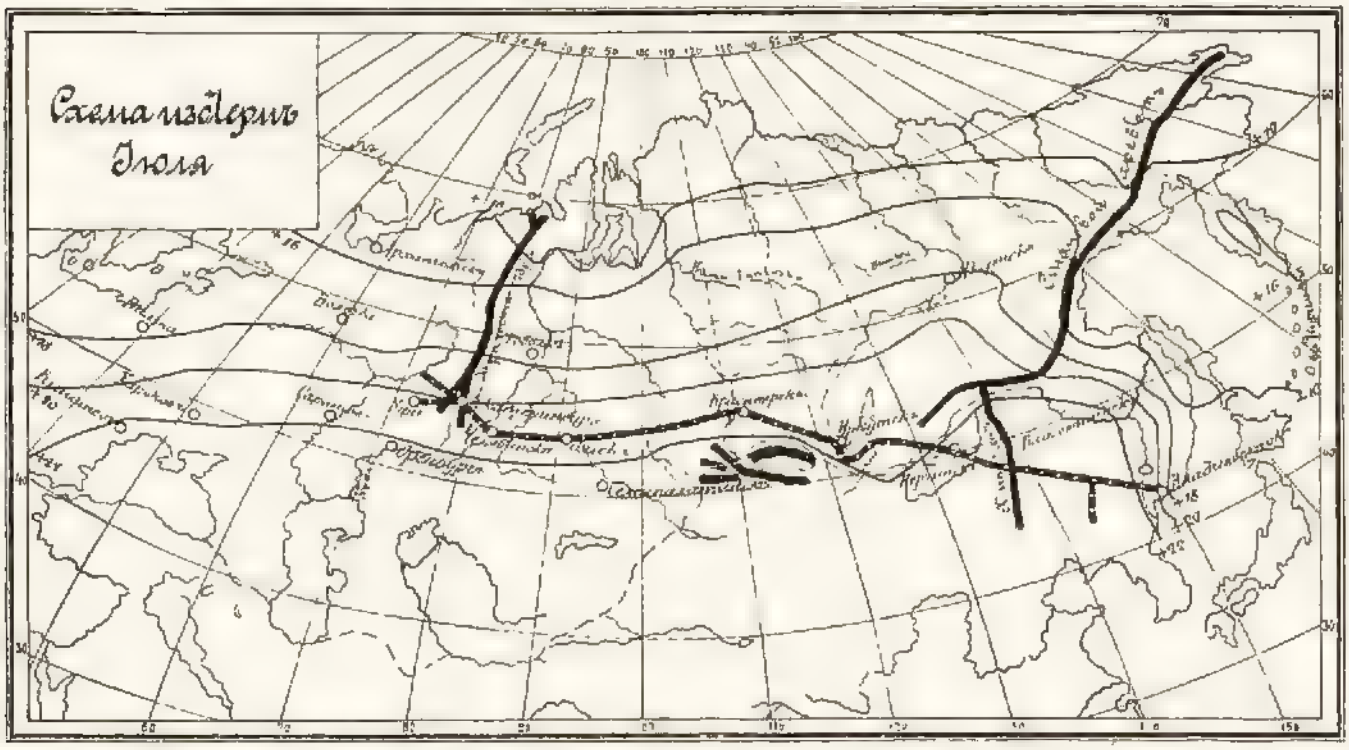


Рис. 27.

Короче всего, именно около $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, зима продолжается на крайнемъ юго-западѣ Сибири, дольше же всего на крайнемъ сѣверо-востокѣ, гдѣ она тянется болѣе 10 мѣсяцевъ. Такъ, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ увеличивается постепенно суровость и продолжительность зимы. Характерно, что зимнія оттепели на крайнемъ юго-западѣ Сибири составляютъ крайне рѣдкое явленіе, на всей же остальной площади ихъ и совсѣмъ никогда не бываетъ. Далѣе, въ виду малоснѣжности, переходъ отъ зимы къ лѣту и обратно совершается необыкновенно быстро. Въ сущности, на всей площади Сибири, кромѣ развѣ юго-западной ея окраины, не бываетъ ни весны, ни осени. Здѣсь очень скоро стаиваетъ снѣгъ, ослѣпительно яркое весеннее солнце быстро прогрѣваетъ землю и она черезъ какія-нибудь двѣ недѣли послѣ двадцатиградусныхъ морозовъ покрывается роскошнымъ нѣжно-зеленымъ ковромъ сочныхъ травъ. Осенью также быстро теплые дни смѣняются сильными морозами. Правда, въ лѣтніе мѣсяцы по всей Сибири случаются

по ночамъ и особенно утрами заморозки, которые являются настоящимъ бичемъ хлѣбопашца. Они дѣлаютъ почти совсѣмъ невозможной культуру садовыхъ растеній, такъ какъ цвѣты гибнутъ отъ морозовъ. Для земледѣльческой культуры важнѣй всего то, что почти весь лѣтній періодъ температура держится очень высокая. Лѣтомъ солнце какъ бы старается вознаградить землю за долгіе и страшные зимніе холода и посылаетъ ей массу тепла, давая возможность развиться богатой растительности, а хлѣбопашцу вырастить скорѣе свои посѣвы. Благодаря этому, во всей южной половинѣ Сибири въ лѣтній періодъ получается такое количество теплоты, что хлѣба вызрѣваютъ хорошо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ этого трудно ожидать. Въ Якутскѣ, напримѣръ, хотя лѣто длится всего только около четырехъ мѣсяцевъ и на полметра отъ поверхности земли лежитъ вѣчная мерзлота, по сухимъ долинамъ рѣкъ вызрѣваетъ даже пшеница, давая иногда урожаи въ самъ—30, а въ Нерчинскѣ поспѣваютъ абрикосы.

Нигдѣ на земномъ шарѣ разведеніе арбузовъ не заходитъ такъ далеко на сѣверъ, какъ въ Тобольской губерніи, гдѣ они удаются хорошо до 56° с. ш.

Указать точно сѣверную границу хлѣбныхъ злаковъ и другихъ культурныхъ растеній въ Сибири пока нѣтъ никакой возможности, такъ какъ страна въ этомъ отношеніи мало изучена, но позднѣйшія изслѣдованія съ несомнѣнностью показываютъ, что по климатическимъ условіямъ земледѣльческая культура возможна во всей южной половинѣ Сибири. Вообще можно сказать, что несмотря на всю суровость климата Сибири, не онъ служитъ причиной слабаго пока еще развитія земледѣлія, а малая заселенность, дикость и некультурность страны и бездорожье.

Б. Орошеніе и климатъ Дальняго Востока.

Орошеніе и климатъ Дальняго Востока, т.-е. страны, лежащей къ востоку отъ Станового хребта, рѣзко отличается отъ орошенія и климата всей остальной части Сибири. Дальній Востокъ лежитъ сравнительно близко отъ теплаго Великаго океана, онъ получаетъ большое количество атмосферныхъ осадковъ и климатъ его далеко мягче и теплѣй, чѣмъ въ отдѣленныхъ отъ него Становымъ хребтомъ сосѣднихъ областяхъ. Большая теплота климата Дальняго Востока, кромѣ согрѣвающаго дѣйствія, какое оказываетъ на него Великій океанъ, Японское море и Куро-Сиво, зависитъ еще отъ того, что Становой хребетъ загораживаетъ страну отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ холодныхъ вѣтровъ. (См. рис. 9.) Дальній Востокъ лежитъ въ области юго-восточныхъ азіатскихъ муссоновъ, которые дуютъ попеременно въ лѣтнюю половину года съ юго-востока, съ теплой поверхности Великаго океана на материкъ, зимою же въ обратномъ направленіи, съ сѣверо-запада, т.-е. съ материка на океанъ. Этимъ обусловливаются характернѣйшія особенности климата Дальняго Востока. Лѣтніе муссоны, дующіе съ конца апрѣля

до начала октября, приносятъ огромное количество атмосферныхъ осадковъ. Въ теченіе всего лѣта, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами, льютъ знаменитые муссонные дожди, которые заливаютъ страну. Яркая солнечная погода здѣсь то и дѣло смѣняется сильнѣйшими ливнями. Они даютъ массу воды, которая огромными потоками устремляется въ болѣе низкія мѣста, затопляя долины рѣкъ, низкія луговыя пространства и снося на своемъ пути даже посѣвы. А нерѣдко луга и посѣвы послѣ такого потока такъ сильно засоряются, что становятся негодными для уборки. И много другихъ бѣдствій причиняютъ муссонные ливни. Жители избѣгаютъ селиться на низкихъ мѣстахъ и по долинамъ рѣкъ. Почва такъ сильно пропитывается влагой, что заболачивается. Сельскимъ хозяевамъ приходится вести упорную борьбу съ сыростью почвы и примѣнять особые пріемы обработки земли, способствующіе скорѣйшему ея провѣриванію и просыханію. Посѣвы часто отъ избытка почвенной влаги гніютъ на корню, или валятся и въ такомъ случаѣ ихъ приходится скашивать, какъ траву. Особенно же затрудняется уборка и просушка. Приходится спѣшить съ ней, приспособляя ее къ немногимъ яснымъ днямъ. На поляхъ разставляются особыя жерди, къ которымъ для скорѣйшаго провѣриванія приставляютъ снопы сжатаго хлѣба. Затѣмъ его быстро свозятъ въ укрытыя мѣста, подъ навѣсы. Но и тутъ онъ иногда сырѣетъ и слеживается. Сырость лѣтомъ такъ велика, что мебель, вся домашняя обстановка, стѣны въ домахъ покрываются плѣсенью. На побережьяхъ Охотскаго моря и на Камчаткѣ сильные лѣтніе дожди бываютъ рѣдко, но за то надъ ними висятъ холодные туманы и изъ навислей мглы почти безпрерывно сыплется мелкій дождикъ, какъ это бываетъ въ ненастные осенніе дни въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи. Тутъ яркое лѣтнее солнце — рѣдкое явленіе. Лѣто сырое и прохладное. За недостаткомъ солнечнаго свѣта и тепла хлѣбные посѣвы не вызрѣваютъ. Сѣверная часть побережья Берингова моря получаетъ осадковъ сравнительно уже мало.

Количество выпадающихъ въ теченіе года осадковъ въ общемъ убываетъ съ юга на сѣверъ, или, по мѣрѣ измѣненія теплоты морей, и съ юго-востока на сѣверо-западъ. Уменьшеніе осадковъ въ сѣверо-западномъ направленіи понятно, такъ какъ, по мѣрѣ удаленія отъ источника влаги — Великаго океана, вѣтры становятся все болѣе и болѣе сухими. Болѣе всего атмосферныхъ осадковъ падаетъ на побережьяхъ Уссурійскаго края, менѣе всего на побережьѣ Берингова моря, къ сѣверу отъ Камчатки, и въ западной части Амурской области. Въ Уссурійскомъ краѣ въ среднемъ за годъ падаетъ около 70 сантиметровъ осадковъ, на побережьяхъ Чукотскаго полуострова менѣе 20, а въ западныхъ частяхъ Амурской области 40 — 50. На Дальнемъ Востокѣ неравномѣрность распредѣленія атмосферныхъ осадковъ по временамъ года наблюдается въ еще болѣе рѣзкомъ видѣ, чѣмъ это мы видимъ къ западу отъ Станового хребта. Тутъ уже не $^3/_4$, а $^4/_5$ всего годового количества ихъ выпадаетъ въ теченіе лѣтняго періода, продолжающагося 3—7 мѣсяцевъ, и только $^1/_5$ за долгій, 5—9 мѣсячный зимній періодъ. Зимы здѣсь

такъ же безснѣжны и сухи, какъ и въ областяхъ, лежащихъ къ западу отъ Станового хребта.

Теплота климата въ такой растянутой по меридіану странѣ, какъ Дальній Востокъ, конечно, весьма различна, убывая вообще по направленію съ юга на сѣверъ. Но это убываніе идетъ неравномѣрно, а именно, въ сѣверной части Татарскаго пролива наблюдается довольно рѣзкій скачокъ (подъ вліяніемъ холодныхъ водъ Берингова теченія) и климатъ сразу же становится холоднѣе. А на Чукотскомъ полуостровѣ такъ же холодно, какъ и въ Якутскѣ. (Рис. 26 и 27). Зимы на Дальнемъ Востокѣ значительно короче, чѣмъ въ центральной и западной частяхъ Сибири, но они почти такъ же холодны и суровы. Характеръ ихъ тотъ же, что и къ западу отъ Станового хребта: та же сухость, безоблачность, прозрачность неба и своеобразная прелесть зимняго пейзажа и тѣ же своеобразныя явленія, вызываемыя трескучими морозами. На крайнемъ югѣ, у Владивостока, зима продолжается около 5 мѣсяцевъ, тогда какъ на крайнемъ сѣверѣ, на Чукотскомъ полуостровѣ, она длится болѣе 9 мѣсяцевъ.

Несмотря на большое количество выпадающихъ въ теченіе года атмосферныхъ осадковъ, континентальность климата Дальняго Востока сравнительно все же очень велика. Это объясняется тѣмъ, что осадки по временамъ года распредѣляются слишкомъ неравномѣрно и зимніе холода, не смягчаемые облачностью и снѣгами, достигаютъ очень большой силы. Лѣто же здѣсь довольно мягкое. Континентальность климата увеличивается въ направленіяхъ убыванія атмосферныхъ осадковъ, т.-е. съ юга на сѣверъ и съ юго-востока на сѣверо-западъ. Наиболѣе мягокъ климатъ на побережьѣ Уссурійскаго края, гдѣ разница между средними температурами января и іюля менѣе 30° Ц., и на юго-восточномъ берегу Камчатки (28° Ц.,—струя теплаго теченія). Наиболѣе же рѣзкій климатъ на сѣверномъ побережьѣ Охотскаго моря, гдѣ разница между средними температурами января и іюля болѣе 36° Ц., и въ западныхъ частяхъ Амурской области (45° Ц.). Во Владивостокѣ, лежащемъ на широтѣ Рима и средней Италіи, іюль только на 5° холоднѣй, чѣмъ въ Римѣ, а январь почти на 20°, т.-е. въ январѣ тамъ такъ же холодно, какъ на островѣ Колгуевѣ. Какъ видно изъ рис. 10 и 11, изотермы января и іюля на Дальнемъ Востокѣ идутъ уже не въ тѣхъ направленіяхъ, какъ къ западу отъ Станового хребта, а почти перпендикулярно къ нимъ, именно: январскія на юго-западъ, а іюльскія на сѣверо-западъ. Это потому, что континентальность климата увеличивается здѣсь какъ разъ въ обратномъ направленіи, т.-е. съ юго-востока на сѣверо-западъ. По мѣрѣ удаленія на сѣверо-западъ, климатъ становится континентальнѣй и зимы холоднѣй. Если пойти отъ какой-либо точки побережья Дальняго Востока прямо на западъ, по параллели, то во всѣхъ пунктахъ, лежащихъ западнѣй, зима будетъ холоднѣй и, естественно, что при проведеніи январьской изотермы, которая соединяетъ мѣста съ одинаково холоднымъ январемъ, ее придется уклонить къ югу. Также не трудно понять, по-

чему іюльскія изотермы, чѣмъ восточнѣе, тѣмъ болѣе уклоняются на югъ. (См. рис. 10 и 11.)

Въ отношеніи земледѣльческой культуры климатъ Дальняго Востока въ сѣверной половинѣ, т.-е. къ сѣверу отъ Татарскаго пролива, вслѣдствіе большой сырости, недостатка солнечнаго свѣта и тепла лѣтомъ, представляется совсѣмъ неблагопріятнымъ. Тутъ растутъ недурно только травы и возможно заниматься огородничествомъ. Что же касается Уссурійскаго и Амурскаго края, то тутъ, при ослѣпительно яркомъ солнцѣ, земля въ лѣтній періодъ столько получаетъ тепла и свѣта, что прекрасно вызрѣваютъ не только хлѣбные злаки, но фрукты и виноградъ, который тутъ растетъ даже въ дикомъ состояніи. Поэтому на всемъ этомъ пространствѣ, особенно же въ Уссурійскомъ краѣ, растительность роскошнѣй, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ частяхъ Сибири. Единственное неблагопріятное условіе здѣсь — слишкомъ большой избытокъ влаги лѣтомъ.

Сдѣлаемъ теперь нѣкоторыя общія замѣчанія о климатѣ всей Сибири и о тѣхъ своеобразныхъ и интересныхъ явленіяхъ, которыя можно разсматривать, какъ слѣдствія необычайно суровыхъ и холодныхъ зимъ.

Интересно, прежде всего, что несмотря на страшную суровость и жестокія зимнія стужи, климатъ Сибири очень здоровый. Тихая, безвѣтренная погода, ясное небо и яркій свѣтъ создаютъ въ этомъ отношеніи такія благопріятныя условія, что во многихъ мѣстахъ Забайкалья и на Алтаѣ возникли даже санаторіи для чахоточныхъ и другихъ хроническихъ больныхъ. Сѣверное и восточное побережья уже далеко не такъ благопріятны для здоровья человѣка. Безпрестанные вѣтры дѣлаютъ морозы болѣе чувствительными и служатъ причиной многихъ простудныхъ болѣзней. Также и чрезмѣрная сырость на Дальнемъ Востокѣ вызываетъ усиленное развитіе разнаго рода болѣзнетворныхъ бактерій, грибковъ и другихъ враговъ человѣческаго здоровья.

Продолжительные и страшные сибирскіе холода служатъ причиной многихъ интересныхъ съ научной точки зрѣнія и важныхъ для жизни человѣка явленій. Объ одномъ изъ нихъ мы уже говорили, — это вѣчная мерзлота, — область распространенія которой захватываетъ большую часть площади всей Сибири (рис. 15). Мы видѣли, какое большое вліяніе она оказываетъ на почву. Кромѣ заболачиванія, она, конечно, оказываетъ охлаждающее вліяніе и неблагопріятно отзывается на ростѣ хлѣбныхъ злаковъ и другихъ растеній. Но это вліяніе сравнительно не такъ велико, какъ казалось бы съ перваго взгляда. Солнце такъ сильно грѣетъ въ лѣтній періодъ, что мерзлота уходитъ достаточно глубоко. Кромѣ того, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ культурой почвы и расчисткой лѣсовъ, мерзлота или совсѣмъ исчезаетъ, или уходитъ такъ далеко вглубь, что перестаетъ оказывать вредное вліяніе на посѣвы.

Другое широко распространенное въ Сибири явленіе, зависящее отъ зимнихъ холодовъ, — это такъ называемое «кипѣніе» грунтовыхъ водъ. Наблюдается оно обыкновенно тамъ, гдѣ имѣется вѣчная мерзлота. Ки-

нѣніе грунтовыхъ водъ заключается въ слѣдующемъ. Съ наступленіемъ морозовъ, поверхность земли быстро промерзаетъ, образуя твердую кору. Грунтовыя воды, текущія на нѣкоторой глубинѣ отъ поверхности земли, сдавливаются между верхней промерзшей коркой земли и мерзлотой. Вслѣдствіе сильнаго давленія, вода, прорывая верхнюю корку, изливается на поверхность земли. Тутъ она быстро замерзаетъ, образовавшійся ледъ разламывается новымъ напоромъ воды, которая опять замерзаетъ и, наслаиваясь на первый слой замерзшей воды, постепенно образуетъ ледяной бугорокъ — это такъ называемая «наледь», или «накипь»; часто напоръ воды бываетъ такъ силенъ, что она начинаетъ бить фонтаномъ. Случается, что подъ напоромъ воды верхняя твердая кора земли образуетъ вздутіе, которое нерѣдко лопается. При этомъ часто выворачиваются съ корнемъ деревья. «Кипѣніе» грунтовыхъ водъ продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ онѣ не промерзнутъ.

То же явленіе, но еще въ большихъ размѣрахъ, наблюдается въ рѣкахъ, на которыхъ толщина льда доходитъ до 2 метровъ. Понятно, что при этомъ болѣе мелкія мѣста рѣки промерзаютъ до самаго дна и рѣки какъ бы перегораживаются. Тогда притекающая съ верховьевъ и изъ ключей вода напираетъ на ледъ, взламываетъ его и, выливаясь черезъ трещины наружу, замерзаетъ, а потомъ опять наливается и опять замерзаетъ, образуя огромныя наледи. Промерзаніе грунтовыхъ водъ и рѣкъ представляетъ собой крайне неблагопріятное для жизни мѣстнаго населенія явленіе. Жители зимою часто испытываютъ острую нужду въ прѣсной питьевой водѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ грунтовыми водами промерзаютъ и родники, при томъ такъ глубоко, что достать воду для питья становится трудно. Приходится обогрѣвать колодцы и всѣми мѣрами оберегать ихъ отъ морозовъ. Нужда въ питьевой водѣ обостряется еще и тѣмъ, что въ то же время и въ рѣкахъ вода становится въ большинствѣ случаевъ непригодной для питья, вслѣдствіе глубокаго промерзанія ихъ съ поверхности. Какъ мы видѣли, рѣки иногда промерзаютъ до дна. Но даже если такого полнаго промерзанія и нѣтъ, то вслѣдствіе слабаго теченія и малаго притока кислорода воздуха, вода становится въ нихъ мутной и непригодной для питья. Въ такой водѣ даже рыбы вымираютъ.

Наконецъ, едва ли не самой интересной въ научномъ отношеніи и типичной для Сибири особенностью надо признать такъ называемый «ископаемый ледъ», который скопляется въ видѣ большихъ подземныхъ ледниковъ.

Особеннаго развитія подземные ледники достигаютъ на Новосибирскихъ островахъ. Ледъ ископаемыхъ ледниковъ, залегая на небольшой глубинѣ, всего 1—2 метра отъ поверхности земли, встрѣчается большими пластами, толщиною до нѣсколькихъ десятковъ метровъ (рис. 28). Иногда такіе подземные ледники занимаютъ площади въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ километровъ. Часто нѣсколько ледниковъ лежатъ одинъ надъ другимъ, а между ними залегаютъ пласты рыхлыхъ наносовъ. Эти подземные ледники содержатъ въ себѣ цѣнныя въ научномъ

отношеніи богатства, сохранія нетлѣнными животныхъ и растенія давно минувшей геологической эпохи. Эти драгоцѣнныя находки въ ископаемыхъ ледникахъ проливаютъ свѣтъ на то, чѣмъ была когда-то далекая Сибирская окраина.

Ископаемые ледники представляютъ собой остатки материковаго льда, который въ ледниковую эпоху мощнымъ слоемъ покрывалъ всю сѣверную Сибирь.

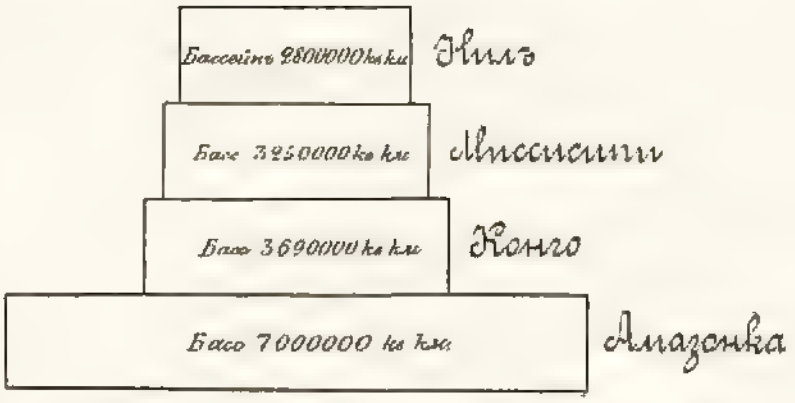
Въ то далекое время климатъ Сибири былъ болѣе теплымъ и влажнымъ, чѣмъ теперь. Снѣга падали въ такомъ изобилія, что, въ концѣ-концовъ, на поверхности земли образовалась колоссальная ледяная кора. Затѣмъ, когда ледниковая эпоха приходила къ концу, ледъ сталъ таять и огромные потоки мутной воды устремились въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Тогда неуспѣвшіе стаять остатки ледянаго покрова были занесены морскими и прѣсноводными осадками, которые налегли на немъ въ видѣ цѣлыхъ пластовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ страны сталъ холоднѣй. Благодаря низкой температурѣ и толстымъ пластамъ наносовъ, материковый ледъ мѣстами уцѣлѣлъ до сихъ поръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и теперь обнаруживается движеніе ископаемыхъ ледниковъ.

Рис. 28. Зап. Р. П. Г. Общ.

Итакъ, Сибирь сурова и непривѣтлива въ климатическомъ отношеніи. Царство страшнѣйшихъ морозовъ, льда и необычайной сухости, съ одной стороны, и яркаго солнца, дивнаго лазурнаго неба и невѣроятной сырости — съ другой, она полна изумительныхъ и рѣдкихъ на землѣ контрастовъ. Жить человѣку въ Сибири пока трудно, а во всей сѣверной ея половинѣ будетъ нелегко и впослѣдствіи. Однако, тутъ дѣло далеко не въ одномъ климатѣ. Заселятся пустыя земли, осушатся болота, расчистятся лѣса, плугъ подниметъ дѣвственную почву,— и тогда легче будетъ жить въ Сибири. Тогда, какъ показали новѣйшія изслѣдованія и наблюденія, уступая генію человѣка, климатъ измѣнится къ лучшему. Тутъ случится то же, что случилось уже съ дикимъ когда-то сѣверомъ Европейской Россіи.

В. Рѣки и озера Сибири.

Несмотря на сравнительно малое количество атмосферныхъ осадковъ, падающихъ въ странѣ, рѣки Сибири очень велики и обильны водой. Самыя крупныя изъ нихъ по своей величинѣ и обширности бассейновъ не только далеко превосходятъ рѣки Европы, но могутъ поспорить въ этомъ отношеніи съ величайшими водными артеріями земного шара, какъ Нилъ, Миссисипи, Амазонка и др. (Рис. 29 и 30.) Великая Европейская рѣка Волга далеко меньше ихъ. Необычайная величина и полноводіе сибирскихъ рѣкъ зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ. Во-первыхъ, онѣ собираютъ воды со слишкомъ обширныхъ площадей, во-вторыхъ, вслѣдствіе короткаго и на большемъ пространствѣ прохладнаго лѣта, въ Сибири, сравнительно, очень слабо испареніе воды съ поверхности. Наконецъ, въ-третьихъ, вѣчная мерзлота, область распространенія которой захватываетъ большую часть площади страны, не позволяетъ водѣ просачиваться въ низлежащіе рыхлые слои.



Сравнительная величина бассейновъ величайшихъ рѣкъ земного шара и рѣкъ Сибири.

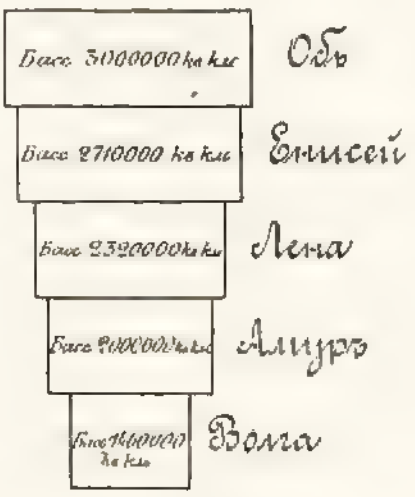


Рис. 29.

Главнымъ водораздѣломъ, съ котораго стекаетъ большая часть рѣкъ Сибири, служитъ почти непрерывная линія горъ Алтайскихъ, Саянскихъ, Чикондо, Даурскихъ, Яблонового и Станового хребта. Рѣки всей обширной площади Сибири, лежащей къ западу отъ Яблонового и Станового хребта, сливаютъ свои воды въ Сѣверный Ледовитый океанъ, а рѣки Дальняго Востока—въ Тихій. Первыя текутъ въ общемъ съ юга на сѣверъ, вторыя преимущественно на востокъ и на юго-востокъ. Начертаніе всей рѣчной сѣти Сибири нельзя признать выгоднымъ. Самыя полноводныя и величайшія изъ рѣкъ текутъ по холодной и безплодной сторонѣ, мало пригодной для осѣдлой жизни человѣка, и впадаютъ въ суровый, почти непригодный для мореплаванія Сѣверный Ледовитый океанъ. Между ними только Обь и Енисей могутъ служить цѣлямъ внѣшней торговли. Остальныя пригодны лишь для внутреннихъ

сношеній въ самой странѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, изъ большихъ рѣкъ только Амуръ можетъ имѣть очень большое значеніе, притомъ какъ для внутренней, такъ и для внѣшней торговли. Но даже и онъ уклоняется отъ теплаго Японскаго моря и впадаетъ въ ту часть Татарскаго пролива, которая принадлежитъ уже холодному Охотскому морю. Единственная огромная выгода въ начертаніи сѣти сибирскихъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, заключается въ томъ, что онѣ сближаются между собой своими притоками. Это съ самыхъ отдаленныхъ временъ облегчало русскимъ людямъ движеніе на востокъ. И теперь, благодаря этому, является возможность, сравнительно легко, соединивъ каналами эти сближающіяся рѣки, установить непрерывные водные пути вдоль всей Сибири, что при ея бездорожьѣ и огромныхъ разстояніяхъ является особенно цѣннымъ.

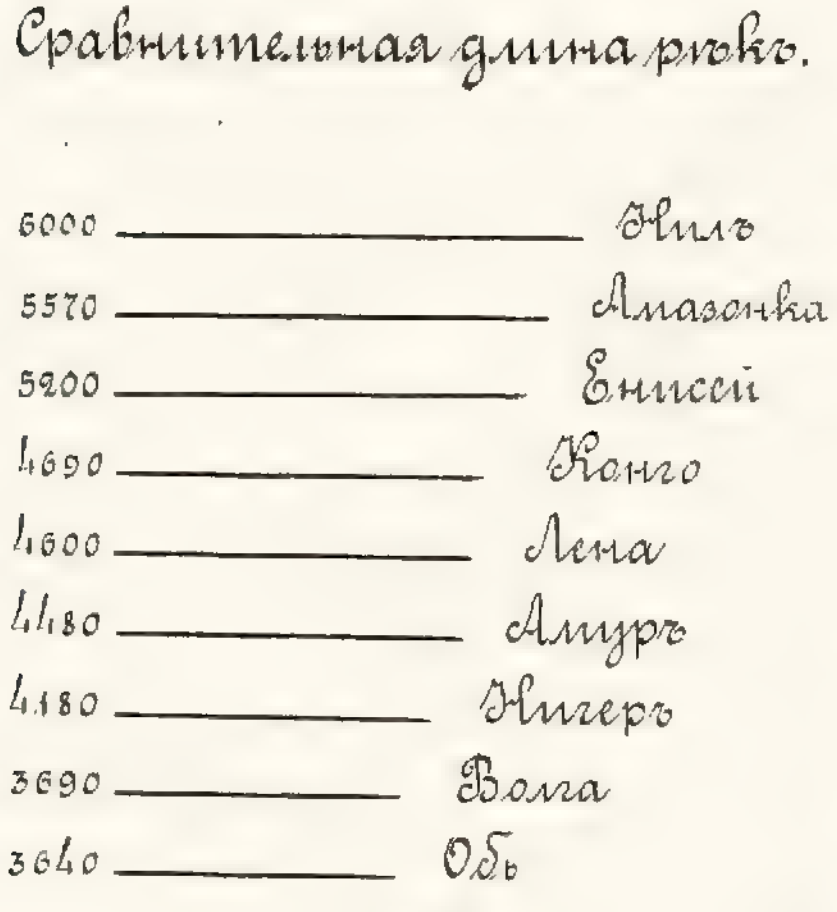


Рис. 30.

Рѣки Сибири имѣютъ нѣкоторыя общія характерныя имъ всѣмъ свойства, но по отдѣльнымъ частямъ ея, въ зависимости отъ различія въ характерѣ рельефа, а также оросительныхъ и климатическихъ условій, онѣ довольно существенно различаются другъ отъ друга. Къ свойствамъ, одинаково характеризующимъ всѣ сибирскія рѣки, относятся слѣдующія.

Всѣ значительныя рѣки Сибири очень глубоки на всемъ своемъ протяженіи. Въ противоположность рѣкамъ Европейской Россіи, мели и перекаты здѣсь представляютъ собой рѣдкое явленіе. Въ особенности характерно для сибирскихъ рѣкъ то, что лѣтомъ обмелѣніе на нихъ почти вовсе не замѣчается. Объясняется это тѣмъ, что главные источники, питающіе рѣки Сибири, какъ болота, озера и ключи, сравнительно очень богаты водою. Кромѣ того, постоянное подтаиваніе въ теченіе всего лѣта вѣчной мерзлоты, само по себѣ даетъ значительное количество воды, которая также стекаетъ въ рѣки.

Въ этомъ отношеніи сибирскія рѣки похожи на рѣки сѣверной окраины Европейской Россіи. Другія характерныя особенности всѣхъ здѣшнихъ рѣкъ проистекаютъ, главнымъ образомъ, отъ суровости климата и страшныхъ зимнихъ холодовъ. Прежде всего, почти всѣ сибирскія рѣки не менѣе половины года скованы льдомъ и на это время,

слѣдовательно, непригодны для судоходства. Этимъ значеніе ихъ, какъ торговыхъ водныхъ путей сообщенія, умаляется до послѣдней степени. Далѣе,—мы уже говорили о такихъ явленіяхъ, какъ кипѣніе водъ и наледи. Случаются иногда зимой и настоящія половодья, когда ледъ на рѣкахъ трескается и прибывающая сверху вода изливается черезъ трещины, затопляя долины рѣкъ. Вслѣдствіе того, что многія болѣе мелкія рѣки и озера промерзаютъ до дна, притокъ воды въ главныя рѣки сокращается и теченіе ихъ почти останавливается, особенно же въ низовьяхъ. Тамъ тогда образуются такъ называемыя «мертвыя мѣста», гдѣ рѣка, какъ говорятъ мѣстные жители, «замираетъ». Вода дѣлается красноватой и отдаетъ сильнымъ запахомъ. Она становится непригодной для питья и рыба въ ней умираетъ массами. Вслѣдствіе вымерзанія притоковъ и родниковъ нѣкоторыя рѣки вытекаютъ совсѣмъ, оставляя ложа пустыми и прикрытыми мощнымъ ледянымъ сводомъ. Глубокое промерзаніе рѣкъ служитъ часто причиной необыкновенно интересныхъ явленій. Морозъ является на помощь мѣстному рыбачьему населенію. Такъ, напримѣръ, при промерзаніи рѣкъ, рыба загоняется въ болѣе глубокія мѣста, гдѣ образуются какъ бы живорыбные садки. Достаточно въ этомъ мѣстѣ сдѣлать прорубь, какъ рыба, задыхающаяся подъ льдомъ, массами устремляется на открытую поверхность воды. Въ это время она находится въ такомъ опьяненномъ состояніи, что ее можно брать прямо руками. Весной, при разливѣ рѣкъ, рыба устремляется вверхъ по теченію, въ поискахъ пищи, и попадаетъ въ естественные боковые садки, или затопленныя прибрежныя впадины, и тутъ, послѣ спада водъ, скопляется такими массами, что мѣстные жители выбираютъ ее прямо руками, или во множествѣ вылавливаютъ неводами и сѣтями. Иногда, вслѣдствіе возврата сильныхъ холодовъ, вода въ ложбинахъ промерзаетъ до дна. Потомъ, при новомъ наступленіи оттепели, замерзшія ложбины покрываются опять набѣжавшей изъ рѣки водой. Случается при этомъ, что ледъ вдругъ отрывается со дна ложбины и всплываетъ на поверхность воды, поднимая вмѣстѣ съ собой и какъ бы выцѣживая всю рыбу, скопившуюся въ ложбинѣ. Тогда этотъ плавающій ледяной островъ, въ буквальномъ смыслѣ слова покрывается живымъ мясомъ, которое своеобразная сибирская природа въ изобиліи предлагаетъ рыбопромышленникамъ. Наконецъ, такъ какъ большинство сибирскихъ рѣкъ течетъ съ юга на сѣверъ, т.-е. изъ областей сравнительно теплыхъ въ области болѣе холодныя, гдѣ ледъ на рѣкахъ ломается на 1—2 мѣсяца позже, то заторы здѣсь представляютъ собой повсемѣстно и широко распространенное явленіе. Масса льда устремляется тогда внизъ по теченію и забиваетъ русло рѣки. Тогда вода разливается по сторонамъ на сотни верстъ, затопляя огромныя площади.

На сѣверѣ образуются тогда цѣлыя моря прѣсной воды. Въ это время рѣки представляютъ собой величественныя, не поддающіяся описанію картины. При этомъ, въ самыхъ сѣверныхъ низовьяхъ своихъ рѣки долгое время остаются подъ толстымъ ледянымъ сводомъ. Не будучи въ состояніи взломать его, полая вода сбѣгаетъ въ прибрежныя

лощины и течетъ по нимъ двумя боковыми руслами, рядомъ съ главнымъ русломъ, которое продолжаетъ оставаться между ними въ полной неподвижности. Эти боковыя русла тутъ называютъ «берегами».

Теперь обратимся къ болѣе подробному описанію сибирскихъ рѣкъ, при чемъ всю Сибирь раздѣлимъ на три рѣчныя области: равнинную Западную, гористую Центральную и Дальній Востокъ. Рѣки каждой изъ этихъ трехъ областей имѣютъ свои характерныя особенности, въ зависимости отъ различія въ устройствѣ поверхности, источниковъ питанія водой и влажности климата.

1. Почти всѣ рѣки Западно-Сибирской равнины, за небольшимъ исключеніемъ, сливаются въ одну величайшую рѣку Обь. (Рис. 31.)

Рис. 31. Рѣка Обь у г. Бійска. У берега плотъ, нагруженный кедровыми орѣхами.

Фот. А. Вл. Думанскаго.

Всѣ онѣ по своему характеру и свойствамъ представляютъ собой рѣки равнинныя, похожія на рѣки Европейской Россіи. Такъ же, какъ рѣки Европейской Россіи, онѣ берутъ начало преимущественно изъ озеръ, болотъ и ключей, медленно текутъ и не имѣютъ пороговъ. Только рѣки Алтая, зарождающіяся въ снѣгахъ и ледникахъ, принадлежатъ къ числу горныхъ рѣкъ, похожихъ очень на рѣки Швейцаріи. Весною всѣ рѣки Западно-Сибирской равнины сильно разливаются отъ переполненія ихъ водами отъ тающихъ снѣговъ. Какъ уже говорилось въ очеркѣ поверхности, Обь получается отъ сліянія Катуни съ Біей. Катунь береть начало въ ледникахъ г. Бѣлухи, а Бія вытекаетъ изъ Телецкаго озера, являясь только продолженіемъ рѣки Чулышмана, стекающей съ Сайлюгемскаго хребта. На своемъ громадномъ протяженіи Обь принимаетъ

массу притоковъ. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Васъ-Юганъ, Иртышъ и Сосва— съ лѣвой, и Томь, Чулыма и Кеть съ правой стороны. Ниже впаденія Иртыша Обь раздѣляется на множество рукавовъ. Изъ нихъ три, Большая, Малая и Хаманельская Обь, сохраняются до самаго устья. Самъ Иртышъ начинается въ предѣлахъ Китая и впадаетъ въ озеро Зайсанъ подъ именемъ Кара-Ирциса, или Чернаго Иртыша, названнаго такъ потому, что имѣетъ мутную воду. Пройдя Зайсанское озеро, Иртышъ получаетъ свое настоящее имя и несетъ уже отстоявшуюся въ озерѣ кристально чистую воду. Самъ по себѣ Иртышъ представляетъ не менѣе могучую и полноводную рѣку, чѣмъ Обь. (Рис. 32.) Въ него вливается масса большихъ притоковъ. Значительнѣйшіе изъ нихъ, Ишимъ и Тоболъ, впадаютъ слѣва. Въ Тоболъ же, въ свою очередь, слѣва вливаются большія рѣки: Исетъ съ Міасомъ, Тура съ Тагилью и Тавда. Въ судо-

Рис. 32. Иртышъ у г. Омска. Фот. А. Вл. Думанскаго.

ходную сѣть Обскаго бассейна входятъ: Обь, отъ слiянія Катуни съ Біей до самаго устья, Иртышъ, послѣ прорыва черезъ ущелье у г. Усть-Каменогорска до устья, и всѣ перечисленныя рѣки въ нижней половинѣ своихъ теченій. Образующаяся ими обширная сѣть судоходныхъ рѣчныхъ путей сообщенія, къ сожалѣнію, обезцѣнивается нѣсколькими неблагопріятными данными. Во-первыхъ, Обь впадаетъ въ затертую круглый годъ льдами мелководную и почти недоступную для плаванія Обскую губу. Во-вторыхъ, обѣ главныя судоходныя вѣтви всей системы, Обь и Иртышъ, пересѣкаютъ Сибирскую желѣзную дорогу почти подъ прямымъ угломъ. Прекрасная же непрерывная судоходная линія отъ Тюмени (на Турѣ) до Томска является слишкомъ кружнымъ путемъ. Кромѣ того, вся серединная часть этого дугообразнаго воднаго пути лежитъ въ пустынныхъ и ненаселенныхъ мѣстахъ. Изъ другихъ рѣкъ Западно-Сибирской равнины можно отмѣтить еще большую рѣку Тазъ, протекаю-

щую по пустынной тундрѣ и впадающую въ губу того же имени, и рѣку Большой Кась, съ притокомъ Малымъ Касомъ, впадающую въ рѣку Енисей съ лѣвой стороны.

2. Рѣки Центральной гористой части Сибири, въ противоположность рѣкамъ Западно-Сибирской равнины, большею частью берутъ начало

Рис. 33. Р. Селенга. Фот. А. Вл. Думанскаго.

или на горахъ, или на равнинныхъ плоскогорьяхъ и принадлежатъ къ типу горныхъ рѣкъ. Правда, питаніе ихъ происходитъ нѣсколько необычайно вообще для горныхъ рѣкъ. Онѣ получаютъ воду въ большинствѣ случаевъ, какъ и равнинныя рѣки, изъ болотъ, озеръ и ключей, находящихся на плоскихъ возвышенностяхъ. Даже и тѣ изъ нихъ, которыя текутъ съ высокихъ горъ, питаются лишь снѣгами, лежащими на нихъ въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Ледниковъ же въ Центральной Сибири, какъ мы уже знаемъ, почти нѣтъ, такъ что въ отношеніи источниковъ питанія рѣки Центральной Сибири имѣютъ нѣкоторое сходство съ равнинными рѣками. Зато по быстротѣ теченія и по обилію пороговъ онѣ уже представляютъ собой типичныя горныя рѣки, такъ что, несмотря на полноводіе, многія изъ нихъ, по причинѣ большой порожистости, непригодны для судоходства. Вслѣдствіе того, что снѣговъ въ Центральной Сибири падаетъ зимой мало, весенніе разливы въ рѣкахъ сравнительно не велики. Болѣе половины всѣхъ рѣкъ Центральной Сибири сливаются въ двѣ огромныя рѣки, Енисей и Лену. Енисей, какъ мы уже говорили, беретъ начало въ предѣлахъ Китая, гдѣ сначала течетъ подъ именемъ Улу-Кемъ. Далѣе, слившись съ рѣкой Кемчикъ и прорвавшись черезъ ущелья Саянскихъ горъ, онъ получаетъ свое настоящее имя. Енисей принимаетъ Ангару, или Верхнюю Тунгузку, Под-

каменную, или Среднюю Тунгузку и Нижнюю Тунгузку—съ правой стороны, и упомянутый выше Большой Касъ, съ Малымъ Касомъ—съ лѣвой. Верхняя Тунгузка, или Ангара вытекаетъ изъ Байкальскаго озера, но, собственно говоря, за начало ея надо считать рѣку Селенгу, впадающую въ Байкалъ съ южной стороны и берущую начало въ предѣлахъ Китая. (Рис. 33.) Ангара почти такая же полноводная и могучая рѣка, какъ и Енисей. (Рис. 34.) Она отличается необыкновенно быстрымъ теченіемъ, особенно по выходѣ изъ Байкальскаго озера. Тутъ, благодаря быстротѣ теченія, она замерзаетъ только при сорокаградусномъ морозѣ. До половины декабря она съ шумомъ несетъ свои воды, въ то время, когда кругомъ вся природа давно уже скована сильными морозами. Изъ множества рѣкъ, впадающихъ въ Ангару, замѣчательны два ея лѣвыхъ притока, извѣстные тѣмъ, что по ихъ долинамъ находятся большія минеральныя богатства, какъ—каменный уголь, желѣзная руда и цѣлебные источники. Это рѣки—Сибирская Ока и Иркутъ (источники). Рѣка Енисей судоходна отъ такъ называемаго Большого порога, находящагося еще въ области Саянскихъ горъ, до устья. Судоходны также всѣ три Тунгузки

Рис. 34. Р. Ангара. Мурскій порогъ и діабазовыя скалы. Фот Дм. Драницынъ.

и оба Каса. Судоходство по Ангарѣ затрудняется многими порогами, у самаго же выхода изъ Байкала оно и вовсе невозможно, такъ какъ кромѣ пороговъ этому препятствуетъ страшная быстрота теченія, достигающая 70 километровъ въ часъ. Все же рѣка Енисей, вмѣстѣ со своими судоходными притоками, и особенно съ Касомъ и Ангарой, пред-

ставляетъ обширную и удобную систему водныхъ путей сообщенія, гораздо болѣе цѣнную, чѣмъ система Оби. Во-первыхъ, Енисей впадаетъ въ гораздо болѣе глубоководную и доступную для торговаго мореплаванія Енисейскую губу и черезъ это получаетъ довольно серьезное значеніе для внѣшней торговли. Около устья лимана здѣсь устроена Диксоновская гавань, куда совершаютъ ежегодно рейсы шведскія, норвежскія и русскія суда, обслуживающія такимъ образомъ въ торговомъ отношеніи далекую сѣверную окраину Сибири. Рѣка Лена береть начало въ Байкальскихъ горахъ, недалеко отъ озера Байкала, и принимаетъ большіе полноводные притоки: Витимъ (рис. 35), Олекму и Алданъ—справа и Вилюй—слѣва. Несмотря на то, что Лена и всѣ названные ея притоки очень полноводны и удобны для плаванія судовъ, все-таки они, какъ

Рис. 35. Р. Витимъ. Фот. А. Вл. Думанскаго.

торговые судоходные пути, имѣютъ очень ограниченное значеніе, такъ какъ протекаютъ по странѣ суровой и почти непригодной для осѣдлой жизни. Кромѣ того Лена впадаетъ въ ту часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, до которой морскія суда совсѣмъ не могутъ доходить. Кромѣ этихъ рѣкъ, въ Центральной Сибири въ Сѣверный Ледовитый океанъ течетъ много другихъ большихъ и полноводныхъ рѣкъ, какъ: Хатанга, Оленекъ, Яна, Индигирка, Колыма, но всѣ онѣ заброшены далеко на сѣверъ и не имѣютъ почти никакого значенія.

3) Рѣки Дальняго Востока отличаются отъ рѣкъ Центральной Сибири, главнымъ образомъ, своими большими лѣтними разливами, вслѣдствіе массы выпадающихъ здѣсь лѣтомъ дождей. По времени половодья, слѣдовательно, онѣ имѣютъ сходство съ рѣками Западной Европы, съ тою лишь разницею, что лѣтніе разливы здѣсь совершаются въ теченіе

лѣта не одинъ-два раза, а нѣсколько, послѣ каждаго ливня. Поэтому въ лѣтнее время уровень ихъ постоянно и очень рѣзко колеблется. Всѣ важнѣйшія судоходныя рѣки Дальняго Востока сливаютъ свои воды въ одну могучую и полноводную рѣку Амуръ. Начинается онъ въ предѣлахъ Китая, гдѣ сначала, до впаденія въ озеро Далай-Норъ, носитъ названіе Керулена, а потомъ Аргуни. И уже въ предѣлахъ Россійской Имперіи Аргунь послѣ слiянія съ рѣкой Шилкой получаетъ наименованіе Амура. Въ свою очередь и Шилка сливается изъ двухъ большихъ рѣкъ, Ингоды и Онона. (Рис. 36.) Послѣдній беретъ начало также въ Китаѣ. Въ Амуръ вливаются большія рѣки: Зея съ Селемджей, Бурея и Амгунь, съ лѣвой стороны, и Сунгари, съ Нони и Уссури, съ правой. Сунгари и Нони протекаютъ въ китайской провинціи Манчжуріи, но имѣютъ большое торговое значеніе для нашего Приамурскаго края

Рис 36. Р. Ононъ. Фот. А. Вл. Думанскаго.

и даже для всего Дальняго Востока. Кромѣ того на Сунгари стоитъ манчжурскій городъ Харбинъ, центръ управленія русскихъ манчжурскихъ дорогъ и нашихъ владѣній въ Манчжуріи, и по ней организовано движеніе русскихъ судовъ. Амуръ съ судоходными притоками протекаетъ по той части Дальняго Востока, которая представляетъ большія удобства для осѣдлой жизни и которая обѣщаетъ въ будущемъ обратиться въ богатую сельскохозяйственную и промышленную страну. (Рис. 37). Поэтому указанная система водныхъ путей Амурскаго бассейна получаетъ весьма большое торговое значеніе для края. Къ сожалѣнію, Амуръ впадаетъ въ ту часть Татарскаго пролива, которая принадлежитъ холодному Охотскому морю. Этимъ обезцѣнивается его значеніе для внѣшней торговли. Амуръ очень глубокая и полноводная рѣка. Судоходство по ней совершается на всемъ протяженіи, но входъ въ нее морскихъ су-

довъ затрудняется мелями, которыя, впрочемъ, въ настоящее время, подвергаются расчисткѣ. Теперь, благодаря этому, морскія суда начинаютъ подниматься вверхъ по теченію до г. Хабаровска, т.-е. на 1000 километровъ отъ устья. Средняя ширина Амура около $1^1/_2$ километра, а у Хабаровска она достигаетъ 5 километровъ. Въ лѣтнее время средняя высота уровня воды колеблется въ предѣлахъ до 7 метровъ. Изъ остальныхъ рѣкъ Дальняго Востока только Анадырь, впадающая въ губу тогоже имени, пригодна для судоходства, но она течетъ по пустынной сѣверной окраинѣ. Другія рѣки слишкомъ коротки, порожисты и быстры. Искусственными водными путями Сибирь не богата. Имѣется всего одинъ Обь-Енисейскій каналъ, который соединяетъ правый притокъ Оби-Кеть съ рѣкой Малымъ Касомъ, впадающимъ въ Большой Касъ, лѣвый при-

Рис. 37. Р. Амуръ. Изъ коллекц. В. Л. Симонова.

токъ Енисея. Но и этотъ единственный каналъ находится въ самомъ жалкомъ, заброшенномъ видѣ. Мѣстами, какъ онъ самъ, такъ и рѣки Малый и Большой Касы обмелѣли и засорились такъ, что товары приходится перегружать на подводы и перевозить берегомъ на значительныя разстоянія, а потомъ опять грузить на пароходы для дальнѣйшей перевозки. Между тѣмъ этотъ каналъ, при хорошемъ техническомъ оборудованіи, могъ бы имѣть огромное значеніе для Сибири, такъ какъ имъ устанавливается непрерывный судоходный продольный путь отъ г. Тюмени почти до г. Иркутска. Этотъ путь могъ бы принять на себя многіе тяжелые и переносящіе долгую перегрузку грузы съ Сибирской желѣзной дороги и тѣмъ облегчить ея трудную работу связи съ Европейской Россіей. Особенную же важность пріобрѣла бы Обь-Енисейская

водная система, если бы осуществился къ тому же проектъ соединенія бассейновъ Волги и Оби каналомъ, проведеннымъ между р. Иссетью, притокомъ Тобола, и Чусовой (притокъ Камы). Тогда образовался бы сквозной водный путь отъ Петрограда и отъ Финскаго залива до Иркутска.

Самыми большими прѣсноводными озерами Сибири являются: Байкалъ, Зайсанъ, Ханка и Кизи. Байкалъ, въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «Священное море». (Рис. 38.) Также и мѣстное русское населеніе зоветъ его Святымъ моремъ. Инородцы же бываютъ очень обижены, когда русскіе называютъ Байкалъ озеромъ. Байкалъ по площади самое большое озеро Сибири и самое глубокое на всемъ земномъ шарѣ. Средняя глубина его около $1^1/_2$, а наибольшая около 2 километровъ. Какъ мы уже говорили, оно образовалось на мѣстѣ большого провала земной коры. Въ длину оно протягивается болѣе чѣмъ на 600 километровъ (какъ отъ Петрограда до Москвы), ширина его 30—85 километровъ. Вода въ Байкалѣ отличается необыкновенной прозрачностью. Озеро это болѣе бурное, чѣмъ нѣкоторыя моря. Озеро Зайсанъ, которое служитъ водоочистительнымъ бассейномъ Иртыша и которое именуется также «Священнымъ моремъ», тоже очень большое и глубокое озеро. Оно простирается на 120 километровъ въ длину и 15—30 километровъ въ ширину. Большое озеро Ханка, какъ уже говорилось, есть остатокъ огромнаго прѣсноводнаго бассейна. Судоходной рѣкой Сунгачей оно сливаетъ свои воды въ рѣку Уссури. Вслѣдствіе углубленія руслъ, питающихъ его рѣкъ, уровень его постепенно понижается, оно все болѣе и болѣе мелѣетъ и затягивается. Пока же оно судоходно. Озеро Кизи представляетъ собою лишь боковое расширеніе русла Амура. Оно отдѣлено отъ Татарскаго пролива низменною полосой, шириною всего 13 километровъ. Тутъ легко было бы провести

Рис. 38. Берегъ Байкала.

Отч. Пер. Упр. за 1910 г.

въ болѣе теплую часть Татарскаго пролива. Этимъ повысилась бы торговая цѣнность Амура для края.

Рѣки и озера Сибири содержатъ въ себѣ несмѣтныя рыбныя богатства. Благодаря суровости и слабой заселенности страны, до сихъ поръ они почти не использованы человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи рѣки и озера Сибири напоминаютъ собой рѣки и озера Европейской Россіи, какими они были въ давно прошедшія времена, когда рыбныя богатства въ нихъ не были еще истощены усиленнымъ ловомъ и хищничествомъ рыбопромышленниковъ. Теперь неисчерпаемые рыбные запасы Сибири являются особенно цѣнными, потому что запасы эти въ Европейской Россіи сильно истощились и продолжаютъ быстро уменьшаться. Въ обзорѣ морей Сибири уже говорилось, какія несмѣтныя рыбныя богатства имѣются въ нихъ. Многія породы рыбъ съ наступленіемъ лѣта, или, вѣрнѣй, послѣ окончанія весенняго разлива рѣкъ, устремляются изъ моря вверхъ по теченію рѣкъ въ поискахъ пищи и для метанія икры. Таковъ, напримѣръ, лѣтній ходъ кеты изъ дальневосточныхъ морей, или ходъ осетра, бѣлуги, стерляди и семги изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Эти-то породы и составляютъ самое цѣнное достояніе сибирскихъ рѣкъ. Къ нимъ прибавляется большое количество всевозможныхъ мѣстныхъ, чисто рѣчныхъ видовъ. Въ частности въ рѣкахъ, впадающихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, кромѣ осетра, стерляди и семги, водятся щуки, окуни, налимы, ерши и другія, по большей части, свойственныя и рѣкамъ Европейской Россіи рыбы. Въ дальневосточныхъ рѣкахъ, особенно въ бассейнѣ Амура, кромѣ кеты и горбуши, водятся: нельма, амурская бѣлуга, вѣсомъ до 30—50 пудовъ, амурскіе осетръ и щука, также громадной величины, а въ самомъ устьѣ Амура сельдь. Кромѣ того встрѣчается и много другихъ видовъ, нѣсколько различающихся отъ тѣхъ, которые водятся въ рѣкахъ Европейской Россіи. Также и въ прѣсноводныхъ озерахъ Сибири водится масса рыбы. Особенно обильны запасы ея въ озерахъ Зайсанѣ, Телецкомъ, гдѣ имѣется особенный мѣстный видъ сельди («телецкая сельдь»), Ханкѣ и Байкалѣ. Байкалъ имѣетъ много своихъ интересныхъ не только въ промышленномъ, но и въ научномъ отношеніи видовъ. Изъ промышленныхъ видовъ здѣсь встрѣчаются, напримѣръ, особый байкальскій окунь, бычки, бокоплавы, омули, пельмы и друг. Въ научномъ отношеніи интересъ представляетъ, напримѣръ, рыба голомянка, съ несоразмѣрно большой головой и выпученными глазами, живущая на глубинѣ болѣе полукилометра. Температура воды на такой глубинѣ близка къ 0°, и для защиты отъ холода голомянка имѣетъ очень большое количество подкожнаго жира. При этомъ она подвергается сильнѣшему давленію большой толщи воды. Это наружное давленіе уравновѣшивается такимъ же сильнымъ внутреннимъ давленіемъ. Вотъ почему, будучи извлечена изъ воды и выброшена на берегъ, голомянка лопается и таетъ на солнцѣ, оставляя на берегу скелетъ и лужу жира съ самымъ небольшимъ количествомъ мяса. Въ Байкалѣ водится одинъ изъ видовъ тюленя, нерпа, а также и нѣкоторые другіе представители чисто морской фауны. Вопросъ о томъ, какъ они попали сюда, пока еще не выясненъ.

IV. Растительный міръ Сибири.

Мы видѣли, какъ разнообразны условія орошенія, климата и почвы въ разныхъ частяхъ всей обширной площади, на которой раскинулась Сибирь. Такъ же разнообразна и растительность Сибири, которая зависитъ, главнымъ образомъ, отъ этихъ условій. Въ зависимости отъ измѣненія теплоты климата, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, измѣняется характеръ растительности. Въ этомъ отношеніи всю Сибирь можно раздѣлить на три полосы: тундровую, лѣсную и степную. Точно такія же растительныя полосы наблюдаются и въ горныхъ областяхъ, по склонамъ горъ, въ зависимости отъ высоты поднятія надъ уровнемъ моря, такъ какъ, чѣмъ выше, тѣмъ климатъ холоднѣй. Зависимость отъ условій орошенія, т.-е. отъ количества атмосферныхъ осадковъ и почвенной влаги, выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что при обиліи влаги развивается растительность лѣсная, въ противномъ случаѣ степная. При чрезмѣрномъ же обиліи влаги образуется болотная растительность: осоковыя травы, лишайники, разнаго рода кустарникъ и т. д. Такова, напримѣръ, растительность на прогалинахъ, среди лѣсовъ или степей. Также существуетъ тѣсная зависимость между растительностью и почвой, на которой она развивается: на болотистой почвѣ она одного характера, на черноземной другого и т. д. Кромѣ того, въ Сибири замѣчается большое разнообразіе видовъ на разныхъ участкахъ одной и той же растительной полосы. Такъ, разсматривая, напримѣръ, полосу хвойныхъ лѣсовъ, мы видимъ, что она протягивается непрерывно черезъ Европейскую Россію и Сибирь, но виды деревьевъ въ ней тамъ и здѣсь неодинаковы. Въ Сибири растутъ такіе виды хвойныхъ, какъ сибирскій кедръ, сибирская пихта и т. д., какихъ въ Европейской Россіи нѣтъ, или почти нѣтъ. Точно также въ хвойныхъ лѣсахъ Центральной Сибири преобладаютъ совсѣмъ не тѣ виды хвойныхъ деревьевъ, какіе преобладаютъ въ хвойныхъ лѣсахъ Западно-Сибирской равнины. Тоже самое наблюдается и въ степяхъ. Въ однихъ областяхъ они состоятъ изъ однѣхъ травъ, въ другихъ изъ другихъ. Такое различіе въ видахъ растеній въ однѣхъ и тѣхъ же полосахъ зависитъ всецѣло отъ того, откуда, изъ какого разсадника получила данная область свои растительныя формы. Дѣло въ томъ, что въ ледниковую эпоху большая часть пространства нынѣшней Сибири и сѣверо-западная половина Европейской Россіи были покрыты материковымъ льдомъ, который похоронилъ подъ собою растительность, существовавшую тамъ ранѣе. Къ югу отъ этой мощной ледяной коры, на мѣстѣ лѣсовъ и степей, образовались тундры. Лѣса же и степи отступили въ горы, которыя окаймляли тундры съ юга, т.-е. на хребты Кавказа, Тянь-Шаня, Алтайскихъ, Саянскихъ и Манчжурскихъ горъ. Потомъ, вслѣдствіе того, что климатъ страны сталъ

теплѣй и суше, ледъ началъ стаивать. Ледяная кора отодвигалась все далѣе и далѣе на сѣверъ. Тогда, какъ за отступающимъ противникомъ, степи и лѣса стали занимать покинутыя льдомъ пространства. Подобнымъ образомъ и происходило разселеніе растительныхъ видовъ по всему сѣверу Европейско-Азіатскаго материка. При этомъ Западно-Сибирская

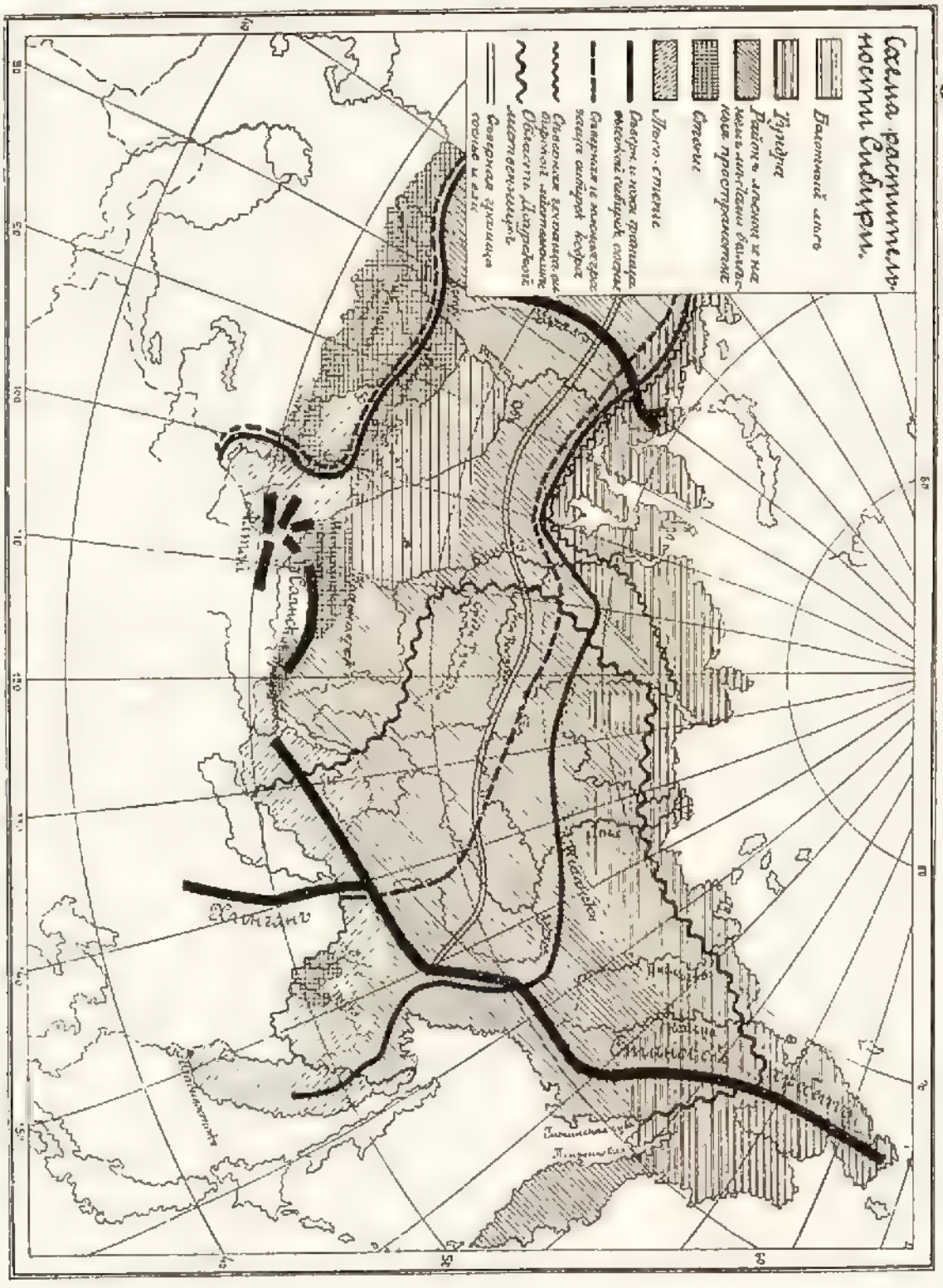


Рис. 39.

равнина заселилась растительными видами, распространившимися по ней изъ области Алтайскихъ горъ. Разсадникомъ растительности для Центральной Сибири послужили горы Саянскія, Чикондо и Дуарскія. Дальній же Востокъ, отдѣленный отъ всей остальной Сибири Становымъ и Яблоновымъ хребтами горъ, получилъ свои растительныя виды съ

Маньчжурскихъ горъ. Благодаря этому, образовались тѣ растительныя области, на которыя можно теперь раздѣлить всю Сибирь: Западно-Сибирская равнина, Центральная Сибирь и Дальній Востокъ. Конечно, не слѣдуетъ думать, что эти три области, лежащія по долготѣ одна рядомъ съ другой, въ отношеніи растительности совсѣмъ уже не имѣютъ ничего общаго между собой: за свое долгое сосѣдское сожительство растительные виды одной области сильно перемѣшались съ видами другой, сохранивъ въ то же время свои типичныя черты. Итакъ, при подробномъ описаніи характера растительности Сибири мы разобьемъ ее по широтѣ на три растительныя полосы,—тундровую, лѣсную и степную, при чемъ не будемъ забывать, что и въ направленіи съ запада на востокъ она также существенно различается. Растительность Западно-Сибирской равнины состоитъ преимущественно изъ однихъ видовъ, страна между Енисеемъ, съ одной стороны, и Яблоновымъ и Становымъ хреб-

Рис. 40. Стланцы даурской лиственницы.
Фот. В. Н. Сукачева (тр. Ам. Эксп.).

тами, съ другой, имѣетъ свои особенные преобладающіе виды деревьевъ и травъ. Наконецъ, растительность Дальняго Востока имѣетъ много характерныхъ, только ему свойственныхъ, растительныхъ видовъ.

Надо принять еще во вниманіе, что растительныя полосы Сибири тундровая, лѣсная и степная, являются въ общемъ естественнымъ продолженіемъ тѣхъ же полосъ Европейской Россіи. Особый характеръ имѣетъ растительность въ горныхъ областяхъ Сибири, о чемъ мы скажемъ особо.

1. Тундровая полоса. Южная граница ея уже была указана въ обзорѣ почвъ Сибири. (Рис. 39.) Граница эта какъ мы уже говорили, представляетъ собой весьма извилистую линію. Мѣстами тундра вторгается далеко на югъ, въ лѣсную полосу, мѣстами же, главнымъ образомъ, по долинамъ рѣкъ, лѣса заходятъ далеко на сѣверъ, въ тундры. Напримѣръ, по долинѣ рѣки Хатанги лѣсъ доходитъ до 72° с. ш., т.-е. такъ далеко на сѣверъ, какъ нигдѣ на земномъ шарѣ. Растительность тундровой полосы Сибири въ существенныхъ чертахъ такая же,

какъ и въ Европейской Россіи. Различается же она развѣ только еще большей бѣдностью и унылостью.

У побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана растительность сибирской тундры состоитъ только изъ лишайниковъ и моховъ, да и тѣ имѣютъ очень мелкій грязно-желтый, или бѣлесый видъ. Часто даже и такая растительность совсѣмъ отсутствуетъ. Только въ разстояніи 200—300 километровъ отъ берега океана лишайники и мхи достигаютъ большаго развитія. Тамъ уже растетъ оленій мохъ, или ягель, которымъ кормится олень. При дальнѣйшемъ движеніи на югъ тундра понемногу оживляется ягодными кустарниками морошки, клюквы, голубики и т. д., а еще южнѣй появляются и карликовыя деревца, убогая и сгорбленная поляр-

Рис. 41. Видъ въ тундрѣ зимою. Ѣзда на собакахъ по вѣхамъ.

Изъ коллекціи рис. В. Л. Симонова.

ная березка, кусты ивняка, а къ востоку отъ Енисея такъ называемая «даурская лиственница», которая здѣсь поднимается на ничтожную высоту отъ земли и, наподобіе лапъ паука, широко раскидываетъ свои вѣтви, густо устилая ими землю. (Рис. 40.) На крайнемъ востокѣ растетъ такого же вида кедръ. За свой видъ они получили названіе «стланцевъ». Между сухими мшистыми мѣстами иногда находятся жидкія грязныя болота, такъ называемые «бадараны», занимающіе подчасъ площади въ десятки и сотни квадратныхъ километровъ. Печальную, наводящую тоску картину, представляетъ собой сибирская тундра. (Рис. 41.)

2. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе и болѣе усиливается древесная растительность. Наконецъ, лѣсъ совсѣмъ осиливаетъ тундру, которой становится не по силамъ бороться съ нимъ. Но, въ свою очередь, и лѣсъ, истощенный борьбой съ суровыми климатическими и почвенными

условіями, сначала, въ полосѣ, прилегающей къ тундрамъ, имѣетъ печальный видъ. Это еще наполовину тундра, наполовину лѣсъ. Рѣдкія, тощія деревья усѣиваютъ болото. Желтоватыя листья, корявые тонкіе стволы, усѣянные полусгнившими сучьями, рыхлая древесина ствола, множество повалепныхъ деревьевъ,—все показываетъ, какъ тяжка жизнь деревьевъ въ этомъ суровомъ краѣ. Стволъ столѣтней лиственницы имѣетъ здѣсь толщину какихъ-нибудь 3—4 дюйма. Еще далѣе къ югу лѣсъ сгущается, становится выше и стройнѣй и, наконецъ, пріобрѣтаетъ характеръ настоящаго дремучаго бора. Это и есть знаменитая сибирская тайга, или полоса хвойныхъ лѣсовъ Сибири. Тайга занимаетъ большую часть всей лѣсной полосы Сибири, южная граница которой является продолженіемъ на востокъ той же границы Европейской Россіи. Она проходитъ также извилистой линіей, приблизительно совпадая съ сѣверной границей черноземныхъ почвъ. При этомъ къ западу отъ Байкала чисто хвойный лѣсъ постепенно переходитъ въ березовыя рощи, или колки, которыя затѣмъ смѣняются настоящей степью. Къ востоку же отъ Байкальскаго озера чистой степи уже совсѣмъ нигдѣ не встрѣчается, а лѣсъ переходитъ въ типичную лѣсостепь, которая заполняетъ собой цѣликомъ Забайкальскую и Амурскую области и Уссурійскій край, гдѣ лѣсъ и степь почти въ равной мѣрѣ чередуются другъ съ другомъ. При этомъ лѣса въ Амурской области и въ Уссурійскомъ краѣ уже, по большей части, смѣшанные, т.-е. состоятъ почти въ равной мѣрѣ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ. Въ Забайкальской же области преобладаютъ чисто хвойные лѣса. Итакъ, южная граница всей лѣсной полосы Сибири идетъ такъ: отъ устья рѣки Вятки (въ Европейской Россіи) по рѣкѣ Исети, черезъ города Ишимъ и Тару, отъ верховьевъ которой спускается на югъ и почти у самой Сибирской желѣзной дороги направляется на Красноярскъ и Иркутскъ. Затѣмъ, далѣе на востокъ она совпадаетъ съ Китайской границей.

Рис. 42. Высокоствольный лѣсъ въ Енисейской губерніи.

Отч. Пер. Упр. за 1906—10 гг.

Сама Сибирская тайга имѣетъ разный характеръ и состоитъ изъ различныхъ видовъ хвойныхъ деревьевъ въ разныхъ частяхъ Сибири. Наиболѣе могучимъ строевымъ лѣсомъ она выглядитъ въ предѣлахъ Западно-Сибирской равнины. Тутъ тайга въ полномъ смыслѣ слова темная и дремучая. (Рис. 42.) Густая чаща мѣстами становится непро-

ходимой отъ массы свалившихся отъ старости деревьевъ. Всюду болота и сырость. Отсутствіе травяной растительности, бѣдность птицами, темнота и почти абсолютная тишина, все это сообщаетъ Западно-Сибирской тайгѣ необычайно мрачный, таинственный и жуткій колоритъ. Преобладающими породами въ Западно-Сибирской тайгѣ являются пихта, сибирскій кедръ, сибирская лиственница; сосна же и ель въ большомъ количествѣ встрѣчаются ближе къ южной границѣ.

Пространство между рр. Обью, Иртышемъ и Васъ-Юганомъ, которое носитъ названіе Васъ-Юганской степи, на самомъ дѣлѣ представляется лѣсисто-болотистой областью, такъ что ее правильнѣй было бы включить въ лѣсную полосу. Барабинская степь, находящаяся южнѣе

Рис. 43. Березовая поросль на мѣстѣ расчищенной тайги.

Отч. Пер. Упр. за 1910 г.

Васъ-Юганской, сѣверной своей частью также можетъ быть отнесена къ лѣсной полосѣ. Южная же ея половина, покрытая отдѣльными березовыми рощицами, есть уже типичная лѣсостепь. По всѣмъ вѣроятіямъ, въ давнія времена на ея мѣстѣ находилась тайга, но потомъ была выжжена или вырублена и замѣнилась березовыми порослями. Такое явленіе всюду наблюдается и теперь: тамъ, гдѣ въ южной половинѣ Сибири расчищается тайга, на ея мѣстѣ непремѣнно появляются вслѣдствіи березовыя поросли. (Рис. 43.) Южнѣе Барабинской лѣсо-степи разстилается уже чистая степь Кулундинская. На западѣ же, южнѣе Исети, тайга почти сразу обрывается чистой степью. Также и восточнѣе Оби тайгу быстро смѣняетъ Минусинская степь. Тайга Центральной Сибири имѣетъ свой довольно характерный обликъ: въ ней всюду рѣ-

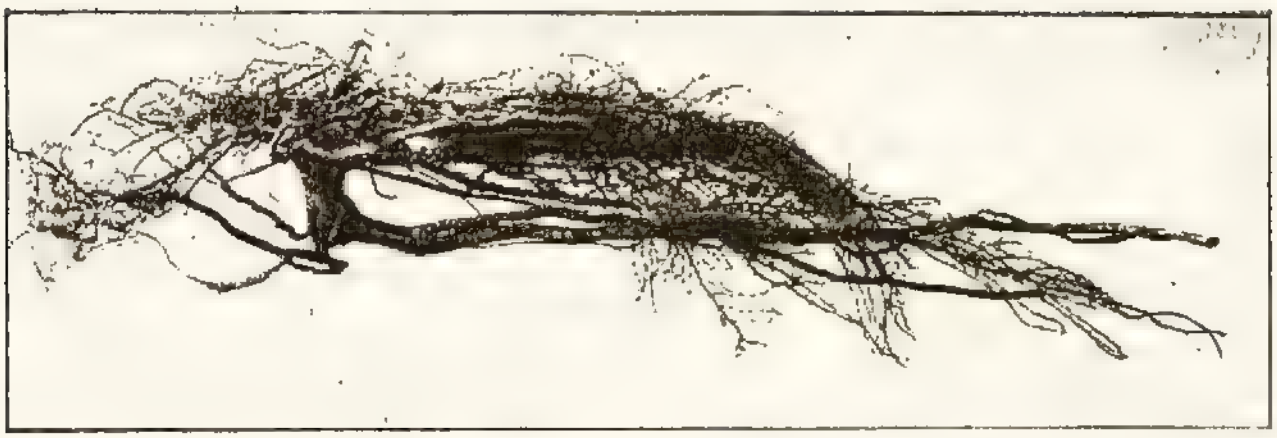


Рис. 44. Стланецъ даурской лиственницы. Фот. В. Н. Сукачева.

шительно преобладаютъ даурская лиственница и кедръ, эти два наиболѣе приспособленные къ страшнымъ зимнимъ холодамъ вида хвойныхъ деревьевъ. Даурская лиственница удивительно приспособляется здѣсь къ мѣстнымъ условіямъ. Она забирается дальше всего на сѣверъ и выше всего по склонамъ возвышенностей и притомъ легко растетъ даже на самой плохой почвѣ. При тонкомъ слоѣ каменистой почвы или если близко отъ поверхности находится мерзлота, она совершенно не пускаетъ своихъ корней вглубь, а раскидываетъ ихъ въ ширину, въ видѣ огромной сѣти, самаго причудливаго рисунка. (Рис. 44 и 45.) Имѣя подъ собой тонкій почвенный слой, страшась быть поваленной вѣтромъ,

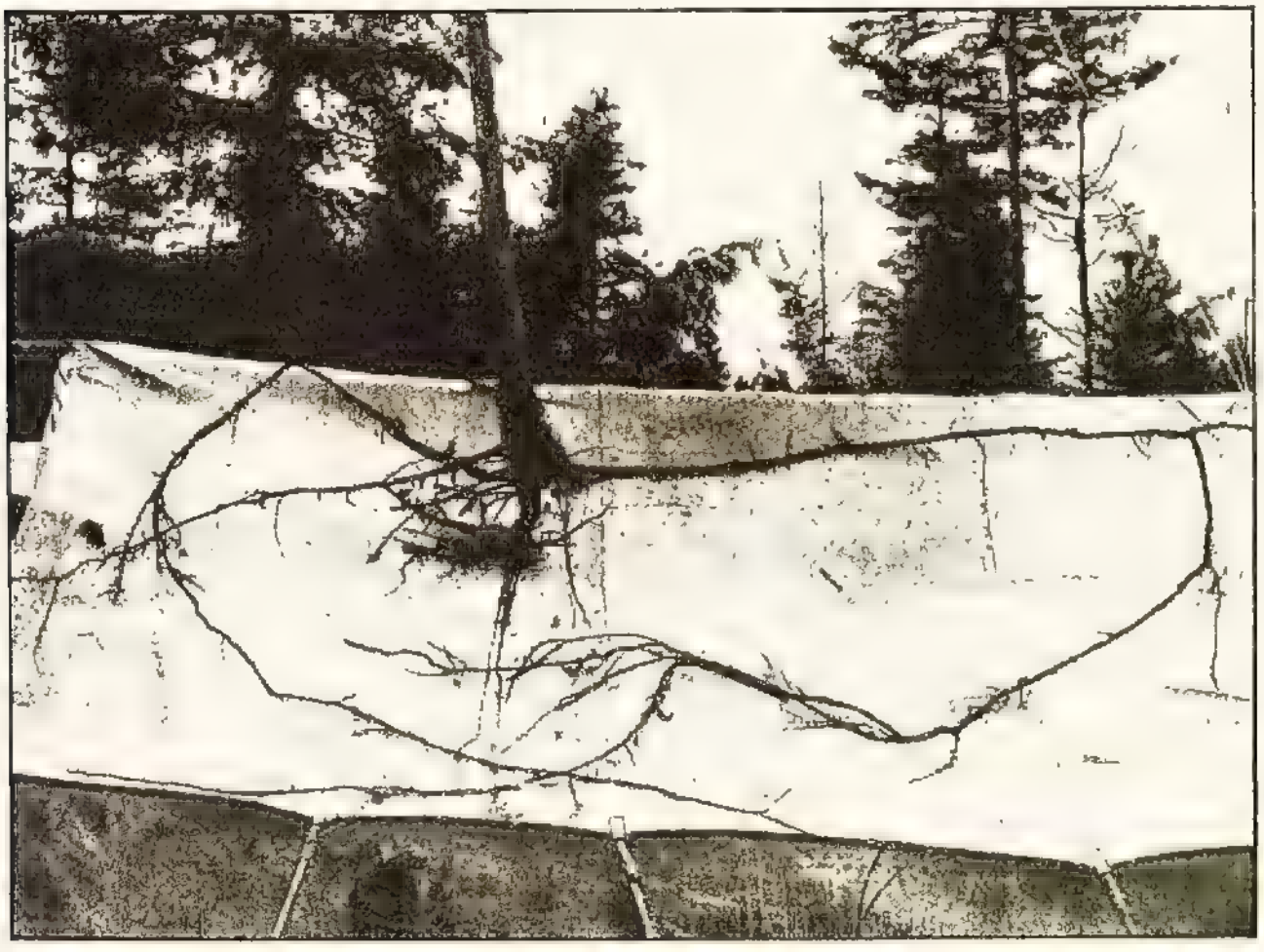


Рис. 45. Корни даурской лиственницы при тонкомъ почвенномъ слоѣ.

Фот. В. Н. Сукачева.

она мало растетъ въ высоту, но зато распускаетъ свои вѣтви въ видѣ огромнаго зонта, пріобрѣтая, такимъ образомъ, большую устойчивость. Въ тундрахъ, какъ мы уже говорили, и она и кедръ тоже обращаются въ стланцы, т.-е. стелятся по землѣ. Длинныя зимы и страшные холода Центральной Сибири придаютъ здѣшнимъ лѣсамъ своеобразный видъ. Прежде всего, стволы деревьевъ очень длинны и тонки. (Рис. 46.) Такъ же, какъ на сѣверныхъ окраинахъ, за короткое лѣто они успѣ-

Рис. 46. Тайга Центральной Сибири. Дорога черезъ тайгу, проложенная Переселенческимъ Управленіемъ. Отч. Пер. Упр. за 1910 г.

ваютъ нарастить лишь очень тонкій слой древесины. Поэтому столѣтнія деревья здѣсь высматриваютъ длинными жердями, толщиной всего 3—5 дюймовъ. (Рис. 47.) Далѣе, чтобы успѣшно бороться со страшными морозами, деревья принимаютъ такую весьма остроумную мѣру: они скручиваютъ свои стволы, предохраняя ихъ тѣмъ отъ растрескиванія, подобно тому, какъ это дѣлаютъ люди съ ружейными стволами для того, чтобы они не разрывались отъ напора пороховыхъ газовъ. (Рис. 47.) Явленіе скручиванія деревьевъ здѣсь зовутъ «свилеватостью». И какихъ-

какихъ только приспособительныхъ мѣръ не принимаютъ здѣсь деревья, чтобы при суровости страны отстоять свое существованіе. Тайга Центральной Сибири уже не производитъ впечатлѣнія величія и мощи, какъ на Западно-Сибирской равнинѣ. Это болѣе бѣдный, хотя и чрезвычайно густой хвойный лѣсъ. Онъ больше завалецъ буреломомъ, болѣе заболоченъ, чѣмъ лѣсъ Западно-Сибирской низменности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ съ непроходимой чащей, здѣсь попадаются обширныя заболоченныя пространства, или совсѣмъ непокрытыя лѣсомъ, или же такія, на которыхъ лѣсъ растетъ очень рѣдкій и тощій. Къ югу отъ Байкальскаго озера тайга переходитъ въ лѣсо-степь, при чемъ перелѣски состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ деревьевъ. Впрочемъ, тутъ встрѣчается много и лиственныхъ породъ, какъ дубъ, ильмъ, черемуха, даурская береза, дикая яблоня. (Рис. 48.) Въ прибрежной полосѣ, лежащей между Становымъ хребтомъ и берегомъ Охотскаго моря, вслѣдствіе суровости климата и обилія болотъ, тайга имѣетъ совсѣмъ жалкій видъ. Наоборотъ, на юго-восточномъ побережьѣ Камчатки лѣса очень богатые и тамъ имѣется много лиственныхъ деревьевъ. Амурская область и Уссурійскій край, какъ уже сказано было выше, по характеру растительности представляютъ собой типичныя лѣсо-степи, въ которыхъ лѣса состоятъ въ одинаковой мѣрѣ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ. Лѣсная растительность этихъ двухъ частей Сибири отличается большой оригинальностью и крайнимъ разнообразіемъ, особенно же въ Уссурійскомъ краѣ. Въ то время, какъ во всей Сибири, лежащей къ западу отъ Яблонового и Станового хребтовъ, вслѣдствіе суровости климата, такіе виды, какъ дубъ, букъ, кленъ, ясень, липа и всѣ фруктовыя деревья, не могутъ совсѣмъ расти, тутъ они достигаютъ обычныхъ размѣровъ и даютъ плоды, которые вызрѣваютъ превосходно, а въ южной части Уссурійскаго края встрѣчаются въ дикомъ видѣ виноградъ, фисташки, абрикосы, грѣцкій орѣшникъ и даже особый сортъ пробковаго

Рис. 47. Разрѣзъ ствола столѣтней лиственницы въ натуральную величину. На рисункѣ видно также скручиваніе ствола (свилеватость).

Фот. В. Н. Сукачева.

дуба. Особенно роскошна, своеобразна и разнохарактерна лѣсная растительность Уссурійскаго края. Тутъ, какъ въ огромномъ восточно-азіатскомъ ботаническомъ саду, собраны виды, свойственные въ равной мѣрѣ Западной и Центральной Сибири, Манчжуріи, Сѣверной Америкѣ, Камчаткѣ, южнымъ теплымъ и сѣвернымъ холоднымъ островамъ Японіи. Сѣверные виды деревьевъ растутъ здѣсь бокъ-о-бокъ съ южными: раскидистая ель обвивается виноградомъ, кедръ и лиственница дружески сплетаютъ свои вѣтви съ кипарисомъ, береза и липа уживаются съ пробковымъ дубомъ, а клень съ сосной. Груша, яблони, кишмишъ, абрикосъ, вишня, барбарисъ и грецкій орѣшникъ составляютъ цѣлыя заросли на открытыхъ прогалинахъ и на опушкахъ лѣсовъ. Виды, изъ

Рис. 48. Березовыя и дубовыя поросли въ долинѣ р. Куенги, въ Забайкальской области.

Отч. Перес. Упр. за 1906—10 гг.

которыхъ состоятъ лѣса Уссурійскаго края, очень цѣнны по продажной стоимости, благодаря высокимъ своимъ качествамъ. Тутъ находится большая часть деревьевъ, встрѣчающихся въ Европейской Россіи, только въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ, какъ, напримѣръ, оригинальная черная береза (рис. 49), амурскій клень, вязъ, липа и т. д.

Южнѣе лѣсной полосы идетъ полоса степей. Степи въ Сибири имѣются двухъ категорій: сухія и луговыя. Сухія степи находятся только на пространствѣ къ западу отъ Байкальскаго озера, луговыя же встрѣчаются въ большомъ количествѣ по всей южной окраинѣ Сибири. Сухія степи развиваются на сухихъ и безлѣсныхъ пространствахъ и по характеру своему мало чѣмъ отличаются отъ южно-русскихъ ковыль-

ныхъ степей. (Рис. 50.) На нихъ растутъ тѣ же виды чисто степныхъ травъ, какъ ковыль, кипецъ, пырей, ирисъ, астрагалы и др. Къ сухимъ степямъ надо отнести степи, лежащія въ бассейнахъ рр. Тобола

Рис. 49. Черная береза въ бассейнѣ Амура.

Фот. А. В. Думанскаго.

Рис. 50. Сухія степи Западной Сибири. Отч. Перес. Упр. за 1910 г.

и Ишима (Ишимская степь), Кулундинская, лежащая въ бассейнѣ рѣки Кулунды и далѣе простирающаяся до Алтайскихъ горъ, и Минусинская,

Рис. 51. Видъ болотистой луговой степи. Отч. Пер. Упр. за 1910 г.

находящаяся между Саянскимъ хребтомъ и линіей Сибирской желѣзной дороги. Всѣ остальныя степи Сибири по большей части относятся къ типу луговыхъ. Луговыя степи развиваются на усѣянныхъ перелѣсками сырыхъ, а часто прямо болотистыхъ пространствахъ. (Рис. 51.) На нихъ травы, свойственныя сухимъ степямъ, уже совершенно отсутствуютъ, замѣняясь разными видами луговыхъ травъ, осоковыми и кустарниковыми зарослями. (Рис. 52.) Сибирскія луговыя степи по внѣшнему своему виду напоминаютъ сырые заливные луга сѣверныхъ областей Европейской Россіи, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ — Петроградской, Новогородской, Ярославской и другихъ. Отличаются же онѣ отъ нашихъ сѣверныхъ луговъ, главнымъ образомъ, большимъ ростомъ и густотою травъ и большею сочностью ихъ. Къ такимъ луговымъ сте-

Рис. 52. Травянистыя болота (Согры) въ системѣ р. Лебедь, покрытыя осоковыми и болотными травами и мелкимъ кустарникомъ.

Отч. Пер Упр. за 1906 10 гг.

Рис. 53. Видъ въ южной части Барабинской степи.
Отч. Перес. Упр. за 1910 г.

иямъ надо отнести: южную половину Барабинской степи (рис. 53), степи Забайкальской области, Амурскаго и Уссурійскаго края. Изъ степей Амурскаго края наибольшей извѣстностью пользуются знакомыя уже намъ Зейская, Бурейская и Нижне-Амурская, а въ Ассурійскомъ краѣ степи, занимающія Прихайнкайскую равнину. Степи Амурскаго и Уссурійскаго края при всей своей видимой роскоши отличаются нѣкоторыми невыгодными свойствами. Во-первыхъ, большинство ихъ затопляется лѣтними разливами рѣкъ, по долинамъ которыхъ онѣ чаще всего расположены. Вслѣдствіе этого онѣ засоряются такъ, что часто становятся негодными для пастбища. Во-вторыхъ, виды здѣшнихъ луговыхъ травъ въ большинствѣ относятся къ типу осоковыхъ и отличаются малой питательностью, многіе же изъ нихъ еще и ядовиты. Такъ что получаемое изъ нихъ сѣно обладаетъ очень невысокими качествами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что послѣ распашки луговыхъ степей, обыкновенно, качество растущихъ на нихъ травъ повышается, а вредныя травы пропадаютъ, замѣняясь другими полезными видами. Кромѣ того, при распашкѣ и при осушкѣ почвы на нихъ легко культивировать большинство

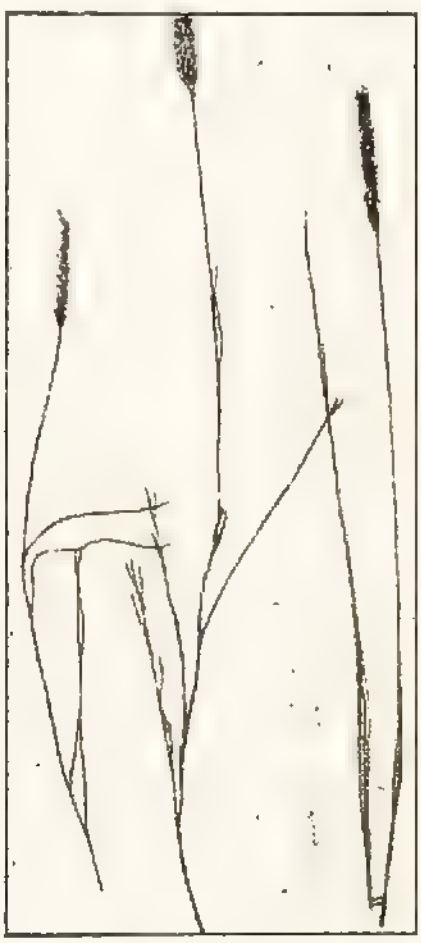


Рис. 54. Вуда.
Фот. К. И. Чукаева.
Тр. Амур. Эксп.

Рис. 55. Буда.
Фот. К. И. Чукаева.
Тр. Амур. Эксп.

Рис. 57. Вика.
Фот. К. И. Чукаева.
Тр. Амр. Эксп.

Рис. 56. Два вида чумизы (род проса).
Фот. К. И. Чукаева.
Тр. Амур. Эксп.

Рис. 58. Люцерна.
Фот. К. И. Чукаева.
Тр. Амур. Эксп.

дѣнныхъ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ Европейской Россіи. Такъ что требуется очень много труда для того, чтобы луговыя степи Дальняго Востока обратить въ хорошіе луга. На рисункахъ 54, 55 и 56-мъ представлены наиболѣе распространенные злаки въ луговыхъ степяхъ Дальняго Востока, а на рисункахъ 57 и 58-мъ виды бобовыхъ.

Чтобы закончить обзоръ растительности Сибири, необходимо еще сказать о томъ, какой характеръ она носитъ въ горныхъ областяхъ. Тамъ растительность измѣняетъ свой характеръ, прежде всего, въ зависимости отъ высоты подня тія по склонамъ горъ. У подножія горъ она обыкновенно та же, что и въ сосѣднихъ равнинахъ, а чѣмъ выше, тѣмъ становится бѣдпѣй, на линіи же вѣчнаго снѣга она совсѣмъ исчезаетъ. Эти переходы происходятъ въ той же послѣдовательности, какую мы видѣли при чередованіи растительныхъ полосъ во всей Сибири: за полосой лиственныхъ лѣсовъ слѣдуютъ лѣса смѣшанные, за ними хвойные, которые далѣе уступаютъ мѣсто лугамъ, а затѣмъ луга смѣняются узкой полосой лишайниковъ и мховъ, которые также исчезаютъ въ области вѣчнаго снѣга. (Рис. 59, 60, 61, 62, 63). При плохой почвѣ или скудости орошенія лѣса уступаютъ мѣсто травяной растительности. Особенной роскошью и разнообразіемъ отличается растительность Алтайскихъ горъ. Въ зависимости отъ того, что сѣверные склоны ихъ орошены богато, а южные очень скудно, растительность тѣхъ и другихъ склоновъ рѣзко различается. На сѣверныхъ склонахъ и предгорьяхъ Алтая мы видимъ и сочныя травы, поднимающіяся выше роста лошади, и могучіе строевые лѣса, поражающіе своей роскошью и пышностью. Скаты же южнаго Алтая почти совсѣмъ лишены лѣсной растительности и по нимъ высоко забираются степныя травы и кустарники Центральной Азіи. Алтай изобилуетъ такими видами травяной и лѣсной расти-

Рис. 59. Высокоствольный хвойный лѣсъ на Алтаѣ. Внизу походная палатка членовъ ученой экспедиціи съ Б. А. Келлеръ во главѣ.

Фот. Б. А. Келлеръ.

Рис. 60. Лѣсъ по долинѣ въ Алтайскихъ горахъ.
Фот. Б. А. Келлеръ.

Рис. 61. На границѣ лѣса и луговъ въ Алтаѣ. Крона мало развита со стороны сѣв. холодныхъ вѣтровъ.
Фот. Б. А. Келлеръ.

тельности, какіе не встрѣчаются ни въ какихъ другихъ мѣстахъ земного шара, и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ собой большой научный интересъ. Съ другой стороны, онъ послужилъ разсадникомъ, откуда заимствовала свои растительные виды вся Западная Сибирь, кромѣ развѣ юго-западной степной окраины. Область Саянскихъ горъ мало чѣмъ отличается въ растительномъ отношеніи отъ области горъ Алтайскихъ. Хребты Забайкальской области въ растительномъ отношеніи имѣютъ сходство съ сосѣдней Саянской областью, а отчасти съ Пріамурьемъ. Становой хребетъ, особенно западные его склоны, отличается чрезвычайно бѣдной растительностью. Гребень его совсѣмъ голый. (Рис. 64). На немъ изрѣдка только встрѣчаются стланцы лиственницы и кедра. Склоны хребта Сихота-Алинь только у подошвы покрыты смѣшанными лѣсами, по типу сходными съ лѣсами всего Уссурійскаго края. Далѣе же онъ одѣтъ темною шапкою дремучей тайги, которая, такимъ образомъ, забирается далеко на югъ Уссурійскаго края.

Рис. 62. На границѣ лѣса и луговъ въ Алтаѣ.
Фот. Б. А. Келлеръ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что Сибирь имѣетъ неисчерпаемые запасы лѣсныхъ богатствъ. По приблизительнымъ исчисленіямъ, около половины всей ея площади покрыто лѣсами. Лѣса, какъ мы видѣли, далеко не вездѣ имѣютъ большую цѣнность. Роскошнѣй и цѣннѣй всего находятся лѣса въ Уссурійскомъ краѣ, немногимъ уступаютъ имъ великолѣпные строевые лѣса западно-сибирской равнины, Амурской области и юго-восточнаго побережья Камчатки. Для развитія лѣсопромышленности здѣсь всюду широкій просторъ. Край въ этомъ отношеніи почти нетронутый, за исключеніемъ лишь юго-западной окраины и нѣкоторыхъ другихъ пространствъ. Въ большинствѣ же случаевъ, въ виду незаселенности края, его дикости и бездорожья, лѣса не только не представляютъ здѣсь значительной цѣнности, но часто являются даже большимъ зломъ, съ которымъ мѣстные жители борятся. Тутъ чаще чувствуется недостатокъ въ пахотной землѣ

Рис. 63. Чіевая степь на сѣверныхъ склонахъ Алтая (трава чія).

Фот. Б. А. Келлеръ.

Рис. 64. «Гольцы Центральной Сибири и растительность на нихъ.

Фот. Б. А. Келлеръ.

и потому, чтобы отвоевать себѣ пашню, лѣса расчищаютъ вырубками и «палами», о которыхъ говорилось ранѣе. Это явленіе, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ можно признать пока единственнымъ вѣрнымъ и испытаннымъ способомъ культивировать дикій и суровый край. Конечно, желательнѣй была бы правильная эксплоатація лѣсныхъ богатствъ, но пока это совершенно невозможно за неимѣніемъ удобныхъ путей сообщенія. Наконецъ, интересно то подмѣченное въ послѣднее время явленіе, что по всей южной половинѣ Сибири, всюду на мѣстахъ, очищенныхъ отъ хвойныхъ лѣсовъ, вырастаютъ березовыя рощи. При этомъ, судя по нѣкоторымъ опытамъ, правда малочисленнымъ, во всей южной полосѣ вполнѣ возможно культивировать очень многіе виды лиственныхъ деревьевъ. Очевидно, что расчистка первобытныхъ лѣсовъ, какъ и вообще культура края, можетъ со временемъ очень сильно измѣнить не только почву и климатъ, но и растительность страны. Предполагаютъ, что это отчасти уже и произошло въ Западной Сибири, гдѣ на мѣстѣ суровой тайги образовались пригодныя для земледѣльческой культуры «березовыя» степи. (Рис. 53.)

Итакъ, по своимъ лѣснымъ богатствамъ Сибирь представляетъ для будущей лѣсопромышленности большія сокровища.

V. Животный міръ Сибири.

Малая заселенность Сибири человѣкомъ служитъ основной причиной, почему міръ дикихъ животныхъ ея еще до сихъ поръ довольно богатъ. Разнообразіе растительности обусловливаетъ собою и разнообразіе животнаго міра въ разныхъ частяхъ Сибири.

1) Животный міръ тундровой полосы Сибири ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ животнаго міра той же полосы Европейской Россіи. Тутъ живутъ сѣверные олени, полярные зайцы, лемминги, песцы, а въ прибрежной полосѣ и на островахъ бѣлый медвѣдь. Наиболѣе драгоцѣнное животное тундръ, сѣверный олень, водится до сихъ поръ еще въ значительномъ количествѣ. Впрочемъ, за послѣднее время олени быстро уничтожаются охотниками или вымираютъ отъ эпидемическихъ повальныхъ заболѣваній. Еще сравнительно въ недавнее время, какъ уже говорилось, здѣсь жилъ сибирскій полярный быкъ, близкій родственникъ американскому мускусному быку, а еще раньше сибирскій носорогъ. Изъ птицъ, постоянно обитающихъ въ тундрахъ, мы находимъ тѣхъ же немногихъ представителей, что и въ тундрахъ Европейской Россіи, именно бѣлую полярную сову, куропатку и др. Зато множество птицъ слетается въ тундры для вывода птенцовъ въ лѣтнее время. Въ несмѣтномъ числѣ и безконечными караванами летятъ сюда весной изъ юго-восточной Азіи и съ Зондскаго архипелага гуси, утки, журавли и другія водяныя и болотныя птицы. Такими же безконечными караванами возвращаются онѣ назадъ осенью. Шумъ отъ крика летящихъ каравановъ гусей бываетъ такъ великъ, что обычная рѣчь человѣка стано-

вится неслышной. Чтобы поохотиться на них, въ лѣтнее время въ тундры изъ лѣсной полосы заходятъ и нѣкоторые хищные звѣри, какъ, напримѣръ, лисица и др. Бурый медвѣдь сюда идетъ, чтобы полакомиться ягодами.

2) Животный міръ лѣсной полосы также достаточно богатъ. Особенно же много здѣсь цѣннаго пушного звѣря, который составляетъ славу Сибири. Однако богатства эти далеко не такъ велики, какъ объ этомъ привыкли думать. Дѣло въ томъ, что тайга очень бѣдна травяной растительностью, почему травоядныя животныя находятъ себѣ тамъ лишь очень скудное пропитаніе. Поэтому животныя лѣсной полосы вообще больше ютятся у лѣсныхъ прогалинъ, на безлѣсныхъ гольцахъ, у рѣкъ и озеръ, гдѣ имѣется травяная растительность. Самая же лѣсная чаща очень мало заселена ими. Обильнѣе всего находятъ себѣ пищу въ тайгѣ грызуны, какъ, напримѣръ, бѣлки, которыя питаются кедровыми орѣхами. Ихъ-то болѣе всего и водится въ лѣсахъ Сибири. Самыми драгоцѣнными животными Сибирскихъ лѣсовъ являются: соболь, уже совсѣмъ исчезнувшій къ западу отъ р. Енисея, лисицы, куницы, горностаи, ласки, россомахи, бѣлки, бурундуки, лоси, рѣчныя выдры, выхухоли. Изъ болѣе крупныхъ хищниковъ здѣсь водятся волки и медвѣди. Изъ птицъ сравнительно много куриныхъ породъ, тетеревовъ, рябчиковъ, глухарей. Пресмыкающихся очень мало. Богатъ и своеобразенъ животный міръ Алтайско-Саянской горной области, а также Амурскаго и Уссурійскаго края. Въ Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ, кромѣ всѣхъ видовъ, свойственныхъ Западной Сибири, имѣется еще много видовъ, принадлежащихъ только этой области. Такъ, кромѣ обыкновеннаго сѣвернаго оленя и лося, тутъ водится особая порода горнаго оленя, маралъ. Это красивое, стройное и граціозное животное имѣетъ сѣровато-бурый цвѣтъ и надѣлено природой необыкновенно длинными вѣтвистыми и очень цѣнными рогами, «пантами». За нихъ китайцы платятъ очень большія деньги. Изъ внутренностей ихъ, богатой кровеносными сосудами, они добываютъ особое вещество, употребляемое ими для возстановленія силъ и отъ многихъ другихъ болѣзней. Панты трехгодовалаго марала цѣнятся обыкновенно 100—200 рублей. Въ виду этого маралы подвергались не такъ давно страшному избіенію со стороны промышленниковъ-охотниковъ. Теперь охота на нихъ почти воспрещена. Это заставило промышленниковъ заняться разведеніемъ ихъ, какъ домашнихъ животныхъ.

Кромѣ мараловъ, въ Алтайско-Саянской области водится много горныхъ барановъ, или аркаровъ, алтайскихъ каменныхъ козловъ съ необычайно длинными, около 1 метра рогами. Подобно альпійскимъ горнымъ козламъ, они живутъ на самыхъ неприступныхъ высяхъ. Тамъ они съ изумительной быстротой взбираются на страшныя кручи, стрѣлой перелетаютъ черезъ пропасти, легко спрыгиваютъ съ отвѣсныхъ скалъ внизъ. Охота за ними чрезвычайно трудна. Затѣмъ, кромѣ обыкновенныхъ медвѣдей и волковъ, водятся здѣсь красные волки. Оригинальными для этой области являются еще особые виды грызуновъ, алтайскіе сурки

и сѣноставки. Послѣднія названы такъ потому, что, подобно людямъ, заготовляютъ себѣ на зиму сѣно и ставятъ его маленькими стожками. Далѣе встрѣчается масса горныхъ птицъ, какъ горная индѣйка, прячущаяся въ трудно достунной области снѣговъ и ледниковъ, каменная ворона, желтый нѣтушокъ, или удодъ, особыя оригинальныя породы журавлей, красавка, украшенная чернымъ ожерельемъ и бахромой на шеѣ и груди.

Животный міръ Амурской области и Уссурійскаго края отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ видовъ, подобно растительному царству этихъ областей. Тутъ животныя холодныхъ сѣверныхъ странъ живутъ рядомъ съ жителями теплаго юга. Тигръ, вслѣдъ за дикой козой заходящій сюда изъ Манчжуріи, охотится въ Уссурійскомъ краѣ за сѣвернымъ оленемъ, бѣлкой и бурундукомъ; рябчики, куропатки, утки, гуси, лебеди, ястреба, коршуны и орлы живутъ бокъ-о-бокъ съ дикими индѣйками, уроженками жаркой Индіи, а бѣлая полярная сова съ японскимъ ибисомъ. Жители степей, дрофы и стрепета здѣсь перемѣшиваются съ жителями лѣсовъ — тетеревами, глухарями и другими.

Типичными для Амурско-Уссурійскаго края являются: пятнистый олень, кабарга, бурундукъ, горный волкъ, а изъ птицъ—фазанъ, каменная куропатка.

Въ Забайкальскомъ краѣ обитаютъ животныя, свойственныя Амурско-Уссурійскому краю и Алтайско-Саянской области.

Еще необходимо упомянуть о мірѣ насѣкомыхъ. Къ сожалѣнію, Сибирь богата многими такими видами ихъ, которые приносятъ большой вредъ человѣку. Особенно много во всей южной, т.-е. лучшей для жизни человѣка половинѣ Сибири, комаровъ, мошекъ, мухъ и оводовъ. Лѣтомъ они носятся цѣлыми тучами, не давая ни днемъ, ни ночью покоя людямъ и животнымъ. Всѣ они, въ совокупности, получили характерное и мѣткое собирательное имя «гнуса». Чтобы предохранить себя отъ гнуса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ люди съ наступленіемъ вечера надѣваютъ на голову особыя частыя волосяныя сѣтки, а животныя стараются спрятаться въ воду, въ траву и т. д. Бываютъ случаи, что гнусъ забиваясь въ ноздри и въ ротъ животныхъ, душитъ ихъ на смерть. Это поистинѣ бичъ для животныхъ Сибири. Особенно много гнуса въ Амурско-Уссурійскомъ краѣ.

Хотя дикихъ животныхъ, пушного звѣря и птицы въ Сибири еще много и для промышленника звѣролова имѣется богатая добыча, однако, благодаря хищническому истребленію и заселенію края, міръ цѣнныхъ въ промышленномъ отношеніи животныхъ съ каждымъ годомъ становится все бѣднѣй и бѣднѣй и звѣриныя богатства быстро истощаются. Въ настоящее время, напримѣръ, почти исчезли самые цѣнные пушные звѣри, чернобурая и голубая лисица, соболь и камчатскій бобръ. Теперь уже чувствуется настоятельная нужда въ правительственномъ надзорѣ за звѣринымъ промысломъ и даже въ искусственномъ разведеніи цѣнныхъ видовъ. Кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано: воспрещена

хищническая охота на маралов, только что запретили на три года охоту на соболя.

Къ утѣшенію Сибирскаго населенія, установлено съ несомнѣнностью, что, по мѣрѣ осушки болотъ и расчистки лѣсовъ, особенно палами, и вообще по мѣрѣ культивированія страны, все болѣе и болѣе ослабѣваетъ и «гнусъ».

Заканчивая физическое обозрѣніе Сибири, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, насколько она удобна для жизни человѣка, какія мѣста въ ней болѣе цѣнны въ этомъ отношеніи, какія имѣютъ меньшую цѣнность, какія, наконецъ, совсѣмъ непригодны для осѣдлой жизни. Затѣмъ отмѣтимъ, въ какихъ областяхъ и какія существуютъ естественныя богатства, на разработкѣ которыхъ человѣкъ можетъ основать, главнымъ образомъ, свое благосостояніе, или, иными словами, какого рода дѣятельность указываетъ человѣку сама природа страны въ разныхъ ея частяхъ.

Сибирь вообще страна суровая и негостепріимная. Вся сѣверная ея половина, считая отъ 62-й параллели, по причинѣ страшнаго холода, почти совсѣмъ непригодна для жизни человѣка. Страна же, лежащая къ югу отъ этой параллели, пригодна для осѣдлой жизни, но далеко не вездѣ въ равной мѣрѣ. Мы говорили, что качества почвъ, орошеніе, климатъ, растительность становятся все лучше и лучше, по мѣрѣ движенія на югъ. На южной окраинѣ Сибири лежатъ богатыя черноземныя почвы и степи, тамъ же и климатъ теплѣй. Поэтому можно признать, какъ общее правило, для всей Сибири, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ человѣку жить лучше. Затѣмъ Центральная Сибирь, какъ страна гористая, представляетъ вообще далеко меньшія удобства для осѣдлой жизни, чѣмъ сравнительно равнинныя восточная и западная части, т.-е. Западная Сибирь и Амурско-Уссурійскій край. Юго-западная равнинная часть Сибири, покрытая богатой черноземной почвой, какъ бы самой природой предназначается для земледѣльческой культуры. Въ частности же, эта часть Сибири, представляя естественное продолженіе хорошо знакомой русскому крестьянину Европейской Россіи, наиболѣе удобна для жизни русскихъ переселенцевъ — крестьянъ изъ Европейской Россіи. Наоборотъ, Дальній Востокъ по своимъ физическимъ свойствамъ, главнымъ образомъ, по условіямъ орошенія и климата, слишкомъ чуждая и даже диковинная для русскаго крестьянина страна, гдѣ ему приходится тратить много времени и силъ для приспособленія къ новой сельско-хозяйственной обстановкѣ. Въ Забайкальскомъ же краѣ, богатомъ пастбищами, рядомъ съ земледѣліемъ возможно широкое развитіе скотоводства. Хорошія условія для земледѣлія и скотоводства и на Дальнемъ Востокѣ, однако, тутъ мало сухихъ земель и человѣку предстоитъ еще приложить много труда, чтобы отвоевать себѣ пашню у лѣсовъ и болотъ и обратить дикія луговыя степи въ богатые культурные луга. Вся гористая часть Сибири богата минералами, и разработка ихъ можетъ послужить тамъ основой

благосостоянія промышленнаго осѣдлаго населенія. О минеральныхъ богатствахъ Сибири будетъ сказано ниже.

Лѣсная полоса Сибири также ждетъ къ будущемъ культурнаго промышленника, чтобы щедро вознаградить его трудъ. Пока же при бездорожьѣ эти богатства имѣютъ цѣнность только кое-гдѣ по окраинамъ южной половины Сибири. Наконецъ, рыбныя и звѣриныя богатства Сибири также очень велики вездѣ. Для жителей же восточныхъ побережій эти богатства могли бы стать главной основой благосостоянія. Охота и рыбная ловля, въ концѣ-концовъ, являются единственными источниками существованія для жителей всей сѣверной половины Сибири. Къ этому нужно добавить, что Сибирь, вмѣстѣ съ заселеніемъ и культурой, способна смягчить свою суровость. Трудъ и геній человѣка мало-по-малу дѣлаютъ и почву богаче, и климатъ мягче и растительность цѣннѣй.

VI. Населеніе.

А. Исторія пріобрѣтенія сибирскихъ земель Россіей.

Характеръ современной картины населенія Сибири будетъ во многихъ отношеніяхъ непонятнымъ, если не принять во вниманіе историческаго прошлаго страны. Поэтому мы дадимъ краткій историческій очеркъ пріобрѣтенія Сибири Россіей, покажемъ историческій ходъ заселенія ея и культуры. (См. рис. 65.)

Первыми начали укрѣпляться въ Сибири еще новгородцы, которымъ подчинялась такъ называемая Югорская земля, лежавшая къ сѣверу отъ слiянія Оби съ Иртышемъ. Съ присоединеніемъ Новгорода отошли къ Московскому государству и всѣ его земли, въ томъ числѣ и Югорская, сначала, впрочемъ, только номинально. Окончательно же она, вмѣстѣ съ лежащей къ сѣверу отъ нея землей «самояди», закрѣплена была при Василіи III въ первой четверти XVI-го столѣтія. Зависимость этихъ земель выражалась только въ аккуратномъ ежегодномъ платежѣ «ясака», или дани. Русскіе тогда здѣсь не селились совсѣмъ. Однако, еще съ XIII-го вѣка сначала новгородскіе повольники, а потомъ и вообще дружины русскихъ удальцовъ, составлявшіяся преимущественно изъ бѣглыхъ людей всего Московскаго Государства, предпринимали набѣги на разрозненныхъ инородцевъ этой далекой и холодной страны съ цѣлью поживиться собольими, куньими, лисьими мѣхами и золотомъ. Такъ, несомнѣнно, и была подчинена Югорская земля Великому Новгороду, который только закрѣпилъ за собой то, что взяли его удальцы. Впрочемъ, движеніе русскихъ на востокъ, а тѣмъ болѣе прочная колонизація сибирскихъ земель были стѣснены стоявшими на пути къ нимъ враждебными Москвѣ татарскими царствами — Казанскимъ и Астраханскимъ. Только послѣ ихъ покоренія, т.-е. съ половины XVI-го вѣка, для русскихъ открылись свободные пути на востокъ. И съ тѣхъ поръ началось массовое стихійное движеніе ихъ въ этомъ направленіи. Но сначала при-

шлось устранить еще одно довольно серьезное препятствіе. Дѣло въ томъ, что въ XIII-омъ вѣкѣ, какъ извѣстно, Чингисъ-Ханъ основалъ въ Азіи могущественнѣйшую Имперію. Потомъ она распалась на нѣсколько крупныхъ царствъ, однимъ изъ которыхъ между прочимъ и была знаменитая Золотая Орда. Далѣе произошелъ окончательный развалъ быв-

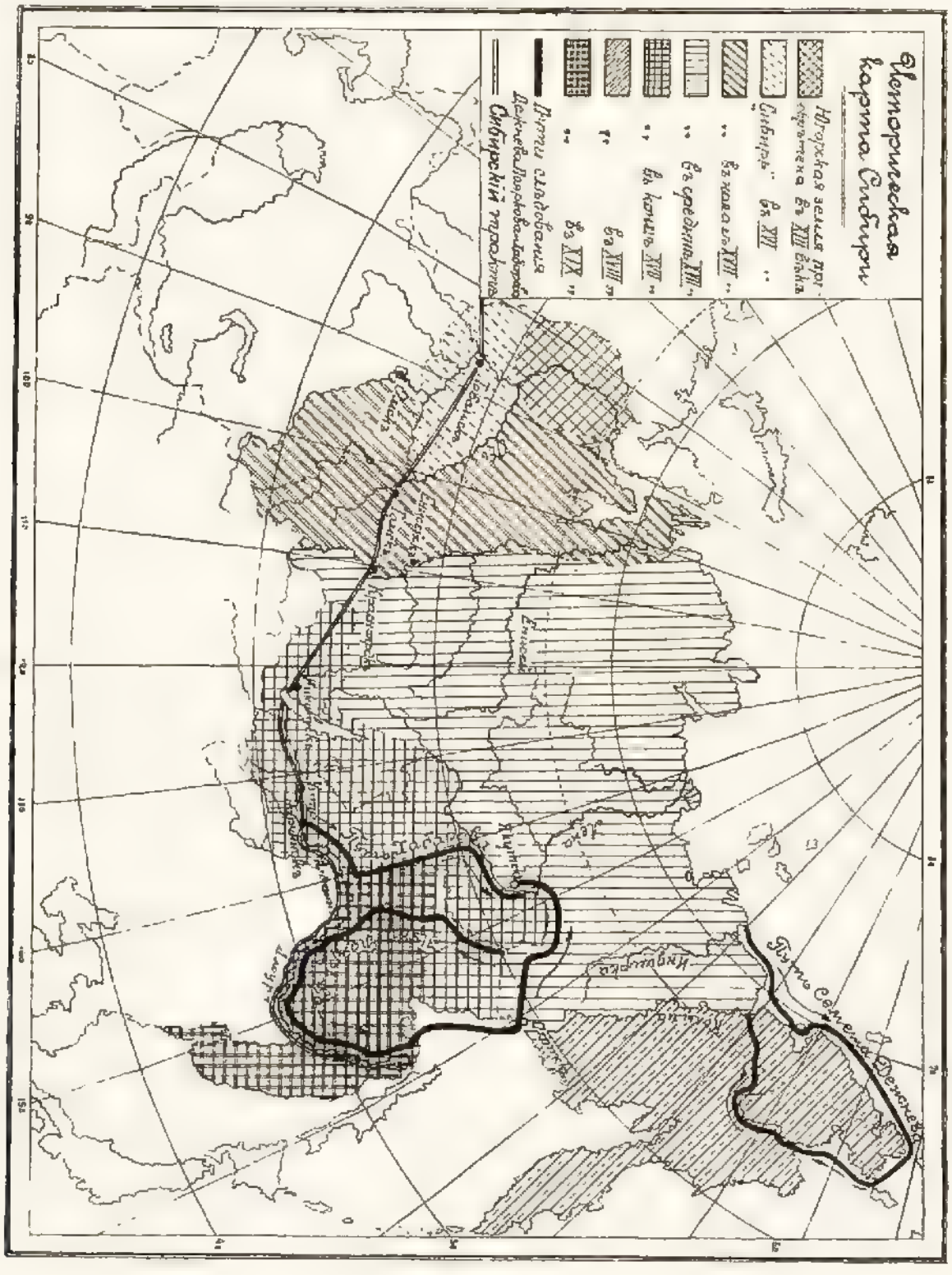


Рис. 65.

шей великой Имперіи и на ея развалинахъ возникло множество мелкихъ царствъ. Одно изъ нихъ, подъ именемъ Сибири, лежало по рѣкѣ Тоболу и нижнему, а отчасти и среднему Иртышу, т.-е. какъ разъ на кратчайшихъ путяхъ изъ Москвы и съ Средняго Урала на востокъ. Необходимо было, такъ или иначе, устранить это царство.

Покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго произвело сильное впечатлѣніе на царей Сибирскаго царства. Не имѣя силъ бороться, они начали заискивать у Московскаго царя и даже предложили дань соболями. Но лѣтъ черезъ 25 новый царь Кучумъ не только прекратилъ платежъ дани, но, убивъ царскихъ пословъ, сталъ по отношенію къ Москвѣ во враждебныя отношенія. И тѣмъ не менѣе, не силою оружія Московскихъ царей было покорено царство Кучума, но, какъ въ свое время и Югорская земля, дружиною русскихъ удальцовъ. Дѣло было такъ. Богатые купцы Строгановы, послѣ присоединенія Пермской земли, получили отъ царя Іонна Грознаго большой кусокъ земли по Камѣ съ правомъ устроить здѣсь соляныя варницы. Для защиты своихъ промысловъ имъ разрѣшено было ставить укрѣпленные городки и нанимать вольныя дружины. Строгановы не удовлетворились этимъ, а скоро испросили себѣ еще царское разрѣшеніе продвинуться далѣе на востокъ, къ границамъ Кучумова царства и на рѣкѣ Чусовой «городокъ поставить; и на городкѣ пушки и пищали учинить и пушкарей и пищальниковъ для береженія отъ нагайскихъ людей (т.-е. татаръ Сибирскаго царства) и отъ иныхъ ордъ». Въ дальнѣйшемъ, такимъ предпріимчивымъ людямъ, какъ Строгановы, ужъ не хотѣлось остановиться и на этомъ. Укрѣпившись на рѣкѣ Чусовой, они такимъ же образомъ легко добились разрѣшенія «набирать охочихъ казаковъ» и посылать ихъ противъ татаръ и иныхъ инородцевъ, но рѣкѣ же Тоболу и его притокамъ строить укрѣпленные города. Иными словами, Строгановы получили право на свой рискъ и страхъ завоевывать лежащія къ востоку отъ нихъ земли. Этимъ правомъ они воспользовались и пригласили къ себѣ на службу дружину «охочихъ донскихъ казаковъ», подъ предводительствомъ Ермака, которая и завоевала Сибирское царство. Однако, удержать его за собой имъ оказалось не по силамъ, и, какъ извѣстно, Ермакъ «билъ челомъ и Сибирскимъ царствомъ» Московскому царю, который уже своей могучей рукой насадилъ въ захваченной землѣ нѣсколько укрѣпленныхъ городковъ (Тобольскъ, Тару и друг.), поставилъ въ нихъ сильные гарнизоны и этимъ закрѣпилъ новыя владѣнія за Московскимъ государствомъ. Такимъ образомъ, было устранено крупное препятствіе, которое встрѣчали русскіе люди по пути на востокъ. Съ этого времени вновь завоеванныя земли Сибирскаго царства стали уже по настоящему заселяться осѣдлымъ русскимъ населеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе на востокъ дружинъ удальцовъ не только не прекратилось, а, наоборотъ, еще усилилось. На остальномъ необъятномъ пространствѣ Сибири въ то время жили дикіе, большей частью, кочевые или бродячіе народцы. Совершенно несплоченные между собой, они не могли оказать серьезнаго сопротивленія стихійному движенію русскихъ на востокъ. Результатомъ этого своеобразнаго движенія явилось пріобрѣтеніе Россіей всей необъятной площади Сибири.

Мы нарочно долѣе остановились на исторіи пріобрѣтенія земель Сибирскаго царства, потому что такимъ же образомъ и въ дальнѣйшемъ, по частямъ, совершался русскими захватъ земель и всей Сибири. Схема этого

движенія русскихъ на востокъ въ общихъ чертахъ была такова. Обыкновенно собиралась дружина охочихъ людей и съ разрѣшенія правительства, но на свой рискъ и страхъ, по образцу древнихъ варяжскихъ дружинъ, предпринимала настоящій походъ на востокъ. Она являлась въ землю какихъ-нибудь инородцевъ, строила тамъ небольшой укрѣпленный городокъ и оружіемъ, или просто угрозой, покоряла подъ свою власть инородцевъ, заставляя ихъ платить себѣ «ясакъ» въ видѣ дорогихъ мѣховъ или золота... Но эти дружины, способныя на лихой набѣгъ, подобно дружинѣ Ермака, не въ состояніи были прочно и надолго утвердиться въ захваченной землѣ. Обыкновенно большая часть дружины скоро погибала въ борьбѣ съ суровой природой и покоренными жителями. Поэтому всегда дѣло кончалось тѣмъ, что правительство брало въ свои руки вновь захваченную землю, водворяло въ ней порядокъ и управленіе и окончательно закрѣпляло за государствомъ. Такимъ образомъ, русское правительство приводило въ порядокъ и закрѣпляло за собой обыкновенно только то, что захватывали «охочіе» русскіе люди. И лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ правительство само предпринимало военныя экспедиціи для пріобрѣтенія новыхъ земель. Если наблюдать за этимъ стихійнымъ и неудержимымъ движеніемъ русскихъ, то невольно приходится преклониться передъ необычайной силой духа и безграничной предпріимчивостью и отвагой русскихъ людей того времени. Какъ будто какая-то тайная сила толкала ихъ въ леденящую душу и тѣло пустыню холодной и суровой тогда Сибири, на вѣрную гибель. Ни страшные, невиданные холода, ни безлюдье, ни страхъ погибнуть голодной смертью, ни слабость собственныхъ силъ, ничто не могло ихъ остановить. Такъ постепенно, шагъ за шагомъ, были захвачены земли татаръ, остяковъ и тунгузовъ, и выстроены сильные укрѣпленные города — Омскъ, Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ и друг. Въ началѣ XVII вѣка такимъ же образомъ въ рукахъ Россіи была уже вся нынѣшняя Якутская область и побережье Охотскаго моря, а казакъ Дежневъ съ дружиною, на своихъ утлыхъ ладьяхъ, обогнувъ Чукотскій полу-

Рис. 66. Карта Сибири временъ Бориса Годунова. Изъ нея ясно видно, какъ представляли себѣ Сибирь въ тѣ времена.

В. *З.*

островъ, проплылъ черезъ Беринговъ проливъ. (Рис. 66, истор. карт.). И если ученый міръ, узнавъ о существованіи этого пролива почти черезъ сто лѣтъ спустя отъ датчанина Беринга, назвалъ его не именемъ Дежнева, то виной этому является канцелярія Якутскаго воеводы, которая сумѣла скрыть заслуги Дежнева даже отъ Петра Великаго, который снаряжалъ Беринга въ его труднѣйшій путь. (Рис. 67.) Дойдя до береговъ Охотскаго моря, т.-е. до естественныхъ предѣловъ на востокѣ, русскіе люди стали искать другихъ направленій. Отъ тунгузовъ было узнано, что на югѣ течетъ могучая рѣка Амуръ и что въ бассейнѣ ея живетъ осѣдлое населеніе. По разсказамъ тунгузовъ, вся эта страна отличалась сказочными богатствами и изобиловала золотомъ и пушнымъ звѣремъ. И вотъ лѣтомъ 1643 года собралась дружина «охочихъ людей» изъ 132 человѣкъ, во главѣ съ «письменнымъ воеводой» Поярковымъ и, съ разрѣшенія Якутскаго воеводы, отправилась въ эту обѣтованную землю. Дружина Пояркова двигалась частью на лодкахъ, частью сухимъ путемъ. Гдѣ было можно, лодки переволакивали изъ однѣхъ рѣкъ въ другія, гдѣ нельзя, ихъ бросали, а потомъ дѣлали вновь изъ деревьевъ, быстро возобновляя свою импровизированную флотилію. Поднявшись вверхъ по Алдану, они съ невѣроятнымъ трудомъ перевалили зимой черезъ Становой хребетъ, а весной, опять на лодкахъ, спустились по Зеѣ въ Амуръ. Разсказы о богатствахъ новаго края во многомъ подтвердились. Мѣстное осѣдлое населеніе состояло изъ дауръ и манчьжуровъ и жило богато. Собравъ съ населенія большую дань золотомъ и соболями, дружина поплыла внизъ по Амуру и этимъ же лѣтомъ достигла его устья. Перезимовавъ на берегу Татарскаго пролива, Поярковъ смѣло поплылъ къ сѣверу, берегомъ Охотскаго моря. Но это дерзкое предпріятіе чуть было не окончилось полною гибелью дружины. Вѣтеръ и волны отбросили непрочную флотилію отъ береговъ и цѣлыхъ три мѣсяца дружина носилась по суровому и холодному Охотскому морю, не будучи въ силахъ высадиться на берегъ. Наконецъ, какъ бы утоливъ свою злобу, море освободило храбрецовъ изъ тяжелаго плѣна и выбросило ихъ на берегъ нѣсколько южнѣе нынѣшняго города Охотска. Уже осенью 1646 г., потерявъ болѣе половины своихъ товарищей, возвратился Поярковъ въ Якутскъ. Страшныя бѣдствія дружины Пояркова не остановили русскихъ

Рис. 67. Карта временъ Петра Великаго, на которой изображена вся имперія.

людей отъ продолженія начатого имъ дѣла. Движимые разсказами о богатствахъ новой земли, они скоро составили новую дружину изъ 70 человѣкъ, во главѣ съ сольвычегодскимъ промышленникомъ Хабаровымъ, и двинулись на Амуръ. Однако, добравшись до него, они выяснили, что ихъ силы слишкомъ слабы, а населеніе на этотъ разъ готово было вступить съ ними въ упорную борьбу. Дружинѣ пришлось вернуться почти ни съ чѣмъ назадъ за подкрѣпленіями. Набравъ до пятисотъ безшабашныхъ и удалыхъ головъ, въ 1651 году Хабаровъ вновь двинулся на Амуръ и на этотъ разъ уже съ прямымъ намѣреніемъ завоевать этотъ богатый край. На Амурѣ они основали укрѣпленный городокъ Албазинъ у устья рѣчки того же имени. Маньчжуры къ тому времени сплотились и вступили съ ними въ отчаянную борьбу. Однако, сравнительно большая культурность русскихъ, ихъ огнестрѣльное оружіе, военное искусство и безумная храбрость сдѣлали свое дѣло, и туземцы были побѣждены. Тогда, убѣдившись въ невозможности дальнѣйшей борьбы, они употребили противъ русскихъ оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ могущественное оружіе. Они покинули «Великую Черную рѣку», или Амуръ, и ушли далеко на югъ въ предѣлы Маньчжуріи, предоставивъ суровой природѣ расправиться со своими побѣдителями. Страна опустѣла и казакамъ Хабарова не съ кого было брать богатую добычу. Эта вольница, сама-по-себѣ, была совершенно не приспособлена къ осѣдлой жизни. При такихъ условіяхъ дружина стала голодать среди богатаго, но безлюднаго края. За голодомъ пошли его спутники — болѣзни. Предшествовавшая борьба и всѣ указанныя бѣдствія свели въ могилу $^{2}/_{3}$ всей дружины и самого Хабарова. Оставшаяся горсть вынуждена была возвратиться назадъ въ Якутскъ. Печальный исходъ экспедиціи Хабарова на нѣкоторое время отбилъ у русскихъ охоту къ подобнаго рода предпріятіямъ. Но уже черезъ какихъ-нибудь 30 лѣтъ дружина казака Черниговскаго опять появляется на Амурѣ, возстанавливаетъ разрушенный было Албазинъ, снова завоевываетъ край и проситъ русское правительство принять его въ свое вѣдѣніе. Состоялся царскій указъ объ образованіи изъ него особеннаго воеводства. Пока же правительственныя власти собирались принять новый край въ фактическое владѣніе, на дружину Черниговскаго, къ которой подоспѣлъ еще съ небольшимъ отрядомъ воевода Талбузинъ, нашла большая гроза. Китайское правительство обратило, наконецъ, вниманіе на хозяйничанье своихъ новыхъ опасныхъ сосѣдей на Амурѣ. Въ 1685 году цѣлая китайская рать въ 15.000 человѣкъ при 150 полевыхъ и 50 осадныхъ пушкахъ обрушилась на Албазинъ, въ которомъ было всего 450 человѣкъ, 3 пушки и 300 мушкетовъ. Талбузину ничего не оставалось болѣе, какъ бросить Албазинъ и отойти. Однако, въ скорости подошли подкрѣпленія изъ Нерчинска. Отрядъ возвратился назадъ и опять возстановилъ только что разрушенный китайцами Албазинъ. Тогда китайцы съ большими силами осадили его. 10 мѣсяцевъ шла геройская борьба горсти русскихъ храбрецовъ съ цѣлымъ полчищемъ враговъ. Подъ конецъ русскихъ осталось всего 66 человѣкъ и имъ грозила гибель. Но

китайцы неожиданно сняли осаду и ушли. Албазинъ остался за нами. Несмотря, однако, на это, по заключенному съ Китаемъ въ 1689 году Нерчинскому договору, Россія отказалась отъ Амурскаго края, согласившись срыть и злополучный Албазинъ.

Формальное признаніе Россіей Амурскаго края владѣніемъ Китайской Имперіи закрыло доступъ туда русскимъ и, мало-по-малу, рѣка Амуръ и Амурскій край былъ совершенно забытъ русскими, а открытіе Пояркова, Хабарова и другихъ нашихъ удальцовъ стало тайной воеводскихъ канцелярій. О нихъ ученый міръ ничего не зналъ, такъ что ученымъ путешественникамъ приходилось выяснять то, что русскимъ давнымъ-давно было хорошо извѣстно и что они впослѣдствіи основательно забыли. Напримѣръ, знаменитые ученые мореплаватели и путешественники, французъ Лаперузъ (проливъ его имени) и англичанинъ Браутонъ почти во время самаго заключенія Нерчинскаго договора (1689 г.) трудились много надъ разрѣшеніемъ вопроса, имѣетъ ли Амуръ сообщеніе съ моремъ и соединяется ли Японское море съ Охотскимъ морскимъ проливомъ. И на эти вопросы оба знаменитые ученые иностранцы отвѣтили грубѣйшей ошибкой. Такъ же грубо ошибся и еще одинъ позднѣйшій знаменитый русскій мореплаватель Крузенштернъ. Съ тѣхъ поръ въ русскихъ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ сложилось убѣжденіе, что устье Амура со стороны моря заперто мелью, а Сахалинъ соединяется съ материкомъ морской отмелью, покрывающейся водой только во время морскихъ приливовъ. И все это послѣ того, какъ простые русскіе казаки, начиная съ Пояркова, давно уже знали истину. Далѣе, въ виду поднявшихся усиленныхъ толковъ объ Амурскомъ краѣ и для того, чтобы выяснить вопросъ о цѣнности Амура, какъ торговаго воднаго пути, Императоръ Николай I послалъ въ 1846 г. экспедицію, во главѣ съ Гавриловымъ. Гавриловъ подтвердилъ прежнія ошибки и наше правительство рѣшило, что рѣка Амуръ, не имѣющая сообщенія съ моремъ, не стоитъ большихъ хлопотъ. Вслѣдствіе же ведшихся долгое время горячихъ споровъ объ Амурѣ, Императоръ Николай I даже воспретилъ подымать вопросъ о немъ. При такихъ условіяхъ только такой рѣшительный, честный и смѣлый патріотъ, какъ адмиралъ Невельскій, человѣкъ въ духѣ безстрашнаго Пояркова, могъ пойти противъ общаго теченія. Захваченный глубокимъ научнымъ интересомъ вопроса, готовый на всѣ жертвы ради пользы родины, не боясь строгой кары за нарушенія Высочайшаго повелѣнія, Невельскій въ 1849 году спустился по Амуру на большомъ транспортѣ «Байкалѣ» и вышелъ благополучно въ Охотское море, произведя при этомъ точную съемку всего пути. Затѣмъ, лѣтомъ 1851 года онъ вернулся обратно въ устье Амура и, поднявъ тутъ русскій флагъ, не спрашивая разрѣшенія свыше, объявилъ весь Амурскій край собственностью Россійской Имперіи. Императоръ Николай I по достоинству оцѣнилъ поступокъ Невельскаго, и щедро наградилъ его. Тогда, выяснивъ огромную цѣнность Амурскаго края, правительство заговорило съ Китаемъ въ рѣшительномъ тонѣ и заставило по Айгунскому договору 1858 года окон-

чательно уступить его Россіи. А черезъ два года, по Пекинскому трактату, китайцы уступили намъ и Уссурійскій край. Такимъ образомъ, безъ кровопролитія, безъ жертвъ и даже безъ большихъ хлопотъ пріобрѣтенъ былъ огромный кусокъ богатѣйшей земли, орошаемый могучей рѣкой, которая открывала свободный выходъ изъ Сибири въ теплый океанъ. Рѣшена была окончательно задача, которую Поярковъ и многіе другіе забытые русскіе люди пытались разрѣшить на два столѣтія раньше. Такова въ общихъ чертахъ исторія пріобрѣтенія Сибирскихъ земель Россіей.

Теперь для пониманія современной картины населенія очень важно установить еще, какимъ путемъ, по преимуществу, происходило движеніе русскихъ на востокъ. Этотъ основной путь шелъ отъ средняго Урала сначала по р.р. Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Кети, затѣмъ, волокомъ, въ рѣки Малый и Большой Касы, и рѣками Енисеемъ и Ангарой до Байкала. Отсюда онъ раздѣлялся на двѣ вѣтви: одна вѣтвь вела на сѣверо-востокъ, по рѣкѣ Ленѣ и ея притокамъ, а другая отъ Байкала шла по Селенгѣ и ея притокамъ къ верховьямъ Амура. Отъ Якутска отходила еще вѣтвь рѣками Алданомъ и Зеей къ среднему теченію Амура. Движеніе русскихъ главнымъ образомъ, именно, по этимъ путямъ, а не по другимъ какимъ-нибудь, обусловливалось самой природой страны, такъ какъ въ этой дикой, лѣсистой и болотистой странѣ рѣки были единственными путями сообщенія. Существовали, конечно, и другіе естественные рѣчные пути съ короткими волоками сѣвернѣе и южнѣе этого направленія, но они были крайне неудобны. Сѣверные пути пролегали по суровой, въ климатическомъ отношеніи, пустынной и болотистой тайгѣ, гдѣ грозила опасность погибнуть отъ голода. Всѣ же пути, проходившіе южнѣе, затруднялись до крайности горами и пересѣченными плоскогорьями, среди которыхъ рѣки преграждены массой пороговъ. Такимъ образомъ создался указанный выше естественный колонизаціонный путь Сибири. Въ этомъ же направленіи, вслѣдъ за удалыми новольниками и правительство постепенно организовало свои «ямы» съ артелями и лошадьми для почтовой, этапной и всякой другой гоньбы. А впослѣдствіи въ этомъ важнѣйшемъ направленіи, только по кратчайшимъ разстояніямъ, проложена была болѣе или менѣе благоустроенная и удобная дорога, или такъ называемый «Сибирскій трактъ». (См. рис. 65.) Онъ связывалъ всю Сибирь съ Москвой и шелъ въ такомъ направленіи: Москва—Владиміръ—Нижній-Новгородъ—Казань—Екатеринбургъ—Тюмень—Тобольскъ—Томскъ—Красноярскъ—Иркутскъ,—переправа черезъ Байкальское озеро—Чита—Нерчинскъ—рѣка Амуръ до устья—Татарскій проливъ—Сахалинъ. Эта дорога, благодаря тому, что по ней отправляли подъ конвоемъ съ этапа на этапъ преступниковъ въ ссылку на поселеніе въ менѣе или болѣе отдаленныя мѣста Сибири и въ каторжныя работы на островъ Сахалинъ, пріобрѣла въ народѣ печальную извѣстность подъ именемъ «Владимирки». Выраженіе «пустить по Владимиркѣ», на народномъ языкѣ означаетъ сослать на каторгу. Сибирскій трактъ, въ свою очередь, имѣлъ громадное вліяніе на распредѣленіе

русскихъ переселенцевъ по площади Сибири. Онъ, естественно, притягивалъ ихъ къ себѣ, такъ какъ тутъ располагались укрѣпленные города, военные отряды, вблизи него было и болѣе людно и болѣе безопасно. Понятно поэтому, что переселенцы изъ Европейской Россіи старались селиться у Сибирскаго тракта. Въ концѣ-концовъ, вдоль него образовалась полоса земли, шириною 200—400 километровъ, довольно плотно населенная русскими. При заселеніи этой полосы русскими слабые инородцы какъ бы сторонились отъ нихъ и отодвигались къ сѣверу и югу. Далѣе, когда возникъ вопросъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги, то ее пришлось провести также вдоль этой наиболѣе населенной полосы, идущей вдоль Сибирскаго тракта (см. рис. 71), такъ какъ вообще желѣзныя дороги выгоднѣй проводить по мѣстамъ наиболѣе плотно населеннымъ, иначе онѣ приносятъ большіе убытки. Въ свою очередь, и Сибирская желѣзная дорога съ еще большей силой стала притягивать къ себѣ переселенцевъ, отчего населеніе въ указанной полосѣ еще болѣе уплотнилось. Если принять во вниманіе всѣ эти историко-географическія данныя, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему наиболѣе густо населенною частью Сибири является довольно узкая полоса земли, прилегающая къ бывшему Сибирскому тракту и Сибирской желѣзной дорогѣ, идущая съ запада на востокъ почти вдоль всей Сибири. Затѣмъ, такъ какъ земли Сибири пріобрѣтались постепенно, въ послѣдовательномъ порядкѣ съ запада на востокъ, то понятно, что чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ населеніе становится рѣже и тѣмъ большій процентъ инородцевъ примѣшивается къ русскимъ.

Б. Вопросъ о колонизаціи Сибири.

Стихійное движеніе русскихъ изъ Европейской Россіи на Востокъ, въ Сибирь, и теперь не только не прекратилось, но, наоборотъ, прогрессивно растетъ съ каждымъ годомъ, а вопросъ о скорѣйшей колонизаціи Сибири все острѣй и острѣй выдвигается на очередь, становясь дѣломъ величайшей государственной важности. Этотъ вопросъ имѣетъ настолько серьезное значеніе и то или иное разрѣшеніе его такъ существенно можетъ отразиться на странѣ въ хозяйственномъ и бытовомъ отношеніяхъ, что мы разсмотримъ его обстоятельнѣй. Такимъ путемъ мы только и сможемъ составить себѣ ясное представленіе о томъ, изъ какихъ элементовъ составилось современное русское населеніе Сибири и каковъ его характеръ.

Мирная колонизація Сибири вообще была двоякаго рода: вольнонародная и правительственная. При этомъ колонизація Сибири мѣрами правительства до сихъ поръ сыграла очень небольшую роль, и на современное русское населеніе этой страны надо смотрѣть, какъ на результатъ вольнонародной колонизаціи.

Какъ же совершалась правительственная колонизація Сибири? Прежде всего, желая закрѣпить за собой новыя инородческія земли, правительство совершенно правильно старалось достичь этого путемъ

заселенія ихъ русскими. Сюда отправлялись всѣ бѣглые крестьяне, съ обязательствомъ сѣсть на землю и доставлять извѣстное количество хлѣба и мяса на прокормленіе войсковыхъ частей и всевозможныхъ командъ, или служить извѣстный срокъ ямщиками на Сибирскомъ трактѣ. Часто крестьянъ изъ Европейской Россіи переселяли сюда насильственно, правда, съ освобожденіемъ на нѣкоторое время отъ податей. Затѣмъ, помѣщикамъ предоставлено было право ссылать въ Сибирь своихъ крестьянъ за разнаго рода провинности, или же въ замѣнъ отдачи въ рекруты. Наконецъ, въ судахъ была введена ссылка въ Сибирь на поселеніе, какъ особая кара за многія уголовныя преступленія. Эта мѣра наказанія только недавно отмѣнена, хотя фактически она еще продолжаетъ практиковаться и теперь. Послѣдняя мѣра правительства ничего не дала Сибири, и ссыльные, несмотря на то, что за все время существованія ссылки ихъ было отправлено сюда болѣе 1.000.000 душъ, не оставили по себѣ почти никакого слѣда. Оно и понятно, такъ какъ это элементъ бездомный, гонимый и по самому характеру своему несклонный къ прочной семейной и осѣдлой жизни. И мѣстное русское населеніе смотритъ на ссыльныхъ съ понятнымъ предубѣжденіемъ и избѣгаетъ родниться съ ними.

Самую существенную роль въ заселеніи Сибири сыграла вольнонародная колонизація. Въ Сибирь стремились предпріимчивые люди, привлекаемые дѣвственными, никѣмъ не тронутыми богатствами. Издавна многія причины заставляли стремиться русскихъ къ безпредѣльному и безнадзорному Сибирскому простору. Особенно неудержимой волной передвигалось сюда крестьянство. Въ Московскомъ государствѣ они изнывали подъ гнетомъ крѣпостного права, страдали отъ безурядицы дореформеннаго строя, отъ смуты, религіозныхъ гоненій, гнета суровыхъ законовъ, непосильныхъ тягостей, всяческихъ поборовъ и злоупотребленій. И каждый разъ, когда усиливались всѣ эти тяготы жизни въ Московскомъ государствѣ, усиливался и потокъ русскихъ переселенцевъ на привольное житье въ Сибирь. Такъ, наиболѣе интенсивно совершалось русское переселенческое движеніе въ Сибирь въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ и смутнаго времени, въ періодъ гоненія московскаго правительства на раскольниковъ, во времена петровскихъ реформъ и рекрутскихъ наборовъ. Само правительство въ разное время неодинаково относилось къ этой вольнонародной колонизаціи: иногда снисходительно, а часто принимало суровыя мѣры къ ея прекращенію, ставя на границѣ «крѣпкія заставы», ловя и жестоко наказывая бѣглецовъ. Однако, никакими мѣрами не удавалось сдержать стихійное движеніе народа, и Сибирь, мало-по-малу, обратилась въ почти чисто русскую страну. Конечно, по мѣрѣ улучшенія государственнаго быта въ коренной Россіи, прежнія побудительныя причины переселенія въ Сибирь замѣнялись новыми. Разсказы о баснословныхъ золотыхъ и вообще рудныхъ богатствахъ Сибири, о богатствахъ пушнымъ звѣремъ, безпредѣльный земельный просторъ, въ связи съ тѣснотой въ Европейской Россіи, — все это заставляло населеніе попрежнему передвигаться въ Сибирь. По до са-

маго послѣдняго времени отношеніе правительства къ вольному переселенію оставалось неопредѣленнымъ. И только съ проведеніемъ великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути отношеніе правительства къ заселенію Сибири круто измѣнилось. Ясно была сознана необходимость и важность скорѣйшей колонизаціи этой обширной земли. При Главномъ Управленіи Земледѣлія и Землеустройства учреждено было особое Главное Переселенческое Управленіе, которому ставилась задача скорѣйшей колонизаціи Сибири, Туркестана и Кавказа.

Постройка Сибирской желѣзной дороги облегчила передвиженіе переселенцевъ и дала могучій толчокъ колонизаціи Сибири. Въ этомъ отношеніи можно безъ преувеличенія сказать, что Сибирская желѣзная дорога оживила страну. Слѣдующія цифровыя данныя показываютъ размѣры переселенія въ Сибирь по періодамъ. Такъ, за 40 лѣтъ, съ 1861 года, т.-е. со времени освобожденія крестьянъ и до 1901 года, когда Сибирская желѣзная дорога начала функціонировать, всего переселилось въ Сибирь 1.394.000 душъ обоего пола. Какъ видно, колонизація шла довольно медленно: въ среднемъ, за годъ переселялось всего по 35.000 душъ. Сибирская желѣзная дорога усилила переселенческій потокъ въ $8^{1}/_{2}$ разъ. Такъ, съ 1901—1911 годы включительно, переселилось 3.270.000 душъ, что дастъ 297,000 въ годъ.

Наконецъ, особенно рѣзкій толчокъ къ переселенію въ Сибирь дала послѣдняя русско-японская война. Во-первыхъ русскіе люди, въ большомъ числѣ побывавшіе на войнѣ и въ Сибири, принесли съ собой на родину болѣе точныя свѣдѣнія о незнакомой до тѣхъ поръ въ широкихъ народныхъ массахъ странѣ, а во-вторыхъ, и правительство приняло рядъ рѣшительныхъ колонизаціонныхъ мѣръ, и результаты не замедлили сказаться самымъ ощутительнымъ образомъ. За шесть лѣтъ съ 1906—1911 годъ переселилось въ Сибирь 2.834.000 душъ обоего пола, что дастъ уже очень большую цифру—472 тысячи въ годъ. Иными словами, переселенческое движеніе въ Сибирь за послѣднія шесть лѣтъ возросло болѣе чѣмъ въ $1^{1}/_{2}$ раза, по сравненію съ предшествовавшими шестью годами. Въ пятилѣтній же періодъ, съ 1906—1910 годъ, оно достигало самыхъ большихъ размѣровъ: ежегодный отливъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь равнялся 522.000 душъ. Съ особенной остротой всплыла вся важность колонизаціи Сибири, въ особенности Забайкальской области и Дальняго Востока вмѣстѣ съ Сахалиномъ и Камчаткой, послѣ русско-японской войны 1904—5 гг. и въ виду несомнѣннаго пробужденія погруженнаго въ тысячелѣтнюю спячку многолюднаго Китая. Оба послѣдніе факта поставили передъ нашимъ государствомъ ребромъ вопросъ о желтой опасности. За послѣднія десятки лѣтъ у нашей сибирской границы сорганизовалась и выросла сильная Японія. Теперь такимъ же быстрымъ темпомъ вырастаетъ въ еще болѣе грозную силу Китай, съ его четырехсотмилліоннымъ населеніемъ. Японія, а тѣмъ болѣе Китай, испытываютъ острую нужду въ землѣ. Достаточно сказать, что стоимость десятины разработанной пашни во внутреннихъ областяхъ Китая достигла баснословной цѣны въ 10.000 руб. Японія, присоединивъ Ко-

рею, не остановилась на этомъ, двигается далѣе на материкъ, фактически завладѣла южной Маньчжуріей и успѣла уже въ значительной мѣрѣ колонизовать ее. Въ свою очередь и Китайское правительство съ лихорадочной поспѣшностью заселяетъ сѣверную приграничную съ нами часть Маньчжуріи. Въ этомъ направленіи китайскимъ правительствомъ принимаются весьма энергичныя мѣры. Чиновникамъ за энергію, проявленную въ дѣлѣ колонизаціи Сѣверной Маньчжуріи, даются большія награды, наоборотъ, бездѣятельныхъ увольняютъ совсѣмъ съ государственной службы. Переселенцамъ, распахавшимъ извѣстную площадь, даются высокіе чины и денежныя награды. Семейства переселенцевъ перевозятся на новыя мѣста за счетъ казны. При такихъ условіяхъ надо ожидать, что пограничная съ нами полоса Китайской и Японской территоріи очень скоро заселится, и тогда нашему Дальнему Востоку будетъ грозить несомнѣнная опасность. Вѣдь защищать ненаселенную страну дѣло чрезвычайно трудное. Для этого пришлось бы держать тамъ большую армію и везти для нея все необходимое изъ Европейской Россіи, въ то время какъ противники наши могутъ питать свою армію на мѣстѣ изъ своей плотно населенной пограничной полосы. Повторяемъ, что при такихъ условіяхъ защищать нашъ Дальній Востокъ будетъ трудно. Единственное дѣйствительное средство закрѣпить за государствомъ эту драгоцѣнную дальневосточную окраину заключается въ скорѣйшемъ заселеніи ея русскими. Только при условіи болѣе или менѣе плотной заселенности ея русскими мы можетъ считать ее безопасной отъ покушеній сосѣдей. При этомъ условіи никакія посягательства на нее не будутъ страшны. Пока время для заселенія края еще есть, но медлить дальше уже нельзя. Такъ смотритъ теперь на этотъ вопросъ и правительство. Въ настоящее время только что закончила свои работы командированная по Высочайшему повелѣнію ученая экспедиція (Амурская) для изслѣдованія Дальняго Востока. Она собрала обширный матеріалъ о физическихъ свойствахъ и объ условіяхъ жизни, существующихъ въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ, и представила соображенія, касающіяся мѣръ къ скорѣйшему заселенію его. Русскіе переселенцы идутъ на Дальній Востокъ неохотно: слишкомъ далека эта страна, слишкомъ она некультурна и представляетъ необычныя для русскаго человѣка физическія условія. Много труда приходится затратить тамъ, чтобы прочно обосноваться. Западная Сибирь представляетъ сравнительно большія удобства русскому крестьянину. Будучи болѣе плотно населенной и культурной страной, она по физическимъ своимъ свойствамъ похожа на ихъ родину. Та же знакомая равнина, почти тотъ же климатъ и условія обработки земли, что и въ Европейской Россіи. Тутъ не надо приспособляться къ новымъ условіямъ и учиться новымъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства. Эти причины, главнымъ образомъ, удерживаютъ нашихъ крестьянъ отъ переселенія на Дальній Востокъ. Желающихъ находится немного и въ среднемъ даже за послѣднее пятилѣтіе туда переселялось всего не болѣе 40 тысячъ душъ въ годъ. Правда, кромѣ указанныхъ только что причинъ существуютъ и другія. Изъ нихъ на

первомъ мѣстѣ надо поставить бездорожье и неустойчивое политическое положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Страхъ, что не сегодня-завтра можетъ разразиться военная гроза, конечно, сильно задерживаетъ колонизацію на Дальнемъ Востокѣ. Въ недалекомъ будущемъ, именно, въ 1915 году закончится постройка Амурской желѣзной дороги. Это, конечно, дастъ крупный толчокъ къ заселенію края. Далѣе, въ ближайшіе годы предположено провести еще нѣсколько желѣзныхъ дорогъ. Всѣ онѣ естественно оживятъ страну, однако, остальныя причины слабаго переселенческаго движенія на Дальній Востокъ этимъ не устранятся. Поэтому, какъ это и признано изслѣдователями, участниками названной выше Амурской экспедиціи, большого переселенческаго движенія на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, ожидать нельзя. А между тѣмъ въ скорѣйшемъ заселеніи этой окраины чувствуется самая настоятельная нужда. И вотъ, на-ряду съ цѣлымъ рядомъ мѣръ, облегчающихъ переселеніе русскихъ крестьянъ на Дальній Востокъ, правительствомъ предположено разрѣшить переселеніе туда корейцевъ. При этомъ, принимая во вниманіе прежде всего интересы будущихъ русскихъ переселенцевъ, корейцевъ предполагается направить на худшія земли, въ дикую первобытную тайгу, къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги. Дѣйствительно, корейцы представляютъ прекрасный колонизаціонный элементъ. Они превосходно приспособляются ко всякимъ условіямъ жизни и ухитряются воздѣлывать съ успѣхомъ землю тамъ, гдѣ русскимъ это не приходитъ и въ голову. При ихъ помощи можно надѣяться постепенно культивировать такія пространства, какія сейчасъ совершенно непригодны для осѣдлаго земледѣльческаго населенія. Они трудолюбивы, честны и до крайности нетребовательны. Къ русскимъ они давно чувствуютъ особенную симпатію. Переселеніе корейцевъ въ предѣлы нашего Дальняго Востока началось уже лѣтъ 50 тому назадъ, т.-е. почти со времени присоединенія къ намъ Уссурійскаго края. Наше правительство нѣкоторое время охотно принимало ихъ и корейцы массами устремились было въ Россію, несмотря на то, что самовольное оставленіе отечества каралось по корейскимъ законамъ смертной казнью. Корейское правительство загородило границу солдатскими заставами. Солдаты безпощадно избивали бѣглецовъ, тысячи непогребенныхъ труповъ ихъ валялись на границѣ. Но безпросвѣтная нужда, голодъ, безправіе и правительственный гнетъ заставляли ихъ итти даже и на такой рискъ, лишь бы уйти изъ своего отечества. Въ настоящее время, когда Корея стала Японской провинціей, къ прежнимъ причинамъ переселенія присоединились злоба и ненависть къ японцамъ-поработителямъ и число эмигрантовъ-корейцевъ растетъ съ каждымъ годомъ.

Есть, впрочемъ, и еще одинъ исторически испытанный способъ сравнительно быстраго заселенія Дальняго Востока, это тотъ, который въ царствованіе Екатерины Великой примѣнилъ Потемкинъ, когда понадобилось такъ же быстро заселить нынѣшнюю Новороссію. Можно кликнуть кличъ за границей и пригласить сюда иностранныхъ переселенцевъ, дружественныхъ намъ націй бѣлой расы, и прежде всего, конечно,

славянъ, къ чьемъ бы подданствѣ они ни состояли, съ обязательствомъ перейти сейчасъ же въ русское подданство. Выгода этого способа, сравнительно съ приглашеніемъ корейцевъ, заключается въ томъ, что этимъ ставился бы прочный щитъ противъ пробуждающейся желтой расы. Тогда, пожалуй, защита нашего Дальняго Востока стала бы дѣломъ не только одной Россіи, но и всѣхъ государствъ, пославшихъ сюда своихъ колонистовъ.

Остается еще очень интересный вопросъ, касающійся заселенія Сибири: сколько же въ Сибири имѣется земли, удобной для осѣдлаго земледѣльческаго населенія и какое число переселенцевъ можетъ въ настоящее время принять Сибирь? На этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь очень гадательно. По приблизительнымъ подсчетамъ, на основаніи данныхъ Переселенческаго Управленія, Амурской Экспедиціи и нѣкоторыхъ другихъ, отвѣтъ получится такой:

	Приблизительное число десятинъ удобной земли въ тысячахъ.	По сколько десятинъ на мужскую душу.	Сколько душъ мужескаго и женскаго пола можетъ вселиться теперь же.
Приморская	4.000	70	Ок. 400.000
Амурская	4.000	20	400.000
Забайкальская	4.500	20	500.000
Иркутская губ.	450	20	50.000
Енисейская губ.	2.250	15	300.000
Томская губ.	3.750	15	500.000
Тобольская губ.	3.750	15	500.000
Итого во всей Сибири . .	22.700 дес.	емкостью въ —	2.650.000 душъ.

Приведенная таблица показываетъ лишь самое минимальное количество, и притомъ вполнѣ удобной земли. Такой оказывается во всей Сибири налицо 227.000.000 десятинъ, способныхъ принять на себя 2.650.000 душъ переселенцевъ. Земель же не вполнѣ удобныхъ, но все же годныхъ для земледѣльческой культуры, надо считать во всякомъ случаѣ въ нѣсколько разъ больше и притомъ, какъ мы видѣли, онѣ быстро растутъ въ количествѣ, по мѣрѣ заселенія и культуры страны. Такъ что въ будущемъ, несомнѣнно, Сибирь въ состояніи будетъ принять еще не одинъ десятокъ милліоновъ переселенцевъ крестьянъ.

Наконецъ, еще остается одинъ вопросъ, касающійся собственности

на землю въ Сибири. Съ самаго начала, съ присоединеніемъ Сибирскихъ земель къ Россіи, присоединяемыя земли, конечно, переходили въ собственность государства, или казны. При этомъ инородцамъ предоставлялось пользоваться землей по-старинѣ. Вообще, въ виду безпредѣльнаго простора и пустынности края, тогда не возникало даже и мысли о правѣ собственности на землю того населенія, которое имъ пользовалось. Пустопорожней земли было такъ много, что всякій могъ всегда выбрать себѣ никому не принадлежащій кусокъ и пользоваться имъ, какъ угодно. Русскіе переселенцы приходили, облюбовывали себѣ участки и селились на нихъ. Не надо было, да и не у кого было спрашиваться. Только старались не захватить участка, уже принадлежащаго кому-нибудь другому. Однако, съ теченіемъ времени страна до нѣкоторой степени заселялась, земельное раздолье начало исчезать. Вполнѣ удобныхъ земель въ настоящее время осталось ужъ не такъ много, и земля стала цѣниться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и земельныя взаимоотношенія успѣли сильно перепутаться, такъ что правительству пришлось заняться землеустройствомъ. Теперь правительство занято приведеніемъ въ порядокъ земель Сибири. Земли, совершенно свободныя отъ населенія, наносятся на планы и зачисляются въ казенный земельный фондъ, или запасъ. Тѣ земли, которыя захвачены и находятся во владѣніи русскихъ крестьянъ, приводятся также въ порядокъ, т.-е. размежевываются, наносятся на планы и окончательно укрѣпляются за ихъ владѣльцами. При этомъ, если обнаруживается, что кѣмъ-либо захвачено земли непомѣрно много, то излишнюю землю отбираютъ у нихъ въ казну, или на ней селятъ новыхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Казенныя земли рѣжутся на участки и также отдаются переселенцамъ, въ размѣрѣ 15 десятинъ вполнѣ удобной земли на мужскую душу въ Западной и 20 десятинъ въ Восточной Сибири.

Затѣмъ, земли, которыя находятся въ пользованіи кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, также провѣряются и приводятся въ порядокъ. Именно, устанавливаютъ нормы земельныхъ надѣловъ, необходимыя для жизни кочевниковъ, а излишнюю землю у нихъ также отбираютъ въ казну. Нужно вообще сказать, что до сихъ поръ въ пользованіи кочевниковъ и инородцевъ находились огромныя площади земли, и часто превосходныя пахотныя земли лежали у нихъ безъ всякой пользы. Нерѣдко они сами на нихъ не пасли свой скотъ и другимъ не давали. Теперь необходимое количество (50—100 десятинъ на душу) закрѣпляется за кочевниками, а остальная земля отчисляется отъ нихъ въ казенный земельный фондъ. Также и лѣса постепенно зачисляются въ казну и надъ ними устанавливается надзоръ. Казенныя земли и лѣса сдаются въ аренду и продаются въ частную собственность. Значительная часть сибирскихъ земель принадлежитъ Кабинету Его Величества, т.-е. Государевой казнѣ. Самыя крупныя кабинетскія земли находятся въ Алтайскомъ округѣ и въ восточной части Забайкальской области. Въ послѣднее время повелѣніемъ Государя Императора многія кабинетскія земли отданы для нарѣзки переселенческихъ надѣловъ.

Такъ устраиваются и приводятся въ порядокъ земли въ Сибири. Конечно, землеустроительныя работы касаются только южной половины Сибири, въ сѣверной же половинѣ, въ глухой тайгѣ и въ тундрахъ, земля попрежнему не имѣетъ никакой цѣнности и тамъ по-старинному всякій воленъ пользоваться ею, сколько и какъ хочетъ.

Рис. 68. Дѣтская лечебница Перес. Упр.
Отч. Перес. Упр. за 1911 г.

Само переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь обыкновенно совершается такъ. Рѣшивъ уйти на новыя мѣста, нѣсколько семействъ, а бывали случаи, что и цѣлыя деревни, выбираютъ изъ своей среды кого-нибудь посмышленѣй и отправляютъ его въ качествѣ «ходака» въ Сибирь для выбора подходящаго участка. Иногда выбираютъ не одного, а нѣсколькихъ ходаковъ. Ходакъ, взявъ у земскаго начальника особое «ходаческое» свидѣтельство, предоставляющее ему право на очень дешевый льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, направляется въ Сибирь, намѣтивъ себѣ въ общихъ чертахъ раіонъ, гдѣ бы онъ хотѣлъ искать себѣ землю. Тогда его направляютъ въ соотвѣтствующій городъ, гдѣ находится Переселенческое Управленіе этого раіона. Тамъ ходакъ узнаетъ, гдѣ въ этомъ раіонѣ и какіе участки свободны; ходакъ осматриваетъ ихъ лично и выбираетъ подходящій ему. Выбранный участокъ земли записывается съ этого времени за крестьянами, выславшими ходака. Ходакъ, возвратившись домой, разсказываетъ о всемъ своимъ компаніонамъ и тѣ окон-

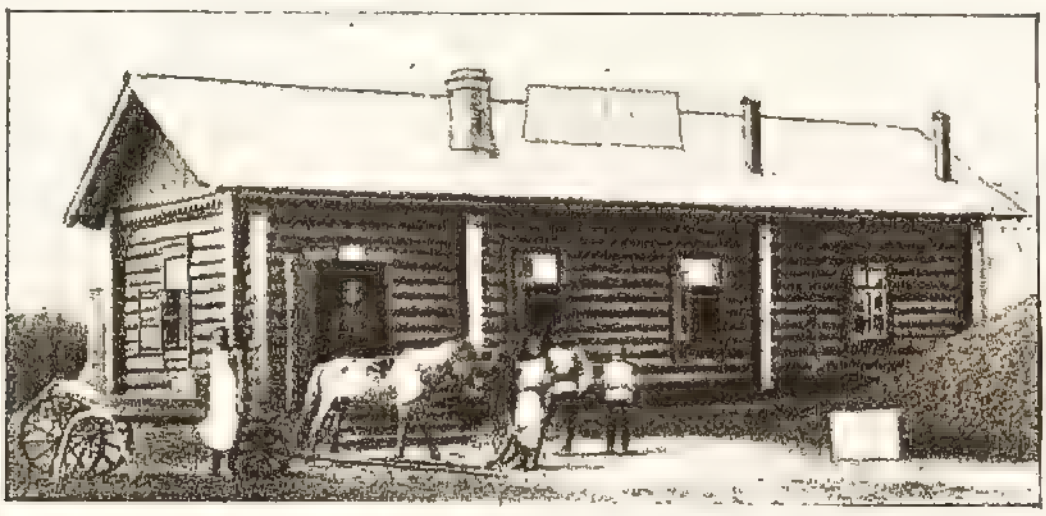


Рис. 69. Питательный пунктъ Переселенческаго Управленія.
Отч. Перес. Упр. 1906—10 г.г.

чательно обсуждаютъ и рѣшаютъ ѣхать или нѣтъ на новыя мѣста. Если рѣшаютъ ѣхать, то ликвидируютъ свои дѣла въ Европейской Россіи, берутъ особыя льготныя свидѣтельства на проѣздъ и отправляются на

Рис. 70. Переселенческій баракъ, гдѣ временно размѣщаются переселенцы.
Отч. Перес. Упр. за 1906—10 г.г.

новыя мѣста. Въ пути имъ организована Переселенческимъ Управленіемъ помощь: устроены особые переселенческіе пункты, гдѣ даютъ за деповую цѣну пищу и продовольственные продукты для дальнѣйшаго слѣдованія, оказывается врачебная помощь и т. д. (Рис. 68, 69 и 70.)

В. Современная картина населенія Сибири.

Современная картина населенія Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ. На всей огромной площади Сибири живетъ всего только 10 милліоновъ душъ, что даетъ около 0,8 человѣка на 1 кв. километръ. Страна, слѣдовательно, безлюдная. Но и эти 9 милліоновъ душъ распредѣлены чрезвычайно неравномѣрно по всей площади. Плотность населенія стоитъ въ тѣсной зависимости отъ большихъ или меньшихъ удобствъ для осѣдлой земледѣльческой жизни, а также историческихъ условій и послѣдовательности засселенія разныхъ частей ея. По отношенію къ плотности населенія въ Сибири существуетъ такого рода закономѣрность. Болѣе всего, какъ мы уже говорили, населеніе сгущено въ неширокой, километровъ 200 — 400, полосѣ земли, прилегающей къ линіи Сибирской желѣзной дороги. (Рис. 71.)

Въ ней сосредоточено около $^3/_4$ всего населенія края. Отъ этой полосы плотность населенія убываетъ одинаково быстро и къ сѣверу и къ югу. Далѣе она убываетъ еще и съ запада на востокъ. Кромѣ исто-

рическихъ причинъ этого явленія, о которыхъ говорилось раньше, надо принять во вниманіе еще слѣдующія.

Условія веденія сельскаго хозяйства въ Западной Сибири обычны для жителей Европейской Россіи, тогда какъ на Дальнемъ Востокѣ ему приходится еще изучать мѣстныя условія и приспособляться къ нимъ.

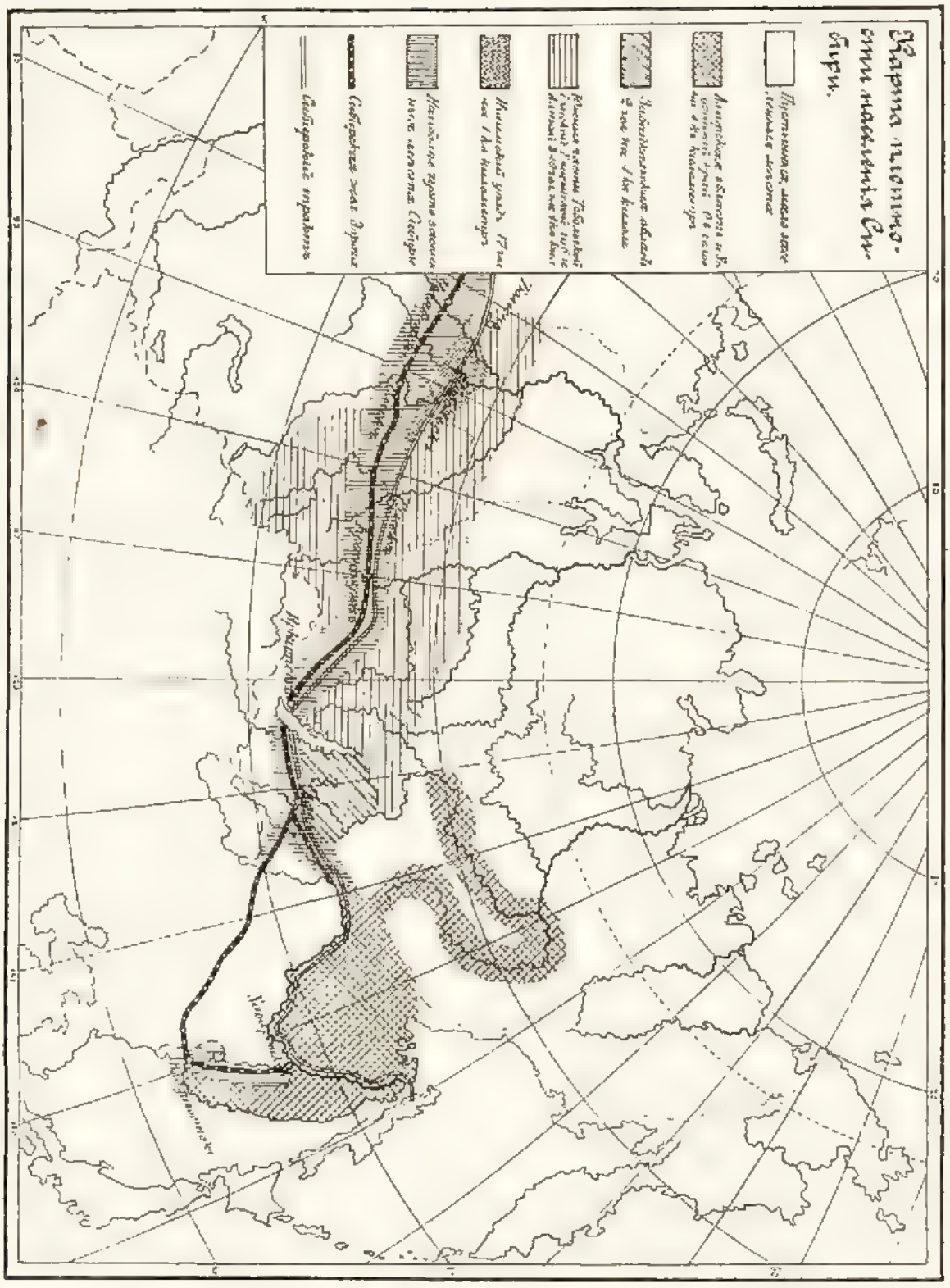


Рис. 71.

Наконецъ, очень большое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что чѣмъ новое мѣсто ближе къ родинѣ, тѣмъ переселенецъ охотнѣй селится на немъ. Поэтому наиболѣе населены юго-западныя окраины Сибири, или южныя части Тобольской и Томской губерній и Алтай, а затѣмъ уже южные уѣзды Енисейской губерніи. Тутъ вездѣ плотность населе-

нія колеблется между 3—10 чел. на 1 кв. километръ, а на самомъ крайнемъ западѣ, въ Ишимскомъ уѣздѣ она поднимается даже до 17. Въ Забайкальской области она спускается до 2 человѣкъ, а въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ до 0,8 человѣка на 1 кв. километръ. Особенно же сильно разрѣжается населеніе къ сѣверу. Тайга населена очень рѣдко, самая же сѣверная окраина — дикая пустыня, гдѣ ничтожное количество бродячаго населенія жмется къ берегамъ рѣкъ и океана. Тутъ иногда на тысячи верстъ не встрѣчается ни одной живой души.

Процентъ городского населенія Сибири очень малъ, всего 10%, т.-е. почти въ полтора раза менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Слѣдовательно Сибирь еще болѣе страна деревенская, чѣмъ Европейская Россія. На первый взглядъ поражаетъ въ Сибири то обстоятельство, что этотъ процентъ въ Западной Сибири не превышаетъ 7. Затѣмъ, чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ онъ болѣе растетъ и на Дальнемъ Востокѣ достигаетъ 30, т.-е. тамъ болѣе $^1/_4$ населенія живетъ въ городахъ. Исторически это объясняется тѣмъ, что только западная часть страны заселена русскими переселенцами-крестьянами. Дальній же Востокъ еще находится въ такомъ состояніи, когда онъ покрытъ только сѣтью основанныхъ правительствомъ городовъ, представляющихъ собою лишь канву для будущаго крестьянскаго населенія края.

Если принять во вниманіе множество всевозможныхъ народовъ, народцевъ и народностей, живущихъ въ Сибири, то племенной составъ населенія ея представляетъ собой чрезвычайно пеструю картину. Однако, русскіе составляютъ среди нихъ такую подавляющую массу, 81%, что остальные инородческіе элементы совершенно тонутъ въ ней, составляя въ общей сложности менѣе $^1/_4$ всего населенія.

Относительное распредѣленіе русскаго и инородческаго населенія находится опять-таки въ зависимости отъ исторіи заселенія края русскими. $^3/_4$ всего русскаго населенія сосредоточивается въ четырехсоверстной полосѣ, прилегающей къ линіи Сибирской желѣзной дороги и къ бывшему Сибирскому тракту. Это полоса почти чисто русская. Инородцевъ здѣсь совсѣмъ ничтожное количество, при чемъ ихъ больше на востокѣ, чѣмъ на западѣ. Какъ общее правило, можно принять, что, чѣмъ далѣе отъ линіи желѣзной дороги, тѣмъ русскихъ меньше, а инородцевъ больше. Самыя южныя, пограничныя съ Китаемъ окраины уже населены преимущественно инородцами. Также тайга и особенно тундры совсѣмъ инородческія. Тамъ русскихъ можно встрѣтить только въ качествѣ временно живущихъ промышленниковъ или купцовъ.

Инородческое населеніе Сибири представляетъ собой образчикъ необыкновенной разнохарактерности рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ: въ племенномъ, бытовомъ, въ отношеніи образа жизни, нравовъ, обычаевъ, религіи, вѣрованій и т. д. Мы сначала охарактеризуемъ инородческое населеніе Сибири, а потомъ сдѣлаемъ характеристику основной русской массы.

Всѣхъ инородцевъ въ совокупности насчитывается въ Сибири менѣе $1^1/_2$ милліона душъ. Какъ замѣчено, число ихъ съ теченіемъ времени

все болѣе и болѣе уменьшается. Это явленіе обычное вообще для всѣхъ дикихъ странъ, колонизуемыхъ европейцами. Болѣе слабые и менѣе жизнеспособные, дикари не выдерживаютъ совмѣстной жизни съ культурными колонистами. Обыкновенно они принуждены бываютъ отдать свои лучшія земли и угодья пришельцамъ и отойти въ сравнительно

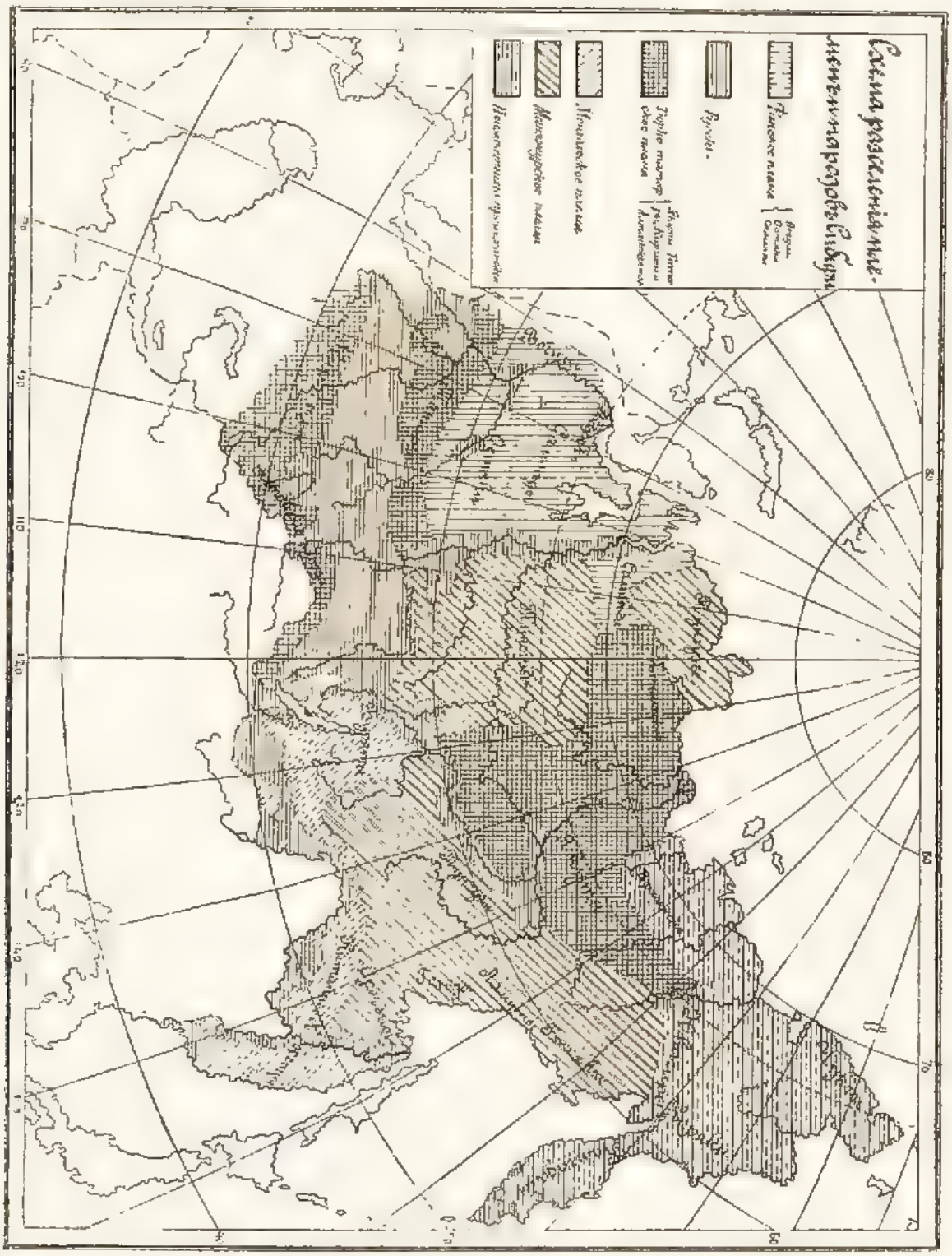


Рис. 72.

худшія мѣста, гдѣ условія жизни тяжелѣй. Это мы и видимъ въ Сибири, гдѣ инородцы оттѣснены въ суровую тайгу, тундру или въ области южныхъ окраинныхъ горъ, гдѣ условія жизни тяжелыя и гдѣ населеніе гибнетъ въ неносильной борьбѣ съ суровой природой. Кромѣ того, часть дикаго населенія погибаетъ обыкновенно въ неравной борьбѣ съ культурными и вооруженными лучшими техническими средствами пришельцами.

Наконецъ, значительная часть дикихъ инородцевъ поглощается пришельцами естественнымъ путемъ, путемъ прямого слiянiя.

Какъ ни велико число всевозможныхъ нерусскихъ народовъ и народностей, живущихъ въ Сибири, все же ихъ можно распредѣлить по нѣсколькимъ довольно опредѣленнымъ племеннымъ группамъ. Во-первыхъ, всѣ онѣ принадлежатъ одной желтой расѣ, и относятся къ одной и той же ея вѣтви—монгольской. Почти всѣ инородцы Сибири могутъ быть отнесены къ четыремъ племенамъ монгольской вѣтви, именно: финскому, тюрко-татарскому, маньчжурскому и монгольскому. Какъ видно на рисункѣ 72-мъ, народы финскаго племени занимаютъ преимущественно сѣверо-западъ, тюрко-татарскаго—юго-западъ и сѣверную часть Цен-

Рис. 73. Киргизы у своего жилища. Бійскій уѣздъ.

Фот. Б. А. Келлеръ.

тральной Сибири, монгольское племя разселяется, главнымъ образомъ, по южнымъ окраинамъ Восточной Сибири, а маньчжурское разбросано на огромной площади между Енисеемъ и Великимъ океаномъ. Главными представителями сибирскихъ финновъ являются вогулы, остяки и самоѣды, населяющіе также и сосѣднія части Европейской Россіи, а къ востоку отъ вогуловъ живутъ еще очень похожіе на нихъ остяки. Главнѣйшіе представители тюрко-татарскаго племени: татары, живущіе въ бассейнѣ р. Тобола и средняго теченія Иртыша и Оби, якуты, разселившіеся по огромной Якутской области, киргизы, разбросанные по всей крайней юго-западной степной полосѣ отъ Алтая до Европейской

Россіи, и множество мелкихъ народовъ и народностей, живущихъ въ предѣлахъ Алтайско-Саянской горной области, какъ-то: алтайцы, теле-

Рис. 74. Группа алтайцевъ.

Фот. П. И. Ожигова.

Рис. 75. Калмыки у своихъ войлочныхъ юртъ.

Фот. Б. А. Келлеръ.

уты, горные калмыки, саіоты и нѣкоторые другіе, по своей численности представляющіе ничтожную величину. (Рис. 73 и 74.) Самыми видными и многочисленными представителями монгольскаго племени являются буряты, живущіе вокругъ Байкальскаго озера, въ Иркутской губерніи и Забайкальской области. Ихъ числится около 300 тысячъ. Кромѣ бурятъ, къ монгольскому племени еще принадлежитъ нѣсколько народовъ, сравнительно малочисленныхъ. Самые значительные изъ нихъ по числу, китайцы и корейцы, живутъ въ бассейнѣ Амура и особенно въ Уссурійскомъ краѣ. Калмыки же въ незначительномъ числѣ кочуютъ по юго-западной окраинѣ степной полосы и въ Алтайскихъ горахъ. (Рис. 75.)

Рис. 76. Маньчжуръ-музыкантъ.

Фот. А. В. Думанскаго.

Главными представителями маньчжурскаго племени въ Сибири являются тунгузы, распадающіеся на множество мелкихъ народностей. Тунгузы разбросаны на огромномъ пространствѣ, преимущественно въ Центральной Сибири и въ бассейнахъ правыхъ притоковъ Енисея, получившихъ вслѣдствіе этого свои названія. Какъ полагаютъ, они раньше заселяли весь Прибайкальскій и Амурскій край, но были вытѣснены отсюда нагрянувшими на нихъ съ юга якутами и бурятами. Оторванные отъ оставшихся на югѣ, въ Маньчжуріи, своихъ единоплеменниковъ, они сильно измѣнили свой языкъ, образовавъ какъ бы особую вѣтвь маньчжурскаго племени. Въ предѣлахъ Сибири, кромѣ тунгузовъ, къ маньчжурскому племени относятся еще мелкіе народцы, уцѣлѣвшіе до сихъ поръ еще въ Амурской области (орочены, манегры, маньчжуры), въ Уссурійскомъ краѣ (гольды) и на западномъ побережьѣ Охотскаго моря (гиляки.) (Рис. 76, 77 и 78.)

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ народовъ, которыхъ возможно причислить къ какому-либо опредѣленному племени, въ Сибири живетъ еще нѣсколько мелкихъ народцевъ, происхожденіе которыхъ совершенно не выяснено. Почти всѣ они сгруппированы на сѣверо-восточной оконечности Сибири. Такъ, приблизительно между рѣкой Яной и Становымъ хребтомъ живутъ юкагиры, Чукотскій полуостровъ и пространство къ

Рис. 77. Поселокъ орочоновъ въ Амурской обл.

Изъ Кол. Ак. Наукъ.

Рис. 78. Жилище гиляковъ-рыболововъ на берегу Охотскаго моря.

Изъ Кол. Ак. Наукъ.

юго-западу отъ него занимаютъ чукчи, вокругъ Пенжинской и Гижигинской губъ разсѣяны коряки, на Камчатскомъ полуостровѣ—камчадалы, а по западному побережью Охотскаго моря, въ перемежку съ гиляками, бродятъ ламуты. Сравнительная численность инородцевъ Сибири представлена на рис. 79-мъ.

По культурному уровню все сибирское инородческое населеніе представляетъ собой крайнее разнообразіе. Однако и тутъ при оцѣнкѣ культурнаго уровня инородцевъ можно замѣтить такое явленіе: чѣмъ ближе они живутъ къ русскимъ, тѣмъ культурнѣй, тѣмъ скорѣе усваиваютъ русскую культуру, языкъ, религію, обычаи, образъ жизни и даже весь хозяйственый укладъ русскихъ. Такъ что инородцы, живущіе вблизи бывшаго Сибирскаго тракта и Сибирской желѣзной дороги, наиболѣе культурны. Въ указанной полосѣ преобладающаго русскаго населенія они такъ же, какъ и русскіе живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Нѣсколько дальше отъ этой полосы культурный уровень инородцевъ становится все ниже и ниже и осѣдлое населеніе понемногу начинаетъ исчезать. На сѣверѣ, въ тайгѣ и въ тундрахъ, почти всѣ инородцы ведутъ бродячій образъ жизни, въ степяхъ же, по южной окраинѣ Сибири—кочевой.

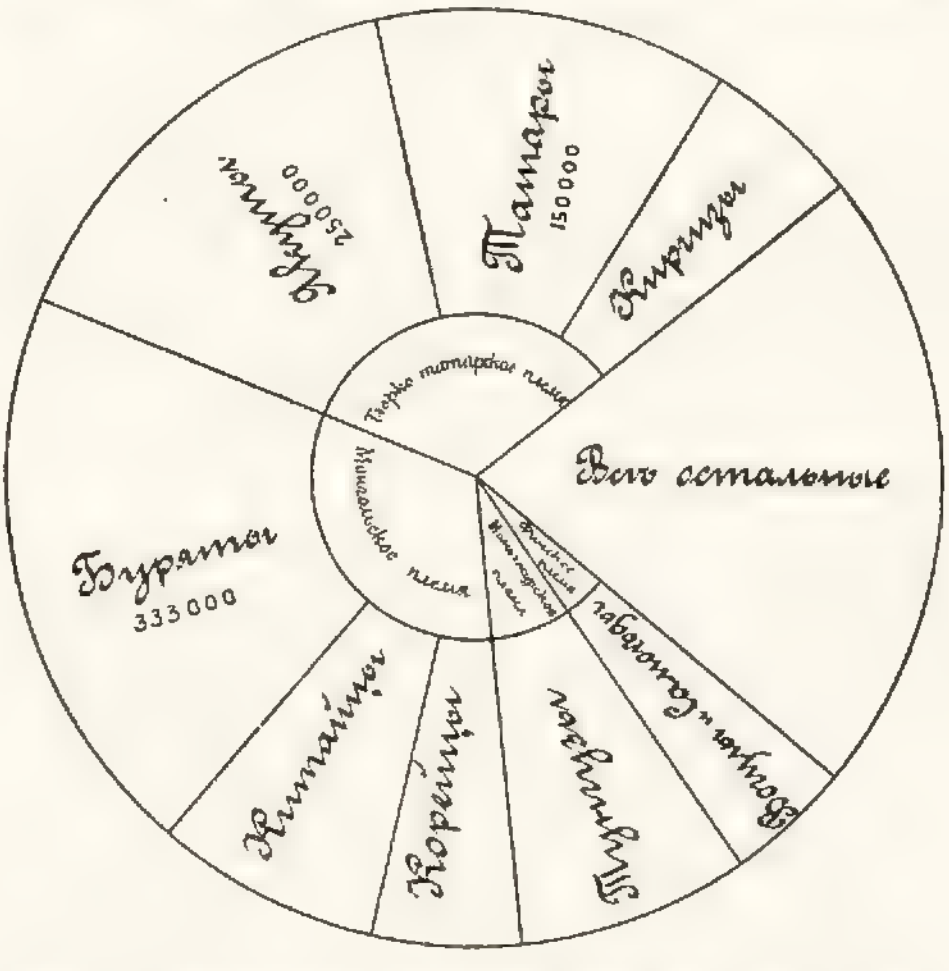


Рис. 79. Сравнительная численность инородцевъ Сибири. Всего инородцевъ насчитывается ок. $1^1/_2$ мил.

Главными источниками благосостоянія для жителей тайги и тундръ служатъ охота и рыбная ловля. Въ тайгѣ же, въ немногихъ мѣстахъ, по сухимъ и укрытымъ долинамъ рѣкъ, занимаются и земледѣліемъ. Кромѣ того, въ тайгѣ, а главнымъ образомъ, въ тундровой полосѣ большое значеніе въ инородческомъ хозяйствѣ имѣетъ еще разведеніе оленей и ѣздовыхъ и охотничьихъ собакъ, этихъ неизмѣнныхъ и ничѣмъ незамѣнимыхъ друзей человѣка—обитателя холоднаго и суроваго сѣвера. (Рис. 80.)

Главнымъ занятіемъ кочевыхъ инородцевъ служитъ скотоводство.

Рис. 80. Юртовище тунгузовъ-оленеводовъ въ тайгѣ.

Фот. Г. Кочубея.

Разводятъ они болѣе всего овецъ, а затѣмъ коровъ, лошадей, а на западѣ еще и верблюдовъ. Со своими стадами они перекочевываютъ съ одного мѣста на другое. Однако, по мѣрѣ заселенія южной части Сибири русскими и по мѣрѣ все большей распашки степей, кочевники по необходимости переходятъ, мало-по-малу, къ осѣдлой жизни и земледѣлію. (Рис. 81.) Большинство земель, которыя они считаютъ своими,

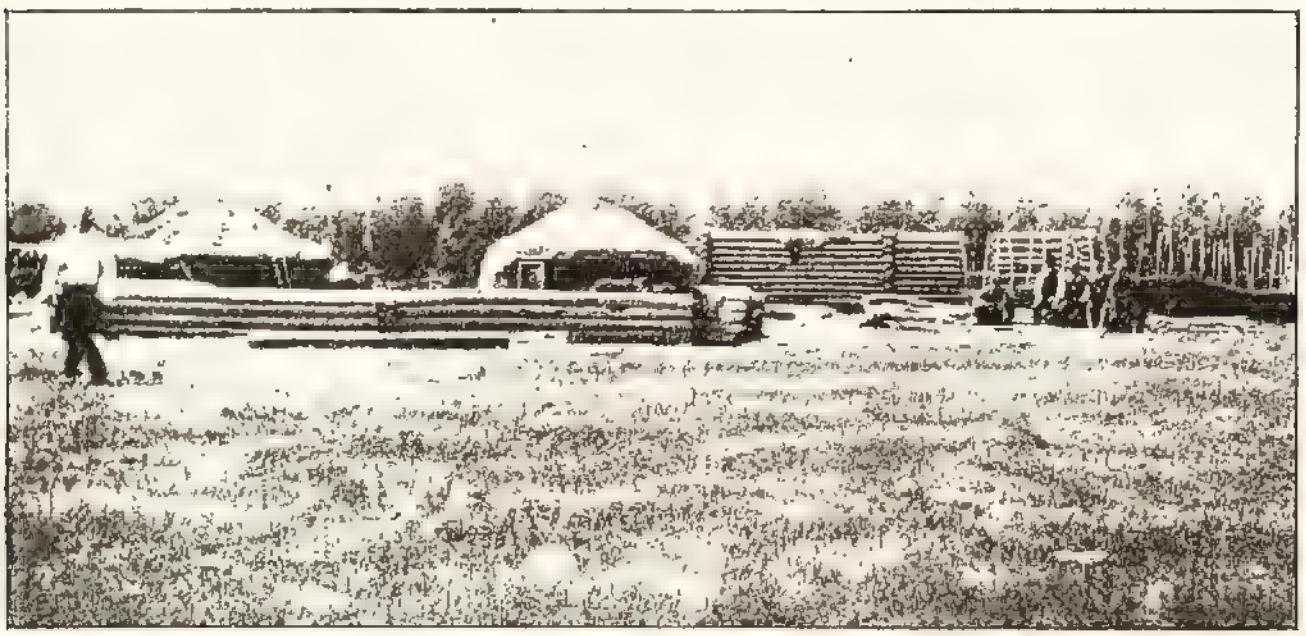


Рис. 81. Поселокъ киргизовъ, переходящихъ къ осѣдлости

Отч. Перес. Управ. за 1910 г.

на самомъ дѣлѣ значатся въ числѣ казенныхъ земель и Переселенческое Управленіе рѣжетъ ихъ на участки и раздаетъ переселенцамъ. Въ настоящее время такіе же надѣлы (15—20 десятинъ на каждую душу, или 50—100 десятинъ на крестьянскій дворъ) получаютъ и кочевые инородцы, переходящіе къ осѣдлости. Съ другой стороны и бродячіе инородцы тайги, въ виду того, что богатство лѣсовъ пушнымъ звѣремъ въ значительной мѣрѣ истощилось, также переходятъ къ осѣдлости, получая отъ Переселенческаго Управленія земельные надѣлы, наряду съ русскими.

Крайнему различію въ высотѣ культурнаго развитія сибирскихъ инородцевъ соотвѣтствуетъ не меньшее различіе и въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ. Большинство инородцевъ оффиціально причисляются къ христіанской православной церкви. Въ дѣйствительности же настоящими сознательными христіанами можно признать лишь небольшое число ихъ, живущее среди русскаго населенія. Чѣмъ далѣе отъ русскихъ, тѣмъ болѣе христіанскія воззрѣнія инородцевъ искажаются примѣсью къ нимъ язычества, буддизма или шаманства. Бродячіе же и кочевые инородцы уже христіане только по имени, въ дѣйствительности же они язычники. Среди кочевниковъ-бурятъ широко распространенъ буддизмъ, но опять-таки въ своеобразно искаженномъ видѣ. Болѣе же всего среди кочевого и бродячаго населенія Сибири распространено шаманство, т.-е. вѣра въ шамановъ, или духовъ, обитающихъ рѣшительно повсюду, въ каждомъ камнѣ, ручьѣ, деревѣ, пнѣ или любомъ другомъ предметѣ. (Рис. 82.) Духи обыкновенно дѣлятся въ представленіи дикарей на добрыхъ и злыхъ, которые дѣлаютъ имъ всяческое зло. И тѣхъ и другихъ приходится задабривать различными способами: первыхъ, чтобы не ослабѣвали въ добромъ стремленіи, вторыхъ, чтобы умѣрить

Рис. 82. Священное дерево шаманистовъ бурятъ, почитаемое какъ обиталище добрыхъ духовъ. Виденъ деревянный идолъ и развѣшанныя приношенія.

Изъ коллекц. Ак. Наукъ.

ихъ гнѣвъ. Существуютъ спеціалисты этого дѣла, шаманы, колдуны и заклинатели. Большая часть ихъ, конечно, шарлатаны, извлекающіе выгоды изъ невѣжества и суевѣрія своихъ единоплеменниковъ, но есть и люди искренно вѣрящіе въ свое призваніе и силу. Настоящіе, убѣжденные шаманы—обыкновенно люди съ сильно разстроенными и больными нервами. Они заклинаютъ духовъ, изгоняютъ ихъ изъ больныхъ, предсказываютъ, узнаютъ и т. д. Напримѣръ, чтобы умилостивить духа, шаманъ увѣшиваетъ себя разнаго рода побрякушками, лоскутками, ремешками и т. д., беретъ большой бубенъ и съ искаженнымъ лицомъ начинаетъ бить по немъ деревянной колотушкой, кричать дикимъ голосомъ, произнося при этомъ безсвязныя слова. Доведя себя до полнаго изступленія, шаманъ пускается въ бѣшеную пляску, вертится, подпрыгивая и всячески кривляясь. Онъ доходитъ до полнаго изнеможенія, съ пѣной у рта садится и, подобно оракулу, начинаетъ изрекать отдѣльныя ничего незначащія фразы, которыя присутствующая при этомъ толпа принимаетъ за откровенія боговъ, стараясь придать имъ таинственный вѣщій смыслъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ строятъ богамъ храмы, другіе совершаютъ свои религіозные обряды подъ священными деревьями, въ пещерахъ и т. д. Есть и такіе, какъ, напримѣръ, чукчи, которые еще не доросли ни до какого опредѣленнаго религіознаго представленія.

Рис. 83. Вогулы, мужчина и женщина, въ своихъ костюмахъ.
Изъ коллекціи Акад. Наукъ

Что касается нравовъ, обычаевъ и бытовыхъ чертъ, то они безконечно разнообразятся не только по отдѣльнымъ народностямъ, но и по разнымъ мѣстамъ. Ниже мы охарактеризуемъ главнѣйшихъ представителей сибирскаго инородческаго населенія.

Народы финскаго племени въ общихъ чертахъ похожи на тѣхъ, что живутъ въ предѣлахъ Европейской Россіи. Самоѣды представляютъ собой типичныхъ кочевниковъ сѣвера, стоящихъ на самой низкой ступени культурнаго развитія. Въ религіозномъ отношеніи ихъ можно отнести къ язычникамъ. Живутъ они въ круглыхъ конусообразныхъ

юртахъ, построенныхъ изъ тонкихъ жердей, на подобіе куреня, и накрытыхъ сверху оленьми шкурами. Зимой же они сооружаютъ себѣ юрты изо льда, или обсыпаютъ лѣтнія жилища снѣгомъ. Для самоѣда скотоводство, или собственно разведеніе оленей, составляетъ главное занятіе и почти единственный источникъ благосостоянія. Недалеко время, когда богатые самоѣды имѣли стада оленей по нѣсколько тысячъ головъ. Теперь, вслѣдствіе развитія эпидемическихъ болѣзней и полнаго отсутствія при этомъ ветеринарной помощи, стада оленей на много сократились и самоѣды стали бѣднѣй. Многіе изъ нихъ начинаютъ бросать родныя тундры и идутъ наниматься въ батраки къ русскимъ. Въ качествѣ домашняго животнаго у самоѣдовъ имѣетъ еще серьезное значеніе собака, которая употребляется и для охоты и для ѣзды. Рыбный промыселъ и охота составляютъ также значительную отрасль и подспорье въ ихъ хозяйствѣ.

Вогулы и остяки — типичные жители лѣсовъ и страстные охотники. Они ведутъ по большей части бродячій образъ жизни, но часть ихъ уже переходитъ къ осѣдлости. (Рис. 83 и 84.) Культурный уровень ихъ немногимъ выше, чѣмъ самоѣдовъ.

Рис. 84. Остяки, перешедшіе къ осѣдлости, у своего жилища. Видны звѣроловные и рыболовные снаряды.

Изъ коллекціи Акад. Наукъ.

Изъ народовъ тюрко-татарскаго племени довольно видными представителями являются татары и киргизы. (Рис. 85.) Здѣшніе татары, живущіе на мѣстѣ ихъ бывшаго Сибирскаго царства, развѣ только тѣмъ отличаются отъ тѣхъ, что мы видимъ въ Европейской Россіи, что они почти совсѣмъ обрусѣли, усвоивъ не только бытъ, но въ большинствѣ и языкъ и религію русскихъ.

Самыми же видными представителями тюрко-татарскаго племени являются якуты.

Якуты по наружному своему виду типичные тюрко-татары. Монгольскія черты у нихъ сильно затѣнены: скулы невелики, раскосость глазъ мала, носъ слабо приплюснутъ. Якуты выдаются изъ всей массы сибирскихъ инородцевъ большими умственными способностями. При возможности, якутъ страстно принимается за ученье, выказывая осо-

бенно крупныя дарованія въ математикѣ. Среди якутовъ много найдется окончившихъ русскія среднія и даже высшія учебныя заведенія. Якуты вообще отличаются большой смѣтливостью, энергіей и предпріимчивостью. Благодаря этому, они сумѣли захватить въ свои руки почти всю торговлю съ остальными инородцами сѣверо-восточной Сибири. Къ сожалѣнію, ко всѣмъ указаннымъ положительнымъ чертамъ якутовъ прибавляется немало отрицательныхъ черть и между ними большая страсть къ наживѣ и неразборчивость въ средствахъ къ обогащенію. Отъ этого болѣе всего страдаютъ другіе инородцы, ихъ сосѣди, которыхъ при торговыхъ операціяхъ они иногда буквально обираютъ до нитки. Часто они начинаютъ съ ними торговлю съ того, что напаи-

Рис. 85. Семья киргизовъ въ ихъ домашней обстановкѣ у своей юрты.
Фот. Б. А. Келлеръ.

ваютъ ихъ до состоянія невмѣняемости и тогда вымѣниваютъ у нихъ всѣ мѣха за какія-нибудь блестящія бездѣлушки, или, еще того хуже, за бутылку водки. Часть якутовъ на югѣ Якутской области въ настоящее время живетъ уже осѣдло, въ избахъ, построенныхъ на подобіе русскихъ. Тутъ по долинамъ рѣкъ они занимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже хлѣбопашествомъ, но болѣе всего воздѣлываютъ огороды и разводятъ оленей и собакъ, главнымъ образомъ для ѣзды, коровъ же для собственнаго продовольствія, а также для сбыта на золотые пріиски. Въ сѣверной части Сибири якуты занимаются рыболовствомъ и охотой на пушного звѣря. Тутъ они болѣе дики и первобытны: живутъ въ деревянныхъ юртахъ, обмазанныхъ глиной и покрытыхъ двускатной кры-

Рис. 86. Группа якутовъ скотоводовъ и оленеводовъ у своей деревянной юрты - землянки. Надъ землей возвышается сдѣланная изъ бревенъ дымовая труба.

Изъ коллекціи Акад. Наукъ.

Рис. 87. Группа якутовъ въ зимнихъ костюмахъ.

Изъ коллекціи Ак. Наукъ.

шей. Вмѣсто стеколъ маленькія окна въ юртѣ затягиваются бычачьимъ или рыбьимъ пузыремъ, а зимой закладываются кусками льда. (Рис. 86.) Одѣваются якуты лѣтомъ въ бумажные халаты, подъ низомъ же носятъ шаровары и длинную рубаху. Зимой шаровары, халатъ, рубаху, сапоги и шапку носятъ мѣховые. (Рис. 87.) Питаются якуты рыбой, мясомъ, молокомъ и масломъ, которые пьютъ въ растопленномъ видѣ. Въ послѣднее время вошли почти во всеобщее употребленіе хлѣбъ и чай. Въ домашнемъ быту якутовъ отличительной чертой является грубый деспотизмъ старшаго въ семьѣ. Большинство якутовъ исповѣдуетъ магометанскую вѣру, но много среди нихъ и православныхъ христіанъ.

Рис. 88. Буряты, мужчина и женщина, въ своихъ національныхъ костюмахъ.

Изъ коллекціи Ак. Наукъ.

Остановимся теперь нѣсколько далѣе на главныхъ представителяхъ монгольскаго племени — бурятахъ.

Буряты по своему наружному виду и костюму типичные монголы. (Рис. 88.) Широкія скулы, приплюснутый носъ, раскосые глаза, черные прямые волосы, лѣтомъ бумажный или шелковый, а зимой овчинный халатъ, остроконечная шапка, серебряныя и бархатныя украшенія у женщинъ,—все это очень типично для всякаго монгола. По образу жизни, домашней обстановкѣ и нравамъ буряты довольно рѣзко различаются между собой. Значительная часть ихъ живетъ осѣдло; деревни имѣютъ такой же видъ, какъ и русскія, такъ же сходна и домашняя обстановка.

Многіе буряты находятся въ переходномъ состояніи, представляя собой наполовину кочевниковъ, наполовину осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Напримѣръ, многіе, ведя сельское хозяйство и занимаясь хлѣбопашествомъ, на лѣто угоняютъ свой скотъ въ горы на пастбище, гдѣ нѣкоторые члены семьи живутъ въ войлочныхъ юртахъ и, перекочевывая со стадомъ съ одного мѣста на другое, временами обращаются въ настоящихъ кочевниковъ.

Главная же масса бурятъ, вѣрная дѣдовскимъ обычаямъ, до сихъ поръ ведетъ кочевой образъ жизни. Живутъ они зимой въ теплыхъ, часто обсыпанныхъ землей бревенчатыхъ, а лѣтомъ въ войлочныхъ

Рис. 89. Идолы бурятъ-ламаистовъ.

Изъ коллекціи Ак. Наукъ.

юртахъ. Самодѣльные шерстяные ковры, а то и просто войлоки, подостланные сѣномъ, составляютъ почти все внутреннее убранство юрты. Питаются кочевые буряты молокомъ, мясомъ, пьютъ кумысъ, а изъ молока гонятъ особую крѣпкую водку «арака». Любимымъ повседневнымъ напиткомъ ихъ служитъ кирпичный чай, приправленный саломъ, мукой и солью.

Что касается духовнаго облика бурята, то къ положительнымъ качествамъ надо отнести трезвый умъ, трудолюбіе, жизнерадостность, гостепріимство, стремленіе помочь ближнему въ несчастьѣ. Отрицательными же чертами являются грубость, мстительность, лукавство и крайняя подозрительность.

Приблизительно половина бурятъ въ религіозномъ отношеніи относятся къ «ламаизму», особой буддійской сектѣ, въ которой буддійское ученіе о тщетѣ всего земного перемѣшивается съ грубымъ поклоненіемъ явленіямъ природы. (Рис. 89.) У ламаистовъ есть особый классъ духовныхъ лицъ, священниковъ или ламъ. Ламы даютъ на всю жизнь обѣтъ безбрачія. Они совершаютъ богослуженія передъ бурханами, или идолами въ особыхъ храмахъ, «дацанахъ». Ламы, кромѣ того, обучаютъ дѣтей догматамъ своей вѣры, а въ праздники устраиваютъ особыя религіозныя процессіи. Другая половина бурятъ-кочевниковъ вѣрна религіи своихъ предковъ, шаманству. Среди вѣры во всевозможныхъ добрыхъ и злыхъ духовъ, у бурятъ особенно развито поклоненіе духамъ-покровителямъ домашняго очага. Каждая семья имѣетъ своихъ духовъ-покровителей, которымъ они молятся и приносятъ жертвы молокомъ, мясомъ и водкой. Внутри юрты обыкновенно имѣются и изображенія ихъ, въ видѣ куколъ или размалеванныхъ картинъ. Около же юрты буряты строятъ имъ жилища, въ родѣ нашихъ скворешницъ.

Теперь охарактеризуемъ главнѣйшихъ представителей маньчжурскаго племени у насъ въ Сибири, тунгузовъ, типичныхъ жителей суровой Сибирской тайги. Это интереснѣйшій и, можетъ быть, типичнѣйшій изъ всѣхъ инородческихъ народовъ Сибири.

Тунгузы (буквальный переводъ—жители озеръ), число которыхъ не превышаетъ 100 тысячъ, разсѣяны на огромномъ пространствѣ отъ Амура до Енисея. Поэтому, какъ по физическому своему типу, такъ по языку и всему облику они довольно рѣзко различаются между собой. Вмѣстѣ съ маньчжурскимъ народомъ, они представляютъ собой остатки нѣкогда могущественнаго тунгузскаго или маньчжурскаго племени, передъ которымъ не разъ трепеталъ Китай. Трижды Китай былъ завоеванъ маньчжурами. Недавно сверженная въ Китаѣ династія была дана въ XVII вѣкѣ также маньчжурами. Сами маньчжуры представляютъ собою лишь южную вѣтвь тунгузскаго племени и свое названіе получили только съ XVII вѣка. Сѣверная же вѣтвь тунгузскаго племени, разселившись на огромномъ пространствѣ, подраздѣлилась на нѣсколько народностей. Въ настоящее время наши сибирскіе тунгузы являются наиболѣе чистыми представителями своего племени, тогда какъ маньчжуры сильно окитаились и во многомъ утратили свои типичныя племенныя черты. Сибирскіе тунгузы первоначально были разселены между верховьями Амура и Лены. Въ то время по сосѣдству съ ними у береговъ Байкальскаго озера жили якуты. Въ XIII вѣкѣ, во время грознаго владычества Чингисъ-Хана, произошло передвиженіе народовъ монгольскаго племени; тунгузы и якуты, послѣ кровопролитной борьбы должны были посторониться передъ бурятами и отодвинуться къ сѣверу, западу и востоку. Значительное число тунгузовъ въ Забайкальской области живетъ осѣдло и, подобно русскимъ, занимается хлѣбопашествомъ, большая же часть ведетъ кочевой образъ жизни, перебираясь со своими стадами оленей и лошадей съ одного мѣста на другое. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кочевые тунгузы занимаются и охотой. Основу своего благосостоянія—

оленя они щадятъ и оленье мясо употребляютъ въ пищу лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Наконецъ, небольшое число тунгузовъ бродитъ въ тайгѣ, занимаясь исключительно звѣроловствомъ. Безпрерывно скитаясь по тайгѣ, лѣсные или бродячіе тунгузы строятъ себѣ самые легкіе шалаши изъ жердей, покрывая ихъ берестой. (Рис. 90.) Такой шалашъ, или чумъ, мало защищаетъ отъ холода. Холодный зимній вѣтеръ покачиваетъ въ нихъ подвѣшенныя на ремняхъ люльки и убаюкиваетъ тунгузскихъ младенцевъ. Суровая скитальческая жизнь со дня рожденія закаляетъ организмъ этихъ удивительныхъ людей и дѣлаетъ ихъ непостижимо выносливыми и нетребовательными. Обычную пищу лѣсныхъ тунгузовъ составляетъ мясо убитаго звѣря, или птицы, рыба,

Рис. 90. Семья бродячихъ тунгузовъ у своего шалаша. Ребенокъ лежитъ въ люлькѣ, сдѣланной изъ бересты.

Фот. инжен. Попова.

ягоды. Мясо часто ѣдятъ невареное, рыбу обыкновенно варятъ, вялятъ, жарятъ на угляхъ, или засушиваютъ. Мясо и рыбу въ сушеномъ видѣ они нерѣдко заготовляютъ въ прокъ. Болѣе изысканнымъ блюдомъ служитъ мясо оленя, оленій мозгъ и жиръ. Самое же никантное кушанье это содержимое желудка оленя, предварительно замороженное или засушенное, смотря по времени года, и приправленное ягодами. Терпѣливо переносятъ они голодъ и жажду цѣлыми днями. Лѣсъ—стихія тунгуза. Уходя на сотни километровъ отъ мѣста, гдѣ имъ разставлены всевозможныя ловушки, капканы и силки, онъ безошибочно находитъ къ нимъ обратный путь.

Культурный уровень лѣсныхъ бродячихъ тунгузовъ очень низокъ. Это дѣти лѣсовъ, почти совершенно нетронутые цивилизаціей. Наобо-

ротъ, тѣ изъ нихъ, которые живутъ осѣдло рядомъ съ русскими, восприняли культуру послѣднихъ и усвоили ихъ образъ жизни, нравы и обычаи. Природныя нравственныя свойства тунгузовъ, напротивъ, очень высоки. Всѣ путешественники въ одинъ голосъ восхваляютъ необыкновенную честность, прямоту, добродушіе, сострадательность, мягкосердечіе и гостепріимство тунгузовъ. Въ то же самое время они чрезвычайно подвижны, веселы, беззаботны и остроумны. Къ сожалѣнію, русскіе и якутскіе скупщики пушнины, вымѣнивая ее за водку, пріучили многихъ тунгузовъ къ пьянству, а это повело за собой и общую порчу ихъ нравовъ.

По религіознымъ воззрѣніямъ вся масса тунгузовъ представляетъ собой необыкновенное разнообразіе. Половина ихъ, живущая по сосѣдству съ русскими, принадлежитъ къ православной христіанской вѣрѣ, но это въ большинствѣ случаевъ только формально. Въ дѣйствительности же христіанскія религіозныя воззрѣнія у нихъ самымъ причудливымъ образомъ переплетаются съ шаманской религіей, какую исповѣдывали ихъ дѣды и прадѣды. Лѣсные же и бродячіе тунгузы всѣ исповѣдуютъ шаманство. По представленію тунгуза вся видимая природа и отдѣльные предметы населены духами, одни изъ которыхъ исполнены всякаго доброжелательства къ человѣку, другіе, наоборотъ, только и думаютъ о томъ, чтобы сдѣлать ему зло. Немудрено, что наивный и безпомощный дикарь все время занятъ заботой о томъ, какъ лучше задобрить и умилостивить злыхъ духовъ, или подвинуть на заступничество духовъ добрыхъ. Едва ли не самый грозный изъ всѣхъ злыхъ духовъ живетъ въ медвѣдѣ. Поэтому онъ пользуется особымъ почитаніемъ среди всѣхъ тунгузскихъ народностей и разгнѣвать его они страшно боятся. Однако, это нисколько не мѣшаетъ тунгузамъ безпощадно избивать его на охотѣ. А чтобы умилостивить обитающаго въ немъ злого духа и предотвратить отъ себя грядущія бѣды за такую неделикатность къ злому духу, они знаютъ вѣрное средство. Они вынимаютъ изъ убитаго медвѣдя сердце и печень и со всевозможными заклинаніями и церемоніями жарятъ ихъ на углихъ и съѣдаютъ. При этомъ въ самыхъ деликатныхъ выраженіяхъ они изъявляютъ убитому медвѣдю свое глубочайшее почтеніе и увѣряютъ, что въ его смерти они неповинны и что эту непріятность ему сдѣлали злые люди, русскіе и американцы. Покойниковъ своихъ тунгузы обыкновенно зашиваютъ въ оленью шкуру и, если это мужчина, то привѣшиваютъ на вѣтвяхъ деревьевъ, если же женщина, то кладутъ прямо на землю и закрываютъ вѣтвями. По тайгѣ разбросано много остатковъ отъ такихъ погребеній тунгузовъ.

Одѣваются тунгузы различно. Осѣдлые, вмѣстѣ съ нравами, обычаями и бытомъ, перенимаютъ у русскихъ и одежду, сшитую изъ шкуръ оленей. На головѣ оленья острокопечная шапка, кафтанъ съ распахивающимися спереди полами, въ родѣ камзола, панталоны и высокіе сапоги. Все это сшито нитками, приготовленными изъ оленьихъ жилъ. Одежда, въ общемъ, получается легкая и удобная; украшенная же сплошь и рядомъ красивыми цвѣтными оторочками и бисеромъ она

кажется даже изящной. Не даромъ среди другихъ сибирскихъ инородцевъ тунгузъ слыветъ за большого щеголя. У женщинъ къ тому же самому костюму прибавляется обыкновенно цвѣтная лента, вплетенная въ косу и украшенная блестящими бляшками изъ серебра или мѣди. Изрѣдка женщины прибѣгаютъ и къ простенькой татуировкѣ лица.

Будучи разсѣяны на необозримомъ пространствѣ среди болѣе культурныхъ народовъ,—русскихъ, бурятъ и якутовъ, тунгузы постепенно сливаются съ ними, забывая свой родной языкъ. Поэтому число ихъ постепенно сокращается. Сокращенію числа тунгузовъ способствуютъ также суровыя условія жизни, дикость и невѣжество, благодаря которымъ среди нихъ свирѣпствуютъ оспа, скарлатина и другія повальныя болѣзни.

Инородцы, живущіе въ сѣверо-восточной части Сибири,—юкагиры, чукчи, камчадалы и друг.,—отличаются своей чисто первобытной дикостью. Самыми яркими представителями ихъ могутъ служить чукчи.

Отличаясь крѣпкимъ сложеніемъ, большой физической силой, выносливостью и ловкостью первобытнаго дикаря, они представляютъ собой одинъ изъ самыхъ дикихъ народовъ не только въ Сибири, но и на земномъ шарѣ. Вмѣсто религіозныхъ вѣрованій у нихъ распространены самыя дикія суевѣрія, поклоненіе чурбанамъ, камнямъ, рыбамъ и т. д. Живутъ они отдѣльными семьями въ постоянной враждѣ и кровавыхъ распряхъ между собой. Борясь другъ съ другомъ изъ-за добычи, или мстя за всякій пустякъ, они безпощадно истребляютъ другъ друга. Благодаря своей дикости, они неспособны даже ясно понять мысль о принадлежности къ извѣстному государству или сознательно отнестись къ своему подданству русскому Царю. Поэтому ихъ законъ и считаетъ несовершеннополданными, а вся ихъ зависимость отъ Россіи выражается въ ежегодной уплатѣ «ясака», въ видѣ собольихъ шкурокъ. Въ домашнемъ своемъ быту они поражаютъ своей неподдающейся описанію нечистоплотностью и грубостью. Они, напримѣръ, никогда не моются водою, но изрѣдка обмываютъ лицо и руки собственной своей мочей. Грудныхъ дѣтей, оставшихся безъ матери, они убиваютъ, тоже дѣлаютъ и со стариками, неспособными къ труду. Иногда, впрочемъ, старики и сами кончаютъ свою жизнь самоубійствомъ въ оригинальной обстановкѣ. Обыкновенно старикъ собираетъ своихъ родичей и проситъ одного изъ самыхъ близкихъ родныхъ убить его. Тогда устраивается пиршество, во время котораго родственникъ вонзаетъ ножъ въ сердце старика. Послѣ этого пиршествующіе продолжаютъ пиръ, восхваляя мужество покойника.

Мы видѣли, какую разнохарактерную картину представляетъ собой сибирское инородческое населеніе. Ясное дѣло, что обычныя законодательныя нормы жизни и управленія, дѣйствующія во всей имперіи, не могутъ быть примѣнимы къ различнымъ народамъ и народностямъ, живущимъ въ Сибири. Тамъ и жизнь и управленіе опредѣляется особыми «Положеніями объ инородцахъ Сибири». Первоначально они составлены были еще въ 1822 году, когда Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ былъ графъ Сперанскій. Находясь въ опалѣ Императора Але-

кандра I-го и будучи отправленъ въ почетную ссылку, этотъ геніальный человѣкъ сумѣлъ въ короткій срокъ всесторонне изучить эту заброшенную въ то время страну, вникнуть въ глубину нестроенія и понять насущныя нужды ея. Занявшись сразу искорененіемъ невѣроятныхъ хищеній, взяточничества и лихоимства, онъ постепенно вывелъ Сибирь изъ хаоса безначалія и безправія, давъ ей раціональное административное устройство и управленіе. Тогда же и большая часть сибирскихъ инородцевъ была избавлена отъ подчиненія непонятнымъ имъ и непримѣнимымъ къ ихъ жизни общегосударственнымъ законамъ. По мысли Сперанскаго, Сибирь впервые была раздѣлена на два генералъ-губернаторства, восточное и западное, а для инородцевъ были выработаны подъ его руководствомъ особыя законодательныя «Положенія объ инородцахъ Сибири», которыя съ небольшими измѣненіями дѣйствуютъ и по настоящее время. «Положенія» дѣлятъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ на три категоріи: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Кочевыми признаются тѣ изъ инородцевъ, которые «хотя и имѣютъ осѣдлость, но по временамъ года ее перемѣняютъ и не живутъ деревнями». Къ бродячимъ же относятся инородцы, «не имѣющіе никакой осѣдлости и переходящіе съ одного мѣста на другое по лѣсамъ, рѣкамъ и урочищамъ для звѣроловнаго и рыболовнаго промысла, отдѣльными родами и семействами».

1) Осѣдлые инородцы подчиняются общегосударственнымъ законамъ и въ своихъ правахъ и обязанностяхъ совершенно сравнены съ русскими. Такъ же какъ и русскіе, они живутъ деревнями, въ которыхъ существуетъ обычное деревенское устройство. Инородческія деревни включаются въ составъ русскихъ волостей, или, при сплошномъ поселеніи на значительномъ пространствѣ, образуютъ свои волости, ничѣмъ не отличающіяся отъ русскихъ.

2) Кочевые инородцы имѣютъ свою особенную организацію. Временныя подвижныя поселенія ихъ представляютъ собой обыкновенно нѣчто въ родѣ цыганскихъ таборовъ. Въ кибиткахъ укладывается при перекочевкахъ весь скарбъ и усаживаются женщины и дѣти. За вереницей кибитокъ гонится скотъ, лошади, овцы, коровы или верблюды. Когда выбрано удобное для пастбища мѣсто, то таборъ останавливается, изъ кибитокъ выгружается скарбъ и быстро, какъ по мановенію какого-то волшебнаго жезла, вырастаетъ нѣсколько войлочныхъ юртъ. Образуется стойбище, или улусъ. (Рис. 91 и 92.) Когда корма на избранномъ пастбищѣ придутъ къ концу, то улусъ поднимается, укладывается въ кибитки и опять въ видѣ табора перекочевываетъ на другое мѣсто. На зиму улусъ старается расположиться гдѣ-нибудь въ закрытомъ отъ вѣтровъ мѣстѣ, при чемъ для скота устраиваются даже укрытые загоны, а кормятъ его частью подножнымъ кормомъ, тамъ, гдѣ это представляется возможнымъ, частью же корма заготовляются на зиму заблаговременно. Если въ улусѣ имѣется не менѣе 15 семействъ, то онъ имѣетъ свое собственное родовое управленіе, состоящее изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ. Старосты или выбираются на сходкѣ

стариковъ, или званіе это переходитъ изъ рода въ родъ къ старѣйшему въ какой-нибудь знатной въ ихъ средѣ семьѣ. Весь внутренній распорядокъ и жизнь, а также судъ и расправа, за исключеніемъ важнѣй-

Рис. 91. Бурятскій улусъ.
Фот. А. М. Павкова, Почв.-бот. изслѣд.

Рис. 92. Бурятскій улусъ.
Фот. А. Вл. Думпинск.го.

шихъ уголовныхъ и политическихъ дѣлъ, находится всецѣло въ рукахъ родового управленія. Родовое управленіе ведетъ всѣ дѣла по мѣстнымъ степнымъ обычаямъ. Кромѣ того, на родовомъ управленіи лежитъ обязанность слѣдить за исполненіемъ нѣкоторыхъ обязательныхъ для кочевниковъ общегосударственныхъ законовъ и распоряженій мѣстной и правительственной полиціи, собирать своевременно съ сородичей своего улуса положенные въ казну и на земскіе нужды сборы. Однимъ словомъ, въ своей внутренней жизни въ улусѣ кочевые инородцы Сибири пользуются правомъ жить по своимъ обычаямъ, почти не считаясь съ общегосударственными законами. Только важнѣйшія уголовныя преступленія, какъ: умышленное убійство, разбой, бунтовщическія дѣянія, поддѣлка монетъ и нѣкоторыя другія, подлежатъ уже вѣдѣнію общеимперской полиціи и суда. Если родъ настолько великъ, что состоитъ изъ нѣсколькихъ улусовъ, имѣющихъ свое родовое управленіе, то для всѣхъ улусовъ этого рода учреждается еще «инородная управа», состоящая изъ наслѣдственнаго или избраннаго на общемъ сходѣ стариковъ головы и двухъ его помощниковъ. Инородная управа вѣдаетъ въ сущности тѣми же дѣлами, что и родовое управленіе, но только не по отношенію одного улуса, а всѣхъ улусовъ, входящихъ въ составъ рода. Если въ родѣ имѣется инородная управа, то правительственныя власти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣютъ дѣло не съ родовыми управленіями, имѣющимися въ улусахъ, а съ ней. Напримѣръ, сборъ назначается правительствомъ со всего рода, а распредѣленіе этого сбора по улусамъ дѣлается уже инородной управой. Инородная управа также разбираетъ всѣ недоразумѣнія, какія случаются между улусами и слѣдитъ за дѣйствіями родовыхъ управленій по улусамъ. Родовыя управленія въ улусахъ и большая часть инородныхъ управъ производитъ всѣ дѣла по-старинѣ, устно, въ нѣкоторыхъ же инородныхъ управахъ имѣются спеціальные письмоводители. У Забайкальскихъ бурятъ надъ родовыми управленіями улусовъ и надъ инородными управами стоитъ еще высшее управленіе въ видѣ «степной думы», которая объединяетъ въ себѣ высшее управленіе надъ всѣми бурятскими родами въ Забайкальской области. Такъ въ общихъ чертахъ живутъ и управляются кочевые инородцы Сибири.

3) Бродячіе инородцы, если и живутъ иногда вмѣстѣ, по нѣсколько семей, то эти поселенія состоятъ обыкновенно лишь изъ нѣсколькихъ чумовъ, или шалашей, иногда изъ землянокъ. Главное занятіе ихъ охота; въ поискахъ за звѣремъ они постоянно разбредаются по тайгѣ, при этомъ нерѣдко чумы, расположенные вмѣстѣ, также передвигаются въ разныя стороны другъ отъ друга. Такимъ образомъ, бродячіе инородцы не устраиваютъ прочныхъ поселеній и живутъ, главнымъ образомъ, отдѣльными семьями. Семьи, правда, тамъ бываютъ и очень большія, но все же высшей организаціи по поселкамъ у нихъ не существуетъ почти нигдѣ. Естественно, что и жизнь и управленіе у нихъ носятъ еще болѣе патріархальный характеръ, чѣмъ у кочевниковъ, которые образуютъ хотя и передвижныя, но все же постоянныя поселенія. Очевидно, что у бродячихъ инородцевъ возможно только самое прими-

тивное родовое управленіе, чаще всего по отдѣльнымъ семьямъ и въ рѣдкихъ случаяхъ по родамъ, состоящимъ всего изъ нѣсколькихъ семействъ болѣе или менѣе близкихъ сородичей. Тамъ все управленіе, весь внутренній распорядокъ, судъ и расправа сосредоточены въ рукахъ старость, обыкновенно старѣйшихъ въ семьѣ членовъ мужескаго пола. Они уже непосредственно подчиняются правительственнымъ властямъ и несутъ тѣ же обязанности, что и родовыя управленія въ кочевыхъ улусахъ.

Съ кочевыхъ и бродячихъ сибирскихъ инородцевъ взимаются ежегодно слѣдующіе сборы: 1) такъ называемый «ясакъ», который поступаетъ въ Кабинетъ Его Величества, или, иными словами сказать, въ личную Государеву казну; 2) земскія повинности, или сборы, идущіе на различныя земельныя улучшенія, устройство путей сообщенія, земской полиціи и т. д.; 3) сборы на содержаніе своего собственнаго родового управленія и, наконецъ, 4) незначительный сборъ въ общую государственную казну.

Въ общемъ, въ виду того, что уровень благосостоянія кочевниковъ и бродячихъ инородцевъ, по сравненію съ осѣдлымъ населеніемъ Сибири, невеликъ, всѣ причитающіеся съ нихъ сборы въ совокупности очень малы. Поэтому, когда они переходятъ къ осѣдлой жизни, то стараются возможно дольше числиться въ числѣ кочевыхъ или бродячихъ. Сборы взимаются съ нихъ или натурою, т.-е. шкурами пушныхъ звѣрей, оленями, лошадьми и т. п., или деньгами. Натурою обыкновенно расплачиваются бродячіе народцы, а деньгами кочевые.

Надо замѣтить, что за послѣднее время количество кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ Сибири быстро уменьшается, тогда какъ число осѣдлыхъ, наоборотъ, растетъ. Объясняется это нѣсколькими причинами. Дѣло въ томъ, во-первыхъ, что страна быстро заселяется русскими переселенцами изъ Европейской Россіи, которымъ отводятся лучшія земли, служившія пастбищами для кочевниковъ. Былой безпредѣльный просторъ степей и пастбищъ сокращается и жить однимъ скотоводствомъ становится все труднѣй и труднѣй. Поневолѣ приходится и кочевникамъ переходить къ осѣдлой жизни и хлѣбопашеству. Приходится переходить къ тому же и бродячимъ народцамъ, такъ какъ съ каждымъ годомъ увеличивается наплывъ звѣропромышленниковъ изъ Европейской Россіи. Это ведетъ къ уменьшенію пушного звѣря, благодаря чему мѣстнымъ охотникамъ-инородцамъ становится также трудно обезпечивать себѣ сносное существованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разбросанность по всей территоріи инородцевъ и низкій культурный уровень ихъ по сравненію съ русскими ведетъ постепенно къ полному сліянію ихъ съ послѣдними. Тѣ же изъ нихъ, которые оказываются неспособными слиться съ русскими, вымираютъ. Если еще добавить къ этому болѣзни скота, и особенно оленей, то станетъ понятнымъ, что не въ столь далекомъ будущемъ число бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ сократится до крайняго минимума. Уже и въ настоящее время ихъ насчитывается всего не болѣе $1^1/_2$ милліона душъ.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ русскихъ, составляющихъ болѣе $^4/_5$ всего населенія Сибири. Подавляющее большинство русскихъ живетъ въ деревняхъ и относится къ крестьянскому классу. Сравнительно же незначительная часть его живетъ по городамъ и относится къ другимъ классамъ; это главнымъ образомъ купцы, ремесленники и всякаго рода промышленный людъ. Ниже мы будемъ говорить преимущественно о главной массѣ русскаго населенія, т.-е. о крестьянскомъ классѣ.

Обыкновенно всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Сибири, дѣлятъ на три категоріи: старожиловъ, старосѣловъ и новосѣловъ. Къ старожиламъ относятъ тѣхъ, отцы и дѣды которыхъ уже давно, не менѣе 50 лѣтъ тому назадъ, поселились въ Сибири, такъ что современное молодое потомство ихъ успѣло не только обжиться въ странѣ, но и утерять всякую связь со своей старой родиной, Европейской Россіей. Къ старосѣламъ относятъ всѣхъ тѣхъ, кто, хотя и прибылъ въ Сибирь не такъ давно, но прожилъ въ ней не менѣе 15 лѣтъ. Хотя эти люди и помнятъ свою прежнюю родину, но уже успѣли освоиться съ новой для нихъ страной и приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ веденія хозяйства. Наконецъ, новосѣлами считаются тѣ, кто прибылъ въ Сибирь въ самое послѣднее время, не болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Эта часть русскаго населенія не только хранитъ самыя живыя воспоминанія о своей родинѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, поддерживаетъ даже фактическую связь съ ней, перепиской съ земляками, разнаго рода «оказіями» и т. д. Она еще не успѣла приспособиться къ условіямъ жизни на новыхъ мѣстахъ и къ веденію хозяйства при новой обстановкѣ.

Коренное различіе между этими тремя категоріями русскаго населенія заключается, главнымъ образомъ, въ степени зажиточности: старожилы живутъ богаче всего, старосѣлы побѣднѣй ихъ, новосѣлы же пользуются сравнительно очень скуднымъ достаткомъ. Причины такого различія очень понятны. Старожилы пришли сюда давно и захватили большія и лучшія угодья, но, самое главное, успѣли уже прочно осѣсть на новыхъ мѣстахъ и окрѣпнуть хозяйственно. Старосѣламъ достались уже нѣсколько худшія земли и, хотя они привыкли къ новой своей родинѣ и хозяйственно окрѣпли, но разбогатѣть еще не успѣли. Многіе изъ нихъ не успѣли оправиться отъ хозяйственнаго развала и большихъ затратъ, съ которыми неминуемо связано всякое переселеніе на новыя мѣста. Естественно, что уровень ихъ благосостоянія далеко ниже, чѣмъ у старожиловъ. Сравнительная бѣдность новосѣловъ вполнѣ понятна. Если тѣ, которые прожили здѣсь 10—15 лѣтъ, еще не успѣли оправиться отъ хозяйственнаго развала, освоиться съ новой страной и хорошо обжиться, то что же говорить о тѣхъ, кто только что явился сюда. Первое время они обыкновенно влачатъ жалкое существованіе: требуются большія затраты на постройку и обзаведеніе всѣмъ необходимымъ, земля плохо родитъ, потому что пришельцы не умѣютъ съ нею обращаться. Однимъ словомъ, первое время для переселенцевъ очень тяжелое. Случается, что, истратившіе все, что у нихъ было, на переѣздъ, они не

имѣютъ средствъ даже построиться на новыхъ мѣстахъ и обращаются въ настоящихъ нищихъ. Помѣстья старожиловъ обыкновенно поражаютъ своей обширностью, величиной и удобствами жилого дома и большимъ

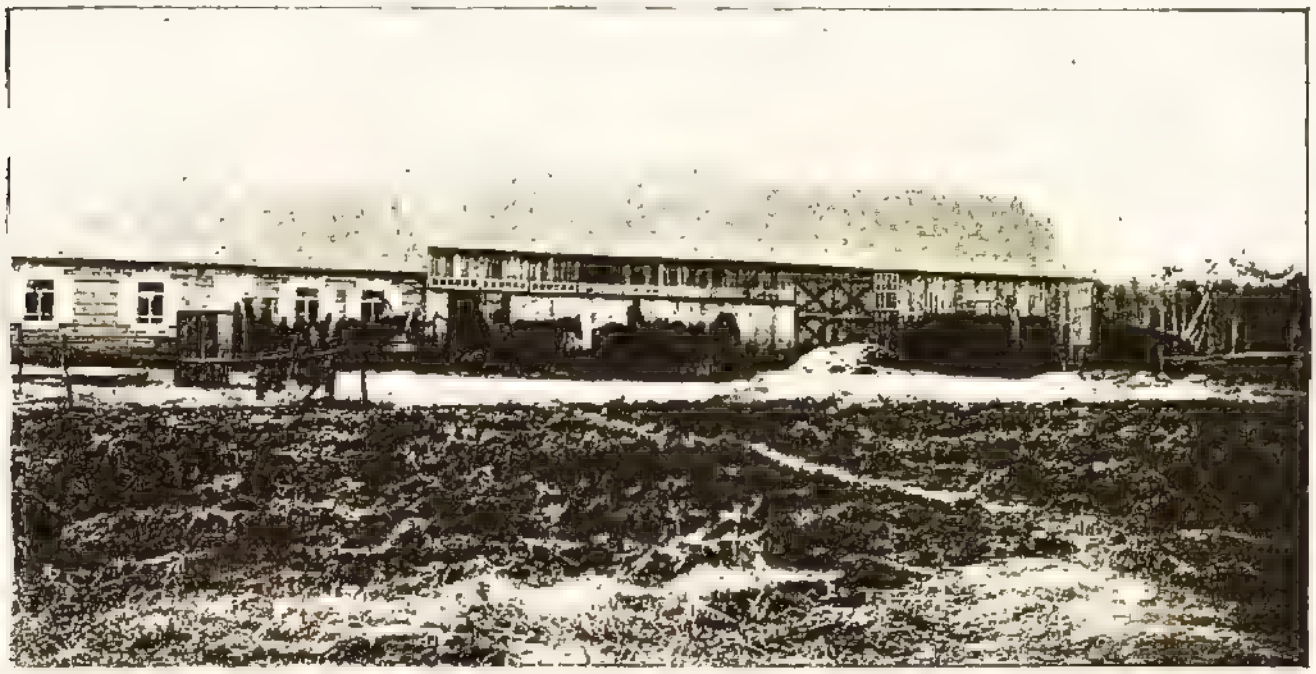


Рис. 93. Помѣстье семьи старожиловъ.

Отч. Перес. Упр. за 1906—10 г.г.

числомъ хорошо отстроенныхъ надворныхъ построекъ. (Рис. 93). Помѣщенія для скота, амбаровъ, погребовъ—все указываетъ на большое и хорошо поставленное домашнее хозяйство, какое въ Европейской Россіи можно встрѣтить какъ рѣдкое исключеніе. Каждый хозяинъ имѣетъ 5—15,

Рис. 94. Дворъ старосела.

Отч. Перес. Упр. за 1906—10 г.г.

а то и 20 лошадей, столько же коровъ и 40 — 60 овецъ. Годовой же бюджетъ старожильческой семьи, 2.000—2.500 руб., для крестьянина Европейской Россіи прямо сказочный. Староселы обыкновенно живутъ

уже гораздо бѣднѣй, но все же сравнительно въ достаткѣ. (Рис. 94.) Хозяйства же новоселовъ рѣзко выдаются своей бѣдностью и убожествомъ. (Рис. 95.) На живую руку и кое-какъ сколоченная избенка,

Рис. 95. Изба новосела на второй годъ послѣ водворенія.

Отч. Перес. Упр. за 1906—10 г.г.

плохенькія надворныя постройки, малое количество скота, бѣдность во всемъ. Они не успѣли освоиться съ мѣстными условіями жизни, примѣниться къ нимъ при обработкѣ земли, а къ тому же при самомъ переселеніи на новыя мѣста обыкновенно потратили на переѣздъ

Рис. 96. Деревня новоселовъ Конай, Енисейской губ., на второмъ году послѣ водворенія.

Отч. Пер. Упр. за 1906—10 г.г.

весь свой достатокъ. Тотъ, кому приходилось много путешествовать по Сибири, по одному внѣшнему виду поселка почти всегда безошибочно можетъ опредѣлить, старожилы, староселы, или новоселы въ немъ жи-

вуть. Съ другой стороны, случайные путешественники, которымъ приходилось бывать въ Сибири только проѣздомъ, часто составляютъ самыя противорѣчивыя мнѣнія о степени благосостоянія сибирскаго населенія. Одни изъ нихъ говорятъ, что жители Сибири необыкновенно богаты, другіе, наоборотъ, поражаются ихъ страшной бѣдностью и даже нищетой. Понятно, какимъ путемъ получаются такіе разнорѣчивые толки о Сибири. Дѣло въ томъ, что одни изъ этихъ путешественниковъ могли случайно видѣть только нѣсколько старожильческихъ поселковъ, а другіе, наоборотъ, поселки новоселовъ. (Рис. 96.) Естественно, что первые поразились богатствомъ жителей, а вторые—бѣдностью.

Что же касается духовнаго облика русскаго населенія Сибири, его быта и семейнаго уклада жизни, то часто приходится слышать сужденія о «сибирякѣ», какъ о какомъ-то особенномъ, вполнѣ опредѣленномъ типѣ русскаго человѣка. Но остановимся нѣсколько на вопросѣ, какъ характеризовать «сибиряка», какъ нарисовать типичныя черты русскаго человѣка, живущаго въ Сибири. Строго говоря, это задача совершенно невозможная и, прежде всего, потому, что само понятіе «сибирякъ» есть понятіе чисто собирательное. Мы видѣли, какимъ образомъ заселялась Сибирь, изъ какихъ элементовъ составлялось сравнительно немногочисленное населеніе этой необъятной страны. Въ самомъ началѣ въ Сибирь направлялись колонисты, главнымъ образомъ, изъ сѣверныхъ областей Европейской Россіи. Затѣмъ, мало-по-малу, потокъ переселенцевъ расширился и въ Сибирь устремились выходцы и изъ всѣхъ другихъ областей коренной Россіи. Въ настоящее время главная волна переселенцевъ направляется уже не изъ сѣверныхъ областей Европейской Россіи, а изъ южныхъ, преимущественно же изъ Малороссіи. Кромѣ того, сюда же, на ряду съ русскими, идутъ латыши, эсты, поляки, финны и другіе инородцы. За послѣднія 50 лѣтъ съ 1861—1912 годъ, переселилось въ Сибирь $4^1/_2$ милліона душъ. Слѣдовательно гораздо болѣе половины всего нынѣшняго русскаго населенія Сибири осѣло въ ней всего за какихъ-нибудь 50 послѣднихъ лѣтъ. Очевидно, что вся эта масса, переселившаяся въ Сибирь еще такъ недавно, не могла измѣнить сколько-нибудь замѣтно своего типа и передѣлаться въ какихъ-то особенныхъ «сибиряковъ». Ясное дѣло, что они остались почти такими же, какими были на родинѣ. Малоросъ остался малороссомъ, бѣлорусъ—бѣлорусомъ, латышъ—латышемъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя свои племенныя и бытовыя особенности, они должны были только измѣнить свои хозяйственные пріемы, въ зависимости отъ мѣстныхъ физическихъ особенностей страны. На Дальнемъ же Востокѣ старожиловъ совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ край присоединенъ очень недавно. Въ виду этого, по отношенію къ русскому населенію Дальняго Востока и вообще къ той массѣ русскихъ, какая появилась въ Сибири за послѣднія 50 лѣтъ, установить какой-либо особенный самостоятельный сибирскій типъ нельзя. Вся эта масса населенія представляетъ собой ту же картину, что и населеніе Европейской Россіи. Разница тутъ будетъ, главнымъ образомъ, только въ степени благосостоянія. Въ общемъ, старо-

селы обжились, освоились съ мѣстными условіями, окрѣпли хозяйственно и, сравнительно съ новоселами, живутъ богато.

Что касается старожильческаго русскаго населенія Сибири, то его опять-таки нельзя охарактеризовать однѣми и тѣми же чертами. Слишкомъ разнородны элементы, изъ которыхъ составилась ихъ масса около 4 милліоновъ. Правда, она болѣе сгруппирована въ южной части Западной Сибири и только отчасти въ Иркутской губерніи и Забайкальской области. Но не надо забывать, что русское населеніе, направлявшееся сюда когда-то изъ Сѣверныхъ областей Европейской Россіи, т.-е. преимущественно великоросы, при своемъ вселеніи, застали здѣсь всюду инородцевъ. Большая часть инородцевъ была оттѣснена на сѣверъ и на югъ, часть ихъ уцѣлѣла на своихъ мѣстахъ и даже до сихъ поръ живетъ среди русскихъ, часть же смѣшалась съ русскими пришельцами При этомъ, подчиняя своей болѣе высокой культурѣ мѣстныхъ инородцевъ, русскіе, въ свою очередь, и сами испытывали на себѣ ихъ вліяніе. Такимъ образомъ, какъ въ племенномъ, такъ и въ бытовомъ отношеніяхъ, въ однихъ мѣстахъ обрусѣли инородцы, а въ другихъ, наоборотъ, русскіе передѣлались на инородческій ладъ. Такъ, напримѣръ, получились обрусѣвшіе татары, калмыки, вогулы и остяки Западной Сибири, съ одной стороны, и якутившіеся и обурятившіеся русскіе Якутской и Забайкальской областей,—съ другой стороны. Напримѣръ, русскіе Забайкальскіе казаки по внѣшнему виду до такой степени переродились въ монголовъ, что въ послѣднюю русско-японскую войну ихъ часто смѣшивали съ японцами. Можно ли при такихъ условіяхъ говорить о какомъ-либо опредѣленномъ самостоятельномъ типѣ «сибиряка»? Само собой разумѣется, нѣтъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что своеобразныя физическія свойства страны и историческія условія совсѣмъ не отразились на русскомъ старожильческомъ населеніи Сибири; отразились они и подчасъ очень сильно, но только далеко неодинаково въ разныхъ мѣстахъ ея. Суровая природа, необходимость постоянной и неустанной борьбы съ нею, разумѣется, развили въ нихъ энергію, предпріимчивость, силу духа и сообщили ихъ характеру черты нѣкоторой угрюмости и даже суровости. Затѣмъ, старожильческое населеніе, вселявшееся въ страну въ болѣе отдаленныя времена, когда условія жизни въ ней, по причинамъ безлюдья, полнаго бездорожья и совершенной некультурности, были неизмѣримо болѣе суровы, чѣмъ теперь, составилось, естественно, изъ самыхъ предпріимчивыхъ, энергичныхъ и смѣлыхъ людей Европейской Россіи, которые только и могли рѣшиться искать счастья въ этомъ дикомъ и непривѣтливомъ краѣ. Такимъ образомъ, весьма понятнымъ становится слѣдующее положеніе. Большая половина русскаго населенія Сибири представляетъ собой чрезвычайно пеструю картину племенныхъ и бытовыхъ особенностей, присущихъ тѣмъ областямъ Европейской Россіи, изъ которыхъ они пришли сюда. Другая же половина русскаго населенія Сибири, пришедшая сюда очень давно, по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ тому назадъ, въ силу естественныхъ и историческихъ условій подбора, а также вслѣдствіе длительнаго влія-

нія дикой природы страны и своеобразныхъ условій жизни, пріобрѣла въ разныхъ мѣстахъ нѣкоторыя существенныя типичныя особенности.

Очеркъ населенія былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули, что въ настоящее время окончательно рѣшенъ вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Сибири. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи Сибирь переживаетъ моментъ коренной перестройки.

VII. Промышленная дѣятельность населенія Сибири.

Подавляющую массу всего населенія Сибири составляютъ крестьяне, именно: если отбросить 1 милліонъ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ и 1 милліонъ городского населенія, то на долю крестьянъ, русскихъ и инородцевъ придется около 8 милліоновъ. Основой благосостоянія этого подавляющаго большинства сибирскаго населенія является земледѣліе и вообще сельское хозяйство. Изъ отдѣльныхъ же отраслей сельскаго хозяйства самое существенное значеніе имѣютъ хлѣбопашество и скотоводство. Изъ остальныхъ видовъ промышленной дѣятельности на первомъ мѣстѣ надо поставить горнозаводскую промышленность и, главнымъ образомъ, добычу ископаемыхъ богатствъ. Затѣмъ, немногимъ меньшую, чѣмъ горное дѣло, роль въ народномъ хозяйствѣ сибирскаго населенія играютъ звѣриный промыселъ и рыболовство. Остальныя же отрасли промышленности въ Сибири очень слабо развиты и играютъ сравнительно малую роль въ хозяйственной жизни населенія.

А. Земледѣліе и сельское хозяйство.

1. Хлѣбопашество.

Несмотря на суровость климата, страшные холода и сравнительно непродолжительное лѣто, земледѣліе и сельское хозяйство въ Сибири очень развиты. Неблагопріятныя условія, вредящія хлѣбнымъ посѣвамъ, здѣсь уравновѣшиваются многими другими благопріятными данными, именно, большимъ земельнымъ просторомъ и сравнительно малой истощенностью почвъ. Сила почвы вообще такъ еще велика, что не только въ юго-западной черноземной полосѣ, но и на подзолистыхъ почвахъ Центральной Сибири и Дальняго Востока въ хорошіе годы получаются урожаи хлѣбовъ значительно выше, чѣмъ на лучшихъ черноземныхъ почвахъ Европейской Россіи. Правда, вслѣдствіе рѣзкости климата урожаи по отдѣльнымъ годамъ сильно колеблются. Бываютъ годы, когда посѣвы и совсѣмъ погибаютъ,—въ Западной Сибири отъ засухъ и лѣтнихъ заморозковъ, а на Дальнемъ Востокѣ отъ чрезмѣрнаго избытка влаги. Но зато въ урожайные годы земля родитъ очень много, 150—250 пудовъ пшеницы съ десятины. Все же, если взять среднюю уро-

жайность земель за большой періодъ времени, напримѣръ, на Дальнемъ Востокѣ, то она выйдетъ далеко выше, чѣмъ въ самой хлѣбородной черноземной полосѣ Европейской Россіи. Ниже приведена сравнительная таблица, подтверждающая сказанное. Средняя урожайность хлѣбовъ на Дальнемъ Востокѣ и въ черноземной области Европейской Россіи за послѣдніе годы, въ круглыхъ цифрахъ:

КАКОЙ ПОСѢВЪ.	УРОЖАЙНОСТЬ.	
	Въ черноземной области Европейской Россіи.	На Дальнемъ Востокѣ.
Пшеница.....	самъ 5	самъ 6
Овесъ.....	„ 4	„ 5
Гречиха.....	„ 4	„ 7
Ячмень.....	„ 5	„ 7
Рожь.....	„ 5	„ 7

Въ урожайные годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири получается такой избытокъ хлѣба, что цѣна пшеницы падаетъ до 20 копеекъ за пудъ, зато въ неурожайные она повышается разъ въ 10 и доходитъ до 2-хъ рублей пудъ. Въ урожайные годы буквально не знаютъ, куда дѣвать хлѣбъ, такъ какъ бездорожье не даетъ возможности его вывезти куда-нибудь далеко для продажи. По той же причинѣ, въ годы неуро-

Рис. 97. Пашни на открытыхъ склонахъ у с. Верхне-Ангарскаго въ Забайкальской обл.

жайные нѣтъ возможности привезти хлѣбъ изъ мѣстъ, гдѣ онъ хорошо родился. Однако, неурожайные годы посѣщаютъ Сибирь не чаще, чѣмъ юго-восточныя губерніи Европейской Россіи и въ общемъ Сибирь не только кормится своимъ хлѣбомъ, но и вывозитъ значительное количество его въ Европейскую Россію, а отчасти и за границу, въ Монголію. Центромъ земледѣлія и хлѣбопашества въ Сибири служитъ юго-западная черноземная ея окраина. Затѣмъ съ успѣхомъ занимаются имъ въ Забайкальской области и во всей южной степной полосѣ. (Рис. 97.) Къ сожалѣнію, въ виду малой заселенности, на Дальнемъ Востокѣ земледѣліе пока еще такъ слабо развито, что хлѣба своего далеко не хватаетъ на прокормленіе мѣстнаго населенія. Особенно же нужда въ хлѣбѣ увеличивается благодаря тому, что значительное количество его потребляется рабочими на многочисленныхъ золотопромышленныхъ предпріятіяхъ. Да и развитіе земледѣлія задерживается пока быстрымъ ростомъ золотопромышленности, такъ какъ хорошо оплачиваемая работа на пріискахъ пока представляетъ мѣстному населенію болѣе выгодъ и пріиски отрываютъ поэтому сельское рабочее населеніе отъ земледѣлія. Кромѣ того, въ Приамурскомъ краѣ, и особенно по побережью Японскаго моря, гораздо болѣе выгоднымъ занятіемъ является еще рыболовство. Поэтому Дальній Востокъ пока питается въ значительной мѣрѣ привознымъ хлѣбомъ. Къ сожалѣнію, бездорожье не позволяетъ доставить его изъ хлѣбородныхъ мѣстъ Сибири. Далека доставка и моремъ изъ нашихъ черноморскихъ портовъ. Это заставляетъ русское населеніе и золотопромышленниковъ покупать хлѣбъ у китайцевъ въ Маньчжуріи.

Рис. 98. Рожь яровая по р. Чадобцу.

Фот. Г. А. Боровикова.

Въ полосѣ тайги мѣстное населеніе тоже кое-гдѣ занимается земледѣліемъ. Оно возможно даже въ холодной Вилюйской котловинѣ, но тамъ оно уже представляетъ сравнительно небольшія выгоды и заниматься имъ трудно, такъ какъ посѣвы очень часто вымерзаютъ; бываютъ такіе случаи, что за короткое лѣто хлѣбъ не успѣваетъ созрѣть. Тамъ

лучше всего удаются огородныя растенія. Во всей гористой части Сибири, благодаря жестокимъ холодамъ и безснѣжнымъ зимамъ, озимые хлѣба сѣять нельзя, въ Западной же Сибири, гдѣ зимой земля покрывается снѣгомъ, озимые хлѣба рѣдко вымерзаютъ. Сѣютъ въ Западной Сибири озимую и яровую пшеницу, рожь (рис. 98), овесъ, ячмень, гречиху, просо, горохъ. Съ успѣхомъ воздѣлываются огороды, а на бахчахъ хорошо вызрѣваютъ арбузы, дыни, огурцы. Изъ техническихъ растеній воздѣлываютъ ленъ (рис. 99), коноплю, мѣстами подсолнухъ, а въ послѣднее время начинаютъ сѣять и сахарную свекловицу для основанныхъ недавно свекло-сахарныхъ заводовъ. Въ Забайкальѣ и вообще въ Центральной Сибири лучше всего удаются яровые хлѣба: пшеница,

Рис. 99. Копны льна долгунца.

Отч. Перес. Упр. за 1906—10 г.г.

рожь, ячмень, овесъ. На Дальнемъ Востокѣ, при большой влажности, лучше всего родятся бобовыя и огородныя растенія: горохъ, бобы, чечевица, фасоль, соя, картофель. Такъ что культура бобовыхъ и огородныхъ растеній здѣсь почти такъ же распространена, какъ и культура хлѣбныхъ злаковъ. Изъ хлѣбныхъ злаковъ, кромѣ пшеницы, ржи, ячменя и овса, здѣсь сѣютъ еще китайскіе сорта проса, чумизу и гаолянъ. Чумиза по виду такое же просо, какъ и наше, но его зерно мельче и на вкусъ слаще. Цѣнное качество его, по сравненію съ нашими сортами проса, заключается въ томъ, что зерно его крѣпко держится въ колосѣ. Поэтому зерно чумизы не высыпается изъ колоса даже при самомъ сильномъ вѣтрѣ, что нерѣдко случается съ нашимъ просомъ. Гаолянъ— это исполинское просо, ростомъ своимъ превосходитъ кукурузу, которую онъ и напоминаетъ издали своимъ видомъ. Свареннаго зерна изъ одного

гаоляноваго колоса достаточно, чтобы насытить человѣка. Сочный молодой стебель гаоляна употребляется на кормъ скота, а спѣлый становится деревенистымъ, какъ толстый камышъ, и тогда его употребляютъ на топливо, крышу домовъ, или дѣлаютъ изъ него изгороди. Культурой бобовыхъ и огородныхъ растеній на Дальнемъ Востокѣ больше всего занимаются китайцы и корейцы, преимущественно вблизи городовъ. Они для этого арендуютъ землю у городовъ, амурскихъ и уссурійскихъ казаковъ (по рѣкамъ Амуру и Уссури).

Что касается пріемовъ обработки земли и системъ земледѣлія, то въ этомъ отношеніи Сибирь представляетъ рѣдкое разнообразіе, въ виду величины страны, разнообразныхъ физическихъ свойствъ ея и культурнаго уровня населенія. На Дальнемъ Востокѣ, страдающемъ лѣтомъ отъ избытка влажности, пріемы и способы обработки земли, естественно, рѣзко различаются отъ тѣхъ, какія практикуются въ сухихъ и бездождныхъ частяхъ Западной Сибири. На Дальнемъ Востокѣ болѣе примѣнимой оказывается грядковая культура, способствующая провѣриванію и обсыханію почвы, тогда какъ въ Западной Сибири почти цѣликомъ примѣнимы пріемы и способы обработки земли, практикующіеся въ сосѣдней Европейской Россіи. На востокѣ при помощи грядковой культуры ведется борьба съ чрезмѣрной влажностью почвы, тогда какъ на западѣ, наоборотъ, приходится бороться съ сухостью ея. Грядковая культура, заимствованная русскими у китайцевъ, заключается въ томъ, что поле воздѣлывается тѣмъ же способомъ, какъ у насъ въ Европейской Россіи огородъ. Для этого дѣлаются грядки и на нихъ уже культивируются разнаго рода растенія не только огородныя, но и полевыя, какъ—злаки, стручковыя, корнеплоды и т. д., или посѣвъ на пашнѣ производится рядами и пространства между ними пропахиваются болѣе или менѣе глубокими бороздами, при помощи особыхъ плужковъ. Нѣчто подобное дѣлается и у насъ при обработкѣ поля картофеля, сахарной свеклы и другихъ растеній. Преимущества этой системы земледѣлія, при излишне влажной почвѣ, заключаются въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, глубокія борозды между грядками или рядами культивируемыхъ растеній служатъ водоотводными канавами, куда стекаетъ вода съ грядокъ, что уже само по себѣ способствуетъ просыханію почвы. Во-вторыхъ, возвышающіяся надъ поверхностью земли и легко поэтому обдуваемыя вѣтромъ грядки быстрѣй высыхаютъ, такъ какъ испареніе влаги происходитъ съ большей поверхности. Корейцы и китайцы, у которыхъ грядковая система практикуется искони вѣковъ, не довольствуются простой распашкой бороздъ, а производятъ еще такъ называемое «окучиваніе» каждаго растенія. Окучиваніе заключается въ томъ, что каждое растеніе руками около корня обсыпается кучкой земли. Тогда между сосѣдними растеніями уже на самой грядкѣ получается углубленіе, которое также усиливаетъ процессъ обвѣтриванія и высыханія почвы. Окучиваніе корня, кромѣ того, способствуетъ болѣе интенсивному развитію самого растенія и повышенію урожайности поля.

Такимъ образомъ мы видимъ, что пріемы обработки земли, въ

силу разнохарактерности физическихъ свойствъ страны, также различны въ разныхъ частяхъ Сибири. Грядковая культура, въ сильной мѣрѣ способствующая высыханію почвы, непримѣнима въ западныхъ частяхъ Сибири, безъ того страдающихъ отъ сухости ея, тогда какъ пріемы обработки земли нашей, обычные въ Западной Сибири и въ Европейской Россіи и замедляющіе высыханіе почвы, примѣняемые на Дальнемъ Востокѣ, ведутъ къ подгниванію корней и къ гибели посѣвовъ.

Въ отношеніи сѣвооборотовъ въ Сибири выработалась издавна своя собственная система, которая еще до недавняго времени была господствующей во всемъ краѣ. Это залежно-паровая система, возникающая всюду, гдѣ имѣются еще большіе запасы свободной земли. Такой земельный просторъ и былъ до самаго послѣдняго времени въ Сибири. При наличіи его не было надобности беречь землю и раздѣлять ее на поля. Переселенцы захватывали земли, сколько угодно, распахивали дѣвственную почву и сѣяли на ней хлѣба нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, пока она замѣтно не истощалась, затѣмъ забрасывали ее и начинали сѣять на новомъ участкѣ тѣмъ же порядкомъ до истощенія. Тогда и этотъ участокъ забрасывался, а распахивался третій, или, если первый участокъ успѣлъ возстановиться, то переходили на него. Такая система практикуется и до сихъ поръ тамъ, гдѣ населеніе очень рѣдкое и гдѣ имѣется большой избытокъ свободныхъ земель, какъ, напримѣръ, въ Амурской и Приморской областяхъ. Точно такъ же въ рѣдко заселенной лѣсной полосѣ, послѣ расчистки лѣсовъ путемъ палова или вырубки и корчевки, практикуется, въ сущности говоря, та же залежная система, которая здѣсь, какъ и въ сѣверныхъ лѣсныхъ пространствахъ Европейской Россіи, называется подсѣчной. Однако, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ заселенія Сибири, свободныхъ, удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ становится все менѣе и менѣе. Земельное раздолье исчезаетъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ южныхъ частяхъ Тобольской и Томской губерній, начинаетъ чувствоваться тѣснота. Поэтому прежняя залежная система въ этихъ мѣстахъ уже оставлена. Вмѣсто нея пришлось ввести болѣе интенсивныя системы полеводства, двухпольную и трехпольную, съ удобреніемъ почвы, подобно тому, какъ это существуетъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ черноземной степной полосѣ Западной Сибири, въ южныхъ частяхъ Тобольской и Томской губерній въ настоящее время господствующей системой земледѣлія является трехполье и частью двухполье. Далѣе, на востокѣ, въ удобныхъ для хлѣбопашества частяхъ Енисейской и Иркутской губерніи и въ Забайкальской области господствуетъ двухполье и только мѣстами встрѣчается трехпольный сѣвооборотъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, островками, встрѣчается даже усовершенствованная плодопеременная система. Это по преимуществу у латышей и эстовъ, переселившихся въ южную окраину Западной Сибири. Вообще нужно сказать, что въ настоящее время, благодаря усиленному переселенческому движенію изъ Европейской Россіи, новому земельному устройству, ограниченнымъ надѣламъ, какіе нарѣзываются переселенцамъ и отмежеванію свободныхъ

удобныхъ земель въ казенный земельный фондъ, въ Сибири идетъ коренное переустройство всей хозяйственной, а также и культурной жизни населенія. Увеличивается плотность населенія, проводятся дороги, строятся школы, развивается промышленность,— и характеръ страны и народа съ каждымъ годомъ мѣняется. При такихъ условіяхъ рѣзко измѣняются и пріемы обработки земли. Въ общемъ, въ Сибири замѣтно быстрое движеніе въ сторону усовершенствованія культуры земли, какъ это наблюдается при замѣнѣ экстенсивнаго хозяйства интенсивнымъ.

Сельско-хозяйственныя орудія, которыми ведется обработка земли и посѣвовъ въ Сибири, ничѣмъ не отличается отъ обычно практикующихся въ Европейской Россіи: соха или примитивные плуги, деревянныя бороны, молотьба цѣпами, вѣяніе въ ручную, лопатой и т. д. Впрочемъ, на Дальнемъ Востокѣ, благодаря большой дороговизнѣ рабочихъ рукъ, населеніе стало примѣнять машины, плуги, желѣзныя бороны, молотилки, вѣялки, жатвенныя машины и т. д., которыя привозятся сюда преимущественно изъ Соединенныхъ Штатовъ. За послѣдніе годы, впрочемъ, сильно подвинулось дѣло и въ остальныхъ частяхъ Сибири, благодаря тому, что Переселенческое Управленіе стало устраивать много сельско-хозяйственныхъ складовъ, въ которыхъ земледѣльческія машины и орудія продаются крестьянамъ по удешевленной цѣнѣ и на льготныхъ условіяхъ. Такихъ складовъ въ настоящее время существуетъ около 250.

2. Скотоводство.

Скотоводство въ Сибири развито несравненно болѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, и составляетъ здѣсь очень крупную отрасль народнаго хозяйства. Не говоря уже о кочевомъ инородческомъ населеніи, для котораго скотоводство составляетъ самую главную, а иногда единственную основу благосостоянія, оно и въ крестьянскомъ хозяйствѣ играетъ очень крупную роль. Сибирь такъ богата скотомъ, что, при существованіи удобныхъ путей сообщенія, могла бы обильно снабдить Европу и другія страны мясомъ и вообще продуктами скотоводства. Широкое участіе Сибири въ торговлѣ всѣми этими продуктами могло бы сильно понизить на міровомъ рынкѣ цѣны на нихъ. Къ сожалѣнію, вывозъ продуктовъ скотоводства, благодаря отсутствію удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, совершается сравнительно лишь въ очень малыхъ размѣрахъ. Въ послѣднія 10—12 лѣтъ сибирское мясо и масло идутъ въ значительномъ количествѣ въ государства Западной Европы, а также и въ Европейскую Россію. (Рис. 100.) Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги удешевился провозъ мяса и масла изъ Сибири, а это повело къ развитію самаго скотоводства и особенно молочнаго хозяйства, которымъ болѣе всего занимаются въ Западной Сибири, гдѣ молоко перерабатывается въ масло для вывоза. Въ настоящее время скотъ служитъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія нуждъ самого населенія. Гуртовщики скупаютъ его, сгоняютъ въ города, гдѣ его бьютъ.

Затѣмъ мясо продается населенію, жиръ и сало идутъ на мыловаренныя заводы, которыхъ по Сибири разбросано около 300. Шкуры обрабатываются въ ручную и на кожевенныхъ заводахъ въ кожи, овчину и т. д. Для развитія скотоводства въ Сибири имѣются необыкновенно благопріятныя условія, среди которыхъ главными являются земельный просторъ и богатство естественными лугами, особенно въ Забайкальской области и на Дальнемъ Востокѣ. Здѣшній скотъ невысокаго качества, по мѣстами имѣются и очень цѣнныя породы его. Скотоводство у кочевниковъ, какъ мы уже говорили, является основнымъ, если не единственнымъ занятіемъ. Болѣе всего разводятъ они овецъ. Киргизы, калмыки, алтайцы, саіоты, буряты и отчасти якуты имѣютъ огромныя стада овецъ, численностью иногда въ нѣсколько тысячъ и даже десятковъ тысячъ головъ. Овцы обыкновенно невысокаго качества, съ грубой короткой шерстью. Киргизы, какъ и въ Прикаспійскихъ степяхъ, разводятъ нѣсколько

Рис. 100. Крестьянскій маслобойный заводъ въ Курганскомъ уѣздѣ.

Отч. Перес. Упр. за 1913 г.

лучшую курдючную породу, хорошо выносящую и холодъ и голодъ. Всѣ кочевники разводятъ также большія стада крупнаго рогатаго скота. Коровы малорослы и малоудойны. Лошади у кочевниковъ пасутся большими табунами, по нѣсколько сотъ и тысячъ головъ. (Рис. 101 и 102). Въ разныхъ мѣстахъ онѣ разнаго качества. Киргизы разводятъ здѣсь своихъ прекрасныхъ скакуновъ. Хороши верховыя лошади и у калмыковъ. У кочевниковъ Центральной и Восточной Сибири лошади малорослы и невзрачны на видъ, но необыкновенно неприхотливы и выносливы. Изъ нихъ особенно цѣнна косматая якутская лошадь, самая неприхотливая на кормъ и легко переносящая самые страшные морозы. Похожа на нее еще маньчжурская порода, распространенная въ Забайкальской области и въ Пріамурскомъ краѣ. Киргизы и калмыки разводятъ въ небольшомъ числѣ верблюдовъ. Сѣверные инородцы и жители тундръ и тайги разводятъ почти исключительно оленей и ѣздовыхъ собакъ. Надо замѣтить, что скотоводство у кочевниковъ, вслѣдствіе земельнаго стѣсненія, постепенно сокращается, стада уменьшаются въ

Рис. 101 Бурятскій скотъ въ Унгинской степи, Забайкал. обл. Стадо коровъ.
Фот. А. М. Панкова.

чисдѣ, самые кочевники бѣднѣютъ и, наконецъ, переходятъ къ осѣдлому образу жизни и земледѣлію.

Скотоводство у крестьянъ, какъ уже было сказано, составляетъ

Рис. 102. Бурятскій скотъ въ Унгинской степи. Забайкал. обл. Табунъ лошадей.
Фот. А. М. Панкова.

очень крупную отрасль ихъ хозяйства. Въ каждомъ старожильческомъ хозяйствѣ имѣется 10—20 лошадей, столько же коровъ, сотни овецъ и большое число домашней птицы. Даже у новоселовъ и то обыкновенно во дворѣ есть 2—3 лошади, нѣсколько коровъ и нѣсколько десятковъ овецъ. Лучше всего поставлено у крестьянъ, особенно старожиловъ, коневодство. До проведенія Сибирской желѣзной дороги лошади требовались въ большомъ количествѣ для почтовой, этапной службы, а также и для обознаго движенія на Сибирскомъ трактѣ. При большомъ спросѣ цѣнились такія качества лошадей, какъ сила, быстрый бѣгъ, выносливость. Эти качества и выработало мѣстное населеніе въ своихъ лошадяхъ. Особенно сильно развито коневодство въ Западной Сибири, въ Томской и Тобольской губерніяхъ. Лучшая порода томская, которая распространена по всей Сибири въ полосѣ, прилегающей къ бывшему Сибирскому тракту. Объясняется это тѣмъ, что обыкновенно лошади, угнанныя съ обозами съ запада на востокъ по Сибирскому тракту, домой уже не возвращались: хозяева предпочитали ихъ распродавать въ конечныхъ пунктахъ своего пути вмѣстѣ со сбруей и повозкой. И теперь, въ виду слабаго развитія желѣзнодорожной сѣти, лошадь въ Сибири играетъ крупную роль въ дѣлѣ перевозки товаровъ и какъ средство передвиженія. Сотни тысячъ пріѣзжающихъ каждый годъ переселенцевъ также покупаютъ обыкновенно лошадей, какъ и другой скотъ, у мѣстныхъ крестьянъ. Томской породы лошадь очень цѣнна, особенно для упряжной ѣзды. Другія мѣстныя породы крестьянскихъ лошадей также почти вездѣ отличаются высокими качествами. Таковы, напримѣръ, забайкалка, амурская, маньчжурская. Встрѣчаются и породы, пересаженныя изъ Европейской Россіи, напримѣръ, рысистая орловская и тяжеловозъ битюгъ. До какой степени выносливы сибирскія породы лошадей, показываетъ, напримѣръ, особый, обычный во всей Сибири, способъ быстрой выкормки лошадей послѣ сильной ѣзды. Это такъ называемая «выстойка». Заключается «выстойка» въ томъ, что взмыленную лошадь распрягаютъ и въ самый большой морозъ, напримѣръ 50° Ц. и болѣе, привязываютъ къ столбу на открытомъ мѣстѣ. Лошадь очень скоро оледенѣваетъ и тогда ей даютъ овесъ, а затѣмъ воду. Лошадь съ жадностью съѣдаетъ овесъ въ какихъ-нибудь ½—1 часъ времени. Послѣ этого ее поятъ до сыта и тотчасъ же отправляются на ней въ путь. Естественно, что промерзшая лошадь слѣдующій перегонъ безъ кнута летитъ, какъ стрѣла. Случается, что лошадь подвергаютъ такой выстойкѣ раза 3—4 въ день и за это время она дѣлаетъ около сотни верстъ.

Крестьянскія овцы и коровы во всей Сибири невысокаго качества. Въ большинствѣ случаевъ распространены тѣ же породы, что и у сосѣдей кочевниковъ. Но въ Западной Сибири, вмѣстѣ съ развитіемъ молочнаго хозяйства, стали разводить и культурныя молочныя породы, болѣе же всего нашу холмогорскую. Несмотря, однако, на всѣ богатства скотомъ, нѣкоторыя части Сибири, какъ, напримѣръ, Дальній Востокъ, имъ бѣдны и живутъ заграничнымъ мясомъ. Дѣло въ томъ, что этотъ

край вообще пустынный, кочевого инородческаго населенія здѣсь нѣтъ, а крестьянское — слишкомъ малочисленно. Между тѣмъ, спросъ на мясо тутъ очень великъ. Мясо потребляется на золотыхъ пріискахъ, на линіи Амурской желѣзной дороги и городскимъ населеніемъ, которое здѣсь сравнительно многочисленно (до 30%). Нашъ Дальній Востокъ получаетъ мясо изъ Монголіи, а частью оно привозится въ видѣ солонины изъ Соединенныхъ Штатовъ и даже изъ Австраліи. Между тѣмъ, обиліе луговыхъ степей и большой спросъ на мясо создаютъ здѣсь всѣ благопріятныя условія для развитія скотоводства. Несомнѣнно, что это такъ и будетъ, когда край болѣе плотно заселится крестьянами. Надо сказать

Рис. 103. Огороженное мѣсто или „садъ", гдѣ разводятся маралы.

Фот. Б. А. Келлеръ.

еще, что развитію скотоводства въ Сибири много мѣшаетъ отсутствіе ветеринарной помощи, вслѣдствіе чего постоянно то тамъ, то здѣсь вспыхиваютъ эпидеміи сибирской язвы и чумы, во время которыхъ скотъ гибнетъ сотнями тысячъ головъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ особой отрасли скотоводства, которая совсѣмъ недавно народилась, но зато очень быстро развивается — это мараловодство. Мы уже говорили въ статьѣ о животномъ мірѣ, что маралы, водящіеся въ Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ и представляющіе большую цѣнность изъ-за своихъ «пантовъ» или роговъ, въ дикомъ состояніи уцѣлѣли лишь сравнительно въ небольшомъ количествѣ. Зато мѣстное населеніе начинаетъ разводить ихъ въ особо отгороженныхъ

мѣстахъ или «садахъ» около дворовъ. (Рис. 103.) Мараловодство отсюда распространилось и въ Забайкальскую область. И теперь уже въ этихъ областяхъ Сибири насчитывается около 6.000 такихъ искусственно разведенныхъ полудомашнихъ мараловъ.

Пчеловодство особенно сильно развито въ Алтайско-Саянскомъ горномъ районѣ и въ Минусинскихъ степяхъ, благодаря тому, что тутъ необыкновенное обиліе цвѣтущихъ медоносныхъ травъ. (Рис. 104.) Зна-

Рис. 104. Пасѣка русскаго переселенца на Алтаѣ.

Отч. Перес. Упр. за 1912 г.

чительному развитію пчеловодства въ Амурской области и въ Уссурійскомъ краѣ способствовало большое количество липовыхъ рощъ. Изъ этихъ районовъ Сибири вывозится много меду и воску. Само пчеловодство ведется старинными примитивными пріемами. Но нѣкоторые пчеловоды на Алтаѣ стали примѣнять и новѣйшіе усовершенствованные пріемы съ правильнымъ кормленіемъ пчелъ, выборкой меда и съ посѣвомъ медоносныхъ травъ.

Б. Горное дѣло.

Послѣ земледѣлія и сельскаго хозяйства слѣдующее мѣсто въ хозяйственной жизни страны занимаетъ горное дѣло. Въ нѣдрахъ Сибири таится колоссальное количество всевозможныхъ минераловъ, за свои же богатства золотомъ она давно получила названіе «золотого дна». Неисчерпаемые запасы минераловъ уже открыты въ разныхъ мѣстахъ, но нѣтъ сомнѣнія, что это только небольшая часть того, что при дальнѣйшемъ изученіи края откроется еще въ будущемъ. До сихъ поръ Сибирь изучена въ этомъ отношеніи лишь въ наиболѣе плотно населенныхъ южныхъ окраинахъ ея, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и по теченіямъ рѣкъ. Конечно, и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, во всей сѣверной половинѣ, ихъ, вѣроятно, не меньше, но эти мѣста не изслѣдованы и естественно, что минеральныя богатства ихъ остаются неизвѣст-

ными. До сихъ поръ пока неизмѣнно наблюдалось такое явленіе: гдѣ бы на пространствѣ гористой части Сибири и съ какою бы цѣлью ни производились научныя изслѣдованія страны, всегда они сопровождались открытіемъ новыхъ мѣстонахожденій какихъ-нибудь минераловъ. Горныя породы древнѣйшаго образованія, изъ которыхъ сложены горы Сибири, относятся къ числу тѣхъ, которыя обыкновенно насыщены всякими минералами. Всѣ эти соображенія и заставили Мендѣлеева высказать глубокое убѣжденіе въ томъ, что будущей основой благосостоянія и даже экономическаго процвѣтанія края станетъ горнозаводская промышленность. Но для этого необходимъ широкій приливъ людей и капитала въ страну. Пока же, при безлюдьѣ, бездорожьѣ и общей дикости страны, широкое использованіе ископаемыхъ богатствъ Сибири совершенно невозможно. Горно-заводское дѣло тамъ только еще нарождается.

Извѣстныя въ настоящее время минеральныя богатства Сибири находятся почти исключительно въ гористой части ея. Западно-Сибирская низменность бѣдна ископаемыми. Большая часть извѣстныхъ мѣсторожденій ихъ сосредоточивается въ южной половинѣ Сибири, т.-е. въ области Алтайскихъ и Саянскихъ горъ, въ южной части бассейна Лены, въ Забайкальской области и въ бассейнѣ Амура. Особенно же насыщены всевозможными минералами Алтайскія горы, которыя въ этомъ отношеніи похожи на Уральскія. При этомъ минеральныя богатства Алтая сосредоточиваются главнымъ образомъ на всемъ сѣверо-западномъ склонѣ его, а равно и въ хребтахъ, далеко вдающихся въ Сибирскую равнину, болѣе же всего въ Салаирскомъ хребтѣ и въ Кузнецкомъ Алатау. Тутъ въ изобиліи находятся серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, ломки цвѣтныхъ камней, напримѣръ, такъ называемыхъ коргонскихъ яшмъ, добываемыхъ въ Коргонской долинѣ. Здѣсь же по долинамъ рѣкъ лежитъ золотоносный песокъ, а въ самыя горныя породы вкрапливается зернами жильное золото. Обширныя залежи каменнаго угля и желѣзной руды находятся въ такъ называемомъ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, между Кузнецкимъ Алатау и Салаирскимъ хребтомъ. Алтайскія горы, подобно Уралу, принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мѣстъ земного шара, гдѣ рядомъ съ золотомъ находятся залежи драгоцѣнной платиновой руды. Наконецъ, въ Алтаѣ имѣются и цѣлебныя минеральныя источники, числомъ до 10. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли уже пріобрѣсти большую извѣстность и обратиться въ настоящіе лечебные курорты, куда съѣзжается значительное количество больныхъ русскихъ и инородцевъ. Таковы, напримѣръ, Рахмановскіе и Бѣлокуряхинскіе углекислые и горячіе ключи, которые особенно полезны отъ ревматизма. Такимъ образомъ, по обилію и разнообразію ископаемыхъ богатствъ Алтайскія горы занимаютъ самое видное мѣсто во всей Сибири и стоятъ въ этомъ отношеніи на ряду съ Ураломъ. Теперь посмотримъ, какъ распредѣляются различные минералы на остальной площади Сибири, причемъ въ изложеніи мы отмѣтимъ только самые выдающіеся по своему богатству мѣсторожденія ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы укажемъ, какъ они использованы, т.-е. въ какомъ состояніи находится наше горно-промышленное дѣло.

На первомъ мѣстѣ надо поставить золото, которымъ Сибирь богаче всего. Мѣсторожденія его находятся чуть ли не во всѣхъ горахъ Сибири, при чемъ оно встрѣчается и въ размытомъ видѣ, т.-е. въ видѣ золотоноснаго песка и въ видѣ жилъ, когда золотыя крупинки или самородки вкраплены въ неразрушенныя породы. Эти самородки встрѣчаются въ 1 пудъ и даже болѣе. Золотоносный песокъ чаще всего находится у подошвы горъ, по горнымъ долинамъ, по долинамъ рѣкъ или на самомъ днѣ ихъ. Самыя богатыя золотыя розсыпи находятся по верхнему и среднему теченію рѣки Лены, въ бассейнѣ притоковъ Вилюя, Алдана, Витима и Олекмы. Витимско-Олекминскій районъ самый богатый золотомъ во всей Сибири. Особенно неистощимыя залежи золотоноснаго песка находятся въ такъ называемомъ Ленскомъ золотопромышленномъ районѣ, который занимаетъ уголъ между р.р. Леной и Витимомъ. (Рис. 105.) Почти такія же богатыя золотыя розсыпи во множествѣ разбросаны въ бассейнѣ Амура, гдѣ золотоносный песокъ лежитъ чаще всего на днѣ рѣкъ. Тутъ самыя богатыя розсыпи расположены въ Зейнскомъ и Буреинскомъ районахъ. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ жильнаго золота обнаружено пока мало. Но это, быть можетъ, только потому, что, въ виду обилія золотоноснаго песку, золотопромышленники вполнѣ довольствуются имъ и не производятъ развѣдокъ въ самыхъ горныхъ породахъ. Уже значительно меньшее количество золотоносныхъ песковъ находится въ Забайкальской области, въ Саянскихъ горахъ и по притокамъ р. Енисея. Но зато тутъ во многихъ мѣстахъ найдены богатыя мѣсторожденія жильнаго золота. Особенно много его обнаружено въ Нерчинскихъ горахъ. Во всей Сибири насчитывается около 1,000 мѣсторожденій золота. Въ общемъ золотыя богатства Сибири, надо полагать, такъ велики, что по добычѣ золота она смѣло могла бы занять первое мѣсто на земномъ шарѣ. Во всякомъ случаѣ золотыя запасы ея гораздо болѣе, чѣмъ въ знаменитыхъ золотопромышленныхъ областяхъ, какъ: Клондайкъ Сѣверной Америки, Южно-Африканская республика и Австралія. А между тѣмъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ добывается золота втрое больше, чѣмъ въ Сибири. Это, конечно, потому, что наша сибирская золотопромышленность, по причинамъ бездорожья и безлюдья, а частью и нерацiональной постановки технической стороны дѣла, пока все еще слабо развита. Большая часть золотонос-

Рис. 105. Р. Витимъ.
Стереогр. изд. „Свѣтъ".

ныхъ земель совсѣмъ не разрабатывается, а въ другихъ мѣстахъ сама разработка ведется самыми примитивными и устарѣлыми пріемами. При этомъ разрабатывается пока только почти исключительно золотоносный песокъ, разработка же жильнаго золота существуетъ, какъ рѣдкое исключеніе, потому что для добычи золота изъ жилъ необходимы большія техническія знанія, громоздкія камнедробильныя машины, которыя при плохихъ дорогахъ трудно перевозить и устанавливать на мѣстахъ. Въ Сибири же большая часть золотопромышленныхъ предпріятій ведется простыми людьми, часто даже безграмотными. Крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій очень мало, да и они ведутся старинными способами и пріемами. Всюду, за отсутствіемъ хорошаго надзора, широко развита хищническая добыча золота. Обыкновенно дѣло ведется такъ. Особые мѣстные спеціалисты, чаще всего изъ простыхъ пріисковыхъ рабочихъ, занимаются разыскиваніемъ золотоносныхъ песковъ. Эти такъ называемые «золотоискатели», найдя золотую розсыпь, за плату указываютъ ее какому-нибудь промышленнику. Промышленникъ дѣлаетъ «заявку» въ мѣстное управленіе горнымъ округомъ и вноситъ при этомъ установленную, очень небольшую плату въ казну, послѣ чего получаетъ разрѣшеніе на добычу золота на заявленномъ имъ участкѣ. Вотъ тутъ то и начинается обыкновенно самая нераціональная эксплоатація золотоноснаго участка. Въ лучшемъ случаѣ хозяинъ участка набираетъ артель рабочихъ и приступаетъ къ отмывкѣ золота изъ песка, при чемъ промываютъ только такой песокъ, въ которомъ содержится очень большое количество, напримѣръ, 1—25 золотниковъ на 100 пудовъ. Отмывка производится такъ плохо, что болѣе половины золота остается въ отбросахъ (рис. 106), такъ что отбросы большинства сибирскихъ пріисковъ такъ богаты металломъ, что представляются очень выгодными для новой промывки. Такимъ образомъ, въ сущности, плохая промывка золотоноснаго песку была бы еще небольшимъ зломъ, такъ какъ въ будущемъ явилась бы возможность для другого предпринимателя вторичной перемывки отбросовъ. Но дѣло въ томъ, что эти отбросы на пріискѣ обыкновенно заваливаются всякимъ мусоромъ, послѣ чего перемывка ихъ становится дѣломъ труднымъ. Поэтому плохо разрабатываемый зо-

Рис. 106. Пріискъ „Перевальный“ въ системѣ р. Опона.

Изд. „Ундервудъ и Ундервудъ“.

лотой пріискъ становится почти потерянным для будущаго и плохіе пріемы промывки золотоноснаго песка уменьшаютъ золотыя богатства страны. Въ другихъ случаяхъ золотопромышленникъ, получившій право разработки пріиска, самъ лично совсѣмъ не занимается этимъ, а за извѣстную плату по количеству добываемыхъ золотниковъ чистаго золота разрѣшаетъ добывать его отдѣльнымъ лицамъ, получая при этомъ съ него значительный доходъ. На пріискъ пускаются всѣ, безъ разбора, кто больше заплатитъ. На такіе участки въ большихъ массахъ являются китайцы, самые большіе хищники. Своей хищнической разработкой они обыкновенно скоро обезцѣниваютъ и портятъ пріискъ. По приблизительному подсчету китайцы уносятъ съ собой въ Китай золота ежегодно не менѣе, какъ на 20 милліоновъ рублей. Когда пріискъ истощается, тогда хозяинъ его находитъ новый казенный золотоносный участокъ земли, а старый забрасываетъ. Иногда же, если пріискъ особенно богатъ, хозяинъ перепродаетъ его въ другія руки. Часто владѣлецъ пріиска практикуетъ и такой оригинальный способъ наживы. Онъ пускаетъ всѣхъ, кто пожелаетъ, на свой участокъ и разрѣшаетъ добывать золото, какъ угодно, безплатно, съ единственнымъ обязательствомъ всѣ продовольственные и другіе припасы покупать изъ его лавочки. При этомъ онъ не стѣсняется назначать высокія цѣны на всѣ свои товары и быстро наживается на этой торговлѣ. Въ глухой тайгѣ и въ безлюдныхъ мѣстахъ обыкновенно широко практикуется тайная, чисто воровская добыча золота. Всякій идетъ сюда и добываетъ его, гдѣ и какъ ему вздумается, безъ заявокъ и безъ платы въ казну. Это такъ называемая «старательская добыча».

Крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій, поставленныхъ вполнѣ раціонально, въ Сибири очень мало. Причина этому заключается, главнымъ образомъ, въ техническомъ невѣжествѣ, въ отсутствіи большихъ капиталовъ и постояннаго строгаго правительственнаго надзора. Кромѣ того, раціональная постановка дѣла обходится пока очень дорого. Слишкомъ дороги рабочія руки. Чѣмъ получать дешевую плату на пріискахъ, каждый предпочитаетъ разбогатѣть на самостоятельной хищнической добычѣ золота. Самое крупное золотопромышленное предпріятіе, лучше другихъ оборудованное, принадлежитъ Ленскому товариществу. Многочисленные пріиски его разбросаны въ Ленскомъ золотопромышленномъ районѣ. На нихъ добывается около 300 пудовъ золота, т.-е. около $^1/_{10}$ всей добычи въ Россіи.

Золотой песокъ, добываемый на пріискахъ, сплавляется въ слитки и представляется въ казну, которая уплачиваетъ за него деньги. Старатели же обыкновенно продаютъ его на пріиски. Часто, изъ боязни быть пойманными съ тайно добытымъ золотомъ, они продаютъ его китайцамъ-скупщикамъ, или пропиваютъ въ приграничныхъ китайскихъ кабакахъ, такъ что и тутъ значительная часть золота уходитъ изъ Россіи въ Китай. Исчислить точно все количество добываемаго въ Сибири золота совершенно невозможно, такъ какъ значительная часть его добывается и сбывается незаконными и неуловимыми путями. Приблизитель-

ный же подсчетъ даетъ цифру свыше 2.500 пудовъ, что составляетъ $^{3}/_{4}$ всей добычи въ Россіи. Эти 2.500 пудовъ распредѣляются по отдѣльнымъ частямъ Сибири такъ: $^{1}/_{3}$ падаетъ на бассейнъ Амура, $^{1}/_{3}$ на бассейнъ Лены и остальная $^{1}/_{3}$ на Алтайскія и Саянскія горы и на бассейнъ Енисея. Стоимость всего, ежегодно добываемаго въ Сибири золота составляетъ около 45 милліоновъ рублей. Въ настоящее время, въ виду колоссальныхъ военныхъ расходовъ и необходимости повысить золотой запасъ государственной казны, правительствомъ проектируется принять рядъ серьезныхъ мѣръ, клонящихся къ развитію золотопромышленности въ Сибири.

Въ нѣдрахъ Сибири находятся неменьшія, чѣмъ золота, запасы и другихъ минераловъ, но только по сравненію съ золотомъ добыча ихъ производится въ очень незначительныхъ размѣрахъ, такъ что они до сихъ поръ остаются неиспользованными.

Серебро-свинцовыя руды, кромѣ Алтайскихъ горъ, имѣются еще во многихъ мѣстахъ. Мощныя залежи ихъ находятся въ сѣверныхъ предгорьяхъ Саянскаго хребта, по р. Вилюю, въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ бассейнѣ р. Лены. Около 150 мѣсторожденій извѣстно въ Нерчинскихъ горахъ. Большое количество этой руды имѣется у залива Св. Ольги и особенно въ устьѣ р. Тютихе, впадающей въ Японское море, недалеко отъ Владивостока.

По сравненію съ имѣющимися богатствами, серебро-свинцовыя руды разрабатываются въ очень малыхъ размѣрахъ. Ежегодная добыча серебра во всей Сибири выражается всего нѣсколькими сотнями пудовъ. Изъ числа нѣсколькихъ сотъ мѣсторожденій разрабатывается менѣе 30, преимущественно въ Нерчинскихъ и Алтайскихъ горахъ. Изъ рудника, находящагося на рѣкѣ Тютихе, руда въ необработанномъ видѣ вывозится въ Англію.

Въ Алтайскихъ горахъ, обыкновенно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и золото, находятся большія залежи платиновой руды. Добыча ея производится лишь въ очень незначительныхъ количествахъ да и то руда въ сыромъ видѣ вывозится въ Англію, подобно тому, какъ это дѣлается на Уралѣ.

Желѣзныя руды имѣются во многихъ мѣстахъ Сибири. Богатѣйшія залежи ихъ находятся въ Кузнецкомъ Алатау. Самому хребту этому русскіе люди дали такое характерное названіе потому, что они нашли здѣсь инородцевъ, кустарнымъ способомъ добывавшихъ желѣзо. Тутъ же находится множество такъ назыв. «чудскихъ» копей желѣзной и мѣдной руды, заброшенныхъ много вѣковъ тому назадъ особымъ жившимъ здѣсь народомъ чудью, переселившимся потомъ въ предѣлы нынѣшней Европейской Россіи. Превосходный магнитный желѣзнякъ залегаетъ у Николаевскаго завода, который расположенъ на р. Окѣ, въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи. Богатыя залежи бураго желѣзняка находятся у Петровскаго завода, въ Забайкальской области (къ юго-востоку отъ Верхнеудинска). Обширныя и цѣнныя по качеству мѣсторожденія краснаго и бураго желѣзняка обнаружены вокругъ Якутска, въ Нерчинскихъ

горахъ, по среднему теченію Амура, у станицы Екатерино-Никольской и у залива Св. Ольги, а также и во многихъ другихъ мѣстахъ. Болотная желѣзная руда распространена повсемѣстно.

Разработка желѣзныхъ рудъ находится пока въ жалкомъ состояніи. На всю Сибирь имѣется всего нѣсколько мелкихъ чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Болѣе всего желѣзная руда разрабатывается въ Кузнецкомъ Алатау, затѣмъ на двухъ заводахъ, Николаевскомъ и Новониколаевскомъ, въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи, и на Петровскомъ заводѣ въ Забайкальской области. Въ остальныхъ мѣстахъ только нѣкоторые инородцы добываютъ руду кустарнымъ способомъ и выдѣлываютъ изъ нея ножи и друг. мелкіе предметы своего обихода.

Богатѣйшія мѣсторожденія мѣдной руды находятся въ Алтайскихъ горахъ, на сѣверныхъ склонахъ и въ предгорьяхъ Саянскихъ горъ, во всемъ Прибайкальскомъ краѣ, особенно же въ верховьяхъ Лены, въ Нерчинскихъ горахъ и на Сахалинѣ. Добыча и выплавка мѣди въ Сибири производится въ ничтожныхъ количествахъ, почти исключительно на нѣсколькихъ заводахъ, расположенныхъ въ южной части Алтая. Общее количество выплавляемой мѣди достигаетъ около полусотни тысячъ пудовъ въ годъ. Остальныя разнообразныя и крупныя металлическія богатства Сибири, можно сказать, совсѣмъ не разрабатываются. Богатѣйшія мѣсторожденія ихъ находятся: цинка и олова — въ южной части Забайкальской области, ртути — по р.р. Алиму (притокъ Алдана) и Онону и въ Нерчинскихъ горахъ, а марганцевыхъ рудъ — у сѣверо-восточной оконечности Байкальскаго озера и по рѣкѣ Шилкѣ.

Каменноугольныя богатства Сибири огромны. Они разбросаны по всей странѣ и удобны для разработки. Тѣмъ не менѣе разработка ихъ ведется въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ Сибири существуютъ крупныя причины, по которымъ большого развитія ея нельзя ожидать и въ ближайшемъ будущемъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, каменный уголь представляетъ собою громоздкій и дорогой для перевозки продуктъ, а Сибирь—бездорожная страна; во-вторыхъ, при дешевизнѣ древеснаго топлива и при ничтожномъ количествѣ фабрично-заводскихъ предпріятій, спросъ на каменный уголь пока очень малъ. Добывается онъ больше всего для нуждъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ.

Укажемъ на значительнѣйшія изъ мѣсторожденій каменнаго угля. Лучшія и богатѣйшія мѣсторожденія каменнаго угля разбросаны по сѣвернымъ склонамъ и предгорьямъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ, особенно къ Салаирскомъ хребтѣ, Кузнецкомъ Алатау и по р. Окѣ, гдѣ поблизости находятся упомянутыя залежи желѣзной руды и чугунно-литейные и желѣзодѣлательные заводы. Мощные каменноугольные пласты найдены: въ нѣсколькихъ мѣстахъ недалеко отъ Якутска, по р.р. Алдану, Вилюю, Ангарѣ, въ Иркутской губерніи, по Нижней Тунгузкѣ, во многихъ мѣстахъ Красноярскаго уѣзда, въ Забайкальской области, у станціи Мысовой, по рѣкѣ Сучанъ, впадающей въ Японское

море сѣвернѣе Владивостока и на Сахалинѣ, у порта Дуэ. Болѣе или менѣе дѣятельная разработка каменнаго угля производится въ Кузнецкомъ Алатау, по рѣкѣ Окѣ, у станціи Мысовой, по р. Сучану и на Сахалинѣ. Очень большія залежи превосходнаго графита находятся въ восточной части Саянскихъ горъ, у бывшаго пріиска Алибера, на крайнемъ сѣверѣ Сибири, въ Верхоянскомъ округѣ Якутской области и въ Туруханскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи. Прежде графитъ Алиберовскаго пріиска добывался въ значительномъ количествѣ и шелъ на изготовленіе знаменитыхъ карандашей Фабера. Теперь же добыча его упала совершенно. Нефтеносный пластъ значительной мощности имѣется на Сахалинѣ, но эксплоатація его ведется въ небольшихъ размѣрахъ.

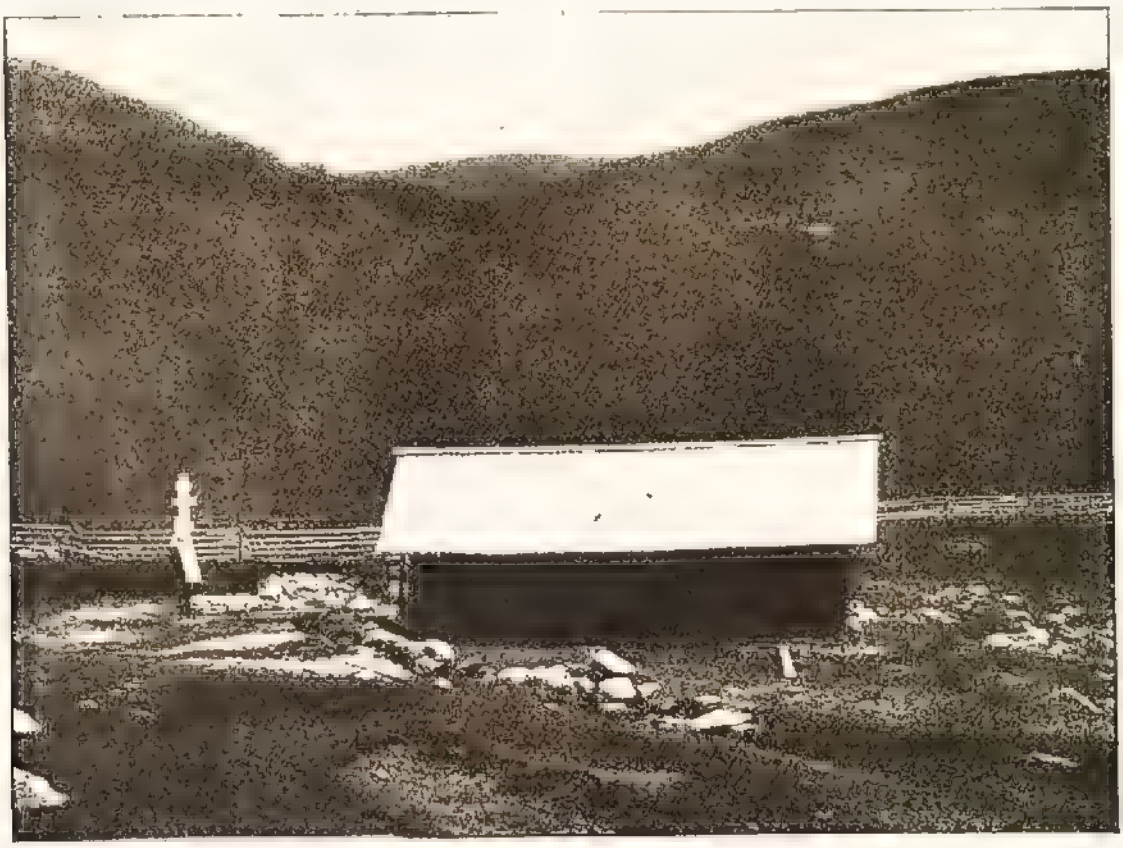


Рис. 107. Рахмановскіе ключи.

Фот. В. В. Сапожникова.

Сибирь богата также и всевозможными драгоцѣнными камнями. Самыя богатыя мѣсторожденія ихъ находятся въ Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ (коргонскія ямы и лапись-лазурь по р. Слюдянкѣ), по р. Вилюю, гдѣ въ изобиліи встрѣчается знаменитый и рѣдкій сортъ такъ называемаго вилюйскаго гранита, свѣтло-зеленаго цвѣта. Въ Забайкальской области, преимущественно въ Даурскихъ горахъ, встрѣчается много топазовъ и аквамариновъ. Мраморъ всевозможныхъ сортовъ, цвѣтовъ и оттѣнковъ въ изобиліи залегаетъ въ Саянскихъ горахъ, по р. Хонхолдой, впадающей въ р. Китой, притокъ Ангары. Добычей и шлифовкой драгоцѣнныхъ камней въ болѣе значительныхъ размѣрахъ занимаются только въ Алтайскихъ горахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ камешками промышляютъ кое-гдѣ инородцы, сбывая ихъ по дешевкѣ въ городахъ и на ярмаркахъ.

Запасы соли въ Сибири встрѣчаются во множествѣ и во всевозможныхъ видахъ: въ видѣ пластовъ каменной соли, соляныхъ источниковъ и соляныхъ озеръ, добывается же она въ незначительномъ количествѣ. Причина слабой разработки соляныхъ богатствъ заключается въ дороговизнѣ провоза ея на большія разстоянія. Главныя соляныя богатства находятся въ средней части Сибири, между тѣмъ, какъ наибольшій спросъ на нее существуетъ на морскомъ побережьѣ Дальняго Востока, гдѣ она требуется для засолки рыбы. Благодаря дорогому провозу, рыбопромышленники пользуются почти исключительно заграничной солью, покупаемой у японцевъ, нѣмцевъ и друг. Каменная соль добывается болѣе всего у с. Усольскаго, расположеннаго на р. Ангарѣ, въ Иркутской губерніи, да въ такъ называемой «соляной сопкѣ», которая находится на р. Анабарѣ въ Енисейской губерніи. Масса богатыхъ соляныхъ источниковъ находится въ долинахъ рѣкъ Лены и Ангары, въ предѣлахъ Иркутской губерніи, Канскомъ уѣздѣ Енисейской губ. Добыча же соли производится, главнымъ образомъ, только изъ ключей, находящихся у только что названнаго выше с. Усольскаго. По Забайкальской области разбросано множество соляныхъ озеръ. Въ южной части Тобольской губерніи и въ юго-западной Томской губ. находится нѣсколько самосадочныхъ соляныхъ озеръ, не уступающихъ знаменитымъ Эльтонскому и Баскунчакскому озерамъ Европейской Россіи. Соль ихъ добывается только исключительно для удовлетворенія потребности мѣстнаго населенія. Много горько-соленыхъ озеръ разбросано по западной окраинѣ Томской губерніи. Изъ нихъ можно было бы легко добывать глауберову соль. Пока она добывается въ небольшомъ количествѣ только изъ огромныхъ Мармышинскихъ озеръ, находящихся въ Бійскомъ уѣздѣ.

Рис. 108. Туркинскіе ключи.

Стереогр. изд. „Свѣтъ".

Въ Сибири во многихъ мѣстахъ встрѣчаются очень высокаго качества всевозможные цѣлебные источники и грязи. Въ одной Забайкалеской области ихъ насчитывается около 200, изъ которыхъ нѣкоторые оборудованы и дѣйствуютъ, какъ лечебные курорты. Кромѣ названныхъ нами раньше Алтайскихъ курортовъ, Рахмановскихъ (рис. 107) и Бѣлокуріхинскихъ ключей, наибольшей извѣстностью пользуются Туркинскіе (рис. 108), Маковѣевскіе и Дарасунскіе ключи въ Забайкальской области. Большая часть ихъ углекислые, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ

по качествамъ своимъ не уступаютъ знаменитому Кисловодскому Нарзану.

Въ Сибири всюду, за исключеніемъ тундровой и степной полосы, имѣются въ изобиліи также важные въ практическомъ отношеніи строительные ископаемые матеріалы, какъ: прочные камни, пески, глины и т. д.

Къ ископаемымъ же богатствамъ Сибири надо отнести мамонтову кость на побережьяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и на его островахъ. Тамъ же, и въ особенности въ устьяхъ Лены, мѣстные инородцы достаютъ со дна янтарь. Наконецъ, въ устьѣ р. Селемджи, лѣваго притока Зеи, въ значительномъ количествѣ добывается жемчугъ.

Сдѣланный выше краткій обзоръ ископаемыхъ богатствъ Сибири показываетъ, что Сибирь хранитъ въ нѣдрахъ своихъ, дѣйствительно, несмѣтныя богатства, но эти богатства остаются пока почти неиспользованными. Въ будущемъ, съ заселеніемъ края и съ развитіемъ путей сообщенія, горнозаводская промышленность сумѣетъ стать на самомъ дѣлѣ основой экономическаго расцвѣта страны. Въ настоящее время изъ всѣхъ отраслей горнаго дѣла наиболѣе развита золотопромышленность.

Эта отрасль промышленности въ настоящее время играетъ особенно важную роль въ жизни страны. Помимо своихъ прямыхъ задачъ обогащенія государства золотомъ и заработка мѣстному населенію, она играетъ роль піонера-цивилизатора. Благодаря ей, человѣкъ забирается въ самыя глухія дебри, ранѣе совершенно непригодныя для поселенія. Благодаря ей, дебри эти превращаются постепенно въ культурныя мѣста.

В. Звѣриный и рыбный промыслы.

Звѣриный и рыбный промыслы играютъ очень большую роль въ народномъ хозяйствѣ Сибири. Звѣриный промыселъ съ теченіемъ времени приходитъ въ упадокъ, такъ какъ лѣсныя богатства пушнымъ звѣремъ, равно какъ и богатства морскими теплокровными, очень быстро истощаются. Причинами такого явленія служатъ нерасчетливое пользованіе всѣми этими богатствами, хищническое истребленіе звѣрей и слишкомъ большой наплывъ звѣропромышленниковъ, при томъ съ давнихъ поръ. Теперь прошли уже тѣ времена, когда звѣрь чуть ли не самъ шелъ въ капканы, силки и т. д. Въ настоящее время охота за нимъ стала дѣломъ труднымъ и часто бродячіе инородцы, для которыхъ охота и рыбная ловля служатъ почти единственными источниками существованія, голодаютъ, а большинство едва-едва добываютъ себѣ пропитаніе.

Кромѣ бродячихъ инородцевъ, которые существуютъ почти исключительно охотой, ею занимается большая часть осѣдлаго населенія Сибири. Только для него оно является уже болѣе или менѣе выгоднымъ

подсобнымъ промысломъ. Впрочемъ, среди русскихъ имѣется много и спеціалистовъ-звѣропромышленниковъ, проводящихъ большую часть жизни въ тайгѣ и живущихъ почти исключительно охотой. Чаще же всего

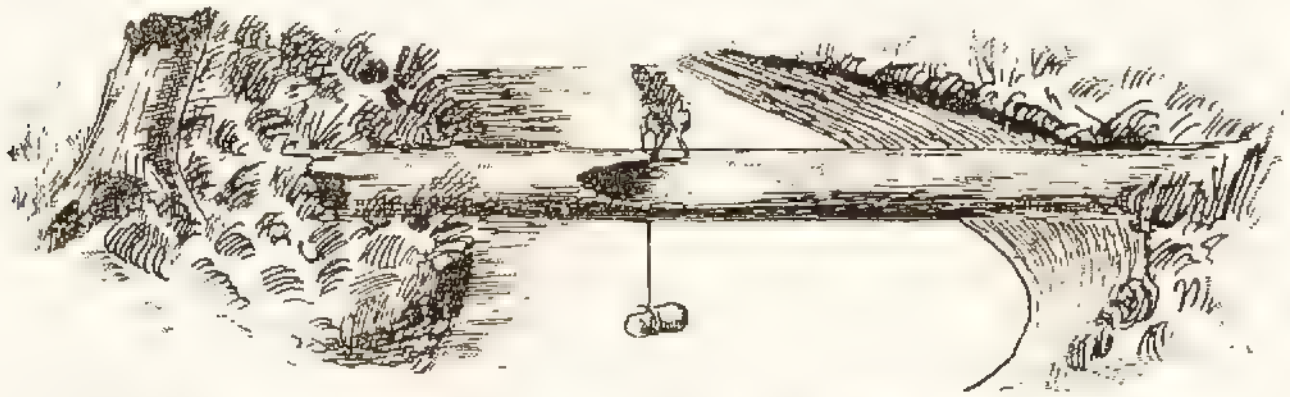


Рис. 108. Сизокъ, устроенный на бревнѣ, который служитъ звѣрямъ для переправы черезъ рѣчку.

Рис. Шликевича.

мѣстные крестьяне, особенно живущіе вблизи лѣсной полосы, занимаются охотой зимою, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Они обыкновенно собираются въ компаніи по 4—5 человѣкъ, забираютъ съ собой все необходимое и уходятъ за сотни верстъ отъ своего дома. Тамъ они устраиваютъ курную избенку, которая служитъ имъ мѣстомъ отдыха и сборнымъ пунктомъ. Изъ этого «зимовья» они совершаютъ свои охотничьи экспедиціи вглубь тайги. Тутъ въ примѣненіи всевозможныхъ средствъ и орудій лова они соперничаютъ съ бродячими инородцами. И чего только не дѣлаетъ охотникъ, чтобы достать добычу. Разные силки, западни, ямы — все пускается въ ходъ. (Рис. 109 и 110.) Съ убитаго звѣря они сдираютъ на зимовьѣ шкуры, мясомъ ихъ кормятъ собакъ, а съѣдобной дичью питаются сами. По возвращеніи домой весною они продаютъ шкурки или въ сосѣднихъ городахъ, или особымъ скупщикамъ-барышникамъ, которые ѣздятъ по деревнямъ. Бродячіе инородцы сбываютъ обыкновенно шкурки скупщикамъ, причемъ послѣдніе без-

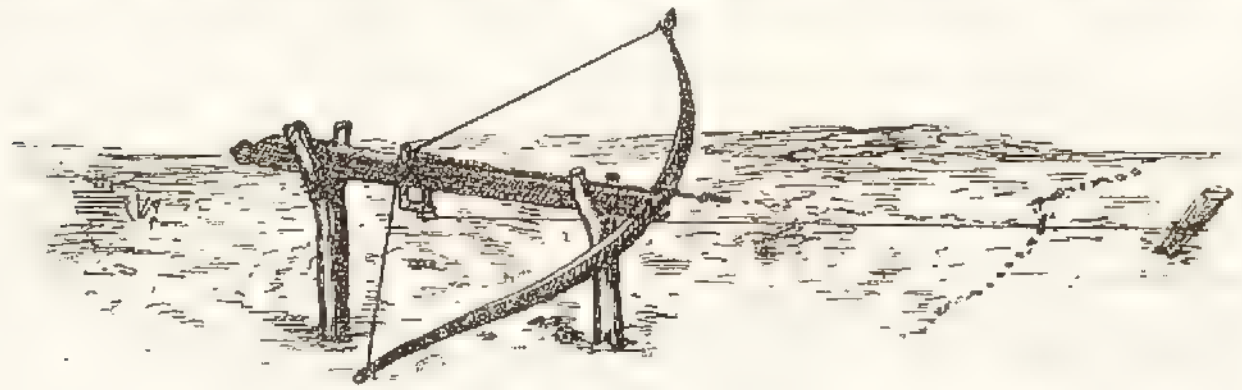


Рис. 110. Автоматическій стрѣляющій лукъ.

Рис. Шликевича.

совѣстно обижаютъ наивныхъ дикарей, вымѣнивая у нихъ дорогія мѣха на бездѣлушки и разный дешевенькій товаръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Якутскѣ, Верхоянскѣ, Туруханскѣ, одинъ или два раза

въ годъ устраиваются ярмарки, на которыя съѣзжаются съ одной стороны скупщики, а съ другой охотники-инородцы со своими мѣхами. Но и тутъ картина та же. Скупщики напаиваютъ часто дикарей, или, согласившись другъ съ другомъ, сбиваютъ цѣны на мѣха. Обычно же скупщики, по вскрытіи рѣкъ, захвативъ съ собой запасы дешевыхъ матерій, всякихъ бездѣлушекъ и обязательно большое количество водки*), спускаются внизъ по рѣкамъ на лодкахъ и устраиваютъ по берегамъ ихъ торжки, гдѣ обездоливаютъ несчастныхъ инородцевъ. Между прочимъ, едва ли не самой большей безсовѣстностью въ этомъ отношеніи отличаются скупщики-якуты.

Изъ всѣхъ видовъ пушного звѣря въ настоящее время самое крупное промышленное значеніе имѣютъ бѣлки, которыхъ убиваютъ ежегодно круглымъ счетомъ милліона на 2 рублей. Затѣмъ идутъ лисица, соболь, песецъ, горностай. Цѣнныя въ прежнее время голубыя полярныя лисицы (песцы) теперь стали уже большой рѣдкостью. Быстро исчезаетъ и соболь, который и теперь уцѣлѣлъ только къ востоку Енисея, главнымъ образомъ, въ Якутской области и на хребтѣ Сихота-Алинь. Охота на соболя была воспрещена на срокъ съ 1912 по 1915 годъ. Впрочемъ, это запрещеніе, по причинѣ безнадзорности въ самыхъ мѣстахъ лова звѣря, приводило часто лишь къ тому, что ловъ соболя производили, какъ раньше, но сбывать въ Россію собольи шкурки боялись, а продавали ихъ японскимъ и китайскимъ скупщикамъ.

Кромѣ звѣроловства, въ лѣсной и тундровой полосѣ имѣетъ большое значеніе еще охота на птицъ. Сибирская дичь въ большомъ количествѣ поступаетъ въ крупные города Европейской Россіи, особенно же въ Петроградъ и Москву. Въ лѣсной полосѣ бьютъ тетеревовъ, рябчиковъ, а въ Уссурійскомъ краѣ фазановъ. Въ тундрахъ же ловятъ гусей (сѣтями во время линьки), утокъ и другую болотную дичь.

При обзорѣ дальневосточныхъ морей (стр. 7, 10 и 11) мы выяснили уже, какъ велики ихъ богатства видами млекопитающихъ и говорили, что, къ сожалѣнію, до сихъ поръ ими пользовались самымъ безсовѣстнымъ образомъ наши сосѣди, японцы и американцы. Русскими же они эксплоатировались очень мало, въ виду суровости, пустынности и отдаленности края. И теперь тамъ промышляетъ лишь рѣдкое мѣстное инородческое населеніе да небольшія компаніи русскихъ, которые бьютъ тюленей, моржей, котиковъ, бобровъ. Пытались русскіе промышленники строить здѣсь китобойныя суда и даже салотопленные заводы, но сообщенія съ этимъ далекимъ краемъ такъ плохи (два парохода изъ Владивостока сюда дѣлаютъ обыкновенно 1 рейсъ въ годъ), что предпріятія эти окончились крахомъ. Развитія звѣропромышленности здѣсь вообще нельзя ожидать до тѣхъ поръ, пока не установятся правильныя морскія сообщенія.

---

*) Къ сожалѣнію и теперь, несмотря на запрещенія, въ Сибири продажа и употребленіе спиртныхъ напитковъ далеко не прекратились. Въ глухой тайгѣ происходитъ выкурка спирта, который тайно продается населенію.

При обзорѣ морей, рѣкъ и озеръ Сибири (стр 7, 11 и 66) мы выяснили уже, какими громадными рыбными богатствами обладаетъ Сибирь. Эти богатства до сихъ поръ не только не истощены, но почти не тронуты. Рыбный промыселъ въ Сибири, возникшій только за послѣдніе два десятка лѣтъ, существуетъ въ настоящее время лишь въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Большею частью населеніе ловитъ рыбу для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Бродячее населеніе, особенно въ тундровой полосѣ, питается наполовину рыбой. Въ ихъ владѣніи находятся очень богатые рыбные промыслы въ устьяхъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Эти промыслы за послѣднее время стали снимать у инородцевъ въ аренду и русскіе рыбопромышленники, которыхъ привлекаетъ сюда сравнительно легкій и обильный ловъ. Обыкновенно для этого во время хода рыбы просто устраиваютъ поперекъ рѣки заборы, въ открытыя мѣста которыхъ ставятъ большія сѣти. (Рис. 111.) Сами же инородцы ловятъ рыбу въ мѣрѣ собственной потребности, заготовляя ее и въ прокъ путемъ сушки, или вяленія. Крестьянское населеніе обыкновенно тоже ловитъ рыбу въ своихъ рѣкахъ только для собственнаго пропитанія. Съ промышленной же цѣлью ловля ея производится въ немногихъ мѣстахъ. (Рис. 112.) Самые крупные и лучшіе рыбные промыслы находятся на Дальнемъ Востокѣ, преимущественно въ бассейнѣ Амура, особенно въ устьяхъ его, а также въ устьяхъ рѣкъ, текущихъ въ Японское море. Ловится здѣсь больше всего кета и горбуша, весною въ массахъ устремляющіяся изъ Японскаго моря вверхъ по теченію рѣкъ для метки икры. Тогда ее ловятъ въ несмѣтномъ количествѣ, вытягивая сразу по нѣсколько тысячъ штукъ неводами. Вторичный ловъ производится осенью, когда рыба идетъ обратно въ море. Затѣмъ много ловится осетра, а въ Амурскомъ лиманѣ сельди. Не меньшія рыбныя богатства находятся и на Камчаткѣ, но тамъ съ промышленной цѣлью ими пользуются мало.

Рис. 111. Заборъ, устроенный поперекъ рѣки.

Стереогр. изд. „Свѣтъ".

Всего на Дальнемъ Востокѣ вылавливается въ годъ нѣсколько милліоновъ пудовъ рыбы,— количество большое, но оно все же очень невелико по сравненію съ огромными рыбными богатствами края. Это тѣмъ болѣе, что тутъ есть и большой спросъ и полная возможность вывоза за границу, въ Китай, Японію и другія страны. Главными же причинами слабаго развитія рыбныхъ промысловъ на Дальнемъ Востокѣ служатъ—ило-

хая организація ихъ, отсутствіе умѣлыхъ рабочихъ, острая нужда въ хорошей соли и конкуренція японцевъ, которымъ, по заключенной съ ними рыболовной конвенціи, также предоставлено право ловли рыбы въ русскихъ водахъ. Русскимъ промышленникамъ разрѣшается имѣть на промыслахъ лишь очень небольшое количество, всего по нѣсколько человѣкъ рабочихъ, иностранныхъ подданныхъ. Своихъ же рабочихъ нѣтъ, а выписывать ихъ изъ Европейской Россіи слишкомъ дорого. Въ то же самое время японскіе рыбаки-спеціалисты собираются на промыслы большими артелями безпрепятственно. Въ виду этого, русскимъ конкурировать съ ними очень трудно и дѣла поэтому у нихъ идутъ сравнительно плохо. Затѣмъ, сбытъ пойманной рыбы производится преимущественно черезъ японскихъ же скупщиковъ, которые сбиваютъ цѣны.

Рис. 112. Рыбачье село на берегу р. Рыбной въ Ангарскомъ таежномъ районѣ.

Отч. Перес. Упр. за 1911 г.

Своихъ же средствъ для вывоза почти не имѣется. По едва ли не самой неблагопріятной изъ всѣхъ данныхъ является постоянная острая нужда въ хорошей соли для засолки и консервированія рыбы. Дѣло въ томъ, что на самомъ Дальнемъ Востокѣ добыча соли совсѣмъ не производится. Ближайшіе же русскіе соляные промыслы находятся въ Забайкальской области и въ Иркутской губерніи, откуда провозъ обходится слишкомъ дорого. Поэтому на Дальнемъ Востокѣ при засолкѣ рыбы русской солью пользоваться нельзя. Покупаютъ ее у японцевъ, при томъ самаго низкаго качества и по дорогой цѣнѣ. Это обстоятельство ставитъ русскихъ рыбопромышленниковъ въ большую зависимость отъ японцевъ. Случается, что огромные уловы за неимѣніемъ соли приходится бросать

или сбывать за безцѣнокъ японскимъ скупщикамъ. Важнѣйшими центрами рыбопромышленности и вывоза рыбы въ Китай и Японію служатъ Николаевскъ и Владивостокъ. Небольшая же часть рыбы и кетовой икры идетъ по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ въ Европейскую Россію, гдѣ ощущается большой спросъ на рыбные продукты.

Изъ другихъ частей Сибири больше всего рыбопромышленность развита въ Забайкальской области, особенно на побережьяхъ Байкала, въ озерѣ Зайсанѣ и въ верховьяхъ Иртыша, гдѣ ловится много осетровъ. Въ Забайкальской области болѣе всего вылавливается омуля, около $^2/_3$ улова, а затѣмъ уже идутъ окунь, щука и другіе виды. Количество всего улова достигаетъ до полумилліона пудовъ въ годъ, при чемъ только 10% его вывозится изъ предѣловъ области, остальныя 90% потребляются мѣстнымъ населеніемъ.

Итакъ, какъ мы видимъ, рыбныя богатства Сибири еще мало использованы населеніемъ. Что же касается Дальняго Востока, то здѣсь и звѣриныя и рыбныя богатства такъ велики, что эксплоатація ихъ могла бы стать основой экономической жизни края, особенно у жителей приморской полосы. Успѣхъ же заселенія и оживленія Камчатки и всей суровой и пустынной сѣверо-восточной окраины Сибири зависитъ почти исключительно отъ развитія тамъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ.

Г. Лѣсной промыселъ.

Несмотря на огромныя лѣсныя богатства Сибири, лѣсной промыселъ большой роли въ народномъ хозяйствѣ пока не играетъ. Причиной этому служитъ отсутствіе дешевыхъ путей сообщенія и невозможность вывоза лѣса изъ Сибири. На мѣстѣ же онъ имѣетъ ничтожную цѣну. Мы уже видѣли, что лѣсомъ въ Сибири вообще не только не дорожатъ, но часто всѣми мѣрами стараются избавиться отъ него, употребляя для этого «палы», или вырубку и выкорчевку. Поэтому лѣсъ здѣсь служитъ преимущественно только для удовлетворенія нуждъ населенія. Его рубятъ на дрова, употребляютъ на постройки, съ тою же цѣлью продаютъ въ города. Собственно же изъ лѣсныхъ промысловъ повсемѣстно распространены и имѣютъ нѣкоторое значеніе гонка дегтя, выкурка смолы и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Сборъ кедровыхъ орѣховъ могъ бы дать вообще большой доходъ мѣстному населенію, такъ какъ даже одинъ «лазакъ», т.-е. лазащій на кедры съ особыми желѣзными кошками на ногахъ человѣкъ, можетъ заработать до 200 руб. въ годъ. Однако и этотъ промыселъ не очень развитъ. Кромѣ того и лучшіе кедровые лѣса съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе погибаютъ отъ «паловъ». По всей странѣ разбросаны также мелкіе лѣсопильные заводы, на которыхъ распилка лѣса чаще всего производится въ ручную. На болѣе широкихъ началахъ начинаетъ ставиться лѣсной промыселъ на Дальнемъ

Востокѣ и въ Западной Сибири, въ мѣстахъ, лежащихъ недалеко отъ степной полосы.

Причиной развитія лѣснаго промысла на Дальнемъ Востокѣ послужило сосѣдство съ теплымъ Японскимъ моремъ, и возможность, слѣдовательно, вывоза лѣса за границу. Отчасти же, при малочисленности сельскаго населенія, и относительно большомъ числѣ городовъ, здѣсь существуетъ сравнительно большой спросъ на лѣсные матеріалы въ города. Немало ихъ требуется и на нужды желѣзныхъ дорогъ, Амурской, Уссурійской и Маньчжурской. Благодаря всему этому, тутъ возникли за послѣдніе годы довольно крупныя лѣсопромышленныя предпріятія, особенно въ приморской полосѣ, гдѣ образовались даже лѣсопромышленные районы, вблизи Владивостока, залива Св. Ольги и Николаевска. Черезъ эти порты, главнымъ образомъ, и вывозится Сибирскій лѣсъ въ Китай, Японію и даже въ Австралію. Главнѣйшими же центрами внутренней торговли лѣсомъ служатъ Никольскъ-Уссурійскій и Хабаровскъ, откуда лѣсъ идетъ также въ Маньчжурію. Въ Маньчжурію же лѣсъ отправляется и черезъ Благовѣщенскъ.

Въ Западной Сибири лѣсной промыселъ сталъ развиваться отчасти благодаря близости степной полосы, отчасти же потому, что тамъ, вслѣдствіе нерасчетливаго уничтоженія лѣсовъ, лѣсъ вообще сильно поднялся въ цѣнѣ. Тутъ лѣсъ сплавляется по рѣкамъ въ безлѣсныя степи Сибири, а частью и въ Туркестанъ. Въ общемъ лѣсныя богатства Сибири остаются пока еще далеко неиспользованными. А между тѣмъ, при организаціи дешеваго вывоза, лѣсной промыселъ могъ бы развиваться здѣсь очень широко, такъ какъ по сосѣдству лежитъ такая безлѣсная страна, какъ весь многомилліонный Китай. Да и въ Японіи лѣса сильно истреблены и имѣется большой спросъ на него. Кромѣ того, уже положено начало, правда, пока въ ничтожныхъ размѣрахъ, вывоза лѣса въ Австралію. При широкомъ же развитіи лѣсной промышленности, Сибирь могла бы снабжать своимъ лѣсомъ Европу и другія страны.

Д. Кустарная и фабрично-заводская промышленность.

Обрабатывающая промышленность въ Сибири очень слабо развита, какъ это вообще наблюдается всегда во всякой безлюдной и бездорожной странѣ. Повсемѣстно существуютъ мелкіе кустарные промыслы, направленные къ удовлетворенію нуждъ повседневной деревенской жизни и сельскаго хозяйства. Всюду крестьяне выдѣлываютъ такіе предметы, какъ сани, дуги, сохи, бороны, телѣги, деревянную и глиняную посуду, занимаются выдѣлкой овчинъ, кожъ, грубыхъ деревенскихъ льняныхъ и пеньковыхъ полотенъ, шерстяныхъ тканей и т. д. На Дальнемъ же Востокѣ и эти промыслы мало развиты. Выдѣлка всѣхъ этихъ предметовъ вообще простая и грубая и сбыта они не имѣютъ. Исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя мѣстности въ наиболѣе плотно населенныхъ

частяхъ Тобольской и Томской губерній, гдѣ кустари выдѣлываютъ для продажи хорошаго качества холстъ, полотна, овчины, тулупы, рукавицы и даже ковры. Въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи занимаются иконописью, приготовленіемъ многихъ желѣзныхъ и костяныхъ издѣлій, ножей, гвоздей, косъ, упаковочныхъ коробокъ и т. д. Среди инородцевъ развито производство грубыхъ шерстяныхъ матерій, войлоковъ и ковровъ.

Фабрично-заводская промышленность только теперь нарождается и, главнымъ образомъ, направлена на перемолъ зерна въ муку и на перегонку его въ спиртъ и пиво. Особенно велико въ Сибири число паровыхъ мельницъ. Въ Восточной Сибири вѣтряныя мельницы встрѣчаются такъ же рѣдко, какъ въ Европейской Россіи паровыя. Благовѣщенскъ на Амурѣ является самымъ крупнымъ центромъ мукомольнаго производства Сибири и уступаетъ въ этомъ отношеніи во всей Имперіи только Нижнему-Новгороду и Саратову. Паровыя мельницы Благовѣщенска перемалываютъ зерна до 16 милліоновъ пудовъ въ годъ. На нихъ перемалывается бо́льшая часть пшеницы, вывозимой изъ Маньчжурія. Другіе крупные центры мукомольнаго производства: Владивостокъ, Хабаровскъ и Никольскъ-Уссурійскій на Дальнемъ Востокѣ, Иркутскъ и Чита въ Центральной Сибири, и Ишимъ, Тюкалинскъ, Томскъ и Тобольскъ въ Западной Сибири. Лѣсопильные, кожевенные, свѣчные и мыловаренные заводы разбросаны по всей Сибири, а въ Томской и Иркутской губерніяхъ имѣется еще нѣсколько стекляныхъ заводовъ.

Всего же въ Сибири имѣется около 500 фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работаетъ не болѣе 10 тысячъ человѣкъ.

VIII. Пути сообщенія и торговля Сибири.

Бездорожье является едва ли не самымъ крупнымъ зломъ, отъ котораго проистекаетъ уже добрая половина остальныхъ нестроній сибирской жизни. Безъ развитія сѣти путей сообщенія въ такой обширной странѣ, какъ Сибирь, нѣтъ возможности ни организовать хорошаго управленія, ни населить ее, какъ слѣдуетъ, ни использовать ея колоссальныя естественныя богатства. Съ другой же стороны, широко развить сѣть путей сообщенія въ такой дикой и незаселенной странѣ невозможно, такъ какъ матеріальныя затраты слишкомъ велики и при безлюдьѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ окупиться. Получается какъ бы заколдованный кругъ, изъ котораго выйти очень трудно, по крайней мѣрѣ въ недалекомъ будущемъ, пока страна въ извѣстной мѣрѣ не заселится. Достаточно сказать, что и та почти единственная желѣзнодорожная линія, какая имѣется въ Сибири теперь, до недавняго времени давала казнѣ одинъ чистый убытокъ. Проведена же она по самымъ людnымъ мѣстамъ Сибири. Каковы же будутъ убытки казны, если провести нѣсколько желѣзныхъ дорогъ по безлюдной тайгѣ или тундрѣ.

Тоже самое можно сказать и о водныхъ и всякихъ другихъ искусственно сооружаемыхъ путяхъ сообщенія.

Насколько развитіе сѣти всѣхъ путей сообщенія, въ совокупности, находится въ тѣсной зависимости отъ степени заселенности страны, видно, именно, на Сибири. Тутъ совершенно строго примѣнимо общее правило: чѣмъ плотность населенія больше, тѣмъ сѣть путей сообщенія сильнѣе развита. Лучше всего оборудована путями сообщенія юго-западная, самая населенная часть Сибири, бѣдпѣй всего тайга и особенно тундра. Въ тайгѣ и тундрѣ даже обыкновенныхъ проселочныхъ дорогъ почти нѣтъ и единственными путями сообщенія зимой и лѣтомъ служатъ рѣки. Лѣтомъ движеніе по нимъ совершается на лодкахъ, зимой по

Рис. 113. Шоссейная дорога, проложенная Переселенческимъ Управленіемъ черезъ тайгу.
Отч. Перес. Упр. за 1910 г.

льду на саняхъ. Ѣзда же на оленяхъ, помимо рѣкъ, производится безъ дорогъ, по тропамъ или прямо цѣлиной. Только въ Западной Сибири еще кое-гдѣ, даже въ тундрахъ, проложены плохенькія дороги. Благодаря этому рѣки, какъ пути сообщенія, въ тайгѣ и въ тундрахъ играютъ особенно важную роль, такъ что во время половодья всякое сообщеніе тамъ прекращается и жизнь замираетъ.

Грунтовыя дороги даже въ самыхъ населенныхъ частяхъ Сибири изъ рукъ вонъ плохи. Раньше по всей Сибири была одна болѣе или менѣе удовлетворительно оборудованная дорога,— это старинный Сибирскій трактъ, о которомъ уже говорилось. Теперь и эта дорога, за прекращеніемъ гужевого товарнаго движенія, на большемъ протяженіи за-

брошена. За послѣднее время, впрочемъ, кое-гдѣ стали строить шоссейныя дороги. (Рис. 113.)

Всю желѣзнодорожную сѣть Сибири (рис. 114) составляютъ главнымъ образомъ, двѣ линіи: Великій Сибирскій путь и Амурская желѣзная дорога. Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь, протяженіемъ

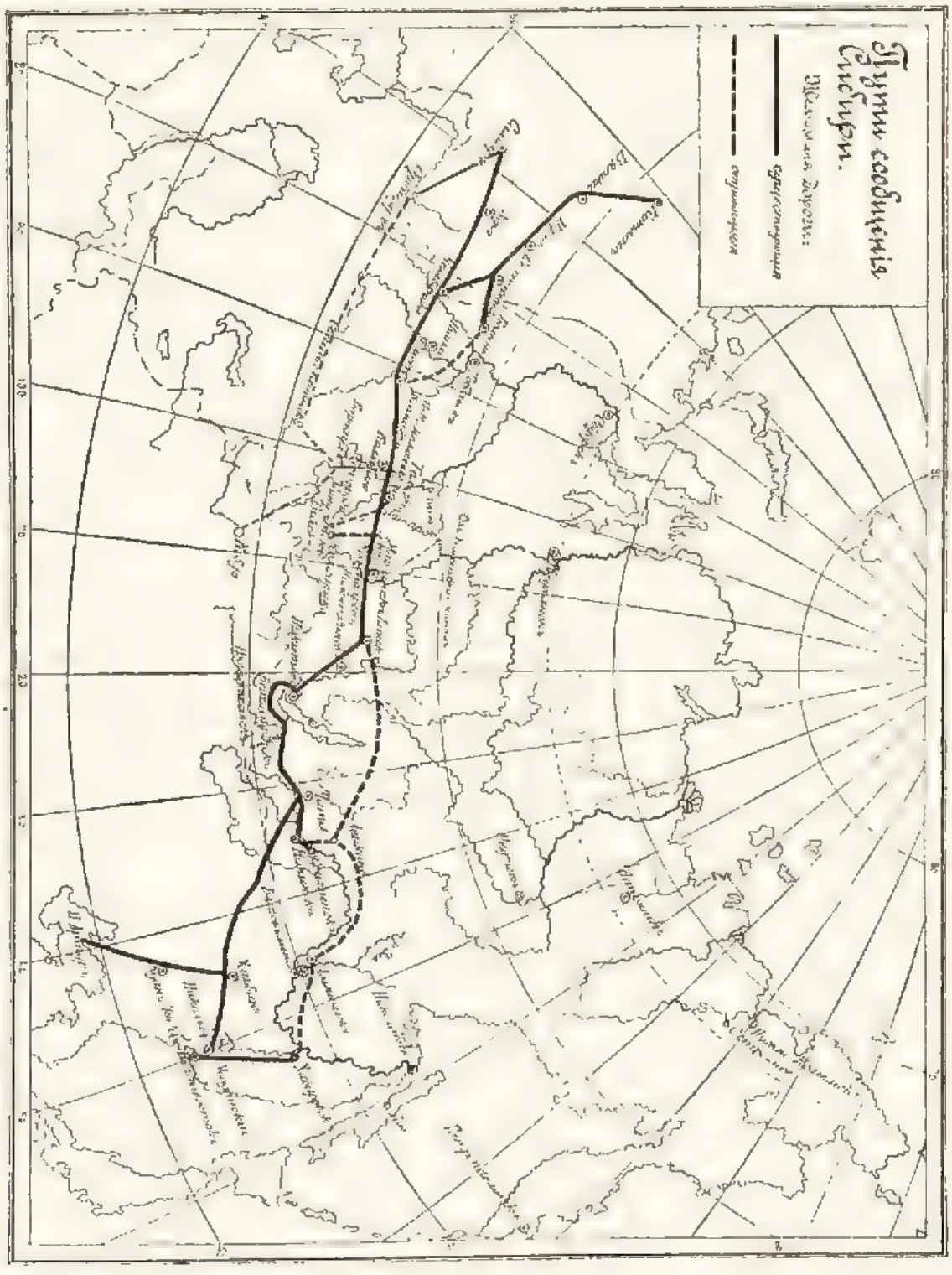


Рис. 114.

Примѣчаніе. Отъ Ново-Николаевска до Барнаула дорога уже построена.

около 7000 километровъ, идетъ отъ Челябинска до Владивостока и соединяетъ Европейскую Россію съ берегами Великаго океана. Это первая желѣзная дорога, построенная въ Сибири. Движеніе по ней открылось только въ 1901 году. Постройка этой дороги, прорѣзавшей огромную бездорожную до того времени страну во всю длину, естественно, имѣетъ колоссальное значеніе для Сибири. Изъ заброшенной, никому невѣдомой

и забытой страны, Сибирь стала частью всего цивилизованнаго м'ра. Ею стали живо интересоваться и изучать. Главное же, Сибирская желѣзная дорога дала могучій толчокъ заселенію страны и развитію промышленности и торговли въ ней. (Рис. 115). Кромѣ того, Сибирская жел. дорога имѣетъ громадное военное значеніе. Безъ нея едва ли было бы возможно защищать нашъ Дальній Востокъ отъ покушеній со стороны сосѣдей. Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь раздѣляется на нѣсколько составляющихъ его желѣзныхъ дорогъ, носящихъ особыя названія. Отъ Челябинска до Иркутска идетъ собственно Сибирская желѣзная дорога. Часть пути, окружающая съ юга Байкальское озеро, называется Кругобайкальской дорогой. Желѣзная дорога, соединяющая Кругобайкальскую дорогу со станціей Маньчжуріей, на Китайской границѣ, и идущая въ предѣлахъ Забайкальской области, носитъ названіе Забайкальской. Часть Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, идущая въ предѣлахъ Маньчжуріи, называется Маньчжурской, а въ предѣлахъ Уссурійскаго края — Уссурійской желѣзной дорогой. Великій Сибирскій путь на половинѣ протяженія одноколейный. Кругобайкальская желѣзная дорога расположена по гористому и обрывистому берегу Байкала. Проведеніе ея стоило огромныхъ денегъ и потребовало большого техническаго искусства. Достаточно сказать, что на ея небольшомъ протяженіи, около 250 километровъ, пришлось проложить около 70 тунелей и построить множество мостовъ и другихъ техническихъ сооруженій. Тутъ поѣздъ почти безпрерывно то погружается во мракъ подземелья, то освобождается отъ него. Маньчжурская желѣзная дорога проведена по Китайской тер-

Рис. 115. Станція Тайга, Сибирской жел. дор.

Фот. А. Вл. Думанскаго.

ріторіи на основаніи особаго договора, заключеннаго съ Китайскимъ правительствомъ. По этому договору Китай уступилъ намъ въ арендное пользованіе на 99 лѣтъ сорокаверстную полосу земли, посерединѣ которой и была проведена Маньчжурская желѣзная дорога. Такая же полоса и на тѣхъ же основаніяхъ отдана была намъ отъ Харбина до Портъ-Артура, вмѣстѣ со всѣмъ Квантунскимъ полуостровомъ. Вдоль ея мы отбросили желѣзнодорожную вѣтвь отъ основной Маньчжурской магистрали до Портъ-Артура, стоящаго у незамерзающаго моря. Южную же часть этой Портъ-Артурской вѣтви, вмѣстѣ со всѣми правами на прилегающую къ ней землю и на Квантунскій полуостровъ, послѣ минувшей русско-японской войны, мы уступили Японіи. Въ настоящее время намъ принадлежитъ участокъ ея, протяженіемъ нѣсколько болѣе 200 километровъ, отъ Харбина до станціи Куань-чэнъ-цзы. Отъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути отбрасываются вѣтви: отъ ст. Тайги на Томскъ, отъ Ново-Николаевска на ст. Алтайскую, отъ Читы на Нерчинскъ и Срѣтенскъ и далѣе, на соединеніе съ Амурской желѣзной дорогой и, наконецъ, отъ Никольска-Уссурійскаго на Хабаровскъ, гдѣ эта вѣтвь также смыкается съ Амурской жел. дорогой.

Амурская желѣзная дорога, постройку которой нужно считать уже оконченной, проводилась въ цѣляхъ военныхъ, а также съ цѣлью оживить богатый Амурскій край. Важность ея въ военномъ отношеніи очевидна: безъ нея нашъ Дальній Востокъ связывается съ Имперіей лишь Маньчжурской желѣзной дорогой, которая проходитъ по чужой землѣ и, въ случаѣ войны, можетъ быть разрушена или сразу же захвачена непріятелемъ. Но неизмѣримо большее, быть можетъ, значеніе она получитъ для самого Амурскаго края въ смыслѣ экономическомъ и культурномъ: она сыграетъ по отношенію къ нему такую же роль, какую сыграла и еще сыграетъ въ будущемъ Сибирская желѣзная дорога по отношенію ко всей Сибири.

Кромѣ всѣхъ этихъ уже дѣйствующихъ въ настоящее время желѣзныхъ дорогъ Сибири, начаты постройкой, частью уже спроектированы, слѣдующія важныя желѣзныя дороги: 1) отъ крупнѣйшаго торговаго центра Западной Сибири, Тюмени, находящагося въ началѣ великаго Сибирскаго воднаго пути, на Омскъ. Съ проведеніемъ этой Тюмень-Омской дороги образуется огромный сквозной путь отъ Котласа (на р. Вычегдѣ, Вологодской губ.) до Омска. 2) Вѣтвь отъ Ачинска на Минусинскъ соединитъ съ главной магистральной линіей хлѣбородныя Минусинскія степи и отчасти богатый минералами Саянскій горный округъ. 3) Отъ ст. Алтайской на Семипалатинскъ и на Бійскъ, а далѣе въ предѣлы Китайской республики, на г. Кобдо. 4) Очень важная вѣтвь проектируется отъ Канска, въ обходъ съ сѣвера Байкальскаго озера, къ станціи Аникино Амурской желѣзной дороги. Эта линія вмѣстѣ съ Амурской желѣзной дорогой и вѣтвью Хабаровскъ-Владивостокъ, составитъ вторую магистраль, параллельную Великому Сибирскому пути. Дорога эта предназначена обслуживать богатѣйшій золотопромышленный раіонъ Сибири, Витимско-Олекминскій.

Кромѣ того будетъ отброшено еще нѣсколько болѣе короткихъ подъѣздныхъ путей: Челябинскъ-Кустанай, Татарскъ-Славгородъ, Юрга-Кольчугино.

Изъ водныхъ путей сообщенія самое важное значеніе имѣетъ Великій Сибирскій водный путь, о которомъ мы говорили ранѣе.

Слабое развитіе путей сообщенія, а также и промышленности въ Сибири служатъ основными причинами слабаго развитія и торговли.

Товарообмѣнъ вообще совершается вяло. Главными предметами вывоза изъ Сибири служатъ, конечно, сырые матеріалы: болѣе всего пушнина и золото, затѣмъ мясо, масло, хлѣбъ, дичь, рыба, кожи, сало, лѣсъ, шерсть, кедровые орѣхи, медъ, воскъ и нѣкоторые другіе матеріалы. Транзитомъ же изъ Китая везется чай, черезъ г. Кяхту на р. Селенгѣ. Изъ всѣхъ этихъ отраслей очень быстро развивается за послѣднее время экспортъ масла, которое идетъ въ Европейскую Россію и за границу черезъ порты Балтійскаго моря. За послѣднее время его вывозилось на 50 милліоновъ ежегодно. Приблизительно на ту же сумму и въ томъ же направленіи происходилъ вывозъ мяса, дичи и яицъ. Вывозъ хлѣба сравнительно не великъ и сильно колеблется по отдѣльнымъ годамъ.

Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается экспортъ рыбныхъ продуктовъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ сырыхъ матеріаловъ, въ Сибирь ввозятся разнаго рода фабрикаты, какъ: ткани, всевозможныя матеріи, машины, земледѣльческія орудія, металлическія издѣлія и т. д.

Товарообмѣнъ происходитъ, главнымъ образомъ, съ Европейской Россіей. Обороты внѣшней торговли пока очень невелики, всего около полутораста милліоновъ рублей въ годъ, да и то часть торговли идетъ транзитомъ изъ Европейской Россіи въ Китай и Монголію. Внѣшняя торговля ведется, главнымъ образомъ, съ Китаемъ и Японіей и отчасти съ Соединенными Штатами, которые снабжаютъ Дальній Востокъ машинами, земледѣльческими орудіями и мясомъ. Мясо ввозится туда же изъ Монголіи, а хлѣбъ изъ Маньчжуріи.

Важнѣйшими центрами внѣшней торговли здѣсь служатъ: Владивостокъ, Хабаровскъ, Благовѣщенскъ, Харбинъ, Николаевскъ, отчасти портъ Дуэ на Сахалинѣ и Петропавловскъ на Камчаткѣ. Вся остальная торговля Сибири направляется, главнымъ образомъ, конечно, по Сибирской желѣзной дорогѣ и по Великому Сибирскому водному пути. Естественно, что и главнѣйшіе торговые центры лежатъ также на нихъ. На водномъ пути такими центрами являются: Тюмень, Тобольскъ-Томскъ, а на желѣзнодорожномъ: Челябинскъ-Курганъ, Омскъ (Акмолинской области), Каинскъ, Колывань, Ново-Николаевскъ, Красноярскъ, Нижнеудинскъ, Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Чита, Нерчинскъ, Никольскъ-Уссурійскій и Хабаровскъ. На Амурѣ же еще крупный торговый городъ Благовѣщенскъ. Въ эти центры стекаются съ прилегающихъ мѣстностей сибирскіе товары и отсюда вывозятся изъ Сибири. Тутъ же находятся и склады товаровъ, ввозимыхъ въ Сибирь. Отсюда эти товары, рѣками

или гужевымъ способомъ, растекаются среди населенія прилегающихъ раіоновъ.

Самая внутренняя торговля Сибири носитъ много оригинальныхъ чертъ. Здѣсь существуетъ какъ денежная, такъ и мѣновая торговля. Денежная торговля ведется среди осѣдлаго и кочевого населенія. Съ бродячими же инородцами и отчасти съ кочевниками производится мѣновая торговля, т.-е. происходитъ обмѣнъ товаровъ натурою. Денежная торговля среди осѣдлаго и кочевого населенія имѣетъ въ общихъ чертахъ обычный характеръ и производится посредствомъ городскихъ магазиновъ, деревенскихъ лавокъ, лавочекъ или на ярмаркахъ и черезъ разносчиковъ. О мѣновой же торговлѣ съ бродячими инородцами, живущими въ тайгѣ, отчасти уже говорилось. Весною торговцы на лодкахъ везутъ свои товары по теченію рѣкъ и на берегахъ ихъ отъ мѣста до мѣста раскидываютъ свои подвижныя лавочки. Туда собирается мѣстное инородческое населеніе и происходитъ обмѣнъ товаровъ натурою. Иногда нѣсколько торговцевъ собираются вмѣстѣ и образуютъ цѣлую плавучую ярмарку, которая точно такимъ же образомъ дѣлаетъ отъ времени до времени остановку для торга. Обратно торговцы возвращаются такимъ же способомъ, или зимой обозомъ на оленяхъ. Во многихъ пунктахъ среди тайги и тундры устраиваются и настоящія ярмарки, какъ, напримѣръ, въ Якутскѣ, куда стекаются мѣха и направляются отсюда въ Иркутскъ, главный центръ мѣховой торговли всей Восточной Сибири. Другіе важнѣйшіе центры ярмарочной торговли съ инородцами: с. Островное, въ Нижне-Колымскомъ округѣ, Верхоянскъ, Туруханскъ и Обдорскъ (на Оби).

Кромѣ указанныхъ ранѣе городовъ Сибири можно отмѣтить Барнаулъ, какъ центръ управленія Алтайскимъ горнымъ округомъ, и вновь основанный, въ мѣстѣ пересѣченія Амурской желѣзной дороги съ судоходной рѣкой Зеей, городъ Алексѣевскъ, названный такъ въ честь Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Положеніе его при пересѣченіи двухъ важныхъ судоходныхъ путей дастъ ему возможность развиваться въ крупный торговый центръ. Важнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ культурнымъ и просвѣтительнымъ центромъ Сибири является г. Томскъ, гдѣ имѣется университетъ и технологическій институтъ. Кромѣ того, предположено въ ближайшемъ будущемъ открыть сельскохозяйственный институтъ въ г. Благовѣщенскѣ. Послѣ Томска (111 тысячъ), крупнѣйшіе города Сибири: Иркутскъ (108 тысячъ) и Владивостокъ (около 100 тысячъ) жителей. Всѣ остальные города Сибири невелики и на нашу Европейскую мѣрку имѣютъ видъ захолустныхъ провинціальныхъ городовъ. Постройки въ нихъ преимущественно деревянныя. Всѣ города Сибири основаны сравнительно недавно, а потому отличаются полнымъ отсутствіемъ старины.

Въ административномъ отношеніи Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская области составляютъ Приморское Генералъ-Губернаторство, съ центромъ управленія въ Хабаровскѣ.

Губернскими городами служатъ: Тобольской губ. — Тобольскъ, Томской — Томскъ. Енисейской — Красноярскъ, Иркутской — Иркутскъ. Област-

ными же городами въ областяхъ: въ Забайкальской — Чита, въ Амурской — Благовѣщенскъ, въ Приморской — Хабаровскъ, въ Камчатской — Петропавловскъ и въ Сахалинской — Александровскій постъ.

Заканчивая очеркъ Сибири, мы можемъ вывести слѣдующія заключенія. Страна эта суровая, холодная, дикая, бездорожная и, по сравненію съ огромной площадью, почти ненаселенная. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительная часть ея пригодна для земледѣльческой культуры и въ будущемъ можетъ вмѣстить многіе милліоны крестьянскаго населенія. Наряду съ этимъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ минералами, лѣсами, звѣремъ и рыбой она дѣйствительно представляетъ собой золотое дно. Эти богатства являются залогомъ будущаго широкаго развитія промышленности, а вмѣстѣ съ ней и торговли, лишь только страна достаточно заселится. Какъ огромная колонія Россійской имперіи, Сибирь надолго обезпечитъ ей отливъ избытка населенія изъ коренныхъ ея областей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Границы, величина, положеніе. Моря. . . . 3

II. Поверхность и почва Сибири. А. Поверхность и почвы Западной Сибири. Б. Поверхность и почвы Восточной Сибири. 11

III. Орошеніе и климатъ Сибири. А. Орошеніе и климатъ Западной Сибири. Б. Орошеніе и климатъ Дальняго Востока. В. Рѣки и озера Сибири 41

IV. Растительный міръ Сибири 67

V. Животный міръ Сибири. 85

VI. Населеніе. А. Исторія пріобрѣтенія сибирскихъ земель Россіей. Б. Вопросъ о колонизаціи Сибири. В. Современная картина населенія Сибири 89

VII. Промышленная дѣятельность населенія Сибири. А. Земледѣліе и сельское хозяйство: 1) хлѣбопашество и 2) скотоводство. Б. Горное дѣло. В. Звѣриный и рыбный промыслы. Г. Лѣсной промыселъ. Д. Кустарная и фабрично-заводская промышленность . . . 135

VIII. Пути сообщенія и торговля Сибири. . . . 162

4196

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ПРИ
НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ по ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.

СЕРИЯ ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ
под ред. проф. И. Н. БОРОЗДИНА.

АФГАНИСТАН

ЧАСТЬ I.

Статьи:
Д. АНУЧИНА, И. БОРОЗДИНА,
М. ВЕЧЕСЛОВА, В. ГОРОДЦОВА,
В. ГУРКО-КРЯЖИНА Б. ДЕНИКЕ, Л. МСЕРЬЯНЦА и А. САМОЙЛОВИЧА.

МОСКВА
1923

Главлит № 10699. Москва Тираж 5000.

7-я типография „Мосполиграф".

ВВЕДЕНИЕ.

Выходящий ныне сборник является в результате работ Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения по подготовке научной экспедиции в Афганистан.

Ставя одной из основных задач своей исследовательской работы организацию экспедиций в страны Востока, Ассоциация Востоковедения с самого начала своей деятельности выработала план ближайше-предположенных к осуществлению экспедиций. В числе таковых на одном из первых мест стояла экспедиция в Афганистан.

Не только близкое соседство, ко многому, конечно, обязывающее, не только насущная необходимость афганского материала для решения очередных средне-азиатских проблем, но и громадное обще-научное значение Афганистана — страны, таящей столь многие исторические ценности и почти совсем еще не исследованной, — естественно, влечет к себе русских ученых. Мы хорошо знаем, что долгое время запретная страна была почти недоступна для европейцев; отдельные случайные путешествия лишь разжигали любопытство, менее всего удовлетворяя его. Лишь сравнительно недавно стали организовываться экспедиции. Во время мировой войны немцы снарядили экспедицию полу-военного, полу-научного характера, давшую богатые результаты, с которыми мы можем пока знакомиться лишь по краткому отчету в „Der Neue Orient“. Теперь, сколько известно, двигаются в Афганистан французы, возглавляемые Фуше, англичане и американцы.

Вряд ли надо говорить, какое громадное значение имела бы русская научная экспедиция.

Сознавая это, Ассоциация Востоковедения решила свою первую зарубежную экспедицию направить в Афганистан. По заслушании соответствующего предложения, президиум Ассоциации образовал в конце августа истекшего 1922 года особую комиссию по подготовке афганской экспедиции под председательством проф. И. Н. Бороздина в составе членов: проф. Д. Н. Анучина, М. Г. Вечеслова, проф. В. А. Городцова, В. А. Гурко Кряжина, проф. Б. П. Денике, проф. Л. З. Мсерианца, проф. А. Н. Самойловича, проф. Б. В. Фармаковского, В. Н. Худадова и Д. Т. Яновича.

На эту комиссию была возложена предварительная подготовка задуманной экспедиции. Комиссия энергично принялась за работу и устроила ряд заседаний, на которых обсуждался общий

план предполагаемых исследовательских работ, а также заслушивались доклады и сообщения как научно-теоретического, так и технически-практического характера. Целый ряд докладов имел целью подвести итоги тому, что сделано в области изучения Афганистана, и наметить основные проблемы дальнейших исследований. К числу таковых относятся доклады: В. А. Гурко-Кряжина — Исторические судьбы Афганистана, проф. В. А. Городцова — Археологические проблемы Афганистана, проф. Б П. Денике — Искусство Афганистана, проф. Л. З. Мсериавца — Афганистан в языковом отношении, и др Весьма любопытный материал представило сообщение доктора М. Г. Вечеслова, в августе 1922 г. прибывшего из Афганистана, где он ознакомился с местными археологическими памятниками. Самый маршрут М. Г. Вечеслова представляет значительный интерес. Хотя с самого начала наметился историко-этнологический характер экспедиции, тем не менее на заседаниях комиссии заслушивались доклады представителей естественно-научных дисциплин. Так, заслушан был доклад проф. Бутурлина о фауне Афганистана; намечены доклады по геологии и палеонтологии Афганистана, о хлебных злаках и их афганском происхождении (проф. Вавилов) и др. Прочитанные на заседаниях доклады, имевшие ближайшее отношение к задачам экспедиции, было решено издать в первую очередь в виде особого сборника в целях популяризации идеи афганской экспедиции в широких слоях населения.

Детально разрабатываемый маршрут экспедиции должен дать возможность ознакомиться с главнейшими историческими пунктами Афганистана. Центром основных исследовательских работ намечены Балх и долина Бамиана В области историко археологической экспедиция поставила своей задачей проследить смену культур, напластовавшихся в Афганистане; при помощи заступа добраться до пра-исторических слоев, сулящих большие научные откровения. До сих пор углубленного археологического исследования Афганистана или хотя бы небольшой части его произведено не было. Само собой разумеется, что на-ряду с доисторическими изысканиями обращено было бы соответствующее внимание на эпохи иранской, греко бактрийской, индо-скифской, монгольской, мусульманской культур. На-ряду с археологическими обследованиями шло бы и обследование этнологическое, ознакомление с укладом и бытовыми пережитками современных обитателей Афганистана. К целям историко этнологического порядка присоединялись и задачи изучения Афганистана в экономическом и статистическом отношениях. Разработку этих вопросов и соответствующих заданий взял на себя политико-экономический отдел Ассоциации.

С частью проделанной афганской комиссией работы может ознакомить выпускаемый нами сборник. В основу его легли как доклады, читанные на заседании комиссии, так и специально написанные статьи. Статьи сборника в большинстве подводят итоги сделанному в области культурно-исторического изучения Афганистана и намечают вехи дальнейших изысканий. Статья Д. Н. Анучина, являющаяся как бы введением к остальным, ставит общие проблемы изучения Афганистана в историческом, археологическом, этнологическом и антропологическом отношениях. Особое внимание обращено автором на вопросы антропологического и этнологического характера, при чем, на ряду с суммированием уже сделанного, намечены первоочередные задачи последующих изысканий. В. А. Гурко-Кряжин дает очерк исторических судеб Афганистана с древнейших времен, конструируя его на основании имеющихся данных и отмечая все те пробелы в изучении истории страны, которые настойчиво требуют своего доисследования в рамках всего Восточного Ирана Восточно-иранский вопрос, недавно так блестяще поставленный акад. В. В. Бартольдом в связи с спором Стржиговкого и Герцфельда, служит ярким тому доказательством. Статья Л. З. Мсерианца вводит в сложный языковый мир обитателей Афганистана и пытается дать общую характеристику его отличительных особенностей. Опять и здесь видно, что сделанного до сих пор в этой области далеко недостаточно, нужны многие дальнейшие изыскания. Специальный этюд А. Н. Самойловича трактует о важном и стоящем на очереди в научной литературе вопросе о турках и монголах в Афганистане.

В своей статье об археологических проблемах Афганистана В. А. Городцов должен, главным образом, указывать на полную неразработанность Афганистана в археологическом отношении. Поэтому ему больше всего приходится ставить вопросы, которые ждут скорейшего ответа. В настоящее время многие основные вопросы пра-истории дошли до пределов Афганистана и ждут здесь, если не своего окончательного разрешения, то, во всяком случае, нового освещения и истолкования. То, что связано с культурами Анау, Элама и Сумира и что коренным образом меняет многие прежние исторические представления, в той или иной степени должно быть отражено в Афганистане. Еще более это относится к пра-иранской и иранской культурам и их экспансии. Достаточную неразработанность памятников искусства Афганистана отмечает в своей статье Б. П. Денике, извлекший все то, что можно было извлечь из до сих пор исследованного. Любопытная и примечательная архитектура Афганистана, например,

совсем еще не изучена. Все авторы сборника своими статьями единогласно требуют нового, углубленного исследования интереснейшей и все еще загадочной страны.

К резюмирующим статьям сборника присоединена статья М. Г. Вечеслова, представляющая путевые заметки автора во время своего недавнего путешествия по Афганистану, знакомившегося с памятниками старины и, по мере сил и возможности, их описывающего. Большинство рисунков, помещенных в сборнике, сделаны по фотографиям М. Г. Вечеслова, которому удалось снять целый ряд нигде ранее не опубликованных памятников.

Редакция считает нужным указать, что большинству авторов пришлось работать в условиях крайней срочности и при полном почти отсутствии новейшей западной литературы, все еще мало для нас доступной. Считаем нужным оговорить встречающуюся в различных статьях сборника разницу в написании имен собственных и названий. Здесь, в сущности, чрезвычайно трудно установить общие правила, и редакция оставляет на ответственности компетентных авторов их транскрипцию.

С особенным чувством признательности хочется вспомнить о почившем члене афганской комиссии и участнике настоящего сборника проф. Д. Н. Анучине. Знаменитый ученый, принимавший близкое участие в работах Ассоциации Востоковедения, активно отозвался на приглашение принять участие в трудах афганской комиссии. Д. Н. присутствовал на заседании, высказывал свои веские и меткие замечания по поводу прослушанных сообщений, интересовался мельчайшими деталями экспедиции. Прочесть намеченный им доклад по этнологии Афганистана ему не удалось, но зато статью для сборника он написал. В середине мая, за две с небольшим недели до смерти, Д. Н. Анучин просил редактора настоящего сборника заехать к нему и получить давно жданную статью. Едва-ли это не была его самая последняя статья. Во всяком случае, в больнице на смертном одре уже слабеющей рукой Д. Н. сам продержал корректуру этой статьи. Да присоединится к другим благодарным воспоминаниям о незабвенном Дмитрие Николаевиче Анучине и воспоминание участников настоящего сборника!

Выходящая ныне книга является первою частью афганского сборника, посвященной историко-этнологическим вопросам. Вторая часть сборника, подготовляемая к печати, будет трактовать вопросы политико-экономического характера.

18 июля 1923 года. *Проф. И. БОРОЗДИН.*

Афганистан и афганцы.

В числе стран, лежащих в недальнем расстоянии от цивилизованной Европы и даже соприкасающихся с европейскими владениями, но, тем не менее, трудно доступных и плохо известных, одно из первых мест занимает бесспорно Афганистан. Гранича, с одной стороны, с владениями России и Персии, с другой—с подвластной Англии Индией, Афганистан остается обособленной страной, трудно доступной извне и с ограниченными сношениями с соседними государствами. Об'ясняется это, с одной стороны, физико-географическими условиями страны, большая часть которой наполнена горами, ограждающими ее от соседних государств, доступ за которые возможен только через высокие перевалы На северо-востоке страна заполнена хребтами горной системы Гинду-Куша, продолжением которых на западе являются горы Кух-и-Баба и Сефид-Кух к северу от верховьев реки Гери-Руда и Сиах-Кух к югу от той же реки. Горные хребты достигают в своих высочайших вершинах 5.000 и более метров высоты и даже в своих плоскогориях — около Кабула, Газны, Кандагара—лежат на высоте 1500—2200 метров. Горный характер стран, обусловливающий трудную их доступность, оказывается почти всегда благоприятным для ограждения замкнутости, независимости, свободы их населения; Швейцария, Кавказ, Абиссиния, Кафиристан и др. могут служить убедительными тому доказательствами. Но, кроме физико-географических особенностей, этому может способствовать и положение страны между другими странами и ее история. Афганистан расположен между Ираном (Персией) и Индией, он соприкасается на севере с Туркестаном, на

юге с Белучжистаном; позже он стал соприкасаться с владениями Англии и России. Такое промежуточное положение вызывало неоднократно стремления подчинить себе эту страну и сделать из нее буфер против другой. Афганцам приходилось отстаивать свою независимость от вторжения в их страну с запада, востока и севера.

Необходимо, впрочем, различать между Афганистаном и афганцами. Афганцы распространены далеко за пределами Афганистана, и, наоборот, в населении Афганистана имеются и не афганские элементы. Афганцы представляют из себя народность, говорящую на особом иранском языке, связанную историей и преданиями и выказывающую преобладающий определенный физический тип. Впрочем, что касается физического типа, расовых признаков, то они, как известно, не определяются теми же границами, как языки и народности. В частности, афганский тип распространен и среди племен, говорящих на других языках и сознающих себя иными народностями. Следует различать афганскую народность от афганской расы, или, как ее чаще называют, — расы индо-афганской, так как она включает в себе больше представителей на северо-западе и севере Индии, чем в пределах собственно Афганистана.

И Афганистан, и афганцы, и афганская раса пока еще остаются мало известными и могли бы представить благодарные об'екты для изучения. Если в общих чертах мы и имеем понятие о географии страны, ее рельефе, орошении и т. д., то в подробностях имеющиеся сведения очень неполны и скудны. Географ и геолог могли бы найти богатый для себя материал в многочисленных горных хребтах и плоскогориях, наполняющих страну и скучивающихся за ее пределами на северо-востоке. Состав и сложение этих гор, их тектоника и стратиграфия весьма мало изучены, и, вообще, рельеф страны в ее различных частях почти совершенно не исследован. Мы знаем, что в стране, особенно на юго-западе ее, имеются большие озера, но какого они типа, и каковы их особенности—остается неизвестным. Не имеется достаточно подробных сведений и о реках Афганистана, отчасти не имеющих стока, т.-е. не доходящих до моря, как Гери-Руд, Мургаб,

Гельменд, а отчасти относящихся к системам Аму-Дарьи и Инда. Совершенно не изучены почвы, недостаточно изучен климат, много остается еще сделать для биологии и биогеографии страны Между тем страна в этих отношениях должна представлять много интересного, как связующая Переднюю и Среднюю Азию с Индией. В ней надеются, например, найти разрешение загадки о происхождении хлебных злаков ,в частности ржи, как то показывает экспедиция, снаряжаемая туда с ботаническими целями профессором Вавиловым. Животный мир страны также оч нь мало известен, а между тем он должен представлять много интересного. Вообще, изучение природы Афганистана и прилегающих к нему стран на северо-западе могло бы быть весьма благодарной задачей для ученой экспедиции, которую было бы всего подходящее осуществить из России или из Индии.

Но не меньший, а, может быть, еще больший интерес могло бы представить изучение населения страны, составляющих его народностей, афганской расы, местных языков, древностей, бытовых особенностей. Выше было сказано, что афганцев в антропологическом отношении относят к индоафганской расе. Раса эта была установлена лет двадцать тому назад Деникером, хотя, в несколько иных, правда, границах, она принималась и ранее. Деникер характеризует ее так: „цвет кожи светлобурый, волоса черные, нос узкий, прямой или выпуклый; рост высокий; долихоцефалия (длинноголовость)». К расе этой, кроме собственно афганцев и живущих к северо-востоку от них, в горных долинах Гинду-Куша, кафиров, а также северных, арийских индусов, сиков (Sikh), раджпутов, читральцев и др., относятся и многие жители Персии и Белучжистана; этот же тип встречается среди курдов, арабов, таджиков, чистых (т. наз.„ черных") цыган и т. д., даже у армян, азербейджанских татар и других кавказских народов, хотя у этих народностей он часто представляет видоизменения, вследствие смешения в Индии с предшественниками арийцев, дравидами, а в других областях с типами ассироидным, семитическим, тибетским, тюркским, даже негритянским. Пока еще этот индо-афганский тип остается мало-изученным, имеются только немногие антропологические измерения. У Деникера для роста приведены изме-

рения сиков Пенджаба—97 мужчин—среднее—171 сантим., патанов (в Пенджабе)—80 суб'ектов—169 сант., пенджабцев вообще—444 суб'екта—168 сант., брахманов и других высших каст в северо-восточных провинциях Индии—979 суб'ектов—167 сант., белучжистанцев—60 суб'ектов—166 сант.; вообще, след., рост высокий или выше среднего. Для формы головы—головного указателя—имеются цифры: сики Пенджаба—80 суб'ектов—72,7, пенджабцы вообще—444 суб.—74,2, индусы северо-восточных провинций—1616 суб.—72,8, брахманы и другие высшие касты в Раджпутане—979 суб.—72,6, патаны-афганцы Пенджаба—80 суб.—76,5; вообще, след., преобладает длинноголовость (долихоцефалия). Для формы носа—носового указателя (отношение наибольшей ширины носа к его длине от переносья до корня носа)—имеются данные: брахманы и другие высшие касты северо-вост. провинций (979 суб.)—63,0, патаны Пенджаба (80 суб.)—68,4, сики (80 суб.)—68,8, индусы северо-восточн. провинций (1443 суб.)—67,0, пенджабцы вообще (444 суб.)—70,2; вообще, след., преобладает узконосость (лепториния). Недавно появилась работа д-ра Ф. Эйкштедта о расовых элементах сиков, основанная на изучении 76 сиков солдат, взятых в плен немцами в 1916 г. *) Автор старался подробно исследовать встречающиеся у сиков био- и фино типы и нашел у них два местных вариетета и три численно меньших группы, указывающие на примесь чуждых элементов Декана и Гималаев. Варинрует особенно форма носа, носовой указатель представляет у разных особей величины от 51 до 76, с преобладанием меньших величин. Головной указатель также варинрует в довольно значительных пределах, от 66 до 80, опять таки с преобладанием меньших величин, т.-е. длинноголовости, что явствует и из абсолютных цифр наибольшей длины головы, представляющих вариации от 178 до 214 мил. Величина роста выказывает подобные же колебания—от 161 до 184 сантиметров, с преобладанием цифр выше 170 с. В общем, эта новая работа подтверждает данные, бывшие известными ранее относительно типов населения северо-западной Индии.

*) Dr E. v. Eickstedt. Rassenelemente der Sikhs, в „Zeitschr. für Ethnologie)". 1920/21. H. W. V.

Что касается собственно афганцев в Афганистане, то мы не располагаем подобными же антропометрическими данными, но, по наблюдениям путешественников, они обладают теми же расовыми признаками. Их описывают, как людей высокого роста, мускулистых, красивых, с черными, волнистыми, иногда длинными до плеч волосами, с длинной, черной бородой, с удлиненной головой *), узким, орлиным или прямым носом. Восточные племена имеют более смуглый, темный цвет кожи, приближающийся к индусскому; западные—более светлый, у них скулы выдаются будто бы больше. Говорят афганцы на языке пушту или пухту, отрасли иранских, но при дворе эмира, у знати, в письменности, торговле преобладает ныне язык современной Персии.

Афганцы, впрочем, распадаются на ряд племен (и множество родов). Коренным афганским племенем, живущим еще и теперь в области первоначальной родины афганского народа, в северной и средней части Сулеймановых гор (почти на границе Афганистана с Индией, но в пределах последней) считают керларнийцев, которые сами себя называют пуштунами. Это, собственно, не племя, а группа племен, в состав которой входят племена: афреди (или априди), отманди, везиры и др., отчасти еще ведущие кочевой образ жизни, тем более что развитию земледелия препятствует здесь малое количество пахотных земель. От керларнийцев произошла группа гургушт, занимающая юго-западную часть Сулеймановых гор до границ Белучжистана и включавшая в себя этнические элементы последнего, племена белучжей и брахуи, в свою очередь помешавшихся первые с арабами, а вторые—с каким-то темнокожим элементом. Из первоначальной своей родины керларнийские племена распространялись и в бассейн Кабул-Дарьи, а также в бассейн Свата и Пенджхоры, именно племена дурани, юзуфзаи, моменды и др. Дурани занимают ныне южную и юго-западную окраины бассейна Гельменда от Кандагара к Герату. Во второй половине XVIII века они овладели

*) J. Duhousset. Etudes sur les populations de la Perse, приведена средняя цифра головного указателя афганцев = 77, относящая их к субдолихоцефалам, но она выведена на основании измерений только 7 особей.

Кабулом, Мешедом, Балхом, Пенджабом, Кашмиром, воевали даже с Индией, но в начале XIX века все не афганские земли были ими утрачены. Тем не менее дурани и теперь могут считаться господствующим племенем в Афганистане; из их ветви, племени баракзаев, происходит нынешняя династия афганских эмиров, начиная с Дост-Магомета. Еще одно племя, и притом самое многочисленное, представляют гильзаи или хильджи, тюркского происхождения, о котором упоминают уже арабские писатели X века, которые в XVI—XVII веках властвовали в Индии, в Дели, а в XVIII веке вторгались в Персию, но которые уже в XVI веке обафганились. Вожди их неоднократно пытались овладеть Афганистаном, предпринимали восстания, даже еще в 1880-х годах; вместе с тем гильзаи были и племенем наиболее враждебным англичанам, с войсками которых они не безуспешно боролись в 1870—1880-х годах. Занимают гильзаи довольно обширную территорию от Кабула через Газну до Келат-и-Гильзаи и составляют, вместе с дурани, две трети собственно афганского населения Афганистана, насчитывающего в общей сложности около двух с половиной миллионов. Кроме того, и в Британской Индии числится более миллиона афганцев, да на племена кафиров, антропологически родственных афганцам, полагают около $1^1/_2$ миллиона, так что всего афганцев можно считать около 5 миллионов.

Кафиры населяют Кафиристан, горную страну в системе Гинду-Куша, в верховьях Кабул-Дарьи и ее притоке Кунаре (Читрала). Граница между Афганистаном и англо-индийскими владениями, кафиры долго боролись за свою независимость, но в конце концов были подчинены Афганистаном. „Кафиры" значит „неверные"; они были названы так магометанами, потому что не признавали ислама и держались своих древних верований, почитая высшим богом Имру, богом войны Гиша и много других меньших богов и духов добрых и злых, причем главою последних признавался Юш. Был также культ предков, а богам приносились жертвы, в прежние времена даже человеческие кроме того, боги чествовались песнями и плясками. С течением времени в страну однако проникало влияние ислама, усилив-

еся с подчинением Афганистану, и теперь кафиры, повидимому, по крайней мере, внешним образом, стали магометанами, хотя, кажется, и теперь относятся неприязненно к афганцам.

По культуре этот народ находился на довольно примитивной стадии, что об'ясняется его замкнутостью в высоких и узких горных долинах и редкими сношениями с более культурным населением. По Робертсону, который имел возможность ознакомиться с несколькими племенами кафиров лет сорок тому назад, они могли быть разделены по языку (своеобразному арийскому) на три группы; сиах-пушей, вай и пресунов. По физическому типу кафиров описывают теми же чертами, что и афганцев. Они высокого роста и стройного сложения, более или менее смуглые, с темными длинными волосами и глазами, с красивыми очертаниями головы и лица, с прямым или слегка орлиным носом. Вообще же, кафиры еще недостаточно изучены и представили бы богатый материал для их антропологического и этнографического исследования.

Если афганцы живут и за пределами собственно Афганистана, то, с другой стороны, в его пределах живут народы не афганские, отличающиеся от афганцев по типу, языку и происхождению. Они распространены более на окраинах Афганистана в афганском Туркестане, Бадакшане, вдоль южной границы, в пределах Гинду-Куша. Наиболее многочисленные из них, насчитывающие более миллиона, это,—таджики, такие же, какие живут и в русском Туркестане, в припамирских областях, и известны там под именем гальча. Это—народ арийский, иранского корня, говорящий на персидском наречии, искони бывший земледельческими и с давних пор подчиненный тюрками-кочевниками, узбеками, а отчасти афганцами. Везде народ этот является горным, загнанным в высокие горные долины, где он на небольших клочках земли с громадным трудом занимается земледелием, разводит, смотря по высоте уровня, пшеницу, ячмень, овес, а местами абрикосы, виноград и другие плоды. Живут таджики бедно, тем не менее проявляют явственные художественные склонности в отделке своих домов, в утвари, в узорах своих тканей, полотенец, чулок, в своих песнях и т. д. По религии они

числятся магометанами, но иного толка, чем узбеки и афганцы; последние,—сунниты, а таджики—шииты, как персы. Многие таджики разделяют однако своеобразные верования особой секты, т. наз. Измаилья, характерной чертой которой является почитание живых святых, ишанов или пиров. Ишаны часто представляют из себя потомков старых персидских фамилий, искавших некогда себе убежища в горах среди таджиков; между ними встречаются явные дегенераты, опиисты, пьяницы и т. п., тем не менее они пользуются большим почтением в народе, который отдает им порядочную долю своих заработков и почти боготворит. В антропологическом отношении таджиков относят к индо-афганской расе: они высокого роста, с черными волосами и глазами, с узким носом и красивыми чертами лица, но они отличаются от индусов и афганцев формой своей широкой головы, (короткоголовостью—головной указатель около 85), что сближает их с тюрками, хотя предлагавшееся некоторыми об'яснение этой их особенности примесью крови едва ли имеет достаточные основания.

Из других народностей Афганистана более многочисленны тюркские, именно узбеки и туркмены в афганском Туркестане (около 600—800 тысяч), живущие главным образом скотоводством, но отчасти и земледелием, и газарейцы (газара) и аймаки — около 800 тысяч, населяющие склоны Гинду-Куша, газарейцы — в восточной части, аймаки — в западной. Газарейцев считали монголо — тюрками, другие видят в них монголов, смешавшихся с таджиками и в значительной степени принявших культуру последних; по Снесареву среди них много измаилитов, т. е. разделяющих таджикские верования. Занимаются они по преимуществу земледелием, в отличие от аймаков, которые остаются и до сих пор преимущественно скотоводами. Последние происхождения также монгольского, а отчасти (племя джемшидов), может быть, и тюркского. Они сохранили до сих пор монгольский язык, приближающийся к калмыцкому, хотя усвоивший и персидские элементы. По религии они сунниты,—и даже, как говорят, очень ревностные.

Из остальных народностей Афганистана указывают белуджей, джатов (индусов), кызылбашей и др, всего около 500 тысяч.

Вообще же, население Афганистана насчитывает несколько более пяти миллионов, а по английскому States-Book — даже шесть миллионов, причем все входящие в его состав народности почти совершенно не изучены в антропологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях.

Не изучено и прошлое Афганистана. Об истории его, правда, кое-что известно, особенно для ближайших к нам веков, но о более древних эпохах имеются скудные сведения. Совершенно не исследована доисторическая археология страны, хотя можно полагать, что в ней сохранились какие-нибудь остатки первобытных времен. В стране имеются пещеры, в которых, может быть, найдутся остатки каменного века, даже древнейшего палеолитического. Еще вероятнее найти в ней остатки медного и бронзового века, некогда процветавшего в Передней Азии, как и в других областях азиатского континента. До сих пор неизвестно почти ничего по этим древностям для Афганистана, хотя для Индии мы знаем о многих находках каменных (палеолитических) и бронзовых орудий. Но всего более древностей должно было сохраниться от последующих исторических эпох. Через Афганистан проходили многие завоеватели, сюда вторгались многие народы, по его путям шли торговые и иные сношения между соседними странами. Сюда проникли культурные влияния, как с запада — греческие и персидские, так и с востока — индийские, тюркские.

Греческое влияние начинается особенно со времени похода в Индию Александра Македонского и основания там греко-бактрийского царства, свидетелями которого, как и последующего скифского царства, являются монеты тех эпох, находимые на всех шедших из Индии торговых путях. Но особенно сильное влияние восточной религии, буддизма, и западное-греческого, отчасти персидского искусства, происходило в эпоху распространения сюда — в северо-западную Индию, Туркестан и Афганистан учения Будды. Это была эпоха так называемого гандхарского искусства, господствовавшего здесь со II-го, даже конца I-го века нашей эры до VI века и особенно процветавшего в III-V веках. Гандхарами в древности назывались народы северо-

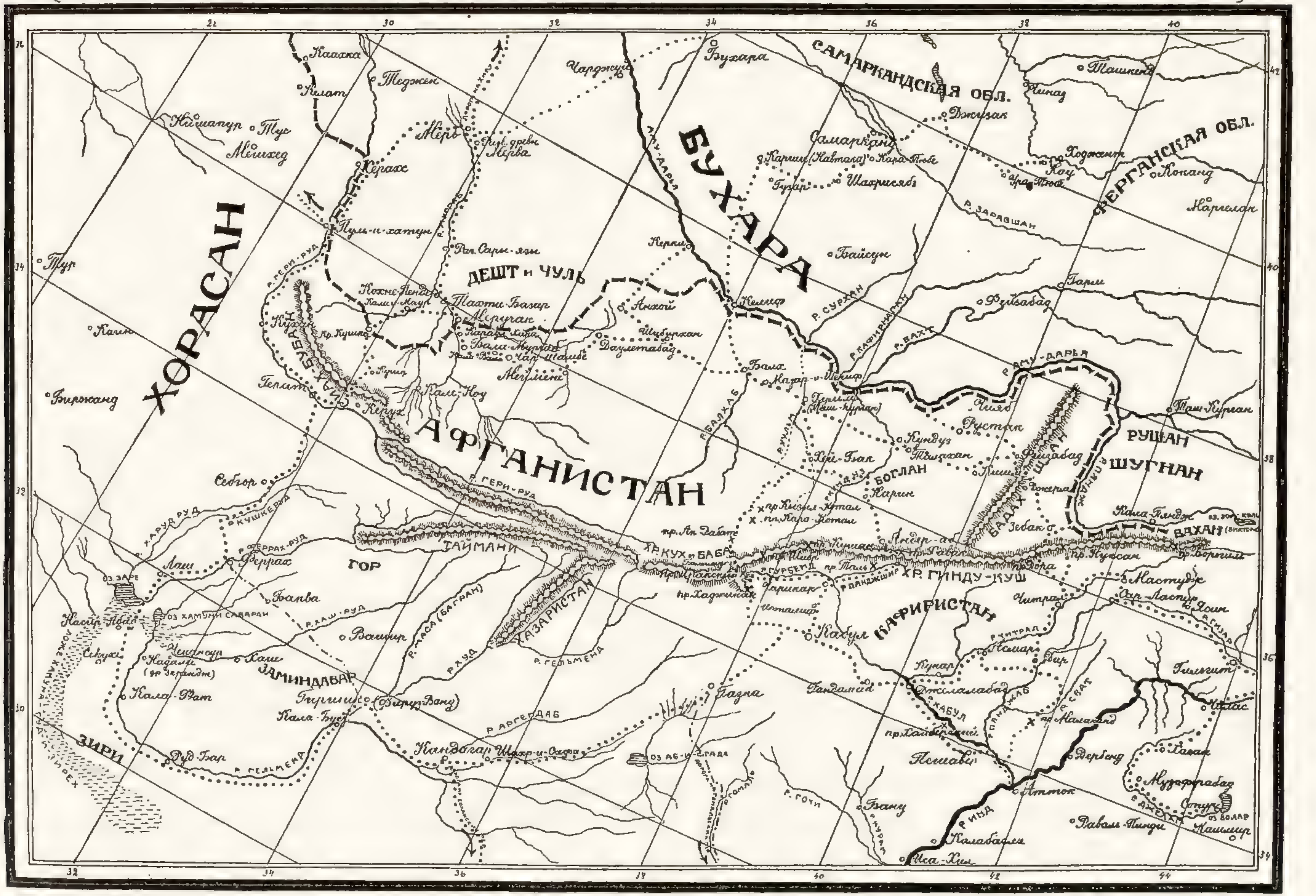
западной Индии, которых отличали от прочих индусов (indov); корень гандхара мы имеем и теперь в названии города Кандагар. Центром гандхарского греко-буддийского искусства была собственно Гандхария, в северо-западной Индии, округ Пешавера и бассейн реки Свата, но следы того же искусства были найдены и западнее, в бассейне р. Кабула, а еще более в Китайском Туркестане, в оазисах, окружающих пустыню Такла-Макан. Массы статуй и барельефов, результаты сочетаний буддийской мысли и легенды с греческим искусством, были найдены в развалинах древних буддийских храмов и монастырей (ступ, вихар) Гандхарии и находятся теперь в музеях Калькутты, Лагора, Дели, а также в музеях Англии и европейского континента. Они были описаны в целом ряде английских, немецких и французских изданий — Куннингама, Бёргесса, Коля, Смита, Грюнведеля, Фуше и др. *) Произведения того же искусства, но также индийского и китайского, были найдены и в Китайском Туркестане, где они собраны экспедициями Клеменца, Штейна, Грюнведеля, Лекока, Ольденбурга. Была эпоха (IV век), когда здесь, в нынешней Кашгарии, сходились культурные влияния юга, востока и запада, когда здесь мирно уживались различные религии — буддизм, манихейство, несторианство, даже учение Зороастра, юдаизм, оставившие здесь массу рукописей на различных языках, а в развалинах храмов и монастырей — также фресок, статуй, барельефов и других предметов культа. С падением буддизма в Индии и с позднейшим распространением ислама, все эти религиозные сооружения были заброшены и разорены, а в Китайском Туркестане, с обезлюдением страны и запущением сети оросительных каналов, даже занесены летучими песками. Но этот песок был отчасти благодетельным; под его массами, в сухом пустынном климате, могли сохраниться такие предметы (напр. бумажные рукописи, деревянные изделия, ткани), которые иначе давно бы истлели и исчезли под влиянием атмосферных деятелей.

*) Grünwedel. Buddhistische Kunst in Indien.

A. Foucher. L'Art gréco bouddhique du Gandhâra. T. I 1905. Нам неизвестно, вышел ли II том этого труда.

ПУТИ ПЕРЕСЕКАЮЩИЕ АФГАНИСТАН

(МАРШРУТЫ НАНЕСЕНЫ НА „КАРТУ АЗИАТСКОЙ РОССИИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕЙ ВЛАДЕНИЙ" ИЗД. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОТД. ПЕТР. 1915 Г.)



ГРАНИЦА
ГОРОДА
СТАРЫЕ ПУТИ
НОВЫЕ ПУТИ
ГОРН. ХРЕБТЫ
(НА КАРТУ НАНЕСЕН ЛИШЬ ЦЕНТР. ХРЕБЕТ)
МАСШТАБ:

Что буддизм проникал и на территорию нынешнего Афганистана, доказывают уже колоссальные статуи, высеченные в скалах Бамианского перевала, а также и некоторые другие находки. Французское правительство имело, очевидно, достаточные основания для того, чтобы испросить у афганского эмира разрешение и привилегию для производства в его государстве археологических раскопок в течение ряда лет известному ученому Фуше (Foucher), о большом труде которого по греко-буддийскому искусству было упомянуто выше. Но Фуше будет интересоваться, конечно, только памятниками греко-буддийского искусства; в стране имеются, вероятно, курганы и другие древности, относящиеся к совершенно иным эпохам и культурам.

Из приведенного краткого и беглого очерка уже можно видеть, что Афганистан представляет собой во многих отношениях интересную страну как в отношении к его природе, так и его населению, но страну, весьма недостаточно изученную и ждущую еще своих исследователей. В ряду этих исследователей желательно было бы видеть и русских ученых тем более, что Афганистан соприкасается с пределами республики, и что население его, в лице многих его народностей, тесно связано по крови, языку и культуре с народностями русского Туркестана. Ближайшее ознакомление с Афганистаном и его народами может обогатить не только науку, но и быть полезным для России в экономическом и политическом отношениях, в целях расширения и углубления в этой стране нашего влияния.

Д. Анучин.

Исторические судьбы Афганистана *).

I.

Составление общего исторического очерка Афганистана сопряжено с необычайными, почти непреодолимыми трудностями. Афганистан не представляет из себя замкнутой территории, резко очерченной естественными рубежами, все части которой переживали бы общую историческую судьбу. Как самостоятельное государственное образование—Афганистан возник лишь в середине XVIII в., когда один из вождей могущественного клана Дурани-Ахмед-шах создал империю, включавшую, помимо теперешней территории страны, также Пенджаб и Кашмир. В дальнейшем Афганистан получил совершенно искусственные границы, в зависимости от той ожесточенной борьбы, которая происходила в XIX в. между Персией, Великобританией и Россией.

В этническом отношении Афганистан (т.-е. буквально „страна афганов") также не может претендовать на цельность и на полную замкнутость. Если мы обратимся к статистике его народонаселения, мы увидим, что из $4^1{}_2$—5 милл. лишь половина принадлежит к афганской народности. Остальное население представляет пеструю смесь из таджиков, узбеков, турок-кызылбашей, хезареев, мало выясненных народцев Гинду-Куша и т. д.**). С другой сто-

*) Просмотр настоящей статьи в гранках любезно согласился взять на себя акад. В. В. Бартольд, сделавший многочисленные указания и поправки, за которые приношу ему глубочайшую благодарность.

**) Статистика Афганистана до сих пор крайне несовершенна. Последняя перепись была произведена в пер. пол. XVIII в. Надир шахом, руководствовавшимся при том исключительно военными и фискальными целями. Оффициальная публикация англо-индийского правительства: Imperial gazetteer of India. Afghanistan and Nepal (1908) дает следующие суммарные цифры: таджики—900.000; хезареи—ок. 500.000; аймаки—180.000; узбеки—300.000; кызылбаши—50.000; индусы—35.000; кафиры—60.000; всего неафганского населения—2.200.000. Но сюда надо присоединить: кашмирцев, арабов, евреев, армян, белуджей и т. д.

роны, благодаря уродливому характеру государственного развития Афганистана, происходившего под непрестанным давлением со стороны Англии и России, его территория не включает как раз тех областей, которые считаются родиной афганцев: а именно, района Сулеймановых гор, где живет больше половины всего афганского народа *). Характерно то, что сознание национального или политического единства до сих пор настолько отсутствует среди афганцев, что, говоря о своей родине, они никогда не употребляют термин Афганистан, а прибегают к чисто местным названиям.

До возникновения современного Афганистана, т.-е. до пол. XVIII в., страна распадалась на несколько областей, имевших различную историческую судьбу, или ведших изолированное политическое существование, или сочетавшихся с различными более мощными государственными организмами, как, например, с Персией, Индией и др. Правда, бывали периоды, когда вся территория нынешнего Афганистана переживала одни и те же социально политические и культурные процессы; однако в этих случаях она оказывалась инкорпорированной в состав какой-либо крупной империи: Ахеменидов, Селевкидов, Газневидов и др.

Для составления исторического очерка Афганистана в его нынешних границах приходится поэтому сплошь и рядом искусственно изолировать историческую жизнь отдельных областей его и затем сочетать добытые факты в одну общую картину. Приблизительно те же затруднения, которые неизбежны здесь, возникли бы, напр., если бы мы попытались составить очерк исторических судеб Македонии, начиная с Филиппа и оканчивая Балканской войной 1913 года.

К этим, можно сказать, обще-историческим трудностям присоединяется почти полное отсутствие обследованных материальных памятников и необычайная скудость письменных известий. В. В. Бартольд в одной из своих недавних статей **), ко-

*) Аристов Н. А. Англо-индийский Кавказ. II. 1900. Стр. 50—1.

**) В. В. Бартольд. Восточно-Иранский вопрос. Изв. Росс. Акад. Истор. Матер. Культуры. Т. II., П. 1922 г. Стр. 364.

торая, как всегда, имеет руководящее значение, делает следующие замечания относительно изучения Восточного Ирана, значительную часть которого и составляет нынешний Афганистан: „Полное и беспристрастное сопоставление фактов затрудняется: 1) невозможностью точного хронологического, иногда и географического, приуроченья многих памятников иранской культуры духовной и материальной, во 2) скудостью письменных известий о Восточном Иране, сравнительно с Западным, за весь домусульманский период".

Действительно, благодаря ряду исторических причин, которые будут указаны далее, в Афганистане совершенно прервалась старая культурно историческая традиция. В этническом отношении страна пережила почти полную регенерацию, и лишь среди горцев Гинду-Куша и, пожалуй, таджиков мы находим жалкие остатки прежнего населения. Культурные центры страны подверглись буквально неслыханному разгрому: Балх пережил 24 исторически зафиксированных разгрома, Герат был разрушен десятки раз и т. д. Лишь широко поставленные археологические изыскания могли бы поэтому дать надлежащие материалы для построения истории Афганистана. Однако, в силу указанного англо-русского соперничества, последний, как известно, вплоть до мировой войны находился под строжайшим табу для всех европейцев. Какие-нибудь полтора-два десятка путешественников: Эльфинстон, Бёрнс, Феррье, Форбс, Биддельф, Яворский, Робертсон и др., в огромном большинстве случаев военные или дипломатические агенты,—пересекли в разных направлениях эту обширную страну, превосходящую по площади Францию с Бельгией и Голландией. Маршруты важнейших исторических путей хотя бы внешнее описание ряда пунктов, имевших когда-то мировое значение, обследование крупнейших культурно-исторических и художественных памятников—все это остается до сих пор невыполненным, благодаря крайней малоизученности Афганистана. При таких условиях почти единственными источниками для домусульманской истории являются античные географы и историки (Геродот, Страбон, Полибий, Диодор, Арриан, Плиний и др.), дополняемые для некоторых периодов нумизматическими

и клинописными данными. Если мы вспомним, в каком искалеченном фрагментарном виде дошли до нас классические авторы мы принуждены будем согласиться, что прошлое Афганистана так же мало нам известно, как история Вавилона и Ассирии до раскопок Лейярда и Ботта.

Эти предварительные замечания пред'усматривают характер и задачи настоящего очерка. Последний носит по необходимости предварительный характер и ставит своей главной задачей наметить основные контуры истории Афганистана до арабского завоевания. В последующую эпоху судьба его, в сущности, нераздельно сливается с историей больших мухамеданских империй: Самашидов, Газневидов, Тимуридов, и представляет незначительный самостоятельный интерес *).

Наконец, что касается исторических судеб Афганистана за последнее столетие, то они, конечно, нуждаются в специальном социально-экономическом и политическом рассмотрении: автор поэтому ограничился здесь лишь самыми необходимыми указаниями, намечающими общую тенденцию событий.

II.

Орографические условия делят Афганистан на несколько резко отграниченных районов.**) Если мы взглянем на карту, мы увидим, что вся страна перерезана горными хребтами, которые, в общем, сохраняют одно и то же направление: с северо-востока на юго-запад. Центральной осью всей этой горной системы яв-

*) Лучший очерки стории Восточного Ирана до Сассанидов, основанный на остроумном анализе античных авторов до сих пор принадлежит Гутшмиду. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergange der Arsakiden. 1888 г.

**) Афганистан весьма мало исследован в геологическом отношении. Научному обследованию подверглись лишь Афганский Туркестан и незначительная часть Кабул-Кандагарского района. Весь центральный Афганистан, Бадахшан и Кафиристан—до сих пор представляют неисследованные области. По географии Афганистана см. Э. Рэклю. Афганистан (Земля и Люди. Кн. 5, т. 9, гл. II). T. H. Holdich. The Indian Borderland. 1901. Griesbach, Field Notes from Afghanistan. Records geological Survey India. Vol. XX, p. 1—2.

ляется Гинду-Куш. один из самых мощных хребтов в мире. После своей смычки с Памиром, он круто поворачивает на юго-запад, протягивая боковые щупальца на север и на юг, и рассекает, таким образом, весь Афганистан в диагональном направлении. Гинду-Куш является осью всей речной системы страны, ее гигантским водоразделом: реки, стекающие с его сев. склонов, имеют все общее направление к Аму-Дарье; реки, стекающие с южных склонов — тяготеют к двум системам: бассейну Инда и озерному бассейну Сеистана.

Реки и горы, бороздящие Афганистан, делят его, в общем, на пять крупных районов. На север от Гинду-Куша расположен бассейн Аму-Дарьи (Оксуса), отграниченный ее извилистым течением от прилегающей Бухары. В настоящее время вся эта область носит название Афганского Туркестана, при чем она распадается на несколько районов. Сев.-восточный угол ее носит название Бадахшана. Перерезанная во всех направлениях высочайшими хребтами, достигающими 20.000 футов высоты, область эта представляет из себя альпийское плато, чрезвычайно малодоступное и почти неисследованное.

Средняя часть бассейна Оксуса заключает в себе чуть ли не единственные равнинные участки во всем Афганистане. Ее пересекает ряд почти параллельных рек: Кундуз, Хульм, Балхаб и др., стремящихся к Аму-Дарье, но в большинстве случаев теряющихся в песках до встречи с ней. В нижнем течении р. Балхаба (или Балха), которая, согласно античным авторам, некогда впадала в Аму Дарью, расположен цветущий оазис: это и есть центр древней Бактрианы, некогда центральной области всего Восточного Ирана *).

На западе центральный хребет Гинду-Куша, постепенно понижаясь, посылает на сев.-запад отрог Сефид-Кух, известный также под именем Паропамиса. Две большие, почти строго

*) Границами собств. Бактрианы надо, повидимому, считать: на сев. Оксус, на вост. Хульм, на юге—отроги Гинду-Куша и на зап.—Меймене. Подробности об исторической географии Бактрианы см. В. В. Бартольд: Историко-географич. обзор Ирана. П. 1903 г., стр. 7—8.

параллельные, реки: Мургаб и Гери-Руд—стремятся со склонов Сефид-Куха в сев. направлении к Аму-Дарье, но не доходят до нее, теряясь в оазисах Мерва и Теджена. Бассейны Мургаба и Гери-Руда, отделенные друг от друга невысокими горами, образуют самостоятельные географические районы. *) Речная система Мургаба, имеющая свой центр, некогда знаменитый оазис Мерв, на русской территории, благодаря этому, имеет лишь косвенное отношение к настоящему очерку. Наоборот, бассейн Гери-Руда, главный пункт которого Герат входит в территорию Афганистана, составляет особую область последнего: это Ария классических писателей.

Территория, простирающаяся на юг от Гинду-Куша и его западных продолжений, за исключением пустыни на юг от Кандагара,—является наиболее гористой частью всей страны. Средняя высота этого района над уровнем моря равняется 4.000 футов, причем отдельные вершины достигают 15 — 20.000 футов. Реки и горные хребты делят и эту область на несколько районов, пожалуй, даже более замкнутых, чем только что рассмотренные. Треугольник, буквально испещренный горными цепями, вдвинутый между Гинду-Кушем, р.р. Пенджширом и Кунаром и границами Британской Индии—носит название Кафиристана. Несомненно, что это наименее исследованная часть Афганистана, лишь недавно вошедшая фактически в состав его и населенная почти неизученными племенами.

В противоположность этой дикой области, не имеющей почти никакого исторического значения, прилегающий к ней бассейн р. Кабула играл крупнейшую роль в истории Центр. Азии. Река Кабул образуется из нескольких притоков, стекающих с центрального хребта Гинду-Куша, из которых наиболее важное значение имеет Пенджшир; направляясь на юго-восток, она пробивает в прославленном Хайберском ущелье мощную

*) Гористый водораздел между Гери-Рудом и Мургабом, составляющий продолжение Сефид-Куха, известен под различными именами: Паропамиса, Сиях-Бубак, Кух-и-Баба и т. д.

горную цепь Сефид-Кух *), отгораживающую Афганистан от Индии, и впадает в Инд у Аттока. Высокое плодородие долины р. Кабула и всех его многоводных притоков, необычайно выгодное географическое положение, превращающее ее в перекресток всех путей, ведущих из соседних стран в Индию — делали из Кабулистана одну из важнейших областей Афганистана.

Дойдя приблизительно до средины нынешнего Афганистана, продолжение основного массива Гинду-Куша, Кух-и-Баба, дает три ответвления, протянутые в виде гигантского трехзубца в направлении к юго-западу **). В том же приблизительно направлении протягивается ряд хребтов, спускающихся веером к среднему течению Гельменда и замыкающих в своих каменных об'ятиях как верховье этой реки, так и его главнейшие притоки. Эти хребты и образуют замкнутый бассейн Газны, землю хезареев, горную область Гор и др., имеющие вид природных неприступных крепостей.

Река Гельменд, прорывающая, вместе со своими многочисленными притоками, на протяжении сотен миль, эти горные твердыни, считается самой многоводной рекой Азии между Тигром и Индом. Недалеко от впадения в нее главных притоков (Аргендаба, Тарнака, Дари-Руда и др.) горные цепи постепенно понижаются и сбегают холмистыми уступами в широкую равнину. Этот бассейн среднего Гельменда, в особенности плодородная долина по р. Аргендабу, и составляет особую область с гл. городом Кандагаром, в древности носящую название Арахозии.

Юго-западный угол Афганистана составляют низовья ряда рек, стекающих с севера (Феррах-Руд, Харуд-Руд) и с востока (Гельменд) в эту область, известную под именем Сеистана.

Территория, лежащая в пределах Афганистана, составляет собств. лишь часть всего Сеистана, очутившегося после размеже-

*) Не надо смешивать этого Сефид-Куха с другим хребтом аналогичного названия, составляющим сев.-зап. отрог Гинду-Куша. Вообще, такие названия, как Сефид-Кух (т.-е. бело-снежная гора) или Сиях-Кух (т.-е. черная гора) приурочены к ряду афганских гор.

**) Bandi Turkistan, Siâh Bubak и Bandi Baiân.

вания, произведенного англичанами, в границах Персии. Эта своеобразная страна состоит как бы из трех больших впадин, которые, в зависимости от времени года, превращаются в озеро, болото или в сухую землю *). Одну из этих впадин занимают два небольшие озера, образованные реками Харуд-Руд, Феррах-Руд, Гельменд и др. и отделенные друг от друга зарослями камыша. Во время половодья оба эти озера соединяются и обыкновенно наводняют вторую впадину, известную под именем Хамуна, т. е. озера. При исключительно большой прибыли воды, Хамун, в свою очередь, затопляет район Зирре, в обычное время представляющий из себя соленую пустыню.

Благодаря наносимой массами аллювиальной почве, Сеистан мог бы отличаться исключительным плодородием, если бы были произведены необходимые ирригационные работы. Сейчас же это необычайно запущенная, полупустынная область, о былом процветании которой говорят лишь многочисленные развалины древних городов, по словам Керзона, „быть может нигде в мире не находимые на одинаковой площади в таком количестве, как здесь“**).

В древности описанная область включала гораздо большую территорию, а именно: течение рек Феррах-Руда, Харуд-Руда, и на сев. т. обр. соприкасалась с Арией. Именно в этих пределах знали ее античные писатели, называвшие ее Дрангианой.

Попробуем суммировать наши краткие географические указания. Вышеприведенное описание ясно показывает, что Афганистан не является цельной, однородной в физико-географическом отношении территорией, а представляет как бы конгломерат резко отличающихся друг от друга областей. Если мы отбросим районы, почти оставшиеся вне истории, благодаря своей природной дикости и недоступности (вроде Бадахшана, Кафиристана или центрального Гинду-Куша),— мы получим пять крупных областей: Афганский Туркестан (Бактрия), бассейн Гери-Руда (Ария), бассейн Кабула район среднего Гельменда и Аргендаба

*) G. Curzon. Persia and the Persian question. T. I, гл. IX. The Seistan question, стр. 226—227.

**) G. Curzon, т. I., стр. 227.

(Арахозия) и, наконец, территорию Сеистана (Дрангиана). Это чисто географическое районирование совпадает с современным административным делением Афганистана, распадающегося на следующие 6 провинций: Афганский Туркестан, Бадахшан (с Ваханом), Герат, Кандагар, Фаррах (Сеистан) и Кабул *).

С другой стороны, перечисленные области издавна входили в состав Восточного Ирана и участвовали в истории последнего. Здесь следует сделать лишь две оговорки. Прежде всего, нынешняя территория Афганистана далеко не включает полностью перечисленных старинных областей. Мы уже видели, что нижнее течение Мургаба с Мервом лежит на территории России, так же как и область Согдианы, некогда входившая в состав Бактрии; большая часть Сеистана принадлежит Персии и т. п. Излагая историю Афганистана, нам придется поэтому сплошь и рядом выходить за его теперешние границы, носящие случайный, часто умышленно искусственный характер.

С другой стороны, мы должны иметь в виду, что географическая номенклатура Восточного Ирана всегда носила чрезвычайно неопределенный характер. По справедливому замечанию знаменитого географа К. Риттера: „названия отдельных областей означенного нами пространства (т. е. Афганистана) и точное разграничение их,— было всегда камнем преткновения, как древних, так и новых географов, отчасти по неизвестности этих стран, отчасти же по изменчивости их политической судьбы“ **).

III.

Благодаря своему географическому положению, территория Афганистана всегда имела огромное значение в истории мировых путей, соединяющих Переднюю Азию с Центральной и с Дальним Востоком. Подобно Армении, Сирии и Месопотамии, она издавна являлась узлом мировых путей, обладание которым было необходимо для господства над соседними странами.

*) Imperial Gazetteer of India. Стр. 39.

**) К. Риттер. Иран, ч. I. Перевод и дополнения Н. В. Ханыкова. П. 1874. Стр. 225.

Действительно, цепи Сефид-Куха и Сулеймановых гор, в общем идущие почти перепендикулярно, с севера на юг, а также горная система Белуджистана — отгораживает Афганистан от бассейна Инда. Но в этих природных барьерах есть несколько проломов, главнейшие из них: Хайберское ущелье, Гомальское и Боланское, по которым с незапамятных времен шли в Индию торговые караваны и орды завоевателей. Правда, в гигантском хребте Гинду-Куша с его западными ответвлениями — Индия имеет как бы внешнюю ограду. Однако, как мы увидим ниже, этот мощный барьер, имеющий среднюю высоту в 15000 футов, в 10 или 12 местах пробит узкими ущельями, которые открывают доступ в Индию со стороны бассейна Аму-Дарьи. Недаром, пропуская на восток бесчисленные полчища завоевателей, он получил знаменательное имя Гинду-Куш, т. е. буквально „убийца индусов".

Мало того, соединяясь сев.-восточными отрогами Гинду-Куша и Бадахшана с Памиром — Афганистан приводит Индию в связь с бассейном Тарима, Тибетом и Монголией. Наоборот, в юго-западном углу, обширные равнины и пустыни Арахозии и Дрангианы открывают легкий доступ со стороны Западного Ирана.

Афганистан представляет из себя как бы огромную цитадель, командующую над всеми историческими путями, ведущими в Индию. Недаром историограф Акбара, Абуль-Фазль, писал в конце XVI в.: „начиная с древнейших времен, Кабул и Кандагар всегда рассматривались, как двери Индустана; одна открывает доступ со стороны Турана, другая со стороны Ирана; если эти два места достаточно охраняются, то обширная Индустанская Империя находится в безопасности от неприятельских вторжений". Для того, чтобы правильно ориентироваться в исторических судьбах Афганистана, нам необходимо поэтому предварительно вкратце рассмотреть направление всех главных магистралей, пересекающих его. В виду того, что на приложенной карте, составленной на основании комбинированных данных, детально указаны важнейшие исторические маршруты, мы здесь ограничимся лишь одними общими указаниями.

Если мы поднимемся по реке Мастудж (приток р. Читраль, в свою очередь притока р. Кабул), мы попадем в область Вахан,

принадлежащую Памиру, на цветущие равнины которой жители верховьев Аму-Дарьи выгоняют пасти свой скот. Водораздел между бассейном Инда и Аму-Дарьи здесь настолько незначителен, что, по словам майора Биддельфа, путешественник может в этом месте легко проехать по самой верхушке Азии.

Мы видим, таким образом, что здесь открывается, быть может, и чрезвычайно трудный, но все же вполне доступный путь из Афганистана через Памир в Центральную Азию. И, действительно, начиная с II в. до Р. Х., этим путем пользовались китайские купцы и буддийские паломники, направляющиеся в Индию. Знаменитый паломник, путешественник Сюань-Цан этой дорогой возвращался из Индии. Он шел, повидимому, из Кабула через Хавак на Андераб-Кундуз-Шугнан-оз. Зор-Куль (Виктория) и далее на Кашгар.

Путешествие по альпийским областям Памира и Гинду-Куша, конечно, сопряжено с огромными трудностями. По словам побывавшего здесь уже упомянутого Биддельфа—нередко встречаются долины... „имеющие устье настолько узкое, что трудно найти тропинку в стороне от потока, протекающего между нависшими скалами". Сообщение через реки поддерживается при помощи висячих канатных мостов, сплетенных из березовых прутьев—„способ переправы, действующий даже на самые крепкие нервы".Недаром, другой знаменитый китайский путешественник Фа-Сянь, побывавший здесь в IV в., сообщает: „крутые утесы и пропасти постоянно преграждают дорогу. Эти горы подобны каменным стенам высотой в 10000 фут. Если посмотреть вниз — голова кружится, ноги отказываются служить и человек погиб"*).

Все пути, прямо ведущие из бассейна Аму-Дарьи в Индию, должны пересечь Гинду-Куш через один из следующих главных перевалов: Нуксан, Дора, Хавак, Таль, Кушан, Шибр и Бамиан. Самыми восточными являются перевалы Нуксан и Дора; они пересекают главный массив Гинду-Куша и устроены буквально в глетчерах. Через них идет первая историческая дорога, начинающаяся от Хульма (в Бактрии), пересекающая Бадахшан и за

*) Майор Биддельф. Народы, населяющие Гинду-Куш. Асхабад. 1884. Стр. 4—6.

Гинду-Кушем спускающаяся по течению р. Читраль к Пешаверу и Кабулу.

Гораздо большее историческое значение имели две лежащие западнее дороги, а именно: идущие через перевалы Хавак и Бамиан.

Первая дорога идет от Балха по течению р. Хульм до крепости Хейбак; далее она поворачивает на юго-восток, пересекает Гинду-Куш по перевалу Хавак и спускается в бассейн р. Кабула *). На слиянии важнейшего притока последнего Пенджшира с Гурбендом—был выстроен Александром Македонским город Александрия Кавказская, руины которого представляет, повидимому, разрушенный город Бехрам. Весь путь от Балха до Кабула совершался приблизительно в $2^1/_2$ недели, и он, несомненно, являлся если не самым удобным, то зато самым кратчайшим. Большинство историков Александра, начиная с Дройзена, предполагают, что именно этим путем, через Хавак, он направился в Бактрию, преследуя Бесса.

Уже упоминавшийся выше китайский пилигрим Сюань-Цан также, повидимому, возвращался через Хавак. Тимур двинулся в 1398 г. из Самарканда через Хульм и Андераб; через Гинду-Куш он переправился по Хавакскому перевалу и затем по окраине Кафиристана достиг Кабула **).

Вторая дорога идет из Хейбака прямо на юг по течению р. Хульм и обходит Гинду-Куш у Бамиана. Насколько можно судить по русским и английским картам, дорога эта рассекает массивы Гинду-Куша и Кух-и-Баба в нескольких пунктах, из которых самым северным является перевал Ак-рабат, а самым южным Хаджикак. Об огромном значении этого пути в период господства буддизма достаточно говорят остатки города Бамиана, разрушенного Чингиз-ханом. Знаменитые три колосса, опи-

*) Подробности см. А. Е. Снесарев. Авганистан. М. 1921, гл. 8, стр. 201—202.

**) Н. В. Ханыков. Приложение VII к „Прану"—Риттера, стр. 524—525. У Ханыкова дата похода Тимура—1397 г. Как отмечает В. В. Бартольд, у Ханыкова верно указан реджеб 800 г. и неверно переведен на христ. эрц. (Реджеб 800 г.-20 марта 1398 г.).

санные несколькими путешественниками (Бернс, Яворский)*) и впервые сфотографированные д-ром М. Г. Вечесловым, сотни пещер, из которых многие покрыты буддийскими фресками, развалины большой ступы и, наконец, находящиеся по соседству руины Сейид-Абада и Зохака—указывают, что в первые века нашей эры дор га через Бамиан являлась, несомненно, главной Индо-Бактрийской магистралью**).

Вторая система дорог, связывающая Индию с Западным Ираном и оазисами русского Туркестана, совершенно обходила массивы Кух-и-Баба и Гинду-Куша и шла по территории Сеистана (Дрангиана) и Кандагара (Арахозии). Благодаря доступности этого кружного пути, почти нигде не пересекающего значительных горных барьеров, он, начиная с эпохи Ахеменидов и вплоть до настоящего времени, удержал значение главной торговой магистрали Афганистана.

Начинаясь в Герате, этот путь шел по течению рек, сначала Феррах-Руда, а затем Гельменда, вплоть до впадения в последний р. Аргендаб***). На этой реке расположен город Кандагар, менявший в течение веков свое название и стоящий на скрещении двух путей: одного, идущего через Газну на Кабул и Пенджаб и другого, поворачивающего на юго-восток и через Боланский перевал идущего к Синду. Недалеко от Газны р. Гомаль открывает еще более близкий путь к Индии. Однако надо заметить, что до мусульманского завоевания караваны предпочитали дорогу из Кандагара в Кабул, вместо более коротких, но вместе с тем и более трудных путей через Болан или Гомаль.

---

*) A. Burns. Travels into Bokhara, containing an account of a Journey from India to Cabul. Tartary and Persia (1895).

Яворский. Путешествие русского посольства по Афганистану в 1878—1879 гг.

**) Султан Бабур шел через перевал Шибр, лежащий на поперечном пути, соединяющем дорожную систему Хавака и Бамиана. В настоящее время оживленное движение происходит через перевал Кушан, лежащий приблизительно по середине двух названных перевалов.

***) Подробности см. В. Бартольд. Ист. геогр. обзор Ирана. Стр. 44—45,49—52

Третья система путей связывала бассейн Аму-Дарьи и территорию Афганистана с Западным Ираном, и узел ее находился в бассейне двух рек: Гери-Руда и Мургаба. Первоначально Мерв находился на главном пути, идущем из Передней Азии в Хорезм, Бухару и Бактрию. Великая транс-иранская дорога шла из Багдада на Экбатану — Рагу — Нишапур и у Серахса направлялась к Мерву. Отсюда через страшные туркменские пустыни, по линии колодцев, шли ответвления на Хорезм и Бухару — Самарканд; третье ответвление подымалось по верховьям р. Мургаба до Мерверуда и оттуда отклонялось к Бактрии, давая отросток в сторону Герата. Систематические разгромы от кочевых племен, которые претерпевал оазис Мерв (др. Маргиана), совершенно открытый со стороны пустыни, в течение ряда столетий, периодами лишали Мерв его центрального посреднического значения на описанном великом торговом пути. Тогда последний отклонялся к Герату, который и начинал как бы заменять Мерв*). Разгром Мерва в 1221 г. Чингиз-ханом нанес ему смертельный удар, от которого он уже никогда не мог вполне оправиться. Беспрестанные набеги туркмен и узбеков окончательно разрушили древнее торговое значение Мерва, и транс-иранский путь пошел на этот раз окончательно на Герат, который и превратился в столицу Хорасана и в важнейший торговый центр всей Средней Азии.

Суммируя все вышеуказанное, мы можем сказать, что территорию Афганистана пересекают три системы путей: первая ведет из бассейна Аму-Дарьи через каменные барьеры Гиндукуша и Кух-и-Баба в Индию; вторая—через Сеистан и Кандагар приводит в связь с последней Западный Иран и опять-таки бассейн Аму Дарьи; наконец, третья двойная система путей через Мерв и Герат связывает оазисы Русского Туркестана с Туркестаном Афганским и с Западным Ираном**).

*) Классическое историко-археологическое исследование, посвященное Мерву, принадлежит В. А. Жуковскому. Древности Закаспийского Края. Развалины старого Мерва. М. А. Р. П. 1894. Подробности пути через Мерв и Герат—В. Бартольд. Указ. соч., гл. 2 и 3.

**) Помимо этого кружного пути, соединяющего Туркестан с Афганистаном, есть, конечно, и более прямые пути.

Характерным свойством этих больших магистралей является их удивительная консервативность. Несмотря на десятки прошедших веков, мы до сих пор узнаем в Бала-Мургабе — Александрию в Маргиане, в Герате—Артакоану Ахеменидов, в Семенгане — Хэлу-си-минь-цзян китайского путешественника VII-го века и т. п. В этом нет ничего неожиданного: в такой альпийской стране, как Афганистан, все дороги, конечно, определялись, главным образом, естественными условиями: течением рек, конфигурацией хребтов, и не оставляли почти места для свободного выбора.

Большинство из перечисленных дорог сохранило все свое значение и до настоящего времени.

Сейчас в Афганистане насчитываются следующие семь главных торговых магистралей, в которых мы без труда узнаем дороги времен Ахеменидов или арабских путешественников IX и X в.в.: 1) из Кабула через Хайберское ущелье—в Индию (Пешавер); 2) из Кандагара через Газну и Гомальский перевал — в Индию; 3) из Кандагара через Боланское ущелье—в Индию; 4) из Бадахшана через Читраль—в Джелалабад и Кабул; 5) из Бухары через Таш-Курган (пр. Хульм) и Гинду-Куш — в Кабул; 6) из Бухары через Мерв — в Герат; 7) из Персии через Мешхед, Герат, Кандагар—в Кабул*).

Торговля по этим обширным трактам ведется теми же методами, которые были в ходу тысячелетия тому назад. В Афганистане и теперь существует особый класс бродячих торговцев, так наз. „повинда", которые проводят всю свою жизнь в торговых поездках между Индией и Бухарой. Соединяясь в большие караваны, вооруженные с ног до головы, эти воины-торговцы вместе со своими семьями дважды в году совершают путь из Бухары, через Кандагар—Гомаль—в Индию. Описания арабских путешественников IX и X в. в. убеждают нас, что тысячелетия тому назад торговля совершалась на этой территории тем же способом, что и сейчас.

*) Indian Gazetteer, указ. вып., стр. 37. Из Бухары в Герат ведут и другие пути, напр., через Керки.

Только уяснив общее направление и значение вкратце описанных путей, мы можем разобраться в истории Афганистана, которая всегда сводилась *к борьбе за торговые и военные магистрали, ведущие в Индию.*

IV.

Ахеменидский золотой медальон (Британский музей).

Вплоть до создания Киром Персидской Империи, т. е. до пол. VI в., история Восточного Ирана окутана для нас непроницаемым туманом. В свете позднейших клинописных известий мы можем лишь утверждать, что уже задолго до этого времени области Восточного Ирана (в том числе и территория Афганистана) были населены иранцами, близко родственными мидянам и персам. Но откуда пришли эти иранцы и когда — составляет сложнейшую проблему древней истории, которую не имеет смысла здесь даже затрагивать *).

Правда, мы имеем один древний иранский памятник, который претендует на то, чтобы сообщить нам точные данные о первичной родине и последовательном расселении иранцев — это Авеста. Знаменитый фаргард (т. е. отдел) первый книги Вендидад — повествует о следующих странах, созданных одна за другой Ормуздом для иранцев **): Sughda (т. е. Согдиана греков: страна по р. Согду - Заравшану); Môuru (т. е. Маргиана греков - Мерв); Bachdhi (т. е. Бактрия - сов. Балх) — „страна высоких знамен".

Затем, опуская некоторые области, укажем на Haraêva (т.-е. Ария греков,- область Гери-Руда) „знаменитую числом жителей"; Harahvaiti (т.-е. Арахозия греков - область Кандагара) и, наконец,

*) Новые данные см. у В. Бартольда. Восточно-Иранский вопрос.
**) См. Iusti. Grundr. der Iran. Philol. II. 400—403.

Hapta Hindu, т.-е. Индийское Семиречье. Как мы видим, этот отрывок не только сообщает данные об областях Восточного Ирана, но даже передает о порядке их заселения иранцами.

К сожалению, историческая ценность этого материала равна нулю, благодаря тому, что Авеста является памятником, до сих пор не поддающимся никакому хронологическому приуроченью. Время составления Авесты, как известно, является наиболее сложной проблемой всего ирановедения, при чем при определении его возможны отклонения в 5—6 столетий. Наиболее правдоподобно, что Авеста, от которой, кстати, до нас дошли лишь жалкие фрагменты, была окончательно редактирована уже при Арсакидах *), до воцарения которых она считалась утерянной. Чрезвычайно важна одна черта списка территорий Вендидада, на которую обратил внимание Юсти: он содержит как раз те области, которые входили в состав греко-бактрийского и парфянского государств **). Таким образом, если этот список и характеризует историческую жизнь Вост. Ирана, то лишь восходящую не далее II в. до Р. Х.

Тем не менее, многие иранисты утверждают, что уже до образования империи Ахеменидов, приблиз. в IX в. до Р. Х. в Бактрии существовало могущественное царство, имевшее некоторые сношения с Западом. Правда, отдельные аргументы, которые выставлялись для доказательства этой гипотезы, не могут считаться бесспорными. Рассказ Ктезия о завоевании ассирийцами при Нине и Семирамиде Бактрийского царства, —несомненно, является одной из тех легенд или исторических саг, которыми наполнен весь труд Ктезия. ***) В древнейшей части Авесты—в яштах, однако, часто упоминается о Бактрийском царе Виштаспе, при котором начал свою проповедь Заратустра; уже в приведенном отрывке Вендидада заметно предпочтение, оказываемое составителями Авесты—„стране высоких знамен"—т.-е.

*) J. V. Prášek. Geschichte der Meder und Perser. Gotha. 1906. T. I. Стр. 35.

**) Так, напр., Hapta Hindu, которая была впервые покорена сыном Эвфидема-Дмитрием.

***) Prášek, ук. соч. T. I, стр. 51—52.

Бактрии; самый язык древнейших частей Авесты (гат) большинство иранистов склонны считать за диалект Согда (Андреас, Шпигель и др.).

Основываясь на этих, а также на других соображениях, Макс Дункер в своем монументальном труде „История арийцев в древности" делает следующий вывод, который я привожу целиком. *) „Сохранившиеся фрагменты заставляют нас принять хронологию, при которой Заратустра жил и учил при царе Виштаспе, и с помощью этого властителя распространил и придал значение своему учению. К какой стране, к какой эпохе относится царь Виштаспа? Согласно Зендавесте, царь Виштаспа ведет войну против туранских народов на Оксусе; согласно Шахнаме (как мы видели), его резиденция—Балх, выстроенная его отцом, была захвачена туранцами и вновь им отвоевана. Так как сверх того Зендавеста прославляет высокие знамена Бактрии, то царь Виштаспа должен был царствовать в Бактрии".

Легко, однако, заметить, что здесь мы вновь сталкиваемся с иранской квадратурой круга, т.-е. с проблемой о времени и месте происхождения зороастрийства, которая нераздельно связана с проблемой Авесты **). И, тем не менее, совокупность всякого рода данных заставляет многих исследователей признать за бесспорное-существование в до-ахеменидский период Древне-Бактрийского царства. ***)

Вопрос о размерах и о характере сношений этого царства с Западным Ираном также является весьма неясным и спорным. На обелиске Салманассара II были обнаружены изображения двугорбого верблюда и яка, которые, помимо южного побережья Каспийского моря, встречаются также в Бактрии. Исходя из этого, Дункер настаивал на существовании близких сношений

*) M. Duncker. Geschichte der Arier in der Alten Zeit. 1867, стр. 476.

**) Для характеристики сложности этой проблемы укажем, что в то время, как одни исследователи делают родиной зороастризма Мидию (Darmesteter), другие останавливаются на Бактрии (Дункер, Г. Ольденберг), на Хорезме (Marquardt) и т. д.

***) Так, напр., Прашек категорически заявляет: „Die Existenz eines Altbaktrischen Reiches kann doch nicht bezweifelt werden". Ук. соч. Т. I, стр. 53.

между Бактрией и Ассирией. В. В. Бартольд более осторожно предполагает, что торговые сношения между Бактрией и Западом, повидимому, были, так как это доказывается нахождением средне-азиатской лянис-лазури в Египте в IX веке. При полном молчании клинописных памятников и при отсутствии археологического материала в настоящее время, к сожалению, приходится ограничиться этими общими выводами, которые целиком носят гипотетический характер. Несомненно, что лишь раскопки в Балхе могут доставить отсутствующий археологический, а, быть может, и эпиграфический материал, который осветит проблемы, связанные с Авестой и с Древне-Бактрийским царством.

V.

Ахеменидская цилиндрическая печать (Британский музей).

Между 546 и 540 г. г. до Р. Х., т.-е. после присоединения Лидии и до завоевания Вавилона, Кир совершает походы на бактрийцев и на саков, и лишь с этого момента Восточный Иран попадает в орбиту мировой истории. Несомненно, что Кир лично совершил завоевание Восточного Ирана. Геродот указывает (I. 153), что „на пути Кира лежали Вавилон, бактрийский народ, саки и египтяне; в войне с ними он собирался предводительствовать лично“.... *) У Диодора сохранилось предание о том, что народ Ариаспы (в южной Арахозии или на границах Гедрозии — Белуджистана) — спас войско Кира от голодной смерти. Таким образом, очевидно, что Кир лично побывал в Дрангиане и Арахозии. Крайними пределами его завоеваний на Востоке явились реки: Яксарт (Сыр-Дарья), на берегу которого он выстроил город Кирополис (или Кира), и Инд. **)

*) Геродота цитирую по переводу Ф. Г. Мищенка.

**) По Плинию (N. H. VI. 25) Кир разрушил город Kaphissa (ныи. Kaisan), находящийся недалеко от Инда. См. Prášek. Ук. соч. Т. I. Стр. 226.

Какие же области Восточного Ирана входили в состав этой огромной империи, созданной Киром и расширенной его первыми преемниками? Три клинописные надписи Дария Великого: Бехистунская, Персепольская, и Накши Рустемская, *) а также известный список персидских сатрапий, находимый у Геродота (III. 89—94), позволяют с довольно большой точностью ответить на этот вопрос.

Правда, и тут мы должны воздержаться от слишком точного географического приуроченья этих областей. Клинописные надписи дают не список административных округов, а перечень подвластных Дарию народов. Что же касается до Геродотовского списка сатрапий, то уже давно было замечено, что он, в сущности, представляет из себя ведомость раскладки податей, в которой превалирует момент фискальный, а не административный. Наконец, к этому присоединяются некоторые разночтения (хотя и не многочисленные) и, главное, невозможность в настоящее время определить некоторые народы, относящиеся как раз по большей части к Восточному Ирану (напр., сагартийцы, апариты, мики и т. д.).

Три надписи Дария в полном согласии перечисляют следующие области и народы Восточного Ирана, лишь варьируя то место, которое они занимают среди других племен: **) Заранка Zaranka), Ария (Haraiva), Бактра (Bâchtriš), Согд (Sugdha), Гандара (Gandâra) и Арахоты (Harauvatiš). Из всех областей Восточного Ирана, как мы видим, здесь отсутствует (так же, как и у Геродота) лишь Маргиана, входившая, несомненно, в то время в состав Бактрии.

Локализовать эти племена Восточного Ирана дает возможность Геродот, который в III книге указывает: „после этого

*) Надгробная надпись Дария в Накши Рустем не м. б. составлена позднее Марафонской битвы, т.-е. 490 г. О клинописи Ахеменидов см. Spiegel. Die Altpersichen Keilinschriften.

**) Ниже перечислены, разумеется, не все племена и области Восточного Ирана, а лишь имеющие отношение к территории Афганистана. Поэтому здесь пропущены, напр., Хорезм, Парфия, Гиркания и т. п.

Дарий учредил в Персии двадцать административных округов, которые у самих персов носят название сатрапий. Назначивши затем начальников округов, он по главным народностям установил подати, при чем к каждой народности причислялись пограничные соседи, а население более отдаленное распределялось между различными народностями"

Попробуем разобраться в тех сатрапиях, которые относятся к Восточному Ирану.

Бактрия (Bactra) до Эглов (?) составляла 12-ую сатрапию, уплачивавшую 360 талантов.*) Несомненно, что это была одна из важнейших персидских сатрапий. Если при Дарии она включала в свой состав Маргиану, то при Александре, как увидим ниже, она об'единяла также и Согдиану. Согласно заведенного обычая, сатрапом Бактрии обыкновенно назначался брат царя. Размеры подати доказывали богатство страны. Бактрия издавна славилась своим коневодством, и, недаром, название ее древней столицы Zari—aspa (лошадь) связано с этим промыслом. В коннице Ксеркса из восточных иранцев участвовали лишь сагартийцы, бактрийцы и каспии. О том, что бактрийцы составляли отборный отряд в войске Ксеркса, свидетельствует то, что Мардоний включил их целиком вместе с мидянами, саками и индийцами в свое войско.

Чрезвычайно интересно отметить встречающиеся у Геродота указания на тенденцию Ахеменидов колонизовать эту отдаленную провинцию империи. Так, напр., персидские военачальники грозили ионийским тиранам, что, в случае сопротивления их граждан, они будут обращены в рабство, сыновья их будут кастрированы, а дочери уведены в Бактрию. После завоевания Барки, обращенные в рабство жители ее были из Египта „отправлены далеко от родины к персидскому царю, а царь Дарий дал

*) Prášek предлагает читать вместо до Эглов до Согдов ввиду неудобств и неясности, вызываемых здесь текстом Геродота. Ук. соч., т. II, стр. 57—58. Нижеприведенные данные о Бактрии и бактрийцах мы находим у Геродота в следующих местах. VII. 86, 88, 167. VIII. 113. IX. 112.

им для поселения деревню в области Бактрии“ (VI. 9. IV. 204). Переселения целых племен на неспокойные, в особенности на пограничные территории, как известно, всегда практиковались

Области Восточного Ирана

персидскими монархами до Аббаса Великого и Надир Шаха. Тем интереснее отметить это для эпохи Дария и в применении к вечно неспокойной и, возможно, слишком могущественной Бактрии.

Земли сагартиев, сарангов, фаманеев, утиев, миков и жителей островов Эритрейского моря составляли 14-ую сатранию, уплачивавшую 600 талантов. В этом списке племен, населяющих территорию Кармании (совр. Кирман), для нас представляют интерес саранги, в которых мы без труда узнаем Zaranka клинописных памятников. Мы уже указывали на озера и болота Сеистана, которые все носят генетическое имя Hamun. Древние иранцы называли их иногда также Daraya, т. е. морем, что в восточноиранском произношении и давало Zaraya. Таким образом, в лице сарангов мы, несомненно, имеем жителей Дрангианы, т. е. современного Сеистана.*)

Парфяне, хорезмии, согды и ареи (areioi) составляли шестнадцатую сатранию и платили 300 талантов. В дальнейшей истории Персидского царства мы ни разу не встретим перечисленных народов в составе одного административного округа. Парфяне скоро выделяются в самостоятельную сатранию, Хорезм к эпохе македонского вторжения уже не находится в составе Ахеменидской империи, Согдиана об'единяется с Бактрией, и, наконец, Ария—эта „страна виноградников" античных географов—образует одну сатранию с Дрангианой.

Как мы видим, в списке Геродота нет Арахозии. Между тем, из Бехистунской надписи мы знаем о существовании этой сатрапии, которая, как сторожевая полоса на границах Индии, была заселена персидскими колонистами. Название страны связано с именем реки Harahvaiti (греч. Arahotos-совр. Argandâb). Определить границы Арахозии на восток не представляется возможным, благодаря чрезвычайной неясности относящихся сюда географических и этнических терминов.

В самом деле, мы встречаем у Геродота народ, названный им пактийским (paktues), который, очевидно, обитал где-то на

*) Старинное название населения сохранилось в наименовании пустыни Гуд—и—Зарех, на юг от Хамуна. Повторяется оно и в имени старинной столицы Дрангианы—Зерендж. См. Шпигель. О географических и этнографических результатах разбора клинообразных надписей.

границе с индийцами в среднем течении реки Кабула.*) Еще в 1839 г. наш знаменитый иранист Дорн предлагал признать в пактийцах Геродота пуштана (или пухтана), населяющих современный Афганистан, причем обосновывал это совершенно неопровержимыми филологическими соображениями. Местожительство этого народа—юго-восточный угол совр. Афганистана—также вполне соответствует возможной родине теперешних афганских племен.**) Однако, если афганцы являются автохтонами занимаемой ими ныне территории и, как таковые, уже при Геродоте попали в поле зрения греческих географов, то как об'яснить абсолютное молчание о них всех последующих античных авторов—и Страбона, и Птоломея и, наконец, даже Арриана, черпавшего свои сведения у авторов, побывавших в этих странах? Основываясь на этих соображениях, Н. В. Ханыков и предлагает признать здесь просто случайное совпадение или искажение какого-то этнического имени.***) Однако пактийцы слишком часто встречаются у Геродота и при том в составе одной и той же территориальной группы, чтобы мы могли предположить здесь простую случайность. Отсутствие указаний на них у позднейших авторов нельзя считать за достаточный аргумент для отрицания их существования, так как, как известно, многие из этих авторов дошли до нас в жалких фрагментах. Кроме того, пактийцы, повидимому, обитали в местах, оставшихся недоступными для македонского завоевателя.

Если мы признаем тождество пактийцев с афганами-пухтана, то область, населенная ими, будет вполне соответствовать Арахо-

*) Говоря о поездке Скилакса, посланного Дарием исследовать Эритрейское море. Геродот указывает, что он отправился из города Каспапира и из пактийской земли и вниз по реке поплыл в восточном направлении к морю (IV. 44). См. также III. 102, 112.

**) Н. В. Ханыков. Авганы. Прилож. VIII-е к „Прану"—К. Риттера. Стр. 553.

***) В списке сатраний пактийская земля (paktiikė), правда, приурочена к 13-му округу, включающему также земли армениев и соседей их и простирающемуся до Эвксинского Понта (III. 97). Однако, здесь, очевидно, мы имеем или путаницу имен, или указание на существование других, западных, пактийцев.

зии, как отмечалось выше, почему то не упоминаемой Геродотом.

Седьмая сатрапия Геродотовского списка состоит из саттагитов, гандариев, дадиков и апаритов, уплачивающих 170 талантов подати. Какие народы скрываются под именем дадиков, апаритов и саттагитов — до сих пор неизвестно.

Что касается до гандариев, то мы уже встречали это имя в клинописных памятниках, и, как известно, они составляли население долины Кабула (гр. Кофена) при Александре Македонском.

Очень существенно, что в вавилонской версии Бехистунской надписи мы имеем взамен Гандара—Parnhatraisana, а в Сузской — Paruparaisana. Александр, устроив сатрапию из земель, лежащих к сев. от р. Кабула до Гинду-Куша, назвал ее страной парапанисадов*). Таким образом, мы видим здесь не проявление страсти греков создавать новые географические имена, как думали раньше, а, наоборот, использование старого географического, а, быть может, и административного названия. Местоположение столицы и характер границ этой сатрапии не могут быть точно определены. На востоке гандарии, повидимому, распространялись вплоть до Инда; на юго-западе границей их сатрапии могла быть река Кабул. (Arrian. Anabas. IV. 22, 5), за которой простиралась уже Арахозия.

При отсутствии сколько-нибудь значительных этнографических данных довольно большое значение приобретают те главы Геродота, где он описывает вооружение войск Ксеркса (VII. 61-80) Присматриваясь к данным, сообщаемым Геродотом о вооружении и одежде народов Восточного Ирана, мы можем разбить их на несколько групп. Одни из них имеют вооружение бактрийского типа, это арии, парфяне, хоресмии, согды, гандарии, дадики и, конечно, сами бактрийцы. У всех у них были „бактрийские" луки и короткие копья. Другие имели вооружение на пактийский образец—это были пактии, утии, мики и парикании—они имели туземные луки и мечи. Наконец, саранги или дранги и

*) По Лассену Паропа—Ниша да означает „низкая гора", в отличие от Ниша да, т.-е. массива Гинду-Куша.

сагартийцы составляли промежуточную группу и были вооружены целиком или частично „по мидийски". Из описания Геродота, таким образом, мы видим, что восточные иранцы разделялись на две группы, северную и южную, об'единенную единством бытовых навыков и общей военной практикой.

Относительно внутренней жизни всех этих областей за продолжительный период от завоевания их Киром и до похода Александра—мы почти ничего не знаем. Из Бехистунской надписи мы узнаем, что в эпоху смут, ознаменовавших восшествие Дария на престол,—жители Маргианы отложились от сатрапа Бактрии (Dadarsis), под предводительством некоего Фрада, об'явившего себя даже царем. Восстание это было, впрочем, легко подавлено самим Дарием.

Более серьезный мятеж разразился в стране утиев, поднятый вторым Псевдобардесом и перекинувшийся в Арахозию. В связи с подавлением этого восстания, очевидно, произошло покорение Индии в пределах нижнего течения р. Кабула и прилегающей части Пятиречья.

От Геродота мы узнаем о неудачном восстании против Ксеркса его брата Масисты, наместника Бактрии (IX. 108—113). Он собирался „взбунтовать бактрийский округ и причинить царю величайшие беды", но, прежде чем успел осуществить свое намерение, был уничтожен со всеми своими сторонниками.

Любопытно, что при Артаксерксе I—в той же Бактрии—поднимает восстание его брат Гистасп. Населенные племенами, очевидно, мало чем отличавшимися по образу жизни от кочевников Бактрия и Согдиана, повидимому, всегда были очагом смут для Ахеменидского государства.

VI.

После долгого промежутка походы Александра вновь проливают свет на состояние областей Восточного Ирана. К сожалению, до нас не дошло ни одного исторического или географического произведения, современного этой эпохе. Однако, произ-

ведения более поздних писателей (Страбона, Диодора, Юстина, Курция-Руфа, Плутарха)—хотя и не дошедшие до нас целиком, а всего более два сочинения Арриана (II в. по Р. Х.)—„Поход Александра“ и „Описание Индии“—дают нам возможность составить общее представление об исторических судьбах Восточного Ирана в перв. четв. IV века.

Основная схема событий такова: в 330 году Александр начал завоевание Восточного Ирана, следуя маршрутом, указанным на приложенной схематической карте. В течение одного года он покоряет Арию, Дрангиану, Арахозию и Кабулистан. Через Хавакское ущелье он переваливает за Гинду-Куш и употребляет целых два года на завоевание Бактрии и Согдианы. Возвратившись в 327 году в долину Кабула, он предпринимает оттуда поход в Индию, который, так же как и последующие события, уже не имеет отношения к нашей теме.

Александр Македонский (с монеты).

Охарактеризуем вкратце отдельные области Восточного Ирана, завоеванные Александром.

Ария значительно усилилась в административном отношении, сравнительно с эпохой Дария Великого. При Александре сатрап Арии (Сатибарзан) одновременно управлял также и Маргианой и Дрангианой. К моменту смерти Александра все три области составляли, несомненно, одну сатранию, во главе которой стоял киприот Стасанор. Ария сначала добровольно подчинилась Александру, но затем в ней произошло два восстания, после чего он принял меры для окончательного укрепления там своей власти. Своим опорным пунктом он сделал Александрию в Арии (Alexandria Arion). Ввиду того, что этот город упоминается у античных авторов наряду с древней столицей страны Артакоаной—возникают сомнения относительно точной локализации их. Согласно Томашеку, Артакоана является цитаделью совр. Герата, а Александрия—нижним городом. Таким образом, Александр, создав новый греческий

город — установил свой контроль над рассмотренными выше историческими путями, узел которых всегда находился в Герате.

В Дрангиане Александр превратил в греческую колонию — столицу страны Prophthasia, являвшуюся главной станцией на путях, ведущих из Арии в Индию *).

Арахозия, в состав которой входила, очевидно, также и Гедрозия (совр. Белуджистан и Мекран), совершенно мирно подчинилась Александру. Здесь была основана Александрия в Арахозии (Alexandria Arachoton) на месте нынешнего Кандагара, т.-е. опять таки на скрещении исторических путей, ведущих из Ирана в Индию.

К сожалению, мы не имеем точных сведений о городах, основанных Александром в южной Гедрозии, т.-е. на побережьи Аравийского моря (Мекран). Мы имеем лишь отрывочные сведения, что деревня Oritae была превращена Гефестионом в город, что Неарх основал город в устье р. Арбис и т. д., но для нас остается неясным, было ли основано там несколько городов, или один **). Между тем, береговая линия Гедрозии имела большое значение для Александра, как часть морского пути в Индию.

Следующая область за Арахозией, покоренная Александром, была долина Кабула, населенная гандариями, по Арриану индийским племенем. В этой области, представляющей как бы перекресток путей, ведущих из бассейна Оксуса и из Западного Ирана в Индию, с особой энергией развернулась колонизаторская деятельность Александра. Главным опорным пунктом была сделана Александрия Кавказская (Alexandria sub ipso Caucaso). Местонахождение этого города является предметом споров: большинство исследователей локализует его в месте слияния притоков р. Кабула, Гурбенда и Пенджшира, т.-е. недалеко от совр.

---

*) E. K. Bevan. The House of Seleucus. L. 1902, т. I, стр. 270.

**) E. K. Bevan Ук. Соч. Т. I. Стр. 272—3. См. также H. Дройзен. „Города, основанные Александром и его преемниками". Прилож. 1 к 3-ему тому „Истории Эллинизма", стр. 331—448.

Чарикара (Wilson, Droysen, Kaerst *). Кроме того, были основаны следующие греческие поселения, очевидно, принадлежавшие к категории колоний, отдаленных одна от другой на один день езды: Никея (совр. Бехрам), Картапа (Tetragonis), Кадрузия и Астерузия, состоящая из критских выходцев **).

Лишь в Бактрии и в Согдиане Александр встретил упорное сопротивление, для ликвидации которого потребовалось 2 года упорнейшей борьбы. Необходимо отметить, что ни Арриан, ни другие авторы нигде не называют сатрапа Согдианы, и, таким образом, очевидно, что она в это время входила в состав Бактрии. Главное сопротивление было сконцентрировано в Согдиане (т.-е, в области между Оксусом и Яксартом), куда удалились бактрийские повстанцы, опустошив предварительно свою страну. Александру пришлось разрешать здесь две серьезные военные задачи: во-первых, организацию обороны страны от кочевников: скифов, массагетов и др., и, во вторых, ликвидацию согдо-бактрийского восстания.

Согдиана, в сущности, состоит из трех частей: южной — территории нынешней Бухары, северной — по течению Яксарта, (Сыр-Дарьи) и средней по р. Заравшану (— др. иранск. Согд = греч. Политимет ***). Наиболее плодородной частью представляется область по Заравшану с главным городом Мараканда (совр. Самарканд), которая вместе с тем являлась наиболее уязвимой для нападений со стороны кочевников.

Действительно, если мы взглянем на карту, мы увидим, что и с севера, и с юга Согдиана защищена мощными горными хребтами, которые необычайно близко сходятся в том пункте (у Ходжента), где Яксарт делает излучину и круто поворачивает к северу в направлении Аральского озера. Лишь с северо-запада

*) К. Риттер приурочивает Ал. Кавказскую к Бамиану, Томашек—к Первану.

**) I. Дройзен. Ук. Соч. Т. III. Стр. 357—8. T. Holdich отожествляет Никею с Кабулом. The gates of India; гл. IV и V, где дан подробный маршрут Александра.

***) См. В. В Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I. 1898 г., ч. II. 1900 г.; его же „История Туркестана. Ташкент. 1922 г.

долина Заравшана является совершенно незащищенной со стороны степи и пустынь. Между тем, именно в этих областях, лежащих по нижнему Яксарту, издавна утвердились кочевые орды, носящие в древности генерическое имя—скифов. Недаром, начиная с Кира, построившего здесь Кирополис—персидские монархи всегда заботились о защите Согдианы со стороны степи, путем устройства ряда крепостей. И вот мы видим, как Александр наносит скифам поражение и основывает „крайнюю Александрию" (Alexandria eshate), повидимому, на месте нын. Ходжента, т.-е. в стратегическом центре страны *).

Не менее трудной задачей явилась для Александра ликвидация согдо-бактрийского восстания, опиравшегося сплошь и рядом на номадов: скифов, массагетов и др. Чрезвычайно характерно для социального строя этих областей, что организатором восстания явилась местная земледельческая аристократия, ярко феодального типа. Александру приходится брать сильно укрепленные замки (erymata) этих феодалов, напр., горные замки Оксиарта, Хоришна и др., созывать этих феодалов (по терминологии Аррпана—гиппархов) на примирительные с'езды и т. д. Уже Дройзен замечает, что „многочисленная знать этих земель, с их замками и областями, о которых упоминают наши источники, представляется чем-то вроде ленных сеньеров, как бы стоящими под верховенством государства, территориальными властителями, как бы пехлеванами Шах Намэ" **). В. В. Бартольд указывает на сходство социально-политического строя Туркестана VII в., распавшегося на ряд феодальных мелких владений—„ихшидов" (князей) и дихканов (дворян-землевладельцев), с общественным строем Туркестана эпохи Александра (IV в. ***).

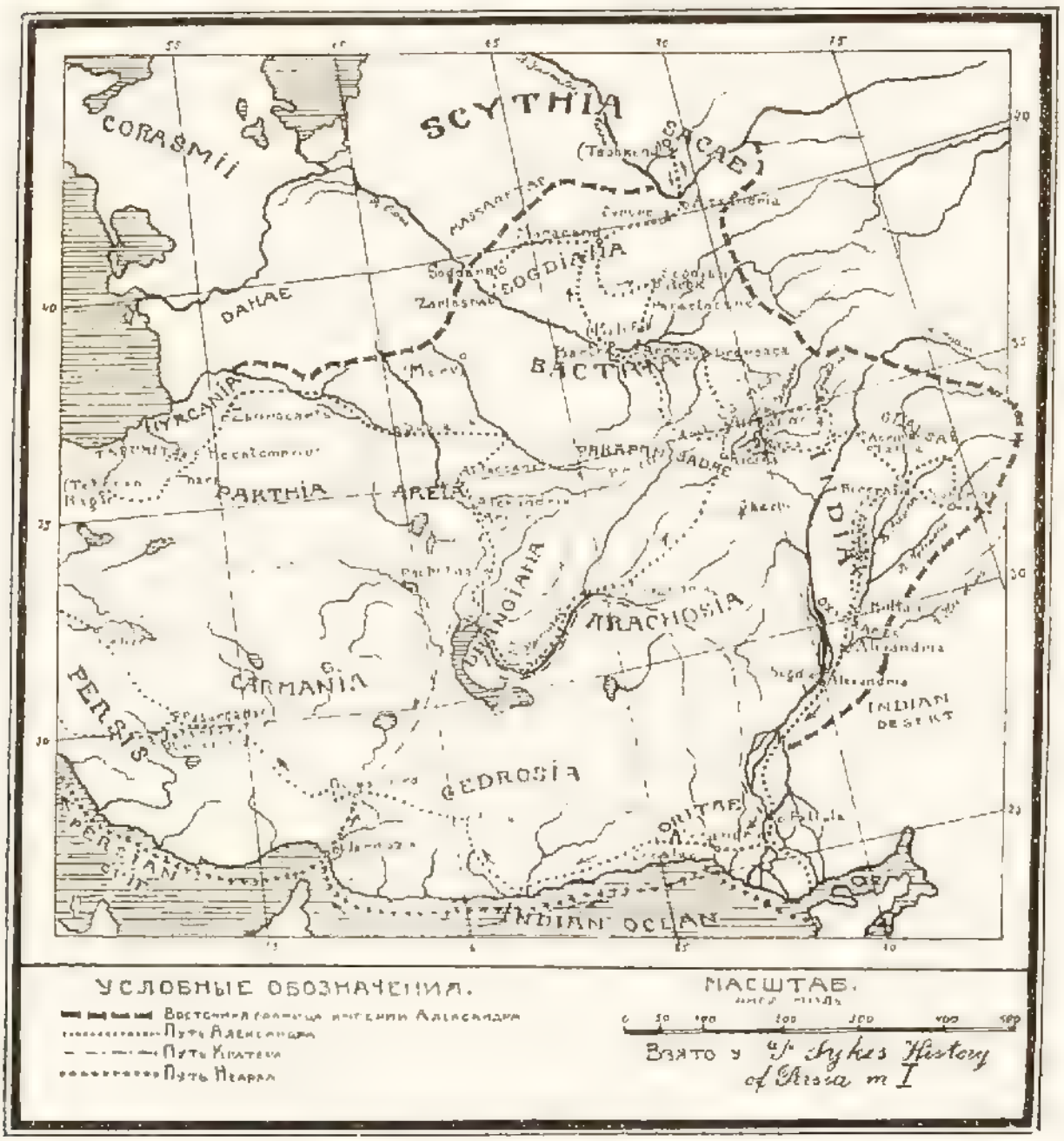
Мятежный, воинственный характер бактрийцев и согдийцев, который, как мы видели, проявился уже при первых Ахеменидах, конечно, должен был побудить Александра развить здесь ши-

*) По Плинию: Alexandria in ultimum Sogdianorum finibus.

**) Дройзен. И. Э., т. I, стр. 244.

***) В. В. Бартольд. История Туркестана, стр. 9. См. также его же: „Несколько слов об арийской культуре в средней Азии" (Ср. Азиатский Вестник. 1896 г. VI).

рокую колонизационную деятельность. Действительно, нигде в Восточном Иране не было им основано такого количества новых



Маршрут Александра Македонского в Восточном Иране.

городов, как в этих областях. В то время, как Страбон указывает, что было построено 8 городов, Юстин увеличивает эту цифру до 12. Античные авторы сообщают, помимо Дальней Александрии,

об Александрии Оксиане, Александрии у Бактры и др., местоположение которых не представляется возможным сейчас определить. Несомненно также, что древняя столица Бактрии—Zariaspa была уже в эту эпоху эллинизирована путем поселения греческих и македонских колонистов. *)

К сожалению, мы не имеем тех цифровых данных, которые необходимы для суждения о размерах и характере колонизационной деятельности Александра. Некоторые данные доказывают, что она была весьма значительна. Когда в Бактрию пришло известие о смерти Александра, то местные колонисты образовали целую армию, состоящую из 20.000 пехотинцев и 3.000 кавалеристов и пытались вернуться на родину. Население колоний, расположенных у Александрии Кавказской, состояло из 7.000 туземцев, 3.000 македонян и из тех греческих наемников, которые пожелали здесь остаться. Такой же смешанный характер носило население Крайней Александрии: оно было образовано из: 1) отряда греческих наемников, 2) туземцев, которые добровольно пожелали поселиться в новом городе, и 3) македонских ветеранов, вышедших в отставку (Арриан. Анабазис. IV. 4,1).

Эти случайные и разрозненные цифры и факты указывают нам, что колонизационная деятельность Александра имела чрезвычайно широкий размах и сводилась не к устройству форпостов эллинской культуры в варварской Азии, а, скорее всего, к размещению излишка населения Греции и Македонии, образовавшегося, быть может, в результате перенаселения. Косвенным доказательством этого является то, что главная масса греческих наемников, ставших основным колонизационным элементом, состояла из критян, аркадян, этолийцев, фессалийцев, фракийцев и иллирян, т.-е. жителей мало культурных областей Греции, не могущих найти, даже при нормальном приросте населения, какую-либо

*) T. Holdich отожествляет Зариаспу с Андерабом, вопреки большинству исследователей, идентифицирующих эту древнюю столицу—с Балхом.

работу на родине. Лишь учитывая этот широкий колонизационный процесс, мы можем понять дальнейшие судьбы Восточного Ирана в эпоху Селевкидов.

Вторая задача, которую упорно преследовал Александр в Восточном Иране, так же, впрочем, как и повсюду, состояла в стремлении установить свой контроль над теми важными торговыми путями, которые пересекают эти страны. Поход Александра в Индию, по линии исторических магистралей, устройство новых городов во всех узловых дорожных пунктах—все это настолько очевидные факты, что на этом излишне останавливаться. Правда, дошедшие до нас сведения не дают возможности судить о том, какие экономические импульсы побуждали захватить эту сеть торговых путей, вообще, какое было в то время ее значение, притом не только для соседних народов и для Передней Азии, — но и для Эллады. Лишь один факт, случайно сохранившийся у лучшего историка этой эпохи, с несомненностью доказывает, что Александр в своих походах руководствовался вовсе не какими-то „миродержавными призраками" или одной лишь культурной романтикой, а чисто реальными интересами.*) Арриан указывает, что, когда Александр возвращался из Индии, за его войском следовали финикийские купцы (Anab. VI. 4). Этот ценнейший факт, почему-то почти не отмечаемый историками эллинизма, проливает яркий свет на те сокровенные пружины, которые управляли походами Александра, как мы видели, в значительной степени направленными на завоевание не новых областей, а старых мировых путей.

VII

По смерти Александра вновь густой мрак окутывает историю Восточного Ирана, причем рассеивается он, в сущности, лишь спустя девять веков после арабского завоевания.

*) Совсем недавно П. Сайкс вновь высказал трафаретный взгляд, что у Александра „жажда завоеваний и честолюбие были руководящими страстями" (History of Persia. L. 1921, стр. 264)

„Дать связную и вполне достоверную историю III в. наука пока не в состоянии, и для нас такого рода попытка заранее была бы обречена на неудачу *), — заявляет русский исследователь эллинизма. Наиболее загадочной представляется при этом история царства Селевкидов, в состав которого входил и Восточный Иран. Лишь отрывочные сведения, находимые по прежнему у античных авторов, и нумизматические данные проливают некоторый свет на события, происходящие в последнем.

Большинство азиатских провинций империи Александра, как известно, достались Селевку Никатору, который между 311—302 г.г. завоевал Иран до Яксарта и Инда.

Селевк Никатор (с монеты).

На востоке эллинистическая империя, впрочем, несколько уменьшилась в своих размерах. В Индии, спустя несколько лет после смерти Александра, счастливому авантюристу Чандрагупта (Сандракотта греческих авторов) удалось впервые создать огромное царство, простирающееся от Инда и до Ганга.

Селевк Никатор, желая вернуть индийские провинции, завоеванные Александром, с большой армией вторгся в Пенджаб. Однако, осложнения на западе или военные неудачи заставили его внезапно прекратить операции в Индии. Между ним и Чандрагуптой было заключено мирное соглашение, по которому последний не только сохранил индийские сатрапии, но и приобрел территории на запад от них. Взамен Чандрагупта снабдил Селевка 500-ми слонов для его операций в Малой Азии. Размеры территориальных уступок, сделанных Селевком, для нас неясны, благодаря недостаточности сведений, сообщаемых Стра-

*) С. А. Жебелев. Эллинизм. II. 1922. Стр. 52.

боном*). Весьма вероятно, что были уступлены все южные области нынешнего Афганистана: долина Кабула, Арахозия и Гедрозия, так как с этих пор мы почти не встречаем о них никаких сведений в наших источниках.

Продолжая традиции Александра, первые Селевкиды также основывали новые города или укрепляли старые. Так, Антиох I вновь пышно отстроил древнюю столицу Арии — Артакоану (названную у Плиния Artacabene); в этой же области были выстроены новые города: Ахайя и Сотира (очевидно, Антиохом Сотером). Пожалуй, в наиболее крупных формах это строительство проявилось в Маргиане. Александрия в Маргиане (нынешн. Мерверуд), основанная по повелению Александра, была, очевидно, разрушена кочевыми ордами, спустя несколько лет по основании. И вот Антиох I превращает Мервский оазис в „Антиохию в водах“ и окружает его огромной стеной в 1.500 стадий, т. е. около 40 геогр. миль**). Благодаря этому Мерв в течение ряда столетий мог выдерживать борьбу со всевозможными ордами кочевников.

Цель, которую преследовали Селевкиды, совершая все эти предприятия, была, несомненно, та же, что у Александра. По словам крупнейшего исследователя царства Селевкидов, уже неоднократно цитированного Е. Бевана, „развитие торговых дорог было главной заботой эллинских царей“ (I. 282). Именно этой цели служили: предпринятое Селевкидами обследование Каспийского моря, план соединения каналом последнего с Черным морем и, наконец, отмеченное выше создание новых горо-

*) Самое радикальное мнение относительно этих территориальных уступок было высказано V. Smith'ом (The Early History of India. Oxf. 1904), по мнению которого, Чандрагупта получил долину Кабула, Арахозию, Гедрозию и Дрангиану. Наоборот, по мнению Е. Бевана, Селевк уступил лишь те территории на запад от Инда, которые были в свое время отделены Александром от Ирана, к которому они прежде принадлежали. Ук. соч., т. I, стр. 296. Наконец, по Дройзену — Селевк должен был уступить все земли за Гинду-Кушем, исключая Александрию Кавказскую.

**) В. Жуковский, ук. соч., стр. 4.

дов и защита старых в Восточном Иране, на великих торговых магистралях.

VIII.

Диодот Бактрийский (с монеты).

В половине третьего века произошло событие, имевшее огромные историко-культурные последствия для всей Средней Азии и Индии, а именно — образование независимого Греко-Бактрийского царства. К сожалению, о возникновении этого царства, а также о его дальнейшей судьбе мы имеем совершенно ничтожные сведения, к тому же крайне противоречивого характера *). Во второй четверти III века Птоломей III завоевывает (правда, на очень короткое время) всю Переднюю Азию и, тем самым, расшатывает всю империю Селевкидов. Правда, повидимому, он не дошел до восточных областей Ирана, но последствия его похода сказались в последних, быть может, сильнее, чем где бы то ни было. Сравнительно незначительные греческие колонии Бактрии, Согдианы, Арии и др. областей, тонущие в массе иранского населения и, вдобавок, находящиеся под постоянной угрозой кочевых орд: скифов, даев, массагетов и др. — внезапно лишились поддержки центральной власти. Единственным спасением для них было политически самоопределиться, чтобы организовать необходимое сопротивление всем внутренним и внешним врагам. Процесс распада Селевкидской империи на Востоке начался в Бактрии; в последней, как мы видели, благодаря интенсивной колонизационной деятельности Александра, Селевка Никатора и Антиоха I, был относительно силен греческий элемент, и к тому же возможно, что он с'умел ассимилировать чисто туземное население.

*) Новейший труд по истории Бактрии, к сожалению, оставшийся недоступным автору, принадлежит H. C. Rawlinson'y. Bactria, Cambr. 1917. См. также Gardner: Greek and Scythic Kings of Bactria and India.

Диодот I, наместник Бактрии, около 250 г. производит переворот и об'является себя независимым царем. После этого, по словам Юстина, „против Македонии восстали все восточные народы". Действительно, в этот момент в Восточном Иране появляется сразу несколько независимых царьков; о некоторых из них мы узнаем лишь по дошедшим до нас монетам.

В областях Арахозии, Дрангианы и Кирмании появляется эпарх Агафокл *), в области, соседней с Бактрией, — Эвфидем, в Парфии — Андрагор, а затем основатель Арсакидской династии — Арсак. Наибольшее значение для Бактрии имели события, разыгравшиеся в соседней Парфии.

Упомянутый Арсак, очевидно, такой же предводитель разбойничьих шаек, какими были в молодости Тимур и Бабур — во главе скифского племени парнов или даев — обрушивается на Парфию и завоевывает ее (248—7 г.г.). На основании тех скудных данных, которые сообщает Страбон, мы можем предположить, что Арсак владел областью Астабене (в Хорасане), на которую, пред'являл свои верховные права Диодот. По словам Страбона: „иные считают его (т. е. Арсака) бактрийцем, который желая избежать возраставшего могущества Диодота, побудил Парфию отложиться" (XI. 515). Так или иначе, связь между государственным переворотом, происшедшим почти одновременно в Бактрии и в Парфии, конечно, совершенно несомненна.

Арсаку, повидимому, пришлось вести борьбу из за восточных границ своего царства с Бактрией, которая прекратилась после заключения мирного соглашения с преемником Диодота I — Диодотом II **).

Династия Диодота продержалась очень недолго: спустя каких-нибудь 15—20 лет она была ниспровергнута другим мятежным сатрапом, уже упомянутым выше Эвфидемом — выходцем из Магнезии. Ни о границах Бактрии, ни об ее внутренней жизни в этот период — мы не имеем никаких сведений. Существует

*) Если только его монеты, дошедшие до нас, не относятся ко II веку.

**) Необходимо отметить, что нумизматы сомневаются в существовании Диодота II.

предположение, что Эвфидем, до ниспровержения дома Диодота,— был владетелем Согдианы, которая, таким образом, вошла в состав Греко-Бактрийского царства *). На западе в состав последнего, несомненно, входили Маргияна и Ария.

Вскоре Греко-Бактрийскому царству пришлось перенести тяжелое испытание. В 207 г. восстановитель империи Селевкидов — Антиох III — покоряет Парфию, Гирканию и движется с значительным войском на Бактрию. На реке Арии (Гери-Руд) — являвшейся, очевидно, границей Бактрийского царства, — его встречает Эвфидем во главе десятитысячного отряда конницы. Битва окончилась неудачно для Эвфидема: разбитый, он отступил к древней столице Бактрии — Зариаспе (совр. Балх), которая и была осаждена Антиохом (206 г.). Осада, однако, безнадежно затянулась, и обе стороны, уже достаточно утомленные, решили вступить в переговоры (Polyb. XXIX. 12,8). Последние представляют огромный интерес, т. к. они проливают некоторый свет на политическое самосознание греческих властителей Бактрии **). Эвфидем указывал, что Антиоху III не в чем его обвинять, так как в тот момент, когда он себя об'явил царем — господство Селевкидов уже рушилось на Востоке. С другой стороны, он указывал на те огромные опасности, которые угрожают эллинистическому господству в Азии со стороны варварских кочевых племен. Греческая власть в Бактрии должна функционировать беспрерывно, так как иначе всегда возможно вторжение кочевников, „которые ввергнут страну в варварство". В прямых интересах Антиоха поэтому не разрушать Бактрийского царства, а, наоборот, поддерживать его, насколько возможно.

Как мы видим, эллинистические цари Бактрии чрезвычайно отчетливо понимали свою задачу: защиту культурных областей Ирана от кочевых орд на крайнем восточном фланге эллинистического мира.

---

*) Таково предположение Дройзена. Лассен, впрочем, высказывает мнение, что Эвфидем был сатрапом Маргияны и Арии. См. Дройзен, ук. соч., т. III, стр. 183, прим. стр. 75.

**) A. Gutschmid, указ. соч., стр. 7—8. E. Bevan, ук. соч., т. II, стр. 21—23.

В результате этих переговоров было заключено мирное соглашение, по которому Антиох оставил за Эвфидемом титул царя, по всей вероятности, взамен признания сюзеренитета Селевкидов. Эвфидем, с своей стороны, уступил ему своих боевых слонов и снабдил армию припасами. Был заключен формальный союз, облеченный в письменную форму, подкрепленный обещанием со стороны Антиоха дать в жены сыну Эвфидема — Димитрию — одну из своих дочерей. Дальнейший поход Антиоха III неизвестен нам в подробностях. Из Бактрии он, перевалив Гиндукуш, — вторгся в долину Кабула и заставил местного индийского царька признать свой сюзеренитет. После этого, через Арахозию, Сеистан и Кирманию, - Антиох III возвратился в Селевкию (206—5 г. г.).

При Эвфидеме и, в особенности, при его сыне Димитрии — Греко-Бактрийское царство дошло до высшей точки своего могущества. Димитрий покорил не только долину Кабула и Арахозию, но также часть Индии, а именно Пенджаб и Синд до Катхиавара и Сурата, т. е. до моря (190—180 г.г.). На западе границей, очевидно, продолжала оставаться р. Гери-Руд; труднее обстоит вопрос с определением сев.-восточной границы. У античных авторов*) мы встречаем указание на распространение власти греко-бактрийских царей „даже до серов и фаунов" (т. е. китайцев и хун-ну-гуннов). Основываясь на этом, ряд ученых (Гутшмид, Маркварт) предполагает, что Эвфидем и его преемники проникли в Фергану и даже завоевали часть Памиров, с целью, гл. обр., обеспечить от нападений кочевников торговый путь, ведущий через долину Тарима в Китай. Не входя в детали, укажу лишь, что В. В. Бартольд совершенно неопровержимо доказывает, что: 1) торгового пути через бассейн Тарима до падения Греко-Бактрийского царства не было, и 2) Фергана никогда не принадлежала последнему. Указания Аполлодора „на распространение его власти до серов и фаунов" относятся, следовательно, к индий-

*) У Аполлодора Артемитского, слова которого приводит Страбон. См. В. В. Бартольд. Греко-Бактрийское государство и его распространение на сев.-восток. И. А. II. 1916.

ским походам Димитрия и Менандра, о которых говорится в той же цитате; Аполлодор хотел сказать, что Димитрий и Менандр распространили греческое господство в Индии до ее восточных и северных пределов *).

Эпоха могущества Греко-Бактрийского царства, однако, оказалась весьма недолговечной. Уже в царствование Димитрия в Бактрии происходит новый государственный переворот, в результате которого власть захватывает третий узурпатор Эвкратид (перв. четв. II в.). На долю Димитрия и его потомков остаются лишь области за Гинду-Кушем и Индия, где в течение II века образуется множество мелких греческих княжеств, о которых, помимо нумизматических данных, мы ничего не знаем, так как до сих пор в Индии не найдено ни одной греческой надписи. Лишь один из этих греческих династов „Царь Индии" Менандр (Milinda — буддийских книг) покорил всю Западную Индию и даже предпринял поход на Паталипутру **). Однако, этот эпизод был, очевидно, совершенно преходящего значения, и к тому же Менандр был уже не эллинистическим, а чисто индийским царем, возведенным даже в ранг буддийского святого (arhat).

Что касается до самой Бактрии, то она некоторое время удерживалась на прежнем культурно-государственном уровне. Недаром, Бактрию Эвкратида античные писатели называли „царством тысячи городов". Однако борьба, которую Эвкратиду и его преемникам приходилось вести с домом Эвфидема, с правителями Арахозии и с народами Арии и Согдианы — в конец истощили силы страны. И вот мы видим, как после почти столетнего блестящего существования — Греко-Бактрийское государство становится легкой добычей парфян и саков.

*) В. В. Бартольд, ук. статья, стр. 825 Проблеме Сериндии посвящен недавно появившийся пяти-томный труд A. Stein'a, написанный при участии E. Chavannes'a и P. Pelliot.

**) S. Lévy. La Grèce et l'Inde d' aprés les documents indiens P. 1891. Менандр дошел до Удха.

IX.

Димитрий (с монеты).

После возникновения Греко-Бактрийского царства, мы наблюдаем в Восточном Иране и на границах Индии крайне любопытный процесс, на котором необходимо вкратце остановиться. Индийские завоевания Димитрия и его преемников впервые разрушили ту преграду, которая в течение тысячелетий отделяла Индию от западного мира и обрекала ее на изолированное существование. Правда, и при Ахеменидах мы видим кой-какие связи между Ираном и Индией, но они отличались прерывистым характером и притом ограничивались, главным образом, сферою торговли *). Лишь с расцветом Греко-Бактрийского царства ущелья Гинду-Куша становятся теми артериями, по которым с севера на юг и обратно идут влияния: религиозные, художественные и общекультурные. Это впервые в мировой истории завязавшееся сплетение греко-иранской и индийской цивилизаций носило двойственный характер: Индия оказывала на Запад и, конечно, в первую голову на Иран сильнейшее религиозное влияние и одновременно эллинистический Запад воздействовал на Индию в области искусства, б. м. литературы и материального быта. К сожалению, почти невозможно установить те экономические связи, которые, несомненно, существовали в то время между Индией и Западом, за полным отсутствием материалов. Как известно, индийские цари той эпохи (Чандрагупта, Биндусара и др.) обменивались постоянными посольствами с эллинистическими монархами: Селевкидами и Птоломеями. Мы знаем о послах: Мегасфене, Деймахе, Диониси, которые подолгу

*) Относящиеся сюда культурно-исторические факты сгруппированы в книге H. C. Rawlinson'a. Intercourse between India and Western World. Cambr. 1916.

проживали в Паталипутре -столице индийских монархов. Сохранились, правда, в отрывках, литературные произведения этих послов, следы дипломатической переписки (например, между Антиохом I и Биндусарой) и т. п. Последняя содержит, главным образом, курьезы и экзотику и не касается тех повседневных, несомненно, чисто торговых фактов, ради которых, конечно, и поддерживались эти сношения. Между тем, последние, судя по косвенным данным, были настолько значительны, что некоторые исследователи находят возможным допустить существование в Пенджабе испорченного греческого диалекта, как своего рода коммерческого lingua franca.

Религиозное влияние Индии выражалось в распространении буддизма, который в течение ряда веков с'умел завоевать значительную часть Восточного Ирана. Пропаганда буддизма началась уже в III в. до Р. Х. при знаменитом царе Ашоке (ум. 232—1 г.), сыгравшем для буддизма роль Константина Великого. В надписях Ашоки мы имеем документальные свидетельства о предпринятом им энергичном распространении учения Шакья-Муни на Запад, до крайних пределов эллинистического мира. Царь с удовлетворением указывает, что буддийский закон—„dhamma" был победоносно распространен им не только в собственных владениях, но и во всех соседних странах, „даже там, где проживает царь яван (т.-е. греков) Антиох, и далее за Антиохом, там, где находятся четыре царя, носящие имена: Птоломея, Антигона, Мага и Александра...*)". Успехи буддийской пропаганды, конечно, сильно преувеличены Ашокой, так как на Западе мы не встречаем решительно никаких прямых указаний на нее. Но остается совершенно несомненным фактом, что уже в середине III века буддийские миссионеры проникали на Запад до Египта, Македонии и Кирены.

Гораздо более действительной была пропаганда буддизма в соседних областях Индии и, конечно, среди мелких индо-греческих государств Пенджаба и Синда. К сожалению, мы не имеем сведений, позволяющих нарисовать этот процесс посте-

*) V. Smith. Asoka, стр. 131. Его же. Early History of India. 1914. Стр. 184.

пенного распространения буддизма. Но даже имеющиеся отрывочные данные позволяют установить территориальные размеры и необычайную глубину религиозной пропаганды.

Уже для конца III или, самое крайнее, середины II века мы имеем монеты эпарха Араховии Агафокла с изображением ступы и индийскими легендами. Пределами распространения буддизма на Западе был, очевидно, Сеистан, где имеются развалины буддийских монастырей, недавно изученных А. Стейном. Что касается до долины Кабула, то она была целиком инфильтрирована буддизмом. Гигантские статуи Будды в Бамиане, сотни пещер, украшенных буддийской живописью, и т. п. — все это подтверждает указания знаменитого „павлина путешественников", Сянь-Цана, что Бамиан еще в VII веке нашей эры был одним из центров буддийской учености. Вообще, вся страна на юг от Гинду-Куша, как свидетельствуют тот же китайский путешественник и другие источники, вплоть до мусульманского завоевания исповедывала буддизм.

Что касается до Бактрии и города Балха, то здесь мы также имеем крупный центр буддийской пропаганды. Из персидских, китайских и арабских источников мы узнаем о существовании в окрестностях Балха огромного здания, так. наз. Наубехара (nava vihara), т. е. буддийского монастыря*). Он заключал 360 келий и ряд реликвий; около него стояла гигантская ступа (т. е. куполообразная постройка для хранения мощей), а также другие храмы и монастыри. Всего в Балхе, по свидетельству того же Сянь-Цана, насчитывалось 100 буддийских монастырей с 3000 монахов, и, таким образом, Балх являлся крупнейшим центром буддийского аскетизма и учености. Вся Бактрия наполнена остатками этой религии, вытесненной лишь арабским завоеванием. Так, например, в местечке Тахт—и—Рустем, в 2 милях от Хейбака, обнаружены большие сводчатые пещеры, безусловно буддийского происхождения; одна из этих пещер имеет площадь в 37 кв. футов, причем ее потолок возвышается на

*) В. Бартольд. Историко-геогр. обзор Ирана, стр. 7—8.

38 футов от земли *). Именно через Бактрию шла буддийская пропаганда, многочисленные памятники которой мы находим в Хотане и в других местностях Китайского Туркестана. В. Бартольд подчеркивает крупное значение буддизма для городской культуры Восточного Ирана. В то время, как в Согдиане буддизм уже к VII в. был вытеснен другими религиями, на территории нынешнего Афганистана он сохранил свое влияние. Характерно, что городская культура этих областей была значительно выше, нежели в Согдиане. Самарканд (др. Мараканда) был в ту эпоху меньше по размерам незначительного городка Термеза. Что же касается до Балха, то он был, „повидимому, таким культурным центром, какого не было в других местностях Средней Азии, не было, вероятно, и в государстве Сассанидов к востоку от Месопотамии“ **).

Религиозно-культурное влияние Балха простиралось, очевидно, не только на Восток (долина Тарима), но и на Запад. Индологи, начиная с Вебера, единогласно признают влияние буддизма и других индусских религиозно-философских систем на гностицизм первых веков нашей эры, на неоплатонизм, наконец, даже на обрядовую сторону христианства (почитание мощей, четки и т. п.) ***). Одним из тех каналов, по которым направлялся поток индийской духовной культуры на Запад, могла быть Бактрия.

Совершенно бесспорным является влияние буддизма на возникновение мусульманского мистицизма, т. наз. суфизма. Ряд исследователей уже давно отметил индийскую струю в суфизме ****). По, с другой стороны, древнейшие известия о суфиях приводят нас к буддийскому Балху. Недаром, одним из

*) Imper. Gazetteer of India. Ук. вып., стр. 21—23.

**) В. Бартольд. Восточно-Иранский вопрос. Стр. 375.

***) Lilie. India in primitive Christianity. 1909.

****) H. Ethé — предполагает, напр., влияние Веданты (Grundr. der Iran. Philol. II. 272). Сводка фактов, характеризующих религиозные взаимоотношения между Индией и Персией после мусульманского завоевания, — у А. Е. Крымского. Очерк развития суфизма до конца III в. Гиджры. Стр. 51—59. Древн. Восточные Г. В. К. М. А. Х. 1896. Т. II, вып. I.

первых полулегендарных суфиев был Ибрагим ибн Адхам — князь Балхский, житие которого представляет, в сущности, перефразировку истории Шакья Муни. Весьма возможно, что первые суфийские монастыри—ханаки—возникли под влиянием буддийских обителей, которыми изобиловал Балх.

Таким образом, мы видим, что буддийская Бактрия оказала несомненное крупное влияние на зарождение такого огромного движения, как суфизм, который в течение веков пропитывал персидско-арабскую поэзию, философию и, вообще, искусство.

В заключение отмечу вкратце воздействие буддизма на греческие государства, образовавшиеся в самой Индии. Уже упомянутая надпись Ашоки добавляет, что буддийская dhamma была насаждена царем „также здесь, в царских владениях, среди яванов". Действительно, мы уже видели, что наиболее блестящий из греко-индийских царей — Менандр — был ярым буддистом; он является героем одной из популярнейших буддийских учительных книг, т. наз. „Вопросы Милинды". Самый поход его на Паталипутру об'ясняют религиозными целями, а именно — желанием восстановить там поколебавшийся буддизм. После его смерти, по свидетельству Плутарха, подвластные ему государства спорили из-за обладания его пеплом и, в конце концов, поделили его между собой.

Из надписей в пещерных храмах, из археологических находок мы узнаем о множестве греков, которые являлись горячими исповедниками буддизма; так, например, в пещерах Назика найдено вотивное приношение, сделанное, судя по надписи, „Индрагнидатта Йонакой (т.-е. греком) из Даттамитры (т.-е. Димитрии) — на севере" *).

—

Что касается до второго процесса, т.-е. влияния эллинистической культуры на Индию, то таковой может быть намечен лишь в самых общих чертах, как выходящий за рамки настоящей статьи **).

*) H. Rawlinson, указ. соч. Там же указан ряд аналогичных находок.
**) V. Smith. Graeco-Roman Influence in Ancient India Civilisation.

Совершенно несомненно, что эллинизм сильнейшим образом воздействовал на индийскую цивилизацию. Недаром, буддийские книги (например, Mahâvança) упоминают о городе яванов — Алассанде, т.-е. об одной из Александрий, находящейся в Индии или вне ее. Индийская астрономия, как свидетельствуют знаки Зодиака, имена светил (Heli-Гелиос) и пр., почти целиком заимствована из Александрии (Romaka?). Весьма вероятно греческое влияние на развитие индийского театра. Наконец, сильнее всего отразилась эллинистическая струя на зарождении и дальнейшей эволюции индийской скульптуры.

Ранняя буддийская скульптура, проникнутая отвращением к идолопоклонству, давала лишь символические изображения учителя, в виде колеса, зонтика и т. д. Лишь греческие скульпторы начали впервые изображать Будду в виде человека, разрабатывая на индийской почве—тип Аполлона Александрийской эпохи. Правда, в дальнейшем скульптурный образ Будды проникся чисто индийскими влияниями и в своей канонизированной форме имеет мало общего с эллинистическими прототипами Гандхары — центра греко-индийской пластики в сев.-зап. Индии (у Пешавера). Но эллинистическая художественная струя все же пропитала скульптуру Индии и с дальнейшим распространением буддизма на Восток (в Китай) отразилась на дальне-восточном искусстве *).

В настоящее время наступила реакция против чрезмерного выдвигания эллинистических элементов в индийской скульптуре: даже греческое происхождение образа Будды подвергнуто сильному сомнению **). Однако, не затрагивая вопроса о размерах эллинистического влияния, с последним нельзя не считаться серьезно при изучении эволюции индийской скульптуры. Такой глубокий знаток средне-азиатского искусства, как С. Ф. Ольденбург—находит возможным признать эллинистические элементы,

*) A. Foucher. L'Art greco-bouddhique du Gandhara. 1905.]

**) В книге W. Cohn'a, Indian Plastik. Berl. 1921 — содержание которой изложено в обстоятельной рецензии Б. П. Денке (журн. „Новый Восток" № 1, стр. 428—430).

притом претворенные Индией—даже в китайском искусстве*). Замечу вскользь, что вопрос об эллинистических элементах в буддийской скульптуре имеет большое значение для стилистического анализа Бамианских колоссов, которые, судя по фотографии, своими антично расположенными складками заставляют—вспомнить о памятниках Гандхары.

Суммируя вышесказанное, мы видим, что эллинистическая Бактрия играла огромную роль в том любопытном процессе скрещения западной и индийской цивилизаций, который начался после походов Александра и с тех пор беспрерывно продолжался.

X

Серебряная монета эпохи Митридата II.

Длинный период с сер. II в. до Р. Х. и по VII в. по Р. Х — является буквально провалом в истории Восточного Ирана. Почти все сведения для этого периода приходится брать из китайских источников, т. к. античные писатели дают все более и более скудные известия.

После ослабления Бактрийского царства в результате внутренних неурядиц и ослабляющих страну завоевательных походов в далекую Индию — оно почти одновременно подвергается ударам с запада (от парфян) и с востока — от кочевых племен.

Парфяне уже при Митридате I (171—138 г. г.) завоевывают у бактрийцев две области (Аспиону и Турвию), должно быть входящие в Арию. Почти одновременно в Центральной Азии происходит великое передвижение кочевых народов, по обычному

*) С. Ф. Ольденбург. Пещеры тысячи Будд, журн. Восток, № 1. 1923 г. Стр. 64.

направлению с востока на запад. Под напором этих племен, саки (Se — китайцев и sakas индийцев) — кочевавшие до этого между р. р. Чу и Яксартом — между 140 — 133 г. г. обрушиваются на Греко-Бактрийское царство и завоевывают его. Однако, вслед за ними идет другая огромная орда, преследующая их, юе-чжи (или юе-ши), которая завоевывает Согдиану, а затем и Бактрию. Эти кочевники известны нам под несколькими именами, а именно: кушаны, тохары, юе-чжи, не говоря о греческих наименованиях (асианы, ятии и т. д.). Под этими разнообразными именами, повидимому, скрывается один и тот же народ — тохары, называемый в политическом смысле — кушанами (или кушами). Насколько позволяет судить язык памятников буддийской литературы, найденных к востоку от Хотана, где жили тохары *) — это были кочевники арийцы**). Завоевание ими Бактрии носило настолько прочный характер, что еще в мусульманскую эпоху вся область на восток от Балха, по обоим берегам Аму-Дарьи до гор — носила название Тохаристана.

В этническом отношении и Бактрия и Согдиана после завоевания кочевниками представляла полнейший хаос. Знаменитый китайский путешественник, Чжан-Цянь, совершивший в в 20 г.г. II го в. путешествие из Китая на Запад, нашел здесь кочевников, разметанных в разные стороны среди оседлого населения***.

Саки, отброшенные тохарами на запад, завоевали Маргияну и столкнулись с парфянами. Сперва последние разбили саков под предводительством преемника Митридата I — Фраата II и подчинили их себе. Но затем, воспользовавшись войной Фраата с Антиохом, — саки снова восстали и нанесли решительное поражение Фраату II, который пал в битве (129/8 г.). Опустошив владения парфян, саки повернули к югу и завоевали большую монархию, с центром в Дрангиане, получившую с тех пор название „страны саков“ — Сакистана (греч. Sakastene - пышный

*) Часть их, а именно „малые юе-чжи“, остались в этой местности после переселения кочевников в сер. II в. до Р. Х.

**) В. В. Бартольд. История Туркестана. Стр. 5-6.

***) L. Wieger. La Chine à travers les âges. 1921. Стр. 82-83.

Сеистан). Саки не только завладели Арахозией и Кабулистаном, но и проникли глубоко в Индию, где ими были основаны династии сатрапов (в Пенджабе, Катхиаваре и в др. областях).

Сакское государство оказалось, как и большинство кочевнических монархий, весьма недолговечным — и скоро было разрушено парфянами. Последние завоевывают Арию, Арахозию и придвигаются к границам Индии. Исидор Харакский *) перечисляет следующие провинции Восточного Ирана, входившие в состав государства Арсакидов: Маргияна, Ария, Анабон, Дрангиана, Сакастена и Арахозия, носящая у парфян название „белой Индии"; здесь, по словам историка, был „предел господства парфян". Судя по индийским источникам, парфяне проникли, однако, и далее в Индию, где возник ряд индопарфянских династий, т. наз. pahlavas или pallavas. С одним из этих индопарфянских царьков — а именно с Гондофаресом (121 г. по Р. Х.) связано предание о проповеди в Индии св. Фомы**). Смешавшись с уцелевшими эллинистическими и сакскими династиями, парфяне образовали пеструю сеть миниатюрных государств, процветавших в Пенджабе и в Синде в начале нашей эры.

Побудительным мотивом для расширения парфянского господства могло послужить открытие в к. II в. до Р. Х. прямого пути из Китая через Центральную Азию в Иран. В 126 г. до Р. Х. уже упомянутый Чжан-Цян впервые открывает этот путь, ведущий через долину Тарима в Согдиану и далее, по его предположениям, через Кабул — в Индию. Привезенные им сведения были буквально откровением для китайцев, и они не замедлили ими воспользоваться для организации торговых сношений с Западом ***).

Выгодами этого великого торгового пути, по которому из Китая отправлялся шелк, а с запада стекло и хрусталь — вос-

*) Писатель I в. по Р. Х., написавший сочинение Mansiones Parthicae, дошедшее до нас в отрывках.

**) V. Smith. The Early History of India. Стр. 206. В 3-ьем изд. 209, 231—235.

***) Свое путешествие Чжан Цян совершил в 4 года (126—122 г. г.). По преданию, он впервые привез в Китай виноградную лозу и коноплю. В 85 г. до Р. Х. Tou K'inn уже в деталях описывает путь из Китая по Тариму — через Кабул в Индию.

пользовалось Парфянское государство. „История младших Хань“ определенно свидетельствует, что парфяне, „желая одни снабжать Да-Цинь (Римскую Империю) шелковыми тканями, не пропускали дацинъцев через свои пределы в Китай“. *)

Стремление сохранить свое монопольное положение и вместе с тем оградить безопасность торговых путей, ведущих из Китая на запад и в Индию и могло послужить стимулом для завоевательной политики парфянских царей.

Ранняя парфянская серебряная монета.

В первом веке по Р. Х. мы наблюдаем новое завоевательное движение юе-чжи или кушанов, которые проникают в Индию, уничтожая или ассимилируя остатки греко парфянских владений. При Кадфизесе II и, в особенности, при Канишке (78—120 г. г.)**) кушаны создают мощное государство, столицей которого была Пурушапура (совр. Пешавер). Царство Канишки простиралось на восток до Бенареса, на юг до Мальвы и включало Непал и Кашмир; при нем впервые произошло завоевание Индией долины Тарима (Кашгара, Яркенда и Хотана), благодаря чему Индия пришла в соприкосновение с Китаем. Канишка, наряду с Ашокой, является самым прославленным буддийским монархом, учредителем великого собора, на котором был выработан канон Махаяны. В особенности известна его строительная деятельность: сотни монастырей, ступ, украшенных статуями Будды и бодисатв, которыми изобилует Гандарская область (у Пешавера), относится как раз к эпохе Канишки. Необходимо,

*) Иакинф. Собр. сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена. III. 11. Цитата взята у В. Бартольда. Греко-бактр. госуд., стр. 826.

**) Хронология кушанских царей необычайно запутана. Царствование Канишки раньше относили к 57 г. до Р. Х. или к 278 г. по Р. Х. V. Smith в указ. соч. фиксирует начало царствования Канишки между 120—125 г.г. (в 3-ьем изд. 78—123 г.г. Стр. 256, 270) по Р. Х. В Oxford History of India (1918 г.) — уже между 78—120 по Р. Х.

впрочем, отметить, что при всей преданности буддизму кушанские цари и в области культуры и в сфере религии были большими космополитами. На монетах — Канишка фигурирует в скифском платье, у алтаря с возжженным огнем, причем греческая легенда гласит: „Shaonanoshao (шахиншах) Kaneshki Koshano".

Вскоре после смерти сына Канишки — Хувишки, кушанская или индо-скифская монархия стремительно рушится в результате национальной индийской реакции, достигшей полной победы при династии Гупта. Уже до этого, как свидетельствуют индийские эпиграфические памятники, туземные царьки вели ожесточенную борьбу против чужеземцев: саков, яванов и паллава, возмущавших их особенно тем, что они игнорировали кастовые предписания. В IV-м в. саки или кушаны возвращаются в Бактрию и в другие области Восточного Ирана. Они, впрочем, удержались на границе Индии, в долине Кабула, где до IX века правили династии, принявшие персидский титул шахов (shahi). Сюань-Цан, побывавший в сер. VII века в Кабуле, Бамиане и Балхе, нашел здесь ряд индо-скифских княжеств, господствующей религией которых был буддизм, хотя и обнаруживавший признаки упадка.

В последней четверти V века на Восточный Иран обрушиваются новые орды кочевников, т. наз. гунны-эфталиты или хайталиты, весьма вероятно принадлежавшие также к иранцам. Завоевав Согдиану, Бактрию и сев.-зап. Индию (465—470 г. г.), хайталиты с необычайной быстротой создали огромную империю от Китая до Персии, со столицей в Бадахшане. Хайталиты жили гл. обр., к сев. от Оксуса, Бактрия же продолжала называться Токара, т. е. Тохаристаном. Завоевание ими Индии, где, превратившись в шиваитов, они яростно преследовали буддизм, разрушая ступы и храмы (при царе Михирагуле) — оказалось очень кратковременным, и они отсюда скоро были изгнаны. Остатки хайталитов, смешавшись с саками и парфянами, создали своеобразное население Раджпутаны.

В VI-м веке (563—67 г. г.) царство хайталитов пало под соединенными ударами сассанидов и турок. На его месте возникла огромная Турецкая империя, включившая все области Восточного Ирана, кроме Мерва, завоеванного сассанидами, и

территории южного Афганистана, где продолжали править индо-скифские шахи. К этому времени, благодаря безопасности торговых путей, контролируемых турками, относится расцвет торговли с Китаем, в которой видную роль играли согдийцы.

Сюань-Цан в своем „описании западных стран" (Si-yu-ki) указывает, что Тохаристан, т.-е. южная часть бассейна Аму-Дарьи, разделялся на 27 мелких княжеств, подвластных туркам. Господствующей религией, как указывалось выше, продолжал оставаться буддизм, центром которого был Балх. Что касается до турок Трансоксианы, то, по словам Сюань-Цана, они исповедывали культ огня. Из других источников мы знаем, что здесь были сильно распространены манихейство и несторианство. Периодами здесь сильно проявлялось культурно-политическое влияние китайцев, простиравшееся до Кабула (Га-о-фу).

Победа арабов над персами при Нехаванде (642 г.) открывает новый период в истории Восточного Ирана. В 666 г. Зиад бин Абу Софиан присоединяет Маргияну и Хорасан, после чего Мерв и Герат делаются одними из главнейших городов всего мусульманского мира. При халифе Муавии Балх, эта „мать Иранских городов", после упорного сопротивления, повлекшего за собой почти полное разрушение его, попадает также в руки арабов. Турецкая кочевая империя рушится. Победа над китайцами в долине Таласа (751) кладет конец китайским притязаниям. Лишь Кабульскую долину и смежные территории арабам, несмотря на все усилия, долгое время не удается завоевать, благодаря энергичному противодействию туземных правителей.

XI

Сколько нибудь подробное изложение исторических судеб Афганистана после мусульманского завоевания не входит в задачи настоящего очерка. За десять с половиной веков, протекших от первых арабских завоеваний до возникновения первой туземной афганской монархии Ахмед шаха (1747 г.), отдельные области Афганистана входили обычно в состав тех больших мусульманских империй, которые возникали в Восточном Иране

В эти периоды судьба Афганистана настолько тесно сплетается с историей империй: саффаридов, саманидов, газневидов и т. д., что расчленить их представляется совершенно невозможным. В промежуточные эпохи упадка этих больших монархий, территория Афганистана распадалась на множество мелких владений, управляемых независимыми династиями, до сих пор весьма мало изученными.

Омайядский дирхем.

Крупные города Афганистана (Балх, Герат и др.) постигала обычная судьба городских центров Ирана: они то разрушались и теряли свое значение, то вновь возрождались и начинали играть еще большую роль. При всех этих вариациях, большие торговые пути, пересекавшие Афганистан, сохраняли свое историческое значение. В IX, X и XI в. в. великий путь из Багдада шел на Хамадан, Рей, Нишапур, Серахс и Мерв; отсюда одна дорога шла на Бухару—Самарканд и другая—на Балх—Кабул. Необычайный разгром, которому подверглась страна при монголах, изменил направление этой торговой магистрали. Благодаря полному разрушению Мерва и Балха— последняя пошла теперь на Герат и далее, через один из трех главных проломов Сулеймановых гор и Сефид Куха—в бассейн Инда. Крупное коммерческое значение этой магистрали уничтожилось лишь после открытия морского пути в Индию, после чего она превратилась в чисто местный торговый тракт, соединяющий Бухару с Индией.

Первой крупной мусульманской монархией, в состав которой вошли территории Афганистана, было государство саффаридов (к. IX в.)*), возникшее в Седжестане и впервые присоединившее к мусульманскому миру долину Кабула и, вообще, область за Гинду-Кушем. За ней последовала династия саманидов (расцвет в сер. X в.), происходящая из Балха, об'единившая почти весь

*) Хронологию мусульманских династий см. Стэнли Лэн Пуль. Мусульманские династии. II. 1899. Саффариды—106-7 стр. Саманиды 107—109. Газневиды — 242-6. Гуриды — 247-249 стр.

Иран. В сер. X в. турок Альп Тегин, военачальник саманидов — основывает собственную династию в г. Газне, получившую от этого города название газневидов. Самым блестящим представителем этой династии был знаменитый „Махмуд, сокрушитель идолов", который включил в свою империю: всю территорию Афганистана, Западную Персию и, наконец, Пенджаб*). Центром этого огромного царства была Газна, украшенная дворцами, мечетями, общественными сооружениями (водопровод, университет) и т. д. Вскоре после смерти Махмуда, сельджуки завоевывают западные области созданной им империи, и границей между ними и газневидами становится Гинду Куш (нач. XI в.). Окончательный удар последним наносит династия гуридов, возникшая в горной неприступной области Гор (или Гур), которая в сер. XII в. при Мухаммеде Гури завоевывает часть Хорасана и всю сев. Индию.

В пер. четв. XIII в. над Восточным Ираном разразился страшный удар — нашествие монгольских орд под предводительством Чингиз-Хана (1221 г.). Разгром страны был полный. Балх, еще в X в., по свидетельству Ибн-Хаукаля, являвшийся одним из 4-х главных городов Хорасана (остальные три: Мерв, Герат, Нишапур), был превращен в развалины. Герат, эта „жемчужина Хорасана" сначала был пощажен, но год спустя также целиком разгромлен. Мерв был настолько разрушен, что навсегда утратил прежнее значение, население Газны и Кандагара было беспощадно вырезано и т. д. Последовавшее, приблизительно спустя полтора века, нашествие Тимура довершило разорение и опустошение страны.

Монгольские нашествия отмечают важный момент в истории Афганистана, а именно—заселение его афганскими племенами, которые, слившись с остатками аборигенов, а также с пришлыми народностями, образовали тот этнический элемент, который сейчас господствует в стране**). Из предыдущей истории Афганистана мы видели, что его основное население, вплоть до мусульман-

*) Махмуду ошибочно приписывали также завоевание Мавераннахра. См. поправку В. В. Бартольда к С. Лэн Пуль, ук. соч., стр. 244.

**) Подробности о первоначальном расселении афганских племен см. у Н. А. Аристова, указ. соч.

ского завоевания, состояло из иранских и из индийских племен, носящих, очевидно, генерическое имя гандариев. Начиная с III века, здесь осаживались греки, парфяне, саки и прочие кочевые народы, орды которых через Гинду-Куш или по Гельменду, направлялись в Индию. Арабское завоевание привело новые племена в Афганистан: при газневидах (в X в.) здесь поселяется многочисленное тюркское племя гильзаев (гильджи или хильджи), занимающее область на сев.-восток от Кандагара: повидимому, в эпоху монгольских нашествий сюда прикочевывают хезареи — судя по имени (от хезара-тысяча — деление монгольского войска) и по прозвищу „могела", принадлежащие к монгольской расе; наконец, в Гератской области появляются не вполне выясненные племена: джемшиды, таймани, фируз-кухи и таймуры, носящие общее имя аймаков.

Как бы ни были значительны эти этнические примеси, все же несомненно, что вплоть до XI века основную массу населения Афганистана составляли потомки аборигенов — индо-иранцев.

Что касается до теперешнего населения страны, до афганцев, то их родиной, повидимому, являются Сулеймановы горы, где до сих пор проживает главная масса афганской народности. Мы уже видели, что Геродот в V-м веке до Р. Х. именно в прииндской области фиксирует пактиев, т.-е. возможных предков афганцев. Вплоть до XI века эти дикие племена горцев продолжали оставаться на своих неприступных хребтах, производя оттуда систематические набеги и грабежи.

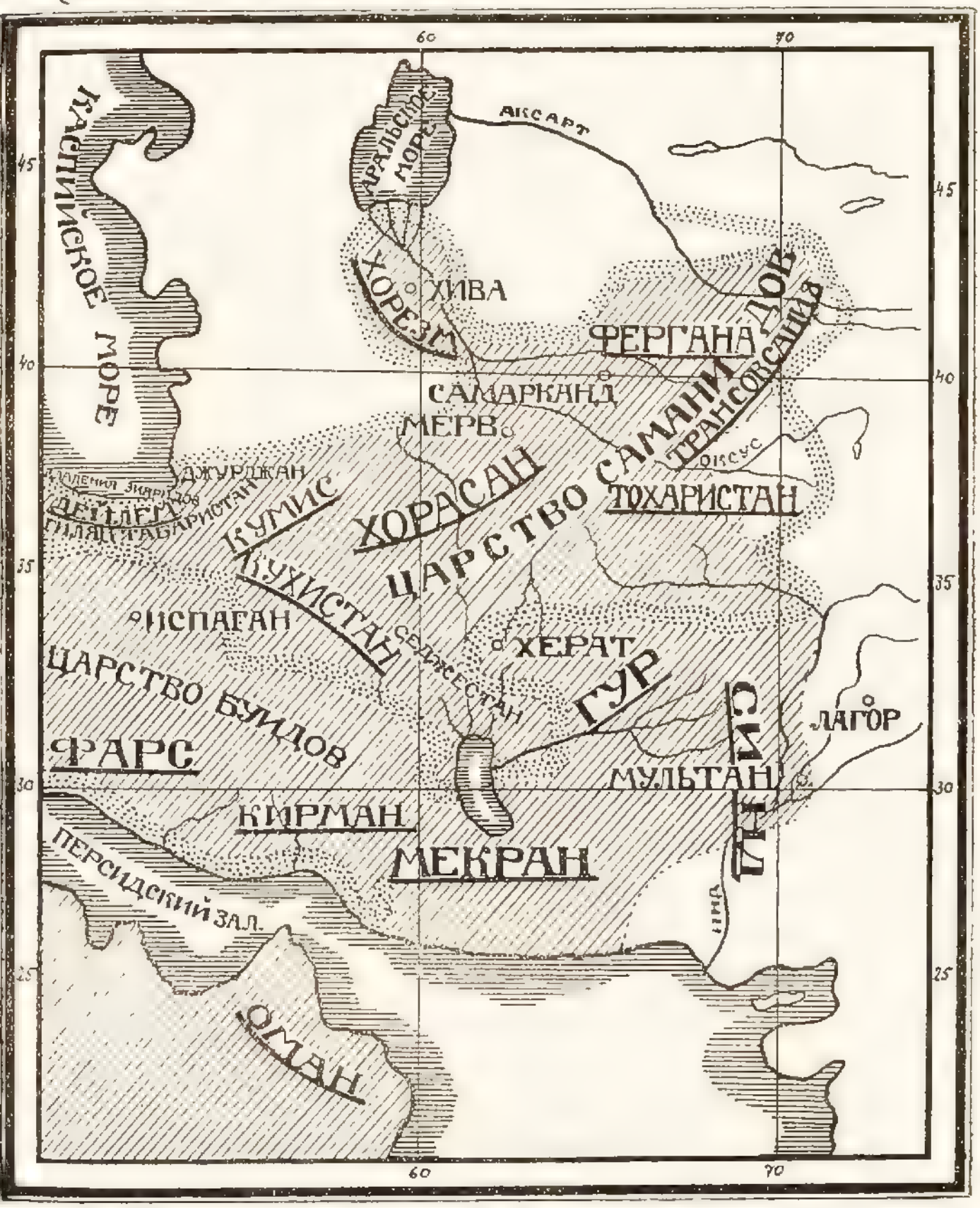
Арабское завоевание способствовало разжижжению или даже исчезновению туземного индо-иранского населения. Кровопролитные войны, ведшиеся за Гинду-Кушем в течение $2^1/_2$ веков, влекли за собой огромную убыль населения. К этому присоединилось, после завоеваний саффаридов, обращение в ислам туземцев, которые, как мы видели, еще в VII в. были ревностными буддистами, а также в значительной степени брахманистами.

Якут в своем географическом словаре приводит свидетельство Ибн Факиха, что ежегодная подать с Кабульского округа была определена в 2.500.000 драхм и в 2000 невольников, оце-

ВЛАДЕНИЯ МУСУЛЬМАН

ОКОЛО 750г.(НАЗВАНИЯ ПОДЧЕРКНУТЫ). ОКОЛО 950г.

(ВЗЯТО ИЗ КН. В. В. БАРТОЛЬДА „КУЛЬТУРА МУСУЛЬМАНСТВА")



нваемых в 600.000 драхм *). Эта политика мусульман заставляла остатки аборигенов или удаляться в неприступные горные выси, или же выселяться за Инд. Население сев. Гинду-Куша и прилегающих хребтов, называемых афганцами Кухистаном, не оставляет сомнения в том, что мы находим здесь остатки древних племен, заброшенных сюда с юга и с запада. Майор Биддельф, исследовавший индийский Гинду-Куш (Гильгит, Ясин и Читраль) дает в этом отношении ряд неоспоримых данных. Среди этих горцев (роно, шинов и др.) до сих пор распространены кастовые различия; чрезвычайно явно обнаруживаются следы господствовавшего некогда почитания коровы; кой-где уцелело даже сутти, сожигание умерших и др. черты брахманизма. Наряду с этим наблюдаются также и следы теперь уже исчезнувшего буддизма: во многих местах сохранились остатки буддийских каменных алтарей, на происхождение которых указывает туземное название „мули"; в окрестностях Гильгита есть даже большое, высеченное в скале, изображение, Будды **) и т. д. Суммируя свои наблюдения над этими племенами, совершенно ошибочно называемыми дардами, Биддельф делает следующий вывод: „Большая часть этих племен, повидимому, была насильственно втиснута внешним давлением в наименее доступные и привлекательные местности".

Горные племена, населяющие Афганский Гинду-Куш (те же роно, шино, домы и др.), также обнаруживают черты почитания коровы, иногда почитания огня, кастовых различий и т. д. Наконец, по Робертсону, Кафиристан, эта наименее доступная и сравнительно недавно покоренная часть Афганистана — также населена остатками древнего населения, удалившегося в горы вследствие нежелания принять ислам.

Эти этнографические факты бесспорно доказывают процесс вытеснения туземного исконного населения мусульманами, окончательно утвердившимися с IX века в областях за Гинду-Кушем.

*) Цитирую по Н. В. Ханыкову. „Авганы". Приложение VIII к Ирану К. Риттера, стр. 557—8.

**) Майор Биддельф. Ук. соч., стр. 11., 46—54., 149—152. 144—145.

С уходом или уничтожением оседлого населения, край все более и более пустел, и, таким образом, открывался простор для колонизации его соседними горными племенами. Эта пустота, образовавшаяся в народонаселении, и была заполнена афганцами. Уже Махмуд Газневид, вербуя в свои войска афганцев, в награду отводил им под поселения плодородные области у Газны, Кабула и Пешавера. Так образовались первые афганские поселения в долинах, оставленных аборигенами.

Монгольские нашествия, сопровождавшиеся огромным истреблением как раз оседлого городского населения, чрезвычайно форсировали этот процесс. Именно после XIII в. афганцы массами спускались со своих гор в культурные области бассейнов Кабула, Гельменда, на востоке-Свата, Бунира и т. д. Последний этап этого долгого процесса связан с завоеванием Бабуром Индии (нач. XVI в.). За великим завоевателем последовала масса оседлого населения, привлекаемая перспективами мирной жизни в Индии, причем их места были опять таки заняты афганцами. Ассимилировав тюркские и монгольские племена, перемешавшись с ними и навязав им свой язык, афганцы и образовали те 400 кланов или кейлей, которые составляют доминирующий этнический элемент страны, получившей с XIV в. имя Афганистана.

Приблизительно аналогичный процесс происходил в сев. Афганистане, при чем там роль афганцев выпала на долю узбеков. Не входя в подробности, укажу, что уже Тимуру (в к. XIV и нач. XV в.), повидимому, приходилось выдерживать напор со стороны узбеков*). С XV и по XVII в. в. область Балха, древняя Бактриана, становится об'ектом ожесточенной борьбы между персидскими шахами, узбекскими ханами и тимуридами. Параллельно с этим происходит уничтожение, вытеснение и ассимиляция туземного населения, которое, в открытой почти со всех сторон Бактрии, никогда не обладало такой этнической устой-

*) Впрочем, как указывает В. В. Бартольд: Тимур имел дело с узбеками только по его подложной автобиографии; жители Золотой орды тогда, повидимому, еще узбеками не назывались.

чивостью, как в областях за Гинду-Кушем. В результате этой трехвековой борьбы узбеки утвердились, как известно, окончательно по обе стороны Аму-Дарьи, и страна от Мургаба до Бадахшана получила название Афганского Туркестана.

XII

Сассанидская гемма (Британский музей).

После образования афганской народности, мы довольно скоро наблюдаем уже ее самостоятельное выступление на арене исторической жизни Восточного Ирана.

После образования—при Бабуре и, в особенности, при Акбаре (1556—1605 г.г.), империи Великих моголов, Афганистан начинает быстро терять свое прежнее политическое значение. Для великих моголов он являлся лишь окраиной их огромных владений, имеющей второстепенное значение. Благодаря этому, мы видим, как территории Афганистана начинают по кускам расхватывать его могущественные соседи: узбеки захватывают Бадахшан; Герат, а затем и Кандагар становятся владениями сефевидов; лишь юго-восточный угол Афганистана с Кабулом остается во владении моголов.

Но эти захваты уже вызывают решительную реакцию со стороны населения. В начале XVIII века два сильнейших афганских племени Гильзаи и Абдали (Дуррани)*) ниспровергают вырождающуюся власть сефевидов и затем сами вторгаются в Пер-

*) Абдали или Дуррани занимают южную и юго-западную часть Афганистана от Кандагара до Герата; Гильзаи занимают горное плато на сев. и восток от Кандагара—до Кабула на севере и до западных отрогов Сулеймановых гор на востоке.

сию, грабя и разрушая все на своем пути. Знаменитый Надир шах изгоняет афганцев из Персии, завоевывает целиком их страну (1738) и затем вторгается в Индию. Однако, этот блестящий в военном отношении эпизод имел лишь мимолетный характер. Тотчас после убийства Надир шаха, исчезла власть Персии на восток от Хорасана, и территории Афганистана, впервые за всю свою историческую жизнь, об'единяются под властью туземной династии. Ахмед шах из клана Дуррани образует обширную монархию (1747 г.), в которую входят, помимо Афганистана, Хорасан, Кашмир, Синд и Пенджаб. После смерти Ахмед шаха (1773 г.) в течение пятидесяти лет внутренняя история Афганистана исчерпывалась целиком династическими распрями и борьбой господствующего клана Дуррани с другим конкурирующим кланом Баракзаев, наследственные вожди которого исполняли при шахах Дуррани должность великих визирей.

С нач. XIX века уже не эти внутренние процессы определяли политическую судьбу Афганистана. Из всего предыдущего мы достаточно видели, что за 23 столетия—территории Афганистана почти никогда не жили самостоятельной государственной жизнью, а всегда входили в политическую систему соседних, обычно взаимно борющихся крупных государственных организмов. Два естественных рубежа — Гинду-Куш и Инд — взаимно чередуясь, в течение веков определяли смысл и направление этой борьбы. Действительно, на север от них беспрерывно появлялись и сменяли друг друга империи: ахеменидов, грекомакедонян, тохаров, эфталитов, турок, арабов, монгол и сефевидов. На юго-западе этим завоевателям противостояли: индийские монархии Маурья и Гупта, мелкие царства: индо-греков — парфян — скифов — кушан, Великие моголы и т. д. Афганистан никогда не являлся самоцелью в этой борьбе, которая более двух тысяч лет велась на его территории. Целью большинства завоевателей была сказочная Индия, в которую можно было проникнуть лишь через проломы Гинду-Куша и Сулеймановых гор. Другим стимулом являлось стремление овладеть великими торговыми путями, которые вели в Переднюю Азию, в Индию и на Дальний Восток и, как мы видели — образовывали крупные

узлы в Мерве, Герате, Балхе и Кандагаре. Это двойное значение: стратегическое и торгово-посредническое и определяло всегда исторические судьбы Афганистана.

К нач. XIX в. эта устойчивая политико-экономическая ситуация круто изменилась. Прежде всего, как уже отмечалось, с открытием португальцами морского пути в Индию — почти целиком рушилось прежнее торгово-посредническое значение Афганистана. Именно с этого момента мы видим, как окончательно хиреют и глохнут городские центры Афганистана, бывшие некогда столицами всего Восточного Ирана. Большие дороги, соединяющие их, также хиреют и опускаются до уровня тех проселочных трактов, каковыми они сейчас являются.

Вместе с тем круто изменяется для Афганистана и общеполитическая ситуация. Если прежде он был полем скрещения завоевательной энергии исключительно передне и средне-азиатских монархий, то теперь он бесповоротно вовлекается в орбиту западно-европейского империализма. День сражения при Плесси (1757 г.), когда войска английской Ост-индской компании разрушили военное могущество Великих моголов и положили основание британской империи в Индии, был знаменательным днем не только для последней, но и для Афганистана.

История его в XIX и XX веке, на фоне все усложняющейся мировой политической ситуации, конечно, должна стать темой специальной статьи. В настоящем общем очерке можно дать лишь беглый абрис событий, ограничиваясь, по необходимости, изложением лишь внешних политических фактов.

До Наполеоновских войн для англичан являлось аксиомой, что нападение на Индию может быть сделано лишь с моря. Уже португальцы в XVI в. с этой целью захватили в свои руки все морские подступы к Индии, а именно: мыс Доброй Надежды, Аден и остров Ормуз в Персидском заливе. Англичане, лишившие португальцев всех этих пунктов, одновременно предприняли меры к укреплению береговых линий Индии: Малабарской и Коромандельской.

Борьба с Наполеоном I-ым нанесла сокрушительный удар всем этим стратегическим расчетам. Участие в этой борьбе Рос-

сии, уже значительно продвинувшей свои владения в Азию, открывало возможность нанести англичанам в Индии удар с суши, т.-е. опять таки через Афганистан.

И вот мы видим, как Наполеон создает два смелых плана похода в Индию; один с участием России, через ее территорию, и другой в союзе с Персией, по маршрутам, выработанным посланными туда французскими офицерами. Оба эти плана были накануне своего осуществления, и лишь политические события в Европе: убийство Павла I-го и заключение Тильзитского мира— сняли их с очереди *). Насколько практически интересовал этот план Наполеона, доказывают те политические комбинации, которые он предпринял среди арабских племен Сирии и Месопотамии. Секретный агент, посланный им — быв. мальтийский рыцарь Л. Ласкарис Вентимиль — должен был организовать федерацию арабских племен от Сирии до Эфрата, которая открыла бы возможность продвижения французских экспедиционных войск в сторону Индии **). Укажу, кстати, что, по иронии истории, этот на первый взгляд фантастический план оказался выполненным, но как раз в тот момент, когда гремели пушки под Ватерлоо.

Эти индийские проекты Наполеона, хотя, как мы видели, не дошедшие до стадии осуществления, тем не менее сыграли весьма крупную роль. Они наглядно указали англичанам на огромную стратегическую важность Афганистана в деле обороны Индии. И вот уже в 1809 г. англичане снаряжают в Кабул большое посольство во главе с М. С. Эльфинстоном, которое имело неоценимую важность, так как оно впервые познакомило Европу с Афганистаном. Эльфинстону удалось заключить так наз. Калькутский договор, по которому эмир (шах Шуджа), взамен гарантии со стороны Англии целости Афганистана, обязался не открывать своей территории для пропуска французской армии. Миссия Эльфинстона, впрочем, оказалась совершенно безрезультатной,

*) Подробности см. У. Слоон: Новое жизнеописание Наполеона I. Т. I. Стр. 487—497. Т. II. Стр. 222—226. II. 1895.

**) Dr. Rouire. Les Anglais et l'Afghanistan. Revue des Deux Mondes. 1906. T. XXXII.

так как дворцовый переворот, происшедший вскоре в Кабуле — аннулировал Калькутский договор.

В течение двух десятилетий, последовавших за посылкой миссии Эльфинстона, в Англии впервые создалась программа — создать из Афганистана буферное государство, которое имело бы общие экономические интересы с Индией и послужило бы надежным оплотом против всех нападений. Однако, целый ряд внешних и внутренних — чисто афганистанских событий — поколебал этот общепринятый взгляд. В 1826 г. в Афганистане окончательно завершился переворот, лишивший власти династию Дуррани и передавший ее дому Баракзаев. Энергичный родоначальник этой династии Дост Магомет начал процесс об'единения всех территорий Афганистана, которые в предшествующую эпоху фактически добились полной самостоятельности или же были аннексированы соседями. Почти все индийские территории, входившие некогда в империю Ахмед-шаха (Кашмир, Пенджаб, Пешавер)— были к тому времени захвачены мощной конфедерацией сикхов, возглавляемой Рунджит Сингхом. Дост Магомет пытался заручиться поддержкой Англии, для возвращения этих утерянных областей, но она находилась в то время в слишком хороших отношениях с Рунджит Сингхом и поэтому категорически отклонила все просьбы эмира. Англия попыталась сначала уладить все эти конфликты дипломатическим путем: в Кабул был направлен А. Бернс, миссия которого также имела крупное научное значение. Политических результатов, однако, А. Бернсу добиться не удалось, т. к. эмир упорно требовал возвращения отнятых сикхами индийских владений Пока продолжались эти безрезультатные переговоры, эмир внезапно совершил coup de grâce и обратился за поддержкой к России. Последняя немедленно отправила в Кабул экстраординарного посланника, поруч. Виткевича, который, возможно превышая свои полномочия, вступил в ожесточенную борьбу за влияние — с англичанами. Сношения эмира с Россией произвели буквально ошеломляющее впечатление на англичан. Правда, Россия в то время была еще чрезвычайно далека от границ Индии: в 1830 году русские войска впервые достигли Сыр-Дарьи. Однако, неудачная экспедиция Перовского в

Хиву (1839 г.), последовавшая каких нибудь десять лет спустя, наглядно продемонстрировала англичанам возможного преемника монгол, турок и Надир Шаха на границах Индии.

При таких условиях, старая концепция Афганистана, как буфера между Индией и окружающими ее государствами, стремительно рушится. Англия посылает эмиру ультиматум, требующий удаления Виткевича и отказа от всех притязаний на прежние индийские владения. Отказ эмира подчиниться этим требованиям влечет за собой войну 1838/42 г.г., одну из самых злополучных, которые когда либо вела Англия. Война началась сначала очень успешно для англичан: они захватили Кабул, Газни, Кандагар и низложили непокорного эмира, заменив его своим клиентом (Шах Шуджа). Но вскоре, совершенно неожиданно для англичан, произошло поголовное восстание афганских племен, отрезавшее английский экспедиционный корпус от всех баз снабжения. Английский отряд, стоявший в Кабуле, принужден был отступить причем в пути он подвергся полному уничтожению. Из 4500 чел. спасся лишь один д-р Драйден, который и доставил в Пешавер весть об этой неслыханной катастрофе. Англичане, правда, послали в Кабул карательный отряд, который сжег базар и цитатель, но затем они целиком эвакуировали страну и даже позволили вновь водвориться на престоле Дост Магомету.

Либеральное министерство стоявшее у власти в Англии и проникнутое фритредерскими принципами — после катастрофы 1838—42 г., более чем когда либо, стояло за невмешательство во внутренние дела Афганистана. Мало того, в результате Пешаверского трактата (1855 г.), дополненного 2 года спустя особой конвенцией, Англия обещала „соблюдать границы Афганистана, никогда не вмешиваться в его внутренние дела“ — и согласилась оказать Дост Магомету поддержку в борьбе, которую он вел с Персией из за Герата. Благодаря этой поддержке эмиру действительно удалось почти довести до конца собирание всех областей Афганистана: в 1850 году он завоевал Балх, затем Афганский Туркестан и в 1863 г. — Герат. Отношения между Англией и Афганистаном настолько укрепились, что преемник Дост Магомета — Шер Али получил от англо-индийского правитель-

ства артиллерию, военное снаряжение и субсидию в размере 120.000 ф. стерл.

Начиная с 70-х годов, у границ Афганистана складывается совершенно новая военно-политическая ситуация, благодаря безостановочной русской экспансии в Средней Азии и одновременно английским завоеваниям в Индии. Об'яснить русско-английское империалистическое соперничество в Азии, продолжавшееся четверть века и несколько раз едва не приведшее к войне — представляется необычайно трудной задачей, для настоящей статьи совершенно невыполнимой. При об'яснении этого огромного конфликта нельзя ограничиться чисто локальными причинами, связанными с той географической зоной, где всего нагляднее и ожесточеннее проявлялось это соперничество. Об'яснить его можно лишь исходя из общих тенденций русского и британского империализма, которые в 70-х и 80-х г.г. сталкивались не только у границ Афганистана и Памиров, но и на горных плато Армении, на Балканах и, всего более, у Константинопольских проливов. Экономической формулой русского империализма эпохи Александра II было, несомненно, стремление завоевать новые рынки для развивающейся русской промышленности, где она была бы защищена от непосильной конкуренции с европейским и, в первую голову, английским капиталом. Безостановочный рост русской текстильной и металлургической промышленности и, в связи с ним, решительный переход России к протекционизму (1877 г.) и были теми скрытыми пружинами, которые вызвали к жизни русско-английский антагонизм*). Средняя Азия, таким образом, являлась лишь одним из фокусов этого грандиозного империалистического соперничества, правда, чрезвычайно важным и угрожающим.

В 70-х годах мы видим, как Россия снимается со старых кордонных линий: Оренбургской и Сибирской, и стремительно двигается вглубь Средней Азии. В 1865 году она завоева-

*) Подробности: М. Покровский. Русская история. Т. IV, изд. II-ое гл. XXIII. Внешняя политика буржуазной монархии; особенно стр. 338 -340. Г. Чичерин. Россия и азиатские народы. Вестник. Н. К. П. Д. 1919. № 2.

вает Ташкент, в 1868—Самарканд, в 1873—Хиву и, наконец, в 1876—Коканд: Бухара, после захвата русскими р. Заравшана, снабжающего ее водой—была принуждена признать сюзеренитет „белого царя".

Но, описывая русскую экспансию в Средней Азии, обыкновенно забывают о хронологически предшествовавших ей английских завоеваниях в Индии. Действительно, тотчас же после неудачной войны с Афганистаном, Англия начинает консолидировать свои владения в Индии. В результате военного нажима, произведенного на эмира Келата, Белуджистан становится в вассальные отношения к Англии: в 1843 г. происходит аннексия Синда, в 1845—Пешавера: в следующее десятилетие, после разгрома конфедерации сикхов, происходит аннексия Мультана и Пенджаба и, наконец, в 1856 г.—Oudh. Как мы видим, два империалистических колосса почти одновременно подходят с севера и с юга к границам Афганистана.

Русские завоевания вызвали буквально панику в английском обществе. В 1863 году появилась сенсационная записка знаменитого ученого и путешественника Г. Раулинсона, в которой впервые было указано, что ближайшей целью русского продвижения в Средней Азии является захват Индии. Опять, как и в 40-х годах, Англия делает попытки уладить средне-азиатскую проблему чисто дипломатическим путем. У русского правительства вырывают признания, что „Афганистан рассматривается им, как всецело находящийся вне сферы его влияния" (1869 г.): несколько лет спустя (1872—3 г.г.) удается даже заключить соглашение, правда, чрезвычайно суммарное, о северных границах Афганистана, почти удовлетворявшее английские опасения.

Смена правительства в Англии, впервые поставившая у власти ярко-империалистический кабинет Дизраэли (лорд Биконсфильд)—в необычайной степени форсировала положение вещей на индийской границе. Англичане вновь пытаются оружием разрешить проблему подступов к Индии и установить „научную" границу по Гиндукушу и, может быть, Аму-Дарье. Англия использует для этого первый же удобный случай: Шер Али, желая укрепить свое положение, поколебленное внутренними

АФГАНИСТАНА
Масштаб
БУХАРА
ПАМИРЫ
КАРА ТУРКМЕН
ВАХАН
ПЕРСИЯ
АФГАНИСТАН
СЕБЗОР
ТАЙМАНИ
ГОР
ЗАМИНДАВАР
КАФИРИСТАН
ВАЗИРИСТАН
ДУРАНИ
ГИЛЬЗАИ
ДЕШТ-И-МАРГО
РЕГИСТАН
СЕИСТАН
БЕЛУДЖИСТАН
ПЕНДЖАБ
КАШМИР
СЕФИД-КУХ
Герат
Кандагар
Газни
Кветта
Читрал
62
64
66
68
70
72
74

смутами, обращается к Англии с просьбой о соответствующих гарантиях. После отказа англо-индийского правительства, раздраженный эмир меняет фронт и обращается к России, которая и посылает в Кабул (1878 г.) с большой помпой миссию генерала Столетова. Воспользовавшись тем, что эмир одновременно отказал в пропуске английской миссии (Neville Bowles)—Англия использует этот чисто случайный повод для об'явления войны. Эта вторая война 1878—1880 г.г. была, в сущности, не более удачна, нежели пред'идущая. Англичане и тут сначала имели крупные успехи и заключили даже чрезвычайно выгодный мир (в Гундамаке), но поголовное восстание населения и изнурительная партизанская война — заставили их эвакуировать страну и отказаться от всяких территориальных приобретений. По договору в Равальпинди с новым эмиром Абдур-Рахманом — Англия довольствовалась лишь контролем над внешней политикой Афганистана и назначением дипломатического агента — мусульманина при дворе эмира в Кабул.

Абдур-Рахман (1880—1901 г. г.) оказался весьма недюжинным властителем, хотя и на чисто восточный деспотический образец. Именно, он создал из Афганистана централизованную бюрократическую монархию, уничтожив своеволие полунезависимых губернаторов-сардарей и фактически покорив ряд мятежных племен: гильзаев, кафиров и т. д.

По отношению к Англии, на этот раз, повидимому, окончательно остановившейся на концепции Афганистана, как буфера, он все время оставался вполне верным клиентом. Англичане, очевидно, вполне сознали правильность крылатого слова Ахмед-шаха: „Войтесь моего улья; в нем е ть пчелы, но нет меда". В награду за это Абдур-Рахман получил в 1883 году персональную субсидию в 12 лак рупий, которая, спустя 10 лет была увеличена, ввиду его „лойяльности", до 18 лак. В согласии с стратегическими интересами Англии, он устроил ряд укреплений на афгано-русской границе и превратил в крепость Герат при помощи английских инженеров.

Два раза в царствование Абдур-Рахмана возникал призрак войны между Россией и Англией. В 1884 г. Россия, заканчивая

свои среднеазиатские приобретения, захватила Мерв и вслед за тем выставила претензию на владение территорией на юг от Мерва до Зюльфикара на Гери-Руде и Бала Мургаба на Мургабе. Для урегулирования пограничных вопросов была созвана англо-русская комиссия, которая и приступила к работам. Однако, в разгар переговоров, применяя излюбленный метод царизма fait accompli, ген. Комаров занял спорную территорию, необычайно важную в стратегическом отношении и разбил отряд афганцев, подстрекаемых англичанами на сопротивление. Англия пробовала побряцать оружием, концентрировала индийские войска на афганской границе, но вслед за этим принуждена была подписать соглашение о северной афганской границе (1886 г.), почти полностью удовлетворявшее претензии России.

Второй инцидент возник из-за Памиров, которые были захвачены явочным порядком русскими „научно" разведывательными отрядами, открывшими, таким образом, для России прямой путь в Индию. На этот раз сопротивление Англии носило более решительный характер, и царский империализм должен был отступить. Лишь на один миг перед ним промелькнул мираж обладания „Крышей мира", стоя на которой можно было контролировать все стратегические пути, сбегающие оттуда в Индию, Афганистан, Китай и русскую Азию. В результате соглашения 1895 г. Россия оставила за собой Большой Памир, но была принуждена уступить Афганистану, так наз. Малый Памир, или область Вахан, которая, как узкая полоска, вклинилась между Индией и русскими владениями в Средней Азии.

К периоду разграничения России с Афганистаном относятся известные планы похода на Индию, разрабатываемые Скобелевым. Здесь любопытно отметить одну черту этих планов, доказывающую, что для наиболее дальновидных политиков царизма целью похода на Индию была не сама Индия, а желание нанести Англии смертельный удар по самому „чувствительному для англичан операционному направлению". Как мы видим, Скобелев возвышался здесь до уровня понимания того всемирно-исторического соперничества между Англией и Россией, которое действительно имело место в 70-х и 80 г.г. Не только Афганистан, но и Индия

имела для Скобелева чисто стратегическое значение, которое он и хотел использовать в грядущей войне с Англией.

В нач. XX в. в Средней Азии уже сложилась совершенно новая политико-военная ситуация, которую необходимо в двух-трех словах отметить. В результате ряда сложных международных причин: дальне-восточной авантюры России и краха ее, выступления на арену мировой политики нового империалистического колосса—Германии, мы видим определенную ликвидацию англо-русского соперничества в Азии. Между когда-то непримиримыми противниками открывается возможность полюбовно столковаться и произвести разграничение сфер влияния на всем Ближнем и Среднем Востоке. Ревельские переговоры русского и английского императоров, а также конвенции 1907 г. о Персии, Афганистане и Тибете, как известно, и выполнили эту задачу. В результате состоявшейся сделки Россия получила, конечно, в замаскированной форме, Сев. Персию и Турецкую Армению. Англия зато выговорила для себя все территории, окружающие Индию, а именно Афганистан и Южную Персию. Так была завершена ею полуторавековая задача обороны Индии и достижения надежных географических рубежей.

По отношению к Афганистану, англо-русская конвенция 1907 г. заключала следующие наиболее существенные пункты: „Российское императорское правительство об'являет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния, и оно обязуется пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредством правительства его британского величества; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан (ст. 1). Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир будет исполнять обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского величества, в силу вышеупомянутого договора" (ст. II).

Внутреннее положение Афганистана тоже, как нельзя более удачно сложилось для англичан. После смерти энергичного

деспота и тонкого политика Абдур-Рахмана престол занял Хабиб-улла Хан, представлявший полную противоположность отцу. Вялый, ленивый, погрязший в гаремных удовольствиях самого позорного пошиба, он, конечно, стал игрушкой в руках англичан, и не даром о нем говорили, что он английский „нукэр", т.-е. лакей *). После договора 1907 года Афганистан должен был неминуемо превратиться в обычное вассальное владение Великобритании, вроде Белуджистана или индийских туземных государств, с декоративным монархом во главе и со всемогущим английским резидентом при нем.

Мировая война помешала этой „консолидации" Афганистана на индийский образ. Насколько известно из имеющихся отрывочных сведений, во время войны в Афганистане была специальная немецкая военная миссия и ряд турецких агентов, работавших среди населения и правящих кругов в духе панисламизма. Очевидно, на почве этой агитации, растущего недовольства позорным правлением Хабиб-уллы и негодования против циничного хозяйничанья английского империализма, в 1919 году внезапно произошел переворот, разом, точно карточный домик, разрушивший всю кропотливую военно-дипломатическую работу англичан, совершаемую в течение столетия. В результате дворцового заговора, Хабиб-улла хан был убит и, с нарушением законов престолонаследия, эмирский престол перешел к молодому и энергичному Аман-улла хану.

Совершенно неизбежно, почти тотчас же после переворота, вспыхнула война между Афганистаном и Англией. В результате полуторамесячной войны (май—июнь 1919 г.) малообученные и плохо вооруженные афганские войска были разбиты англичанами, но вследствие начавшихся осложнений в пограничной области Индии и внутри страны они должны были заключить мир с Афганистаном, уничтожавший все следы вассальных отношений. В силу договора в Равал-Пинди и последующего соглашения 1921 года—британский контроль над внешней политикой Афганистана был окончательно отменен: первое же посольство независимого Афганистана было направлено в Лондон.

*) А. Е. Снесарев. Ук. соч., стр. 133.

Для Афганистана открылась эра внутренних реформ в духе преобразования его в конституционную монархию. Отмена рабства, пыток, допросов и публичных казней, реформа администрации и армии, принудительное обучение и т. п.,—все это доказывает, что Афганистан перестает быть теократически-деспотической монархией и приобщается к западной цивилизации.

Совершенно несомненно, что переворот в Афганистане был возможен лишь потому, что на Аму-Дарье к этому моменту стояли не царские патрули пограничной стражи и казаков, а отряды Красной армии. Не будь в России Октябрьской революции, царское правительство или оказало бы вооруженную помощь для ликвидации переворота, в силу конвенции 1907 года, или же использовало бы создавшееся замешательство для аннексий афганской территории до заветных пределов Гинду-Куша. Наоборот. Советское правительство воспользовалось первым же случаем, после ликвидации контр-революции на юго-востоке России, чтобы вступить с Афганистаном в добрососедские отношения.

Параллельно с этим и обновляющийся Афганистан не мог не искать сближения с Россией, которая во главу угла своей внешней политики поставила задачу освобождения всех народов Востока от мирового империализма. На базе этой взаимной заинтересованности был заключен договор между обоими государствами—„в целях упрочения дружественных отношений между Россией и Афганистаном и ограждения действительной независимости Афганистана" (28/II—1921 г.*). По этому договору Р. С. Ф. С. Р. получила право открыть пять консульств в Афганистане, и советская миссия совершенно свободно проникла в эту страну, остающуюся, как мы видели, заповедной для царских дипломатов. Несомненно, что именно соглашение с Р. С. Ф. С. Р. и пребывание нашей миссии в Кабуле составляет лучшую и при том действительную гарантию независимости Афганистана от всех империалистических поползновений

В. Кряжин.

*) Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Р. С. Ф. С. Р. с иностранными государствами, в. II. М. 1821 г. стр. 15—17.

Афганистан в языковом отношении.

I.

Из всех так-наз. „Иранских" земель Афганистан оставался до последнего времени, по преимуществу, запретною страною. Несмотря на ряд путешественников, государственных чиновников и научных деятелей, проникавших уже с давних пор на территорию Афганистана, мы, все-таки, еще очень мало осведомлены о различных сторонах его духовной и материальной культуры.

Во время мировой войны интерес к миру ислама, и раньше весьма значительный, еще более усилился в Германии. Среди появившихся во множестве научно-популярных, расчитанных на широкие массы, трудов в мусульманских странах — эта малообследованность Афганистана особенно бросается в глаза. Чтобы не быть голословным, я позволю обратить внимание на прекрасное издание Dr Walter Schulz'a — „Welt der Islam", иллюстрированное многочисленными фотоснимками (около 200), изображающими нам страны и народы исламского мира. На долю Афганистана (равно как не лучше обследованного Белуджистана) не приходится ни одного снимка; на приложенной географической карте, кроме Герата (этого важнейшего торгового пункта Восточного Ирана), автор не счел нужным занести никаких иных топографических обозначений не в пример иным мусульманским странам (за исключением того же Белуджистана). Таким образом, читатель невольно остается под впечатлением, что Афганистан не только terra incognita, но и tabula rasa

Малая обследованность Афганистана, как и во многих других отношениях, проявляется весьма чувствительно также и в области наших сведений об его языке (или точнее языках) и о произведениях словесности как устной, каковою она является по преимуществу, так и письменной.

Топографическое наименование „Афганистан" по преимуществу такой же политико-топографический термин, как, например, и термин Персия *). В этнологическом отношении наименование „Афганистан" не соответствует фактам, так как, с одной стороны, на его территории живут не одни „афганы", с другой — народность, носящая это название, известна и за политическими пределами эмирата. Что касается этнологического состава населения Афганистана, вообще отличающегося значительною пестротою, то оно, в главных подразделениях, распадается на: 1) афган 2) таджиков, 3) тюрков и 4) индо-арийские племена Гинду-Куша.

Физический тип афган, этнологическая основа которых несомненно иранская, представляет большое разнообразие. Он квалифицируется, главным образом, как „тюрко-иранский", причем в отдельных местностях наблюдается наличность локальных физических особенностей. Так, восточно-афганские племена обнаруживают значительное приближение к индусам; некоторые из более южных племен приближаются к балучи (долихокефалам, по преимуществу, тогда как среди афган преобладает, сравнительно с пенджабскими индусами-арийцами и персами, брахикефальность) и т. д.

Афганы распадаются на множество общественных групп: на отдельные племена и более мелкие подразделения, которые сводятся к нескольким группам. Все эти отдельные группировки обнаруживают большее или меньшее смешение с иными племенами или даже, чуть ли не всецело, иное происхождение. Так, племенная группа хильджи считается по происхождению тюрк-

*) Этимологически Афганистан значит „страна афган" и происходит от персидского afghan „афганец", значение которого, насколько я знаю, еще не выяснено. Впервые это имя встречается у известного арабского ученого XI в. Альберуни.

скою: арабские историки X в. называют их „тюрками". Это происхождение проявляет себя в особой воинственности этой группы. Как известно, хильджи в первой четверти XVIII в. захватили, после падения сафавидской столицы Испахана (в 1722 г.) персидский престол, остававшийся за ними в течение нескольких лет.

Я останавливаюсь на этих элементарных сведениях по антропологии и этнологии афган только потому, что при изучении истории того или другого языка, антрополого-этнологические данные нередко способствуют раз'яснению некоторых языковых своеобразностей подобно тому, как те же данные раз'ясняют нам различия, проявляющиеся в духовном складе народов, составляющих в лингвистическом отношении общую, родственную группу. В общем, что касается антропологического изучения Афганистана вообще, то таковое еще далеко не может считаться завершенным.

II.

Согласно только что приведенному подразделению населения Афганистана, языки, которыми говорят на его территории, и поскольку таковые нам известны, могут быть рассмотрены под следующими рубриками: а) языки, принадлежащие к иранской группе; в) языки индо-арийские; с) языки тюркские.

Языками, принадлежащими к иранской группе, являются собственно-афганский, персидский галча (ghalca).

Собственно-афганский (пушту-пухту или афгани) является в употреблении не только на территории Афганистана, но и среди афганского населения за политическими пределами афганского государства. Проф. J. Darmesteter в грамматической части своего прекрасного труда „Chants populaires des Afghans" (Paris 1880—1890) следующим образом определяет территорию афганского языка: „L'Afghan ne peut se définir" „la langue d'Afghanistan" c'est-á-dire des états de l' Emir... L'Afghan est la langue nationale de pays qui ne font pas partie des états de l' Emir: tels sont, dans l'Inde britannique, les districts de Pechavar, Hazara, Baunu, Kohat, Dera Ismail

Khan, Dera Ghazi Khan; et, en dehors de l'unde, les pays du Yagistan ou „région indépendente", habités par des tribus... qui sont les plus purcs des Afghans (Çvat, Buner, Bajaur)". Общее число говорящих афганским языком, по последним, нам доступным данным (приводимым в „Энциклопедии Ислама"), определяется (приблизительно) в 3½ мил., из которых 2 мил. приходится на афганский эмират.

В настоящее время вполне установлена принадлежность афганского языка к иранской группе в противоположность ранее господствовавшему взгляду, по которому, если его и не относили всецело к языкам индийской группы, то, по крайней мере, считали переходным звеном между языками, образующими индийскую и иранскую лингвистические группы. Этот взгляд был высказан известным лингвистом Trumpp'ом в его работе „Grammar of the Paśto or Language of the Afghans compared with the Iranian and New-Indian Idioms" (London, 1873). Здесь автор, прекрасный знаток ново-индийских наречий, доказывает, что афганский язык представляет собою „переход" от индийской группы языков к иранской и разделяет характерные черты обоих (см. предисловие, стр. XII). Однако, этот взгляд оказался ошибочным. В основе ошибки лежало то же обстоятельство, которое одно время заставляло лингвистов считать армянский язык иранским, пока этот взгляд не был опровергнут Гюбшманом в половине семидесятых годов XIX в. А именно, подобно тому, как многочисленные лексические элементы, перешедшие из персидского языка (главным образом, аршакидской и сасанидской эпох) в армянский, заставляли находить в нем фонстические законы иранского характера, так и проникшие, в огромном количестве, в афганский язык индийские элементы побуждали сближать его с языками индийской группы или, по крайней мере, считать как бы переходною ступенью между языками индийской и иранской групп.

Эта методологическая ошибка в настоящее время окончательно выяснена, и афганский язык считается одним из восточных сочленов иранской группы, подвергшимся, если можно так выразиться, индийскому аллувиуму.

Я несколько подробнее останавливаюсь на этой странице из истории изучения афганского языка, так как в некоторых весьма

ценных трудах она изложена не с достаточною точностью. Так, известный американский иранист L. Gray в своей прекрасной „Indo-iranian Phonology" (New-York, 1902) приписывает установление иранского характера афганского языка Дарместетеру, а Longworth Dames, автор статьи об Афганистане, помещенной в „Энциклопедии Ислама" — В. Гейгеру. Между тем первый, кто выявил иранство афганского, языка был тот же Гюбшман, который установил самостоятельный характер армянского языка. В своей статье „Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen" (в „Zeitschrift"-е Куна, XXIII т., за 1875 г., стр. 5—49) он посвятил особый экскурс афганскому языку („Ueber das Afghanische", стр. 41—44), где, разделяя уже раньше высказанный проф. Фр. Мюллером взгляд об иранстве афганского языка, подтвердил это положение анализом фонетических особенностей этого языка. Вслед за Гюбшманом должен быть назван James Darmesteter, посвятивший выяснению характера афганского языка большое исследование, составляющее введение к его прекрасному изданию „Chants populaires des Afghans" (P. 1880—90), появившемуся под эгидою „Société Asiatique". В этом введении Дарместетер подробно и обстоятельно рассматривает „язык, историю и литературу афган". Дарместетер пришел к заключению, что афганский язык не есть язык индийского происхождения, что он не представляет собою „un dialecte intermédiaire" между индийскою и иранскою языковыми группами. Что касается его предков, то он происходит от зенда (языка Авесты) или от языка, близкого к известному нам зенду, а именно—от „зенда арахозийского". К такому заключению, говорит Дарместетер (§ 63), приводит нас изучение фонетики и словаря афганского языка. По отношению к зенду (языку Авесты) афганский язык то же, что ново-персидский по отношению к древне-персидскому, т.-е. языку эпохи Ахеменидов.

Окончательно иранское происхождение было закреплено за афганским языком известным исследователем в области иранской филологии—проф. В. Гейгером. Гейгер (Geiger) посвятил целый ряд исследований афганскому языку (равно как и его южному соседу балучи): „Afghanische Studien", I и II (в „Zeitschrift" Куна, XXXIII т. — 1893 и 94 г.г.), „Etymologie und Lautlehre des Afghanischen" (в Abhand-

lungen" Баварской Академии Наук, т. 20-й) и др. Синтез его работ представляет статья: „Die Sprache der Afghanen" в I т. „Grundriss d. iranischen Philologie" (1898 г.): здесь на стр. 205, под рубрикою „Allgemeines über den Charakter des Afghanischen", суммированы те фонетические особенности, которые свидетельствуют, что афганский язык — язык иранский.

Выше я сказал об индийских лексикальных элементах, проникших в афганский язык. Эти заимствования происходят из новоиндийских народных наречий, б. ч. из синдхи: благодаря им, афганский язык обогатился рядом так-наз. „церебральных" звуков*): t, d и др. Эти же звуки — иранским языкам вообще не свойственные — проникли с индийскими заимствованиями и в язык балучи. На ряду с индийскими мы находим в афганском языке ряд заимствований из персидского и, через персидский, арабских языков. Персидские заимствования проникли в афганский язык в значительной степени благодаря влиянию персидской литературы на афганскую. Меньше в афганском языке заимствований турецких, проникших также через персидский язык.

Афганский язык, по словам Гейгера, его лучшего знатока, не обнаруживает на своей территории особенных языковых различий, являясь „в существенном одним и тем же". Тем не менее, он распадается на две крупных группы: с е в е р н у ю (племена Кабула, Пешавара и Свата) и ю ж н у ю (племена юга и запада). Характерная фонетическая особенность, проводящая демаркационную линию, это — соответствие „гортанным" севера соответствующих „свистящих" и „шипящих" юга; так, сев.-афганскому *x* в южно афганском соответствует *w* (поэтому мы имеем параллельно друг с другом национальное наименование афган — Пахтун и Паштун): сев.-афг. *ɣ* соответствует южно-афганское *ж* и т. д.

*) В физиологии звуков речи эти звуки более точно называются „верхне-язычными". При их произношении кончик языка, загибаясь несколько назад, приподнимается и касается вершины неба; этим вызывается специфическое звуковое впечатление, производимое такими t, d и др. сравнительно с соответствующими „зубными" звуками.

Исследователи отмечают, как наиболее характерное по своим особенностям, наречие, которым говорят в Бану, Дауре и Вазиристане, хотя оно и составляет ответвление южной диалектической группы.

Более обстоятельных и точных сведений по афганской диалектологии нет за отсутствием необходимого лингвистического материала.

III.

Нам еще остается кратко коснуться других языков, известных на территории Афганистана.

Из языков иранской группы следует отметить персидскую речь, главным образом, таджиков, отличающуюся более архаичным характером, нежели ново-персидский язык (так, она сохраняет старое различие между e ‖ i, o ‖ u). Дальнейшие изыскания должны установить, насколько варьируется персидская речь в отдельных местностях в устах тех или других племенных группировок, например, насколько разнится язык таджиков Кабульской и Гератской областей и т. д.; насколько своеобразен персидский язык кызыл-башей (персизированных тюрков, переселившихся в Афганистан в половине XVIII в. из Персии) и газара; что представляет собою персидская речь таджиков Бадахшана и т. д.

Далее, отдельную восточно-иранскую группу составляют памирские наречия, известные под наименованием галча. Территория их — Вахан и восточный Бадахшан. Группа эта состоит из целого ряда отдельных наречий, из которых некоторые принадлежат части Памира, входящей в политические пределы России. Все эти наречия находятся друг с другом в тесной, родственной связи. В частности, с афганским языком сближает эту группу такое характерное явление, как переход звука *d* в *l* — явление, известное в языках индийской группы, но в иранских составляющее особенность афганского (срв., например, авест.

dasa „десять“: афг. las, в памирских наречиях las, lis, lus и т. д.).

Из индо-арийских языков должно отметить кафири (кафиристанский) и хиндки.

К языкам тюркского происхождения относится речь узбеков (главным образом, в Афганском Туркестане). Так наз. чахар-аймаки (в Герате) и газара (на юго-востоке) — племена средне-азиатского происхождения — говорят преимущественно по персидски, но отчасти также и на известной разновидности монгольского языка.

Из всего вышесказанного видно, насколько еще недостаточно полны наши сведения об языковом мире Афганистана. Дальнейшие изыскания должны не только дать нам его точную лингвистическую карту, но и внести много исправлений в имеющиеся в нашем распоряжении данные.

Л. Мсериани.

Турецкие и монгольские элементы в населении Афганистана.

(Краткая библиографическая справка).

Лучший знаток истории изучения Востока в Западной и Восточной Европе академик В. В. Бартольд так характеризовал состояние изучения Афганистана к началу второго десятилетия XX века: „В настоящее время Афганистан из всех областей Азии наименее доступен для путешественников и, после Тибета, наименее исследован европейцами. Английскими исследователями произведены топографические съемки для всего края, но среди этих исследователей не было лиц, обладавших свободным временем и необходимой подготовкой для подробного изучения края в лингвистическом, этнографическом и археологическом отношениях: по всем этим отраслям наука до настоящего времени (1911 г.) располагает только самыми скудными сведениями об Афганистане. Язык и литература самих афганцев уже были предметом некоторых работ; но о наречиях других народностей, населяющих Афганистан и большею частью принадлежащих (как и афганцы) к иранскому племени, нет почти никаких данных". *) О неизученности Афганистана в этнологическом отношении можно судить по соответствующим частям статей об этой стране в The Imperial Gazetteer of India" (т. 1, 1885 г.) и в международной трехязычной ученой „Энциклопедии Ислама" (т. 1, 1913), равно как

*) История изучения Востока, стр. 128. Ср. стр. 243-4.

и по русской „Библиографии Афганистана", изданной в 1908 г. Петроградским Обществом Востоковедения (Сборник Среднеазиатского Отдела, вып. II), хотя оба последних издания не обнаруживают исчерпывающего знакомства с литературой предмета, в частности, по вопросу о турецких и монгольских элементах в древнем и современном населении страны, с XVIII века составляющей авганское государство. Содействовало ли проникновение европейцев в Авганистан за время мировой войны (германцы) и в новейшее время (англичане, русские, французы) изучению его в этнолого-лингвистическом отношении — мне неизвестно.

В ряде сочинений турки и монголы упоминаются при изложении древней истории земель, лежащих на пути из Средней Азии в Индию (Бактрия, Тохаристан) и ныне входящих в состав Авганистана, в связи с до сих пор окончательно не решенным вопросом об этнической принадлежности белых гуннов (эфталитов) и некоторых других народов и с вопросом об участии монгольских и турецких элементов в образовании этнических смесей в первые века до и после Р. Хр. Так, автор статьи об Авганистане в „Энциклопедии Ислама" Лонгворс Демс считает, что юэджи, ветвью коих были кушаны, возможно, принадлежали к турецкой национальности, но с примесью иранской крови, между тем как автор исследований о турецких народах и об Авганистане Аристов признавал юэджей за тибетцев, с некоторою, быть может, примесью турков *), и акад. В. В. Бартольд находил доводы Аристова в пользу тибетского происхождения юэджей достаточными **).

В свете новейших материалов однако оказалось, что юэджи (индо-скифы, кушаны, тохары) принадлежали к индо-европейцам (существует спор о том, были ли они иранцами или входили в со-

---

*) Заметки об этническом составе тюркских племен, Живая Старина 1896 г., вып. III-IV, стр. 291.

**) Рецензия на „Заметки" Аристова, Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Общ. Т. XI, стр. 343, сноска 1.

став какой нибудь другой ветви индо-европейцев) *). Одновременно намечается причастность к этническому строительству на „Индийском Кавказе" мира яфетического **).

Связь белых гуннов с турками или монголами допускает Маркварт ***), об'ясняющий попутно название области Чаганиан из монгольского „цаган" — „белый", каковую этимологию акад. В. В. Бартольд признает „более чем рискованной", довольно подробно останавливаясь на этом месте работы Марквардта в рецензии, вышедшей в 1921 году****). Французский историк Средней Азии, проф. П. Пельо, касаясь в своей рецензии на труд Марквардта того же места, говорит*****): „Эти гипотезы г. Марквардта интересны, но они, думаю, выиграли бы, если бы были представлены в менее решительной форме".

Вопрос о т у р е ц к и х элементах в населении северного Авганистана, или Авганского Туркестана, разрешается определенно и положительно в отношении исторической эпохи, начинающейся с VI века после Р. Х.: „Государство эфталитов просуществовало до половины VI в., когда оно было разрушено Сассанидами в союзе с турецкими ханами".

„Государство эфталитов было уничтожено турками; в VII в.. Тохаристан (в обширном смысле) разделялся на 27 подчиненных туркам мелких владений" ******). Это были турки-огузы (гуззы.

---

*) A. Staël-Holstein. Tocharisch und die Sprache II (Изв. Рос. Ак. Наук, 1908 г., стр. 1367); Tocharisch und die Sprache I (там же, 1909, стр. 479). S. Feist. Der gegenwärtige Stand des Tocharerproblems (Festschrift für Fr. Hirth, Berlin 1920), стр. 74, со многими библиографическими ссылками) все же высказывается предположение, что до индо-европеизации тохары были монголами, турками или, еще вернее, финнами-стр. 78 и 82). Otto Frenke. Das alte Ta-hia der Chinesen (там же стр. 117) и др.

**) Акад. Н. Я. Марр. Яфетиды (Журнал „Восток", 1922 г. № 1, стр. 86).

***) Uber das Volkstum der Komanen (Abhandl. der K Geselschaft der Wissensch. zu Göttingen. Philol. Hist. Klasse. Neue Folge. B XIII, № 1, 1914.), стр. 70-71

****) Русский Истор. Журнал, кн. 7, стр. 146.

*****) A propos de Comans. Extrait du Journal Asiatique (Avril-Juin 1920), стр. 16. Краткий обзор истории Бактрии и Тохаристана см. в книге В. В. Бартольда „Историко-географический обзор Ирана" (1903 г.), стр. 4–24.

******) В. В. Бартольд. Ист.-геогр. обзор Ирана, стр. 13.

узы), предки туркменов, известные китайцам под именем „тухиу", составлявшие в VII—VIII в. в. особое западно-турецкое царство в нынешнем Степном крае (Казакистан) *). В VIII веке область верхнего течения Аму-Дарьи находилась во власти ветви другого турецкого народа—карлуков, основная часть которого сменила огузов в Семиречье после падения западно-турецкого царства **).

Давая географический очерк земель по верхнему течению Аму-Дарьи в направлении от истоков вниз по течению по сведениям арабских географов IX—X вв., акад. В. В. Бартольд говорит про Бадахшан***): „только здесь мы наряду с арийским населением встречаем тюркское".

По сведениям средневековых арабских авторов, турецкое население имелось в IX—X в. в. и ранее к югу от Гиндукуша, в горном районе верховьев Хильменда. Маркварт называет****) гузов и халаджей, В. В. Бартольд-халаджей*****). В противоположность гузам, халаджи принадлежат к числу весьма мало известных турецких народов. Вамбери почти вовсе не уделил им внимания в своей сводной работе „Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen" (1885 г., стр. 2 и 7). Аристов не упоминает даже их в своих „Заметках об этническом составе тюркских племен******)", хотя касается их в работах, посвященных Авганистану*******). Автор сочинения на арабском языке о среднеазиатских и других турецких языках XI века Махмуд Кашгарский сообщает легенду о происхождении халаджей********). Сведения о современных турках-халаджах

---

*) Dr. I. Marquart. Eranšahr (1901), стр. 216.

**) W. Barthold. Die Alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen (1899), стр. 27.

***) Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II (1900 г.), стр. 67.

****) Eranšahr, стр. 250—254.

*****) Историко-географ. очерк Ирана, стр. 49 и 54.

******) См. Н. Бравин и И. Беляев. „Указатель племенных имен к статье Н. И. Аристова" (Зап. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этногр., т. XXVIII, вып. II, 1903 г.)

*******) Об Авганистане и его населении. Живая Старина, год VIII (1898), вып. III—IV, стр. 272 276. Англо-индийский Кавказ. Жив. Стар., год IX (1899), вып. IV, стр. 452, 460, 462, 464,

********) Дивани лугати-т-турк, Стамбульское издание III, стр. 306—307.

в южной Персии собраны проф. А. А. Ромаскевичем*). Халаджи (калач) упоминаются вместе с другим малоизвестным турецким народом агачпрами в старинных турецких сказаниях о происхождении турецких народов, причем название „калач" осмысляется**), как „оставайся голодным" или „останься, отопри". Сводку исторических известий о халаджах дал в 1901 г. Маркварт***). „Халачи или, вернее, „холачи" должны быть остатками хефталитов; действительно, они являются ветвью одного старо-турецкого народа, упоминаются уже в 554—5 годах под именем Х о л а с рядом с Барселк, Абдел и Эфталит, следовательно, еще до появления турков на западном Алтае и до уничтожения царства эфталитов В 569—70 году застал их византийский посол Земарх, именующий их Холлатами, как раз в тех местах, где их знают Ибн-Хордадбех и Идриси, именно вблизи Таласа. Они являются у него лояльными приверженцами царя западных турков Дизавула (стр. 253)". Данные Ибн-Хордадбеха (IX в.) и Идриси (умер 1015 г.) о халаджах приводятся Марквартом в его новейшем сочинении о куманах****). Аристов сближал Холлатов Земарха не с халаджами, а с канглы*****). О халаджах в Авганистане Маркварт пишет******): Авганские холачи упоминаются в истории впервые, насколько я знаю, при походе Якуба бен-ал-Ляйса против Руххаджа и Забула. Столетием позднее они были покорены эмиром Газны, Субуктегином*******) и, подобно авганцам Гора, включены в армию. С той поры они часто упоминаются в истории, и еще теперь потомки их, гильзаи или гильджи, главным городом коих является сильная крепость Келат-и Гильзаи на реке Тарнак, образуют одно из самых могущественных и независимых авганских племен********)". Маркварт при

*) Песни кашкайцев. Сборник Музея антропологии и этнографии при Росс. Ак. Наук, т. V, вып. 2, стр. 574.

**) В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах (приложение к LXXII т. Зап. Ак. Наук, № 2, 1893 г.), стр. 2, 26, 35.

***) Eranšahr 251—253.

****) Стр. 97 и 111.

*****) Заметки, стр. 302—303 и 418. Ст. Жив. Стар. IX, вып. IV, стр. 462—3.

******) Eranšahr, 253.

*******) Бартольд. Туркестан, 273: Себук-тегин.

********) Eranšahr. 253.

водит еще*) свидетельства об авганских халаджах арабов Истахри и Ибн-Хаукаля (X в.): „Халач-турецкое племя, прибывшее в отдаленные времена в страну, которая лежит между Индом и округом Сагистан за Гором; они—скотоводы, сохранившие характер, одежду и язык турков". Как отмечает Аристов**), к XVI веку, ко времени авганских походов Бабура, халаджи, судя по мемуарам Бабура, уже перестали быть турками, об'авганились. Надо, однако, при этом оговориться, что Бабур говорит о „гилджи", не упоминая вовсе халаджей***). На всякий случай, отмечу еще, что в мемуарах Бабура упоминается близкое к „гилджи" по звукам название другого одного авганского племени „хырылджи", причем начертание последнего названия арабскими буквами совпадает с арабским начертанием названия турецкого народа близ Сеистана по Мас'уди, согласно цитате Маркварта****): „х-р-л-дж", которое Маркварт принимает за „холадж".

Бабур называл Авганистаном только район, населенный авганскими племенами к югу от Кабульской области*****). Описывая последнюю, он говорит******): „Различные народы имеются в Кабульском вилайете. В долинах и на равнинах—турки, аймаки, арабы; в городе (шахр) и некоторых селениях (кенд)— сарты; в других некоторых селениях и округах (вилаят)—пашаи. параджи, таджики, бараки, авганы; в западных горах—хезаре и нукдери; среди хезаре и нукдери некоторые рассказывают (хикает кылурлар) по-монгольски; в северно-восточных горах страна кафиров". Короткий отрывок этот заключает в себе ряд интереснейших для

*) Там же, 252.

**) Живая старина VIII, вып. III-IV, стр. 276; IX, вып. IV, стр. 461.

***) Annette S. Beveridge. The Memoirs of Babur (перевод) II, 323, 331; IV, Index III, 868 под „Afgahn". Ее-же „The Babar-nama" (текст), f. 203 и 207 b. N. Ilminski. Baber-nameh, стр. 257 и 263.

****) Eranšahr, 251. Текст мемуаров Бабура по изданию Беверидж. листы 132 и 159; по изданию Ильминского, стр. 162 (к-р-х-чи) и 197 (х-з-л-джи). Перевод Беверидж, стр. 208 и 249.

*****) Перевод Беверидж. стр. 200. См. также В. В. Бартольд. Ист.-географ. обзор Ирана, стр. 53—54.

******) Перевод Беверидж, стр. .207 Текст, лист 131 а-б. Ильминский, стр. 161.

этнолого-лингвистов вопросов. Ограничимся указанием на то, что говорящие (собст. передающие известия) по-монгольски упоминаются лишь среди хезаре и нукдери, а не среди аймаков, что сарты называются отдельно от турков; однако, наряду с сартами называются „таджики“ *). Что сартами в эпоху Бабура и самим Бабуром именовались иранцы, это уже не подлежит оспариванию; но чем отличались в XVI веке иранцы-сарты от иранцев-таджиков, это для меня является вопросом. Среди современного нам населения Авганистана таджики имеются, но о сартах не слышно. Установившееся в европейской литературе о современных туркестанских сартах **) и не разделяемое мною понимание этого этнического названия непременно в смысле иранско-турецкой смеси, во всяком случае, по-моему, к кабульским сартам Бабура неприменимо ***). Бабур отличает аймаков от турков, что видно еще и из других мест ****). Что в составе хезаре, кроме монголов, имелись и турки, явствует из упоминания Бабуром хезаре-туркменов и хезаре-карлуков *****).

В начале заметки мы упоминали гипотезу Маркварта о монгольском происхождении эфталитов; неоспоримое время появления монголов на территории Авганистана — XIII век, эпоха монгольско-татарских завоеваний ******). В упоминаемых Бабуром нукдери нужно видеть потомков орды — войска Нукодар, или Никодар-оглана, чагатайского царевича *******), судьбой которого, по словам Рамстедта, еще и поныне интересуются в Монголии эпигоны Чингиз-хана. Нельзя не отметить, что в существующих

*) Данные по языкам пашаи и бараки собраны Личем. Vocabularies of seven languages, spoken in the Courtries west of the Indus.

**) Акад. В. В. Бартольд. Мусульманский мир (1922) стр. 40—41.

***) Бевериджс (Перевод, стр. 6, сноска 7) думает, что Бабур употреблял термин сарт не в этническом, а в бытовом смысле: горожанин.

****) Перевод Бевериджс, стр. 215 (напрасно в скобках упомянуты монголы, которых в тексте нет: лист 136, первая строка) и 221.

*****) Перевод Бевериджс стр. 251. (текст, л. 160), 391 (текст, л. 231) и др.

******) Бартольд. Истор.-геогр. обзор Ирана. 34. H. C. von der Gabelentz. Ueber die Sprache der Hazaras und Aimaks, Z. Д. M. G. XX (1866) стр. 327.

*******) Бартольд, цит. труд, 55. Ramstedt. Mogholica (Journal de la société Finno-ougrienne, XXIII, 4), стр. I (предисловие).

переводах мемуаров Бабура вышеприведенная цитата о хезарейцах и нкдери передается безоговорочно в том смысле, что часть этих племен „говорит по-монгольски", между тем как Бабур выразился „хикает кылурлар", а это выражение обычно значит (см. словари Будагова I,518, Ценкера, 392) „рассказывают, повествуют". Можно, таким образом, предполагать, что по сведениям Бабура, уже в его время монгольский язык местами, по крайней мере, в повседневной речи потомков монголов выходил из употребления и сохранялся в народной литературе. *) С другой стороны, работы Лича, Габеленца и Рамстедта свидетельствуют о том, что в языке некоторых из современных хезарейцев или аймачников частью уцелели монгольские элементы, перемешанные с иноязычным материалом (персидскими, пашту, турецкими).

В небольших материалах по монгольскому языку в Афганистане Рамстедта для нас в данном случае особенно ценны названия монгольских племен, представители коих поныне имеются среди хезаре: баргут, мангут, джоуту и др. (стр. 13, 23. 33, 42)

В связи с изучением турецких и монгольских элементов в населении Афганистана надлежит доследовать на местах и привести в полную ясность вопрос о значении терминов „хезаре" и „аймак". Уже и теперь не подлежит сомнению, что население, об единяемое под этими двумя названиями, отнюдь этнически не однородно, как в составе хезаре, так и в составе аймаков, и что этнический состав этих об'единений видоизменялся по эпохам. Происхождение этих об'единений — военно-административное): хезаре по-персидски: „тысяча" (арабск. множеств. хезаре джат), аймак по-турецки и монгольски „народ, род". Насколько трудно разграничить эти два термина, видно из того, что монголы-осведомители Рамстедта определяли состав „четырех аймаков (чор аймак) так: джемшидты, хезаре, фирузкухи и таймани, т.-е. вклю-

*) Проф. В. В. Григорьев, дополняя и снабжая примечаниями „Землеведение" Риттера (Кабулистан и Кафиристан, 1867 г.), принял перевод Паве-де-Куртейля (Mémoirs, 140), не внося оговорки.

чали хезаре в аймаки (стр. III). *) При наличии в составе населения хезаре и аймаков турецких и монгольских физических черт и языковых элементов, все-же это население, главным образом, иранское.

Хотя целый ряд турецких династий распространял свою власть на земли, ныне входящие в состав Авганистана (Газневиды, Караханиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Тимуриды, узбеки, Надир-шах), но турецкие элементы возобладали только в северном Афганистане, в Авганском Туркестане, к югу же от Гиндукуша иранские элементы выдержали борьбу с турецкими и, как видно на примере халаджей, иранизировали турок. Детальное выяснение обстоятельств этой борьбы, приведшей к совершенно иным последствиям, чем в Мавераннагре (на правом берегу Аму-Дарьи), является одним из заданий при этнологическом обследовании Авганистана.

Насколько культурная история турецкого мира связана с территорией Авганистана, явствует из того, что Герат в эпоху Тимуридов был центром среднеазиатско-турецкой образованности. В Герате творил крупнейший всетурецкий поэт XV века Мир-Али-Шир Неваи, и он был не единственным гератским представителем турецкого искусства. Из Герата вышел ряд ценнейших рукописей турецкой литературы в арабской и уйгурской транскрипции и в том числе Венская копия „Кутадгу-билиг".

Монгольские и турецкие элементы проникали в Авганистан и в сравнительно позднее время. Отмечается „до нескольких сотен калмыков в Кабуле, утративших природный язык, но сохраняющих узкие глаза и широкие скулы своего племени... Колония эта выведена была сюда лишь в конце прошлого (XVIII) столетия Тимур-шахом"**). При Надир-шахе и Ахмед-шахе создалась в Кабуле колония кызылбашей, игравшая значительную роль в

*) Ср. В. В. Бартольд. Ист.-геогр. обзор Ирана, 55. Григорьев. Землеведение Риттера, 638, 981—983. Иран Риттера, перевел и дополнил Ханыков (1874 г.), 229—235, 260, 262—266, 278—281, 288—291, 296 (монголы), 309 (состав чор аймака: кыпчаки, джемшиды, теймуни, фирузкухи. N. Khanikoff. Mémoire sur la part meridional de l'Asie Centrale (1862), 112, 113, 119.

**) Григорьев. Кабулистан, 638. Ханыков. Иран, 398.

местной культурной и административной жизни; среди них называются и афшары — туркменское племя *) В более подробной заметке, чем настоящая, можно было бы привести из существующей литературы указания и на другие турецкие племена, кои известны Авганистану (канглы, кыпчаки, берляс и пр.).

Население Авганского Туркестана состоит, главным образом, из узбеков, под которыми Аристов справедливо разумеет не только потомков полчищ Шейбани-хана, сломившего в начале XVI века господство Тимуридов, но и слившиеся с этими настоящими узбеками (кои прозваны так по имени золото-ордынского хана Узбека) турецкие племена Мавераннагра, подчиненные ранее Тимуридам.**) В „Чар-вилаете", как именуется еще Авганский Туркестан, отмечены узбекские племена: катаган, сарай, мынг — первые в Кундузе и Таш-Кургане, вторые и третьи — в Мазаре-Шерифе и Балхе ***); мынг также в Меймене ****). Кроме узбеков, в Чар-вилаете обитают и туркмены племен эрсари и салыр*****), каждое из коих имеет родовые подразделения.

Турецкое население Авганистана совершенно не изучено ни в этнографическом, ни в лингвистическом отношениях, и когда создаются условия, допускающие возможность научно-исследовательской работы в этой интереснейшей стране, естественно, что и турколог обязан поспешить с заявлением о своих правах на участие в намечающихся исследованиях.

А. Самойлович.

*) Григорьев. Кабулистан, 639—40. Ханыков. Иран, 397.

**) Заметки. 421. Вамбери. Türkenvolk, 349, 352.

***) И. Л. Яворский. Путешествие русского посольства по Авганистану. (1883 г.), II, 231.

****) Türkenvolk, 354.

*****) Аристов. Заметки, 415.

Археологические проблемы Афганистана.

Афганистан в археологическом отношении изучен очень мало. Для древнейших археологических эпох он является настоящей „tabula rasa". Мало изученными представляются и прилегающие к Афганистану области, а это еще более погружает последний во мрак неведения и дает место вопросу, да существует ли что либо особенно достопримечательное в этой стране, и стоит ли обращать на нее внимание исследователей отдаленных стран?

Археология является наукой о творениях вымерших поколений всего человечества. Поэтому знать, что совершено человечеством на территории Афганистана, как и на всякой другой территории, полезно и необходимо.

Археология изучает все человеческие творения, начиная с самых древних. Полагают, что человечество выделилось из семейства антропоморфных приматов в эру миоцена. Место выделения человека неизвестно, но этим местом не мог быть Афганистан, т. к. в течение всего миоцена он служил дном океана. Только в эру плиоцена Афганистан обсох, покрылся горами, и стала возможною на нем жизнь человека. Отсюда возникает первая археологическая проблема в отыскании следов пребывания плиоценового человека или его предшественника. Следует, однако, заметить, что на положительное решение этой проблемы имеется очень мало шансов, и это не только потому, что территория Афганистана мала и в физико-геологическом отношении не представляет ничего особенно благоприятного для пребывания здесь искомых существ, но еще и потому, что в соседних областях присутствие таких существ пока не обнаружено: оно не обнару-

жено ни в Индостане, ни в Средней Азии, ни в Зап. Иране, ни в Передней Азии. Смутные сведения о следах плиоценового человека имеются лишь для крайних западных областей Европы, для Франции и Англии, которые находились в плиоценовую эпоху в особенно благоприятных физико-геологических условиях.

В более позднее время четвертичных и современных геологических отложений Афганистан остается все время доступным для обитания человека, при чем его физико-геологические и физико-географические условия испытывают за это время большие колебания, вызываемые явлениями оледенений.

Афганистан занимает настолько южные широты, что, казалось бы, он должен быть гарантированным от неблагоприятных влияний оледенений, разражавшихся со всею силою в более северных широтах. Однако, близость высочайших гор влияла и на его климат. Гиндукуш и отходящие от него цепи Гималаев, Куэн-Луня и Тянь-Шаня, повидимому, очень чутко отражали все климатические перемены, вызывавшие в более северных областях оледенения. Это положительно доказано геологическими исследованиями во всех названных горах.

Наиболее авторитетные геологи, во главе которых в настоящее время стоит Пенк, допускают четыре оледенения, следовавшие через более или менее ограниченные во времени промежутки друг за другом. Полагают, что оледенения вызывались изменением климата на всем земном шаре. Это изменение связывалось с уменьшением теплоты и увеличением атмосферных осадков. В результате, полярные страны покрывались огромными ледяными покровами, уничтожавшими растительность и отстранявшими или также уничтожавшими фауну. В тягостные климатические условия вступали области умеренного пояса, где водворялась тундра и тайга. Зато в подтропических и тропических странах, страдающих избытком тепла и недостатком влаги, наступали настоящие райские времена. Орошенные степи и пустыни превращались в богатейшие луговые пространства, а берега водоемов покрывались цветущими лесами, в роде бразильских сильвасов. Фауна этих областей умножалась, тучнела и, как говорится, благоденствовала.

Что же могло быть во время оледенений в Афганистане? Афганистан занимает подтропическую область, и поэтому он должен был бы испытывать самые благотворные влияния. Но Афганистан слишком близок к вышеупомянутым горным очагам оледенений и сам слишком высок, чтобы не подвергнуться дурным влияниям холода. Отсюда следует полагать, что Афганистан во время оледенений входил в климатические условия среднеширотного пояса, например: Франции, Австрии и Ю. России, где водворялся таежно-тундровый режим; режим в общем довольно тяжелый, но не убийственный для многих северных видов флоры и фауны, а также и для человека.

Полагают, что в течение 1-го оледенения в тропическом поясе, на острове Яве, обитал Pithecanthropus erectus Dubois, существо, занявшее среднее положение между человеком и современными антропоморфными существами. До сих пор ни в каких других областях следов Pithecanthropus'a не найдено. Едва ли их можно найти и в отложениях Афганистана. За первым оледенением последовали первая межледниковая и вторая ледниковая эпохи, ознаменовавшиеся находками в Зап. Европе так называемых четвертичных эолитов. В данном случае особенно интересны находки, сделанные в Сен-Прэ, во Франции, и в Форест-Бед, в Англии, где найдены, наряду с эолитовидными кремнями, обильные остатки ископаемых слонов и др. вымерших животных.

Эолитовидные орудия найдены в соответствующих отложениях других мест Франции, Бельгии, Англии и Германии. Бельгийский археолог Рюто распределил их на три культуры или, как он выражается, эпохи: Рётельскую, Маффлейскую и Месвенскую.

Нахождение подобных эолитовидных орудий в соответствующих геологических отложениях Афганистана также возможно, и отыскание их могло бы стать второю проблемою афганской археологии. В пользу возможности там таких находок говорят уже сделанные находки эолитов на острове Цейлоне и в Австралии, куда они могли быть занесенными только с материка Азии.

Вторая межледниковая эпоха, отличавшаяся особенною продолжительностью, вызвавшею развитие пустынного режима в тропическом и подтропическом поясах и степного режима в

средних и отчасти даже полярных поясах, ознаменовалась в Зап. Европе явлением несомненных кремневых орудий тесанной техники, типов стрепи, шелля и ашёля, а также и явлением первых останков самого человека вида Homo Heidelbergensis.

Орудия последних двух типов найдены также в Сирии, Зап. Иране (на границах Месопотамии) и в Индостане (на западном и восточном берегах).

Все это обеспечивает постановку третьей проблемы для афганской археологии, проблемы отыскания древнейших (археолитических) памятников человека, пребыванию которого на афганской территории не могло быть непреодолимых препятствий.

В третью ледниковую эпоху, несмотря на весьма неблагоприятные климатические условия, в Европе и даже, повидимому, в Сибири вырабатывались орудия сколотой техники мустьерского типа, приписываемые первобытному человеку вида Homo Neandertalensis. Орудия этого типа найдены в Индии и могут быть найдены и в Афганистане. Поиски их там могли бы составить четвертую проблему афганской археологии.

С третьей межледниковой эпохой в Европе выступают расы вида Homo sapiens, господствующие во время IV оледенения и до сего времени. Их орудиями труда наполнена почва Европы. Почти несомненно, расам этого же вида принадлежат орудия соответствующих типов, найденные в изобилии в Африке, Передней Азии, Сибири и Индии. Их типы названы ориньякскими, солютрейскими и мадленскими. В изготовлении их применяются отжимные и контр-ударные технические приемы.

Отыскание в Афганистане орудий такой техники и таких типов в соответствующих геологических отложениях должно составить пятую проблему афганской археологии.

С наступлением послеледниковой эпохи возникают неолитические культуры. Памятники их найдены в изобилии на всех материках. Весьма возможно, что они уже найдены и в Афганистане. Систематическое научное обследование их там может составить шестую проблему афганской археологии.

Таковы в общем проблемы, касающиеся памятников каменного периода существования человека. Если-бы работы в Афга-

нистане могли ответить хотя бы на половину поставленных проблем, то и тогда афганская археология заняла бы почетное место в общей интернациональной археологии.

Не менее интересными, но более специальными могут быть афганские проблемы, касающиеся памятников металлического периода.

Начало металлического периода обозначается приблизительно за пять тысячелетий до нашей эры; оно почти совпадает с началом исторической жизни человечества, т. е. жизни так или иначе зафиксированной в письменных документах исторического значения.

В какой стране были открыты первые металлы, годные для выработки орудий труда, пока остается неизвестным. Древнейшее упоминание о металлах находится в письменных документах Египта и Месопотамии; но обе эти страны, планирующиеся на аллювиальных отложениях рек, являются чуждыми металлов, кроме разве железа и аллюминия, открытых сравнительно очень поздно; поэтому полагают, что древнейшие металлы были открыты в других каких-то областях, а между прочим указывают на возможность открытия их и в Иране, богатом металлами. Афганистан же составляет часть Ирана. Иран с глубокой древности населялся энергичными представителями арийской расы, от которой и получил свое имя. Элизе Реклю видит на площади Ирана начало общечеловеческой исторической культуры. По его мнению, Иран и Малая Азия по одному уже географическому положению предназначены были служить человечеству местом развития труда и знаний, исходной точкой того, что мы называем „цивилизацией", отсюда последняя распространилась потом в сторону как Евр. Запада, так и Китайского Востока.

Если бы это было действительно так, то тогда, конечно, возможно было бы и производить отсюда начало древнейшей металлургии.

Металлический период делится на две эпохи: палеометаллическую или бронзовую и неометаллическую или железную. Каждая из этих эпох подразделяется на под'эпохи или поры.

Бронзовая эпоха делится на две поры: раннюю и позднюю. Ранняя пора характеризуется первым появлением медных орудий, среди которых особенно характерным являются плоские клиновидные медные топоры, своею формою подражающие небольшим кремневым полированным топорам. Культуры, сопровождаемые такими топорами, открыты в Европе, Африке (в Египте), Малой Азии, Передней Азии, Иране, Индии и даже в Сибири. Едва ли может быть сомнение в том, что подобные культуры существовали в Афганистане. Если же они там существовали, то по своему типу они должны быть особенно близки к древнейшим металлическим культурам, открытым Де-Морганом в Сузах, Помпелли—в Анау, и Хвойкой близ Киева и Триполья.

Отыскание следов этой культуры составит седьмую проблему афганской археологии. Проблему чрезвычайно интересную и важную для археологии России, Австрии, Балканского полуострова и Циклад.

В позднюю пору бронзовой эпохи лучшая часть человечества обогащается бронзовыми орудиями, благодаря чему значительно повышается благосостояние, в защиту которого образуются крупные политические союзы и нарождаются первые, так называемые, мировые державы, таковы Египет и Месопотамия под гегемонией Вавилона. В то же время прослеживаются сильные, политического характера, движения народов, занимавших более северные области, при чем одни из них стремятся к западу Старого Света, другие к югу. Во многих местах происходит сильнейший нажим на цветные в особенности темные расы, отстраняемые из лучших угодий в худшие.

В этом движении принимают живое участие арийцы, размножившиеся, как полагают, в Иране и восточном Туране, в бассейне великих среднеазиатских рек Сыр и Аму-Дарьи. Часть их прорывается в Индию и приступает там к созданию великой индусской цивилизации. В течение всего этого времени Афганистан являлся ареной едва ли не самой оживленной деятельности арийской расы. Через территорию Афганистана прокладывается путь мировых международных сообщений. Центром его в Афганистане служит провинция Бамиан, через горный проход кото-

рого путь шел к югу, в долину р. Кабула и далее в Индию, и к северу, в Бактрию, где он делился на несколько ветвей, из которых одна вела предгорьями Копетдага на запад к центрам наивысших цивилизаций в Передней Азии, другая направлялась в Согдиану и далее в направлении Сибири, Китая, через знаменитые Джунгарские Ворота и в направлении Восточной Европы, через Средний Урал и еще более знаменитые Каспийские Ворота. Следует полагать, что бампанский путь в пределах Афганистана отмечен многими вещественными памятниками бронзовой эпохи. Отыскание их может составить одну из важнейших проблем афганской археологии.

Неометаллическая (железная) эпоха делится на три поры: раннюю, среднюю и позднюю. Ранняя пора совпадает со временем введения в употребление железных орудий около 1000 лет до Р. Хр. и до начала нашей эры; средняя пора совпадает с первым, а поздняя со вторым текущим тысячелетием по Р. Хр.

В раннюю пору мировая культурная гегемония мало по малу переходит в руки арийцев. Падают великие державы Египта, Цикладских островов, Передней Азии, а на место их возникают еще более могущественные государства Рима, Греции, Персии и друг.

На территории северного Афганистана образуется сильное Греко-Бактрийское царство. Оживленная после похода Александра Македонского влиянием греческой цивилизации, Бактрия быстро двинулась вперед в направлении высшего культурного состояния. Новое царство, возглавлялось тогда династией Селевкидов, заботившихся о культивировании стран в широких размерах. Антиох Сотер (сын Селевка Никатора) основал громадный город Антиохию, обнеся его неприступною для варваров стеною. О процветании Бактрийского царства повествует Страбон (XI, II, I): „Отложившиеся (от греков) эллины, говорит он, настолько усилились, благодаря плодородию почвы, что овладели Арианой и „Индами“ и покорили больше народов, чем Александр. Они не только захватили Паталену (часть Индии), но и другое побережье. Бактриана стала красою всей Арианы; до серов (китайцев) и фринов простерли греки свою власть“.

Антиох Сирийский поспешил войти в тесный союз с сильным Греко-Бактрийским царством, что отразилось особенно благотворно на процветании последнего. Начало II-го века до Р. Хр. было апогеем величия Бактрианы. Монеты ее царей этого времени находят по всему Афганистану, начиная от Мерва и кончая Индией. Царь Дмитрий, сын Евтидема (за 200 л. до Р. Хр.) владел почти всем Афганистаном. Сменивший его Евкратид завоевал Индию. По словам Страбона он владел тысячью городов.

После, однако, настали для Бактрии тяжелые времена: когда царь Евкратид был убит собственным сыном, тогда парфянский царь Митридат (174—136) овладел почти всем царством. Но конечное разрушение царству нанесли скифы, которые на месте Бактрийского основали свое Индоскифское царство, в состав которого входил, повидимому, весь Афганистан и северная Индия.

Интересно отметить, что в это время народы нового царства имели сношения с народами Восточной России. В Гляденовском Костище, верстах в 20 от Перми, найдена серебряная монета одного из индоскифских царей—Кадфиса, царствовавшего около начала нашей эры. О занятии Афганистана скифами говорят китайские летописи, называющие скифов именами Се, а Афганистан именем Гибин.

Наш ориенталист В. В. Григорьев относит занятие скифами (саками) Гибина ко времени 120 года до Р. Хр., а конец их владычества—к 260 году по Р. Хр., что уже совпадает с началом средней поры нашей классификации.

Итак, по отношению памятников ранней поры железной эпохи, возникает сразу целый ряд археологических проблем, решение которых связывается с важными историческими событиями, требующими более детального определения разнообразнейших явлений общественной жизни.

В среднюю пору железной эпохи Афганистан переживает не менее бурные события. Во II веке по Р. Хр., Индоскифское царство прекращает свое существование. Скифы сливаются с местным населением, об'единяясь буддизмом, поддержанным последними индоскифскими царями, в особенности Канишкой.

Во II—III вв. по Р. Хр. Афганистан, повидимому, входит снова в состав Парфянского царства, достигшего в это время наивысшего своего расцвета. Новое подчинение не прекратило развитие афганской культуры, где до IV века по Р. Хр. усиливается буддийское искусство, памятниками которого могут явиться те многочисленные развалины храмов, монастырей, ступ, покрытых изображениями и надписями, о которых нам делал сообщение в Ассоциации Востоковедения Михаил Георгиевич Вечеслов. В первые века нашей эры в Афганистан проникают две христианские секты: манихеев и несториан.

Манихейство стремилось слить христианство с парсизмом; идеалом его являлся аскетизм: они оставили после себя много монастырей, храмов и алтарей. Область их распространения обнимала огромные пространства от Индии до Северной Африки и Испании. В конце IV века манихеи подверглись жестокому гонению и мало по малу уничтожились.

Несториане просуществовали долее, что обусловливалось их лучшей организацией. Во главе секты стоял патриарх, католикос всего Востока. Много несторианских памятников найдено в Туркестане. Они возможны также и в Афганистане. Тамерлан истребил эту секту. О христианстве в Афганистане упоминают китайские писатели (I и III века по Р. Хр.)

Около 226 г. по Р. Хр. Парфянское царство было низвергнуто персами, во главе которых стала Сасанидская династия. Все парфянские владения вошли в состав нового царства.

В конце VI века на персидские владения Сасанидов начинают нападать турки, которые доходят до Герата.

В VIII веке овладевают Средней Азией арабы. По случаю нашествия турок и арабов писатели отмечают несметные богатства, которыми владели жители древней Согдианы и Бактрии, составлявшей часть Афганистана. В военных добычах золото и серебро измеряются пудами. О прекрасном художественном стиле золотых и серебряных вещей можно составить понятие по случайно найденным и сохранившимся кладам, среди которых наибольшею известностью пользуется Аму-Дарьинский клад, изданный И. Толстым и Н. Кондаковым (в. III). В нем мы видим:

1) золотые массивные фигурки животных (оленя, лани и др.); 2) золотую боевую колесницу, запряженную в одну лошадку; в колеснице стоят возница и воин, может быть, царь; 3) серебряное изображение персидского царя, 4) несколько золотых браслет с концами, обработанными в виде головок козлов, баранов, львов и друг.

Все вещи клада отличаются стильностью, указывающею на работу национального гения в искусстве. Трудно сомневаться в том, чтобы подобные вещи не отлагались в почве соседнего Афганистана, для археологии которого возникает новый ряд проблем, касающихся выяснения участия афганцев в развитии блестящих культур Индии и Средней Азии в среднюю пору железной эпохи.

В позднюю пору железной эпохи Афганистан испытывает удары со стороны монгольских полчищ Тамерлана и наряду с соседними странами Индии, Средней Азии и Персии культурно затихает. Его творения этого времени могут иметь лишь местный интерес и вызвать к решению археологических проблем скорее местных, чем иноземных ученых исследователей.

На этом мы закончим обзор археологических проблем Афганистана. Из всего приведенного видно, что Афганистан представляет территорию, не раз игравшую видную роль в общечеловеческом развитии. Но его территория почти всегда служила транзитной областью, а не областью развития самобытных мировых культур. Афганистан не Египет, не Месопотамия, не Вост. Туран и не Индия; он не имеет таких грандиозных памятников, как эти страны, но он может в своих памятниках отражать влияния этих и других подобных стран, так как стал на пути, стал звеном извечных и великих путей международных сообщений.

В. А. Городцов.

Задачи изучения искусства Афганистана.

Искусство Афганистана, столь мало еще обследованное и изученное, представляется для исследователя заманчивой страной неизвестности. Специальных трудов по изучению художественной старины в Афганистане еще не написано. А сколько можно судить по кратким описаниям в трудах путешественников и в работах общего характера, она богата и по своему содержанию разносоставна.

Памятники искусства Афганистана относятся к нескольким культурным мирам; во-первых, к миру буддийской культуры и, во-вторых, к кругу мусульманского искусства; есть указания, сверх этого, на присутствие памятников древне-бактрийских, стоящих в связи с древне-персидской культурой, а также столь мало еще изученные греко-бактрийские памятники. Сведения о памятниках архитектуры всех этих разнообразных культурных кругов находим мы в прекрасной работе академика В. В. Бартольда: „Историко-географический обзор Ирана, Спб. 1903". Кое-какие дополнения есть в напечатанном в журнале „Der Neue Orient" за 1917 год кратком отчете о научных результатах экспедиции в Афганистан, предпринятой немцами в начале мировой войны [1]). Главной целью экспедиции было осуществление военно-политических задач, научные задания играли побочную роль. В отношении художественно-историческом и археологическом экспедицией сделаны некоторые наблюдения и изготовлены фотографические снимки.

Из произведений буддийского искусства в Афганистане известны колоссы и пещеры с рельефными украшениями и фре-

[1]) K. B. Hauptmann-Niedermayer. Wissenschaftliche Ergebnisse der deutschen Afghanistan-Expedition („Der Neue Orient", 1917. B. I, II. 4—5. Berlin), S. 214—216.

Гератская школа. 1467 г. по Р. Х. Мастер Бехзад. Аттака кавалерии.

сками в Бамиане (см. о них доклад, сделанный в 1922 г. М. Г. Вечесловом в заседании Афганской комиссии Всер. Научн. Ассоциации Востоковедения). Отметим еще постройку до-мусульманской эпохи в Балхе — Наубехар. В. В. Бартольд указывает (ук. с. стр. 9—10), что уже в X веке здание находилось в развалинах. Персидский географ называет его постройкой древне-персидских царей, но более правильно, по мнению В. В. Бартольда, определение арабских географов, которые говорят, что Наубехар был храмом той веры, к которой принадлежали китайские императоры и кабульский шах, т.-е. буддистов. Храм был описан в IX веке Ибн-ал Факихом. Еще ранее — в VII веке, он был описан буддийским паломником Сюань-цаном. В храме хранилось несколько буддийских святынь; к северу от него была ступа Всего при Сюань-цане в Балхе считалось до 100 буддийских монастырей. Как плодотворны должны быть здесь раскопки, и сколько новых черт внесли бы они в понимание буддийского искусства старины! Эти раскопки в настоящее время, повидимому, уже начаты, если верно сообщение в „Revue de l'art ancien et moderne" за 1922 год, что Фуше получил право в'езда в страну и начал археологическую работу в Балхе, где он ждет открытий, которые позволят ему углубить основную линию его научных интересов — изучение греко-буддийского искусства.

Греко-бактрийское государство, расцвет могущества которого падает на II век, должно было также оставить археологические остатки в области за Гиндукушем, а также в Арахосии (область по верхнему Хильменду со столицей Кандагар). Здесь, быть может, установлены были бы более прочно характерные черты бактрийского искусства, и выяснена возможность влияния его на древнейшие памятники китайского искусства (II в. до Р. Х.), на чем настаивает Хирт и что отвергает Шаванн. В западной части древней Бактрианы отмечены путешественниками развалины древне-бактрийского города Нимлика (м. б. Евкратидия). Быть может, возможно будет найти следы древней Артакоаны на месте гератской цитадели, как полагает Томашек. [1])

[1]) В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, Спб. 1903, с. 4—25.

Гератская школа. 1467 г. по Р. Х. Строят здание.

В Балхе, древних Бактрах, Гауптманн-Нидермайер отмечает древнейшие сильно выветрившиеся здания в долине к в. и ю. от собственного Балха. Эти древнейшие остатки — могучие башни, воздвигнутые из обожженных и высушенных на солнце кирпичей, относятся к эпохе Зороастра и говорят нам о Бактрах, как о древнейшем известном нам центре иранской культуры. Из этой же эпохи должны происходить стоящие на с. в. остатки толстой (до 20 м.) глиняной стены. Эта стена заключается на западе аркой, которую туземцы зовут древнейшим городом. План ее представляет овальный полигон в 800 м. длины, 600 м. ширины. Весь комплекс построек представляет собою возвышение (10 м. над уровнем моря) над болотистой равниной и окружен высокими глиняными стенами и широкими рвами. На южном конце стоит на значительной высоте крепость. По дороге из Кабула в Ташкурган есть старые постройки в Айбаге, вероятно, эпохи Зороастра. В нескольких часах пути на с.-в. от Ташкургана — на равнине, находится древняя, несомненно, бактрийская колония.

Обратившись к мусульманскому искусству Афганистана, мы встречаемся также с очень малой его разработанностью. Изучение исламского искусства в пределах Афганистана, важное само по себе, имеет большое значение для понимания средневекового искусства Персии, частью которой в отношении культуры почти всецело является современный Афганистан. Прежде всего об архитектуре. Ван-Беркхем в своей статье „L'architecture musulmane en Perse", написанной по поводу публикации Зарре „Denkmäler persischer Baukunst"[1]), отмечает полную необследованность многих областей распространения персидского зодчества: памятники Арабистана, Фарса, Кирмана, Хоросана [2]) и таинственного Сеистана, пишет он, нам известны только по путевым заметкам и общим наброскам.

А между тем именно в Афганистане должны получить разрешение иные вопросы истории персидского зодчества. Так, этапы развития планов медрессе, по мнению Ван-Беркхема, надо

[1]) Journal des savants, 1911, janvier, p. 54–69.

[2]) Памятники Хоросана дождались ныне исследования: в 1918 году вышла монография о них Э. Дица.

Гератская школа. 1494 г. по Р. Х. Мастер Бехзад. Строительные работы.

искать в Герате; но там памятники быстро разрушаются, а точных описаний их и воспроизведений не существует. Ханыков, пробывший в Герате 5 месяцев, не дает никаких сведений об его памятниках. В вышедшем в 1907 году труде Саладэна „Manuel d'art musulmane", ч. I, есть упоминание только об одном памятнике Афганистана — минарете в Газне, опубликованном еще ранее Фергюссоном (History of Indian and Eastern architecture, p. 275). О том, сколь значительное количество архитектурных памятников мусульманского периода сохранилось в Афганистане и об их теперешнем состоянии, дают сведения хотя бы вышеуказанные обзоры В. В. Бартольда и Hauptmann-Niedermayer'a. Так, в Балхе Иет описывает 3 высоких арки у западных ворот, по словам жителей, остатки соборной мечети, остатки чарсу, т.-е. центрального купола ворот, зеленую мечеть и развалины медрессе, построенного Субхан-Кули-ханом, правившим во второй половине XVII века, а также развалины, повидимому, относящиеся к эпохе разрушения Балха Чингисханом. В Мазар-и-Шерифе находится гробница халифа Алия, выстроенная в 1481 году тимуридским султаном Хуссейном. По наблюдению немецкой экспедиции, оно только внутри позволяет распознать старый план, но снаружи бесвкусными пристройками оно совершенно изменено. Есть и развалины исламского периода, повидимому XIII—XIV веков. Обратимся теперь к Герату. Здесь Фахр-эд-Дином Куртом (1285 – 1307 г.) выстроена поныне существующая цитадель. [1]) В. В. Бартольд отмечает в самом городе только одно выдающееся здание: соборную мечеть, построенную еще в 1201 году гуридским султаном Гиясэд-Дином и реставрированную в XIII—XIV веках. По наблюдениям немецкой экспедиции, мечеть в различное время перестраивалась и ныне, благодаря заботам эмира, в хорошей сохранности. В более позднюю эпоху (по отношению к времени основания) стены двора были покрыты художественно выполненной орнаментикой из кирпича. На них была затем наведена глазурь (мозаичной техникой по образцу хоросанских построек). С северной стороны мечети пристроено маленькое святилище с квадратным

[1]) Описание гератских стен и цитадели со снимками у Hamilton. Afganistan, 1905, p. 157, 158, 161.

планом; богато украшенная входная дверь его обращена на восток. Здание напоминает по форме и украшению мечеть Сараха, в Хоросане. В окрестностях Герата замечательно „Мусалля", т.-е. „место молитвы"; гератское „Мусалля" состояло из трех зданий: медрессе, от которой при Иете оставалось только две арки и четыре минарета, куполообразного здания с гробницами некоторых Тимуридов и большой мечети, считавшейся второй соборной мечетью Герата. Согласно Исфизари, эти здания построены в половине XV века. В настоящее время, отмечает В. В. Бартольд, следуя данным Хольдича (Holdich. The Indian Borderland, 1901, с. 142—143), эти здания уже не существуют, т. к. афганский эмир Абд-ар-рахман в 1885 году приказал их разрушить, по настоянию английских инженеров, ожидавших в то время осады Герата русскими. Разрушение, впрочем, очевидно, не было полным, т. к. немецкая экспедиция указывает, что в „Мусалля" теперь стоит 9 минаретов, из которых 4 относились первоначально к одному зданию, а также две небольших купольных постройки. Фотографий с разрушенных зданий, сколько нам известно, не существует. Этот пример ярко показывает, как надо торопиться с изучением, фотографированием и изданием памятников Афганистана. Близ Герата находится место поклонения „гератского старца" шейха Абдаллы Ансари, построенное в XV веке. Его широкий двор длиною 60 м. и шириной 40 м. заключает прекрасные старые надгробные плиты, по сторонам маленькие покрытые куполом гробницы; стены двора покрыты частью поливной орнаментикой. К ю. от города есть мост через Герат-реку, повидимому, из эпохи шаха Аббаса.

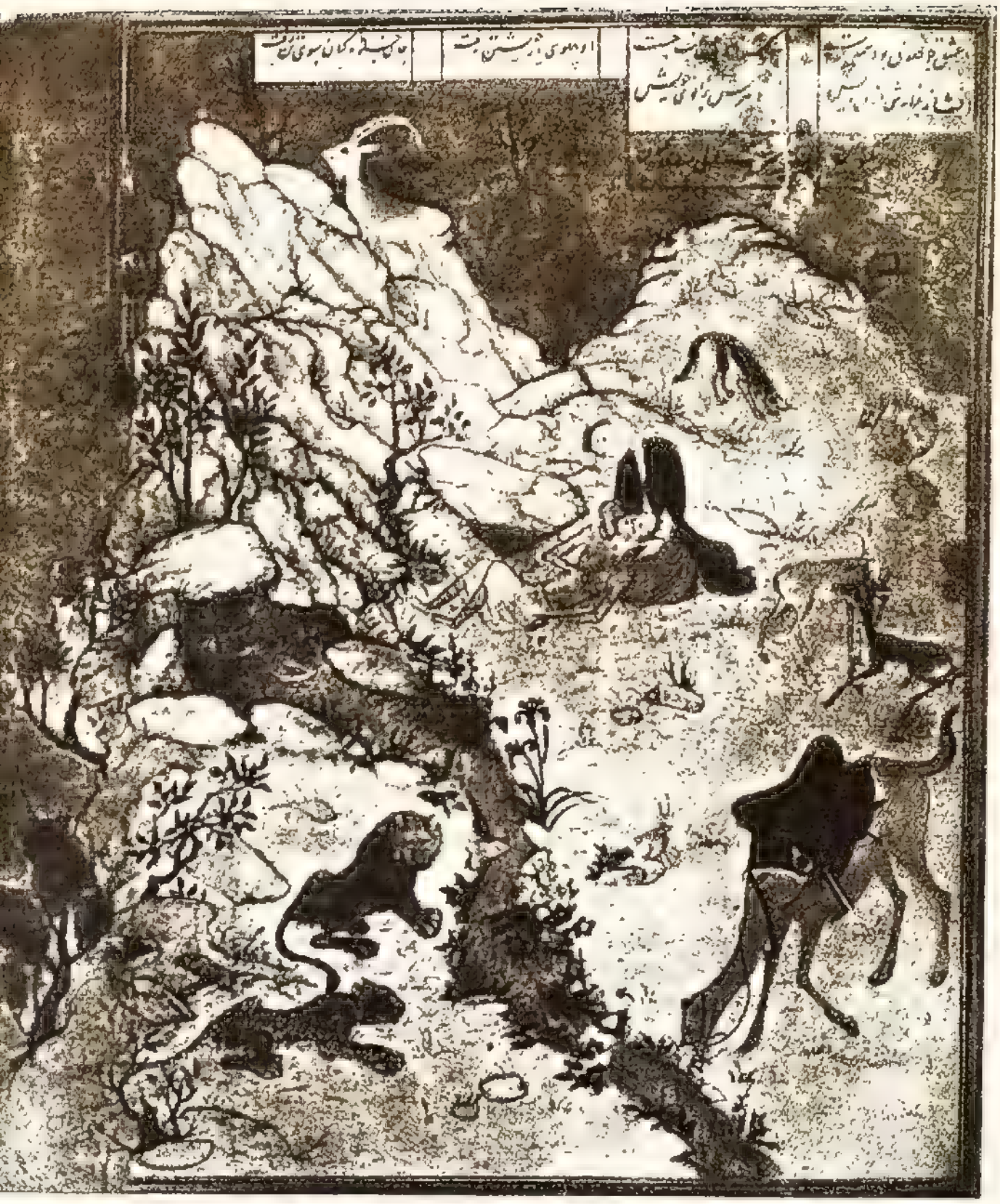
От старой Газны, бывшей в 10 веке столицей обширного государства и одним из центров наук и искусств, сохранились развалины (в 25 в. от современной Газны). Город подвергался разрушению в 12—14 веках несколько раз. По Саладэну (ук.-с.) Газна была разрушена еще при первом погроме в половине 12 века, когда Ала-Эддин-Хусейн уничтожил все памятники, кроме мавзолея Эмира Махмуда и двух минаретов (один из них воспроизведен Фергюссоном, ук.-с.). Махмуд построил в Газне великолепную мечеть из мрамора и гранита, описанную в „Шах

Наме". Интересно было бы сделать раскопки на месте старой Газны и попытаться выяснить характер архитектуры столь раннего памятника мусульманского задчества в Афганистане. В Кандагаре памятники исламского зодчества относятся к позднейшей эпохе. Немного интересных памятников зодчества и в Кабуле. Наиболее заслуживает внимания гробница Тимура (конца 17 века) — купольное здание с восьмиугольным планом, построенное из обожженных кирпичей. В восточной части города — мечеть Эйт-гах, построенная по индийскому образцу. На западных горах — укрепления эпохи Надир-Шаха (+1747 г).

Этот краткий перечень памятников мусульманского зодчества в Афганистане различных эпох, вероятно, еще не полный, показывает совершенно не изученный с художественно-исторической стороны материал. Необходимо произвести точные архитектурные обмеры памятников, дать ряд хороших фотографических снимков с каждого памятника в целом и с характерных деталей его, затем подвергнуть изучению со стороны как архитектурных форм, так и декораций, сопоставить с уже изученным материалом и установить характерные особенности мусульманской архитектуры Афганистана и ее место в эволюции персидского зодчества, а также выяснить возможность связи зодчества южного и юго-восточного Афганистана с искусством мусульманской Индии.

Другие отрасли мусульманского искусства в Афганистане также почти совершенно не изучены. Более всего выяснено „афганистанское" (если можно так выразиться) начало в миниатюре. Здесь установлена ветвь персидской миниатюры, происходящей из Герата — так называемая „гератская школа миниатюры". Во времена Тимуридов Герат был одним из крупнейших центров художественной культуры эпохи. Там была основана при шахе Руке (1405—1447) стараниями мецената принца Байсонкура (+ 1433 г.) академия книжного искусства [1]), которая имела решающее значение для развития стиля персидской миниатюры в национальном направлении. Эта академия пользовалась

[1]) См. E. Kühnel. Miniaturmalerei im islamischen Orient. Berlin. 1922, c. 25—26



Гератская школа. Нач. 16 в. Мастер Бехзад. Лейла и Меджнун. Публ. библ. в Петербурге.

и для каллиграфии и для орнаментальной иллюстрации новой программой, пережила эпоху своего последнего расцвета при султане Хуссейне Байкара (1469 — 1506) и прекратила свое существование в 1507 году при разгроме Герата. В работах гератской школы заметны черты китайского влияния, хотя порой и сильно переработанного — „иранизированного". Что были прямые сношения с Китаем, доказывается примером живописца Гхийят-Эддин Калиля, который в 1419 году ездил в Пекин при отправленном туда посольстве и только через три года вернулся назад. Не он ли, предполагает Кюнель (ук. с., стр. 26), исполнил группу (Хосроу, Ширин, музыканты) на китайской картине на шелку, где ветвь и птичка исполнены, несомненно, китайским художником? На картине читается следующая надпись по-персидски: „исполнено в Герате одним китайцем". Среди рукописей этой эпохи, исполненных в Герате, отметим еще превосходный манускрипт „Мирадж Наме" 1436 года парижской Национальной библиотеки. К гератской же школе принадлежал и Бехзад, которого считают величайшим персидским живописцем и которого Мартин называет персидским Рафаэлем. Бехзад — один из немногих художников, о котором говорят персидские историки, хотя со столь малыми подробностями, что мы теперь лучше осведомлены. Бехзад родился около 1440 года и с ранних лет начал работать в Герате при дворе султана Хуссейна Мирзы. Источники называют учителем его Пир Сеид Ахмеда из Тебриза. Особенным покровителем Бехзада был визирь и поэт Мир Али Шир Неваи. С 1468 года по 1506 стоял Бехзад во главе гератской академии художества; после этого он жил и работал в Тебризе и в 1514 году был еще в живых. Таким образом, мы видим, что большую часть своей жизни провел Бехзад в Герате. Там, среди впечатлений большого процветавшего в ту эпоху города, окреп и вырос его замечательный талант. А Герат действительно был таким городом. Бабур, описывая его, рассказывает о его великолепных садах, об украшенных израсцами зданиях под огромными деревьями. Мартин в своем большом труде о персидской живописи [1]) дает в весьма

[1]) F. R. Martin. The miniature painting and painters of Persia, India and Turkey. L. 1912.

удачной характеристике целостный образ художника в раме впечатлений природы и жизни, его окружавшей. Последние исследования, отнесение к его творчеству ряда памятников позволяют теперь набросать в общих чертах картину эволюции творчества художника, самой ранней датированной работой которого являются миниатюры к „Сафер-наме" 1467 года (ныне в Бостонском музее изящных искусств). В высшей степени было бы интересно попытаться поискать работ гератской школы, а в частности Бехзада, в самом Герате, а также в других городах Афганистана. Мы могли бы найти там и манускрипты более позднего времени, так как художественная жизнь Герата, хотя и ослабла, но не прекращалась в течение всего 16 века, как об этом может свидетельствовать хотя бы описанный нами и Б. В. Миллером манускрипт с миниатюрами казанской центральной мусульманской библиотеки — „Хамсэ-эмира Хосрова Дехлеви" 1584 г., написанный в Герате.[1])

Еще менее, чем миниатюра, изучено прикладное искусство мусульманского Афганистана. Немногочисленные известные нам памятники представляют, однако, значительный интерес. Известно, что Герат славился выделкой тканей, из которых в монгольский период особенно ценилась какая-то шитая золотом ткань с узорами и изображениями. [2]) Известна и инкрустированная бронза из западного Афганистана, превосходным примером чему служит гератский котелок 1163 года, изданный Н. П. Веселовским (Материалы по археологии России, в. 33: „Гератский бронзовый котелок 559 г. Хиждры"). Из своеобразных типов изукрашенного оружия Мижон (ук. с., стр. 252) отмечает афганские кинжалы с двойным изгибом имеющие сродство с оружием мусульманской Индии. В большом каталоге мюнхенской выставки мусульманского искусства 1910 года воспроизведен ряд предметов художественно украшенного оружия из Герата эпохи 1400 — 1500 г. г. (№ № каталога 243,

---

[1]) „Казанский Музейный Вестник" за 1921 г. № 1-2. Б. В. Миллер. „По поводу одной персидской рукописи" и Б. Денике. „Заметки по искусству Востока".

[2]) В. В. Бартольд, ук. с , стр. 35.

237, 238, 239). Hauptmann- Niedermayer указывает, что в старинных караван-сараях и домах в Афганистане встречаются интересная резьба по дереву и прекрасные деревянные окна.

Не подлежит сомнению, что искусство Афганистана и в домусульманский период и в эпоху ислама представляет очень значительный интерес (даже если судить по весьма немногим изученным пока памятникам) и само по себе и по связи с определенными культурами. Необходимо расширить и углубить его изучение, для чего в первую очередь должна быть проведена солидно организованная экспедиция в Афганистан с последующими затем методическими штудиями добытого историко-художественного материала.

Проф. *Б. Денике.*

Археологические памятники в Афганистане.

(Предварительное сообщение).

ГЛАВА I.

Тэрмез-Сиа-Гирт.—Мазар-и-Шериф.—Балх.

Современный Афганистан, занимая горную область Центральной Азии, в глубокой древности являлся местом, где торговые караваны, идущие с запада в Индию и Китай, встречались с караванами, направляющимися из этих стран в Египет, Грецию и Рим; он являлся страной, где перевозимые товары перегружались со степных животных на специальных, приноровившихся пробираться по горным тропинкам. Таким образом, в этом районе естественно должны были развиться города, имевшие в древности большое торговое значение. Одним из таких городов был Тэрмез, известный у китайцев под именем „Та-Ми" (Сюань-Цань). С него мы и начнем наш обзор.

Современный Тэрмез является пограничным городом, лежащим на правом берегу Аму-Дарьи. Он имеет свою историю, уходящую в глубокую древность.

В настоящее время древний Тэрмез представляет из себя развалины различных построек, расположенных группами вокруг города на расстоянии нескольких верст. По характеру построек их можно разделить на две группы: на домусульманские древности и на древности мусульманского периода. К первой группе относятся развалины крепости, расположенной у берега реки ниже современного Тэрмеза, и остатки каменной дамбы, укрепляющей берег реки, начинающейся вблизи крепости и идущей на

несколько верст вниз по течению. Эта дамба, по словам Арриана, служила для приставания судов.

Стены крепости почти все обвалились, но остались следы башни. Постройки внутри крепости тоже рассыпались и представляют груду мусора, который до сих пор еще разбирается местными жителями для построек. Сама крепость была окружена валом и рвом. К северу от нее лежит большое пространство, усыпанное черепками битой посуды и щебнем из обожженных кирпичей, разбираемых населением для хозяйственных целей.

Несколько далее к северу от этой крепости виднеется большое количество различных развалин, тянущихся с перерывами на большое пространство. По преданиям, эти постройки тоже относятся к до-мусульманскому периоду. Среди последних обращают на себя внимание развалины Кыр-Кыз, принадлежащие древнему монастырю, имевшему подземные ходы (Рожевич).

Развалины мусульманского периода расположены, главным образом, к северу и северо-востоку от современного Тэрмеза, и, лишь как исключение, к северо-западу от древней крепости лежат одиноко развалины мечети „Абу-Абдуллах-Магомет-Тэрмези", около которой расположен небольшой кишлак, жители которого обслуживают мечеть и, главным образом, гробницу Шейха-Имама-Абу-Абдуллах-Магомет-Тэрмези. Сама мечеть приходит в упадок, но надгробный памятник прекрасно сохранился, и арабская надпись, сделанная на нем, сообщает, что это гробница „Шейха, Имама, мудрого, святого Абу-Абдуллах-Мухамеда, сына Алия, ал-Хакима Тэрмези", умершего в 869 г. христианской эры (Мушкетов. „Туркестан", т. I, стр. 578). Судя по шрифту надписи, памятник этот относится к XIV веку, а сама мечеть с остатками цветной мозаики относится к более раннему периоду.

Что касается других построек, расположенных вблизи современного Тэрмеза, то недурно сохранилась мечеть „Султан Эмир-Хусаин-Саадат" (мечеть „Ходжа Аслар"). Особенно хорошо сохранились арабские надписи и цветная (синего, голубго, белого и зеленого цветов) мозаика на некоторых частях мечети Султана Саадата. Она, бесспорно, относится к более древнему периоду мусульманского зодчества, так как представляет из себя отдель-

ные мозаичные фигуры, а не сплошные разрисованные кирпичи, которыми украшены мечети более поздней постройки.

Кроме мечетей, сохранились в некоторых местах развалины других построек, сложенных из обожженных и сырцевых кирпичей, как, например, постройки около развалин мечети Мазар-и-Афган.

В настоящее время (1922 г.) все эти памятники старины подвергаются быстрому разрушению, так как население систематически растаскивает кирпичи для построек и производит хищнические раскопки. Последние дают иногда очень ценный научный материал, который, к сожалению, редко делается достоянием музеев. Обычно находят монеты и довольно часто — бактрийского периода, а это обстоятельство указывает, что Тэрмез имел в древности значение крупного торгового центра.

Из Тэрмеза дорога идет к берегу реки Аму-Дарьи, куда афганцы подают обычно лодку, на которой переправляют на афганский берег. Река имеет здесь быстрое течение, и попадается много мелей, которые обычно через несколько дней размываются и вместо них появляются новые, меняющие фарватер реки.

На афганском берегу против Тэрмеза лежит небольшое укрепление Афганский Пати-Гиссар, рядом с которым находится рабат (караван-сарай) и несколько небольших построек, служащих казармами для солдат.

Отсюда дорога идет на юг через дюны и скоро разделяется на две ветви: юго-восточную и юго западную. Первая идет на Ташкурган (древний Хульм), а вторая на Мазар-и-Шериф и Балх. Первая ветвь, к сожалению, фактически является закрытой для иностранцев, так как разрешение на дальнейший путь по Афганистану выдается Мазар-и-Шерифским губернатором, к которому и направляют пограничные власти всех приезжих. По рассказам, на этой дороге встречаются также развалины старых городов, но в гораздо меньшем количестве, чем на второй Мазар-и-Шерифской дороге.

Последняя дорога, миновав полосу дюн, идет по мягкому песчаному грунту, который только ближе к Мазар-и-Шерифу становится твердым. На расстоянии верст около десяти от берега,

на восток от дороги, виднеются развалины, носящие название, по словам афганцев, „Падэ-Хана“ *) (на английской карте эта местность обозначена под именем «Padah Khana»). Далее к югу и тоже на восток от дороги находится ряд развалин городов, известных у афганцев под именем Мумин-Абад и Дэх-и-Ноу**).

По словам афганцев, все эти города очень древние и были покинуты жителями вследствие отсутствия воды: кроме этого, афганцы рассказывали мне, что в прежние времена в Падэ-Хана и в Дэх-и-Ноу жили „кафиры“.

Мумин-Абад, а также Дэх-и-Ноу, как лежащие вблизи от дороги, были осмотрены мною. Оба эти города окружены были крепостными стенами и орошались арыками. По внешнему виду они совершенно не похожи на современные азиатские города; широкие прямые улицы резко отличают их от афганских и бухарских городов. Развалин мечетей, медресе я не заметил. Большинство построек из сырцевого кирпича. Около домов, окруженных глиняными заборами, встречаются высокие грядки, доказывающие своей высотой, что эти города, если даже принять во внимание чрезвычайную сухость климата, покинуты не далее XVIII столетия.

Далее к югу в верстах двадцати пяти от берега Аму-Дарьи попадаются по дороге развалины древнего топа***), лежащего возле правой стороны дороги. Местные жители называют его — „Юрта Гумбаз“ ****). С внешней стороны это сооружение действительно напоминает юрту, представляет по своему виду здание цилиндрической формы с куполообразной крышей. При вни-

*) По словам афганского посла в Р. С. Ф. С. Р. Гулям-Наби-Хана, само название Падэ-Хана показывает, что этот поселок являлся базой, в которой сохранялись стада скота, принадлежащие близ-лежащему большому городу Сиа-Гирту. Совершенно аналогичное мы видим и в древнем городе Газни, жители которого держали стада принадлежащего им скота на далеком расстоянии.

**) Оба эти города были, по словам посла, предместьем Сиа-Гирта.

***) „Топом“ называют постройки цилиндрической формы с широким круглым основанием и куполообразной крышей.

****) Слово „Юрта-Гумбаз“ обозначает центр, где народ собирается на совещания.

мательном осмотре оказалось, что этот архитектурный памятник ранее имел несколько иной вид: снаружи стены тона внизу были украшены плоскими четырехугольными пилястрами, но потом почему то их обложили кирпичной кладкой аршина в два толщиною. Кладка эта совершенно безо всяких украшений с восточной стороны несколько обвалилась и отстала от стен тона, благодаря чему около входа в нижний этаж хорошо виден характер более древней постройки. Нижний этаж имеет три входа: с востока, юга и запада, а с северой стороны примыкает лестница, ведущая во второй этаж. Повидимому, все три нижних хода сообщались друг с другом, но теперь, благодаря осыпавшемуся восточному ходу, сообщаются лишь южный и западный ход. Все эти ходы имеют ширину около $1^1/_2$ аршин и высоту около $3^1/_2$ аршин. Потолок сводчатой формы. Второй этаж представляет из себя два перпендикулярно-пересекающихся сводчатых коридора, идущих с севера на юг и с востока на запад. Длина коридоров приблизительно десять аршин, ширина — два аршина, а высота — около 10 аршин. Благодаря пересечению коридоров, в середине здания получается восьмиугольная площадка, потолок над которой устроен в виде купола на высоте около 12 аршин.

Несколько далее к югу начинаются развалины города Сиа-Гирт *), простирающиеся по обоим сторонам дороги верст на пять. Здесь очень много сохранилось остатков башен и дворцов. Судя по площади, занятой постройками, это был чрезвычайно большой и многолюдный город, который был разрушен монгольским нашествием. Около зданий попадается очень много разбитой посуды, покрытой рисунками. Образцы этой керамики были вывезены мною, и она резко отличается от керамики, найденной мною в Балхе, Бамиане и других местах.

В конце Сиа-Гирта находится небольшой кишлак и рабат Сиа-Гирт, питаемые каналом, берущим свое начало от реки Балх-Аб.

Далее, к югу, в расстоянии около пяти верст от рабата, дорога делится, и западная ветвь идет к г. Балху, а восточная направляется к Мазар-и-Шерифу.

*) Слово „Сиа-Гирт" значит „Черный круг".

Современный Мазар-и-Шериф („Священная могила“) возник в XII веке на месте деревни Хайр. Возникновению города способствовала легенда, что, именно, в этом месте был погребен Халиф Али. На предполагаемой могиле святого была выстроена мечеть, явившаяся предметом паломничества мусульман. Во времена нашествия Тимура мечеть была разрушена, но в 1481 году (Бартольд) была сооружена Султаном Хусейном, потомком Тимура, новая мечеть, сохранившаяся до сего времени. Мечеть эта, бесспорно, является достопримечательностью всего Афганского Туркестана и до сих пор сохранилась в прекрасном виде. Самая архитектура мечети и светло-голубая мозаика из глазированных изразцов напоминает тип древних самаркандских и бухарских мечетей. Она расположена в центре города, и ее голубой купол, напоминающий собою рубчатую дыню, виднеется издали. К сожалению, по распоряжению генерал-губернатора, доступ в нее иностранцам был запрещен, и осматривать ее можно было лишь издалека.

Других каких либо достопримечательностей в Мазаре не пришлось видеть. Сам город похож на современные азиатские города с кривыми улицами, массою тупиков и базарами, находящимися в центре.

На запад в 13 верстах от Мазар-и-Шерифа лежит Балх, построенный на месте Бактры.

В настоящее время Балх представляет небольшой город с небольшим базаром и немногочисленным населением. Он окружен стенами *), местами обвалившимися; лучше всего сохранились стены на юге и частью на западе. Однако южная стена по своей кладке, по типу ворот должна быть отнесена к более позднему мусульманскому периоду. В юго-западном конце этой стены на валу возвышается башня „Бурдж-и-Айаран“ **). Ее тоже следует

*) Согласно арабским источникам, длина стен Бактры достигала 12 фарсах, т. е. 72 верст. Однако, к эпохе арабского завоевания стены сохранились лишь около центральной части города (медина, шахристан), предместья же (рабат) не были окружены стенами (Бартольд).

**) В переводе это значит „Башня разведчиков“, которая являлась сторожевой башней, построенной, по словам афганцев, при Абу-Муслиме.

Балх. Южные ворота и стена, постройка которых относится к мусульманскому периоду.

отнести к мусульманскому периоду. Она представляет собою правильное восьмиугольное здание, диаметр верхней площади которого равен 16 аршин. Площадка окружена барьером и стеной с восемью пролетами. Внутри этого восьмиугольника выстроена вторая опять восьмиугольная стена с восемью входными отверстиями. Обе стены отделяются друг от друга расстоянием около $1^1/_2$ аршин. Обе стены и центральная часть башни покрыты каменным потолком сводчатой формы. Вход в башню—по лестнице, примыкающей с севера. С башни открывается вид на весь город, что дало возможность определить углы по отношению ко всем выдающимся постройкам.

Южная стена города идет на восток под углом 98° 45′. К юго западу виднеются развалины, отстоящие приблизительно верстах в трех от башни. Эти развалины состоят из четырехугольной башни, к западу от которой и вблизи ее возвышаются развалины какой-то постройки, обнесенной забором. По своему типу и бойницам эта группа напоминает собою дома властителей, называемые англичанами „замками". Группа эта тоже должна быть отнесена к более позднему периоду.

К югу-востоку виднеется большой курган, описанный Пэтом (Yate) под именем Топ-и-Рустэм, вблизи которого к востоку лежат развалины под именем Тахт-и-Рустэм. К сожалению, осмотреть эти памятники не удалось

К востоку от „Башни разведчиков", или Бурдж-и-Айаран", находятся ворота, через которые проходит к северу улица, по сторонам которой расположены дома современного Балха. Улица эта приводит к центру, в котором соединяются дороги из Мазар-и-Шерифа, из Акчи, из Килифа и из Сиа-Гирта.

К юго-западу от этого места лежат развалины медресе, мечети и других построек. Медресе, если смотреть с „Башни разведчиков", лежит под углом 31°10′. Стены его обвалились, и остается одна лишь восточная стена, на которой сохранилась мозаичная облицовка. Афганцы рассказывали, что медресе занимало очень большую площадь, растягиваясь по прямой линии с юга на север, но этот рассказ нужно отнести к области фантазии, т. к.

Балах. Развалины знаменитой Балхской мечети, известной под именем „Мечеть Парса".

фронт медресе обращен на юго-запад к мечети, и нет никакой связи с постройками, лежащими к северу.

К юго-западу от медресе находится знаменитая мечеть, „Мэджед Парса", отличающаяся красотой своей мозаики, преобладающий цвет которой — светло-голубой. Очень хорошо сохранились мозаичные буквы арабских надписей на башнях и под куполом центрального здания. Сама мечеть сильно повреждена и находится в большом упадке, хотя и чтится населением. Против главного входа в мечеть — могила очень чтимого афганского святого, осмотреть которую афганцы не позволили. Могила эта, повидимому, относится к древнему периоду магометанского владычества.

К юго-востоку от мечети находятся развалины бани. Баня расположена внизу под землей и имеет следы мраморной облицовки стен. Баня по своему типу напоминает бани мусульманского типа и бесспорно относится к этому периоду.

Вообще, надо сказать, что современный Балх построен на месте мусульманского Балха, который был некогда разрушен, среди его развалин снова появилась жизнь, выстроены были дома, но и они в одну из эпох борьбы тоже подверглись разрушению и были также заброшены и оставлены жителями. Теперь снова пробивается жизнь, и среди груд щебня и мусора появляются новые постройки, в которых живет новое поколение. Каких-либо следов буддийского Балха здесь не видно — его надо искать в другом месте.

Мне удалось осмотреть южную и западную стены города. Западная стена идет к югу, начиная от ворот, через которые проходит дорога из Мазар-и-Шерифа в Акчу. Характер западной стены отличается несколько от внешнего вида южной стены. Западная стена производит впечатление более древней постройки, отличается частотой башен и меньшей высотой, чем южная. Повидимому, она подверглась ремонту. Двигаясь к югу вдоль этой стены, мы видели одни замурованные ворота и другие, через которые можно было в'ехать в город. Об этих воротах не упоминает Нэт, и, может быть, они являются седьмыми воротами, о которых упоминают древние арабские писатели.

К северо-востоку от мечети находятся развалины древнего укрепления до-мусульманского периода. Оно все разрушено, и только масса щебня и обломки посуды показывают, что здесь жили люди. Эта крепость находится на высоком холме, взобраться на который довольно трудно. С этого холма открывается вид к востоку, где находится громадное количество старинных развалин и курганов. Развалины представляют из себя остатки башен, каких-то зданий, которые совершенно разрушены, и все пространство вокруг них запахивается под хлебные злаки. Во время пахоты жители находят очень много монет и старинных предметов. Все это вместе взятое показывает, что главная часть Бактры находилась к востоку от современного города и лежала ближе к Мазар-и-Шерифу.

Возле городских стен к западу и югу лежат кладбища. Около западной стены лежит довольно большое мусульманское кладбище. Обряд погребения умерших отличается от афганского обряда, по которому трупы хоронят глубоко в земле, над могилой устраивают небольшое возвышение и ставят в головах и ногах по камню, придавая им вертикальное положение. На этом же кладбище устроены небольшие склепы, из которых многие обвалились, и через обвалы видны человеческие кости. Над склепами устроены своды, и имеются могильные каменные плиты с надписями. На одной из плит легко было прочесть арабскую надпись, гласящую о погребении умершей с небольшим сто лет тому назад дочери одного из военачальников города. Что же касается второго кладбища, то оно, по словам афганцев, принадлежало кафирам. Каких либо камней с надписями мы не нашли, кости лежали почти снаружи, т. к., повидимому, могилы были размыты.

Современное население Балха составляют узбеки, таджики, афганцы, евреи и арабы. По сведениям здешнего афганского посольства, в современном Балхе всего домов 800—900. Главное занятие жителей — садоводство и земледелие.

ГЛАВА II.

Дорога от Мазар-и-Шерифа в Таш-Курган. Таш-Курган и дорога через Сайяд до Хазрети-Султан. Газар-Сумуч („Тысяча пещер").

Из Балха на восток в Индию можно проникнуть по трем путям: 1) по р. Балх-Аб с выходом на Руи, 2) через крепость Дэх-Дади с выходом на Бадасию или на Айбак и 3) через Мазар-и-Шериф.

Главный и теперь хорошо разработанный путь проходит через Мазар-и-Шериф на Таш-Курган, по которому обычно и направляются иностранцы.

Из Мазар-и-Шерифа, кроме главной дороги, есть еще горная дорога с выходами на Сайган, на Газнигак, на Бадасию и на Айбак. По распросным сведениям, караваны этой дорогой не пользуются, а по традиции идут на Таш-Курган.

Главная дорога идет от Мазар-и-Шерифа на запад. К северу и югу от нее то и дело виднеются вдали курганы, около которых, весьма часто, находятся селения, и изредка виднеются дома, окруженные высокими степами с бойницами, так называемые „кала" или „замки", как их называют англичане. На восьмой версте от Мазар-и-Шерифа к северу виднеются около кургана развалины какого-то селения. На десятой версте дорога проходит мимо селения „Гур-и-Мар" („Могила змеи") и доходит до рабата того же имени. В селении „Гур-и-Мар" кончается орошение водами Балх-Аба. Далее идет под'ем к небольшому перевалу Абдуг *), после которого дорога снижается и доходит до рабата „Наиб-Абад", около которого небольшой кишлак (на 30 версте). На 36 версте от Мазар-и-Шерифа начинаются развалины **), лежащие по левой стороне дороги и простирающиеся с перерывами версты на $4^1/_2$. Эти развалины не производят впе-

*) Слово Абдуг обозначает напиток, приготовляемый из кислого молока, разведенного водой. Это название перевала указывает на хорошее качество воды в колодце на этом перевале.

**) Эти развалины носят название Се-Тут („Три тутовых дерева"), а от них далее к северу лежат другие развалины, теперь застраиваемые и известные под именем Дэх-и-Ноу (Новая деревня).

чатления старинных сооружений и, повидимому, относятся к более позднему времени. Здесь совершенно нет грандиозных зданий, а идет лишь ряд домов, построенных из сырцового кирпича с куполообразными крышами.

На 49 версте от Мазар-и-Шерифа находится Таш-Курганский рабат и город Таш-Курган, построенный в XVIII веке. Последний расположен по берегам реки Хульм и занимает значительное пространство. Посередине города находится цитадель магометанского периода. К северу от Таш-Кургана лежит небольшая крепость и древний Хульм *), занимающий своими развалинами значительную площадь. Это очень старинный город, о нем есть упоминание в арабских источниках, где говорится, что от Балха до Хульма два дня пути и от Хульма до Семенджана или Семенгана (называемого по китайским источникам Хелуси-минь-цзян) тоже два дня. Из того, что между Хульмом и Семенджаном находилось селение Газник, называемое теперь Газнигаком, В. Бартольд делает заключение, что Айбак назывался ранее Семенджаном. Что касается расстояния между Балхом и Таш-Курганом, то оно равно 62 верстам, а расстояние между Таш-Курганом и Айбаком около 54.

Древний Хульм, к сожалению, я не мог осмотреть, и пришлось лишь издали видеть его развалины, расположенные верстах в десяти от Таш-Кургана.

От Таш-Кургана дорога направляется сначала к югу, проходит через очень узкое ущелье по правому берегу р. Хульма, затем поворачивает к юго-востоку, оставляет вправо ветку, идущую в гору на Пир-Нахчир **), откуда на юг к Бадасин и на северо-запад к Мазар-и-Шерифу. На 61 версте по переходе через каменный мост возле дороги вправо виднеются развалины какого-то селения. На 63 версте расположен рабат Сайяд.

От Сайяда ***) дорога идет по левому берегу реки Хульма возле скалистых известковых гор с большим количеством, пови-

*) Хульм значит на языке пушту—холм. На этом языке говорят племена, живущие по границе с Индией и в юго-восточной части Афганистана.

**) Т.-е. „Старый олень".

***) Сайяд значит охотник.

димому, размытых водою пещер. Признака жилья в них я не заметил. Влево от дороги за рекой и лугами виднеются тоже известковые горы с пещерами, но вследствие дальности расстояния я не видел, служат ли последние для жилья или же совершенно безлюдны, хотя по близости гор виднеется строение с тремя куполами, окруженное деревьями.

На 66 версте влево от дороги начинается большое селение Газнигак, носившее прежде название Газник*). Кишлак почти весь с плоскими крышами, что резко отличает его от других кишлаков Афганского Туркестана, где большинство строений с куполообразными крышами.

На 75-ой версте от дороги отделяется ветка, идущая в горы. По этой дороге можно проехать в Бадассию**). На 78-ой версте дорога проходит мимо кишлака Хазрети-Султан и доходит до рабата того же имени. Вправо на горах виднеется зиарат, т.-е. здание над могилой чтимого святого.

От этого рабата идет большая дорога к Айбаку и ответвление к Бадассии.

Мне пришлось познакомиться с обеими дорогами, и надо признать, что дорога через Бадассию была более древней: она вела к буддийскому большому монастырю „Газар-Сумуч" („Тысяча пещер") и далее проходила мимо буддийского монастыря, лежащего возле „Тахт-и-Рустэм" („Трон Рустема") и оканчивалась в Айбаке.

Эта последняя дорога идет к югу, достигает Бадассии, идет затем несколько к юго-востоку, перейдя реку, и направляется к низменному месту, по которому некогда протекала река. Здесь, верстах в семи от Бадассии, в размытой долине лежат пещеры, выкопанные в грунте из окаменелого тростника и других меловых отложений.

Пещер чрезвычайно много, на стенах в некоторых пещерах сохранилась штукатурка, но каких либо надписей или фресок мне не пришлось встретить. Муркрофт сообщает, что в 12 милях

*) Т.-е. „Маленькое Газни".

**) Т.-е. „Ветряная мельница".

от Айбака, влево от большой дороги на Таш-Курган, он видел „длинный ряд пещер, высеченных в отвесе плоской скалы сталактитового образования. Пещеры устроены в два яруса, шириною и высотою от 12 до 20 футов каждая. Некоторые пещеры были отштукатурены и выкрашены в белый и черный цвета. В некоторых пещерах есть сообщения с пещерами, лежащими над нижними посредством пробитых в скале ходов. В пещерах были устроены ниши, в одной из них Муркрофт заметил окраску киноварью и следы букв, похожих, по его мнению, на тибетские".

Я внимательно осмотрел всю местность и нигде не встретил ходов, соединяющих пещеры верхнего ряда с пещерами нижнего ряда. Тоже не видел следов окраски. Сами пещеры лежат не в горах, а в степном пространстве, размытом потоками вод. Стены пещер не сталактитовые, а состоят из окаменелого тростника и других известковых отложений, лежащих в нижних слоях размытого грунта.

Глубина размытого оврага не более 4—7 саженей, а местами даже меньше этого. Пещеры лежат в один и два яруса, в зависимости от высоты обрыва и представляют из себя отдельные замкнутые пространства, в которых я не видал более трех комнат, соединяющихся последовательно друг с другом по прямой линии от выхода. Одна из таких пещер прекрасно сохранилась и была мною измерена в длину и ширину. Первая комната имела по левой стене шесть аршин, по задней стене 5 аршин по правой 4 аршина, из которых 2 аршина приходилось на нишу, глубиной в 1 аршин и высотой в $2^1/_2$ аршина. В передней стене был сводчатый вход в полтора аршина ширины и 2 аршина высоты. Потолок пещеры был тоже сводчатой формы и находился на высоте приблизительно около четырех аршин. В задней стене был пробит аркообразный ход во вторую пещеру. Ширина его была 2 аршина и высота $2^1/_2$ аршина. По обеим сторонам хода были две ниши полукруглой формы на высоте $1^1/_2$ аршина от пола.

Ширина каждой ниши была около $^3/_4$ аршина, глубина и высота—$^1/_2$ арш. Через этот вход при толщине в $1^3/_4$ аршина дорога шла во вторую пещеру, стены которой имели 6 аршин

длины, и по сторонам стен шли каменные выступы около одного аршина ширины и высоты, представляя собою как бы две скамейки. Высота пещеры была несколько более трех аршин, ширина же пять аршин между стенами и $3^1/_2$ аршина между скамейками. В задней стене было пробито дверное отверстие в один аршин ширины и два аршина высоты. Оно отличалось от отверстия, соединяющего первую пещеру с описываемой тем, что оно было трапецевидной формы, с'уживающейся кверху. Над этим отверстием была выбита ниша в форме правильного равностороннего треугольника, основание и глубина которого была пол-аршина. Этот проход длиною в $1^1/_2$ аршина соединял вторую пещеру с третьей. Третья пещера была квадратной формы 25 кв. аршин и в задней стене имела нишу в 2 аршина высоты, в аршин глубины и ширины. Все стены пещеры имели сильно закопченную, сделанную из глины штукатурку, местами обвалившуюся. Каких либо надписей или фресок я не обнаружил, несмотря на все старания снять слоями верхний слой копоти.

Под этой пещерой была высечена другая пещера более простого вида и состояла из одной квадратной комнаты в 25 квадратных аршин и высотой в $2^1{}_2$ аршина. Вход в эту пещеру был в один аршин ширины и два аршина высоты. На задней стене пещеры было две ниши полукруглой формы в $^1/_2$ аршина глубины и ширины и в $^3/_4$ аршина высоты.

Интересно здесь отметить следующий факт: все пещеры верхнего ряда были монтированы под определенным углом к странам света, хотя, казалось, удобнее было бы высекать пещеру перпендикулярно к наружной стене и не делать из первой комнаты неправильный четыреугольник. Однако, к моему великому сожалению, в моих записях случайно не отмечено направление пещер этого ряда по компасу, но, во всяком случае, их общее направление было к югу.

Выше я говорил, что пещер в этой долине чрезвычайно много, и пещеры, лежащие против этого ряда, безусловно, построены без обращения внимания на страны света.

Далее от этих пещер дорога проходит к Айбаку, мимо кишлаков, из которых один обращает на себя особое внимание

тем, что в нем совершенно изолированно от прочего населения живут одни арабы, занимающиеся земледелием и скотоводством.

Их дома имеют плоские крыши и резко отличаются от афганских тем, что имеют окна, выходящие на улицу. Костюм мужчин отличается тем, что, вместо чалмы, головный убор состоит из белого платка, перевязанного на лбу какой-то тесьмой и спускающегося с затылка на плечи в виде четырехугольника. Арабский язык они сохранили, и все друг с другом говорят только по-арабски. Кроме домов, у них было раскинуто несколько кибиток, сделанных из войлока белого цвета и по своей форме и украшениям очень мало похожих на туркменские и других кочевников в Афганистане.

Что касается другой главной дороги из Хазрети-Султана на Айбак, то она идет к юго-востоку. Через две версты она пересекает овраг, размытый рекою Хульмом, переходит вброд на противоположный правый берег и идет по пустынной местности, достигая лишь на восемнадцатой версте садов и кишлаков, лежащих вблизи Айбака, затем входит в город, оставляя цитадель вправо, переходит с левого берега р. Хульма на правый и подходит на 103 в. к рабату Айбак.

ГЛАВА III.

Айбак. — Тахт-и-Рустэм. — Пещеры около Тахт-и-Рустэма.

Город Айбак относится к очень старинным городам Афганистана и ранее назывался Семенджаном. Он лежит по обоим берегам р. Хульма. На левом берегу реки возвышается холм, на котором стоит укрепление древней постройки, переделанное за последнее время. Внизу около холма расположен базар, и идет дорога в горы к Тахт-и-Рустэму. Сначала она справа огибает укрепление, затем пересекает арык и идет некоторое время к западу возле гор, оставляя их по левую руку, потом переходит на отделившуюся влево тропинку и устремляется в горы.

Памятник этот осмотрен был мною 27 августа 1921 года, благодаря любезности мирзы Мухамеда Азика, местного жителя, проводившего меня до этого исторического сооружения.

По своему замыслу и выполнению Тахт-и-Рустэм производит чрезвычайно сильное впечатление, когда под'езжают к нему со стороны Айбака: он сразу появляется из-за скал и резко выделяется на голубом небе среди пустынных гор.

Тахт-и-Рустэм. На фотографии видна вершина скалы, из которой высечено здание. Впереди виден мост, перекинутый через ров, окружающий скалу.

Построен он следующим образом: в цельной меловой скале прокопан по окружности очень глубокий ров, приблизительно саженей 10—11 глубины (Муркрофт определяет его размер в 74 фута). Из вершины полученной таким образом изолированной скалы высечено четырегольное здание, площадь, на которой возвышается это сооружение, сглажена, и края ее закруглены. Нижнее основание получившегося цилиндра равняется приблизительно 174 аршинам, т.-е. диаметр — 55 аршин, а диа-

метр верхней площадки около 32 аршин, т.-е. окружность верхней площадки равна приблизительно 100 аршинам.

Взойти на эту верхнюю площадку можно только по мосту, перекинутому через ров. Это обычный туземный мост, построенный из двух жердей, связанных между собою плетеными сучьями, скрепленными глиной. Мост построен недавно, смысла его устройства мне не удалось выяснить. Постройка его тем более странна, что этим памятником почти никто не интересуется, и я с большим трудом нашел себе проводника.

Борслем и Муркрофт тоже посетили этот памятник и пишут, что им пришлось подниматься снизу. Первый говорит, что он поднимался по неправильным ступеням, а второй сообщает: „нет никаких следов, чтобы из глубины рва на вершину памятника вела лестница, мы взобрались туда по обвалившимся осколкам". Я осмотрел весь ров, умышленно отыскивая способ подняться к зданию наверх, но ничего не заметил. Таким образом, в настоящее время кто-то из афганцев, заинтересованных посещать этот памятник, соорудил мост надо рвом в том месте, где он был ранее.

Высота здания немного больше сажени, каждая же сторона его равна приблизительно 10 аршинам. По углам высечены прямоугольные плоские пилястры, не выступающие за верхний карниз, которым обнесено все здание в виде обода почти в четверть аршина ширины. Эти плоские пилястры представляют из себя продолжение карниза, имеют четыреугольный базис и отличаются от пилястров, высеченных по середине стен лишь тем, что последние несколько шире карниза и имеют на своем верху четыреугольный капитель.

На южной стороне здания имеется входное (румб 349°) отверстие высотой около $2^1/_2$ аршина и шириной около $1^1/_2$ аршина, ведущее в комнату конусообразной формы. Проход в нее около $3^1/_2$ аршина длины, $2^1/_2$ аршина высоты и $1^1/_2$ аршина ширины. Высота конусообразной комнаты чуть-чуть больше $2^1/_2$ аршина, ее диаметр равен приблизительно $2^3/_4$ аршина. Стены ее несколько с'уживаются кверху и заканчиваются сводом шатрового типа.

Крыша этого здания плоская. По середине ее квадратное возвышение около 6 вершков высоты и трех аршин длины и ширины. По середине этой возвышенной площади имеется цилиндрической формы углубление диаметром несколько меньше аршина и глубиной около $^1/_2$ аршина. На верхнем крае в юго-западном направлении (румб 231°) сделано углубление, и весь край этой цилиндрической выемки покрыт какими-то знаками, состоящими из палочек, крестов, андреевских крестов и т. п. Вследствие того, что все эти знаки были приняты мною за трещины от времени, а я не зарисовал их, вследствие отсутствия материала сделать снимок я не мог.

На плоской крыше здания мною замечен в восточной части вырезанный небольшой план с высеченным углублением неправильной формы. Кроме того, сделан примитивный рисунок козла.

В круглом углублении на крыше и в самой комнате я совершенно не заметил даже следов копоти.

В литературе об этом памятнике есть указания у Борслема и Муркрофта. Первый сравнивает его с разрезанным пополам апельсином, поставленным в такой же высоты чашку, которой соответствуют окружающие горы. Второй дает более подробное описание и указывает измерения:

Глубина рва — 74 фута.
Стены здания — 24 „ каждая.
Диаметр конической комнаты внутри здания — около 7 ф.
Длина прохода в нее „ „ 8 „
Высота его „ „ 6 „
Ширина „ „ „ 4 „

Южный и юго-восточный откос этого холма срезан вертикально на глубину сажени 2 — 4, благодаря чему получилась в виде террасы искусственная площадка величиною от одной до трех сажен ширины, а в получившейся искусственной стене высечены пещеры и проход в ров, окружающий памятник.

Все эти пещеры небольшой высоты и глубины не имеют никаких украшений и вообще отличаются своей примитивностью.

Первая пещера, если начать с левой стороны, представляет своею площадью неправильный прямоугольный треугольник, наружная сторона которого несколько закруглена, левая — около 4 аршин, а правая — около трех аршин, высота пещеры несколько меньше $2^3/_4$ аршина. В закругленной наружной стене высечено входное отверстие около $2^1/_2$ аршина высоты и $1^1/_2$ аршина ширины, и, кроме него, вправо, если смотреть снаружи, на уровне пола пробито еще другое отверстие около одного аршина высоты и около двух аршин ширины.

Почти перед входом в эту пещеру в указанной выше площадке высечено квадратное углубление величиною около квадратного аршина и глубиной несколько более $^1/_4$ аршина.

Вправо около только что описанной пещеры высечена вторая, вход в которую отстоит на расстоянии около 16 аршин от входа в первую.

Входное отверстие—около $2^1/_2$ аршина высоты и $1^1/_2$ арш. ширины. Вся левая стена около 25 аршин имеет возле самого входа углубление шириною около 5 аршин и глубиною около $1^1/_2$ арш. направление левой стены к северо-западу (румб 128°). Эта пещера соединяется со рвом отверстием около 5 аршин ширины.

Далее вправо на семнадцать аршин от входа в только что описанную пещеру лежит одно окошко и на 19 аршин другое окошко третьей пещеры, а на 21 аршине—вход в нее. Входное отверстие очень неправильной формы достигает почти $5^1/_2$ аршин. Влева от входа прокопана другая небольшая пещера, освещаемая двумя окнами, о которых только что говорилось. Произвести к. л. обмер этих пещер было затруднительно, благодаря обвалившемуся потолку. Направление хода—к западу (румб 267°). Вправо перед входом на расстоянии 5 аршин высечено в террасе скалы продолговатое четырехугольное углубление в $1^1/_4$ аршина длины, 1 аршин ширины и $^1/_4$ аршина глубины, служившее для разведения огня.

Во всех пещерах потолки плоские и устроены на высоте одной сажени, но в последней пещере высота потолка достигает 2 сажен.

Повсюду хорошо видны окаменелости: большие раковины, губки и т. п.

Возле самого памятника с северо-восточной стороны имеются две пещеры, в которые приходится карабкаться по тропинке в наружном кольце рва. Эти пещеры ничего из себя не представляют и напоминают только что описанные.

Что касается вопроса о назначении этого сооружения, то мне абсолютно никто не дал каких-либо указаний; афганцы говорили, что они сами не знают, кем и когда был сооружен этот памятник, и в преданиях у них сохранилось лишь одно название—„Трон Рустэма". Предположение, что он сооружен огнепоклонниками, и в углублении на крыше разводился огонь, а все остальные пещеры вокруг памятника служили жилищем для лиц, обслуживающих этот „Тахт-и-Рустэм",—с первого раза кажется вероятным. Но, принимая во внимание, что все скалы и сам памятник состоит из меловых отложений с громадным количеством окаменелостей, мы должны заключить, что разведение огня, притом постоянно поддерживаемого, должно сильно сказаться на стенах углубления отложением копоти и способствовать изменению их контуров. В действительности же не только не видать даже следов копоти, но не видать также перемен в очертаниях указанного выше углубления.

Тоже маловероятным является об'яснение, данное мне афганским послом. По его словам, это сооружение является памятником победы Рустэма над войсками Кейхосрафа, построенным Рустэмом.

Кажется, будет правильнее предположить, что этот памятник тесно связан с культом и служил местом уединения лиц, посвящаемых в таинства культа. Особенно напрашивается подобное заключение, если мы примем во внимание ряд пещер, безусловно связанных с культом, к описанию которых я сейчас перехожу.

К северо-западу от горы, где стоит памятник Тахт-и-Рустэм, идет спуск в долину, в которой находится большой изолированный холм, образовавшийся из меловых отложений. Склон холма, обращенный к югу, имеет ряд отверстий, ведущих в пещеры, которые за последнее время употребляются правительством для

склада пшеницы, ячменя, клевера и соломы, благодаря чему подверглись некоторой переделке; так, например, уменьшены входные отверстия, сделаны двери, устроена наружная стена в одной из пещер и т. д.

Вход в первую пещеру, если считать с левой стороны, идет вниз по лестнице, состоящей из 11 позже сделанных ступенек. Пещера круглой формы, диаметр ее—около 15 аршин, окружность же ее около 47 аршин. Потолок сводчатой формы, несколько приближающийся к шатровому типу. Против входа в стене на высоте $1^1/_2$ аршин выбита ниша, к которой ведут две ступени. Глубина ниши—один аршин, ширина—около 5 аршин, высота же—около 2 сажен. Верхняя часть ниши заканчивается аркой. Направление ниши к северу (румб 347°), а направление выхода к югу (румб 167°). На верхней части стен высечен карниз шириной около $1^1/_2$ аршина, под которым начинается свод потолка. В этом карнизе над нишей высечен пилястр четырехугольной формы с таким же базисом и капителью. Все стены и потолок (кроме центра) украшены высеченными цветами с восемью лепестками. В середине потолка круг с радиально идущими полосками. В середине круга украшение осыпалось, и поэтому невозможно сказать, был ли в середине его какой-либо рисунок. Весь круг окружен девятью рядами листьев, благодаря которым все это украшение представляется изображением какого-то цветка.

Нечто подобное мне пришлось встретить у академика С. Ф. Ольденбурга в его работе „Русская Туркестанская экспедиция 1909—1911 года". В этой работе встречается изображение подобного же орнамента, украшавшего потолок одной из пещер: в центре круга было изображение Будды, от которого исходили лучи к периферии. Весь этот круг был окружен шестью рядами листьев более замысловатой формы, чем только что описанное украшение, но, во всяком случае, оба эти орнамента чрезвычайно похожи друг на друга.

Ниша прекрасно освещена светом, идущим через входное отверстие и через три окна, из которых два окна лежат друг над другом вправо от входа и одно влево. Эти окна пробиты

так, что весь свет попадает на нишу, тогда как вся пещера остается в полумраке.

Высота пещеры не менее 3—3½ саженей.

Рядом с этой вправо расположен вход в группу пещер, в которую ведет спуск вниз из шести ступеней. Сначала лежит четырехугольная пещера — пять аршин ширины и около 12 арш. длины; из нее есть четыре выхода: один налево (румб 267°), один прямо к северу (румб 347°) и два — направо (румб 77°).

Левый вход приводит в небольшую четырехугольную пещеру около 6 аршин длины и 5 аршин ширины со сводчатой небольшой нишей против входа.

Ход прямо ведет в продолговатую пещеру около 5 аршин ширины и около 11 длины. В ней против входа тоже находится небольшая сводчатая ниша.

Во всех только что описанных пещерах никаких украшений не сохранилось.

Два остальных входа ведут в большую пещеру около 64 аршин длины и около пятнадцати аршин ширины, разделенную перегородкой на две части: на южную, лежащую кнаружи, и на северную, лежащую глубже. Что касается перегородки, то она состоит из барьера около 1¾ аршина высоты и около 5 аршин ширины; на верхней площадке устроено 12 расширяющихся в середине колонн и две полуколонны, примыкающие к стенам. Между ними тринадцать пролетов, ограниченных снизу барьером, а сверху спускающимся на колонны сводом потолка. Таким образом, фактически из этой пещеры получилось две параллельных пещеры, идущих с запада на восток (румб 77°). В конце наружной пещеры имеется ниша. Никаких других украшений в этой пещере нет. Снаружи в стене имеется пять окон, сделанных позже, и поэтому становится неясным, была ли здесь стена или же был открытый ход в эту пещеру, потолок которого мог поддерживаться несколькими колоннами.

Рядом с этой группой пещер находится вход в третью пещеру. Вход расположен с западной стороны и идет на восток (румб 77°), спускаясь вниз аршина на полтора. Пещера состоит

из одной комнаты размером 5 арш. на 6 арш. Никаких украшений в ней нет.

Далее вправо лежат три группы пещер, но, к сожалению, разобрать запись в путевом журнале благодаря порче этих страниц во время дороги, мне не удалось, и поэтому я ограничусь лишь краткой характеристикой их.

Четвертая группа пещер состоит из двух комнат, одна размером 17×18 аршин и другая 11 на 20 аршин. Здесь имеются большие глубокие ниши, украшенные круглыми колоннами с четырехгранной капителью; над одной из них имеется четырехгранный пилястр с четырехгранным базисом и такою же капителью. Украшения потолка и стен этих пещер очень плохо сохранились, но, повидимому, они были одинаковы с украшениями первой уже описанной пещеры.

Пятая группа пещер состояла из семи комнат, связанных друг с другом. В двух из комнат были бассейны с водой и каналы для отвода воды. Размер первой комнаты 3 аршина на 10 аршин; влево лежит углубление для бассейна воды. Вторая камера соединяется с первой ходом в 3 аршина ширины и в 1 аршин длины, украшенным аркой. Размеры ее 4 аршина ширины и $10^1/_2$ аршин длины. Из этой комнаты ход в третью размером в 2×3 аршина, а оттуда в четвертую размером 5×5 арш., откуда ход в пятую размером 5 на 6 аршин, из нее — в шестую (размер 8×8 аршин). В последней около левой стены имеется квадратное углубление $2^1/_2 \times 2^1/_2$ аршин и глубиной в 2 аршина, засыпанное землей. Седьмая комната величиной в 5 аршин на 7 аршин. В середине комнаты засыпанное землей круглое углубление в один аршин диаметром. Потолки всех пещер — сводчатой формы.

Рядом с этой последней группой есть еще одна группа, состоящая из двух небольших пещер четырехугольной формы. Направо от первой пещеры лежит вторая маленькая, пол которой покрыт илом.

Все эти пещеры по своему виду имели отношение к какому-то культу (вернее всего, к буддийскому) и лишь некоторые из них могли служить жильем.

ГЛАВА IV.

Дорога от Айбака на Сарбак. Перевал Чембаракан. „Тысяч Пещер". Перевал Шамсуд-дин. Пещера Ярмалик. Перевалы Кизиль-Котэль и Каракотэль. Развалины древнего Мадэра. Пещерный город.

От Айбака главная дорога делится на две ветки, из которых одна идет на восток и затем на юго-восток, к перевалу Хавак, а другая продолжается к югу на Бамиан.

По рассказам местных жителей Айбака, по дороге на Хавак тоже встречаются исторические памятники, построенные буддистами, но их гораздо меньше, чем по дороге на Бамиан.

Бамианская дорога направляется к югу и на второй версте проходит мимо отвесных скал, лежащих влево от дороги, в которых в разных местах имеются пещеры. Эта местность известна под названием „Дерра-и-Зиндан" („Долина Темниц"). Несколько далее, на 9-ой версте, влево от дороги, на значительной высоте виднеется большая пещера, повидимому, приспособленная для жилья. На 13-ой версте дорога входит в узкое ущелье и идет, поднимаясь кверху по левому берегу р. Хульма. На 27-ой версте подходит к рабату Сарбак (129 верст от Мазар-и-Шерифа).

От рабата Сарбак в расстоянии двух верст влево от дороги виднеются развалины старого укрепления; на шестой версте вправо от дороги, на обоих берегах реки Хульма возвышаются развалины старинного укрепления, выстроенного на холмах, запиравших долину. Сохранились отчасти башни и стены.

На четырнадцатой версте дорога подходит к рабату Хуррам (143 в. от Мазар-и-Шерифа).

От Хуррама дорога на пятой версте, перейдя на правый берег р. Хульма, подходит к началу перевала Чембаракан, состоящему, собственно говоря, из двух перевалов, на которые ведет прекрасно разработанная шоссейная дорога, в начале пригодная для автомобильного движения. Вершина первого Чембараканского перевала находится на 8 версте, на 13 версте спуск

в долину, на семнадцатой — под'ем, на 19-ой версте—снова перевал и спуск. На 25 версте дорога подходит к рабату Руи (167½ верст от Мазар-и-Шерифа).

От рабата Руи дорога идет к перевалу Шамсуд-дин по двум веткам: влево—по тропинке к перевалу, главная же дорога идет прямо к югу и подходит к под'ему на перевал.

Продолжение этой дороги должно довести до интересного в археологическом смысле места, называемого „Хазар-Сумуч" („тысяча пещер"). Об этом историческом пункте, о котором я не встретил никаких указаний в литературе, мне пришлось случайно узнать в Айбаке, где я отыскивал проводника, чтобы проехать к „Хазар-Сумуч" возле Бадасии. На базаре несколько человек рассказывали мне об этих пещерах, уверяя в то же самое время, что в окрестностях Айбака нет таких пещер. В самом Руи на мои расспросы о старинных памятниках мне указали лишь на дорогу к Балху, которая незадолго перед тем исправлялась, и там была найдена в земле каменная кладка и значительное количество старинных денег. Это место я осматривал и лично убедился, что вблизи от рабата Руи на горе к северо-западу, действительно, были обнаружены остатки какой-то постройки, но что касается пещер, то местные жители или действительно не знали об этом, или же не хотели показывать.

Эти пещеры, по рассказам в Айбаке, очень хорошо сохранились и высечены в горах. По их словам, в них будто бы сохранились надписи и фрески.

На 13-ой версте дорога достигает вершины перевала и тотчас же начинает спускаться.

На 16-ой версте дорога входит в ущелье с отвесными скалами, имеющими много пещер и углублений, размытых водой.

На 25-ой версте дорога достигает рабата Ду-Аб (192½ версты от Мазар-и-Шерифа).

На четвертой версте от рабата Ду-Аб дорога разделяется: вправо продолжается главная дорога, а влево, к востоку, дорога к кишлакам и к пещере Ярмалик.

Об этой пещере есть описание Борслема, который вместе со Стартом осмотрели ее. По его словам, они, достигнув гор,

поднимались с большими затруднениями около часа и, достигнув круглого отверстия в футов 50, стали спускаться в узкий ход и пришли к краю пропасти. Отсюда на чалмах, служивших вместо веревки, спустились футов на шестнадцать вниз до узкого выступа скалы. Далее дорога привела к большой сырой пещере, в которой найдено было множество цельных скелетов людей.

Кроме этого, пещера интересна и в геологическом отношении, так как, по словам Борслема, из этой пещеры дорога привела к ледяной пещере, находящейся, повидимому, ниже.

Мне, к сожалению, не удалось пройти в эту пещеру. Проводник довел меня до горы, где она находится, но не мог отыскать удобную дорогу, так как, благодаря зимнему времени (я был здесь в начале февраля), гора была покрыта снегом и льдом, и под'ем был невозможен. Жители кишлака, находящегося к востоку вблизи от этого места, уверяли, что пройти в пещеру Ярмалик возможно лишь летом и нужно подниматься со стороны кишлака.

Вблизи от этого места имеются развалины, называемые, по словам проводника, городом хана Ярмалик. В настоящее время они представляют из себя остатки разрушившихся строений, занимавших небольшой участок.

Далее проводник рассказал мне легенду, которая сообщала историю гибели такого громадного количества людей. Согласно этой легенде, Чингиз-хан попал в страну, принадлежащую Ярмалик-хану. Первые военные столкновения были неудачны для Чингиз-хана, и он должен был укрепиться в горах, одна из вершин которых и до сих пор называется Кух-и-Чингиз, на другой же горе к востоку укрепился вблизи своего города Ярмалик. Однако, благодаря хитрости, Чингиз-хан скоро принудил Ярмалик-хана оставить город и спрятаться в пещере, имевшей ход из долины. Дальнейшая борьба дала полное преимущество Чингиз-хану, который разбил окончательно войска своего противника и, будучи не в состоянии захватить в свои руки пещеру, засыпал вход в нее, благодаря чему и погибло все население, скрывшееся в пещере.

Главная дорога, как выше я сказал, идет к югу, на пятой версте под'ем на „Сурх-Куталь“ или „Кизил-Котэль“ (Красный перевал). В конце шестой версты дорога достигает вершины перевала и начинает спускаться в заболоченную долину, которую достигает в конце восьмой версты. Из этой долины начинаются истоки р. Хульма.

На двенадцатой версте дорога достигает под'ема на перевал „Кара-Котэль“ (Черный перевал).

На четырнадцатой версте дорога, хорошо разработанная и годная для автомобильного движения, достигает вершины перевала и начинает спускаться по трудно-проходимой тропинке к долине р. Мадэра.

Сохранившиеся названия этих двух перевалов указывают на то обстоятельство, что здесь жило ранее тюркское племя, которое и обозначило своими именами эти два перевала, отличающиеся цветом своей почвы.

По этой дороге на восемнадцатой вправо и девятнадцатой версте влево от дороги виднеются развалины старых небольших укреплений, охранявших дорогу.

На двадцать первой версте перевал оканчивается, и начинается хорошо разработанная шоссейная дорога, которая, медленно спускаясь, выходит из ущелья и идет по левой стороне долины р. Мадэра.

Около самой дороги влево находятся развалины, называемые некоторыми авторами „Старым Мадэром“, но местные жители указывают, что „Старый Мадэр“ помещался верст на пять ниже по р. Мадэру.

Вообще, надо отметить, что эта долина в прежние времена была густо населена, что доказывает большое число развалин расположенных по обеим сторонам долины реки Мадэра.

В конце 26 версты дорога приводит к рабату Мадэр (218½ версты от Мазар-и-Шерифа).

От рабата дорога идет к юго-западу, проходит мимо пещер и ряда развалин, расположенных на левой и правой стороне долины. На второй версте доходит до высокого холма, на котором, по словам местных жителей, находился древний Мадэр.

Развалины довольно хорошо сохранились и состоят из отдельных домов, расположенных внизу, и цитадели — на верху холма.

Весь холм можно обойти. Под'ем идет с юго-запада и, благодаря своей крутизне, представляет некоторое затруднение для под'ема. На вершине холма сохранились здания, связанные коридором, идущим с юга на север (румб 335°). Ширина коридора приблизительно $3^1/_2$ аршина и длина его 24 аршина. На стенах и своде сохранилась штукатурка. Потолок этого здания сводчатой формы и находится на высоте $1^1/_2$—2 сажен от пола. Снаружи все стены обложены камнем, а внутри сложены из сырца. Коридор имеет три окна: одно окно выходит на запад, а два на восток. Коридор упирается на площадку, получившуюся из какой-то постройки, благодаря обвалу стен. Далее, к северу (румб 357°) идут друг за другом три комнаты, из которых первая квадратная в 25 кв. аршин, вторая — тоже в 16 кв. аршин и последняя — круглая в 5 аршин диаметром.

В этой последней комнате сохранилась отчасти штукатурка, но на ней не видно никаких следов краски. На верхнем конце стены идет карниз, на который опираются 4 пилястра величиной около $1^1/_2$ аршина. Они совершенно тождественны с пилястрами, которые мне пришлось видеть в пещерах возле Айбака. Это те же четырехгранные плоские колонки, опирающиеся на четырехгранный базис и с трапецевидной капителью. На только что описанные колонки опирается верхний обод карниза и свод потолка. В комнате имеется три отверстия, напоминающие бойницы: одно круглое, обращенное на север (румб 5°) и два — несколько ниже, продолговатой формы.

Во второй комнате потолок сводчатый, плохо сохранился, имеется одно окошко.

В первой комнате круглый сводчатый потолок опирается на четыре сводчатых дуги, устроенных над каждым углом комнаты.

Под этими постройками внизу был ряд комнат, окна которых выходят наружу на восток, но пройти туда нет никакой возможности.

Пещерный город. Высечен в скале на правом берегу реки Мадэр вблизи ее впадения в реку Кагмард.

С восточной стороны над обрывом шла стена, сложенная из камня и имевшая башню с южной стороны. Стена и башня значительно ниже площади, где были только что описанные

строения. Сверху хорошо видно устройство башни и стены. Стена состоит из наружного возвышенного выступа и плоского пространства, опирающегося в скалу, обложенную камнями, в которой видны узкие окна, выходящие из упомянутого выше нижнего помещения, в которое невозможно было проникнуть. Далее, в самой этой скале находилось еще второе нижнее помещение, в которое тоже не было возможности пройти. На его существование указывает ряд бойниц, которые мне удалось отметить при обходе, значительно ниже верхнего края стены. Также было особое помещение в самой башне, что доказывают тоже бойницы, выходящие на восток.

Такое укрепление восточной части города об'ясняется тем обстоятельством, что с этой стороны город отделялся узким ущельем от соседних гор. С этих последних нападающие легко могли производить обстрел, так как эта гряда гор была не ниже холма, на котором стоял Мадэр.

В самом ущелье и к юго-востоку от Старого Мадэра сохранилось большое количество развалин различных жилых строений. На север от цитадели, в горах, находится довольно обширная пещера, в которой однако не сохранилось ничего достопримечательного.

От Старого Мадэра дорога идет к югу, и через три версты вправо за рекой виднеется в скале на большой высоте глубокая ниша, в которой находится в нижней части ряд пещер, а наверху виднеются стены и башни, сложенные из камня.

Этот исторический памятник находится на очень большой высоте и кажется издали чем-то в роде города лилипутов. О нем в литературе имеется указание лишь у д-ра Яворского, который пишет, что к этому городу не было возможности подняться. Это было в 1878 году. Теперь же, благодаря обвалам, дело обстоит еще хуже: ни я, ни сопровождающий меня афганец не могли подняться, хотя я ему и обещал большое вознаграждение.

Через полверсты от этого места дорога, перейдя по мосту с левого берега р. Мадэр на правый, подходит узким ущельем к долине р. Кагмард, куда впадает р. Мадэр.

ГЛАВА V.

Долина р. Каргмард и развалины древних городов. Перевал Дандан-Шикан. Долина р. Сайган. Рабат Сохта-Чинар. Кишлак Баяни и развалины древнего города.

Против ущелья, из которого вытекает река Мадэр на левом берегу р. Кагмард, стоят развалины старого укрепления Баджга, запиравшего выход из долины р. Мадэр.

Укрепление Баджга *), которое должно иметь очень древнюю историю, в настоящее время по своему внешнему виду похоже на памятник прошлого столетия. Конечно, весьма возможно, что это укрепление много раз разрушалось и возобновлялось снова, так как оно должно иметь большое стратегическое значение не только как крепость, препятствующая выходу из долины р. Мадэр, но также как крепость препятствующая продвижению по долине р. Кагмард к востоку и западу.

Главная дорога идет к западу на перевал Дандан-Шикан и затем автомобильная—в обход его вверх по течению реки Кагмард с выходом на Сайган, но есть также третий путь на восток к перевалу Палифарч, через который проходит дорога к долине р. Сайган, но, повидимому, есть и четвертая дорога к месту слияния р. Кагмард с р. Сайган.

К сожалению, последними двумя дорогами на восток мне не пришлось проезжать, но, по рассказам местных жителей, здесь встречается значительное количество развалин, что указывает на ее историческое значение.

Итак, главная дорога, выйдя из ущелье, круто поворачивает на запад и идет по левому берегу р. Кагмард возле гор, лежащих вправо.

На 13 версте, вправо от дороги—ущелье, поднимающееся к северу, и ряд пещер. В начале 15-ой версты, влево от дороги, развалины укрепления, расположенного на правом и левом берегу р. Кагмард. На 16-ой версте, вправо от дороги, развалины

*) „Баджга" по персидски значить таможня.

Дэх-и-Крак, внизу около этих развалин при проведении дороги, по словам местных жителей, наткнулись на остатки кладбища, в котором нашли много ценных монет и других старинных вещей, вывезенных теперь в Кабул. В конце шестнадцатой версты, вправо от дороги, лощина, поднимающаяся к северу. В этой лощине снова встречаются пещеры. На пятнадцатой версте вправо встречается снова лощина, идущая к северу, в которой также лежат пещеры. Миновав эту лощину, мы встречаем справа от дороги ряд пещер, тянущийся до двадцать первой версты. На этом промежутке, влево от дороги, встречаются развалины каких-то построек, повидимому, более позднего времени.

На 24 версте дорога подходит к рабату Кагмард (241/2 в. от Мазар-и-Шерифа).

Возле рабата Кагмард есть развалины старого города „Имлок", где, по словам афганцев, жили русские. Это предание так упорно держится среди местного населения, что у меня невольно явилась мысль: не является ли это указанием на характер религии того народа, который жил в „Имлоке". Характерно то, что население соседних древних развалин называется преданием кафирами. Подойти к Имлоку в настоящеее время нет возможности, так как дорога обвалилась. В прежнее время этот город пользовался искусственным орошением и имел сады и виноградники. Возможно, что в нем жили несториане.

От рабата Кагмард дорога переходит мостом на правый берег реки и идет на перевал к Дандан-Шикан, проходит мимо развалин „Шаш-Бурджи", оставляя их вправо. Они расположены на холме и, по словам местных жителей, принадлежали кафирам. Подробно осмотреть эти развалины мне не удалось, но, согласно общему впечатлению, они плохо сохранились, и изучение их требует раскопок.

На седьмой версте дорога достигает вершины плато, которое медленно поднимается. На восьмой версте влево находится водоем, в который собираются атмосферные осадки. На 12 версте дорога достигает вершины перевала и начинает тотчас же зигзагообразно спускаться в долину р. Сайган. На пятнадцатой версте

дорога доходит до подошвы перевала, а на восемнадцатой достигает рабата Сайган (254 верст. от Мазар-и-Шерифа).

Кроме только что описанной дороги, через перевал Дандан-Шикан есть еще другая, лежащая западнее. Эта последняя в настоящее время хорошо разработана и приспособлена для автомобильного транспорта. К сожалению, по этой дороге не идут караваны благодаря тому, что она значительно длиннее предыдущей, и о ней никто не мог сообщить мне каких-либо интересных сведений. Однако, весьма возможно, что в старину она играла большое значение, так как переход через Дандан-Шикан в прежние времена следует отнести к очень трудному. Повидимому,—преположение Григорьева, что Муркрофт проходил, именно, этой дорогой, следует считать правильным. Таким образом, этот обходный пут, вероятно, в старину имел крупное значение и поэтому, с археологической точки зрения, он должен представлять большой интерес.

От рабата Сайган дорога идет к востоку по хорошо обработанной долине р. Сайган. По этой долине по обеим сторонам реки встречается много развалин небольших укреплений. На четвертой версте, влево от дороги, виднеется большая пещера, служившая жильем. На шестой версте главная дорога сворачивает к югу, оставляя влево кишлак Саралак, входит в ущелье и поднимается по ручью до рабата Сохта-Чинар.

Около полуверсты то рабата, влево от дороги, стоит холм, запирающий лощину, идущую к востоку. На вершине этого холма, изрытого пещерами, сохранились следы древнего укрепления. Что же касается пещер, то они служат в настоящее время жильем для хазарийцев.

На одиннадцатой версте дорога подходит к рабату Сохта-Чинар (270 верст от Мазар-и-Шерифа).

От указанного выше поворота дороги к югу, возле кишлака Саралак, есть продолжение пути на восток, вниз по долине р. Сайган. По этой дороге можно пройти в долину р. Кагмард и в Ханабад.

Сначала дорога переходит через ручей, протекающий мимо рабата Сохта-Чинар и впадающий с правой стороны в р. Сайган,

затем вправо оставляет кишлак Саралак со старинным укреплением, в котором живет представитель центральной власти, и идет на левый берег реки Сайган. Здесь около гор встречается масса камней с примитивными рисунками и небольшими надписями, иногда исполненными куфическим шрифтом.

Пересекши несколько раз реку Сайган, дорога переходит на правый берег и идет до кишлака Баяни. На русской 10 верстной карте этот кишлак неправильно обозначен под именем Бамиана. От этого кишлака дорога идет дальше на восток около гор и через версту достигает до развалин какого то старинного города, расположенного на глиняной горе и занимающего сравнительно большую площадь. Под'ем к развалинам был из долины р. Сайган по узкой тропинке, идущей к востоку на гребень холма, на котором сохранились с этой стороны только следы стен бывшего укрепления, главная часть которого лежит к западу.

С этого гребня открывается вид на бывший город: вправо виднеется стена, поднимающаяся с юга (румб 355°), затем поворачивающаяся к востоку и имеющая несколько башен; внизу под стеною—площадка с пещерами и осыпавшимися зданиями. К югу несколько ниже упомянутой площадки идет спуск на вторую площадку, усыпанную мусором от развалившихся построек, расположенных рядами, представляющих из себя городские строения вдоль улиц. Далее ниже идет крутой спуск в долину, идущую с запада к долине р. Сайган.

На площадку выходило четыре пещеры, из которых три были рядом друг с другом, и все имели направление к северу (румб 357°). В первой (если считать слева направо) пещере, сильно попорченной временем, было три больших ниши: одна—против входа и две по бокам. Вторая пещера размером около 17 аршин длины и 5 арш. ширины имела против входа одну большую нишу, около аршина ширины и $2^1/_2$ ар. высоты, а по боковым стенам было устроено возвышение в один аршин высоты и один аршин ширины, могущее служить сиденьем. Третья пещера имела размеры около 12 на 7 аршин, в ней было три ниши: две по боковым стенам и одна против входа.

Кроме этих пещер, сохранилась еще одна, находящаяся вправо от перечисленных и имевшая направление к северо-западу (румб 50°). Она сильно разрушена, благодаря обвалу потолка, сохранились лишь стены. Она высечена в виде круглого помещения с большими нишами по стенам. Потолок был сводчатой формы, поддерживаемый карнизом, на котором были высечены плоские четырехгранные пилястры с такими же капителями, связанными друг с другом при посредстве плоских дуг. На этот карниз опирался свод.

Стены всех пещер имели штукатурку. Никаких надписей и рисунков мною не обнаружено.

Подняться к стене и осмотреть башни, благодаря крутизне, было невозможно. Позже я узнал, что, будто бы, есть другая дорога с запада, дающая возможность снаружи подойти к стенам и пройти в башни.

К западу от этих развалин, на расстоянии полуверсты по дороге, идущей к рабату Сайган, влево находится очень интересная пещера, на которую мне указали встретившиеся по дороге афганцы.

Вход в пещеру расположен очень высоко над землей, и пройти к нему можно, только карабкаясь по камням с опасностью для жизни. Мой проводник и один из местных жителей, знающий эту пещеру, пользуясь, вместо веревок, своими чалмами, поднялись в нее и принесли оттуда образцы битой посуды и образец штукатурки с выдавленным украшением. Попробовали также дать копию надписей, но из их рисунка ничего нельзя было понять. По их словам, они пройти далеко не решались, так как в пещере был сильный ветер, гасивший свечу, а большое количество ходов и разветвлений пугало их. Местные жители уверяли, что эта пещера тянется очень далеко и на другой стороне гор имеет выход, в ней очень много отдельных комнат, где находили в прежнее время деньги и разные старинные вещи.

В виду того, что взойти в эту пещеру без специальных приспособлений чрезвычайно трудно, нужно расчитывать, что в ней немного было любопытных, и потому она может представить большой интерес для научного исследования. В литературе со-

вершенно нет описания ни этой пещеры, ни этих развалин, и потому мне приходится очень сожалеть, что путевой дневник сильно попорчен, и нет возможности восстановить все детали описания этих памятников старины, появляющегося впервые в печати.

От рабата Сохта-Чинар дорога идет к югу вдоль ручья. На шестой версте идет узким и извилистым ущельем с нависшими скалами. На 15-ой версте начинается под'ем на Ак-Рабатский перевал. На семнадцатой—дорога доходит до вершины перевала и тотчас же начинает спускаться к рабату „Ак-Рабат", находящемуся на 22 версте (291 верста от Мазар-и-Шерифа).

От рабата „Ак-Рабат" дорога идет к югу, постепенно снижаясь. В верстах полуторы от рабата влево в горы отходит прежняя дорога на Бамиан, которою теперь караваны не пользуются, предпочитая итти по вновь разработанной дороге, неимеющей перевалов.

В начале третьей версты дорога входит в узкое ущелье, по которому с правой стороны течет к югу горный ручей. На тринадцатой версте влево развалины небольшого укрепления и поселка. С этого места дорога поворачивает на восток и идет ущельем к долине р. Бамиан.

На шестнадцатой версте дорога выходит из ущелья и вступает в Бамианскую долину, держась левого берега реки. Здесь влево от дороги начинается ряд выкопанных друг над другом пещер, из которых в некоторых до сих пор еще живет местное население.

На 14 версте дорога подходит к рабату Бамиан (310 верст от Мазар-и-Шерифа).

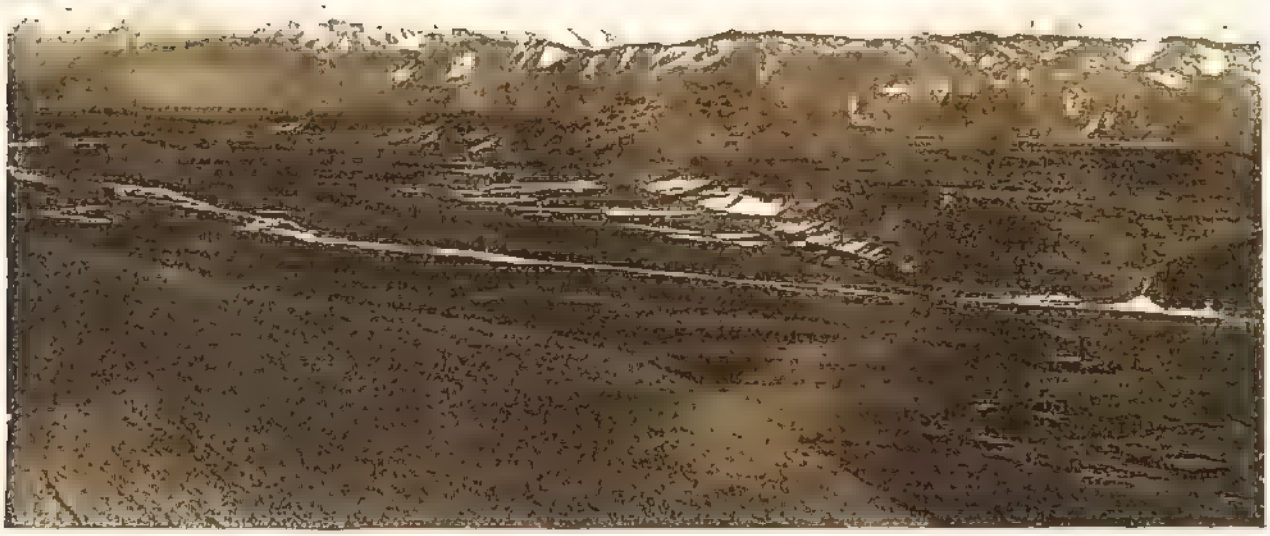
ГЛАВА VI.

Бамианские пещеры и Бамианские колоссы.

В настоящее время города Бамиана не существует, и под этим именем известна часть долины, расположенная по берегам р. Бамиан — между глинистых гор, круто спускающихся вниз.

Административный центр находится на правом берегу реки в укреплении, высоко лежащем над долиной.

К востоку от этого места лежит высокий холм, на котором находятся развалины древнего города „Гульгуля“ *).



Долина реки Бамиан. Фотография снята с вершины скалы, в которой высечен первый бамианский колосс; в правом углу рисунка виднеется два афганских дома, обнесенных стенами с башнями; далее идет русло реки и затем на возвышенности виднеется укрепление, служащее местопребыванием администрации. Влево от последнего виднеется изолированный холм, на котором расположены развалины древнего города Гульгуля. На горизонте отроги Кух-и-Баба.

К северу от этих руин и от административного центра находятся пещеры с тремя знаменитыми статуями Будды.

Вся долина шириной около 2-3 верст хорошо обработана, выглядит почти пустынной, так как большинство населения

*) Слово „Гульгуля“ на персидском языке значит шум.

живет в пещерах, и лишь несколько жилых помещений, обнесенных высокими стенами с башнями по углам, напоминающими собою небольшие крепости, нарушают общий характер картины.

Внутреннее устройство жилых пещер чрезвычайно однообразно: углубление в скале шагов около 8-12 глубины, около 5-7 ширины и около сажени высоты. Иногда эта пещера соединяется ходом с другой, лежащей или рядом или же прокопанной еще глубже по прямой линии от входа. Потолок пещеры обычно устраивается в виде арки и обыкновенно, так же как и стены, не имеет каких либо украшений. В стенах на высоте $1^1/_2$—2 аршин устраиваются ниши обычно сводчатого типа и лишь изредка встречаются в форме равностороннего треугольника. Стены пещер очень закопчены, и мне пришлось видеть остатки украшений и фресок лишь в тех пещерах, вход в которые был затруднен. Изредка можно видеть фрески с изображением человеческих фигур, головы которых окружены нимбами. Встречаются также нимбы лепной работы над фигурами людей, нарисованных красками.

Пещеры на несколько верст тянутся по левой стороне дороги, но виднеются также в горах на правом берегу реки.

Главная группа пещер находится возле бамианских колоссов. Их можно разделить на две обособленных группы: на западную и восточную.

Западные пещеры лежат возле статуи Будды наибольшей высоты, называемой афганцами „Силь-Саль“. Эта группа несколько лет тому назад была окончательно приспособлена для хранения продовольственных казенных запасов хлеба и фуража, и часть пещер обнесена забором, но, так как лестницы внутри сильно попорчены, то к пещерам, расположенным наверху горы, была проложена дорога.

При прокладке этой дороги афганцы наткнулись на древнее кладбище и вскрывали могилы, лежащие по пролагаемому пути. Здесь они нашли костяки, лежащие ногами к югу и большое количество монет, лежащих в чашках, сделанных из керамики. Кроме этого, в могилах часто попадались украшения и предметы домашнего обихода. К сожалению, все эти вещи были

растащены, и сохранились лишь в руках населения деньги, которые они охотно предлагают всем проезжим купить за сравнительно дешевую цену.

Долина реки Бамиан. Древние пещеры на левом берегу реки к западу от бамианских колоссов. В левой стороне видна обитаемая пещера, отверстие которой заложено камнями.

Дорога проложена с западной стороны от колосса, и по ней можно подняться до самой вершины горы. Все пещеры, годные для хранения продуктов, заперты и опечатаны печатями. Осмотреть их, к сожалению, не удалось, так как со стороны заведующего складами было определенное желание не допускать во внутрь пещер. Пришлось ограничиться осмотром лишь свободных пещер, подвергшихся большому разрушению.

Одна из таких пещер обратила на себя внимание: в ней очень хорошо сохранилась часть пилястров чрезвычайно своеоб-

разной формы и конструкция потолка. Пещера находится влево от дороги, поднимающейся кверху, площадь ее устроена в виде правильного квадрата, в 36 кв. арш, от которой перпендикулярно поднимаются стены, высотой около 2 арш., где они оканчиваются небольшим выступом, от которого идут стены уже наклонно к потолку, достигавшему 16 кв. аршин. В этой части стен сделано углубление, в котором высечены пилястры двух типов, идущие наклонно к потолку. Одни — в горизонтальном сечении представляют пять сторон правильного восьмиугольника, три стороны которого отсечены, а другие — в том же сечении представляют часть площадей двух кругов, описанных одинаковыми радиусами и проходящих через центры друг друга. Отсекающая площадь проходит через точки пересечения третьею окружностью того же радиуса, центр которой в точке пересечения двух первых окружностей. Оба типа этих колонок чередуются друг с другом, при чем нижняя часть колонок шире верхней. Колонки сохранились лишь в верхней своей части, поддерживающей потолок. Плоские колонны не имеют капителя, колонки же, состоящие из двух закругленных поверхностей, имеют на верху—два диска с закругленными краями, лежащими друг на—друге. На верхнем большом диске покоится шар, покрытый подобным же диском.

Потолок плоский, и в нем высечены четыре вписанных четырехугольника, построенных из плоских четырехгранных балок. Каждый меньший четырехугольник опирается своими углами в середину стороны описанного четырехугольника. В середине потолка сделано круглое углубление сферической формы.

Вся пещера и колонны были покрыты штукатуркой, часть которой хорошо сохранилась. Копоти на стенах этой пещеры не видно. Фресок тоже нет.

Что касается других пещер, в которые мне удалось проникнуть, то они ничего интересного не представляют, так как плохо сохранились. В наиболее же интересную группу пещер по сторонам наибольшей статуи попасть мне не удалось, но, по рассказам афганцев, там хорошо сохранились фрески.

Сама статуя приблизительно около 70-75 метров стоит в глубокой и высокой нише, на штукатурке которой местами хорошо сохранились фрески. Особенно интересны по своим краскам и экспрессии фрески над головой колосса вправо от него. Из них сохранились три, а четвертая наружная обсыпалась. Все они

Бамиан. Первый бамианский колосс по фотографии М. Н. Калинина, на рисунке видны лошади, стоящие в рабате Бамиан.

заключены в рамки овальной формы и изображают в несколько изогнутых положениях три фигуры: две женских и одну мужскую. Краски отличаются своей яркостью, а манера писать обнаруживает крупного художника, сумевшего оттенить выражения лиц этих трех фигур. Эти фрески резко отличаются от всех других, виденных мною в Бамиане. Получается определенное впечатление, что две женщины стараются привлечь к себе внимание мужчины, который пристально смотрит на них. На второй фреске, недурно сохранившейся, одна женская фигура нарисо-

вана возле мужчины, а другая левая стоит в отдалении и на лице ее, как будто бы, отражается горе и ревность. На третьей фреске две женских фигуры стоят уже вдали от мужчины.

Общее впечатление от этих фресок получается очень глубокое, и мне вспомнился миф о Кришне, рассказывающий, что к Кришне подошли Никдали и Сарасвати, две дочери Нанды, главы пастухов, и попросили его взять их обоих к себе в жены, но Кришна отказал им обоим.

Что касается самой статуи, то она сильно повреждена: штукатурка, укрепленная на деревянных колышках, местами обсыпалась, верхняя часть лица отбита до рта, руки — по локоть, правая нога — по колено, а левая значительно выше. Толстые мясистые губы, четырехугольный подбородок и уши с отвислыми мочками дают представление о каком-то особом типе людей, принадлежащих не к арийской расе.

На обоих плечах статуи имеются какие-то постройки с дверными и оконными отверстиями. Повидимому, это сделано гораздо позже того, как была высечена статуя, так как на этих зданиях совершенно не видно штукатурки, и они сложены из отдельных кирпичей или камней.

У подножия колосса имеются входы, ведущие в пещеры и к лестницам внутри скалы, соединяющим нижние этажи с верхними. Однако, по словам местных жителей и литературным данным, эти лестницы обвалились, и подняться по ним нет никакой возможности. Я пытался лично убедиться в правильности этого, но, к сожалению, не мог найти входа, т. к. все нижние пещеры были засыпаны почти до потолка пшеницей, и пройти не было никакой возможности. Однако, уже после возвращения моего в Россию, в Ташкенте я встретил афганского полковника Абдул-Хамид-хана, который сообщил мне, что лет пять тому назад он в компании со своими сослуживцами поднялся по обрушившимся лестницам при помощи веревок и дошел до верхнего ряда пещер. Он рассказывал, что пещеры идут глубоко во внутрь горы и представляют из себя нечто вроде лабиринта. На стенах многих пещер, будто бы, хорошо сохранились фрески, из которых он хорошо запомнил одну, изображающую стрелка, пускающего стрелу из натянутого

Бамиан. Первый бамианский колосс.

лука. Кроме этого, мне пришлось и здесь в Москве слышать из уст второго секретаря афганского посольства, что по лестницам,

если и можно подняться, то только с большим трудом, но что эти пещеры имеют где то другой выход, доказывают рассказы местных жителей, которые видели иногда на голове этой статуи группу горных козлов, обычно держащихся вдали от человеческих жилищ.

Что касается размеров этой колоссальной фигуры Будды, то мне удалось приблизительно определить их, воспользовавшись барометром, показывавшим разницу между высотой долины и высотой вершины скалы над нишей, где стоит колосс,—разницу в 110 метров. По фотографическому снимку можно приблизительно определить высоту статуи около 75 метров. Из литературных данных мы имеем несколько иные сведения: Сюань-Цань — дает размер от 140 до 150 пятиденей, Ибн-Хаукал—50 локтей, Абдул-Фазль — 80 локтей, Фразер — 45 футов, Бернс — 120 футов и Грей — 173 фута*).

Несколько дальше к востоку от этого колосса имеется высоко в скале глубокая ниша, в которой тоже сохранились остатки фресок, но сама ниша была пуста и служила складочным местом для сухого клевера. По своей форме и высоте она, безусловно, служила помещением какой-то большой статуи, которая исчезла, и лишь остатки пьедестала доказывают правдоподобность этой мысли. Осмотреть ее я мог лишь издали, так как пройти в нее можно было бы лишь через ряд пещер, в которых жили семьи афганцев.

Еще далее к востоку, с левой стороны тропинки встречается лощина, идущая к северу и занятая пещерами, а за ней к востоку снова пещеры, группирующиеся около второго колосса.

Пройти к этим пещерам приходится теперь через ворота ограды, построенной лишь в начале осени 1921 года.

Войдя в ворота, мы сначала проходим мимо статуи, изображающей Будду в сидячем положении и находящейся высоко над дорогой в особой нише, затем несколько поднимаемся по дороге ко второму колоссу.

*) John A. Gray. „At the court of the Amir". London. 1895, p. 143.

Бамиан. Третья статуя и пещеры, находящиеся влево от второго колосса.

Первая статуя в литературе очень мало известна, так как большинство путешественников останавливали свое внимание, главным образом, на двух колоссах, поражающих каждого своими размерами. Однако, у Абдул Фазля есть упоминание об этой статуе, изображающей, по его мнению, ребенка. По его словам, размер ее — 15 локтей. Несколько другие размеры дает Грей, определяющий ее высоту до 80 футов.

Пройти к этой статуе можно лишь особым ходом через ряд пещер, занятых в настоящее время солдатами, охраняющими склады продовольствия, которые помещаются также и в этой группе пещер.

Статуя стоит в высеченной нише на пьедестале около 2 метров и достигает до 6 — 8 метров. Она высечена из горной породы горного хребта и совершенно лишена всякой облицовки.

В нише отчасти еще сохранилась глиняная штукатурка, и на ней до сих пор еще виднеются над головой статуи остатки фресок, которыми некогда была покрыта вся ниша.

Здесь фрески строго религиозного характера, и среди них выделяется какая-то мужская фигура, напоминающая по своему характеру изображение Иисуса Христа, благословляющего народ. Пальцы сложены в форме благословения. Волосы на голове заплетены в четыре спускающиеся на плечи косички. Позади статуи на задней стене нарисован белый диск, окруженный семью концентрическими полосами различных цветов. Порядок распределения этих цветов от периферии к центру идет следующим образом: наружный круг — коричневый, затем идут синий, розовый, зеленый, черный, желтый *). Кроме этого, обращает на себя внимание изображение какой-то колонки, покрытой диском, на котором лежит шар, тоже покрытый таким же диском. Края обоих дисков срезаны перпендикулярно. С верхнего диска идут кверху какие-то неопределенные извитые полосы, почему то напомнившие мне пламя или дым.

*) Уоддель в своей книге о Тибете („Лхасса и ее тайны". СПБ. 1906 г.) на стр. 237 говорит о шести мифологических цветах, соответствующих шести областям буддийских возрождений. По его словам, эти цвета распределяются таким образом: белый, зеленый, желтый, синий, красный и черный или темно-синий.

Бамиан. Второй бамианский колосс и группа пещер около него.

Приблизительно в ста шагах от ворот находится вторая гигантская статуя, очень похожая на первую, но несколько меньшего размера. Она также высечена в нише скалы, также задра-

нирована в одежду, спускающуюся складками, также изображена во весь рост и почти также повреждена, как уже описанная мною. Высота ее, по показаниям моего анероида, равна приблизительно 30 — 40 метрам, но более точным определением высоты является измерение, произведенное г. Гулям-Ахмед-ханом, секретарем афганского посольства в Москве, который измерил статую веревкой, спущенной с головы ее. По его словам, высота колосса равна 38 газам*), т.-е. около 38 метров.

В литературе встречаются указания Сюань Цана, который, повидимому, именно, эту статую определяет в 100 пятиденей высоты. Абдул-Фазль—пишет, что она достигает 50 локтей; Бернс говорит о 60 футах; Муркрофт определяет ее в 117 футов, а Грей — в 120 футов.

Вся статуя была покрыта штукатуркой, изображающей одежду, спускающуюся чрезвычайно характерными складками. Если судить по оставшимся следам краски на одежде, то можно заключить, что эта статуя, повидимому, была окрашена некогда в красный цвет. Штукатурка очень попорчена, верхняя часть лица отбита, отбиты также руки по локоть и попорчены ноги.

Статуя находится в нише, покрытой фресками, отчасти сохранившимися наверху. Манера письма резко отличается от фресок в нише наибольшей статуи Будды, здесь лица людей, я сказал бы, с некоторым мистическим выражением, в них нет жизни, как в первых. Тип изображенных людей чисто арийский.

Наверху с левой стороны статуи было 12 изображений каких то святых с нимбами около голов, но теперь осталось лишь одиннадцать фигур. В правом же углу потолка сохранилось изображение сидящего человека, повидимому, женщины, так как лицо испорчено, и виднеется лишь ухо, на которое надета дуга с двумя привесками, состоящими из трех увеличивающихся книзу кружочков (Этот вид сережек с дугой, задеваемой за ушную раковину, мне пришлось видеть в Ташкенте). На шее золотая дуга с тремя кружочками: золотым в середине и двумя синими с белой середи-

*) Газ—афганская современная мера, равная приблизительно одному метру.

ной по бокам. От этой дуги спускается золотая цепочка с большим золотым кружком, напоминающим медальон. Затем, с шеи спускаются две нити кружочков, похожих на жемчуг, соединенных золотым кругом, украшенным жемчугом. Красная одежда перепоясана поясом, состоящим из трех нитей жемчуга, укрепленных круглой золотой пряжкой.

С левого плеча спускается складками плащ синего цвета. Левая рука согнута в локте и покоится на четырехугольной подушке черного цвета, покрытой какими то желтыми разводами. Край подушки состоит из красных квадратиков, внутри которых белая свастика как бы сложена из буквы цет*). Каждый квадратик заключен в черную рамку. Левая нога закинута на правую ногу, и носок ее обращен в правую сторону.

В середине плафона изображена человеческая фигура; правая рука несколько приподнята, и положение пальцев правой руки напоминает благословение. Ноги этой фигуры обращены к задней стене ниши, и вся она нарисована на белом поле, окруженном золотым кольцом с остроконечными зубцами, обращенными к периферии. С правой стороны этой фигуры виднеются остатки изображения ангела, влево от него фигура птицы с человеческой головой; птица стоит на лапах с тремя пальцами. Справа от ангела желтый полумесяц, который он держит в руке. С левой стороны центральной фигуры на потолке виднеется часть крыльев и одежды другого ангела. Оба ангела одеты в белую одежду. Внизу этих фигур ближе к задней стене ниши виднеются крылья, часть туловища и ноги какого то двукопытного животного.

По обоим сторонам статуи Будды лежат пещеры, расположенные рядами в несколько этажей. В прежнее время около ниши были два входа, расположенные с правой и левой стороны, но теперь

---

*) О такого вида свастике Уоддель пишет в своей книге:—„Я увидел, что они изобразили талисманный крест с загибающимися концами, „свастику“, совершенно неправильно, а именно: его концы загибались не в сторону движения солнца или часовой стрелки, а имели противоположное направление; между тем, всякий Тайро знает, что это неверно, такая форма креста составляет символ не буддистов, а „черных монахов“, бонов, употребление такого креста ламы считают греховным“, стр. 237.

пройти по ним, благодаря обвалу лестниц, нет никакой возможности, и потому приходится пользоваться крайним левым от статуи входом, лежащим к востоку шагах в 30 от ниши.

Сначала приходится подняться по очень хорошо сохранившейся лестнице во второй этаж, из которого, пройдя целый ряд пещер, покрытых черной смолой, мы доходим до лестницы, расположенной возле ниши и поднимающейся снизу до верхней галлереи, идущей позади головы статуи. Ступеньки, идущие кверху, очень хорошо сохранились, но в нижней части лестницы они обвалились, и я не мог спуститься, чтобы осмотреть пещеры нижнего этажа.

Поднявшись до упомянутой выше галлереи, мы проходим по ней до лестницы, идущей вниз вдоль стены ниши по правой ее стороне. Спуститься по этой лестнице можно лишь на два этажа и то с некоторым риском.

В этом этаже сохранились комнаты — пещеры, где фрески наименее попорчены, и с этих, именно, пещер я думаю начать свое описание.

Выйдя с лестницы направо, мы входим в пещеру, передняя стена которой обвалилась. Эта пещера благодаря тому, что здесь наиболее сохранилось фресок, является самой интересной. Размеры ее около 10 арш. длины и 6 арш. ширины. Фрески лучше сохранились в восточной части потолка, который весь расписан красками разных цветов. Рисунок состоит из чередующихся полос, квадратов, кругов, прямоугольников, в которых иногда встречаются изображение голов лошадей с подстриженной и прямо стоящей гривой. Головы выкрашены в синий цвет, грива — в коричневый с черной полоской наверху, конец носа и высунутый язык розового цвета, а зубы и торчащий клык белого цвета. Эти головы можно было бы принять за головы кабанов, но форма и очертания носа заставляют признать в этих рисунках изображение фантастической лошади. Головы лошадей помещены на желтых или золотых полях, окруженных сначала тонкой полоской черного цвета, затем идет полоса розового цвета, опять тонкая черная и широкая белая полоса. Встречается также изображение птицы, стоящей на ногах с тремя пальцами, голова птицы испор-

чена, но по некоторым остаткам можно себе представить, что птицы были изображены с человеческими головами. Встречаются, кроме того, круги синего цвета, в центре которых розовый круг, окруженный полосой белого цвета, от которой идет сияние белого цвета через все поле синего цвета. Рядом с этими кругами нарисованы в золотых кольцах круги тоже синего цвета с розовой серединой, покрытой черными точками, но в них, вместо сияния, изображены белыми дугами семь лепестков, на концы которых опираются белые дуги. На середину этих последних опираются вторые дуги, соприкасающиеся своей серединой с золотым ободом. Таким образом, получается в середине розовое поле, окруженное белым кольцом, тремя рядами дуг и золотым ободом.

В некоторых квадратах черного цвета изображен желтый круг, от которого к углам четыреугольника идут белые линии, оканчивающиеся двумя лепестками синего и розового цвета. От середины же сторон четыреугольника к центру до внутреннего круга идут такого же цвета линии, делящие эту геометрическую фигуру на четыре маленьких квадратика.

Здесь я нарочно остановился подробно на описании всех этих украшений, так как фотографический снимок вышел нехорошо, а знание этой стенной росписи может пролить некоторый свет на символику той эпохи, когда созидались эти пещеры.

На стене, примыкающей к лестнице, сохранились изображения двух людей, нарисованных в натуральную величину, одетых в хитоны. Лица сильно попорчены, но хорошо сохранились нимбы и верхушки голов, на которых волосы собраны в шишку.

Через эту пещеру в правую сторону (если итти от статуи) имеется вход в восьмиугольную пещеру, стены и потолок которой украшены лепной работой. Ширина стен ее около $3^1/_2$ аршина, причем вся восьмая стена занята входом. По середине семи сторон на высоте $^3/_4$ аршина высечены сводчатые ниши глубиной и шириной в один аршин и высотой несколько более двух аршин.

На высоте около 4 аршин от пола начинается карниз, построенный двумя выступами. На нем устроено восемь трехарочных ниш, в которых виднеется изображение трех святых, окруженных

нимбами лепной работы. От карниза, о котором я только что упомянул, начинается свод, переходящий в круглый плоский потолок. На потолке высечена фигура креста, стороны которого представляют вогнутые, в виде желоба, поверхности, идущие в разные стороны от центральной выпуклой части, в которой имеется восьмигранное сферическое углубление. Четыре выпуклые сектора имеют в середине тоже восьмигранное сферическое углубление, а по сторонам, примыкающим к кресту, изображены рельефом человеческие или, может быть, львиные лица с широким носом, оттопыренными заостренными ушами и с чрезвычайно выпуклыми надбровными дугами.

В середине пещеры на полу имеется цилиндрическая яма глубною около сажени и диаметром чуть-чуть больше сажени. На краю этой ямы имеются выемки для двух брусков, пересекающих друг друга под прямым углом (румб 22—202° и 102—282°). Выход пещеры обращен к югу (румб 191°). Присутствие ямы в середине пещеры афганцы об'ясняли мне тем, что эта пещера, будто бы, предназначалась для суда над преступниками, и осужденного спускали на веревках вниз в колодезь, заложенный, будто бы, теперь досками. На дне колодца, будто бы, имеется ход в глубину скалы, в другие пещеры. Этот рассказ мне передавали в Мазар-и-Шерифе, и правильность его я не мог проверить. Однако это мне кажется вымыслом, так как подобное же углубление мне пришлось видеть в одной из пещер, находящихся в районе Тахт-и-Рустэма. Это было тоже цилиндрическое углубление, которое никакого выхода не имело, и, повидимому, устройство таких ям было связано с культом.

В этой пещере очень недурно сохранились лишь лепные украшения, но фрески сильно попорчены.

Поднявшись этажем выше, мы попадаем в небольшой ряд пещер, стены которых (кроме последней пещеры) украшены сплошь различными рисунками. Лица фигур, в большинстве случаев одетых в коричневые мантии, сильно попорчены, но вся остальная живопись, в общем, недурно сохранилась. В этих пещерах поражает преобладающий характер рисунков, изображающих цветы. Последние нарисованы отдельно в виде веток и даже

в своеобразных круглых сосудах с тремя горлышками. Между цветами попадаются рисунки, изображающие стилизованных рыб или в изогнутом виде, напоминающих собой знак вопроса, или же с поднятыми кверху головами и выбрасывающих фонтаны воды.

Бамиан. Потолок лепной работы в одной из пещер около второго колосса. На фотографии видны изображения стилизованных львиных голов.

Однако, достопримечательностью этих пещер является фреска, сохранившаяся с левой стороны от входа во вторую пещеру. На этой фреске изображены четыре человеческих фигуры, между которыми нарисованы три индийских ступы. Эти ступы отличаются от обычных тем, что снабжены, как это видно на фотографии, остроконечной крышей, увенчанной своеобразным крестом. Сама крыша поддерживается тремя балками, сходящимися книзу и опирающимися около центра купола ступы.

От этого ряда пещер лестница поднимается кверху, проходит мимо отверстия, ведущего на террассу, доходит до корридора позади головы колосса и начинает спускаться вниз по левую сторону статуи. Здесь она также проходит мимо отверстия, ведущего на террассу с левой стороны колосса, через которую можно дойти до входа в две небольшие пещеры, в которых нет никаких украшений.

Далее лестница продолжается вниз, затем дорога проходит через целый ряд пещер самой разнообразной формы и сплошь покрытых остатками живописи. Из всех этих пещер обращает на себя внимание квадратная пещера с таким же потолком, разделенным на девять квадратных полей, из которых пять полей, идущих по диагоналям, выпуклы, а четыре поля высечены в глубину, благодаря чему получается квадратный крест. Все выпуклые квадратики имеют в середине овальное углубление, окруженное лепными четырехгранными балками, сложенными в виде правильного квадрата. Углы последнего опираются на середину стороны выпуклого квадрата. Таков орнамент, однако, только в четырех квадратах, помещающихся в углах потолка, в пятом же, в среднем, вылеплено три таких квадрата, вписанных друг в друга, при чем угол каждого вписанного квадрата опирается на середину стороны описанного. В центре находится тоже овальное углубление.

Такой характер потолка имеет символическое значение и дает некоторые указания на культ жителей этой местности.

С этой пещеры начинается ряд пещер, стены и потолки которых покрыты черной массой, напоминающей вар.

Первое мое впечатление, охватившее меня, было то, что эти пещеры покрыты копотью, но потом, после тщательного осмотра стен, пришлось отказаться от этой мысли, так как нигде мною не было обнаружено характерного кристаллического строения массы, покрывающей стены. Пришлось признать, что кто-то искусственно покрыл потолок и стены жидким слоем черной массы, которая ложилась неравномерно, и в некоторых местах потолка образовывались капли, а по стенам краска стекала целым слоем. Последнее хорошо было заметно на западной стене третьей пе-

Бамиан. Фрески на стене одной из пещер, расположенной около второго колосса.

щеры от входа. Тут проглядывала фреска, как будто изображающая женское лицо.

После того, как я в одном из углов этой пещеры сколол кусок черного слоя, обнаружил, что эта пещера имела два слоя фресок: первый слой, менее яркий, покрыт был тонким слоем какой-то массы, на котором были нарисованы вторые фрески, более яркими красками и замазаны впоследствии черной массой. Было у меня сначала предположение, что покрытие фресок варом сделали магометане, которым наскучило сокрушать фигуры и портить живопись, и поэтому они решили сразу уничтожить изображения людей, покрыв пещеры слоем черной массы, но и от этого предположения пришлось отказаться, так как подобная операция должна была бы стоить очень дорого, на что, конечно, у победителей не было лишних средств. Поэтому остается одно предположение, кажущееся мне более правдоподобным, что фрески, носившие религиозный характер, были самими приверженцами культа скрыты от глаз непосвященных и предохранены этим самым варом от надругательства мусульман.

Все пещеры около второго колосса выкопаны неглубоко и все они расположены по лицевой стороне гор, но пещеры около первого колосса идут, по словам афганцев, глубоко внутрь, и пройти по ним без искусственного освещения нет никакой возможности.

В заключение мне хотелось бы здесь отметить то странное обстоятельство, что два бамианских колосса со свитой своих пещер построены вблизи друг от друга и в то же самое время носят несколько обособленный друг от друга характер. Дальнейшее исследование этого исторического памятника должно пролить некоторый свет и выяснить вопрос: было ли здесь одно религиозное течение или же два конкурирующих друг с другом.

Гульгуля. Западная часть холма. Внизу видны пещеры, а наверху развалины города.

ГЛАВА VII.

Гульгуля.—Кала-и-Бача.—Топчи.—Зохак.

Благодаря любезности бамианских властей, я 3 сентября 1921 года получил проводника, чтобы осмотреть развалины старинного города Гульгуля*).

Этот город был расположен на холме, лежащем на правом берегу реки Бамиан, к востоку от нынешнего административного центра и к юго-востоку от знаменитых бамианских пещер. Окружность этого холма приблизительно около 4—6 верст.

Под'ем идет с западной стороны между развалившимися строениями и мимо пещер, расположенных у основания холма. Часть пещер совершенно необитаема, другие, повидимому, покинуты, т. к. входные отверстия этих пещер завалены камнями. По словам проводника, все жители этой местности ушли на полевые работы, где и живут в палатках вместе со своими стадами, пасущимися по близости.

Постройки зданий были из обожженных кирпичей и некоторые из сырца. Часть башен на западном склоне холма сохранилась, но наверху его осталась лишь большая площадка от какого то здания, похожего на цитадель. Восточная часть построена по прямой линии, занимает около 85 аршин и спускается отвесно сажени на 2, на 3 вниз. Южная часть здания представляет тоже прямую линию длиной около 60 аршин. Западная и северная часть стены представляет ломанные и закругленные линии. Под этой площадкой были какие-то комнаты, проникнуть в которые я не смог.

В юго-восточной и восточной части холма осталось много стен от величественных зданий, а также (особенно в восточной части) небольших построек, представляющих отдельные небольшие дома. В этой части холма, благодаря его оползанию, находится в настоящее время невероятное количество керамики, и,

*) На персидском языке Гульгуля значит шум, что указывает на величину города и количество жителей.

Гульгуля. Восточная часть холма. В левой стороне рисунка видны колоссальной величины стены каких то сооружений, правее—группа всадников и развалины различных жилых построек.

по рассказам самих афганцев, здесь очень часто отыскивают деньги, разные украшения и другие предметы домашнего обихода.

Спускаясь по этому откосу вниз к пещерам, мой проводник указал мне на большой продолговатый камень черного цвета и неправильной формы. Размеры его были около $^3/_4$ аршина длины, около $^1/_2$ ширины и несколько более $^1/_4$ аршина толщины. Поверхность этого камня была гладка, и сам камень при ударах геологическим молотком издавал резкий металлический звенящий звук. С большим трудом мне удалось отбить осколок от него для анализа, так как он казался мне похожим на сплав каких-то металлов.

Бегло осматривая отдельные здания, я встречал на внутренней стороне некоторых домов штукатурку, окрашенную красной краской. Каких-либо надписей или рисунков я здесь не видел.

Проводник очень много рассказывал мне о пещерах под этим городом. По его словам, имеются очень большие, далеко идущие ходы под городом, но, к сожалению, он сам с трудом отыскал только одну большую пещеру на северо-восточной стороне холма. Пещера шла к югу разветвляясь и была очень высока. Ход шел вниз, и от него скоро отделялась веточка, идущая к востоку; главный же ход, спускаясь вниз, повернул к юго-востоку. Через некоторое время пещера стала быстро понижаться, благодаря обвалам, и ход стал настолько низок, что с трудом можно было проползти несколько саженей дальше. Отсюда опять шел некоторое время крутой спуск вниз, и пещера быстро расширилась, но затем обвалы и размыв почвы водою от дождей и тающего снега произвел новое с'ужение, через которое я не мог уже пройти далее.

Попытка пройти по другой отделившейся к востоку ветке, о которой уже упоминалось мною, тоже кончилась неудачей. Этот ход, благодаря обвалу, гораздо короче главного хода. Каких-либо надписей или рисунков в этой пещере я не видал.

К юго востоку от Гульгуля находятся развалины каких-то старинных построек, известных, по словам сопровождающих,

под именем „Кала-и-Бача". Мне к сожалению, пришлось ограничиться лишь поверхностным осмотром в виду того, что там среди этих развалин живет много афганских семей.

По внешнему виду „Кала-и-Бача" (крепость или дом мальчиков или сыновей) представляет из себя небольшое укрепление, обнесенное толстыми стенами с башнями по углам. Ворота устроены в южной стене. Дорога, войдя в ворота, проходит мимо различных полуразрушенных зданий, в нижних этажах которых живет население, затем дорога поворачивает влево и входит во двор, в котором возвышаются руины какой-то постройки с высокими арками. Никто из жителей не мог сказать мне, кому принадлежали эти здания. Слова, что „здесь раньше жили кафиры", конечно, ничего не определяли.

На эти развалины, нигде не описанные, я наткнулся совершенно случайно, отыскивая „Кала-и-Духтар", описанный Массоном. Он пишет, что на пологой покатости южной стороны Бамианской долины лежат развалины „Сейид-Аббада", известного, по преданию, под именем „Кала-и-Духтар" (крепость, дом или замок девушек), где будто-бы жила дочь царя, владевшего городом Гульгуля. По описанию Массона, найденные им руины отличаются высотой и толщиной стен, построенных из жженых кирпичей. Жилье было устроено вдоль стен. Высота комнат достигала 25—30 футов. Верхний полуразрушившийся этаж был покрыт куполами. К западу от этой крепости, по словам Массона, находятся развалины мечети.

Попав в Гульгуля 6 февраля 1922 года, я опять старался навести справки об этом замечательном историческом памятнике, но никаких указаний не получил, все встречные отвечали, что они такого не знают, но им известен по близости кишлак, который называется „Кала-и-Бача".

Также неудачно кончились мои поиски гигантской статуи Будды, высеченной в лежачем положении. Все, как в один голос, отвечали, что по близости нет такого памятника. Уже возвращаясь в Россию, я в Мазар-и-Шерифе от лица, осматривавшего эту реликвию древности, узнал, что вблизи Бамиана действительно имеется такая статуя. По его рассказам, она лежит

между Бамианом и Топчи к югу от кишлака Фадмасти, в долине реки „Дарья Какрак", около „Лалахиль". По описанию Сюань-Цаня, эта статуя находилась при буддийском монастыре, лежащем на восток от Бамиана. По его словам, она была 1000 пятидиней в длину.

По рассказам моего знакомого афганца, вполне заслуживающего полного доверия, статуя эта очень попорчена, она лежит на пьедестале в нише и также окружена пещерами, как и статуи в Бамиане. По его словам, длина статуи достигает 50 газ, т.-е. 50 метров. В пещерах сохранились фрески и скульптурные украшения.

Кроме этого, я узнал от своего проводника, что к западу от бамианских колоссов в долине реки „Фулади", впадающей с правой стороны в р. Бамиан, имеются две интересные пещеры: Сарисиаб и Кульдара. Обе эти пещеры, по его словам, сохранили остатки буддийского культа и, будто бы, в них имеются надписи. Быть в них мне не удалось, так как местные жители говорили, что такой пещеры они не знают, и я, к сожалению, поверил им более, чем проводнику, которого я позже узнал лучше и считаю его указания заслуживающими полного доверия.

Долина этой реки, между тем, интересна еще в том отношении, что она густо населена, и ее обитатели живут исключительно в пещерах.

В начале этой долины влево от дороги имеется зиарат (могила святого), построенная в разрушенном здании, повидимому, если судить по фрескам, относящимся к буддийскому периоду.

Тоже, повидимому, на месте старинного буддийского здания построен другой зиарат, лежащий верстах в двух-трех к востоку от рабата Бамиан, по дороге в Топчи. Здесь особенно интересны камни, из которых сложена ограда. Многие камни сохранили куфические надписи, и часть камней представляет изразцы, взятые, вероятно, из Гульгуля.

От рабата Бамиан дорога идет к востоку, проходит по хорошо разработанному шоссе вдоль левого берега реки Бамиан мимо целого ряда пещер. Приблизительно на шестой версте

вправо от дороги виднеется за рекой большой холм, изрытый пещерами. На вершине холма возвышаются развалины какого-то здания.

Этот холм, благодаря глубине в этом месте реки Бамиан, я оставил неосмотренным, не решившись переправиться в брод.

Гор. Зохак. Развалины города на восточной стороне горы. В правой части рисунка видна цитадель города.

На пятнадцатой версте дорога доходит до рабата Топчи (324 в. от Мазар-и-Шерифа), откуда продолжается в том же направлении по левому берегу реки.

На второй версте от рабата, вправо от дороги, виднеются развалины каких-то строений, и влево от них вход в пещеру.

В начале четвертой версты дорога разделяется на две ветви: одна продолжает итти по течению реки Бамиан на северо-восток,

затем поворачивает к западу к перевалу Шибарт и далее идет по Гурбанской долине; другая ветвь дороги поворачивает к югу, переходит через мосты, перекинутые через р. Бамиан и реку Калу, впадающую с правой стороны. Далее идет по правому берегу реки Калу к югу.

Как раз в месте слияния обеих только что указанных рек, вправо от дороги, на высокой скале, находятся чрезвычайно интересные развалины древней крепости и города Зохак. С этим городом связано предание, рассказывающее, что здесь некогда жил разбойник Зохак, который, благодаря хорошему укреплению, был недосягаем и продолжал грабить и убивать людей до тех пор, пока персидский царь с божественной помощью не убил его. Мне рассказывали, что этот подвиг был совершен Рустэмом, но существуют и другие версии, так, например, Борслем слышал рассказ, что в этом укреплении жил гезарийский разбойник Зохак-хан, убитый в давние времена „до вторжения Надир-хана", а д-р Яворский приводит легенду, что Зохак был убит Феридуном, персидским царем. Вообще, с именем Зохак связаны разнообразные легенды.

В настоящее время окружающая местность совершенно безлюдна, и лишь поля, засеянные пшеницей, доказывают, что жители соседних, скрытых горами, кишлаков, приходят сюда на полевые работы.

По своему местоположению укрепление Зохак играет большую стратегическую роль. Возвышаясь на скале, вклиняющейся мысом в бамианскую долину, оно запирает дорогу, идущую из Афганского Туркестана, и три дороги, направляющиеся из Кабула: через перевел Шибарт, через перевал Ирак и через перевал Хаджихак.

Главный вход был с восточной стороны, но, повидимому, в прежние времена можно было пройти и с запада. С юга и севера укрепление Зохак — неприступно. С северной стороны скала, на которой построен город, совершенно отвесно спускается в долину в виде башен, и вся эта часть была, повидимому, обложена цветным кирпичем из желтого и красного цвета, а

Гор. Зохак. Стены, расположенные по восточной стороне горы.

внизу камнями, так что с дороги город представлялся обнесенным высокою стеною с рядом башен.

Вход в крепость, как я уже сказал, идет с восточной стороны и в настоящее время представляет собою тропинку, поднимающуюся на юг между целого ряда башен, затем делающую крутой поворот на север и проходящую через тоннель около 15 или 20 аршин, после чего дорога делается шире, поворачивает на запад и входит в развалины самого города, находящегося на плато.

Здесь около дороги возвышаются остатки стен каких-то построек, а далее налево возвышается южная стена города с примыкающими к ней остатками каких-то сооружений.

За этой стеной идет далее к югу очень крутой под'ем, по которому тянется тропинка к трем рядам стен, протянутых с востока на запад и ограждающих какие-то строения. Прямо виднеется небольшое количество развалин строений и обрыв в долину р. Бамиан. Направо возвышаются развалины каких-то строений и башен, окруженных снаружи остатками стены, за которой видпеются горы, окаймляющие с северной стороны бамианскую долину.

Таким образом, вся вершина холма занята постройками: часть холма, лежащая к северу, окружена стеною и представляет цитадель города, к югу от нее идет под'ем к самой возвышенной части, представляющейся самостоятельною частью укрепления.

По всей площади цитадели разбросаны руины различных мелких построек, около которых сохранились мусорные кучи с остатками битой посуды и местами костей животных. В одной из таких куч я обнаружил несколько обделанных камней, напоминающих собою долото, но сравнительно мягкая порода этих камней не внушила мне мысли, что это были орудия каменного века.

Лучше всего сохранились здания, примыкающие к южной стене. Здесь, прежде всего, выделяются две группы четырехугольных массивных сооружений, состоящих из двух башен, соединенных узким высоким коридором со сводчатым потолком. Этот коридор $1^1/_2$ аршина шириной кажется особенно узким благодаря своей высоте, равной 9 или 12 аршинам. Наружный

вход в него расположен в середине и имеет $1^1/_2$ арш. ширины и около 3 аршин высоты. По этому коридору можно проникнуть в правую и левую башни через входные отверстия такой же ширины, а высотой около $2^1/_2$ аршин. Внутренняя площадь пола башен представляет из себя правильный круг в 12 аршин диаметра. Потолок сводчатый, приближающийся к шатровому типу. Следов штукатурки не сохранилось.

Гор. Зохак. Южная стена, вид внутренней ее части с двумя постройками.

Вот в общем тип этих зданий, но левая группа (восточная) отличается от западной тем, что в нее, кроме входа через коридор, пробито другое входное отверстие около 4 аршин высоты, идущее с востока в левую башню. Кроме этого, к правой группе с правой стороны примыкает какая-то постройка, представляющая собою большую квадратную комнату, каждая сторона которой

равнялась 11 аршинам. На стенах хорошо сохранилась штукатурка, по которой шли рисунки, сделанные белой и черной краской. Стены все закопчены, и рисунки, благодаря этому, видны только внизу. На высоте приблизительно 5 — 6 аршин от пола выступает карниз, на который в углах комнаты опирается девять арок, дающих возможность закончить постройку круглым сводчатым потолком, приближающимся к шатровому типу. Вход в это сооружение находился в середине северной стены здания. Против входа была устроена ниша около $2^1/_2$ аршин. В левой от входа стене имеется углубление сводчатой формы, через которое, как будто, можно было проникнуть кверху, но теперь этот ход завалился осыпавшимися камнями. В северной стене, влево от входа, сохранилась третья ниша, начинающаяся на уровне пола. Она имела квадратное основание ($^1/_2 \times {}^1/_2$ арш.) с высотой около $1^1/_4$ арш. Верхняя часть ниши была устроена в виде арки. Такого вида углублений в стенах мне нигде не приходилось встречать, и поэтому я отмечаю ее. С первого раза я принял эту нишу за камни, но отсутствие дымового хода и копоти заставило меня отказаться от этой мысли.

Вблизи от южной стены сохранились остатки здания, обращенного к западу. Оно замечательно тем, что имело окна. Площадь внутреннего помещения равнялась 9×7 аршинам. Стены отчасти сохранили штукатурку. Против входа было окно, выходящее на запад. По сторонам окна было устроено по две сводчатых ниши, отделяющихся друг от друга пилястром цилиндрической формы. Такие же ниши были и по сторонам входа. Особенность этих ниш была та, что при ширине и глубине около $^1/_2$ аршина, они имели высоту около $1^1/_2$ аршин и были в то же самое время разделены как бы на две ниши полками, покоящимися на сводах, при этом была та особенность, что ниши, расположенные ближе к окну, имели полку на высоте $^1/_2$ аршина, а ниши, расположенные кнаружи, имели полку на высоте одного аршина.

Повидимому, все эти здания имели отношение к культу, но, во всяком случае, не к буддийскому. Каково было население

этого города, могут показать раскопки, т. к. местные жители ничего не сохранили в своей памяти.

Южная стена снаружи имела семь башен, сложенных, как и все стены, из кирпича, сделанного из желтой и красной глины. Кирпичи клались горизонтальными рядами в виде красных и желтых чередующихся друг с другом полос. Эта стена тянулась к западу, спускаясь книзу. Повидимому, с запада тоже была возможность подойти к цитадели, т. к. внизу виднелись развалины стен.

Упомянутый спуск к западу напоминает отчасти широкий овраг, ограниченный с юга и запада крутыми под'емами, на которых возвышаются стены.

От восточного конца стены через находящееся здесь отверстие можно подняться ко второй южной части города, расположенной высоко на вершине горы. Дорога идет по восточному краю холма слева мимо каких-то строений, а справа мимо площади, повидимому, занятой могилами. Затем, войдя в пролом стены, дорога становится на столько крутой, что дальнейшее движение вперед является рискованным. Тропинка доходит до второй стены, за которою имеется целый ряд грандиозных построек. Пройти к этим постройкам я не мог, но сопровождающий меня солдат, сняв обувь, дошел до ближайшего здания и рассказал, что он не видел никаких следов стенной живописи или каких-нибудь лепных украшений. По его словам, стены обсыпались, потолки обвалились, и все это сильно пострадало от времени.

За этими постройками идет третья наружная стена, защищающая город с юга. Стена эта возвышается над оврагом и защищает город от вторжения неприятеля, который, если бы завладел этою частью горы, мог бы легко овладеть цитаделью.

Массон посетил этот памятник старины и с восторгом отзывается об его красоте. Он считает, что город Зохак относится к глубокой древности. К вершине горы он не поднимался и пишет, что видел какие то стены большого здания квадратной формы и считает это здание мавзолеем, где хранились трупы царей и вообще знатных лиц.

Яворский тоже не поднимался наверх и принужден был ограничиться наблюдением с дороги. Он пишет, что часть развалин на вершине скалы представляет кучу нагроможденных зданий, между которыми можно сосчитать два-три хорошо сохранившихся небольших глиняных (повидимому) купола. Эта часть города, по словам сопровождавших его афганцев, имеет подземный ход, соединяющий ее с цитаделью.

На все это я обратил самое серьезное внимание, но такого хода я не нашел и также считаю маловероятным, чтобы здания на вершине холма служили гробницей знати. Эти здания могли служить скорее или религиозным целям, или стратегическим. Нечто подобное мне приходилось видеть около Кабула, окруженного стенами, тянущимися по хребту гор. Во многих местах около этих стен были особые, предназначенные для войны, постройки, окруженные, в свою очередь, стенами. По своему виду они напоминают мне сооружения около Зохака.

Особенно интересным в этом городе является вопрос о снабжении жителей водою. Афганцы рассказывают о водопроводе, о чем упоминает также и Массон, но следов каких-либо каналов или кранов я, конечно, не нашел, но обнаружил подземный ход, идущий сверху вниз к реке Бамиан, протекающей возле города. Этот ход идет вдоль северного утеса, доходит до пещеры, из которой есть выход наружу, и перед ней воздвигнуто укрепление. Кроме этого выхода к реке, есть еще спуск вниз, повидимому, к водоему, наполнявшемуся водой из реки, протекающей рядом. Нижняя часть хода сильно повреждена, и пройти до воды мне не удалось. Также было очень трудно подняться до-верху. Кроме этого хода, есть еще другой, очень крутой под'ем из пещеры, лежащей у восточной стороны холма около северного его окончания. Этим ходом можно было только на веревке поднимать воду, а первым ходом было легко проносить ее с самого низа в торсуках (кожа животных, служащая для хранения жидкостей).

Местные жители рассказывают, что в этом городе жили кафиры. Собранные мною осколки посуды отличаются грубой выделкой и по своему виду гораздо ниже керамики, найденной

мною в районе Гульгуля и Бамиана. Денег и других предметов в окрестностях городища Зохак, по словам местных жителей, до сих пор не обнаружено.

В заключение мне хотелось бы еще обратить внимание на характер бойниц в башнях и стенах этого города. Из прилагаемых рисунков видно их разнообразие и художественное сочетание. Ничего подобного я не видел в других памятниках афганского зодчества.

В трех верстах к югу от описанного города, вправо от дороги, за рекой Калу, виднеются снова развалины, чрезвычайно похожие по своему внешнему виду на развалины Зохак. Они также сложены из цветного кирпича и также хорошо сравнительно сохранились. Стена начинается от подошвы горы, и самый город расположен по откосу. Солдат, сопровождавший меня, ничего не знал об этом городе. Осмотреть его мне не удалось, так как он лежал за рекой, и мы дороги к нему не нашли.

Заканчивая свой очерк, я должен указать, что описание памятников является далеко не полным: во первых потому, что я не мог коснуться рассмотрения собранных мною образцов керамики, монет и печатей, найденных по дороге и особенно в районе Бамиана и Гульгуля, так как часть всего этого мною уже давно была переслана в Академию Наук и сейчас не находится в моем распоряжении. Во-вторых, тяжелые условия работы (отсутствие помощников и инструментов) делали затруднительным измерение и фотографирование памятников. В-третьих у меня не было возможности специально заниматься изучением встречающихся развалин и других исторических памятников, так как я был ограничен временем и принужден был работать, сокращая свой отдых.

Благодаря всему этому, в моей работе есть пробелы, которые, надеюсь, пополнят другие лица, попавшие в более счастливые условия во время своего путешествия по Афганистану.

Принимая это во внимание, я дал указания на различные руины, встречающиеся по дороге, и старался, по возможности, определить точнее их место нахождения, что, конечно, значительно облегчит работу будущего исследователя.

В заключении я должен выразить свою искреннюю благодарность афганскому послу г. Гулям-Наби-Хану, его секретарю г. Гулям-Ахмэд-Хану и переводчику г. Казим-Заде, которые были очень любезны и дали мне много ценных раз'яснений и исправили ошибки, вкравшиеся в транскрипцию названий различных местностей.

М. Г. Вечеслов.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Профессор И. Н. Бороздин. Введение 3

Академик Д. Н. Анучин. Афганистан и афганцы 7

В. А. Гурко-Кряжин. Исторические судьбы Афганистана . . 18

Профессор Л. Мсерианц. Афганистан в языковом отношении 90

Профессор А. Самойлович. Турецкие и монгольские элементы в населении Авганистана 98

Профессор В. А. Городцов. Археологические проблемы Афганистана 108

Профессор Б. П. Денике. Задачи изучения искусства Афганистана 118

М. Г. Вечеслов. Археологические памятники в Афганистане 131

и курды. **М. Н.** — [illegible]
ский. — Буржуазия и остат[illegible]
движение и февральская железнодор. забастовка. **С.** [illegible]
голия. **В. Худадов.** — Современный Азербайджан. **П. Китайгор**[illegible] Северная Африка. **Иранский.** — 5 лет взаимоотношений Советской власти с Персией.

Вопросы торговли и промышленности.

Л. Колядко. — Экономическая жизнь Анатолии. **А. Левин.** — Финансы Хорезма. **А. Саккети.** — Борьба за нефть в Передней Азии.

Революционное движение на Востоке.

З. и Д. Навширванов. — Коммунистические течения в истории мусульманской культуры. **Г. Войтинский.** — Пролетариат и национальное движение в Китае.

Отдел историко-этнологический.

Проф. И. Н. Бороздин. — Хеттские законы. **Проф. В. А. Городцов.** — Нижнедунайская культура в Болгарии. **Акад. Ф. И. Шмит.** — Китай — Персия — Византия. **Проф. К. П. Добролюбский.** — Возникновение ислама в новом освещении. **Проф. Н. И. Конрад.** — Вопросы японского феодализма. **Проф. Б. Денике.** — Раннее китайское искусство.

Материалы и документы.

Н. Горский. — Япония на море. **Из дневника ген. Косаговского.** — Очерк развития персидской казачьей бригады.

Письма и корреспонденции.

А. Ивин — Линчженский инцидент. Письмо из Китая. **Р. Ким** — Японский фашизм. Письмо из Японии. **В. О.** — События в Месопотамии и шиитское духовенство. Письмо из Тегерана.

Библиография.

Рецензии о книгах: проф. И. Бороздина, В. Кряжина, С. Духовского, проф. А. Захарова, В. Викентьева, А. Ходорова, Т. Козьминой-Бороздиной, А. Зонненштраль-Пискорского, А. Сперанского, Е. Адамова, Н. Гудзия и др.

С. Вельтман.—Колониальные романы.

А. Скачко. — Восточные республики на Всероссийской Сельско-хозяйственной Выставке.

Хроника.

Обложка, заставки, концовки работы худ. В. С. Орлова.

ОЧЕРКИ ГЕОГРАФІИ

ВНѢЕВРОПЕЙСКІЯ СТРАНЫ

СОСТАВИЛИ

А. С. Барковъ и Л. Д. Синицкій.

СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Для старшихъ классовъ гимназій
и для самообразованія.

Изданіе Акціонернаго Общества
„УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА“
МОСКВА — 1916

Москва—1916.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 1-31-34.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

АЗІЯ.—*А. С. Баркова* 1

Природа Азіи. Естественные районы Азіи 1
Китай 12
Индія 21
Японія 32
Корея и Манчжурія 38
Индокитай 40
Малайскій архипелагъ 44
Центральная Азія 48
Западная Азія 53

АФРИКА.—Подъ ред. *А. С. Баркова* 60

Очеркъ природы и населенія 60
Колонизація Африки 67
Берберскія страны 72
Сахара и Египетъ 76
Суданъ 83
Центральная Африка 90
Восточная Африка 95
Южная Африка 100

АМЕРИКА.—*Л. Д. Синицкаго* 107

Общій очеркъ: природа, населеніе 107
Государства Южной Америки 120
Венецуэла и Гвіана 120
Колумбія, Экуадоръ, Боливія, Перу 121
Бразилія 122
Лаплатскія государства 124
Чили 129
Центральная Америка 131
Вестъ-Индія 132
Мексика 134
Соединенные Штаты С. Америки 135
Канада 149

АВСТРАЛІЯ и ОКЕАНІЯ.—*Л. Д. Синицкаго* 154

Очеркъ природы и населенія. Колонизація 154
Золотопромышленность. Земледѣліе и скотоводство 164
Фабричная промышленность и торговля. Внѣшнія сношенія. Пути и средства сообщенія 170
Особенности экономическаго и политическаго строя 175
Островной міръ 184

ОКЕАНЫ, КАКЪ ПУТИ МІРОВЫХЪ СНОШЕНІЙ *Л. Д. Синицкаго* 188

ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.—*А. С. Баркова* 208

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

		Стр.
Рис. 1.	Китаянка	17
„ 2.	Индусскіе принцы	27
„ 3.	Индусская пагода	29
„ 4.	Веддасы	31
„ 5.	Японка	34
„ 6.	Улица въ Іокогамѣ	35
„ 7.	Корейскій рыбачій кули	39
„ 8.	Сіамецъ	42
„ 9.	Деревня малайцевъ	46
„ 10.	Баттаки	47
„ 11.	Арабъ	57
„ 12.	Пахота въ Алжирѣ	72
„ 13.	Артезіанскій колодезъ	75
„ 14.	Дюны въ песчаной Сахарѣ	77
„ 15.	Туареги	79
„ 16.	Набережная Портъ-Санда	82
„ 17.	Желѣзная дорога въ Конго	93
„ 18.	Негры Восточной Африки	96
„ 19.	Караванъ носильщиковъ въ Восточной Африкѣ	97
„ 20.	Улица въ Капштадтѣ	104
Рис. 21.	Пещерный городъ сѣверо-американскихъ обитателей скалъ	111
„ 22.	Полуцивилизованные индѣйцы	119
„ 23.	Аргентинская телѣга	125
„ 24.	Гаучосы	126
„ 25.	Улица въ Буэносъ-Айресѣ	127
„ 26.	Небоскребы Нью-Іорка	145
„ 27.	Капитолій въ Вашингтонѣ	147
„ 28.	Торговая станція на Юконѣ	150
„ 29.	Элеваторы въ Манитобѣ	153
„ 30.	Стадо овецъ среди парковаго ландшафта Австраліи	159
„ 31.	На золотыхъ пріискахъ Австраліи	165
„ 32.	Заводъ въ Кульгарди	167
„ 33.	Мельбернъ	182
„ 34.	Шлюзъ Панамскаго канала („Нива“ 1913 г. № 44)	204
„ 35.	Шлюзъ Педро-Мигуэль. Нижнія ворота	205

АЗІЯ.

Природа Азіи. Естественные районы Азіи.

Изъ всѣхъ частей свѣта Азія занимаетъ совершенно особое положеніе: и ея величина, и ея рельефъ, и природа, и населеніе, и бытъ его имѣютъ въ себѣ много своеобразнаго.

По природѣ и поверхности это самая величественная часть свѣта, въ культурно-географическомъ отношеніи это, быть можетъ самая интересная часть свѣта. Ни одна страна въ то же время не оказывала такого сильнаго вліянія на ходъ европейской культуры, какъ Азія. Начиная съ глубокой древности, Азія высылала въ Европу и сѣверную Африку цѣлые народы, поселявшіеся затѣмъ въ плодородныхъ мѣстахъ и постепенно превращавшіеся въ земледѣльческія мирныя народности.

Но во время своего передвиженія волны кочевниковъ смывали все встрѣчавшееся имъ на пути и сильно измѣняли соціальныя и экономическія отношенія. Таковы вторженія въ Африку гиксовъ, абиссинцевъ, атабовъ и турокъ; въ Европу гунновъ, мадьяръ и монголовъ. Въ древности Азія долгое время представляла какъ бы кипящій котелъ, выливавшій избытокъ своего содержимаго въ сосѣднія страны.

Азія издавна считалась и считается колыбелью человѣческаго рода, колыбелью нашей цивилизаціи, потому что въ ней возникли и развились первыя міровыя государства, первые очаги міровой культуры, оставившіе по себѣ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ лишь жалкіе обломки.

Азія, помимо всего этого представляетъ выдающійся интересъ и потому, что, благодаря особенностямъ своего рельефа и природы, давала и даетъ возможность развиваться и жить бокъ-о-бокъ народамъ, весьма различнымъ по культурѣ.

Только при такомъ различіи въ природѣ и могли возникнуть отдѣльные, такъ называемые «круги культуры», какъ напр., область индійской культуры, восточно-азіатская область, передне-азіатская, область малайско-полинезійской культуры и т. д.

На развитіе, складъ жизни, религіозныя воззрѣнія различныхъ народовъ природа наложила свою печать. Нѣкоторые изъ этихъ культурныхъ круговъ жили и развились по сосѣдству, а впослѣдствіи подъ вліяніемъ другихъ странъ, даже и европейскихъ; другіе же свою долгую жизнь прожили болѣе или менѣе замкнуто. Ихъ культура, ихъ складъ жизни поэтому представляетъ собою нѣчто особое, своеобразное.

Въ противоположность Европѣ, гдѣ, какъ мы знаемъ, народы объединены общностью культуры, гдѣ главнѣйшимъ стимуломъ прогресса является взаимное вліяніе народовъ, Азія—страна культурныхъ контрастовъ, обособленныхъ, изолированныхъ народовъ, страна различныхъ степеней культуры, начиная отъ самыхъ первобытныхъ народностей, въ родѣ негритосовъ Филиппинскихъ и Малайскихъ острововъ, обитателей Андаманскихъ острововъ и народовъ крайняго сѣвера, и кончая высоко цивилизованными народами, воспринявшими европейскую культуру—японцами.

Съ культурными кругами нерѣдко совпадаетъ и распространеніе большихъ религій. Азія справедливо считается колыбелью религій. Всѣ наиболѣе важныя религіозныя ученія возникли на почвѣ Азіи, главнымъ образомъ, въ ея южной и западной частяхъ. И въ этомъ отношеніи вліяніе Азіи на сосѣднія страны очень велико. Отсюда религіозныя идеи растекались, главнымъ образомъ, на западъ и сѣверо-западъ, достигая Африки и Европы. Шесть наиболѣе распространенныхъ ученій возникли и развивались въ Азіи: брамаизмъ, конфуціанство, буддизмъ, іудаизмъ, христіанство и исламъ; изъ нихъ первыя три остались преимущественно въ Азіи, тогда какъ послѣднія распространились и далеко за ея предѣлы.

Но вліяніе Азіи на ходъ и развитіе культурной жизни европейскихъ народовъ не ограничивается только религіей. Знакомство съ самобытными культурными центрами Азіи не прошло безслѣдно для европейцевъ. Если многіе азіатскіе народы за послѣднія десятилѣтія, одни—медленно, другіе лихорадочно быстро, усвоиваютъ и впитываютъ въ себя многое изъ области техническихъ усовершенствованій и европейскаго уклада жизни, то можно то же сказать, конечно, лишь въ болѣе слабой степени и относительно Европы. Послѣдняя также перенимала и усвоивала многое въ знакомствѣ съ азіатскими культурными центрами.

На ряду съ народами, переселявшимися начиная съ самыхъ раннихъ періодовъ исторической жизни человѣчества, Европа получила отъ своей сосѣдки большинство культурныхъ растеній и прирученныхъ животныхъ. Ихъ приносили съ собой переселяв-

шіеся народы изъ самыхъ древнихъ очаговъ азіатскаго земледѣлія и скотоводства, изъ областей Тигра и Евфрата, изъ бассейна Океуса и Яксарта, изъ долинъ индійскихъ и китайскихъ рѣкъ.

Азія занимаетъ восточную, самую большую часть Стараго Свѣта, по отношенію къ которой Европу можно разсматривать какъ придатокъ, какъ своеобразно расчлененный полуостровъ. Азія занимаетъ пространство съ сѣвера на югъ въ 75½ градусовъ, отъ мыса Челюскина (на 77° 43′ с. шир. и 104° 0′ в. д.) до Капа Буру (1¼° с. ш. въ южной части Малаккскаго полуострова), т.-е. простирается съ сѣвера на югъ 8500 килом. Еще болѣе значительно протяженіе ея съ запада на востокъ; отъ ея западнаго пункта, мыса Баба на Эгейскомъ морѣ (39° 28′ с. ш. и 26° 4′ в. д.) до мыса Дежнева на востокѣ (66° 7′ с. ш. и 190° 20′ в. д.) по прямой линіи не менѣе ста экваторіальныхъ градуса или 11 тысячъ килом. Поверхность Азіи, по новымъ вычисленіямъ, равняется 44,309,800 квадр. километр., включая сюда острова, которые занимаютъ площадь около 2,8 милл. кв. килом., приблизительно равную половинѣ Европейской Россіи. Площадь, занимаемая Азіей, равна 39% всей поверхности земного шара, или нѣсколько болѣе ⅓ всей суши.

Опредѣленіе точной площади Азіи затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не всѣ границы ея установлены и отмѣчены природой, какъ напр. въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи. Западная часть азіатской границы проходитъ по сушѣ и она опредѣляется различными авторами различно, точно такъ же, какъ и юго-восточная часть, гдѣ Азія соприкасается съ Австраліей группой острововъ.

Особенное затрудненіе вызываетъ проведеніе западной границы, отдѣляющей Азію отъ Европы, гдѣ нѣтъ возможности провести рѣзкую пограничную черту. Ни рельефъ материка Стараго Свѣта, ни его геологическое строеніе, ни природа не даютъ для этого опредѣленныхъ данныхъ. На крайнемъ сѣверѣ за границу принимаютъ Уральскій хребетъ, вдающійся въ видѣ невысокой цѣпи между европейской и азіатской равниной. Но южная часть хребта можетъ быть отнесена съ одинаковымъ правомъ какъ къ Европѣ, такъ и къ Азіи. Къ послѣдней относятъ степи къ востоку отъ рѣки Эмбы и восточную половину Каспійскаго моря и Кавказъ. Болѣе спорное положеніе мѣстности, лежащей между Волгой и Эмбой и низменность къ сѣверу отъ Маныча.

Не меньше затрудненія представляетъ проведеніе границы на югѣ. Въ виду того, что болѣе мелкіе острова, расположенные къ востоку отъ Бали и Молуккскіе имѣютъ фауну австралійскаго характера, А. Уоллесъ предложилъ отнести ихъ къ Австраліи,

но противъ этого, повидимому, говорятъ геологическія данныя, и потому теперь къ Азіи относятъ весь Малайскій архипелагъ съ нѣкоторыми мелкими островами, какъ Гамальгера и архипелагъ Кей, Новую же Гвинею съ прилежащими островами—къ Австраліи.

Поверхность Азіи представляетъ много своеобразнаго. Высочайшіе горные хребты, собранные въ огромныя горныя системы, чередуются съ большими низменностями. Въ соотвѣтствіи съ разнохарактерностью очертанія береговъ материка, и строеніе его отличается большой сложностью. Большую часть его составляютъ складчатые хребты, самые грандіозные на всемъ земномъ шарѣ. Нескладчатыхъ областей въ Азіи сравнительно мало; сюда относятся прежде всего Индостанъ и Цейлонъ, которые вначалѣ были отдѣлены отъ Азіи и лишь впослѣдствіи слились съ нею, благодаря возникновенію въ новѣйшее время равнины сѣверной Индіи. Точно такъ же и другой большой полуостровъ, Аравія, вмѣстѣ съ Сиріей и Палестиной причленился къ материку вслѣдствіе образованія Месопотамской низменности.

За исключеніемъ перечисленныхъ областей вся остальная часть азіатскаго материка представляетъ собою огромный участокъ суши, характеризующійся складчатымъ строеніемъ своихъ горъ. Это самая большая область складокъ на земной поверхности.

Внѣшнее распредѣленіе горныхъ цѣпей и возвышенностей Азіи весьма своеобразно. Бо́льшая часть Центральной и Западной Азіи занята плоскогорьями, тогда какъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ преобладаютъ низменности. По рельефу весь материкъ можно довольно естественно разбить на нѣсколько областей. Каждая изъ нихъ, кромѣ особенностей своего строенія, отличается отъ другихъ цѣлымъ рядомъ характерныхъ чертъ въ природѣ, климатѣ, образѣ жизни и культурѣ населенія.

Въ центрѣ материка обособленно отъ другихъ частей, отдѣленная горами со всѣхъ сторонъ, лежитъ Центральная Азія; къ ней прилегаютъ четыре периферическихъ области, расположенныхъ по четыремъ частямъ свѣта. Такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать въ Азіи слѣдующія области:

1) Центральную Азію, огромное плоскогорье, лежащее между Гималаями, Памиромъ, Тянь-Шанемъ, Алтайско-Саянской системой, Хинганомъ и Юнглингомъ.

2) Восточная Азія — область муссоновъ. Сюда относятся страны китайской культуры, т.-е. собственно Китай, Манджурія, Корея и Японія.

3) Южная или Юго-восточная Азія, южная область муссоновъ,

куда относятся Индія, Индокитай, острова Малайскаго архипелага.

4) Западная Азія, т.-е. страны, лежащія къ западу отъ Индіи къ югу отъ горной системы Гиндукуша, впадина Каспійскаго и Аральскаго морей.

5) Сѣверная Азія, куда отнесены Сибирь и степи русскихъ средне-азіатскихъ владѣній.

Ближайшее разсмотрѣніе горныхъ цѣпей Азіи позволяетъ замѣтить другую важную особенность рельефа—именно, что эти цѣпи, большею частью, располагаются дугообразно, и эта форма существуетъ не только на востокѣ материка, но ее можно подмѣтить и по другимъ направленіямъ. Дугообразно расположенныя горы существуютъ въ системахъ Гималаевъ, Куэнь-Луня, Тянь-Шаня, въ остаточныхъ горахъ близъ Байкала, въ системахъ Станового, Яблонового хребтовъ, въ горахъ Урала и т. д.

Мало того, материкъ Азіи опоясанъ нѣсколькими цѣпями острововъ съ восточной стороны, имѣющихъ ту же дугообразную форму; таковы острова Великаго океана: Курильскіе, Японскіе, Лю-Кіу и Филиппины; всѣ они гирляндами подвѣшены, по выраженію Зюсса, съ сѣверо-востока, какъ бы для украшенія огромнаго тѣла Азіи.

Дугообразныя цѣпи имѣютъ двѣ области, два центра, откуда онѣ расходились: одинъ, болѣе древній центръ—вблизи Байкала; другой, болѣе поздняго происхожденія—область Алтая; и тотъ и другой представляли собой такія области, откуда расходились въ разныя стороны волны по земной корѣ, образовавшія упомянутыя складки.

Со времени своего возникновенія древнѣйшая выпуклость материка, Ангарская, уже, повидимому, не покрывалась моремъ и оставалась все время сушей. Подобно ей на материкѣ Азіи есть еще два пространства суши, два древнихъ материка—одинъ былъ на югѣ Азіи, остаткомъ его является Индостанъ,—ему дано названіе Гондвана; третій существовалъ на востокѣ и получилъ названіе Синійскаго. Вначалѣ эти первичные материки были разъединены морями, но впослѣдствіи наступилъ періодъ, когда море отступило, и Ангарскій материкъ слился съ южнѣе лежавшей Гондваной.

Болѣе новый центръ—Алтайскій—образовалъ отроги, которые носятъ теперь общее названія Алтандъ; сюда относятся горные сгибы, какъ: Алтайскія горы, Саянскія, Тянь-Шань, Восточный Куэнь-Лунъ и дуга Яркенда; система этихъ возвышенностей идетъ далеко на юго-востокъ, образуя горы Индо-Китая, Малакки и переходя даже на острова Суматру и Яву.

Центральную часть Азіатскаго материка занимаютъ плоскогорья, возникшія на мѣстѣ древнихъ горныхъ складокъ; послѣднія были разрушены, и выемки между ними заполнены продуктами разрушенія и выравнены, сглажены водными осадками. Таковы плоскогорья Гоби, Таримская впадина, Тибетъ, Иранское плоскогорье и Малая Азія. Совсѣмъ иначе сложены плоскогорья Индостана, Аравіи и Сиріи. По своему строенію они похожи на африканскія и образованы горизонтальными наслоеніями различнаго характера.

Плоскогорья Азіи занимаютъ вмѣстѣ съ горными цѣпями цѣлыхъ двѣ трети материка, и лишь одна треть приходится на низменности. Значеніе этого факта въ исторіи населенія громадно. Высоко поднятыя плато въ Азіи такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, не могли представлять удобныхъ мѣстъ для заселенія человѣка и раздѣляли другъ отъ друга народы, жившіе на низменностяхъ. И въ древности, и теперь населеніе здѣсь распредѣляется весьма слабо; наоборотъ, низменности заселены довольно плотно.

Наиболѣе обширную низменность представляетъ Сибирская, простирающаяся отъ Уральскихъ горъ до бассейна Енисея, и отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей.

Вторая низменность можетъ быть названа Арало-Каспійской; она занимаетъ обширную впадину вокругъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Обѣ низменности—остатки бывшихъ когда-то древнихъ морей и сложены большею частью изъ горизонтально расположенныхъ слоевъ.

На югъ отъ Гималаевъ лежатъ низменности: Индостанская — по теченію Ганга; Синдхъ и Пенджабъ—по теченію Инда.

На востокѣ находится Китайская низменность, и на западѣ Месопотамская, по теченію рѣкъ Тигра и Евфрата, которую можно разсматривать, какъ продолженіе Персидскаго залива, заполненное осадками.

Значительная часть азіатскихъ цѣпей достигаетъ большой высоты; какъ извѣстно, Гималаи представляютъ самую высокую складку на земной поверхности, высшая точка ихъ поднимается на высоту 8,840 метр. надъ моремъ.

Точно такъ же высоки и другія горныя системы Азіи; таковы складки Тянь-Шаня, подымающіяся въ своихъ самыхъ высокихъ пунктахъ до 6,950 метровъ (Ханъ-Тенгри), Гиндукуша, Алтая и т. д. Отсюда понятно, что средняя высота азіатскаго материка, несмотря на существованіе обширныхъ низменностей, по вычисленіямъ Пенка и Зупана, очень велика и равняется 950 метрамъ.

Контрасты рельефа Азіи усиливаются тѣмъ, что въ ней на

ряду съ высочайшими цѣпями и плоскогорьями, мы находимъ и наиболѣе глубокія впадины. Впадина Арало-Каспійскаго моря мѣстами лежитъ ниже уровня моря на 394 метра. Къ югу отъ Тянь-Шанской цѣпи, въ Восточномъ Туркестанѣ есть также углубленія ниже поверхности воды въ океанѣ; такова, напр., впадина близъ Турфана (130 м. ниже уровня океана).

Насколько своеобразно строеніе горныхъ цѣпей, массивовъ и низменностей Азіи настолько же характерны въ своихъ свойствахъ и воды Азіи. Для этого материка отличительной особенностью является существованіе на обширныхъ плоскогорьяхъ замкнутыхъ бассейновъ. Множество рѣкъ, начинаясь на горныхъ склонахъ, впадаютъ въ закрытыя озера. Ни въ одной части свѣта нѣтъ такого большого количества водъ, лишенныхъ стока въ открытыя моря. Не менѣе 30% всей площади материка представляетъ замкнутые бассейны. Если мы припомнимъ, что рѣки еще въ глубокой древности служили важнѣйшими путями сообщенія, обусловливавшими сношенія народовъ, намъ станетъ понятно значеніе такихъ, не имѣющихъ стока впадинъ въ исторіи культуры Азіи. Такими внутренними рѣками на центральномъ плоскогорьи являются Таримъ, въ западной Азіи—Сыръ и Аму-Дарья, на Иранѣ—Гильмендъ, Герирудъ и Мургабъ; большею частью такія рѣки заканчиваются озерами, которыми богата, какъ Центральная, такъ и Западная Азія. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: Лобъ-Норъ въ бассейнѣ Тарима, Тенгри-Норъ, озера Ванъ и Урмія въ Арменіи и много другихъ.

Но плоскогорія Центральной Азіи, характеризуясь существованіемъ впадинъ и замкнутыхъ водныхъ бассейновъ, въ то же время сосредоточиваютъ въ себѣ и верховья величайшихъ азіатскихъ рѣкъ, берущихъ начало со склоновъ высокихъ горъ и изъ глетчеровъ. Со склоновъ Алтая текутъ на сѣверъ въ Ледовитый океанъ Обь и Иртышъ; Саянскія горы даютъ начало Енисею и рѣкамъ, питающимъ Байкалъ, изъ котораго вытекаетъ Ангара. Точно такъ же на окраинахъ плоскогорья начинается Амуръ; Гоанхе и Янцыцзянъ берутъ свое начало въ восточномъ Тибетѣ. На томъ же плоскогорьи зарождаются Гангъ, Брамапутра и Индъ. Легко замѣтить и еще одну особенность большихъ азіатскихъ рѣкъ; онѣ, начинаясь верховьями недалеко другъ отъ друга, расходятся среднимъ теченіемъ, чтобы затѣмъ близъ впаденія въ море опять нѣсколько сблизиться. Значеніе азіатскихъ рѣкъ и вліяніе ихъ на жизнь народовъ далеко неодинаково. Огромныя по длинѣ и массѣ воды рѣки Сибири (Обь—Иртышъ имѣетъ въ длину 5300 кил., Енисей—Селенга—5200 кил.; Лена 4600 кил.) не играли значительной роли въ культурномъ отно-

шеніи, потому что онѣ впадаютъ въ океанъ, почти недоступный для сношенія. Наоборотъ, такія рѣки, какъ Гоанхе, Янцызинь, Гангъ, а въ Западной Азіи Тигръ и Евфратъ сыграли, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ, огромную роль при образованіи древнихъ культурныхъ государствъ.

Распредѣленіе горныхъ цѣпей, возвышенностей и низменностей Азіи опредѣляетъ особенности и ея климата; такъ какъ значительная часть горныхъ цѣпей идетъ въ направленіи широтномъ или близкомъ къ нему, то порядокъ климатъ мѣстностей, лежащихъ въ сѣверу и югу отъ этихъ горъ имѣетъ большія отличія; самымъ яркимъ примѣромъ подобныхъ климатическихъ различій двухъ сосѣднихъ областей, раздѣленныхъ горными хребтами, могутъ служить плоскогорье Тибета, съ одной стороны, и низменность Ганга, съ другой. Эти различія, обусловленныя рельефомъ страны, проявляются, какъ въ большей или меньшей степени тепла, такъ (и это особенно рѣзко) въ количествѣ выпадающихъ осадковъ и направленіи вѣтровъ. И въ климатѣ, какъ и въ рельефѣ, приходится констатировать, что Азія—страна крайностей; нигдѣ нѣтъ такихъ климатическихъ противоположностей, какъ въ Азіи. Въ Азіи находятся какъ мѣста, наиболѣе сильно накаляемыя солнцемъ, каковы — Месопотамія, Аравія и Сирія, такъ и области съ самой низкой температурой, наблюдаемой на земномъ шарѣ, какъ Верхоянская впадина въ Восточной Сибири. Пески Багдада накаляются въ жаркіе дни до + 78° С., а въ Верхоянскѣ морозы зимой доходятъ до—69,8°.

Точно такъ же великъ контрастъ въ распредѣленіи осадковъ въ различныхъ частяхъ материка, особенно между тропическими окраинами и высокими центральными нагорьями. Въ тропическихъ южныхъ частяхъ выпадаетъ много дождей, на плоскогорьяхъ же, окаймленныхъ горами, въ Арало-Каспійской впадинѣ и въ Аравіи осадковъ выпадаетъ ничтожное количество.

Больше всего дождей выпадаетъ въ Южной Азіи, по склонамъ горъ, расположенныхъ надъ Брамапутрой: здѣсь въ м. Черрапуджа наблюдалось наибольшее количество годичныхъ осадковъ именно 12,040 миллим. (въ Москвѣ годовое количество 500 мм.). Слабо орошены (отъ 200—600 мм.) Сѣверная Азія, Малая Азія; 200 и менѣе 200 мм. выпадаетъ въ пустынѣ Гоби, Ирань. Аравіи и Арало-Каспійской низменности.

Такимъ образомъ, Азія по распредѣленію температуры и осадковъ можетъ быть распредѣлена на нѣсколько рѣзко различныхъ другъ отъ друга областей.

Центральная Азія характеризуется сухимъ континен-

тальнымъ климатомъ, съ рѣзкими переходами температуры и малымъ количествомъ осадковъ. Крайнія температуры Яркенда (—20° с и + 39, 5° с, Ургп —26, 7° и + 17,7° при годовой 11° —2,5; при постоянно сухомъ воздухѣ его относительная влажность очень мала, 29—31 %, особенно весной: осадковъ выпадаетъ всего около 13 сант.

Сѣверная Азія отличается преимущественно лѣтними дождями, суровой зимой и малыми осадками. Для этой области характерны рѣзкіе контрасты между высокимъ давленіемъ воздуха и низкой температурой во время зимы съ одной стороны и низкимъ давленіемъ и сравнительно высокой температурой воздуха лѣтомъ съ другой. Вѣчная мерзлота почвы въ Сибири опускается далеко на югъ, къ Байкальскому озеру. Среднія годовыя температуры въ Сибири большей частью ниже 0°. Въ Иркутскѣ 0,4° С, въ Якутскѣ —11°. Въ Якутскѣ средняя температура января —42,9°, іюля + 18,8°, въ Иркутскѣ —20,8° и + 18,4°, въ Тобольскѣ —19,1° и + 19,2. Въ Верхоянскѣ наблюдалась наиболѣе низкая температура на земномъ шарѣ—69,8°, при средней январской —51,2° и лѣтней — 15°. Осадковъ выпадаетъ здѣсь немного и количество ихъ уменьшается на востокъ.

Западно-Азіатскій и Аралo-Каспійскій районъ охватываетъ переднюю Азію, за исключеніемъ самыхъ южныхъ окраинъ Аравіи. Эта область характеризуется зимними дождями, жаркимъ и сухимъ лѣтомъ; мѣстами и здѣсь вслѣдствіе малаго количества осадковъ встрѣчаются обширныя пустынныя пространства. Въ большей части области съ апрѣля по октябрь дождя почти не бываетъ. Воздухъ сухъ и прозраченъ, даже въ тѣни песокъ нагрѣвается до 55°; зато ночью и зимой бываетъ холодно, въ особенности во внѣтропической полосѣ этой области. Такъ, во внутренней части Малой Азіи зимой холода достигаютъ —20°, лѣтомъ жара бываетъ до 30—36°. Осадки выпадаютъ въ холодные мѣсяцы, но въ общемъ ихъ немного; въ Мервѣ—19 сант., въ Петро-Александровскѣ 6,2 сант., а въ Аденѣ только 3,7 сант. Побережья орошаются лучше.

Южная, Тропическая и Восточная Азія имѣютъ климатъ, особенности котораго опредѣляется періодическими вѣтрами—муссонами. Вѣтры здѣсь мѣняются по полугодіямъ. Лѣтомъ, когда сосѣднія нагорья Центральной Азіи накаляются солнцемъ и тамъ образуется восходящій токъ воздуха, въ ю.-в. Азіи дуетъ съ океана муссонъ, приносящій влагу и тепло. Зимой наступаютъ обратныя отношенія. Надъ нагорьями лежитъ охлажденный воздухъ, который оттуда и стекаетъ къ морю, принося на окраины сухость.

Въ Индіи различаютъ три времени года: умѣренное съ октября до конца февраля, жаркое—съ марта по іюнь и сырое—съ іюня до октября, когда дуетъ муссонъ съ моря. Осадковъ выпадаетъ вообще очень много. Область горъ Хазія—самое богатое по осадкамъ мѣсто на земномъ шарѣ; здѣсь выпадаетъ ежегодно въ 20 разъ больше, чѣмъ въ средней Россіи. Такъ же богато осадками побережье Бирмы. Во внѣтропической области муссоновъ осадковъ вообще меньше, но въ Японіи выпадаетъ еще отъ 100 до 250 сант.

Лѣто въ Индіи очень жаркое; въ сухихъ внутреннихъ областяхъ бываетъ 38—49°, но такая жара легче переносима, чѣмъ болѣе низкая температура влажнаго теплаго воздуха. Среднія температуры Калькутты: въ іюлѣ 26,2°, 30° въ маѣ и 19,8° годовая; но на солнцѣ воздухъ нагрѣвается до 46° и даже выше. Въ восточной Азіи вообще климатъ прохладнѣе. Въ Пекинѣ средняя января —4,6°, іюля+26,2°.

Такія же области, какъ въ рельефѣ и климатѣ, можно намѣтить и въ распредѣленіи животнаго и растительнаго міра Азіи. Разнообразныя климатическія и природныя условія вызываютъ большое разнообразіе флоры и фауны. Сѣверная Азія характеризуется тундрой на побережьи Ледовитаго океана и полосой лѣсовъ, хвойныхъ и смѣшанныхъ, богатыхъ пушными звѣрями и птицами. Въ Центральной — преобладаетъ степи, то покрытыя сочной травой, то скудной травяной растительностью и жесткими кустарниками въ зависимости отъ количества выпадающей влаги; степи постепенно переходятъ въ пустыни; въ этихъ областяхъ, съ рѣдкими человѣческими поселеніями, еще сохранился животный міръ, богатый, если не числомъ видовъ, то количествомъ представителей. Западная Азія, сходная съ Центральной Азіей, обнаруживаетъ однако по растительному и животному міру во многихъ отношеніяхъ сродство съ средиземноморскими странами и Африкой; здѣсь также преобладаютъ степи и пустыни; лѣса, преимущественно лиственные, сохраняются главнымъ образомъ на склонахъ горъ, собирающихъ осадки. Восточная Азія, особенно же южный Китай характеризуются вѣчно зеленой кустарниковой растительностью и, въ зависимости отъ плотности населенія, бѣдностью фауны.

Южная Азія, Индостанъ, Индо-Китай и острова Малайскаго архипелага, отличаются наиболѣе пышнымъ развитіемъ растительности и разнообразіемъ животнаго міра. Здѣсь мы находимъ и саванны, гдѣ травяныя пространства чередуются съ участками лѣсовъ и отдѣльными деревьями, и лѣса различнаго характера,—какъ лиственные, теряющіе періодически свою листву, такъ и

вѣчно-зеленые, тропическіе лѣса, съ пальмами, эпифитами и ліанами. Отличительнымъ признакомъ животнаго міра этой области является разнообразіе видовъ: множество обезьянъ, слоны, тигры, носороги; множество ярко-окрашенныхъ птицъ и насѣкомыхъ.

Человѣкъ съ незапамятныхъ временъ приручилъ многихъ туземныхъ животныхъ Азіи и доселѣ пользуются ими. Каждая естественная область, на которыя мы расчленили Азію, имѣетъ своихъ прирученныхъ животныхъ, прекрасно приспособленныхъ къ природнымъ мѣстнымъ условіямъ; и зачастую лишь благодаря имъ и могла развиваться жизнь и культура въ данномъ районѣ. Для сѣвера Азіи самымъ важнымъ животнымъ является сѣверный олень; для центральной и отчасти западной Азіи—двугорбый верблюдъ и лошадь; точно такъ же въ центрально-азіатскихъ нагорьяхъ, въ особенности въ Тибетѣ, приручили яка, а въ южной тропической Азіи часто пользуются для перевозки тяжести и другихъ работъ ручными слонами.

Контрасты рельефа, климата и вообще природы азіатскаго материка создаютъ самыя разнообразныя условія для жизни и дѣятельности человѣка. Природныя условія различныхъ областей наложили неизгладимый отпечатокъ на человѣка и на его бытъ. Въ этомъ отношеніи Азія рѣзко отличается отъ другихъ частей Стараго Свѣта. Въ Европѣ обитаемы преимущественно страны съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ нѣтъ такихъ рѣзкихъ переходовъ и противоположностей въ природѣ. Точно такъ же и Африка, почти вся находящаяся въ жаркомъ поясѣ, не знаетъ такихъ крайностей, какія наблюдаются въ Азіи. Не вездѣ въ Азіи природа была одинаково щедра къ человѣку. Мѣстами она даетъ ему все съ избыткомъ и не требуетъ отъ него затраты большого труда; наоборотъ, въ другихъ случаяхъ она слишкомъ скупо раздаетъ свои дары, и человѣкъ долженъ напрягать всѣ свои духовныя и физическія силы, чтобы едва-едва обезпечить себѣ существованіе.

Совершенно естественно, что области, богатыя по природѣ, привлекаютъ къ себѣ болѣе плотное населеніе, страны же, обиженныя природой, населены крайне слабо. Лишь народы, ограничившіе свои потребности самымъ необходимымъ, народы, для которыхъ весь смыслъ существованія заключается въ борьбѣ за пропитаніе, могли осѣсть и ужиться въ этихъ областяхъ; бѣдная растительная и животная жизнь не позволяетъ здѣсь развиваться плотному населенію. Континентальныя, высокія плоскогорья обитаемы весьма мало, и по горному Тибету можно ѣхать цѣлыми недѣлями, не встрѣчая человѣческихъ поселковъ. Почти такъ же слабо заселены пустыни Ирана, Аравіи, накаленныя жгучими

лучами солнца. И полярныя тундры на сѣверѣ, скованныя льдомъ и закрытыя снѣгомъ большую часть года. Здѣсь на кв. киломъ. приходится менѣе одного человѣка.

Области, гдѣ становится возможнымъ земледѣліе, населены плотнѣе. Окраины Малой Азіи, Месопотаміи, западной Персіи, отдѣльныя части Аравіи, какъ Геджасъ и Іемень, Фергана, центральная Индія, окраины Индостана, долины Гималаевъ заселены на 1 кв. кил. 10—50 человѣкъ, въ среднемъ около 20 человѣкъ.

Области, гдѣ населеніе живетъ болѣе тѣсно, съ плотностью выше 50 чел., сравнительно немногочисленны. Но зато на этихъ сравнительно небольшихъ пространствахъ живетъ большая часть населенія Азіи. Къ такимъ областямъ относятся лишь Индія и Китай на материкѣ [1]), Японія и Ява на островахъ. Здѣсь плотность достигаетъ своего максимума и равна 200 и даже 300 чел. на 1 кв. кил., превосходя даже самыя населенныя страны Европы (Бельгія 240 чел.).

Китай.

Одной изъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ странъ Азіи можно назвать Китай, страну съ великимъ прошлымъ, стоявшую когда-то во главѣ азіатской культуры, но впослѣдствіи отставшую въ многовѣковой сонъ. Лишь теперь, и то весьма неохотно, Китай началъ перенимать европейскую культуру; поэтому въ Китаѣ мы можемъ наблюдать порой смѣсь древнѣйшаго прошлаго и послѣдніе результаты европейскихъ изобрѣтеній.

Китайцы справедливо считаются наиболѣе культурнымъ народомъ монгольской расы. Въ незапамятныя времена они переселились изъ бассейна Тарима, гдѣ уже успѣли перейти отъ кочевья къ земледѣлію. Трудно сказать, что побудило китайцевъ покинуть свою родину въ поискахъ новыхъ мѣстъ для поселенія; весьма вѣроятно, что одной изъ побудительныхъ причинъ было нашествіе песковъ, засыпавшихъ запятые китайцами оазисы. Въ XXIII вѣкѣ до Р. Хр. они обитали въ сѣверной части Куэнь-Луня Нянь-Шаня. Постепенно перешли они отъ кочевого образа жизни къ земледѣлію, и это послѣднее остается до нашего времени основнымъ ихъ занятіемъ.

Покидая насиженныя мѣста и передвигаясь къ востоку, китайцы должны были вступить въ борьбу съ туземцами, жившими на пути ихъ переселенія. Уже въ концѣ третьяго тысяче-

[1]) Въ упомянутыхъ двухъ областяхъ живетъ болѣе половины населенія всей Азіи (изъ 850 милл. человѣкъ — около 600 милл.).

лѣтія до Р. Х. китайцы заняли мѣста по верхнему и среднему Гоанхе (провинціи Канеу и Шенси), а за два столѣтія до нашей эры въ ихъ власти были всѣ земли сѣвернаго Китая къ востоку отъ 110 меридіана. Этотъ громадный промежутокъ времени былъ наполненъ войнами, лишь временами смѣнявшимися болѣе спокойными періодами.

Китайцы должны были выдержать упорную и продолжительную борьбу, чтобы покорить южный Китай. Въ то же время степныя племена постоянными набѣгами тревожили китайцевъ, то отнимая у нихъ владѣнія, то позволяя китайцамъ побѣдоносно подвигаться на сѣверъ. Лишь въ XIX вѣкѣ нашей эры закончилось формированіе громаднаго китайскаго царства въ тѣхъ предѣлахъ, какіе теперь существуютъ на картѣ.

Въ данное время собственно Китай занимаетъ страну округлой формы, ограниченную съ востока моремъ—отъ Ляодунскаго полуострова до Тонкинскаго залива. Его площадь равна 3,970,000 кв. килом. съ населеніемъ не менѣе 330 милліоновъ.

Вся страна рядомъ уступовъ спускается отъ центральныхъ нагорій къ Великому океану. Хребтами Фуцюанъ и Хуан она дѣлится на двѣ различныя по природѣ и строенію части, сѣверную и южную.

Сѣверная половина болѣе равнинна, хотя мѣстами усложнена разрывами и сбросами; южная перерѣзана съ запада на востокъ и въ другихъ направленіяхъ многочисленными складками. Огромная разница въ бытѣ и типичныхъ свойствахъ населенія сѣвернаго и южнаго Китая обусловливается различіями того и другого въ физико-географическомъ отношеніи. Въ сѣверномъ Китаѣ почву составляетъ лессъ, покрывающій мощнымъ слоемъ почти всю страну. Залежи лесса настолько толсты, что выравняли и сгладали въ значительной степени неровности рельефа страны, заполнивъ промежутки между горными складами. Толщи лесса имѣютъ мощность около 600 метровъ: вдоль рѣки Гоанхе и Хвейхо отвѣсные берега, вымытые въ лессѣ, поднимаются на высоту 150—200 метр. Матеріалъ для лесса дали обширныя нагорья центральной Азіи, откуда продукты разрушенія снесены вѣтромъ въ продолженіе многихъ милліоновъ лѣтъ въ Китайскую низменность. Лессъ представляетъ породу буровато-желтаго цвѣта, хорошо впитываетъ влагу и отличается высокимъ плодородіемъ. Характерно для него образованіе вертикальныхъ трещинъ, благодаря которымъ толщи его образуютъ системы ущелій, пещеръ и ходовъ: ими нерѣдко пользуются китайцы, какъ дорогами. Лессъ—все для сѣвернаго Китая; ему обязана почва своимъ плодородіемъ, своими баснословными урожаями. Онъ вноситъ жел-

товатой пылью въ воздухѣ, онъ окрашиваетъ воду рѣкъ въ желтый цвѣтъ и придаетъ всему пейзажу желтый колоритъ; въ немъ же нерѣдко китайцы за отсутствіемъ подъ руками другого подходящаго матеріала строятъ свои жилища, вырубая въ немъ цѣлыя деревни.

Совсѣмъ иную картину представляетъ южный Китай. Если сѣверный мы могли бы съ полнымъ правомъ назвать желтой страной, то южный вполнѣ заслужилъ названіе краснаго. Тамъ въ ландшафтѣ преобладаетъ желтый цвѣтъ, здѣсь значительныя пространства между горными складками сложены изъ красноватыхъ песчаниковъ и латеритовъ, образующихъ красноземъ.

Указанныя различія въ почвѣ въ такой по преимуществу земледѣльческой странѣ, какъ Китай, въ связи съ различіями климата и растительности должны были наложить свои слѣды на характеръ земледѣлія и бытъ сѣверныхъ и южныхъ китайцевъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ странѣ съ такой необыкновенно плодородной почвой, какъ лессъ, и благопріятными климатическими условіями, земледѣліе пріобрѣло важнѣйшее значеніе въ жизни народа, опредѣлило ходъ культуры и прямо или косвенно отразилось на характерѣ народа и его развитіи. Ни въ одной странѣ не относятся къ земледѣлію съ такимъ почтеніемъ, какъ въ Китаѣ. Земледѣлецъ въ представленіи китайца стоитъ выше, почетнѣе купца или ремесленника. Такой взглядъ на земледѣліе былъ въ Китаѣ еще въ глубокой древности; такимъ онъ остался и въ послѣднее время. Первымъ земледѣльцемъ былъ, какъ говорится въ древнѣйшемъ историческомъ сочиненіи Китая «Шукингѣ» (Китайская Лѣтопись), владѣтель Китая—Чинъ-нунъ, изобрѣвшій плугъ около 2700 г. до нашей эры. Около того же времени (въ 2600 г.) китайская императрица, Силлингъ-си, ввела разведеніе шелковичныхъ коконовъ. Съ тѣхъ поръ китайскіе императоры считались покровителями земледѣлія, а императрицы— покровительницами шелководства. Внѣшнимъ проявленіемъ этого были еще въ очень недавнее время ежегодно совершаемыя торжественныя процессіи, когда императоръ выходилъ, окруженный блестящей свитой придворныхъ, въ поле и проводилъ тамъ борозду плугомъ.

Хотя собственно Китай не использовалъ еще всей площади, пригодной для земледѣлія, однако неудобныхъ земель тамъ мало. Все, что возможно, утилизировано подъ пашни. Лишь въ среднемъ, гористомъ Китаѣ больше неудобныхъ земель. Въ странѣ преобладаетъ мелкое земледѣліе; большихъ земельныхъ участковъ нѣтъ вовсе; такіе участки, какъ въ 50—60 десятинъ, считаются уже большими имѣніями; по большей части китай-

скія поля напоминаютъ по величинѣ наши огороды. Они похожи на послѣдніе также и по способу обработки. Очень рѣдко (только для культуры риса) употребляютъ для полевыхъ работъ буйволовъ. Большей же частью китаецъ всѣ полевыя работы, включая сюда и вспахиваніе, производитъ руками. Важнѣйшее хлѣбное растеніе Китая—рисъ, который разводятъ вездѣ, гдѣ почва достаточно влажна. Въ южномъ и среднемъ Китаѣ онъ даетъ двѣ жатвы. Въ сѣверной части страны вмѣсто него разводятъ пшеницу, кукурузу, просо и другія растенія. Послѣ риса на первомъ мѣстѣ по значенію для питанія надо поставить стручковыя растенія, въ особенности бобы, пшеницу, ячмень, маисъ и др.

Китайца часто ставятъ въ примѣръ, какъ образцоваго земледѣльца. Дѣйствительно, онъ трудится на своемъ миніатюрномъ полѣ, не покладая рукъ.

Владѣя нерѣдко участками менѣе чѣмъ въ десятину, китаецъ умѣетъ, не истощая почвы, извлекать изъ нея пропитаніе для своей семьи въ теченіе цѣлаго года. Высокіе урожаи, получаемые имъ, объясняются не только высокими качествами почвы, но и умѣньемъ ее обрабатывать и удобрять. Китаецъ не сѣетъ свои растенія, а садитъ въ грядки, и, посадивши, не бросаетъ на произволъ судьбы, а въ теченіе всего вегетаціоннаго періода ухаживаетъ за каждымъ растеніемъ, окучиваетъ, поливаетъ его.

Несмотря, однако, на высокую культуру полей и высокіе урожаи, своего риса въ Китаѣ не хватаетъ для пропитанія 300 милліоннаго населенія, и ежегодно въ страну привозится рису на значительную сумму. Въ 1902 году было ввезено на 35 милл. руб., въ 1907 г. на 57 милл.

Изъ растеній, имѣющихъ значеніе для торговли, на первомъ мѣстѣ стоитъ чай, затѣмъ табакъ и сахарный тростникъ. Весь средній Китай занятъ плантаціями чая; пространство, занятое имъ, не менѣе 2 милл. кв. километр. «Чайными» провинціями считаются Хунанъ, Гупе, Кіансу, Фукіенъ, Чекіанъ, Нганхвей Квантунъ и Сечуанъ. Чайный кустъ даетъ весной зеленый чай, позже черный. Первый большею частью потребляется въ Китаѣ, второй же вывозится изъ страны, составляя вторую главную статью китайской торговли. Впрочемъ, до послѣднихъ лѣтъ, подъ вліяніемъ конкуренціи другихъ странъ, экспортъ чая падалъ. Въ 1897 году изъ Китая было вывезено чая на 50 милл. руб., въ 1899—на 47 милл., въ 1901 г. на 28 милл. р. Но съ 1900-хъ годовъ экспортъ вновь началъ расти; въ 1907 году вывезено чаю на 53 милл. руб. Главнымъ центромъ чайной торговли является Ханькоу, одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ городовъ Китая (800 тыс. жит.); вмѣстѣ же съ сосѣдними двумя городами, Вуча-

помъ и Ханіангомъ, онъ составляетъ громадный тройной городъ съ 1½ милліоннымъ населеніемъ.

Гораздо болѣе, чѣмъ чая, вывозится изъ страны шелка, который стоитъ на первомъ мѣстѣ въ экспортѣ (въ 1907 г. на 150 милл. рублей, 33% всего вывоза). Тутовое дерево разводятъ въ Китаѣ почти повсемѣстно, болѣе всего имъ занято земли въ Сечуанѣ, Шантунѣ, Чекіангѣ, Кіангсу и Квантунѣ. Тутовое дерево разводятъ китайскіе крестьяне около своихъ домовъ и на поляхъ рядомъ съ рисомъ. Но не одни полезныя растенія культивируетъ на своихъ поляхъ китаецъ; среди нихъ есть и такія, которыя приносятъ ему несомнѣнный вредъ; это преимущественно растенія, дѣйствующія сильно на нервную систему. Какъ извѣстно, китайцы пристрастны къ куренію опіума; этой страстью заражены какъ высшіе классы, такъ и простой народъ. Въ провинціяхъ Юннанѣ и Сечуанѣ разводится много мака, незрѣлыя головки котораго даютъ сгущенный сокъ—опіумъ. Но туземнаго опіума мало для курильщиковъ-китайцевъ. Его привозятъ въ страну извнѣ и въ импортѣ онъ занимаетъ четвертое мѣсто. Въ 1907 году опіума привезено на 50 милл. рублей. Нѣтъ надобности доказывать, насколько губительно отражается на китайцахъ эта привычка. Знатоки Китая считаютъ, что возрожденіе Китая невозможно, пока будетъ распространено куреніе опіума; физически и духовно человѣкъ, курящій опіумъ, и нація вырождаются. Несмотря на строгія запретительныя мѣры, куреніе опіума до сихъ поръ не прекращается.

Китайцы, за цѣлыя тысячелѣтія жизни въ странѣ, воздѣлывая почву, разрабатывая участки подъ поля, сильно измѣнили, естественно, первоначальный видъ своей страны. Чѣмъ больше плотность населенія въ какой-либо странѣ, тѣмъ сильнѣе проявляются измѣненія въ природѣ, произведенныя человѣкомъ. Въ Китаѣ, гдѣ плотность въ среднемъ равна 83 чел. на 1 кв. кил., а мѣстами поднимается до 200 и даже 300 чел., этотъ географическій законъ сказывается особенно ярко. Лишь склоны горъ, тамъ, гдѣ плотность слабѣе, покрыты деревьями и кустарниками. Лѣснаго хозяйства въ странѣ вовсе нѣтъ. Точно такъ же и дикія животныя почти отсутствуютъ, давно уже разогнанныя и уничтоженныя человѣкомъ. Отсутствіе пастбищъ и луговъ не позволяетъ китайцамъ держать крупныхъ домашнихъ животныхъ, поэтому мяса китайцы ѣдятъ мало. Можно разводить лишь такихъ животныхъ, которыя питаются отбросами и остатками человѣческой пищи, именно свиней; они-то, да еще рыба и птица и составляютъ обычное мясное блюдо китайцевъ. Привязанность китайцевъ къ землѣ и связаннымъ съ нею промысламъ, воспитан-

пая и привитая тысячелѣтіями, не могла не отразиться на различныхъ сторонахъ ихъ духовной и матеріальной жизни. Земледѣлецъ, прикрѣпленный къ своему клочку земли, обнаруживаетъ вездѣ больше постоянства и консерватизма, чѣмъ люди другихъ занятій, связанныхъ съ перемѣной мѣста и болѣе подвижныхъ. Этой причиной, а также продолжительной обособленностью Китая, отчужденностью его отъ сношеній съ другими странами, объясняется, главнымъ образомъ, консерватизмъ китайцевъ.

Раньше это была страна развитой культуры. Задолго до европейцевъ китайцы знали употребленіе компаса, пороха; умѣли выдѣлывать бумагу, фарфоръ и печатать книги. Но затѣмъ, лишенная сношеній съ другими народами, страна впала въ продолжительный застой. Наступила пріостановка въ движеніи впередъ, и началось даже попятное движеніе. Мало зная о томъ, что дѣлается, какъ идетъ жизнь внѣ ихъ страны, китайцы увѣрились, что ихъ культура, ихъ жизнь—лучшая изъ возможныхъ, и привыкли смотрѣть на все иноземное, въ томъ числѣ и на иноземцевъ, свысока, съ презрѣніемъ. Формы жизни, личной и общественной, закрѣпленныя обычаями и религіозными установленіями, сдѣлались мало подвижными, установленными разъ навсегда, не подлежащими пересмотру. На все новое китаецъ привыкъ смотрѣть съ нескрываемымъ недовѣріемъ.

Рис. 1. Китаянка.

Все старое онъ цѣнитъ прежде всего потому, что оно старо. Этотъ консерватизмъ китайцы впитываютъ въ себя съ дѣтства. Хотя китайцы и цѣнятъ образованіе, оно сводится все къ изученію

древнихъ классиковъ, застывшихъ и отжившихъ формъ языка. Цѣлые годы китаецъ тратитъ на то, чтобы выучить наизусть тысячи страницъ авторовъ, и не пріучается къ самостоятельной мысли. Науки въ нашемъ смыслѣ слова тамъ нѣтъ. Критика и анализъ того, что изложено въ древнихъ книгахъ, недопустимы. Это находится въ связи съ высоко развитымъ въ Китаѣ культомъ предковъ. Преданія отцовъ и предковъ священны. Почитаніе отца и старшихъ главная и важнѣйшая обязанность каждаго. За оскорбленіе родителей полагаются тяжкія наказанія до смертной казни включительно. Предкамъ воздаются божескія почести или приносятся жертвы. Любой китаецъ въ знаніи генеалогической таблицы могъ бы заткнуть за поясъ европейскихъ аристократовъ, кичащихся своимъ происхожденіемъ.

Главныя религіи въ Китаѣ—конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ. Всѣ три религіозныя ученія въ чистомъ видѣ мало доступны простому китайскому народу, который беретъ отъ нихъ главнымъ образомъ внѣшнюю сторону—обрядность. Практически-философское конфуціанство слилось съ существовавшимъ издавна въ Китаѣ культомъ предковъ. Практическая мораль и многочисленный рядъ правилъ житейскаго обихода опредѣляютъ семейную, общественную и государственную жизнь и опредѣляютъ все поведеніе китайца до мельчайшихъ подробностей. Такъ возникли «китайскія церемоніи», ихъ условныя формы общежитія, которыя кажутся такими странными и ненужными европейцу. Но къ чисто религіознымъ вопросамъ китаецъ относится довольно равнодушно, можетъ молиться по обрядамъ каждой религіи и ни къ одной не примыкать исключительно. Только одни духовныя лица хранятъ въ чистомъ видѣ свое вѣроученіе и завѣты своей религіи; впрочемъ, въ конфуціанствѣ не существуетъ даже особаго сословія духовенства. До половины XVIII вѣка въ Китаѣ существовали общіе храмы всѣхъ трехъ религій и многія божества буддистовъ почитаются и приверженцами Конфуція на ряду съ богами даосистовъ. Даосизмъ—древняя религія, возникшая въ Китаѣ, въ позднѣйшее время приняла въ себя много отъ индійскаго буддизма.

Консерватизмъ и рутина характеризуютъ китайскую промышленность. Большинство издѣлій, вырабатываемыхъ въ Китаѣ, отличаются высокими качествами и охотно раскупаются въ Европѣ, но въ изготовленіи этихъ предметовъ также не замѣтно улучшеній и прогресса; они вырабатываются такимъ же путемъ, такими же средствами, какъ много лѣтъ назадъ. Относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ промышленности можно сказать, что они болѣе не находятся на прежней высотѣ. Лакированныя, фарфо-

ковыя, бронзовыя и эмалированныя издѣлія приготовляются теперь въ большомъ числѣ и лучшаго качества въ Японіи, чѣмъ въ Китаѣ. Сохранила свое прежнее значеніе лишь выработка бумаги и рѣзьба по дереву и слоновой кости. Бумаги вывозится изъ страны болѣе, чѣмъ на 4½ милл. Китайцы неохотно переходятъ къ механическому производству и машинамъ. Поэтому и горное дѣло не получаетъ должнаго развитія, хотя страна изобилуетъ полезными ископаемыми.

Къ торговлѣ китайцы обнаруживали еще въ древности большую склонность. Еще во времена Римской Имперіи китайскія шелковыя ткани цѣнились очень высоко. Въ средніе вѣка китайскіе корабли уже плавали до Индіи и до Малайскаго архипелага. Торговыя сношенія внутри страны затруднены плохимъ состояніемъ дорогъ.

Шоссе очень мало, и они въ плохомъ состояніи. Желѣзныхъ дорогъ въ большей части страны нѣтъ. Поэтому главными путями сообщенія являются крупныя рѣки; изъ нихъ Янцыцзянъ наиболѣе оживленная по торговлѣ рѣка Китая (5200 килом.); большимъ оживленіемъ и широко развитымъ судоходствомъ отличается и Сикіангъ. Рѣки сѣвернаго Китая, наоборотъ, причиняютъ не мало горя китайцамъ, особенно Гоанхе—«печаль и горе Китая». За историческую эпоху она десять разъ измѣняла направленіе теченія, при чемъ каждый разъ это сопровождалось огромными разливами и наводненіями, всегда съ человѣческими жертвами Вслѣдствіе измѣнчивости теченія и большихъ отмелей въ устьѣ, Гоанхе неудобна для судоходства. Въ глубокой древности китайцы для развитія внутренней торговли начали проводить каналы, которые, на ряду съ рѣками, дѣлали возможнымъ передвиженіе грузовъ. Но теперь каналы эти въ большинствѣ случаевъ представляются въ жалкомъ видѣ; даже самый грандіозный изъ нихъ, Императорскій, пришелъ въ упадокъ, и для приведенія его въ порядокъ ничего не предпринимается.

Желѣзнодорожныя линіи въ Китаѣ развиваются очень медленно, вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ нежеланія администраціи вводить «новшества», неорганизованности капиталовъ и т. д. Строится желѣзная дорога Тонкинь-Юннань, на которую дана концессія около 20 лѣтъ тому назадъ. Быстрѣе были проведены и открыты двѣ линіи въ сѣверномъ Китаѣ; одна изъ нихъ соединяетъ Шанхай съ Сучу и Нанкиномъ, другая Пекинъ съ Тяньцзиномъ и Мукденомъ. Всего въ Китаѣ 8.700 килом. желѣзныхъ дорогъ и около 40 тыс. килом. телеграфныхъ линій. Передвиженіе на сѣверѣ совершается преимущественно на лошадяхъ, мулахъ, верблюдахъ и ослахъ, или верхомъ или въ палаикинахъ

на спинѣ животнаго. Въ гористыхъ частяхъ страны переѣзды затруднительны. Отъ плохихъ путей сообщенія сильно страдаетъ внутренняя торговля.

Внутреннее устройство государства также оставляетъ желать многаго.

Китай до послѣднихъ лѣтъ былъ абсолютной неограниченной монархіей. «Сынъ неба», богдыханъ, правилъ страной неограниченно; конечно, фактически онъ находился подъ вліяніемъ ближайшихъ своихъ совѣтниковъ. Вся страна была раздѣлена на провинціи, во главѣ которыхъ стояли генералъ-губернаторы и вице-короли.

Послѣдніе формально находились въ зависимости отъ пекинскаго правительства, фактически же они пользовались почти полной независимостью. Чиновники, высшіе и низшіе, и до сихъ поръ отличаются подкупностью; искать справедливости у нихъ простому народу нечего. Народъ скорѣе боится чиновниковъ, чѣмъ уважаетъ. Гнетъ чиновничества нерѣдко вызываетъ мятежи, укрощаемые съ большой жестокостью. Революціонное движеніе въ первое десятилѣтіе настоящаго вѣка и общее недовольство существовавшимъ режимомъ привело въ 1911 году къ перемѣнѣ образа правленія. Въ 1912 году императоръ отрекся отъ престола, а въ слѣдующемъ году Китай былъ объявленъ республикой, первымъ президентомъ которой былъ избранъ Юань-Шикай, популярный государственный дѣятель Китая. Президентъ избранъ на 5 лѣтъ. Китай въ настоящее время переживаетъ переходную стадію, такъ какъ всѣ государственныя и административныя учрежденія реформируются по-европейски. Провинціальные администраторы подчинены центральной власти. Собственно Китай раздѣленъ на 18 провинцій (шэнъ) съ генералъ-губернаторами (ду-ду) во главѣ.

Внѣшняя торговля Китая находится большей частью въ рукахъ иностранцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и др. До 1840 года Китай былъ недоступенъ для европейскихъ коммерсантовъ, потому что былъ воспрещенъ доступъ европейскихъ пароходовъ въ китайскіе портовые города, за исключеніемъ Кантона. Въ 1840 году европейцамъ удалось получить право производить торговлю въ такъ называемыхъ договорныхъ городахъ: Амой, Фучжоу, Шанхай; въ 1858 году были присоединены къ списку «открытыхъ» городовъ цѣлый рядъ другихъ—Ньючуанъ, Чифу, Ханькоу, Кіончжоу и др. Къ 1908 году всѣхъ договорныхъ портовъ было уже 38.

Соотвѣтственно росли и обороты внѣшней китайской торговли; Китай невольно и неохотно втягивался въ постоянныя коммерче-

кія сношенія съ промышленнымъ Западомъ и Соединенными Штатами.

Въ 1900 году въ китайскихъ портовыхъ городахъ жило около 20 тысячъ европейцевъ; во всѣхъ городахъ насчитывалось 996 иностранныхъ фирмъ: 424 англійскихъ, 212 японскихъ, 120 германскихъ, 82 французскихъ, 81 американская, 21 русская, 16 португальскихъ и 40 прочихъ государствъ.

Въ 1906 году обширный оборотъ всѣхъ гаваней выразился крупной суммой, равной 1 милліарду рублей, при чемъ на вывозъ падало 390 милл. р., на ввозъ 627 милл. р.

По размѣрамъ экспортной торговли на первомъ мѣстѣ стоитъ Кантонъ (больше 50 милл. р.), самый крупный городъ Китая, съ которымъ успѣшно соперничаетъ въ торговлѣ другой населенный городъ страны—Шанхай (650 тыс. жит.).

Крупныхъ городовъ вслѣдствіе плотности населенія въ Китаѣ очень много; насчитываютъ около 40 городовъ съ населеніемъ каждый свыше 100 тысячъ. Кромѣ упомянутыхъ, многолюдны и важны въ странѣ слѣдующіе центры: столица Китая—Пекинъ (1.600 тыс. жит.), Сингань (1 милл.), Чангъ-чу, Тяньцзинъ, Фучу и Чунжинъ. съ населеніемъ въ каждомъ болѣе ½ милліона, Су-чу, Гангъ-чу и Нанкинъ.

Индія.

Трудно найти другую страну, которая была бы такъ изолирована отъ сосѣднихъ областей по природѣ, какъ Индія. На сѣверѣ высочайшая стѣна Гималаевъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, отдѣляетъ отъ высокихъ и пустынныхъ нагорій Азіи, на с.-з. Сулеймановы горы ограничиваютъ Индію отъ Иранскаго плоскогорья; цѣпь Хазія, сравнительно невысокая, отдѣляетъ Индостанъ отъ Бирмы и Индо-Китая. На сѣверѣ и западѣ отъ Индіи лежатъ страны съ иной природой и особыми условіями быта человѣка.

Индостанъ, лишенный съ юга значительныхъ острововъ, былъ мало доступенъ и со стороны океана до эпохи развитія оживленныхъ торговыхъ сношеній и европейской колонизаціи. Берега океана не гостепріимны, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, какъ гавани Бомбея, Мадраса и устья Инда, Ганга, гдѣ съ большимъ трудомъ удалось сдѣлать доступной для судовъ Калькутту. Малодоступными могутъ считаться въ особенности берега Малабарскій на западѣ и Коромандельскій и Орисса на востокѣ.

Замкнутая со стороны суши горами, съ юга глубокимъ океаномъ, страна представляетъ много оригинальнаго и разнообразнаго въ природѣ и бытѣ населенія. Индія -особый міръ, огромный по размѣрамъ площади и по количеству населенія, съ особой, самостоятельной культурой. По пространству она равна всей Западной Европѣ, а населеніе ея почти вдвое болѣе, чѣмъ во всей Россіи (болѣе 300 милл.). Индія заключаетъ въ себѣ какъ обширныя низменности, такъ и огромныя плоскогорья и склоны высокихъ горъ.

Полуостровъ состоитъ изъ горной страны и большого базальтоваго плато Декана, обрывающагося къ западу Западными Гатесами, къ Бенгальскому заливу Восточными Гатесами. По характеру своего сложенія Индостанъ болѣе напоминаетъ Африку, чѣмъ Азію, къ которой онъ прилегаетъ. Деканъ наклоненъ къ востоку; въ этомъ же направленіи его бороздятъ и рѣчныя долины, по которымъ текутъ рѣки Магаради и Годаверы.

Сѣверная низменность, въ противоположность Декану, по характеру своей природы составляетъ часть Азіи. По происхожденію она принадлежитъ къ новымъ образованіямъ. Въ эпоху, предшествовавшую современной, именно въ третичную, между Гималаями и Деканомъ было море. Теперь низменность образована наносами, принесенными съ Гималайскихъ горъ многочисленными потоками. Западная часть низменности орошается Индомъ съ его многочисленными въ верхнемъ теченіи притоками. Индъ протекаетъ по областямъ съ бѣдной природой; восточныя рѣки низменности, Гангъ и Брамапутра, орошаютъ равнины, гдѣ мощь индійской флоры и фауна проявляется всего ярче. Гангъ, самая важная для населенія рѣка Индостана, хотя и короче Брамапутры и Инда, орошаетъ вмѣстѣ съ своими притоками бо́льшую площадь. Рѣки, вливающіяся въ Гангъ, большею частью также зарождаются въ Гималаяхъ. Изъ нихъ наиболѣе важны Джампа и Гогра.

Климатъ Индостанской низменности и Декана находится въ зависимости отъ правильно чередующихся вѣтровъ—муссоновъ, дующихъ полгода съ материка и полгода съ моря, точнѣе съ юго-востока Индійскаго океана, на Индостанъ. Самый холодный мѣсяцъ январь и декабрь (на югѣ), но и онъ имѣетъ 22– 25° тепла; самые жаркіе мѣсяцы—на с.-з. іюнь и іюль, въ большей части Индіи май, а на югѣ апрѣль: тогда температура воздуха въ среднемъ 29 –30°. Вездѣ даетъ сильно себя чувствовать лѣтняя жара. Въ особенности тягостны бываютъ періоды, когда дуютъ сухіе, жгучіе вѣтры; въ такіе дни даже утромъ термометръ показываетъ 35°; а днемъ жара доходитъ до 49°. По-

добная жара съ трудомъ выносится и туземцами, которые закрываютъ свои дома съ восходомъ солнца и двери прикрываютъ плетенками, смачиваемыми водой. Муссоны регулируютъ выпаденіе осадковъ. Отъ дождей, сопровождающихъ наступленіе лѣтняго муссона, зависитъ урожай и благополучіе многихъ милліоновъ людей. Особенно много дождей выпадаетъ въ Индіи тамъ, гдѣ лѣтній муссонъ можетъ подниматься въ горы; это—склоны Гималаевъ, горы Казія, все западное побережье къ югу отъ Сурата. Болѣе всего дождей выпадаетъ въ Черрапунджѣ по южному склону горъ Казія—1.200 сантим., т.-е. 20 разъ болѣе, чѣмъ въ средней Россіи.

Деканское плоскогорье сравнительно бѣдно осадками; здѣсь ихъ выпадаетъ немногимъ болѣе, чѣмъ у насъ, а въ пустынѣ Тарръ, къ востоку отъ Инда, и въ Раджпутана количество осадковъ спускается до 100 миллим.

Растительный покровъ Индіи поэтому очень разнообразенъ. За исключеніемъ сѣверо-западной части полуострова, онъ имѣетъ тропическій характеръ. Бенгалія и Нижній Ассамъ покрыты смѣшанными лиственными лѣсами; въ дельтѣ Ганга растутъ древовидные камыши, бамбуки, тростники и высокія травы. Склоны Гималаевъ покрыты влажными тропическими лѣсами, окаймленными снизу полосой джунглей. Большая часть Декана саванны, т.-е. покрыты степными травами съ рѣдкими деревьями; настоящихъ лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ.

Міръ животныхъ, несмотря на борьбу съ нимъ человѣка, въ Индіи еще богатъ. Здѣсь можно встрѣтить какъ чисто африканскія формы, такъ и виды, свойственные только Индостану. Мѣстами встрѣчается и теперь бенгальскій тигръ; вездѣ можно встрѣтить индійскаго слона,—обычное тамъ вьючное животное; въ лѣсахъ водятся кабаны, буйволы, обезьяны; въ саваннахъ—индійскій носорогъ; южной Индіи свойственны нѣсколько видовъ ядовитыхъ змѣй, изъ которыхъ особенно опасна для человѣка—очковая змѣя: отъ укусовъ послѣдней ежегодно умираетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ южной Индіи и на Цейлонѣ нѣсколько своеобразныхъ формъ, которыя не встрѣчаются въ остальной Индіи. Особенно интересны такіе виды, которые живутъ также и на восточно-африканскихъ и малайскихъ островахъ, какъ, напр., лемуры и птицы-носороги. О близкой связи индійской фауны съ африканской свидѣтельствуютъ такія формы какъ леопардъ, болотная рысь, гепардъ, полуобезьяны и т. д.

Богатый по природѣ Индостанъ имѣетъ разнообразное и огромное по численности населеніе. Рѣдко гдѣ можно найти страну

съ такимъ своеобразнымъ и разнохарактернымъ населеніемъ. Оно подраздѣляется на сотни различныхъ племенъ.

Здѣсь перемѣшаны и темнокожія, и свѣтлыя расы, малорослые и крупные народы; не меньше разнообразія и въ степеняхъ культуры: Индія давала и даетъ пріютъ и совершенно дикимъ племенамъ, какъ нѣкоторые народы изъ дравидской группы, и высоко-культурнымъ народамъ, какъ индусы. Роскошная тропическая природа съ раннихъ поръ притягивала сюда и теперь продолжаетъ привлекать болѣе сѣверныя племена.

Первобытными обитателями Индостана нужно считать темнокожіе народы, которыхъ нерѣдко объединяютъ подъ названіемъ коларійскихъ племенъ.

Позже они были оттѣснены болѣе сильными и развитыми пришельцами и въ данное время обитаютъ въ горныхъ округахъ Бенгаліи и сѣверо-западныхъ областяхъ. Вторымъ элементомъ, заселившимъ Индію, были такъ наз. теперь «южно-индійскія народности», дравидійскія, какъ тамилы, телугу и имъ подобныя племена. Третьимъ элементомъ являются арійцы-индусы, живущіе теперь въ большой части Индостана, въ Бенгаліи, Пенджабѣ, Раджпутанѣ, Гуджератѣ, с.-з. Индіи и въ западныхъ Гатесахъ. Литературные памятники древнѣйшихъ временъ говорятъ намъ, что индусы явились въ Индію, какъ скотоводческій народъ, съ Памира около XX вѣка до Р. Хр. и первоначально осѣли въ Пенджабѣ, откуда они покорили сѣверную Индію. Страна эта неоднократно становилась ареной борьбы различныхъ народовъ; болѣе сильные завоеватели покоряли побѣжденныхъ, оттѣсняли ихъ. Индусы покорили первобытныхъ обитателей, но затѣмъ сами испытали нашествіе завоевателей съ сѣвера.

Ими были монгольскія племена, которыя не одинъ разъ спускались въ Индостанскую низменность. Монголы овладѣли Пенджабомъ, въ XIII в. тюркскія племена заняли сѣверо-западную область Ганга, и затѣмъ цѣлый рядъ монгольскихъ завоевателей постепенно занялъ всю сѣверную Индію. Въ XVI вѣкѣ сѣверная Индія представляла объединенное, обширное и нѣкоторое время, страшное для своихъ сосѣдей монгольское государство. Но владычество сѣверныхъ пришельцевъ обычно не было продолжительнымъ; жаркій климатъ Индіи оказывалъ свое вліяніе на народы, понижая способность ихъ къ труду и къ сопротивленію другимъ завоевателямъ.

Кромѣ упомянутыхъ уже народовъ, въ Индію переселились персидскіе арійцы, или парсы, арабы и др. Такимъ образомъ, населеніе Индостана смѣшанное, хотя преобладающимъ народомъ являются индусы. Точнаго народосчисленія Индостана еще не

произведено, и численность населенія приводится приближенно. По даннымъ 1911 г., въ Индіи живетъ 312 милл. жителей, т.-е. болѣе половины населенія всей Европы и въ 2 раза болѣе, чѣмъ во всей Россіи; изъ нихъ индусовъ 232 милл., дравидовъ—62, сингалезовъ—68, тамиловъ—18, монгольскихъ индійцевъ 12 милл. и т. д. Физическіе признаки различныхъ народностей нерѣдко настолько смѣшанны, что по нимъ однимъ невозможно установить группировку населенія. Европейцевъ живетъ сравнительно очень мало, всего около 400 тысячъ, несмотря на то, что португальцы явились сюда еще въ концѣ XV в., а голландцы, французы и англичане стали переселяться сюда съ начала XVII столѣтія.

Англичане вначалѣ преслѣдовали только торговые интересы, и главная роль принадлежала Ость-Индской компаніи. Но съ половины XVIII столѣтія англичане завоевываютъ Бенгалію, принуждаютъ французовъ отказаться отъ ихъ владѣній въ Индіи, и затѣмъ одна область за другой переходитъ во власть англичанъ. Въ 1857 году произошло возстаніе сипаевъ, противъ европейскаго владычества, что принудило Ость-Индскую компанію передать пріобрѣтенныя ею владѣнія британской коронѣ. Королева Великобританіи приняла титулъ индійской императрицы; для управленія страной былъ назначенъ вице-король.

Но и въ настоящее время не вся Индія принадлежитъ британскому правительству; кромѣ непосредственно англійскихъ колоній или провинцій, тамъ находится рядъ вассальныхъ государствъ, находящихся подъ англійскимъ протекторатомъ. Таковы нѣкоторыя владѣнія въ области англійскихъ провинцій Бенгаліи, Мадрасѣ, Бомбеѣ, Раджпутанѣ и т. д., туземныя государства Барода, Гайдерабадъ, Майсуръ, Кашмиръ, Бихэръ, государства Центральной Индіи и т. д. Такихъ вассальныхъ владѣній и государствъ насчитывается до 300 съ населеніемъ свыше 70 милл. Они управляются собственными князьями, раджами и магараджами. Одни платятъ дань англійскому правительству, другія свободны отъ нея, третьи обязаны содержать англійскіе гарнизоны.

Первоначально воинственный характеръ арійцевъ-индусовъ теперь совершенно утраченъ индусами, живущими въ Индостанской низменности; богатая природа, плодородная почва сдѣлала изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ и привила имъ мягкость характера и лѣнивое добродушіе. Наиболѣе типичной особенностью населенія является развитіе кастоваго духа. Все населеніе дѣлится по происхожденію и занятіемъ на касты. Въ древности такихъ кастъ было лишь четыре: жрецы (брамины), воины (кшатріи), земледѣльцы (вайсіи) и покоренные туземцы (судра); эти касты почти исчезли, зато возникъ цѣлый рядъ другихъ. Высшею кастой

остались попрежнему брамины, свѣтлокожіе индусы: затѣмъ идутъ земледѣльцы раджпуты; далѣе джаты, къ которымъ принадлежитъ главная масса сельскаго населенія нѣкоторыхъ областей, и т. д. Есть касты писцовъ и ученыхъ, торговцевъ хлѣбомъ и множество низшихъ ремесленныхъ каст (всего болѣе 1000 кастъ). Касты представляли собой нѣчто неподвижное, замкнутое, омертвѣвшее. Происхожденіе опредѣляло и родъ занятій; общеніе, родство лицъ различныхъ кастъ строго каралось. Буддизмъ, получившій распространеніе въ Индіи, перетасовалъ и перепуталъ весь стройный и замкнутый институтъ кастъ, но на мѣстѣ однѣхъ старыхъ возникли другія новыя. Лишь теперь, съ вторженіемъ въ страну европейскаго вліянія, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, развитіемъ школъ, касты начинаютъ терять свое значеніе. Лица различныхъ кастъ различаются другъ отъ друга прежде всего по одеждѣ; легче всего узнать браминовъ, которые носятъ тройный шнуръ черезъ плечо.

Конечно, не случайностью можно объяснить, что въ Индіи зародились и окрѣпли двѣ великія религіи, сдѣлавшіяся международными, именно—браманизмъ и буддизмъ. Обѣ эти религіи носятъ на себѣ отпечатокъ индусскаго національнаго характера, развившагося въ свою очередь подъ вліяніемъ богатой индусской природы. Въ той и другой религіи одной изъ яркихъ особенностей нужно считать индусское вѣрованіе въ переселеніе душъ. Почти $^3/_4$ населенія исповѣдуетъ браманизмъ (207 милл.), много также приверженцевъ исламъ (62 милл.), сравнительно немного буддистовъ 3,5 милл.; число язычниковъ не удается установить съ достаточной точностью. Въ связи съ древними религіями находилось прежнее искусство индусовъ, достигшее замѣчательнаго расцвѣта, но теперь упавшее. Особенно ярко была развита литература и архитектура; множество храмовъ и пагодъ индусской постройки до сихъ поръ встрѣчается въ городахъ.

Индія—одна изъ наиболѣе населенныхъ областей не только Азіи, уступая въ ней лишь Китайской низменности, но и всего свѣта. При разнообразіи природы и жизненныхъ условій человѣка, плотность населенія варіируетъ очень значительно. Здѣсь на 1 кв. кил. приходится въ среднемъ 81 человѣкъ; плотность въ англійскихъ владѣніяхъ значительно большая—именно 110 чел., а въ туземныхъ государствахъ она равна лишь 41 чел. Наибольшую плотность населенія мы находимъ въ мѣстахъ съ богатой природой, имѣющихъ ровный тропическій климатъ, обильное орошеніе и плодородную почву. Таковы—Бенгалія, восточное побережье близъ Мадраса, гдѣ на 1 кв. киломъ. приходится 200 и даже 300 человѣкъ.

Индія продолжаетъ, несмотря на большую плотность населенія, быть земледѣльческой страной: важнѣйшею отраслью народнаго хозяйства Индіи является земледѣліе. Съ этой стороны между нею и нашей родиной, замѣчается большое сходство. Въ Ассамѣ сельскіе жители составляютъ 97% всего населенія, а для всей Индіи деревенское населеніе равно 61%. Въ послѣдніе

Рис. 2. **Индусскіе принцы.**

десятилѣтія, правда, замѣчается, какъ и у насъ, болѣе быстрый ростъ городского населенія, число городскихъ жителей за періодъ съ 1891 г. по 1901 г. увеличилось на 7,3%, что объясняется развитемъ промышленности и путей сообщенія.

Характерной чертой уклада сельской жизни и въ Индіи является община (грама), еще болѣе сближающая индусскаго крестья-

шина съ русскимъ. Грама, или община, владѣетъ землею, имѣетъ право передѣла ея и отчужденія; она развита, главнымъ образомъ, у арійскихъ племенъ. Въ Индіи такая «грама» существуетъ на-ряду съ патріархальной семейной общиной. Судьбы русской и индусской общины также обнаруживаютъ сходство: быстрый приростъ населенія и вызываемое имъ уменьшеніе размѣра землевладѣнія способствуютъ распаденію общины и переходу къ другимъ формамъ владѣнія.

Многочисленное населеніе Индіи можетъ жить отъ земли лишь при условіи тщательной обработки почвы и использованіи всякаго пригоднаго клочка земли; поэтому насъ не удивитъ тотъ фактъ, что въ Индостанской низменности обработано 90% всей площади (въ Россіи въ центр. части около 40%); около $^1/_5$ всей обработанной площади орошается искусственно. Наиболѣе важными разводимыми растеніями являются рисъ, который здѣсь даетъ иногда двѣ жатвы въ годъ, просо и пшеница; разведеніе послѣдней съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе размѣры, и она теперь занимаетъ видное мѣсто въ экспортной торговлѣ. Не менѣе важно разведеніе мака, изъ котораго добывается опій,—послѣдній въ торговлѣ Индіи занимаетъ очень важное мѣсто. Земледѣліе Индіи отражаетъ на себѣ требованія англійской промышленности; такъ, раньше здѣсь много разводилось индиго, его площадь теперь сокращается, такъ какъ въ промышленности завоевали себѣ мѣсто минеральныя краски, зато замѣчается быстрый ростъ площади подъ прядильными растеніями—хлопкомъ и джутомъ, которыхъ вывозится изъ страны на огромныя суммы—200 милл. и 350 милл. руб. (въ 1913-14 годахъ). Точно также растетъ и культура чая, принявшая особенно крупные размѣры въ послѣднія десятилѣтія. Теперь по экспорту чая Индія первая страна на земномъ шарѣ.

До водворенія здѣсь европейцевъ, въ Индіи процвѣтала кустарная и ремесленная промышленность, направленная на изготовленіе тканей, мѣдныхъ издѣлій и т. д. Ввозъ англійскихъ фабричныхъ товаровъ убилъ эти отрасли промышленности. Англичане же основали здѣсь фабрики и заводы; теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., близъ Бомбея, Калькутты, можно видѣть десятки крупныхъ мануфактуръ, шерстяныхъ фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ опій и лакъ. Конечно, существующая мѣстная промышленность не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія; Индія еще долгое время будетъ служить рынкомъ для сбыта англійскихъ фабрикатовъ. Въ 1913—14 году сюда было ввезено товаровъ болѣе чѣмъ на 1 милліардъ руб. Жигель Индіи не менѣе, чѣмъ мы, нуждается теперь въ разнообразныхъ пред-

метахъ фабричнаго производства. Болѣе всего ввозится хлопчатобумажныхъ тканей, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, сахара, керосина, шерстяныхъ тканей, машинъ и т. д.

Сравнительно слабо развито въ Индіи горное дѣло, между тѣмъ страна еще въ древности славилась своими драгоцѣнными камнями (алмазы въ Гайдарабадѣ); теперь англичане энергично принялись за разработку каменнаго угля (въ 1913 году на 37 милл. р.), марганцевыхъ рудъ, золота и т. д.

Для развитія промышленности и оживленія торговли англичане провели въ Индіи довольно густую сѣть желѣзныхъ дорогъ,

Рис. 3 **Индусская пагода.**

соединивъ ими крупные города и населенныя области, хорошо организовали почтовыя, телеграфныя и др. сообщенія. Желѣзнодорожной колеи въ Индіи около 47 тыс. килом., т.-е. протяженіе ихъ теперь больше длины экватора.

Всѣ эти нововведенія, это вторженіе европейской культуры въ патріархальный складъ жизни прежняго индуса способны въ сравнительно короткое время измѣнить вѣками и тысячелѣтіями выработывавшіеся обычаи и характеръ народа; уже и теперь нѣкоторыя самобытныя черты быта туземнаго населенія отходятъ

въ область преданій; индусъ принужденъ, силою обстоятельствъ, усваивать многое изъ европейской культуры; не ко всѣмъ новшествамъ относится онъ доброжелательно; «новая», европейская культура проводится англичанами сплошь и рядомъ слишкомъ прямолинейно, съ безцеремоннымъ нарушеніемъ старыхъ порядковъ. Уже одно это способно было зародить въ индусахъ недоброжелательное чувство къ европейцамъ и въ частности къ англичанамъ. Послѣдніе сбостряли отношенія еще и тѣмъ, что расхищали богатства страны, считая себя полными хозяевами ея, и съ презрѣніемъ относились къ туземцамъ, какъ къ низшей расѣ, которую можно и должно эксплуатировать. Поэтому нерѣдко въ Индіи вспыхиваютъ возстанія противъ англичанъ; индусы начинаютъ объединяться въ чувствѣ протеста противъ вторженія европейцевъ въ ихъ жизнь и недоброжелательства къ пришельцамъ, чуждымъ имъ по духу и культурѣ.

Высокая плотность населенія въ Индіи въ связи съ историческимъ прошлымъ вызвала еще въ древности существованіе большихъ городовъ. Хотя, какъ мы видѣли, процентъ городского населенія и не великъ, все же въ городахъ живетъ болѣе 9 милл. людей. Городовъ, насчитывающихъ болѣе 100 тысячъ жителей, въ Индіи 30; не менѣе 58 городовъ, каждый съ населеніемъ свыше 60 тысячъ. Но лишь одинъ городъ, Калькутта, имѣетъ болѣе 1.200.000 жителей. Калькутта теперь резиденція генералъ-губернатора и наиболѣе важный въ Индіи по торговлѣ городъ. Какъ и другіе большіе города, онъ имѣетъ двѣ рѣзко отличающіяся части — «черный» городъ, туземный, и «бѣлый», городъ европейцевъ. Въ послѣднемъ сосредоточены всѣ учрежденія торговыя, административныя и т. д., какъ банки, ратуша, общественныя зданія. Здѣсь находится и университетъ, въ которомъ главный контингентъ учащихся туземцы. Изъ другихъ городовъ болѣе важны въ торгово-промышленной жизни: Люкновъ (259 т. жит.), Лагоръ (228 т.), Аллагабадъ (216 т.). Нѣкоторые города сохранили еще свой прежній характеръ индусскихъ городовъ, какъ Бенаресъ (203 т.); другіе имѣютъ значительную часть магометанскаго населенія, напр., Агра (185 т.) и Дели (232 т.).

На Деканскомъ плоскогоріи крупными центрами являются: Мадрасъ (518 т.), Бомбей (979 т.), Гайдарабадъ (500 т.).

Перенаселенность нѣкоторыхъ областей Индіи является причиной низкаго матеріальнаго положенія туземцевъ. Несмотря на богатую природу и плодородную почву, населеніе подвергается, въ случаѣ неурожая, всѣмъ ужасамъ голода. Въ такіе годы населеніе вымираетъ десятками тысячъ и отъ голода, и отъ раз-

вивающихся на почвѣ недобданія заразныхъ болѣзней. Здѣсь же свили себѣ прочное гнѣздо и до сихъ поръ страшныя даже для Европы — чума и холера. Въ одномъ 1905 году отъ холеры умерло 439.950 человѣкъ, отъ болотной лихорадки 4.397.000 человѣкъ.

Къ британскимъ владѣніямъ относится и лежащій рядомъ съ Индостаномъ островъ Цейлонъ съ небольшими архипелагами Лакедивскихъ, Маледивскихъ, Чагосскихъ, Андамановыхъ и Никобарскихъ острововъ. Болѣе тѣсно связанъ съ полуостровомъ Цейлонъ, составляющій его непосредственное продолженіе. Горнстый островъ (высшая точка, Адамовъ пикъ, 2,240 метр.) имѣетъ чисто тропическій климатъ и такую же растительность. Почти все западное и восточное побережье еще недавно были покрыты густыми лѣсами. Населеніе состоитъ отчасти изъ первобытныхъ, низко стоящихъ въ развитіи, племенъ — веддасовъ, которые теперь, впрочемъ, вымираютъ, и болѣе культурныхъ народовъ, переселившихся сюда въ древности съ Индостана: сингалезовъ (2.300.000), тамиловъ (950.800), арабовъ (224.000) и европейцевъ (38 тыс.).

Рис. 4. Веддасы.

Наиболѣе обработанными частями Цейлона являются южная и западная. Цейлонъ, благодаря предпріимчивости англичанъ, превратился въ одну большую тропическую плантацію. Большіе земельные участки, принадлежащіе англичанамъ, обрабатываютъ

туземцы. Здѣсь разводятъ рисъ, чай, кокосовыя пальмы, какао, кофе, табакъ и пряности. Плантаціи оттѣснили и лѣса въ этихъ частяхъ Цейлона, площадь которыхъ сильно сократилась. Рыболовство, скотоводство служатъ, главнымъ образомъ, для потребностей туземнаго населенія. Въ цвѣтущемъ состояніи находится горное дѣло. Быстро растетъ и торговля Цейлона (ввозъ 80 м. р., вывозъ 90 милл.). Островъ составляетъ самостоятельную англійскую колонію, съ управленіемъ, независимымъ отъ Индіи. Торговля сосредоточена въ Коломбо (158 т.), Яффнѣ, Канди и Пуэнъ-де-Галлѣ.

Японія.

Единственное самостоятельное островное государство Азіи, Японія, подобно Великобританіи въ Европѣ, занимаетъ исключительно выгодное положеніе и обязано, главнымъ образомъ, ему своимъ необычайно быстрымъ развитіемъ и успѣхами культуры. Островное положеніе страны сдѣлало изъ японцевъ хорошихъ моряковъ, пріучило ихъ къ морю; оно содѣйствовало развитію сношеній Японіи съ другими странами Азіи и знакомству ихъ съ культурными пріобрѣтеніями европейскихъ народовъ. Японіи принадлежатъ нѣсколько архипелаговъ острововъ, вытянувшихся съ сѣвера отъ Курильскихъ острововъ (50° с. ш.) до Формозы на югѣ (21° с. ш.), т.-е. на протяженіи 29° или на 2900 верстъ. Кромѣ упомянутыхъ группъ, въ составъ Японіи входитъ дуга Японскихъ острововъ, Ріу-кіу, южная половина Сахалина (къ ю. отъ 50° с. ш.) и нѣсколько мелкихъ архипелаговъ.

Несмотря на большое протяженіе, Японія занимаетъ сравнительно небольшую площадь—451 тыс. кв. кил., т.-е. немного меньше нашего Кавказа. Всѣ острова гористы; собственно Японскіе острова имѣютъ очень сложное тектоническое строеніе; тамъ можно найти нѣсколько системъ горныхъ складокъ, вулканическія образованія прежнихъ временъ и новые дѣйствующіе вулканы. Много вулкановъ на Курильскихъ островахъ (Алаидъ поднимается на 2330 метр.), на Хокайдо (Нутапкатшипе 2285 м.), на Хондо (дѣйствующіе вулканы Бандаисанъ 1840 м., Асамаяма и Ширане; Ятсупатаке, Татешинаяма) и т. д. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуется священная у Японцевъ Фуджи-яма, поднимающаяся правильнымъ усѣченнымъ конусомъ на высоту 3730 метровъ.

Горы складчатыя и вулканическія заполняютъ всѣ Японскіе острова. Всюду преобладаетъ горный ландшафтъ. Поэтому и рѣки

носятъ горный характеръ, отличаются быстрымъ теченіемъ и имѣютъ много водопадовъ и пороговъ.

Климатъ и природа вслѣдствіе огромнаго протяженія съ сѣвера на югъ Японскихъ острововъ чрезвычайно разнообразны; они же обусловливаютъ и различія въ плотности населенія и укладѣ быта. Сѣверъ находится подъ вліяніемъ Сибири и холоднаго Курильскаго теченія, югъ доходитъ почти до тропиковъ и согрѣвается, кромѣ того, теплымъ теченіемъ Куро-Сиво. Отсюда контрастъ въ природѣ сѣверной и южной Японіи. Флора Іессо и Курильскихъ острововъ похожа на растительность Сибири и сѣверной Манчжуріи; въ ней преобладаютъ хвойные лѣса и лиственные; флора южной Японіи характеризуется субтропическими лѣсами съ вѣчно зелеными деревьями, камфарными, тутовыми и др. деревьями; на Формозѣ можно встрѣтить настоящіе тропическіе лѣса съ фикусами, пандануса̀ми и цикадеями.

Въ общемъ климатъ и природныя условія создаютъ очень благопріятныя условія для жизни человѣка; зимы, за исключеніемъ крайняго сѣвера, мягки; близость моря и обиліе осадковъ умѣряютъ лѣтнія жары. Поэтому въ Японіи весьма развита культура разнообразнѣйшихъ растеній — риса, сахарнаго тростника, чая, бататовъ, банановъ, стручковыхъ растеній и т. д., не говоря уже о нашихъ зерновыхъ хлѣбахъ, — ячменѣ, просѣ и пшеницѣ. Въ разнообразіи и пышномъ развитіи видовъ растительнаго царства, какъ туземныхъ, такъ и ввезенныхъ, можно видѣть доказательство того, насколько благопріятны климатъ и почва для самыхъ разнородныхъ растеній.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что это богатство даровъ природы и позволило развиться здѣсь такому плотному населенію. Несмотря на то, что горы отнимаютъ у страны очень значительную площадь, здѣсь живетъ 54 милл. людей, и средняя плотность равна 115 чел. на 1 кв. кил. Въ данное время японцы являются, несомнѣнно, передовымъ народомъ Азіи. Они очень быстро опередили китайцевъ, индусовъ и другіе народы въ воспріятіи европейской культуры и стали въ уровень съ современными по образованію народами; они создали сильное государство и развили всѣ стороны матеріальнаго быта. Японцы принадлежатъ къ монгольской расѣ, но черты, типичныя для монголовъ, у нихъ являются нѣсколько сглаженными; полагаютъ, что японцы произошли отъ смѣшенія различныхъ народовъ, какъ малайцевъ, монголовъ, айно, филиппинскихъ негритосовъ и индусскихъ народностей. Долгое время на развитіе народной жизни направляющее вліяніе имѣла сосѣдняя страна съ выработанными, отлившимися формами жизни и культуры — Китай; оттуда въ III в. по Р. Хр. японцы

взяли письмена, изъ Китая же въ слѣдующемъ вѣкѣ заимствовали шелководство, а въ VI в. религію – буддизмъ; значительно ранѣе стало имъ извѣстно и конфуціанство. Китайскіе обычаи, религія вошли въ обиходъ японцевъ; можно было думать, что время довершитъ ассимиляцію японцевъ. Въ управленіи господствовали также китайскіе порядки; какъ и тамъ, въ Японіи господство бюрократическаго класса смѣнилось военнымъ деспотизмомъ; власть микадо, главы государства, умалялась шогунами, т.-е. главными военачальниками. Въ странѣ возникло феодальное дворянство, выработавшееся въ довольно стройную систему съ вассалами: дайміями и самураями. До половины XIX в. Японія жила своей особой жизнью, замкнуто отъ европейцевъ, даже отъ корейцевъ и своихъ учителей-китайцевъ. Несогласія и борьба шогуновъ и императоровъ пробили брешь въ стѣнѣ, отдѣлявшей ихъ отъ сосѣдей. Американцамъ удалось добиться открытія нѣкоторыхъ японскихъ гаваней для чужеземцевъ.

Рис. 5. Японка.

Правитель Японіи, Мутцухито, вступивъ на престолъ, повелъ энергичную борьбу съ феодализмомъ, чтобы усилить собственную власть; борьба закончилась уничтоженіемъ значенія шогуновъ и привилегій дайміевъ и самураевъ. Въ 1889 году микадо былъ введенъ въ странѣ парламентскій строй.

Съ половины XIX в. Японія начинаетъ быстро усваивать формы европейской жизни. Вводится цѣлый рядъ реформъ, касающихся самыхъ различныхъ сторонъ народной экономической и политической жизни. Японія за это короткое время успѣла пре-

образоваться въ государство по европейскому образцу, она организовала сильную армію и флотъ, доставившій ей побѣды въ послѣднихъ войнахъ.

Въ проведеніи реформъ японцы проявили въ полной мѣрѣ свои способности воспринимать чужія изобрѣтенія и идеи. Вся страна покрыта теперь телеграфными линіями, проведено много желѣзныхъ дорогъ (10 тыс. киломъ.); въ крупныхъ центрахъ возникли много фабрикъ и заводовъ. Реформы коснулись и народнаго образованія; были открыты начальныя и среднія школы, японцы ввели, наряду съ своимъ алфавитомъ, латинскій; былъ учрежденъ университетъ по образцу германскихъ. Японская мо-

Рис. 6. Улица въ Іокогамѣ.

лодежь, не довольствуясь образованіемъ на родинѣ, для усовершенствованія въ наукахъ отправляется въ европейскіе города.

Параллельно съ нововведеніями исчезаютъ съ такою же быстротой старые японскіе обычаи и предметы древней культуры. Копья, панцыри и мечи старой Японіи можно теперь видѣть развѣ въ музеяхъ. Исчезаетъ постепенно и національный японскій костюмъ, замѣняясь европейскимъ. Японская армія также имѣетъ европейскую обмундировку. Чиновники обязаны носить установленную форму. Лишь женскій костюмъ—широкій халатъ простого покроя съ поясомъ «оби»—сохранился до сихъ поръ. Недавно еще было въ обычаѣ у японцевъ татуировать тѣло, теперь этотъ обычай также исчезаетъ. Тѣмъ не менѣе, въ укладѣ жизни япон-

ца, несмотря на европейскія новшества, осталось много своего. Постройка японскаго жилища какъ нельзя болѣе приспособлена къ природнымъ условіямъ страны. Въ виду частыхъ землетрясеній (въ Японіи въ году бываетъ около 200 землетрясеній) и обилія въ горахъ строительнаго матеріала японецъ строитъ свой домъ изъ дерева; постройка обычно легкаго типа, безъ фундамента, въ одинъ или два этажа, съ выступающей крышей и вставными деревянными перегородками. Полы въ комнатахъ покрываются цыновками; мебели очень мало. Впрочемъ, въ городахъ такіе дома часто смѣняются теперь каменными зданіями. Въ занятіяхъ населенія Японія сохранила много сходства съ Китаемъ и Индіей. До сихъ поръ почти половина населенія занимается земледѣліемъ, значительная часть—кустарной промышленностью. Главный продуктъ земледѣлія—рисъ, который разводятъ всюду, за исключеніемъ сѣверной страны, въ мѣстахъ, богатыхъ влагой. Рисъ же и составляетъ, какъ въ Китаѣ, главную пищу. Кромѣ него разводятъ ячмень, пшеницу, просо и бобовыя растенія, изъ которыхъ въ питаніи главную роль играютъ бобы -соя.

Японія, какъ и Китай, страна мелкаго землевладѣнія; японецъ не менѣе тщательно обрабатываетъ свою землю, но въ противоположность рутинному способу веденія китайскаго хозяйства примѣняетъ различныя усовершенствованія для поднятія производительности почвы, которая требуетъ обильнаго орошенія и удобренія. Въ настоящее время въ страну ввозится различныхъ минеральныхъ удобреній на сумму свыше милліона руб. Изъ растеній, имѣющихъ значеніе въ промышленности, разводятъ въ значительныхъ количествахъ сахарный тростникъ, хлопокъ, лаковое дерево, чайный кустъ. Но самымъ доходнымъ растеніемъ является тутовое дерево, служащее для выкормки тутоваго шелкопряда. Шелкъ-сырецъ и шелковыя издѣлія составляютъ почти половину всего вывоза страны (45%; въ 1914 г. на 250 милл. іенъ, т.-е. болѣе чѣмъ на 400 милл. руб.). По производству шелка Японія уступаетъ лишь Китаю и Италіи.

Зато плотность населенія и отсутствіе обширныхъ пастбищъ не позволяютъ японцамъ держать много скота. Обработка полей часто производится руками; недостатокъ въ мясной пищѣ японцы восполняютъ рыбой.

Еще недавно японцы довольствовались въ своемъ домашнемъ обиходѣ произведеніями кустарной промышленности. До сихъ поръ нѣкоторыя японскія издѣлія пользуются широкой извѣстностью и въ Европѣ, какъ напр., лакированныя, терракотовыя и фаянсовыя; затѣмъ фарфоровыя, бумажныя издѣлія и др.

Ткани раньше вырабатывались на ручныхъ станкахъ. Но подъ

вліяніемъ европейской промышленности Японія теперь обогатилась собственными, устроенными по европейскому образцу фабриками и заводами. Этому въ значительной степени содѣйствовали, кромѣ предпріимчивости и энергіи народа, минеральныя богатства страны.

Важнѣйшіе въ современной промышленной жизни минералы находятся тамъ въ изобиліи. Каменный уголь изъ 38 департаментовъ Японіи найденъ въ 35; на о-вѣ Іессо, бл. Нагасаки, и на Кіу-сіу найдены богатѣйшія залежи этого топлива; лишь желѣза въ странѣ недостаточно. Японія развила сильно и машиностроительную промышленность и судостроеніе.

Въ островной странѣ, гдѣ разстояніе отъ моря нигдѣ не превышаетъ 100 верстъ, конечно, главнымъ путемъ сообщенія является море. Внѣшняя торговля развивается чрезвычайно быстро, параллельно съ подъемомъ промышленности. За десять лѣтъ она возросла въ три раза. Теперь изъ Японіи ежегодно вывозятся продуктовъ на сумму 600 милл. руб., ввозится на 590 милл. Японскій торговый флотъ насчитываетъ болѣе 10 тысячъ судовъ съ вмѣстимостью въ 25 милл. тоннъ. Внѣшняя торговля сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Іокогамѣ (324 тыс. ж.) и Кобе (378 тыс.). Наиболѣе извѣстный европейцамъ портъ Нагасаки имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, для транзита. Быстро растутъ и другіе города. Столица Японіи — Токіо (2.099.000 жит.), самый населенный городъ Азіи, превосходитъ по количеству населенія Москву. Это резиденція императора «Страны восходящаго солнца», съ ея дворцами, пагодами, садами; впрочемъ, теперь въ городѣ много уже фабрикъ и улицъ съ европейскими магазинами. Осака (1.226 тыс.) главный городъ индустріи и торговли.

На сѣверѣ японскихъ острововъ обитаютъ немногочисленные остатки аборигеновъ страны, айны (30 т.). Они же вмѣстѣ съ гиляками обитаютъ и на Сахалинѣ. Айны занимаютъ обособленное положеніе въ ряду другихъ народовъ восточной Азіи. Они отличаются отъ чистыхъ монголовъ наружностью, широкими лицами съ густою бородой и бровями. Они ведутъ еще первобытный образъ жизни: одежду приготовляютъ изъ шкуръ звѣрей или морскихъ животныхъ или изъ мѣстной крапивы; женщины татуируются и носятъ металлическія украшенія. Рыбная ловля и охота—главныя ихъ занятія; разведеніе культурныхъ растеній мало развито; ремеслъ они почти не знаютъ. Этотъ мирный народъ, повидимому, обреченъ на вымираніе подъ натискомъ теперешнихъ хозяевъ страны, разселяющихся все дальше на сѣверъ.

Корея и Манчжурія.

Сосѣднія съ Японіей страны, Корея и Манчжурія, составляютъ переходъ къ центральной Азіи; это ярко выражается какъ въ природѣ, такъ и обитателяхъ той и другой страны. Корея—гористый полуостровъ, вытянутый къ югу, въ направленіи господствующихъ горныхъ цѣпей восточной Азіи. Манчжурія носитъ болѣе равнинный характеръ, хотя и тамъ проходятъ нѣсколько горныхъ складокъ; онѣ дѣлятъ страну на низменную въ южной и сѣверо-западной части и горную въ восточной и юго-восточной. Климатъ Кореи и Манчжуріи носитъ еще муссонный характеръ, но въ первой онъ мягче, чѣмъ во второй. Въ растительности Кореи много японскихъ формъ, въ Манчжуріи преобладаютъ степи, по составу своей флоры напоминающія монгольскія, съ примѣсью восточноазіатскихъ видовъ.

Корейцы (10 милл.) по своимъ внѣшнимъ чертамъ отчасти напоминаютъ японцевъ. Народъ этотъ, занявши въ XII в. до Р. Х. полуостровъ, быстро подпалъ подъ культурное вліяніе Китая; въ южной части страны впрочемъ происходило общеніе и съ японцами. Одежду, пищу, религію, государственный складъ жизни заимствовали они отъ Китая; въ одеждѣ корейцы предпочитаютъ бѣлые цвѣта. Какъ и китайцы, корейскій народъ земледѣлецъ по преимуществу. Горное дѣло мало развито, хотя страна богата минералами. Къ торговлѣ корейцы также не чувствуютъ склонности, и она была въ рукахъ китайцевъ, а теперь, главнымъ образомъ, въ рукахъ японцевъ и иностранцевъ. Вывозъ изъ страны въ 1914 г. составлялъ 23 милл. руб., ввозъ 27 милл. Корея, расположенная между Китаемъ и Японіей, съ давнихъ поръ служила яблокомъ раздора между ними. Миролюбивые корейцы то и дѣло вовлекались въ войны, теряли свою независимость, снова завоевывали ее, чтобы вскорѣ подпасть подъ власть другой державы. Эти войны задерживали развитіе страны, и потому изъ всѣхъ странъ восточной Азіи Корея самая отсталая. Послѣ русско-японской войны она окончательно подчинена Японіи. Въ странѣ своей обрабатывающей промышленности почти нѣтъ; всѣ фабричные продукты она получаетъ привозные; этимъ объясняется преобладаніе ввоза надъ вывозомъ. Городовъ и городского населенія мало. Нѣсколько удобныхъ гаваней по берегамъ (Фузанъ, Гензанъ, Чемульпо) и столица страны Сеулъ населены въ значительной части японцами. Даже наиболѣе ходкая монета здѣсь — японская.

Манчжурія входитъ въ составъ Китайской имперіи и населена манчжурами. Это потомки воинственныхъ тунгузскихъ племенъ восточной Азіи, которые неоднократно вторгались въ древности въ Китай съ сѣвера и овладѣвали имъ. Бывшая династія въ Китаѣ манчжурскаго происхожденія, всѣ высшія должности заняты манчжурами. Теперь манчжуры уже не такой воинственный народъ, какими были ихъ предки, и не они подчинили своему вліянію китайцевъ, а наоборотъ, китайцы привили имъ свои обычаи. Китайцы охотно выселяются изъ своей страны въ Манчжурію, и теперь ихъ въ странѣ больше, чѣмъ коренныхъ жителей-манчжуровъ (изъ 8 мил населенія 7 милл. китайцевъ). Заселенность страны еще очень не велика; лишь въ южныхъ частяхъ живетъ 30—32 чел. на кв. кил., а въ средней и сѣверной даже всего 2—3 чел. Деревни въ Манчжуріи не такъ многолюдны, какъ въ Китаѣ; жилища манчжурцевъ—фанзы—сдѣланы большею частью изъ глины.

Рис. 7. Корейскій рабочій кули.

Китайцы и манчжуры живутъ земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ и охотой въ лѣсахъ сѣверной области. На поляхъ больше всего разводятъ сорта проса—гаолянъ и чумизу, бобы и пшеницу, а на югѣ и рисъ. Обработка полей какъ въ Китаѣ. Въ торговлѣ за послѣдніе десятилѣтія съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ странѣ наступило значительное оживленіе.

Съ оживленіемъ торговли быстро растутъ и города—Мукденъ (170 тыс. жит.) Гиринъ, Цицикаръ и Харбинъ. Желѣзнодорожныя линіи пересѣкли Манчжурію изъ Россіи на востокъ, къ Владивостоку, и на югъ, къ Ляодунскому полуострову съ Портъ-Артуромъ. Послѣ русско-японской войны южная часть этой линіи съ Харбина на Портъ-Артуръ (теперь называемый японцами Ріокономъ) перешла къ Японіи.

Индокитай.

Индокитай (или Задняя Индія)—переходная страна отъ Индостана къ Китаю; онъ не такъ щедро одаренъ природой и менѣе населенъ, чѣмъ Индостанъ. Поверхность его отличается извѣстной симметріей въ распредѣленіи горныхъ цѣпей и долинъ. Отъ восточныхъ окраинъ Тибетскаго нагорья нѣсколькими параллельными, сближенными складками горныя цѣпи вдвигаются съ сѣвера въ Индокитай, и, направляясь на югъ, расходятся, вѣерообразно отдѣляя долины пяти важнѣйшихъ рѣкъ Индокитая: Сонгка, Меконга, Менама, Салуэна и Иравади.

Всѣ долины имѣютъ между собой сходство въ томъ отношеніи, что онѣ узки на сѣверѣ и расширяются къ югу. Эти пять долинъ, да узкое побережье Аннама на востокѣ и Аракана на западѣ и представляютъ наиболѣе густо населенныя части полуострова. Въ дельтахъ пяти рѣкъ, также густо заселенныхъ и плодородныхъ, находятся и многолюдные города—Рангунъ, Маульмеинъ, Бангкокъ, Сайгонъ и Ганой. Такимъ образомъ характерной чертой рельефа Индокитая можно считать чередованіе горныхъ цѣпей и глубокихъ впадинъ, занятыхъ рѣчными долинами. Плоскогорій и платообразныхъ поднятій на полуостровѣ мало; таковыми можно считать страну Лаосъ и Кмеръ между Менамомъ и Меконгомъ.

Климатически Индокитай тѣсно связанъ какъ съ Индостаномъ, такъ и съ Малайскимъ архипелагомъ и Филиппинами. Западная половина его испытываетъ на себѣ вліяніе индійскихъ муссоновъ и потому отличается большою влажностью, восточная имѣетъ болѣе сухой и съ болѣе рѣзкими переходами климатъ. Температурныя колебанія на западѣ очень невелики; можно считать, что времена года тамъ не смѣняются; такъ на побережьи и на Андаманскихъ островахъ средняя декабрьская температура равна 24 и 25,9°, а апрѣльская (самое жаркое время)—28,7 и 28,1°. Подобный же влажно-морской климатъ мы находимъ и на Малак-

скомъ полуостровѣ. На всемъ Индокитаѣ рѣзко замѣтны сухое и влажное время года; въ зависимости отъ нихъ мѣняетъ свой видъ и растительный покровъ. Такъ какъ Индокитай получаетъ болѣе осадковъ, чѣмъ Индостанъ, то и флора его имѣетъ яснѣе выраженный тропическій характеръ. Влажные тропическіе лѣса покрываютъ склоны и подножія горъ, лѣса мангровые, пальмовые (такъ называемые дождевые лѣса) мѣстами покрываютъ большія пространства; соотвѣтственно различію въ количествѣ осадковъ, востокъ по сравненію съ западомъ имѣетъ болѣе бѣдную флору. И растенія, и животный міръ носятъ смѣшанныя черты. На западѣ больше формъ, свойственныхъ Индостану, восточная половина обнаруживаетъ больше сходства съ природой Малайскаго архипелага.

Тотъ же переходный характеръ отличаетъ и населеніе полуострова.

Названіе «Индокитай» нельзя не признать удачнымъ. Населеніе его смѣшанное и причисляется къ индокитайской вѣтви монгольской расы. Самое положеніе Индокитая между китайцами на сѣверѣ и востокѣ, малайцами на югѣ и индусами на западѣ содѣйствовало тому, что на этомъ полуостровѣ, какъ на перекресткѣ, сходились разнообразные народы. Въ страну вторгались и съ сѣвера, и съ юга, и съ запада. Повидимому, ранѣе всѣхъ здѣсь основались малайцы, которые затѣмъ были оттѣснены китайцами и индусами.

Продольныя долины, разъединенныя хребтами и открытыя къ морю, не благопріятствовали образованію единаго многочисленнаго народа, какъ въ долинѣ Ганга или въ плодородной китайской низменности. Лишь плато Тонкина и берега р. Меконга стянули къ себѣ болѣе плотное населеніе, какъ туземное, такъ и пришлое. Тамъ и развился въ древности культурный народъ кмеръ, отъ построекъ котораго до нашего времени сохранились развалины. Въ данное время въ долинѣ Аракана и Бирмѣ живутъ бирманцы, потомки индусовъ и монголовъ; они имѣютъ лицо, слегка плоское, темную кожу и прямые глаза; ихъ религія (буддизмъ) и алфавитъ (санскритскій) заимствованы изъ Индіи. Даже соціальное распредѣленіе населенія, съ его развитіемъ кастъ, отражаетъ вліяніе индусовъ. Восточныя области полуострова были заняты въ III в. нашей эры аннамитами, вытѣснившими отсюда китайцевъ. Аннамиты принадлежатъ къ монгольской расѣ и имѣютъ ясно выраженныя типичныя черты. Ихъ культура всецѣло сложилась подъ вліяніемъ сосѣдняго Китая; они исповѣдуютъ ученіе Конфуція, какъ въ Китаѣ; ихъ обычаи, даже національный характеръ, съ ихъ мягкостью, недовѣрчивостью и приверженъ-

постью къ установившимся формамъ жизни отражаютъ въ себѣ монгольскія черты.

Среднюю часть полуострова между бирманцами и аннамитами занимаютъ сіамцы, находившіеся подъ вліяніемъ двухъ разнородныхъ культуръ — съ запада они восприняли индусское вліяніе, съ востока — китайское. Наружностью они напоминаютъ индусовъ, религію они приняли отъ нихъ же, отъ китайцевъ они переняли обычаи и письменность. Въ горныхъ областяхъ живутъ оттѣсненные бирманцами, сіамцами и аннамитами дикія племена —кхами, банги, какіенъ, мои и др. На Малаккѣ обитаютъ малайскія племена.

Рис. 8. **Сіамецъ.**

Переворотъ въ общественной и экономической жизни Индокитая начался съ появленія европейцевъ въ первой половинѣ XIX вѣка, когда англичане высадились въ устьѣ Правади и заставили бирманцевъ уступить имъ часть своихъ владѣній, а впослѣдствіи присоединили Бирму къ своимъ провинціямъ. Они же завладѣли полуостровомъ Малаккой и о. Сингапуромъ. Всѣ англійскія владѣнія занимаютъ пространство въ 700 тыс. кв. кил. съ 8 милл. жителей. Одни изъ нихъ составляютъ ея колоніи, другія (Бирма) входятъ, какъ часть, въ ея индійскія владѣнія, третьи находятся подъ ея протекторатомъ. Восточная часть полуострова составляетъ французскія владѣнія съ площадью въ 663 тыс. кв. киломъ. и 15.600.000 насел. и раздѣляется на непосредственныя

владѣнья Кохинхину и Тонкинъ и подвластныя области Лаосъ, Аннамъ и Камбоджу.

Сіамъ единственное государство, сохранившее свою самостоятельность въ Индокитаѣ. Изъ 6 милліоновъ его населенія лишь 1,8 милл. составляютъ собственно сіамцы, почти столько же китайцевъ, въ рукахъ которыхъ находится торговля, 1 милл. малайцевъ и 1,4 милл. народа лаосъ. Европейцевъ здѣсь живетъ пока мало.

Полуостровъ переживаетъ теперь переходную эпоху. Его природныя богатства эксплоатируются все въ большей степени. Страна начинаетъ заселяться плотнѣе. Прежній складъ жизни, съ преобладаніемъ земледѣльческой культуры, начинаетъ понемногу уступать иному, который вносятъ сюда европейцы. Индокитай, расположенный между Индіей, Китаемъ и Малайскимъ архипелагомъ, съ расчлененными берегами и удобными гаванями, сталъ играть важную роль въ торговлѣ. Усиленно вырубаются лѣса, изобилующіе цѣнными деревьями, какъ тековое, разрабатываются каменный уголь (въ Малаккѣ, Тонкинѣ, Аннамѣ), различныя руды, важныя въ современной промышленности; Индокитаю пророчатъ блестящую будущность въ горномъ дѣлѣ и промышленности.

Такъ какъ рѣки Индокитая малоудобны въ качествѣ путей сообщенія, европейцы проводятъ въ своихъ колоніяхъ желѣзныя дороги, соединяя ими населенные пункты. Въ англійскихъ владѣніяхъ соединены Мінткина, Мандале (185 тыс.) и Рангунъ (235 т.), во французскихъ колоніяхъ желѣзнодорожная линія идетъ отъ Ганоя въ китайскія владѣнія до Юннана, другая линія связываетъ Канто, Сайгонъ (50 т.), Ханхоа; проектируютъ кромѣ того еще рядъ новыхъ линій. Даже въ Сіамѣ теперь проведена желѣзная дорога на протяженіи 900 кил. Съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и пароходнаго сообщенія растетъ и торговля. Британскія владѣнія ведутъ наиболѣе оживленный обмѣнъ, за ними слѣдуютъ французскія колоніи и Сіамъ.

До сихъ поръ Индокитай съ его сравнительно рѣдкимъ населеніемъ, плодородной почвой и тропической природой служитъ житницей для сосѣднихъ густо населенныхъ странъ; главный продуктъ земледѣлія—рисъ вывозится въ Китай, Индію, даже въ Европу; видное мѣсто занимаютъ также рыба, сахаръ, перецъ, сесамъ, шелкъ, деревья и др. предметы.

Внѣшняя торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ приморскихъ городахъ. Въ Рангунѣ производится до $^2/_3$ всѣхъ торговыхъ оборотовъ Бирмы. Здѣсь главный рынокъ риса; черезъ этотъ портъ англичане ввозятъ большую часть фабрикатовъ для всей Бирмы и Юнпана. Исключительно благопріятное положеніе

занимаетъ Сингапуръ (болѣе 200 тыс. жит.). Онъ находится на пути изъ Индійскаго океана въ Китайское море. Его торговля главнымъ образомъ транзитная. Всѣ пароходы, направляющіеся на «дальній Востокъ», заходятъ сюда; обороты его порта исчисляются огромной суммой—болѣе 700 милл. руб. (въ 1913 г.). Большое значеніе въ торговлѣ пріобрѣлъ въ послѣднее время Пенангъ, лежащій на западномъ берегу Малакки (оборотъ 300 м. р.).

Центромъ туземной промышленности и торговли является сіамская столица Бангкокъ, самый многолюдный городъ Индокитая (940 тыс. ж. по дани. 1910 г.). Здѣсь почти вся торговля въ рукахъ китайцевъ; они составляютъ почти половину его населенія. Болѣе половины всѣхъ оборотовъ составляетъ торговля рисомъ. Оживленныя сношенія съ Франціей ведутъ Сайгонъ, Гюэ и Ганой.

Въ настоящее время Британскія владѣнія на югѣ Индокитая, такъ называемыя «Владѣнія при проливѣ», имѣютъ первенствующее значеніе изъ всѣхъ областей Индокитая. Ихъ выдвинуло, помимо благопріятныхъ природныхъ условій, чрезвычайно выгодное географическое положеніе, такъ какъ они находятся на дорогѣ изъ Европы въ Восточную Азію и Австралію. Къ «Владѣніямъ при проливѣ», управляемымъ особымъ губернаторомъ, относятся Сингапуръ, южная часть Малакки съ городами Малаккой, Пенангомъ, Джорджтауномъ и Пераномъ; сюда же причисляются и владѣнія, подвластныя Британской имперіи—нѣкоторые мелкіе острова, Лабуанъ и сѣверная часть Борнео.

Малайскій архипелагъ.

Малайскій архипелагъ, или Малазія, какъ его называютъ, занимаетъ вмѣстѣ съ морями пространство въ $^2/_3$ всей Европы; но пространство, занятое сушей, значительно меньше ($2^1/_2$ мил. кв. кил.) и равно приблизительно половинѣ Европейской Россіи. Весь архипелагъ лежитъ въ экваторіальной зонѣ между 7° с. ш. и 8° ю. ш. и образуетъ какъ бы мостъ между Европой и Австраліей, подобно тому какъ Греческій архипелагъ соединяетъ Европу съ Малой Азіей, и Антильскіе острова—Сѣверную Америку съ Южной. Всѣ острова географически представляютъ одно цѣлое: ихъ геологическое прошлое, климатъ и природа имѣютъ много общаго. Острова отдѣлены морями, сравнительно мелкими (maximum глубины 90 метр.) и носящими свои названія: море Явы

Банда, Зулу, Целебеса и др. Лишь мѣстами встрѣчаются глубокія впадины.

Весь Малайскій архипелагъ можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) Индо-Малазію (Суматра, Ява, Борнео), похожую по природѣ на Азію, отъ которой она отдѣлена лишь небольшими и неглубокими проливами, 2) Австро-Малазію (Целебесъ, Молуккскіе о-ва и восточная часть Зондскаго архипелага),—эта часть покоится на подводномъ плато, соединяющемся съ австралійскимъ материкомъ; 2) Филиппинскіе острова и Палау. Всѣ три группы отдѣлены другъ отъ друга глубокими впадинами (1—5 кил. глубины). Всѣ острова гористы; одни постепенно поднимаются надъ окружающимъ моремъ, другіе возвышаются крутыми утесами; лишь на самыхъ большихъ, Суматрѣ и Борнео, горные хребты чередуются съ широкими низменностями. Вся Малазія входитъ въ составъ «вулканическаго кольца», окружающаго Великій океанъ, и изобилуетъ вулканами; однихъ дѣйствующихъ вулкановъ здѣсь не менѣе 50: лишь Борнео не имѣетъ ихъ, повидимому, совсѣмъ.

Тропическій климатъ, почти безъ всякихъ колебаній температуры въ теченіе года (средняя температура «холоднаго» мѣсяца + 25°, жаркаго + 27°), обиліе осадковъ, приносимыхъ муссонами (на Явѣ, Борнео, Молуккахъ въ годъ выпадаетъ 2—3 метра дождей; въ нѣкоторыхъ областяхъ Явы даже до 4,8 метр.), вызвали пышное развитіе растительности. Острова еще покрыты огромными первобытными лѣсами, густыми и малодоступными, и тропическими зарослями—джунглями. Западные острова имѣютъ флору, схожую съ южно-азіатской, восточные—съ австралійской; то же различіе замѣтно и въ фаунѣ.

Несмотря на мощь тропической природы, острова населены неравномѣрно; средняя плотность населенія около 23 челов., какъ и въ Евр. Россіи. не надѣленной такими дарами природы. Большая часть народовъ—малайскія племена, лишь на востокѣ встрѣчаются темнокожіе австралійскіе народы—негритосы. Многія малайскія племена, попавшія на различные острова, жили долгое время обособленно внутри острововъ; наоборотъ, обитатели прибрежныхъ полосъ имѣли возможность сноситься другъ съ другомъ.

Кромѣ настоящихъ малайцевъ, на островахъ живутъ и другіе народы, какъ-то: тагалы, игорроты, альфуры, и много др.

Политическое и культурное вліяніе сосѣднихъ странъ внесло еще большую пестроту въ строй жизни туземцевъ. Первоначально страной владѣли индусы, отъ которыхъ малайцы приняли религію (брамапизмъ) и искусство; затѣмъ сильно было вліяніе арабовъ,

распространившихъ здѣсь удержавшійся и донынѣ исламъ (теперь арабовъ на островахъ живетъ всего около 24 тыс.); еще значительнѣе вліяніе китайцевъ, захватившихъ здѣсь въ свои руки торговлю и нѣкоторыя ремесла; китайцевъ здѣсь насчитывается около ½ милліона. Роковымъ для политической самостоятельности малайцевъ было появленіе португальцевъ и испанцевъ въ началѣ XII в. Европейцы постепенно подчинили себѣ всѣ острова. Большая часть ихъ, болѣе ³/₄, принадлежитъ голландцамъ съ 38,7 милл. жителей; Филиппинскій архипелагъ (7,6 милл. населенія) послѣ войны съ испанцами получили Соединенные Штаты; о-въ Тиморъ частью принадлежитъ португальцамъ, и сѣверная часть Борнео—Англіи.

Малайцы не представляютъ одного цѣлаго племени; отдѣль-

Рис. 9. **Деревня малайцевъ.**

ныя народности сильно отличаются одна отъ другой по быту и степени культуры. Наиболѣе развитое племя—яванцы—мирное, земледѣльческое племя; наряду съ ними живутъ на другихъ островахъ болѣе дикіе воинственные народы, какъ зондцы, и чистые дикари, въ родѣ баттаковъ на Суматрѣ и даяковъ на Борнео, быть можетъ, самыхъ отсталыхъ племенъ всего міра; среди нихъ еще въ очень недавнее время существовало людоѣдство, какъ особый видъ утонченной казни, а даяковъ характеризуетъ звѣрскій обычай своего рода спортъ—охота за черепами. Этому обычаю приписывается, главнымъ образомъ, быстрое уменьшеніе численности племени.

Въ костюмѣ, жилищахъ и бытѣ малайцевъ замѣчается большое разнообразіе. Во внутреннихъ частяхъ Борнео и Суматрѣ туземцы довольствуются поясами изъ древесной коры, малайцы носятъ короткія панталоны и куртки, головные платки и сандаліи;

менѣе культурныя племена дѣлаютъ жилища на сваяхъ въ защиту отъ непріятельскихъ нападеній, у болѣе мирныхъ племенъ хижины на сваяхъ исчезаютъ; впрочемъ, и европейцы нерѣдко перенимаютъ здѣсь этотъ типъ построекъ, такъ какъ благодаря ему достигается большая вентиляція помѣщенія. Нѣкоторыя племена живутъ въ общественныхъ зданіяхъ, въ которыхъ помѣщается иногда до 40 семей.

Рис. 10. **Баттаки.**

Среди малайцевъ еще можно найти чисто охотничьи племена, живущія охотой на дикихъ животныхъ и рыбной ловлей, но болѣе развито земледѣліе: весь архипелагъ можно разсматривать, какъ земледѣльческій районъ, обмѣнивающій, главнымъ образомъ, продукты земледѣльческой культуры. Обработка земли стоитъ выше всего изъ туземныхъ племенъ, повидимому, у баттаковъ, которые до знакомства съ европейцами уже умѣли устраивать террасы и примѣняли искусственное орошеніе. Большія плантаціи на всѣхъ островахъ находятся въ рукахъ европейцевъ. Разводимыя туземныя растенія здѣсь необыкновенно разнообразны: рисъ,

пальмы кокосовыя и саговыя, манго, «пряности» въ родѣ мускатнаго дерева, гвоздичнаго, корицы, перца и т. д.

Къ этимъ культурамъ европейцы присоединили сахаръ, табакъ, кофе, чай, хинное дерево и какао. Голландское правительство ввело особую систему плантацій—принудительную; туземцы обязывались на своихъ земляхъ разводить извѣстное растеніе и получали опредѣленное вознагражденіе; принудительная система не оправдала ожиданій и сохранила свое значеніе лишь на Суматрѣ и Явѣ при культурѣ кофе.

Наибольшій процентъ обработанной площади имѣетъ Ява; она же является и самой богатой колоніей голландцевъ и наиболѣе густонаселеннымъ островомъ (230 челов. на 1 кв. килом.); здѣсь живетъ 75% всего населенія голландскихъ колоній. Островъ заселенъ почти исключительно малайцами; кромѣ 30 милл. малайцевъ, здѣсь живетъ только 62 тыс. европейцевъ и немного арабовъ и китайцевъ. Городовъ большихъ немного; всѣ они носятъ полуевропейскій характеръ и ведутъ торговлю съ метрополіей. Самый многолюдный городъ Сурабаія (159 тыс.), но главнымъ городомъ и главнымъ портомъ считается Батавія (140 тыс. жит.). Климатической станціей Батавіи является Бейтензоргъ, городокъ, расположенный по склону горы; онъ состоитъ изъ виллъ европейцевъ и знаменитъ своимъ обширнымъ ботаническимъ садомъ.

Центральная Азія.

Несмотря на то, что Азія была извѣстна европейцамъ еще въ древности, ея материкъ на значительныхъ пространствахъ (13% всей площади) остается малоизвѣстнымъ. Огромная область, ядро материка—Центральная Азія, равная по пространству цѣлой Европѣ, мало доступна и потому недостаточно изслѣдована. Теперь этимъ именемъ называютъ пространства внутренней части материка, лишенныя стока въ океанъ. Ея границами служатъ—на югѣ Гималайская цѣпь, на западѣ Памиры, на сѣверѣ Алтайскія горы и на востокѣ хребетъ Хинганъ. Такимъ образомъ, Центральная Азія окружена со всѣхъ сторонъ горными цѣпями, и этимъ объясняется то, что рѣки не имѣютъ возможности стекать изъ этой области въ окраинныя части Азіи. Болѣе замкнуты Тибетъ и Восточный Туркестанъ; Монголія на сѣверѣ между хребтами Тяньшаня, Алтая и Саянъ имѣетъ пониженія, дающія отсюда выходъ крупнымъ рѣкамъ Азіи—Оби и Иртышу, Енисею и Амуру.

Центральная Азія — область высокихъ нагорій и высокихъ красвыхъ горныхъ хребтовъ. Она раздѣляется на двѣ части цѣпями, идущими въ восточномъ направленіи, изъ которыхъ самая высокая цѣпь Куэнь-луня имѣетъ среднюю высоту около 6000 метр. Между Куэнь-лунемъ и Гималаями находится нагорье Тибета, наиболѣе высокое въ Азіи; это складчатая горная страна съ множествомъ параллельныхъ цѣпей. Его средняя высота почти равна высотѣ Монблана въ Европѣ (4500 метр.), а горы нерѣдко поднимаются на 5—7 и болѣе верстъ. Изъ всѣхъ нагорій Центральной Азіи Тибетъ носитъ наиболѣе рѣзкія черты. Характерной особенностью его является полная замкнутость и высота. Занимая пространство, равное цѣлому большому европейскому государству, Тибетъ даже въ своихъ наиболѣе низкихъ областяхъ, занятыхъ озерами, не спускается ниже 4000 метр.; огромныя площади его лежатъ на высотѣ свыше 5000 метровъ. Его изолированность наиболѣе ярко выражается въ томъ, что даже проходы черезъ окружающія его горныя цѣпи Гималаевъ, Куэнь-луня и Каракорума, лежатъ всѣ на высотѣ не менѣе 4000 метровъ, а нѣкоторыя выше 5000 метр., какъ, напримѣръ, главная караванная дорога черезъ Каракорумъ (5580 метровъ). Вся область пересѣчена рядомъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, принадлежащихъ къ системѣ Куэнь-луня, Каракорума и Трансгималаевъ. Внутренне-тибетскія горы въ общемъ невысоко поднимаются надъ среднимъ уровнемъ страны, хотя съ среднемъ Тибетѣ есть высоты, напр., Дуплексъ, достигающія 8000 метр. Между цѣпями лежатъ широкія, высокія долины, ровныя какъ поверхность озера, часто и занятыя большими солеными озерами (Кукуноръ, Тенгри-норъ). Въ рельефѣ Тибета есть еще одна особенность—отсутствіе глубокихъ, выработанныхъ рѣчныхъ долинъ, находящая себѣ объясненіе въ томъ, что всѣ продукты разрушенія, какъ песокъ, глина и т. д., остаются въ этой замкнутой, не имѣющей стока и бѣдной осадками странѣ, отлагаются здѣсь же и только перемѣщаются вѣтромъ и водой съ одного мѣста на другое.

Къ сѣверу отъ системы Куэнь-луня простирается огромное плоскогорье Гоби и бассейнъ р. Тарима. Гоби, называемая китайцами Шамо, «океанъ песка», распадается на Восточную Гоби и Западную и представляетъ одно изъ самыхъ большихъ плоскогорій въ свѣтѣ ($^1/_5$ часть всей Европы). Она также мѣстами изборождена хребтами и имѣетъ высоту 800—1400 метр. Въ общемъ она представляетъ котловину, понижающуюся къ серединѣ, съ впадинами, занятыми большею частью озерами (Далай-норъ и др.). Гоби въ своей главной части представляетъ каменистую пустыню.

На огромныя пространства поверхность покрыта продуктами разрушенія первичныхъ горныхъ породъ, которыя вначалѣ покрывали поверхность сплошной корой. Во многихъ мѣстахъ, у подножія краевыхъ горъ или пересѣкающихъ ее цѣпей она покрыта пескомъ и мелкимъ щебнемъ, происшедшими отъ разрушенія горныхъ массъ и мѣстами собранными въ холмы съ растущими на нихъ степными травами. Другія обширныя пространства представляютъ глинистыя пустыни, лѣтомъ твердыя и изборожденныя глубокими ущельями, весной вязкія и непроходимыя отъ тающаго снѣга и дождей. Такимъ образомъ Гоби не образуетъ какого-либо единаго ландшафта; но при всемъ ея разнообразіи можно выдѣлить общія черты, характерныя для всего ея комплекса—это ея безграничная пустынность, неплодородіе, ужасающая сухость лѣтомъ и полярная стужа съ страшными буранами зимой. Въ этой области поразительно малое количество рѣкъ; вслѣдствіе этого и оазисы очень рѣдки. Растительная и животная жизнь мѣстами почти совершенно исчезаетъ. Въ Гоби можно различить: 1) плато Ордосъ, ограниченное теченіемъ Хоанхе, 2) на западъ отъ Ордоса пустыню Алашанъ и 3) сѣверную, самую большую часть—Монголію.

Къ западу отъ Монголіи лежатъ двѣ впадины—бассейнъ р. Тарима (Китайскій Туркестанъ) и Джунгарія. Изъ нихъ первая окаймлена съ трехъ сторонъ высокими снѣжными горными системами и лишь на востокѣ болѣе открыта.

Изъ всего сказаннаго о рельефѣ Центральной Азіи можно уже заключить, каковы климатическія условія, въ которыхъ приходится жить человѣку. Окруженная горами и удаленная отъ морей Центральная Азія имѣетъ рѣзко выраженный континентальный климатъ. Ясное небо, при маломъ количествѣ паровъ въ воздухѣ, позволяетъ днемъ и лѣтомъ сильно нагрѣваться почвѣ, почью же и зимой сильно охлаждаться; разница между крайними лѣтними и зимними температурами достигаетъ 80°! На широтѣ Неаполя Пржевальскій наблюдалъ температуру —32°; на Памирѣ даже лѣтомъ иногда бываютъ морозы до 13°. Большая часть плоскогорій носитъ характеръ пустынныхъ степей со скудной растительностью или настоящихъ пустынь; животный міръ этихъ областей не разнообразенъ по количеству видовъ, зато въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатъ количествомъ особей.

Въ такой обстоновкѣ приходится здѣсь жить человѣку. Неудивительно, что эти области такъ мало заселены; здѣсь въ среднемъ приходится немного болѣе 1 чел. на 1 кв. кил. и это почти рядомъ съ перенаселеннымъ Китаемъ и Индостаномъ! Песчаныя пространства Тарима и Шамо совершенно лишены населенія;

лучше заселены лишь склоны горъ, гдѣ есть небольшое количество влаги, напримѣръ, оазисы по склонамъ Куэнъ-луня и Тянь-шаня. При отсутствіи точныхъ статистическихъ свѣдѣній, число жителей можно выразить лишь приблизительной цифрой 9 милл. Всѣ они монгольской расы; на сѣверѣ собственно монголы, на югѣ—тибетцы, и на западѣ тюрко-татарскія племена—киргизцы; каждая изъ этихъ вѣтвей распадается на нѣсколько племенъ. Большинство изъ нихъ кочевники; разведеніе скота единственное почти занятіе, позволяющее имъ существовать въ сухихъ степяхъ и на окраинахъ пустынь. Съ монголами Европа давно уже ознакомилась; какъ только умножалась ихъ численность, они изъ внутреннихъ областей Азіи, гдѣ можетъ при скудости природы жить лишь рѣдкое населеніе, устремлялись въ Западную Азію и Европу, завоевывая и разрушая все на своемъ пути.

Верблюды, овцы, лошади составляютъ богатство монгола-номада; съ ними онъ перекочевываетъ въ предѣлахъ владѣній своего рода, перевозя съ собой и переносное жилище—юрту; мясо, молоко (кумысъ) и кирпичный чай, тоже съ молокомъ, саломъ и пшеномъ, составляютъ его обычную пищу; одежду и убранство юрты доставляетъ такіе ихъ скотъ. Монголъ привыкъ обходиться, мало расходуя рѣдкую въ степяхъ воду; можетъ быть, этимъ можно объяснить ихъ нечистоплотность; сами они рѣдко моются, а одежду носятъ не снимая и не стирая, пока она не развалится. Живя въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, среди безлѣсныхъ степей, монголъ долженъ заботиться о топливѣ, чтобы обогрѣвать себя въ зимнюю стужу; такимъ топливомъ въ Монголіи, какъ и вообще въ Центральной Азіи, является кизякъ, сушеный и спрессованный навозъ, который собираютъ въ степяхъ женщины и дѣти. Въ своихъ привычкахъ, обычаяхъ, костюмѣ монголъ перенялъ много отъ Китая, подъ культурнымъ воздѣйствіемъ котораго Монголія долго находилась.

Монголы-кочевники не могли создать большихъ городовъ,—ихъ въ Монголіи очень мало; правда, много городовъ лежатъ въ развалинахъ, это—города, занесенные песками, брошенные или вслѣдствіе недостатка воды, или послѣ войнъ. Монгольскіе города, въ отличіе отъ городовъ Восточнаго Туркестана, возникали не въ центрахъ оазисовъ; поэтому между городами и окружающимъ осѣдлымъ населеніемъ не могло образовываться прочныхъ связей, поддерживающихъ существованіе города. Многіе города имѣли значеніе резиденцій монгольскихъ князей и теряли значеніе, дѣлались безлюдными, когда вслѣдствіе войнъ или другихъ обстоятельствъ резиденція мѣнялась. Города исчезали такъ же быстро, какъ и возникали, отсюда большое количество городовъ

рушивъ, городовъ, лежащихъ въ развалинахъ,— явленіе, которое свойственно лишь пустынямъ областямъ Центральной Азіи. Главный городъ—Урга—возникъ, главнымъ образомъ, какъ религіозный центръ: здѣсь живетъ духовный глава монголовъ-буддистовъ—кутухта. Здѣсь ведется теперь значительная мѣновая торговля. Монголы находятъ себѣ заработокъ, перевозя товары по караваннымъ путямъ на верблюдахъ или лошадяхъ. Важный торговый путь идетъ отъ Китая черезъ Монголію къ Маймачину, торгующему съ Сибирью.

Тибетцы во многомъ напоминаютъ монголовъ; условія ихъ жизни также сходны. Большая часть Тибета безлюдна; жители могутъ поддерживать свое существованіе лишь въ рѣчныхъ долинахъ восточнаго и южнаго Тибета и кое-гдѣ въ сѣверной части. Земледѣліе здѣсь также почти невозможно за исключеніемъ сѣвернаго Тибета—Цайдама и нѣкоторыхъ горныхъ оазисовъ, и скотоводство тамъ стоитъ на первомъ планѣ. Кромѣ лошадей и муловъ, здѣсь разводятъ рогатый скотъ, яковъ, которые служатъ для передвиженія въ горныхъ областяхъ съ разрѣженнымъ воздухомъ. Жить въ юртахъ въ Тибетѣ невозможно, тибетцы строятъ себѣ дома изъ камней, обкладывая ихъ снаружи навозомъ: послѣдній служитъ здѣсь, какъ и въ Монголіи, при отсутствіи лѣса, главнымъ топливомъ. Одѣваются они въ шерстяныя одежды, зимой въ овчинные тулупы и шапки; панталонъ и рубашекъ не носятъ. Тибетцы раздѣляются на сословія дворянъ, духовенство и крестьянъ. Нигдѣ духовенство не играетъ такой роли, какъ въ Тибетѣ. Буддизмъ проникъ въ страну изъ Индіи въ VII в., быстро наложилъ отпечатокъ на страну и ея жителей. Духовенство и монахи владѣютъ всей страной; монастырей здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо. Каждая семья имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ монаха, ламу; отсюда буддизмъ перешелъ и въ Монголію. Въ Тибетѣ живетъ духовный глава всѣхъ буддистовъ—далай-лама, на поклоненіе которому въ главный городъ Лхассу стекаются паломники со всѣхъ сторонъ буддійскаго міра. Кочевники-тибетцы лѣтомъ угоняютъ свои стада въ степи, а зимой приближаются къ поселкамъ осѣдлыхъ жителей, гдѣ обмѣниваютъ продукты скотоводства на предметы ихъ нехитраго домашняго обихода.

Жители Китайскаго Туркестана, кашгарцы, принадлежатъ къ тюрко-татарской вѣтви, какъ и наши киргизы. Кашгарцы частью осѣдлые земледѣльцы, частью кочевники-скотоводы. Земледѣліе и садоводство возможны лишь тамъ, гдѣ есть достаточно воды; такъ какъ дождей здѣсь выпадаетъ мало, необходимо примѣнять искусственное орошеніе. Оросительные каналы, арыки, обусловливаютъ существованіе богатыхъ и цвѣтущихъ оази-

сонъ. Здѣсь встрѣчаются и крупныя поселки и города, какъ Кашгаръ на р. Кашгаръ-Дарьѣ, Хотанъ, Яркендъ на Яркендъ-Дарьѣ. Значительную часть населенія Туркестана составляютъ также и смѣшанныя племена: дунгане, исповѣдующіе исламъ, но многое перенявшіе изъ Китая, и таранчи, также мусульмане.

Политически вся Центральная Азія входитъ въ составъ Китайской имперіи. Еще недавно Монголія управлялась князьями, платившими лишь извѣстную дань китайскому бохдыхану; теперь китайское правительство держитъ здѣсь своихъ чиновниковъ и назначаетъ губернатора. Въ Тибетѣ на ряду съ духовнымъ и свѣтскимъ правителемъ—далай-ламой, существуетъ и назначаемый Китаемъ амбань или резидентъ.

Западная Азія.

Западная или Передняя Азія простирается отъ Средиземнаго моря и Краснаго на западѣ, до Гиндукуша и Солимановыхъ горъ на востокѣ; сѣверной границей ея служатъ моря: Черное и Каспійское, южной—Индійскій океанъ. Въ общемъ это огромная площадь, болѣе чѣмъ 7 милл. кв. килом., равная $^3/_4$ всей Европы, съ населеніемъ болѣе 33 милліоновъ.

Западная Азія распадается на Малую Азію, Арменію, Сирію и Аравію, Месопотамію и плоскогорье Прана. Несмотря на то, что въ этотъ комплексъ входятъ страны съ различнымъ рельефомъ какъ плоскогорья, низменности, такъ и горныя страны,—всѣ онѣ имѣютъ общія черты. Здѣсь преобладаютъ плоскогорья, горы большею частью находятся, какъ и въ Центральной Азіи, по окраинамъ. Низменностей немного; изъ нихъ самая большая Месопотамская. Всѣ эти области, за исключеніемъ южной части Аравіи, лежатъ въ подтропическомъ поясѣ, съ зимними дождями и малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ; поэтому многія области страдаютъ отъ недостатка воды и представляютъ сухія степи и пустыни; лишь на окраинныхъ горахъ, собирающихъ больше дождей, растительность богаче.

Малая Азія представляетъ плоскогорье, съ средней высотой 1000 метр., окаймленное горными цѣпями. Вдоль сѣвернаго побережья тянутся Понтійскія горы, на югѣ—Таврскій хребетъ. На юго-востокѣ плоскогорья возвышается вулканическая вершина Эрджіасъ (около 4000 метр.). По всему плоскогорью тянутся складчатые хребты преимущественно съ сѣверо-востока на

юго-западъ. На западѣ хребты сближаются и, подходя къ морю, образуютъ весьма расчлененные берега, съ множествомъ заливовъ и острововъ. Значительная часть этого плоскогорья безъ стока, съ солеными озерами посрединѣ: здѣсь преобладаютъ степи и солончаковыя пустыни. Рѣки, впадающія въ моря, встрѣчаются на сѣверѣ—Кизылъ-Ирмакъ, и на западѣ Мендересъ. На востокѣ Малоазіатское плоскогорье переходитъ въ горную страну Арменію. Здѣсь хребты и плоскогорья чередуются съ глубокими рѣчными долинами и обширными впадинами, занятыми нерѣдко озерами; таковы озера Ванъ и Урмія, лежащія на высотѣ около 1500 метр. Въ сѣверной части области, на границѣ съ русскими и персидскими владѣніями, возвышается двуглавая вулканическая вершина Араратъ (свыше 5000 метр.). Сирійское плоскогорье связываетъ Малую Азію съ огромнымъ плато Аравіи. Часть Сиріи занимаетъ Палестина, плоскогорье которой прорѣзывается глубокой впадиной Эль-Хоръ съ рѣкой Іорданомъ. Самую глубокую часть этой впадины занимаетъ Мертвое море, уровень котораго лежитъ на 400 метр. ниже океана.

Огромный полуостровъ Аравія съ придаткомъ къ нему въ видѣ Синайскаго полуострова занятъ плоскогорьемъ, обрывающимся круто къ Красному морю и Аденскому заливу. Возвышенно-равнинный характеръ нагорья нарушается лишь близъ Оманскаго залива, гдѣ поднимается невысокій хребетъ Джебель-Ахдаръ. Аравійское нагорье носитъ тѣ же черты, что и Малая Азія, но еще болѣе рѣзко выраженныя. Вся внутренняя часть полуострова лишена стока къ океану и представляетъ пустыню, напоминающую Сахару. Постоянныхъ рѣкъ здѣсь нѣтъ совсѣмъ. Лишь русла временныхъ рѣкъ, такъ называемыя вади, разнообразятъ рельефъ плато. Вода здѣсь рѣдкость; только въ видѣ небольшихъ источниковъ она выходитъ кое-гдѣ на поверхность.

Единственная большая низменность Западной Азіи Месопотамская представляетъ продолженіе впадины Персидскаго залива. Она создана рѣками Тигромъ и Евфратомъ, которые заполнили своими осадками и превратили въ сушу часть залива. Обѣ рѣки, протекая по низменности параллельно другъ другу, затѣмъ соединяются въ одну Шатъ-эль-арабъ. Во время разливовъ, происходящихъ отъ таянья снѣговъ въ горахъ Арменіи, рѣки отлагаютъ въ долинѣ плодородный илъ, что позволяетъ здѣсь заниматься земледѣліемъ. Но въ сторонѣ отъ рѣкъ равнина представляетъ пустыни и степи, мало чѣмъ отличающіяся отъ Аравіи.

Совершенно замкнутую область представляетъ плоскогорье Ирана. Высокой цѣпью Эльбурса она отдѣляется отъ Каспійскаго моря: хребты Хорасана соединяютъ его съ горной системой Гин-

дукуша; на сѣверо-востокъ поднимаются Соломоновы горы; со стороны Персидскаго залива и Месопотаміи также тянутся краевыя горы. Поверхность Ирана также имѣетъ много замкнутыхъ углубленій, котловинъ, лишенныхъ стока. Въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ находятся или болота, или соленыя озера. Таково озеро-болото Гамунъ, принимающее въ себя воды рѣки Гильменда.

Сухость климата составляетъ отличительную черту всѣхъ странъ Западной Азіи.

Отсутствіе дождей здѣсь сказывается особенно рѣзко въ пустынномъ ландшафтѣ; по безплодію внутреннія пустыни Аравіи и Сиріи не уступаютъ Сахарѣ и Ливійской пустынѣ; сходство ихъ съ послѣдними увеличивается еще тѣмъ, что растительный и животный міръ здѣсь почти тотъ же. Наоборотъ, Малая Азія, Арменія и Иранъ въ характерѣ своего рельефа съ складчатыми горами, своей флоры и фауны сходны съ остальной Азіей. Различіе между сѣверной и южной половиной Западной Азіи проявляется, какъ мы увидимъ, и въ населеніи.

Большая часть странъ Западной Азіи была заселена въ глубокой древности, около 50 вѣковъ до Р. Хр., семитическими народами, создавшими здѣсь сильныя и высокоразвитыя государства. Здѣсь развилась, расцвѣла и окрѣпла переднеазіатская культура, и отсюда она была воспринята европейцами. На берегахъ Тигра и Евфрата существовали могущественныя государства: Вавилонія и Ассирія; въ Сиріи жили высоко-культурные народы древности—финикіяне и евреи. И Месопотамская низменность и Сирія были неоднократно ареной борьбы различныхъ народовъ, смѣнявшихъ другъ друга. Ассирія и Вавилонія соперничаютъ въ господствѣ одна съ другой; Вавилонія въ эпоху расцвѣта овладѣваетъ Палестиной, и сама затѣмъ становится добычей персовъ. Персія въ свою очередь была завоевана македонянами, перешла впослѣдствіи къ римлянамъ и была завоевана арабами, а въ XVI в. турками. Въ древнія времена Месопотамія и Сирія представляли богатыя страны, съ многочисленнымъ населеніемъ. Долина между Тигромъ и Евфратомъ была хорошо возлѣлана и имѣла богатые многолюдные города (Вавилонъ имѣлъ около 1 милл. жит., Багдадъ около 2 милл.). Все это могло развиться, при сухомъ климатѣ страны, лишь благодаря широко организованной системѣ искусственнаго орошенія полей, а послѣднее было возможно лишь при многочисленномъ населеніи. Непрерывныя войны, сопровождавшіяся разрушеніемъ городовъ и селеній и уводомъ жителей въ рабство, а также нерѣдко и разрушеніемъ оросительныхъ сооруженій, имѣли результатомъ то, что страны обезлюдѣли, и высокая земледѣльческая культура при-

шла въ упадокъ. Пески засыпали нивы, сады и города, превращенные въ развалины. Сходную въ общихъ чертахъ исторію упадка культуры пережили Малая Азія и страны Прана. Все это области съ великимъ прошлымъ и бѣдныя по природнымъ условіямъ въ настоящемъ. Всѣ страны Западной Азіи имѣютъ теперь рѣдкое населеніе: въ Азіатской Турціи 9 челов. на 1 кв. в., въ независимой Аравіи (внутреннія области) 0,8 чел., въ Персіи 5 чел. и въ Афганистанѣ 7 чел.

Позднѣйшая исторія Западной Азіи тѣсно связана съ распространеніемъ ислама. Магометанство исповѣдуетъ большая часть народовъ Западной Азіи, за исключеніемъ грековъ и армянъ; оно внесло много новаго въ формы жизни народовъ и имѣло хорошее вліяніе на нихъ своими строгими моральными предписаніями, но, крайностями своего ученія о предопредѣленіи, оно содѣйствовало развитію въ народахъ фатализма и регрессу въ умственной и экономической жизни. Всѣ эти страны теперь съ полнымъ правомъ можно назвать странами магометанской культуры. Вся образованность, вся культура опредѣляется исламомъ. Сосредоточеніе знанія и просвѣщенія—коранъ, священная книга магометанъ; каждый правовѣрный изучаетъ ее; все образованіе, даже высшее, заключается, главнымъ образомъ, въ толкованіи корана. Эта книга считается и книгою законовъ, такъ какъ при рѣшеніи дѣлъ судьи обязаны привести въ подтвержденіе своего постановленія подходящій текстъ; кораномъ же опредѣляются имущественныя, семейныя и др. отношенія. Магометане дѣлятся на суннитовъ (турки, черкесы и др.), признающихъ кромѣ корана, священную книгу сунну, и шіитовъ (персы), придерживающихся почитанія одного корана. У первыхъ священными городами, куда совершаются паломничества, служатъ Мекка и Медина въ западной Аравіи—Геджасѣ, у вторыхъ—Мешедъ въ сѣверо-восточной Персіи.

Въ бытѣ народовъ разсматриваемыхъ областей много различій. Арабы дѣлятся на пастушескихъ,—номадовъ-бедуиновъ, и осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Бедуины занимаютъ весь сѣверъ, средину и отдѣльныя части юга Аравіи. Главной основой ихъ жизни служатъ стада верблюдовъ, лошадей и др. Жилище у нихъ легкая палатка, покрытая тканью, иногда шалашъ изъ соломы и сучьевъ. Осѣдлые арабы обитаютъ въ южной Аравіи, занимаются торговлей и ремеслами и живутъ въ домахъ изъ камня въ два и болѣе этажей. Города въ Аравіи малы; кромѣ упомянутыхъ, болѣе важны Джидда и Ходейда. Западная и восточная Аравія, такъ же какъ и Месопотамія, принадлежитъ Турціи; средняя часть ея, однако, занята самостоятельными арабскими пле-

менами, которыми правятъ шейхи: на востокѣ находится султанатъ—Оманъ, съ резиденціей Маскатомъ, а часть южнаго побережья принадлежитъ Англіи, которая владѣетъ здѣсь важной станціей для проходовъ Аденомъ.

Населеніе Сиріи и Палестины живетъ на ряду со скотоводствомъ и земледѣліемъ. Земля даетъ хорошіе урожаи лишь тамъ, гдѣ есть возможность провести воду на поля; здѣсь разводятъ хлѣбные злаки, фрукты (маслины, виноградъ), а въ оазисахъ внутренней Сиріи и финиковую пальму. Народонаселеніе Сиріи и Палестины менѣе многочисленно теперь, чѣмъ прежде. Число жителей Палестины не превышаетъ 350 тыс., вмѣстѣ же съ Сиріей около 3 мил. Больше всего здѣсь живетъ турокъ ($1^1/_2$ милл.), около милліона христіанъ и 300 тыс. евреевъ. Изъ городовъ болѣе крупны—Дамаскъ (150 т.), Бейрутъ (120 т.) и, священный для всѣхъ христіанъ, Іерусалимъ (73 т.).

Рис. 11. **Арабъ.**

Малая Азія была въ древности мостомъ, по которому народы изъ Азіи переходили въ Европу; поэтому населеніе ея и теперь носитъ смѣшанный характеръ. Главный элементъ населенія—тюркскіе народы, изъ которыхъ самый многочисленный — турки-османы; кромѣ нихъ, здѣсь живетъ довольно много грековъ, евреевъ, на востокѣ—курдовъ, туркменъ, черкесовъ и др. Всѣ эти племена смѣшивались какъ другъ съ другомъ, такъ и съ древнѣйшими обитателями полуострова. Когда-то Малая Азія снаб-

жила хлѣбомъ Грецію и Италію: земледѣльческая культура здѣсь стояла очень высоко. Но съ XIII—XIV в. безпорядки турецкаго управленія внесли полное разстройство въ хозяйственный бытъ; оросительные каналы заброшены, пути сообщенія въ плохомъ состояніи. Несмотря на это, плодородная почва въ хорошіе годы и теперь даетъ богатые урожаи. Горное дѣло, скотоводство не достигли здѣсь развитія. Торговля также не могла развиваться при отсутствіи удобныхъ путей. Но съ конца XIX в. европейцы,—главнымъ образомъ, нѣмцы начинаютъ проводить желѣзныя дороги: вслѣдствіе этого вывозъ изъ Малой Азіи продуктовъ съ каждымъ годомъ растетъ. Желѣзныя дороги (2100 кил.), соединяютъ Смирну (200 тыс. жит.) съ Ангорой, Коніей, Бруссой и Скутари (90 тыс.). Желѣзная дорога проведена также до Багдада въ Месопотаміи, и въ данное время продолжена черезъ Адамъ-Моссулъ, Багдадъ, Басру до Ковейта. Съ 1908 года открыто движеніе на большей части этой линіи. Малая Азія съ Арменіей и Сирія съ Палестиной также входятъ въ составъ Турецкой Имперіи.

На Иранскомъ плоскогорьѣ расположены два самостоятельныхъ государства Персія ($9^1/_2$ милл. жит.) и Афганистанъ ($4^1/_2$ милл. жит.) и Белуджистанъ, находящіяся подъ управленіемъ Англіи. Населеніе ихъ состоитъ изъ арійцевъ (персовъ, афганцевъ, таджиковъ, белучевъ и др.) и тюрко-татаръ, живущихъ въ степныхъ областяхъ внутренняго Ирана. Въ Персіи и Афганистанѣ земледѣльческая культура находится, какъ и въ Малой Азіи, въ упадкѣ; путей сообщенія здѣсь мало, каналы для орошенія рѣдко гдѣ находятся въ исправномъ состояніи. Многія области, бывшія раньше подъ полями, теперь заброшены и заносятся песками; около 2 милл. жителей ведутъ еще кочевой образъ жизни. Зато по склонамъ горъ, лучше орошеннымъ, земледѣліе процвѣтаетъ: здѣсь разводятъ рисъ, сахарный тростникъ, плодовыя деревья и хлопчатникъ, который въ вывозной торговлѣ Персіи занимаетъ первое мѣсто. Горное дѣло развито еще слабо, хотя страны богаты минералами; промышленность носитъ кустарный характеръ и состоитъ въ выдѣлкѣ ковровъ, шалей, шелковыхъ и металлическихъ издѣлій. При почти полномъ отсутствіи мѣстной фабричной промышленности, Персія нуждается въ привозныхъ фабрикатахъ, которые она получаетъ главнымъ образомъ изъ Россіи и Англіи. Россія посылаетъ туда хлопчатобумажныя ткани, нефть, сахаръ, металлическія издѣлія и т. д. Въ Персіи желѣзныхъ дорогъ очень мало; линія въ послѣднее время строится желѣзная дорога отъ Кавказа къ Персидскому заливу на Тавризъ: торговля идетъ караванными путями: въ каждомъ городѣ имѣются караван-

саран. Крупныхъ городовъ очень мало. Столица Тегеранъ — самый многолюдный городъ страны (280 тыс. жит.); по торговлѣ важны Тавризъ (200 тыс.), Испагань и Кирманъ; пріобрѣли также торговое значеніе и морскіе порты, какъ Буширъ, Бендеръ-Абазъ, Лингахъ, Мохаммере на Персидскомъ заливѣ и Энзели и Рештъ на Каспійскомъ морѣ.

Афганистанъ сохраняетъ свою самостоятельность, вслѣдствіе соперничества Англіи и Россіи, между владѣніями которыхъ онъ лежитъ, хотя сохраненіе этой независимости поддерживается уступками нѣкоторыхъ областей той и другой державѣ; такъ, недавно Россія завладѣла Шугнаномъ и Рошаномъ, Англія — половиной Кафиристана. Обѣ державы провели къ Афганистану желѣзныя дороги, имѣющія стратегическое значеніе: Россія отъ Мерва до Кушки, Англія изъ Индіи черезъ Белуджистанъ на Келатъ, Квету до Кандагара въ Афганистанѣ.

Торговля находится въ рукахъ англичанъ и сосредоточена въ городахъ: Гератѣ, Кандагарѣ, Кабулѣ и Маймене.

АФРИКА.

Очеркъ природы и населенія.

Какъ ни жадно стремились европейцы найти подходящія мѣста, куда бы они могли направлять избытокъ своего населенія, какъ ни близко находится Африка отъ Европы, она почти до послѣдняго времени оставалась внѣ всякаго вліянія колонизаціи. Было что-то въ ея природѣ, устрашавшее прежнихъ завоевателей, путешественниковъ и даже изслѣдователей. Только ближайшее къ Европѣ побережье Африки и плодоносная долина Нила привлекали еще колонистовъ и завоевателей. Но за ними они находили казавшуюся имъ безконечной пустыню, и, конечно, она не могла представлять для нихъ никакого интереса. Объѣхать Африку моремъ съ запада даже въ средніе вѣка не рѣшались, такъ какъ выходъ за Геркулесовы столбы въ окутанный туманомъ океанъ пугалъ самыхъ смѣлыхъ мореплавателей; такъ же считали малоинтереснымъ мореплаватели плыть вдоль восточнаго берега Африки, по выходѣ изъ Краснаго моря, такъ какъ ихъ гораздо болѣе привлекала Индія.

Да и трудно было въ достаточной степени проникнуть въ Африку со стороны моря. Крайне незначительно расчлененная, лишенная настоящихъ полуострововъ, Африка, несмотря на огромную площадь, занимаемую ея (29.820.200 кв. килом.), на протяженіи всей своей береговой линіи въ 30.600 килом. не имѣетъ совсѣмъ хорошихъ гаваней. Песчаные и низменные тянутся берега Африки на огромномъ протяженіи почти прямой линіей; окутанные при этомъ зачастую туманомъ, они даютъ возможность пристать лишь въ очень немногихъ мѣстахъ. У тропическихъ береговъ своихъ Африка покрыта во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми, дѣвственными мангровыми лѣсами, превратившимися кое-гдѣ въ огромныя болота, заливаемыя постоянно бушующими волнами океана. Гдѣ нѣтъ ни песчаныхъ дюнъ, ни мангровыхъ лѣсовъ, выдвигаются мѣстами въ море утесы, о которые неоднократно разбивались корабли.

Какъ однообразна и непривѣтлива береговая линія Африки, такъ же однообразенъ и непривѣтливъ преобладающій характеръ

ея рельефа. Африка—почти сплошное плоскогорье, покрытое по преимуществу безконечно раскинувшейся унылой степью. Можно цѣлыми недѣлями ѣхать по плоскогорьямъ Африки и не увидѣть на горизонтѣ ни одной горы.

Впрочемъ, хотя высота африканскихъ плоскогорій на значительныхъ разстояніяхъ очень мало мѣняется, все же плоскогорія южной Африки выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ плоскогорія сѣверной (въ Капской области около 1.200 метровъ, а въ Сахарѣ—500 м.). Еще болѣе замѣтна разница между болѣе возвышеннымъ востокомъ и менѣе высокимъ западомъ Африки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе двойного ската съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, Африка въ общемъ получаетъ скатъ съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Въ сѣверо-западномъ углу Африки, въ области Атласа, нарушается преобладающій характеръ ея рельефа. Въ теченіе третичнаго періода, мѣстами и раньше, Атласъ неоднократно подвергался очень значительному воздѣйствію подземныхъ силъ, вызвавшихъ образованіе нѣсколькихъ параллельныхъ зонъ складчатыхъ горъ, единственныхъ настоящихъ складчатыхъ горъ въ Африкѣ. По своему строенію эти горы составляютъ продолженіе системы Альпъ, Апеннинъ и южно-испанскихъ горъ.

Къ югу отъ Атласа расположилась великая африканская пустыня—Сахара. Отъ береговъ Атлантическаго океана тянется она до самаго Краснаго моря и переходитъ по другую сторону этого послѣдняго въ такую же унылую пустыню Сиріи и Аравіи. Красное море—лишь огромная сбросовая трещина, отдѣлившая Сахару отъ Аравіи. На всемъ пространствѣ Великой пустыни только въ немногихъ мѣстахъ ея однообразіе и безжизненность нарушается впадинами и оазисами. Она покрыта на поверхности песками и галькой. Посреди ея съ Ю.-В. на С.-З. тянется хребетъ Тибести.

Южнѣе Сахары, въ области Судана, Сенегамбіи и Конго рельефъ поверхности такой же однообразный, и такъ же тамъ отсутствуютъ складчатыя горы. На древнихъ породахъ въ этихъ областяхъ расположились недавняго происхожденія различные продукты разрушенія древнихъ породъ, какъ латериты и песчаники, мѣстами покрывающіе огромныя пространства.

Среди обширныхъ плоскогорій восточной Африки во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ меридіональномъ направленіи, расположены крупныя и мелкія трещины, сопровождающіяся сбросами и областями опусканія земной коры. Въ однихъ мѣстахъ эти впадины образуютъ озера, другія—тянутся на довольно значительномъ протяженіи въ видѣ огромныхъ рвовъ, съ отвѣсными

стѣнами. Въ глубинѣ нѣкоторыхъ трещинъ или на ихъ краяхъ возвышаются вулканическія горы; наиболѣе выдающіяся изъ нихъ—Килиманджаро (около 6.000 метровъ), Кенія и др.; на сѣверѣ же этой полосы обрывовыхъ впадинъ поднимаются Абиссинскія горы, тоже отчасти вулканическія.

Любопытна по своему строенію южная Африка. Въ ней почти не встрѣчается морскихъ отложеній, и можно думать, что она уже съ древнихъ геологическихъ эпохъ, съ каменноугольной, была сушей. Въ ней столько сходнаго съ Мадагаскаромъ и Остъ-Индіей, что можно предположить существованіе раньше здѣсь одного материка, утратившаго впослѣдствіи связь между упомянутыми частями послѣ образованія глубокой впадины, покрытой теперь водами океана. Мадагаскаръ также обломокъ древняго материка. Континентальный массивъ Южной Африки съ юга окаймленъ горными цѣпями, съ запада горами Цедаръ, съ юга Цварте, съ востока горами Пондо и Драконовыми. Охваченная кольцомъ горъ большая часть южной части Африки превращена въ высокую безлѣсную область, на подобіе Тибета. На сѣверѣ ея находится пустынная область Калахари, южнѣе нагорье Карру.

Изъ сдѣланнаго очерка рельефа поверхности Африки становится понятнымъ тотъ характеръ, который имѣютъ рѣки Африки, благодаря преобладанію въ ней плоскогорій и отсутствію длинныхъ горныхъ цѣпей. Не говоря уже о множествѣ рѣкъ, совсѣмъ не имѣющихъ стока къ океану, другія, наиболѣе типичныя для Африки рѣки текутъ съ такимъ ничтожнымъ уклономъ, что съ трудомъ лишь преодолѣваютъ многочисленные пороги на своемъ пути: мѣстами образуютъ водопады; иныя попросту представляютъ собою не рѣку, а какъ бы рядъ озеръ и болотъ. Даже самыя крупныя рѣки Африки, какъ Нилъ (6 тыс. килом.), Конго, Нигеръ и Оранжевая, несвободны отъ такихъ недостатковъ. Такимъ образомъ, ко всѣмъ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляютъ для проникновенія въ Африку ея малодоступные и непривѣтливые берега, присоединяется еще одно обильныя порогами рѣки.

Насколько серьезнымъ препятствіемъ для колонизаціи Африки было устройство ея береговъ, рельефъ ея поверхности и ея рѣки, настолько же важнымъ препятствіемъ къ постоянному пребыванію въ ней для европейцевъ былъ ея климатъ. Если считать находящимися въ климатическомъ жаркомъ поясѣ тѣ мѣстности, средняя годовая температура которыхъ не ниже 20° С., то внѣ жаркаго пояса окажется въ Африкѣ только часть области Атласа, Капская область и германское побережье на юго-западѣ.

Однородность климатическихъ условій большей части Африки не препятствуетъ, однако, существованію нѣкоторыхъ особенностей, заслуживающихъ быть отмѣченными.

Прежде всего укажемъ на болѣе высокую температуру восточнаго берега сравнительно съ западомъ. На сѣверѣ Африки такая разница объясняется тѣмъ, что восточная ея часть сильно подвержена дѣйствію сухихъ и знойныхъ вѣтровъ изъ Аравіи и Ирана. Въ южной же части Африки огромное вліяніе на климатъ имѣетъ температура материчныхъ морей. Холодныя теченія у западно-африканскихъ береговъ, съ температурой воды на нѣсколько градусовъ ниже обычной въ этихъ широтахъ, оказываютъ сильное вліяніе на климатъ; холодный воздухъ и холодные туманы—обычное явленіе въ прибрежныхъ мѣстностяхъ запада Африки. Такимъ образомъ, разницу въ климатѣ восточной и западной Африки можно было бы охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: западная почти вся слишкомъ холодна сравнительно съ соотвѣтствующими широтами, восточная слишкомъ тепла.

Есть еще одна особенность въ климатѣ многихъ мѣстъ Африки, отчасти смягчающая невыносимую по временамъ для европейцевъ жару. Это—сильныя ночныя охлажденія. Несмотря на иныя отрицательныя стороны и неудобства такихъ охлажденій, они одни только и даютъ подчасъ возможность измученнымъ жителямъ Африки вздохнуть свободно. Впрочемъ, въ Африкѣ рѣдко вообще попадаются такія мѣста, гдѣ бы изъ года въ годъ была одинаковая, удушливая жара въ теченіе дня и ночи.

Въ непосредственной связи съ рельефомъ Африки, съ ея положеніемъ въ тропической области и среди океановъ, находится количество выпадающихъ въ ней осадковъ и ихъ распредѣленіе по различнымъ мѣстностямъ и по временамъ года.

По количеству осадковъ въ Африкѣ имѣются, съ одной стороны, обширныя пространства, получающія ихъ въ изобиліи (болѣе 1000 мм.), съ другой стороны, есть и такія мѣстности, гдѣ осадковъ въ годъ выпадаетъ менѣе 250 мм. Мѣстности, бѣдныя осадками, также занимаютъ въ Африкѣ обширныя пространства. Наконецъ, очень значительная часть Африки принадлежитъ къ мѣстностямъ съ среднимъ количествомъ годовыхъ осадковъ (между 250 и 1000 мм.).

Еще болѣе важно распредѣленіе выпадающихъ осадковъ по временамъ года, такъ какъ въ тѣсной зависимости отъ нихъ находится возможность земледѣлія. Въ этомъ отношеніи наблюдается въ Африкѣ нѣкоторое разнообразіе. Здѣсь есть области съ постоянными осадками, выпадающими въ каждомъ мѣсяцѣ; есть мѣстности, совсѣмъ лишенныя въ нѣкоторые мѣсяцы осад-

ковъ; есть, наконецъ, и такія, гдѣ осадки выпадаютъ со строгой періодичностью. Чаще всего осадки выпадаютъ въ Африкѣ въ видѣ кратковременныхъ ливней; въ промежуткахъ между этими ливнями небо ясно, красиво, не затуманено, какъ въ сухую погоду, пылью и дымомъ травяныхъ пожаровъ.

Чрезмѣрная сухость воздуха въ однихъ мѣстахъ Африки, обиліе влаги въ другихъ—не могутъ, разумѣется, не вліять на ея гигіеническія условія. Особенно рѣзко сказывается негигіеничность обильныхъ влагой мѣстностей. Тутъ создаются необычно благопріятныя условія для маляріи, не щадящей ни европейцевъ, ни, казалось бы, привычныхъ къ ней туземцевъ. Неимовѣрное количество москитовъ, распространителей малярійной заразы, является истиннымъ бичомъ для жителей Африки. Не только мѣстности болѣе или менѣе сырыя служатъ ея очагами, но подчасъ и далеко отъ нихъ находящіяся, сравнительно сухія области, такъ какъ вѣтры заносятъ москитовъ огромными роями далеко отъ ихъ обычныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣнныя нами климатическія условія различныхъ областей Африки, естественно, вліяютъ на характеръ ихъ растительности. Средиземноморская флора самой сѣверной части Африки смѣняется крайне скудной растительностью пустыни Сахары. За Сахарой слѣдуютъ рѣдкіе лѣса и саванны Судана; въ экваторіальной Африкѣ мы встрѣчаемъ уже болѣе густые и обширные тропическіе лѣса, далеко не такіе, однако, какъ въ Южной Америкѣ. Еще далѣе къ югу мы попадаемъ въ область степей и полупустынь южной Африки. Между всѣми этими областями нѣтъ рѣзкихъ границъ, какъ нѣтъ ихъ и въ рельефѣ Африки. Смѣшиваясь на границахъ, глубоко заходя въ сосѣднія области, растительность Африки имѣетъ все же одну преобладающую формацію. Это—саванны. Онѣ такъ же типичны для Африки, какъ дѣвственные лѣса для Америки. И въ Нубіи, и въ Борну, и въ Сенегамбіи, и въ области Конго, и въ области Лимпопо—всюду мы встрѣчаемъ саванны, мѣстами идущія сплошной полосой.

Африканскія саванны имѣютъ много особенностей, отличающихъ ихъ отъ саваннъ другихъ частей свѣта. Здѣсь больше преобладаютъ травы, достигающія обычно очень значительной высоты; въ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстахъ это жесткія травы, мало пригодныя для скотоводства, въ болѣе богатыхъ влагой мѣстностяхъ—травы, пригодныя для земледѣлія. Чаще всего среди необозримыхъ пространствъ саваннъ кое-гдѣ разбросаны отдѣльныя деревья, какъ баобабъ, мимозы, акаціи, пальмы, или группы ихъ, иногда и полосы лѣса.

Въ наиболѣе обильно орошаемыхъ областяхъ Африки (напр.,

въ Камерунѣ) можно видѣть очень большіе и красивые лѣса, но, вообще говоря, сплошные лѣса не типичны для Африки. Нельзя сказать, чтобы были очень богаты лѣсами южная или восточная Африки. Въ центральной Африкѣ лѣсовъ больше. Впрочемъ, отчасти на распространеніе лѣсовъ здѣсь повліяла и «культурная» дѣятельность человѣка, безпощадно уничтожающаго ихъ.

Африка сравнительно съ Европой и Азіей бѣдна и полезными растеніями, особенно въ южной своей части. Лишь очень немногія полезныя растенія имѣютъ своей родиной Африку. Съ началомъ заселенія Африки колонистами здѣсь стали воздѣлываться многія культурныя растенія, распространенныя въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Значеніе культурныхъ растеній въ Африкѣ огромно, такъ какъ они составляютъ сплошь и рядомъ почти единственную пищу населенія, плоды же нѣкоторыхъ служатъ также важнымъ предметомъ вывоза.

Животный міръ Африки значительно богаче ея растительнаго міра. Особенно рѣзко бросается въ глаза богатство Африки представителями млекопитающихъ. Распредѣленіе животныхъ въ Африкѣ по областямъ находится зачастую въ полной противоположности съ обиліемъ въ данной области растеній. Гдѣ послѣднихъ меньше, болѣе распространены животныя; гдѣ, какъ, напримѣръ, въ тропическихъ лѣсахъ, растительность богата—животныхъ меньше.

Однако, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, съ ростомъ населенія Африки значительно уменьшается количество животныхъ. Самые интересные виды, характерные для Африки, вымираютъ; область распространенія наиболѣе крупныхъ животныхъ все болѣе и болѣе сокращается отступая постепенно отъ береговъ вглубь материка. Слоны, бегемоты, носороги, буйволы, антилопы, повсюду въ Африкѣ водившіеся огромными стадами, теперь въ значительной степени истреблены, а отчасти и сами вымерли; болѣе сохранились другія животныя—птицы, пресмыкающіяся, насѣкомыя и т. п. Полезныхъ же животныхъ почти не было раньше въ Африкѣ, и лишь въ послѣднія два-три столѣтія сюда были ввезены различныя домашнія животныя изъ другихъ частей свѣта.

Какъ ни однообразенъ въ общемъ рельефъ поверхности Африки (преобладаніе плоскогорій), какъ ни однороденъ въ цѣломъ ея климатъ (жаркій и сухой преобладаютъ), ея растительный покровъ (преобладаютъ саванны) и животный міръ, тѣмъ не менѣе отличительныя особенности, хотя бы и второстепенныя, болѣе или менѣе крупныхъ областей Африки, суммируясь другъ съ другомъ, придаютъ этимъ областямъ свою физіономію, свой особый обликъ, свой характеръ.

Индивидуальныя особенности различныхъ африканскихъ областей замѣтно проявляются и въ составѣ и характерѣ населенія. Предки современныхъ африканцевъ, по всей вѣроятности, пришли сюда изъ Азіи и осѣли въ тѣхъ мѣстахъ, которыя нашли для себя удобными. Новыя условія борьбы за существованіе, въ которыя попадали переселявшіяся племена, вырабатывали у нихъ постепенно такіе обычаи и нравы, такъ измѣняли ихъ прежній бытъ, что впослѣдствіи утрачивалась совершенно возможность установить родство между отдѣльными племенами одного происхожденія, попавшими въ различныя условія. Гдѣ естественныя границы служили надежной для населенія защитой отъ непрекращавшагося наплыва новыхъ элементовъ, а географическія условія были благопріятны для населенія, тамъ мы встрѣчаемъ издревле существующія государства, создавшія свою собственную своеобразную культуру и притомъ, какъ, напр., въ Египтѣ, очень высокую. Гдѣ естественныхъ границъ не было, и характеръ страны не давалъ почти возможности жить продолжительно въ одной и той же мѣстности, тамъ мы не встрѣтимъ ни высоко организованныхъ государствъ, ни высокой культуры, ни рѣзко очерченныхъ племенъ: часто сталкиваясь другъ съ другомъ, эти племена сливались между собой, давая начало разнообразнымъ новымъ смѣшаннымъ племенамъ, въ такомъ изобиліи встрѣчающимся въ нѣкоторыхъ областяхъ Африки.

Материкъ заселенъ въ данное время преимущественно темнокожими народами—неграми. Они занимаютъ всю среднюю и южную Африку. Къ коренному населенію принадлежатъ и хамитическіе народы, причисляемые къ средиземной расѣ; они составляютъ переходную группу отъ черной расы къ бѣлой и населяютъ сѣверную и сѣверо-восточную часть Африки. Къ нимъ принадлежатъ берберы, абиссинцы и основная масса населенія Египта. На сѣверѣ обитаютъ народы бѣлой расы, отчасти смѣшавшіеся съ чернокожими племенами. Къ сѣверу отъ Сахары нѣтъ негрскаго населенія; пустыня отдѣлила характерную для Африки негрскую расу отъ средиземноморскихъ народовъ. Остатками древняго населенія материка являются готтентоты и бушмены, живущіе на юго-западѣ Африки.

Въ общемъ Африка заселена слабо. На пространствѣ въ 29,8 милл кв. кил., т.-е. втрое большемъ Европы, живетъ около 140 мил. человѣкъ, что даетъ въ среднемъ всего 5 человѣкъ на 1 кв. кил. Лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ плотность повышается. Карта плотности показываетъ намъ, что въ Африкѣ населеніе живетъ наиболѣе густо въ рѣчныхъ долинахъ и въ плодородныхъ областяхъ съ намывной почвой, и что западная Африка заселена въ общемъ плотнѣе, чѣмъ восточная.

Колонизація Африки.

То почти равнодушное отношеніе къ Африкѣ, которое проявляли раньше европейскіе народы, смѣнилось въ XIX вѣкѣ усиленнымъ вниманіемъ. Причинъ для этого было немало. Изъ нихъ отмѣтимъ, какъ самую важную—стремленіе найти новые рынки для своихъ товаровъ и такія мѣста, куда бы можно было направлять избытокъ населенія, не находящій возможности приложить почему-либо свой трудъ у себя на родинѣ. Америка, до того поглощавшая ежегодно изрядное количество и товаровъ европейскихъ, и переселенцевъ, и находившаяся въ политической и экономической зависимости отъ Европы, теперь, съ завованіемъ независимости, стала вести самостоятельную политику. Прежніе виды европейскихъ державъ на Америку, естественно, должны были измѣниться. Результатомъ явилось желаніе искать новыхъ колоній, какъ бы въ видѣ реванша за потерю Америки. Къ этому иногда присоединялись такого рода причины, какъ, напр., желаніе отвлечь вниманіе революціонно настроеннаго населенія въ сторону колоніальной политики, ожидаемые результаты которой при этомъ разрисовывались самыми радужными красками.

Правда, благодаря крайней недостаточности географическихъ свѣдѣній, размѣры возможной колонизаціи Африки долго представлялись европейцамъ въ довольно неопредѣленномъ видѣ. И недоступность береговъ Африки, и ея страшившій всѣхъ климатъ требовали большого напряженія энергіи. Европейцы однако передъ этимъ не остановились, и процессъ захвата и раздѣла Африки энергично подвигался впередъ, особенно въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка. Такимъ образомъ, теперь, за ничтожными исключеніями (Марокко, негрская республика Либерія и Абиссинія), вся Африка въ политическомъ отношеніи представляетъ собою только совокупность колоній различныхъ европейскихъ державъ.

Чрезвычайно интереснымъ представляется вопросъ, какой характеръ имѣла и имѣетъ дѣятельность европейцевъ въ Африкѣ и какъ отразилась эта дѣятельность на общемъ укладѣ тамошней жизни.

Европейскихъ піонеровъ въ Африкѣ больше всего, конечно, привлекала возможность обогащенія насчетъ Африки при помощи торговли, тѣмъ болѣе, что и многія африканскія племена обнаружили большую любовь къ торговлѣ. Товары, составлявшіе произведенія природы Африки, имѣли большую цѣнность въ гла-

захъ европейцевъ. Съ большимъ жаромъ взялись послѣдніе за вывозъ изъ Африки золотого песка, слоновой кости и множества продуктовъ растительнаго міра; къ этому присоединялся очень часто еще вывозъ невольниковъ, для ловли которыхъ устраивались огромнѣйшія облавы. Чтобы добыть всѣ указанные и живые, и неживые товары, европейцы не останавливались ни передъ чѣмъ, часто хищнически эксплоатируя источники, доставлявшіе имъ эти товары. Этимъ самымъ, конечно, они уже заранѣе ставили предѣлы разумной эксплоатаціи богатствъ въ будущемъ.

Въ обмѣнъ на сырые продукты европейцы давали африканцамъ продукты своей промышленности: оружіе, хлопчато-бумажныя ткани, спиртные напитки, предметы украшенія и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ и теперь играютъ большую роль во ввозной торговлѣ Африки и успѣли совершенно подавить во многихъ мѣстахъ собственную промышленность туземнаго населенія.

Для развитія торговыхъ сношеній побережья съ внутренними частями материка, европейцамъ прежде всего необходимо было заняться путями сообщенія. Прежнія тропинки, по которымъ грузъ переносился носильщиками, и караванные пути не могли уже удовлетворять новымъ требованіямъ; явилась настойчивая потребность связать побережья съ болѣе центральными мѣстностями, чтобы такимъ образомъ облегчить доставку товаровъ и понизить стоимость этой доставки; кромѣ того, необходимо было создать бо́льшую возможность защищать свои колоніи и по первому требованію передвигать военныя силы, куда понадобится.

Европейцы очень энергично взялись за пути сообщенія: урегулировали существовавшія дороги, устроили много новыхъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, стали покрывать колоніи желѣзными дорогами, въ судоходныхъ частяхъ рѣкъ устроили пароходное сообщеніе. За развитіемъ дорогъ послѣдовало устройство телеграфа, кое-гдѣ телефона и организація почтоваго дѣла. Въ этомъ отношеніи полезность культурной дѣятельности европейцевъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Необходимость возможно лучше использовать захваченныя области требовала, несомнѣнно, основательнаго знакомства съ ними, съ ихъ почвой, климатомъ, растительнымъ и животнымъ міромъ, съ правами и обычаями населенія. Въ виду этого, европейскія державы, захвативъ тѣ или иныя области Африки, стремились прежде всего, параллельно съ распространеніемъ вглубь материка, самымъ тщательнымъ, по возможности, образомъ изучать доставшіяся имъ области. Онѣ зачастую не жалѣли очень большихъ денегъ на научныя экспедиціи, приглашая въ составъ ихъ выдающіяся научныя силы. Въ результатѣ за послѣдніе

десятилѣтія наука обогатилась цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій по природѣ и быту африканскаго населенія.

Сильное развитіе торговли въ Африкѣ, въ связи съ развитіемъ путей сообщенія, вызвало появленіе—главнымъ образомъ, въ прибрежныхъ областяхъ—многихъ новыхъ городовъ съ многочисленнымъ населеніемъ и значительный ростъ прежде существовавшихъ городовъ; впрочемъ, при этомъ нѣкоторые города, служившіе раньше крупными рынками для внутренней торговли населявшихъ Африку племенъ, пришли въ упадокъ, и на смѣну имъ развились другіе въ мѣстахъ, болѣе подходящихъ къ новымъ условіямъ торговли.

Если перечисленныя стороны дѣятельности европейцевъ въ Африкѣ въ качествѣ колонистовъ проведеніе путей сообщенія, развитіе торговли, расширеніе рынковъ, увеличеніе количества поселеній и научное изученіе страны—можно считать безусловно положительными,—то, съ другой стороны, очень много другихъ, отрицательныхъ чертъ мы встрѣчаемъ въ ихъ политикѣ по отношенію къ завоеваннымъ областямъ.

Такъ какъ европейцамъ приходилось почти всегда, занимая тѣ или иныя области, вытѣснять оттуда туземное населеніе, то, естественно, это привело къ крайнему обостренію отношеній между европейцами и туземцами. Побѣда, однако, всегда оставалась за первыми, благодаря ихъ превосходству въ военномъ отношеніи. Взглядъ на негровъ, какъ на низшую расу, и сравнительная легкость побѣды надъ ними—пріучили европейцевъ къ крайне жестокому обращенію съ туземцами: туземцы нерѣдко поднимали возстанія противъ европейцевъ (напр., зулусы противъ англичанъ, гереросы противъ нѣмцевъ и др.). Нѣкоторыя туземныя племена (напр., готтентоты и бушмены) вымираютъ въ результатѣ войнъ, истязаній, карательныхъ экспедицій, а часто и голоданія на новыхъ, почти пустынныхъ мѣстахъ. Послѣднее обстоятельство сильно отражается на экономическомъ процвѣтаніи европейскихъ колоній: вѣдь туземцы составляютъ здѣсь значительно преобладающую часть населенія, и съ ихъ уменьшеніемъ сокращается и количество рабочихъ рукъ, и общая покупательная способность населенія; разсчитывать же на скорое заселеніе Африки европейскими эмигрантами въ такой степени, чтобы можно было тамъ обойдитесь безъ туземцевъ, нельзя, такъ какъ лишь немногія мѣстности Африки покамѣстъ доступны непривычному къ ихъ климату европейскому населенію, да и сверхъ того, необходимо еще затратить очень много труда и средствъ для приведенія европейскихъ колоній въ состояніе, болѣе удобное для заселенія и эксплоатаціи.

Такимъ образомъ, пока не измѣнится коренным образомъ политика европейскихъ колонизаторовъ по отношенію къ туземному населенію, разсчитывать на особенно энергичное и пышное развитіе колоній въ Африкѣ не приходится.

Еще въ 50-хъ годахъ XIX вѣка единственныя мѣста, кромѣ берегового пояса, куда проникало вліяніе европейцевъ, былъ югъ Африки, Египетъ и Алжиръ, да кое-гдѣ были разсѣяны торговыя станціи. Въ береговой полосѣ, кромѣ турецкихъ владѣній и вассальныхъ государствъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, имѣлись только владѣнія Англіи, Франціи и Португаліи, да и то ихъ значеніе было ничтожно, за исключеніемъ, можетъ-быть, двухъ бурскихъ республикъ на югѣ Африки, давно основанныхъ голландскими эмигрантами и уже утратившихъ связь съ ихъ метрополіей.

Вскорѣ, однако, и другія державы, какъ Германія, Италія, раньше не интересовавшіяся колоніальной политикой, обратили свое вниманіе на Африку; энергичнѣе стали дѣйствовать и англичане и французы, подстрекаемые конкуренціей. Морскіе берега Африки вскорѣ были окончательно распредѣлены между европейцами, и начался раздѣлъ внутреннихъ частей материка, разграниченіе сферъ вліянія различныхъ государствъ.

Результатомъ раздѣла явилась современная политическая карта Африки. Если мы взглянемъ на нее, то прежде всего намъ бросятся въ глаза, по своимъ размѣрамъ, владѣнія французовъ и англичанъ: первымъ принадлежитъ почти треть всей Африки, вторымъ, включая Египетъ, почти четвертъ.

Французскія владѣнія расположены преимущественно на сѣверо-западѣ (Алжиръ, Тунисъ) и западѣ материка (Западная Африка и Сахара, Верхній Сенегалъ, Гвинея, Дагомея, Французское Конго и др.), а также на нѣкоторыхъ островахъ (Мадагаскаръ и о-въ Реюньонъ изъ Маскаренскихъ острововъ). На западномъ берегу французы сумѣли окружить своими владѣніями владѣнія англичанъ, нѣмцевъ, португальцевъ и испанцевъ, и тѣмъ лишили ихъ возможности въ этихъ мѣстахъ проникать вглубь материка.

За немногими исключеніями, нѣтъ ни одной части Африки, гдѣ не было бы англійскихъ колоній. Однако, главныя колоніи англичанъ находятся въ южной и восточной Африкѣ. Англичане лучше другихъ сумѣли освоиться и обосноваться въ своихъ колоніяхъ; ихъ поселенія сильно размножились и носятъ вполнѣ англійскій характеръ. Къ числу наиболѣе важныхъ англійскихъ колоній относятся, кромѣ Египта и областей, находящихся

подъ протекторатомъ Англіи, слѣдующія: Капштадтъ, Трансвааль, Оранжевая, Наталь, Занзибаръ и нѣкоторыя другія.

Бельгійцы, нѣмцы и португальцы владѣютъ приблизительно одинаковой площадью колоній (по 7%). На морскомъ берегу владѣнія бельгійцевъ ничтожны, зато велико принадлежащее имъ такъ называемое независимое государство Конго. Для бельгійцевъ колоніи — дѣло совершенно новое, но, повидимому, имъ вполнѣ удастся удержать въ своихъ рукахъ владѣніе, какъ умѣютъ это дѣлать голландцы, несмотря на небольшіе размѣры своего государства въ Европѣ.

Португальцамъ принадлежатъ владѣнія преимущественно на югѣ материка, имѣются у нихъ колоніи также и на западѣ. До самаго почти послѣдняго времени эти колоніи находились въ полномъ пренебреженіи у португальцевъ; лишь боязнь совершенно выпустить ихъ изъ своихъ рукъ заставила португальцевъ обратить хоть нѣкоторое вниманіе на колоніи; однако отсутствіе денегъ и людей мѣшаетъ португальцамъ производить въ африканскихъ колоніяхъ болѣе крупныя усовершенствованія.

Германія лишь очень недавно, съ тѣхъ поръ, какъ рѣшила во что бы то ни стало сдѣлаться морской державой, пріобрѣла нѣсколько колоній въ разныхъ мѣстахъ Африки: колонію Камерунъ, нѣмецкую восточную Африку, нѣмецкую юго-западную Африку, земли Того. Правда, германскія владѣнія далеко не лучшія въ Африкѣ, но нѣмцы очень энергично взялись за ихъ благоустройство и достигли въ этомъ отношеніи хорошихъ результатовъ.

Великая европейская война положила предѣлъ германской колонизаціи. Связь Германіи съ ея колоніями была прервана уже въ началѣ войны, благодаря дѣятельности англійскаго военнаго флота. Отрѣзанныя отъ метрополіи колоніи были предоставлены самимъ себѣ и не могли защищать свою самостоятельность. Всѣ онѣ перешли въ руки Англіи и Франціи.

Около 4% материка принадлежитъ теперь Италіи, Абиссиніи и Марокко, а остальная небольшая часть Африки состоитъ изъ владѣній испанцевъ, негрской республики Либеріи и до сихъ поръ еще не подвергшихся раздѣлу нѣкоторыхъ частей Ливійской пустыни.

Берберскія страны.

Географически Берберскія страны представляютъ особую область, сходную болѣе съ средиземноморскими странами Европы, чѣмъ съ Африкой. Это сходство выражается какъ въ геологическомъ прошломъ и характерѣ современнаго рельефа, такъ въ климатѣ и природѣ. Атласскія горы составляютъ часть той складчатой альпійской системы, которая охватываетъ Средиземье. Въ климатическомъ отношеніи эта область характеризуется сухимъ, жаркимъ лѣтомъ и болѣе богатыми осадками, мягкими зимними мѣсяцами. За исключеніемъ высокогорной области, вездѣ растительный ландшафтъ создается вѣчно-зеленой растительностью и нѣкоторыми видами пальмъ, какъ, напр., хамеропсъ и финиковая пальма. Въ горахъ Атласа сохранилась еще мѣстами лѣса изъ настоящихъ кедровъ, пробковаго дуба и др. Но травянистый покровъ горныхъ лѣсовъ имѣетъ много южно-европейскихъ формъ, связывающихъ эту область съ Европой. Южные склоны Атласскаго нагорья составляютъ по растительному и животному міру переходъ къ великой африканской пустынѣ.

Населеніе странъ Атласа во многомъ сохранило еще особенности, свойственныя населенію этой области въ древности, и это—несмотря на близость Европы, несмотря на частыя нашествія, которымъ эта область подвергалась. Туземное населеніе, состоящее здѣсь изъ двухъ главныхъ племенъ—берберовъ и арабовъ, какъ чистыхъ, такъ и смѣшанныхъ между собой, создало здѣсь нѣсколько государствъ, рядъ крупныхъ городовъ и довольно высокую кустарную промышленность.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ берберы сохранились въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и теперь составляютъ большинство населенія. Средняго роста, сильные, статные, широкоплечіе, съ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, берберы раздѣляются на рядъ племенъ, говорящихъ одинаковымъ языкомъ.

Уже издавна земледѣліе составляетъ главное занятіе берберовъ. Къ тѣмъ растеніямъ, которыя они воздѣлывали еще въ древности (пшеница, ячмень, чечевица, левъ и др.), берберы присоединили подъ вліяніемъ европейцевъ еще табакъ, картофель, смоковницу и почти всѣ южноевропейскіе плоды. Одной только добывающей промышленностью не ограничивается, однако, кругъ занятій берберовъ. Можно насчитать цѣлый рядъ производствъ, получившихъ значительное развитіе у берберовъ; таковы, напр., мукомольное и кирпичное производство, изготовленіе мыла, тка-

ней, ковровъ, кожаныхъ издѣлій, разнаго рода издѣлій изъ желѣза, мѣди и бронзы. Есть среди берберовъ племена, еще до прибытія французовъ въ Алжиръ выдѣлывавшія ружья и пушки.

Живя по преимуществу осѣдлой жизнью, занимаясь земледѣліемъ, различными промыслами и торговлей, берберы располагаютъ свои деревни обыкновенно въ мѣстахъ, удобныхъ для защиты. Ихъ деревни напоминаютъ собою укрѣпленія, а дома въ нихъ часто сдѣланы изъ камня и притомъ въ нѣсколько этажей.

Въ политическомъ отношеніи берберы распадаются на цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ общинъ. Отдѣльныя общины обыкновенно образуютъ союзы, имѣющіе въ виду какія-либо

Рис. 12. **Пахота въ Алжирѣ.**

общія цѣли, особенно политическія. Разростаясь, эти союзы охватываютъ иногда цѣлое племя и даже нѣсколько племенъ (таково въ сущности государство Марокко).

Полную противоположность берберамъ во многихъ отношеніяхъ составляютъ арабы. Хотя уже въ средніе вѣка у арабовъ существовала высокая культура и ими было основано много крупныхъ городовъ, все же здѣсь арабы въ большинствѣ—народъ кочевой, занимающійся пастушествомъ и скотоводствомъ. Впрочемъ, гдѣ можно найти плодородную почву, тамъ арабы охотно поселяются и ведутъ осѣдлый образъ жизни. Неустрашимые наѣздники, необычайно храбрые, арабы въ глубинѣ души враги европейцевъ, хотя, когда нужно, прекрасно умѣютъ скрывать это.

Кромѣ берберовъ, арабовъ и племенъ, образовавшихся отъ

смѣшенія тѣхъ и другихъ, важную часть туземнаго населенія области Атласа составляетъ евреи. Въ одномъ Марокко ихъ около ста тысячъ. Вѣроятно, здѣсь было не мало евреевъ еще въ глубокой древности, но особенно число ихъ увеличилось въ концѣ среднихъ вѣковъ изгнанниками изъ Испаніи. Но и здѣсь евреи постоянно подвергались преслѣдованію и всяческимъ притѣсненіямъ со стороны арабовъ и турокъ. Все же они сумѣли удержаться здѣсь, и теперь въ ихъ рукахъ находится большая часть торговли и многія ремесла.

Въ политическомъ отношеніи вся область Атласа дѣлится на три части: Марокко, Алжиръ и Тунисъ. Послѣднее государство находится подъ «протекторатомъ» Франціи, а Алжиръ составляетъ ея колонію; Марокко сумѣло пока сохранить свою независимость.

Марокко—типичное восточное государство, до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ недоступное для европейцевъ. Оно принадлежало когда-то царству халифовъ, затѣмъ было выдѣлено и въ XVI вѣкѣ достигло значительнаго могущества, захвативъ весь западный Алжиръ и область Сахары до Сенегамбіи. Марокко держалось очень крѣпко и во время нашествія турокъ и не покорилось имъ.

Теперь Марокко занимаетъ площадь величиною около 439.420 кв. кил. (безъ пустыни), съ населеніемъ въ 7 милліоновъ, такъ что плотность на 1 квадр. километръ выражается довольно высокой для Африки цыфрой въ 15 человѣкъ.

Марокко ведетъ довольно значительную торговлю съ Европой (Англіей, Испаніей и Франціей), куда она вывозитъ сельскохозяйственные продукты и различныя издѣлія своей промышленности; въ 1911 г. ввозъ и вывозъ въ Европу равнялся 70 мил.руб.

Въ свою очередь Марокко представляетъ довольно значительный рынокъ для Англіи, Франціи и Германіи, доставляющихъ сюда разнаго рода хлопчато-бумажныя издѣлія, шелкъ, сукно, сахаръ, чай, свѣчи, бумагу и др. товары.

Не только внѣшняя, но и внутренняя торговля имѣетъ въ Марокко немаловажное значеніе. Марокканцы везутъ свои тозары далеко вглубь Судана, несмотря на первобытное состояніе путей сообщенія, сплошь да рядомъ представляющихъ собою только горныя тропинки, небезопасныя отъ нападенія разбойниковъ.

Марокко сравнительно богато крупными городами, но для европейской торговли доступны лишь находящіеся при морѣ города. Изъ нихъ особенно важны находящіеся на западномъ берегу Танжеръ (30.000 жит.), Могадоръ, Каза-Бланка и др. Расположенныя внутри страны ея столицы Фесъ (140.000

жителей) и Марокко (80.000 жителей) пока еще очень мало доступны европейскому вліянію.

Другія два государства Атласа—Алжиръ и Тунисъ—принадлежатъ Франціи. Много труда стоило Франціи подчинить своему вліянію эти два государства. Еще начиная съ XV вѣка, Алжиръ служилъ постоянной угрозой для европейцевъ. Даже въ началѣ XIX вѣка алжирскіе пираты проникали въ различные порты Европы, доѣзжали до Даніи и Швеціи и заставляли нѣкоторыя государства платить себѣ нѣчто въ родѣ дани. Только въ 1830 году французамъ удалось завоевать страну. Значительно

Рис. 13. **Артезіанскій колодезь.**

позже (въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка) подчинили они себѣ и Тунисъ. Алжиръ, какъ колонія, управляется французскимъ генералъ-губернаторомъ, Тунисъ внѣшне сохраняетъ свою самостоятельность, признавая протекторатъ Франціи; во главѣ страны стоитъ бей.

На всемъ пространствѣ обоихъ государствъ (Алжиръ занимаетъ 797.770 кв. кил., а Тунисъ — 99.600 кв. кил.) живетъ 7.400 тыс. населенія (въ Алжирѣ 5½ мил.), состоящаго, главнымъ образомъ, все изъ тѣхъ же берберовъ и арабовъ съ примѣсью европейцевъ. Послѣдніе (главнымъ образомъ, французы) сумѣли завоевать себѣ положеніе въ странѣ, провели много грунтовыхъ

и шоссейныхъ дорогъ, устроили желѣзныя дороги и сильно способствовали развитію внѣшней торговли обоихъ государствъ. На югѣ Алжира они создали, устроивъ артезіанскіе колодцы, искусственные оазисы. Вывозъ изъ одного Алжира въ 1911 г. дошелъ до 208 милл. руб. (больше всего вывозилось вино), а ввозъ до 207 милліоновъ (въ Тунисѣ вывозъ въ 1911 г. почти 50 милл. руб., а ввозъ нѣсколько больше).

Благодаря росту торговли, сильное развитіе получили и многіе города Алжира и Туниса. Въ городахъ Алжирѣ 105 тыс. населенія, а въ Тунисѣ—200 тыс.

Сахара и Египетъ.

На югѣ къ Берберскимъ странамъ примыкаетъ огромная область сѣверно-африканскихъ пустынь, протянувшаяся отъ Атлантическаго океана до Краснаго моря. Большую часть ея занимаетъ Сахара, къ востоку отъ рѣки Нила—Ливійская пустыня. Весьма разнообразная по рельефу, область пустынь состоитъ изъ низменныхъ равнинъ, нагорій и мѣстами глубокихъ впадинъ; посрединѣ ея тянется даже горная цѣпь Тибести. По особенностямъ климата, растительнаго и животнаго міра эта область представляетъ особый міръ, налагающій рѣзкій отпечатокъ на жизнь его обитателей. Пустынныя пространства—каменистыя (гаммада,), песчаныя или глинистыя—какъ они ни разнообразны по внѣшнему виду и своимъ свойствамъ, имѣютъ то общее, что ставятъ большія, иногда почти непреодолимыя препятствія для обитанія человѣка. Для человѣка здѣсь доступны лишь окраины пустыни, т.-е. степныя пространства, да оазисы. Въ пустынномъ ландшафтѣ человѣкъ играетъ малозамѣтную роль и его вліяніе на измѣненіе «лика пустыни» очень невелико. Безводіе пустыни ставитъ предѣлъ человѣческой дѣятельности. Осадковъ здѣсь выпадаетъ очень мало; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только 20 сант. въ годъ. Но и тамъ, гдѣ ихъ выпадаетъ больше, они распредѣляются очень неравномѣрно. Въ связи съ этимъ стоитъ сухость воздуха и рѣзкія колебанія температуры. Средняя температура іюля здѣсь поднимается до 36° и выше, а зимой ночью бываютъ даже морозы; суточныя колебанія иногда весьма значительны (до 30°). Поэтому растительный міръ очень бѣденъ; только въ глубокихъ долинахъ съ почвенной водой (вади) растительность можетъ быть болѣе богатой. Большія пространства иногда со-

вершенно лишены растеній. Характерными растеніями для Сахары являются финиковыя пальмы, нѣсколько видовъ акаціи гумми, злаки, кустарники, какъ тамарискъ и др. Животный міръ населяетъ, главнымъ образомъ, окраины пустыни; типичными для этой полосы можно считать крупныхъ хищниковъ—льва, пантеру, леопарда, шакала, гіену и лисицу; встрѣчается много быстро бѣгающихъ животныхъ, напр., антилопъ, и птицъ, напр., страусовъ.

Великую африканскую пустыню, Сахару, по площади своей почти равную Европѣ (9.159.495 кв. кил.), нельзя считать совершенно безплодной на всемъ ея протяженіи. Не только оазисы и обрабатываемыя земли (тѣхъ и другихъ не болѣе 2%) имѣютъ

Рис. 14. **Дюны въ песчаной Сахарѣ.**

извѣстную цѣнность, но и степныя и луговыя мѣстности (ихъ около 16%) служатъ часто довольно хорошими пастбищами.

Въ цѣломъ все-таки Сахара заселена очень слабо. Въ оазисахъ и тамъ вообще, гдѣ можно найти хоть какой-либо постоянный источникъ существованія, нѣкоторыя племена живутъ осѣдло; гдѣ можно лишь временно добывать средства къ существованію, осѣдлая жизнь невозможна, и племенамъ, попадающимъ сюда, приходится поневолѣ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Настоящія племена пустыни—смѣшанные народы изъ берберовъ и негровъ, съ преобладаніемъ то перваго, то второго элемента. Среди нихъ различаютъ двѣ группы: туареговъ и тиббусовъ. Первые—очень близки къ берберамъ, вторые имѣютъ большую примѣсь негрской крови.

Чрезвычайно сухой климатъ Сахары, необычайный зной

днемъ и рѣзкій холодъ ночью, отсутствіе воды на огромныхъ пространствахъ—все это повліяло на физическую природу и бытъ населенія Сахары. Объ группы—и туареги, и тиббусы—имѣютъ много одинаковыхъ свойствъ и физическихъ особенностей. По своему тѣлосложенію и тѣ и другіе худощавы, но жилисты и очень выносливы. Болѣе рѣзкая разница замѣтна между номадами и осѣдлыми обитателями Сахары, даже принадлежащими къ одному племени. Условія жизни выработали у кочевниковъ закаленность характера, необычайное развитіе органовъ чувствъ, способность къ наблюденію, находчивость, умъ и даже дипломатическіе таланты, особенно проявленные ими въ столкновеніяхъ съ европейцами. Туареги чувствительны къ малѣйшимъ стѣсненіямъ ихъ свободы.

Безчисленныя племена туареговъ соединяются въ нѣсколько большихъ союзовъ. Вынужденные зачастую крайнею нуждой, кочевые туареги устраиваютъ хищническія нападенія на пограничныя государства, на европейцевъ и на осѣдлыхъ жителей оазисовъ.

Набѣги кочевыхъ племенъ Сахары на осѣдлыхъ обитателей оазисовъ повторяются такъ часто, что послѣдніе обыкновенно заключаютъ договоръ съ отдѣльными группами кочевниковъ, по которому иногда уплачиваютъ имъ лучшую часть своего урожая. Само собой разумѣется, при такихъ условіяхъ въ оазисахъ Сахары, и безъ того дающихъ населенію возможность существованія лишь при напряженномъ трудѣ, не могли развиться болѣе или менѣе высоко организованныя сообщества.

Благодаря скудости своей природы, Сахара почти до самаго послѣдняго времени не привлекала къ себѣ вниманія европейцевъ. Однако въ надеждѣ, если не сейчасъ, то впослѣдствіи извлечь пользу изъ Сахары, французы подчинили своему вліянію весь западъ пустыни, овладѣвъ большей частью тамошнихъ оазисовъ.

Въ Сахарѣ имѣется пять главныхъ дорогъ съ сѣвера на югъ и только одна поперечная. Это все—караванныя дороги, по которымъ перевозятъ товары изъ оазиса въ оазисъ, изъ Судана на сѣверъ и съ сѣвера въ Суданъ. Финики, хлѣбъ, соль, страусовыя перья, золотой песокъ, слоновая кость, камедь и т. д.—главные продукты происходящаго здѣсь торговаго обмѣна.

Турецкія владѣнія, довольно обширныя раньше въ Африкѣ въ предѣлахъ Сахары, ограничивались въ послѣднее время Феззаномъ, Триполи и Баркой и еще нѣкоторыми обширными оазисами. Послѣ итало-турецкой войны Триполитанія отошла къ Италіи. Здѣсь на пространствѣ 1.033.400 кв. км. находится немного болѣе милліона населенія. Цѣнность и значеніе этихъ областей для

торговли собственными продуктами ничтожна, благодаря почти вездѣ каменистому и безплодному характеру мѣстности; лишь мѣстами въ Триполи, да еще кое-гдѣ, имѣется почва удобная для культуры. Впрочемъ, при искусственномъ орошеніи количество пригодной для культуры земли могло бы значительно возрасти. Однако, немаловажное транзитное значеніе остается за этими странами; черезъ нихъ проходятъ нѣкоторые торговые пути

Рис. 15. **Туареги.**

къ морю изъ средняго и восточнаго Судана. Главный и портовый городъ Триполи имѣетъ свыше 50 тысячъ жителей (по нѣкоторымъ даннымъ даже 70 тыс.) и ведетъ сравнительно обширную торговлю (въ 1909 г. ввозъ равнялся почти 4½ милл. руб., а вывозъ около 2½ милл. руб.).

Среди оазисовъ Сахары самый крупный—это оазисъ долины рѣки Нила. Вдоль теченія этой рѣки, одной изъ величайшихъ въ мірѣ, лежитъ и одно изъ самыхъ древнихъ на земномъ шарѣ государствъ—Египетъ.

Начало исторіи Египта теряется въ мракѣ вѣковъ. Населе-

ніе долины Нила, покрытой плодоносными наносами, ограниченной съ обѣихъ сторонъ склонами горъ, песчаными и каменистыми пространствами, сумѣло въ теченіе многочисленныхъ вѣковъ создать свою особую высокую культуру.

Еще за 5 тыс. лѣтъ до нашей эры въ странѣ Нила появились переселенцы изъ Вавилона. Тамъ они нашли очень давно уже живущихъ туземцевъ. Такія переселенія различныхъ народовъ изъ Азіи въ долину Нила повторялись затѣмъ очень много разъ. Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи на западъ всѣ эти переселенцы встрѣчали одну только пустыню, то естественно всѣ ихъ стремленія были направлены на то, чтобы какъ-нибудь основаться въ долинѣ Нила. Хотя жизнь здѣсь и представляла вначалѣ очень много неудобствъ, въ виду сырого характера мѣстности и обилія насѣкомыхъ, разносившихъ лихорадку, да и климатъ мало благопріятствовалъ земледѣльческому труду, все же прекрасныя пастбища на лугахъ, заливаемыхъ разливами Нила, и обильныя живописными видами лѣсныя заросли представляли много соблазна для кочевыхъ пастушескихъ племенъ.

Много вѣковъ прошло, пока нѣкоторыя изъ осѣвшихъ здѣсь племенъ приспособились обрабатывать неровную, рыхлую, перерѣзанную ручьями и болотами почву; имъ приходилось сверхъ того защищать свои постройки отъ наводненій и устраивать каналы для орошенія полей. Интенсивность труда, необходимаго для добыванія средствъ къ существованію, какъ и сложность задачъ, настойчиво требовавшихъ разрѣшенія, все это имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то высокое развитіе техники, различнаго рода искусствъ, религіи и другихъ сторонъ жизнедѣятельности населенія Египта, которыя являются чрезвычайно характерными для древней египетской культуры.

Особенно сильнаго процвѣтанія Египетъ достигъ приблизительно за 2—2½ тысячи лѣтъ до Р. Х. Несмотря на то, что въ это время Египетъ подвергся нашествію гиксовъ, поработившихъ временно египтянъ, въ общемъ Египетъ въ эту эпоху пользовался внѣшнимъ миромъ и отчасти внутреннимъ, такъ какъ нѣсколько слабѣе сталъ и тотъ постоянный гнетъ, и та временами безпощадная эксплоатація, которой подвергалась масса сельскаго населенія Египта со стороны фараоновъ, жрецовъ и вообще всѣхъ, захватившихъ власть въ свои руки. Это была эпоха пышнаго развитія торговли съ Востокомъ и энергичной строительной дѣятельности, имѣвшей въ виду интересы земледѣлія, а именно: устройства каналовъ, обширныхъ водоемовъ и т. п.

Египетъ къ этому времени настолько окрѣпъ, сложился въ такое мощное государство, что самъ перешелъ къ завователь-

ной политикѣ. Египтяне подчинили своему вліянію всю западную Азію (до Тигра), Палестину, Сирію и Финикію. Однако, покоренные народы часто возставали противъ Египта, и въ свою очередь нѣкоторые изъ нихъ на время овладѣвали Египтомъ, какъ, напр., ассирійцы. Впослѣдствіи Египетъ вошелъ въ составъ персидскихъ владѣній (въ концѣ VI вѣка до Р. Х.); персы почти уничтожили политическую самостоятельность страны. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Египетъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, а въ 30 году до Р. Х. превратился въ римскую провинцію.

До великой европейской войны номинально Египетъ принадлежалъ туркамъ, хотя фактически болѣе 25 лѣтъ уже находился подъ властью оккупировавшей его Англіи, а вскорѣ послѣ объявленія войны Англія объявила Египетъ своей колоніей.

Въ эпоху процвѣтанія Египта тамъ жилъ народъ, который, хотя частично и смѣшивался съ неграми и отчасти съ переселявшимися туда семитическими племенами, но никогда не терялъ своей индивидуальности. Потомки этихъ аборигеновъ Египта, повидимому, представлены теперь, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ населеніемъ страны—феллахами. Это—рослые, крѣпко сложенные люди, сохранившіе, особенно на югѣ, древне-египетскій типъ, какъ онъ изображенъ на древнихъ памятникахъ. Несмотря на весьма значительное плодородіе страны, несмотря на свойственное феллахамъ трудолюбіе, ихъ жалкія жилища, построенныя изъ глины, и крайне скудное питаніе свидѣтельствуютъ намъ о тяжеломъ экономическомъ положеніи ихъ. Не говоря уже объ эксплотаціи, въ теченіе всей ихъ исторической жизни, со стороны владѣльцевъ обширныхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ феллахи работали почти на положеніи рабовъ, тяжелое положеніе феллаховъ объясняется еще густотой населенія, не соотвѣтствующей количеству земли въ Египтѣ, пригодной для земледѣльческой культуры. Какъ въ старину, такъ и теперь земледѣліе—главное занятіе одиннадцатимилліоннаго населенія Египта. Значительную часть этого населенія ($^2/_3$) составляютъ феллахи. А между тѣмъ изъ всей площади Египта, равной 994.300 кв. килом., только 29.437 кв. кил. считаются пригодными для земледѣлія. Какой интенсивности должна была при такихъ условіяхъ достигнуть земледѣльческая культура, чтобы давать хотя бы скудное пропитаніе населенію страны!

Для увеличенія доходовъ отъ земледѣлія въ Египтѣ съ недавняго времени стали усиленно разводить хлопокъ. Въ короткое время хлопководство сдѣлало большой шагъ впередъ, и хло-

покъ сталъ очень важнымъ предметомъ вывозной торговли (въ 1910 г. было его вывезено 367 милл. килогр.), такъ что теперь болѣе 14% всей обрабатываемой въ Египтѣ земли занято культурой хлопка (пшеницей—20,3%, маисомъ—11.2, бобами—12,3, клеверомъ—15,2).

Изъ другихъ полезныхъ растеній, разводимыхъ въ Египтѣ, необходимо еще упомянуть сахарный тростникъ; благодаря ему здѣсь основано нѣсколько сахарныхъ заводовъ, это—пока единственная крупная отрасль фабрично-заводской промышленности въ Египтѣ.

Другіе виды занятій не играютъ существенной роли въ Египтѣ. Скотоводство здѣсь развито мало вслѣдствіе недостатка въ пастбищахъ, плодоводство тоже незначительно. Пріобрѣтаетъ важное значеніе разведеніе страусовъ.

Рис. 16. **Набережная Портъ-Саида.**

Что касается ремесленной промышленности, то она находится преимущественно въ рукахъ городскихъ жителей—коптовъ. Копты, пожалуй, еще ближе стоятъ къ древнимъ египтянамъ, чѣмъ феллахи. Они меньше ростомъ, съ болѣе свѣтлой кожей, чѣмъ феллахи, и болѣе тонкаго тѣлосложенія. Во всемъ Египтѣ они составляютъ только 6% населенія.

Въ рукахъ другихъ народовъ, населяющихъ Египетъ, находится, главнымъ образомъ, внутренняя и внѣшняя торговля. Ею заняты арабы, турки, армяне, евреи и нѣкоторые другіе туземные народы и особенно европейцы (послѣднихъ здѣсь свыше 100 тысячъ).

Довольно энергичная внѣшняя торговля Египта производится преимущественно черезъ гавань Александріи (340 тыс. жит.) и значительно облегчается благодаря густой желѣзнодорожной

сѣти (болѣе 4 тыс. кил.), подвозящей къ морю товары изъ болѣе удаленныхъ частей государства.

Англія задалась цѣлью соединить желѣзнодорожной линіей сѣверъ Африки съ ея югомъ и уже довольна близка къ осуществленію своихъ плановъ. Желѣзная дорога доходитъ теперь уже до Хартума.

Самымъ крупнымъ городомъ въ Египтѣ, его столицей считается Каиръ (660 тыс.). Теперь это—самый большой городъ во всей Африкѣ. Къ старѣйшей части города, имѣющей чисто-восточный характеръ, примыкаетъ европейская часть города.

Торговое значеніе Египта сильно возросло съ проведеніемъ въ 1869 г. Суэцкаго канала, соединяющаго Средиземное море съ Краснымъ. Теперь эта оживленная дорога для пароходовъ, идущихъ въ Азію изъ Европы и обратно. Въ годъ здѣсь проходятъ около 5½ тыс. судовъ (съ 18 милл. тоннъ вмѣстимости), изъ которыхъ большинство англійскіе. Два города, расположенные на концахъ канала, Портъ-Саидъ (50 тыс.) и Суэцъ теперь быстро развиваются и богатѣютъ.

Суданъ.

Широкой полосой тянется къ югу отъ Великой пустыни Суданъ. Орошаемый водами Нигера, его притока Бенуэ, Сенегала и другихъ рѣкъ, Суданъ на всемъ своемъ протяженіи представляетъ собою довольно однообразную холмистую или плоско-волнистую страну; лишь кое-гдѣ поднимаются небольшія горныя массы, остатки прежнихъ горныхъ цѣпей. Южную границу его проводятъ обыкновенно по широтѣ средняго теченія Конго.

Площадь Судана въ значительной своей части покрыта саваннами; въ однихъ мѣстахъ ихъ смѣняетъ травяной лугъ, въ другихъ—пустынныя области, въ третьихъ—лѣса. Эти послѣдніе встрѣчаются въ мѣстахъ съ значительнымъ количествомъ осадковъ, но они однообразны, бѣдны живописными и людными поселеніями. Кое-гдѣ однако лѣса достигаютъ значительной величины и являются столь недоступными, что служатъ прекрасно защищенными границами между различными племенами.

Отсутствіе большихъ горъ и немногочисленность непроходимыхъ первобытныхъ лѣсовъ или обширныхъ болотъ въ Суданѣ крайне благопріятны для расцвѣта болѣе высокой культуры, для образованія и развитія здѣсь сильныхъ государствъ. Къ тому же почва въ Суданѣ очень плодородна, и климатъ, хотя мѣстами

жаркій и сырой, все же сравнительно хорошій. Довольно богатая природа Судана привлекала всегда къ себѣ различныя племена, блуждавшія по Африкѣ съ цѣлью найти мѣста, подходящія для поселенія. Отсюда обильныя и часто кровопролитныя войны, до сихъ поръ еще не прекратившіяся въ Суданѣ.

Богатство Судана разнаго рода продуктами вызвало значительное развитіе въ немъ торговли. Торговыя дороги, ярмарки, базары—въ большомъ количествѣ распространены въ Суданѣ, Во всевозможныхъ направленіяхъ движутся по Судану караваны, то на сѣверъ Африки съ суданскими товарами (орѣхи «кола», золотой песокъ, соль, слоновая кость, хлѣбъ, скотъ и др.), то обратно съ продуктами сѣвера и съ европейскими товарами.

Развитіе торговыхъ сношеній и постоянное передвиженіе различныхъ племенъ по территоріи Судана влекли за собою частое возникновеніе многочисленныхъ государствъ, формировавшихся по преимуществу съ экономическими цѣлями и также быстро исчезавшихъ. Распаденію и гибели многихъ довольно высоко развитыхъ государствъ Судана въ послѣднее время особенно способствовала европейская колонизація.

Населеніе Судана состоитъ почти исключительно изъ многочисленныхъ племенъ суданскихъ негровъ и фулаховъ, близкихъ къ берберамъ. Фулахи обладаютъ стройной, худощавой фигурой, длинными, волнистыми волосами и желтымъ цвѣтомъ кожи, доходящимъ иногда до красно-бураго. Чистыхъ фулаховъ теперь очень мало; почти всѣ они пастухи и живутъ тамъ, гдѣ имѣются богатыя пастбища. Гораздо больше теперь различныхъ смѣшанныхъ племенъ фулаховъ. Фулахи, придя въ Суданъ, сумѣли подчинить своему вліянію значительную его часть и основали рядъ царствъ, изъ которыхъ самое важное теперь—Сокото. Здѣсь имѣется много густо населенныхъ городовъ; изъ нихъ нѣкоторые, какъ, напр., Катсена, имѣли въ XVIII вѣкѣ до 100 тыс. жителей, а Кано имѣетъ и теперь 60 тысячъ населенія и можетъ считаться торговой столицей средняго и западнаго Судана. Число ежедневныхъ посѣтителей рынка Кано, по сообщенію нѣкоторыхъ путешественниковъ, доходитъ до 30 тыс. До сихъ поръ еще здѣсь уцѣлѣли первичныя формы прямого обмѣна, хотя начинаютъ распространяться и денежные знаки.

Многочисленныя племена негровъ, живущихъ въ Африкѣ, раздѣляются на двѣ главныя группы, отличающіяся не столько по внѣшнему виду, образу жизни, нравамъ и обычаямъ, сколько по своему языку. Это суданскіе негры и негры Банту. Въ области Судана почти пѣть племенъ негровъ Банту; послѣдніе обитаютъ, главнымъ образомъ, въ экваторіальной области Африки.

Какъ ни различны между собой во многихъ отношеніяхъ отдѣльныя негрскія племена, можно все-таки отмѣтить много чертъ, общихъ всѣмъ неграмъ. Высокаго роста, съ цвѣтомъ кожи отъ темно-бураго и темно-коричневаго до свѣтло-краснаго и темно-желтаго, съ короткими курчавыми волосами и очень крѣпкимъ скелетомъ, негры производятъ впечатлѣніе хорошо сложенныхъ людей. Тяжелыя подчасъ условія борьбы за существованіе и жизнь среди природы, къ явленіямъ которой негры особенно внимательно должны были присматриваться, привели съ одной стороны къ значительному развитію у негровъ органовъ чувствъ, а съ другой—выработали въ нихъ трудолюбіе, физическую силу, выносливость и сообразительность. Интересно отмѣтить, съ какой удивительной легкостью негры поддаются выучкѣ; даже самыя трудныя для изготовленія европейскія издѣлія, какъ, напримѣръ, огнестрѣльное оружіе, негры стали готовить сами въ подражаніе европейцамъ.

Лишь очень немногія племена негровъ занимаются исключительно охотой; главное занятіе у нихъ—земледѣліе и скотоводство. Земледѣліе стоитъ у большинства негровъ довольно низко, такъ какъ не только плугъ, но даже и мотыку для вскапыванія земли далеко не вездѣ употребляютъ. Земля не удобряется, и по мѣрѣ истощенія ея негры переходятъ на новую почву. Больше всего здѣсь разводятъ клубненосныхъ и корнеплодныхъ растеній.

Одежда негровъ очень разнообразна. Такихъ племенъ, которыя совсѣмъ не носятъ никакой одежды, не существуетъ. Матеріалами для одежды служатъ пальмовые и банановые листья, древесныя вѣтви, кора, кожа и шкуры. У приморскихъ негровъ сильно распространяются ввозимыя въ Африку хлопчато-бумажныя ткани, и стали входить въ моду европейскія одежды.

Чрезвычайно распространенъ у негровъ обычай дѣлать самыя причудливыя и сложныя прически, украшать палочками губы, носъ, уши, а у нѣкоторыхъ—правда, немногихъ—племенъ и обычай татуировки.

Постоянныя войны и опасность нападеній заставляли негровъ строить свои хижины не отдѣльно, а цѣлыми деревнями въ мѣстахъ, удобныхъ для обороны. Хижины негровъ группируются около площади, пригодной для прогона скота, и обносятся снаружи оградой и иногда частоколомъ. Матеріаломъ для жилищъ служатъ обыкновенно древесныя вѣтви, которыя обмазываются глиной.

Военное положеніе, въ которомъ почти всегда находятся негры, заставляетъ ихъ имѣть достаточное количество оружія. Прежнее оружіе негровъ (пики, копья, кинжалы, топоры, стрѣлы,

луки и т. п.) мало-по-малу теперь вытѣсняются европейскими ружьями, въ изобиліи привозимыми европейскими негоціантами.

Религія негровъ—языческая; особенно развито у нихъ поклоненіе фетишамъ, причемъ послѣдними могутъ быть любые предметы, животныя и т. д. Развито у негровъ колдовство; колдуны часто въ своихъ рукахъ сосредоточиваютъ огромную власть. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ областяхъ негры подъ вліяніемъ европейскихъ миссіонеровъ принимаютъ христіанство.

Одна особенность у негровъ обращала на себя вниманіе очень многихъ путешественниковъ: это—ихъ юридическія способности. Они часто посвящаютъ много времени разрѣшенію правовыхъ вопросовъ, въ спорныхъ случаяхъ ссылаются на прецеденты или обращаются къ свѣдущимъ людямъ за разъясненіемъ. Во многихъ случаяхъ, сверхъ того, негры сумѣли себя показать ловкими и хитрыми дипломатами.

Что касается брачныхъ отношеній у негровъ, то они сложились у нихъ такъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ. Единобрачія здѣсь не существуетъ: женъ покупаютъ, причемъ невѣсты часто бываютъ не старше девяти лѣтъ; расторженіе браковъ допускается, но регламентируется особыми правилами.

Семейныя чувства у негровъ развиты довольно сильно, и это особенно проявляется въ любви къ дѣтямъ. Положеніе женщинъ здѣсь, несмотря на тяжесть возлагаемыхъ на нихъ работъ по домашнему и полевому хозяйству, часто очень почетно; ихъ допускаютъ на народныя собранія, выбираютъ въ судьи для улаживанія споровъ и даже иногда назначаютъ правительницами.

Таковы черты, свойственныя какъ неграмъ вообще, такъ и неграмъ, живущимъ въ Суданѣ. Однако, отдѣльныя племена суданскихъ негровъ имѣютъ много особенностей чрезвычайно любопытныхъ. У народовъ, живущихъ вдоль западнаго побережья Африки, можно встрѣтить смѣшеніе очень высокой культуры съ нравами и обычаями, варварскими съ европейской точки зрѣнія. Таковы, напр., получившія извѣстность племена ашантіевъ и дагомейцевъ. Не только политическая и военная организаціи стоятъ у нихъ высоко, но и быть ихъ во многихъ отношеніяхъ крайне интересенъ. Въ изготовленіи разнаго рода орудій и оружія ашантіи и дагомейцы обнаруживаютъ большое умѣнье и довольно развитый вкусъ. Кромѣ того, они ткутъ шелковыя ткани, хорошо обрабатываютъ металлы, выдѣлываютъ различныя гончарныя издѣлія высокаго качества. На плодородной почвѣ своихъ земель они воздѣлываютъ маисъ, сахарный тростникъ, земляные орѣхи, бананы, дыни, кофе, хлопокъ и т. п. Къ варварскимъ чертамъ обоихъ народовъ слѣдуетъ отнести многочисленныя че-

ловѣческія жертвоприношенія, сдѣлавшіяся у нихъ самымъ заурядным явленіемъ. Бывали случаи, когда количество приносимыхъ въ жертву доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

Хотя приморскіе негры Судана довольно высоко стоятъ по своей культурности, но промышленность у нихъ развита теперь слабѣе, чѣмъ у живущихъ въ болѣе восточныхъ частяхъ Судана; отчасти это объясняется распространеніемъ здѣсь европейскихъ товаровъ. Зато вообще въ западной части Судана очень многіе негры охотно занимаются торговлей, какъ, напр., гауссы, составляющіе здѣсь главную массу населенія. Ниже всѣхъ по своему развитію стоятъ племена, живущія возлѣ первобытныхъ лѣсовъ.

Чѣмъ дальше двигаться на востокъ, тѣмъ больше встрѣчается въ Суданѣ негрскихъ племенъ, имѣющихъ въ своемъ типѣ, въ своихъ правахъ и обычаяхъ много арабскихъ чертъ.

Въ области Судана находятся колоніи различныхъ европейскихъ державъ: Англіи, Франціи и Португаліи. Колоніи, принадлежащія Германіи, во время европейской войны перешли къ Франціи и Англіи.

Германіи здѣсь принадлежалъ Камерунъ и область Того. На берегу Камеруна уже давно нѣмцы имѣли торговыя поселенія, но протекторатъ Германіи надъ Камеруномъ былъ объявленъ только въ 1884 г. Границы германскихъ владѣній подвергались затѣмъ нѣсколько разъ измѣненіямъ, и до войны Германіи здѣсь принадлежала площадь въ 493.600 кв. кил. съ населеніемъ въ 3½ милліона. Бѣлыхъ здѣсь пока очень мало, такъ какъ климатъ Камеруна, по крайней мѣрѣ, въ береговой полосѣ, считается нездоровымъ. Въ близкихъ къ морю мѣстахъ Камеруна плодородная почва даетъ обильные урожаи на плантаціяхъ.

Изъ воздѣлываемыхъ здѣсь растеній видное мѣсто принадлежитъ какао; его одного вывозится изъ Камеруна болѣе, чѣмъ на 480.000 рубл.; еще большій доходъ даетъ вывозъ сѣмянъ масличной пальмы (свыше 650.000 рубл.). Первое мѣсто по размѣрамъ вывоза изъ Камеруна занимаетъ каучукъ (болѣе 1½ мил. рубл.). Вообще, эта сравнительно молодая колонія вывозитъ товаровъ на довольно значительную сумму (въ 1910 г. свыше 10 мил. руб.), но еще больше ввозитъ къ себѣ европейскихъ товаровъ (около 15 мил. руб.). Развивается въ Камерунѣ также телеграфъ и телефонъ; стали строиться и желѣзныя дороги. Изъ городовъ отмѣтимъ Дуала (22 тыс.) и Викторію.

Того занимаетъ площадь всего въ 87.200 кв. кил. съ 1½ милл. населенія и вдоль моря тянется только на 52 км. Эта колонія больше всего вывозитъ пальмовыхъ сѣмянъ (болѣе ½ милл. рублей).

что составляетъ значительную долю всего вывоза (послѣдній больше 4 милл. руб.). Съ своей стороны, различныя государства ввозятъ въ Того товаровъ на сравнительно значительную сумму (свыше 4½ мил. руб.).

Въ западной Африкѣ англичане владѣютъ шестью различными колоніями и покровительствуемыми областями въ Верхней Гвинеѣ; изъ нихъ Сѣверная и Южная Нигеріи и Лагосъ связаны непосредственно между собой, а колоніи Золотого берега, Сіерра-Леоне и Гамбія разбросаны между чужими владѣніями.

Хотя англійскіе купцы давно уже вели торговлю въ устьѣ Нигера, однако, эта область только въ 1884 г. была объявлена подъ протекторатомъ Англіи. Пальмовое масло и здѣсь играетъ первенствующую роль въ торговлѣ, какъ и сѣмена масличной пальмы, слоновая кость и каучукъ. То же—и въ Сѣверной Нигеріи. Обѣ области занимаютъ площадь свыше 800.000 кв. кил. съ значительнымъ населеніемъ (въ 1911 г.—16 милл.). Это одно изъ лучшихъ владѣній англичанъ въ Африкѣ. Изъ Сѣверной и Южной Нигеріи было вывезено въ 1911 гг. на 8 милл. рубл. различныхъ товаровъ и привезено—на ту же сумму.

Колонія Лагосъ тоже представляетъ немаловажное владѣніе англичанъ (вмѣстѣ съ внутренней страной—52.000 кв. кил. съ 1½ милл. населенія). Нѣкоторые пункты (какъ, напр., городъ Лагосъ съ 30.000 насел.) здѣсь успѣли сильно разрастись и стать однимъ изъ самыхъ важныхъ на западѣ Африки.

Англичане сумѣли здѣсь, кромѣ торговли пальмовымъ масломъ, развить въ сильной степени добычу каучука и вообще усердно работаютъ надъ развитіемъ торговли. Здѣсь имѣются и желѣзныя дороги.

Еще въ XV вѣкѣ португальцами были основаны поселенія на Золотомъ берегу. Эти поселенія затѣмъ перешли къ голландцамъ, которые долго владѣли ими. Много приходилось здѣсь воевать англичанамъ, пока они подчинили себѣ ашантіевъ и установили свой протекторатъ надъ областью. Хотя рельефъ мѣстности здѣсь довольно разнообразенъ, климатъ однако считается крайне нездоровымъ. Торговля постепенно развивается и состоитъ теперь почти наполовину въ вывозѣ каучука; золота вывозится мало.

Между Либеріей и Французской Гвинеей находится Сіерра-Леоне. Здѣсь еще въ концѣ XVIII вѣка были поселены однимъ англійскимъ обществомъ освобожденные рабы, состоявшіе изъ представителей различнѣйшихъ негрскихъ племенъ Африки. Негры Сіерра-Леоне теперь отличаются своимъ высокимъ ум-

ственнымъ уровнемъ. Въ мѣстечкѣ Фритуанъ (30 тыс. жителей) англичане устроили главную военную квартиру для всей западной Африки. И здѣсь есть уже готовыя желѣзныя дороги, имѣются и строящіяся.

Особенно дурнымъ климатомъ извѣстна колонія Гамбія. Окруженная со всѣхъ сторонъ французскими владѣніями, Гамбія занимаетъ длинную и узкую полосу по обоимъ берегамъ рѣки Гамбіи до ея устья.

Въ послѣднія четыре англійскія колоніи (Лагосъ, Золотой берегъ, Сіерра-Леоне и Гамбію) было привезено различныхъ товаровъ (хлопч.-бумажн. ткани, спиртъ, табакъ и т. д.) въ 1911 г. на 70 милл. рубл., а вывезено почти на такую же сумму.

Наиболѣе значительными колоніями въ области Западной Африки и Судана владѣетъ теперь Франція. Эти колоніи расположены на Сенегалѣ, Нигерѣ и на Гвинейскомъ берегу и въ четырехъ мѣстахъ подходятъ къ Атлантическому океану.

Въ Сенегамбіи французы пріобрѣли нѣсколько мѣстъ еще въ 1664 г., отсюда они въ XIX вѣкѣ распространили свое вліяніе вглубь материка и по побережью. Сама Сенегамбія вмѣстѣ съ покровительствуемыми Франціей мавританскими областями обнимаетъ площадь въ 400.000 кв. кил., съ населеніемъ въ 1¼ милл. Европейцевъ здѣсь мало, такъ какъ климатъ считается очень плохимъ: солнечные удары, дизентерія и малярія здѣсь уносятъ много жертвъ.

Для обработки почвы пригодна лишь треть области Сенегала и Верхняго Нигера; здѣсь воздѣлываютъ рисъ, просо, маисъ, земляные орѣхи, табакъ и хлопокъ. Земляные орѣхи, каучукъ и камедь составляютъ важные предметы вывоза, достигшаго въ 1911 г. въ общей сложности почти 50 милл. руб. при ввозѣ въ 60 милл. руб. Желѣзной дорогой длиною въ 270 вер. соединены между собой нѣкоторые пункты Сенегамбіи (Дакаръ, Рюфискъ и С. Луи).

На Гвинейскомъ берегу французамъ принадлежитъ область, извѣстная подъ названіемъ «Французской Гвинеи» (2.200 тыс. ж.), берегъ «Слоновой кости» (3.800 тыс. ж.) и Дагомея (1.000 тыс. ж.) И здѣсь въ торговлѣ важную роль играетъ кучукъ и пальмовое масло. Эти колоніи сравнительно молодыя, но въ короткій срокъ сумѣвшія значительно расширить свои торговые обороты.

Сенегамбія и колоніи на Гвинейскомъ берегу представляютъ теперь довольно важные рынки, куда ввозится европейскихъ товаровъ на сумму около 94 милл. франк., а вывозится оттуда почти на 66 милл. франковъ.

Въ 15-ти кил. къ сѣверу отъ Нигера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ни-

герь образуетъ крутой поворотъ на юго-востокъ, лежитъ Тимбукту, главный опорный пунктъ французовъ внутри материка. Когда-то онъ былъ важнымъ рынкомъ для народовъ пустыни, продававшихъ здѣсь высоко цѣнимую въ Суданѣ соль, а жители береговъ Нигера покупали всякія ткани. Тимбукту, повидимому, скорѣе древняя арабская колонія, чѣмъ негрская, судя по прежней высокой культурѣ Тимбукту; здѣсь процвѣтали науки, было много извѣстныхъ врачей и законовѣдовъ, были поэты и лѣтописцы.

Кромѣ представляющей очень мало интереса и въ торговомъ отношеніи и по благоустройству Португальской Гвинеи, въ разсматриваемой нами области находится еще республика Либерія, образовавшаяся изъ поселенія, основаннаго въ 1821 г. возвратившимися въ Африку освобожденными американскими неграми рабами.

Особеннаго процвѣтанія эта республика пока не достигла ни въ культурномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ.

Центральная Африка.

Подъ Центральной Африкой мы будемъ понимать обширную область къ югу отъ Судана. На западѣ она ограничивается моремъ,а на востокѣ, подходя къ Великимъ африканскимъ озерамъ, она переходитъ въ высокое плоскогорье Восточной Африки. Область эта, по своимъ размѣрамъ, больше средней Европы со включеніемъ Италіи, Испаніи, Франціи и Великобританіи. Это—почти сплошь возвышенныя равнины, прорѣзываемыя рѣкой Конго и ея притоками. Травяныя саванны здѣсь по направленію къ востоку все болѣе и болѣе вытѣсняются первобытнымъ лѣсомъ, не достигающимъ, однако, полнаго преобладанія.

Негры банту, населяющіе, какъ было указано, въ преобладающемъ количествѣ экваторіальную Африку, по наружному виду и по своимъ нравамъ мало отличаются отъ судапскихъ негровъ. Рѣзкая разница между тѣми и другими однако замѣтна въ языкѣ. Языкъ негровъ банту—необычайно богатый и развитой; они пользуются въ изобиліи префиксами и суффиксами; глаголы нѣкоторыхъ племенъ имѣютъ до 40 различныхъ формъ. Сходство въ языкѣ отдѣльныхъ племенъ настолько велико, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что всѣ негры банту раньше жили въ одномъ мѣстѣ (вѣроятно, на востокѣ Африки, въ области озеръ) и лишь впослѣдствіи, вынужденные различными обстоятельствами, разселились болѣе широко.

Въ южной и юго-западной части области Конго негры банту сумѣли образовать довольно могущественныя государства. Какъ и въ другихъ мѣстахъ Африки, подъ вліяніемъ европейцевъ эти государства въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій сильно упали, а нѣкоторыя даже совсѣмъ исчезли.

Большой извѣстностью раньше пользовалось т. наз. царство Лунда, образованное негрскимъ племенемъ балундовъ. Оно существовало еще въ XVI вѣкѣ и занимало довольно значительную область. Во главѣ государства стояло два лица—мужчина и женщина; ихъ окружала аристократія изъ принцевъ и начальниковъ. Большое вліяніе, однако, оказывали на правительство народныя собранія, гдѣ подчасъ очень строго критиковались различныя мѣропріятія правительства. О всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ (военныхъ походахъ, торговыхъ экспедиціяхъ, охотахъ за рабами и т. п.) король обыкновенно сообщалъ предварительно народному собранію.

Въ 1890 году царство Лунда вынуждено было признать надъ собой верховную власть Бельгіи, а въ 1894 г. оно было раздѣлено между Конго и Англіей. Съ тѣхъ поръ оно пришло въ полный упадокъ.

Главное занятіе негрскихъ народовъ данной области—земледѣліе, причемъ воздѣлываются почти тѣ же растенія, что и въ западномъ Суданѣ. Скотоводство развито у нихъ мало. Среди другихъ негровъ банту въ разсматриваемой нами области Африки есть много самыхъ разнообразныхъ по занятіямъ и по степени своей культуры племенъ. Рѣзкой разницы между отдѣльными племенами какъ по внѣшнему виду, такъ и по складу жизни провести нельзя, въ виду сильнаго смѣшенія ихъ между собой. Среди нихъ, въ зависимости отъ характера мѣста поселенія, попадаются охотничьи племена, племена съ высоко развитымъ полеводствомъ, племена, у которыхъ прекрасно поставлено кузнечное дѣло, торговыя племена и т. д.

Интересна также группа народовъ, живущихъ главнымъ образомъ на сѣверо-востокѣ экваторіальной Африки. Это—ніамъ-ніамы и мангбатты, близкія другъ къ другу племена.

Ніамъ-ніамы, хотя, повидимому, принадлежатъ къ неграмъ, значительно отличаются отъ всѣхъ другихъ типовъ негровъ, какъ по наружному виду (умѣренный ростъ, свѣтлый цвѣтъ кожи), такъ и по нравамъ и культурѣ. Несмотря на сильное развитіе у нихъ людоѣдства, ніамъ-ніамы, какъ и мангбатты, стоятъ выше сосѣднихъ негрскихъ племенъ.

По своимъ привычкамъ и обычаямъ, впрочемъ, ніамъ-ніамы имѣютъ много общаго съ другими неграми. Они сильно татуи-

руются, украшаютъ себя прическами, черезъ разныя части лица продѣваютъ палочки и кольца; одѣваются въ шкуры и кожи, причемъ часто со спины свѣшивается хвостъ леопарда или кусокъ шкуры, носятъ соломенныя шапки и кольца на рукахъ, шеѣ и ногахъ. Живутъ ніамъ-ніамы въ соломенныхъ хижинахъ довольно разнообразной архитектуры.

Страны, гдѣ живутъ ніамъ-ніамы, производятъ впечатлѣніе хорошо обработанныхъ, благодаря дозольно высокому развитію у нихъ земледѣлія, главнаго занятія ніамъ-ніамовъ.

Третью группу племенъ, живущихъ въ экваторіальной Африкѣ, составляютъ разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ такъ называемые народы-пигмеи. Невысокаго роста (не выше 1,4 метр.), со свалявшимися густыми волосами, представители этихъ племенъ живутъ въ сдѣланныхъ изъ травы хижинахъ, занимаются почти неключительно охотой и продукты этой охоты вымѣниваютъ на утварь, кожи и оружіе другихъ народовъ на рынкахъ, возникающихъ то здѣсь, то тамъ, среди первобытныхъ лѣсовъ экваторіальной Африки.

Принадлежащее теперь Бельгіи государство Конго—самое замѣчательное изъ новѣйшихъ государствъ въ Африкѣ. Раньше бельгійцы не интересовались колоніальной политикой. Образовавшаяся международная африканская ассоціація занялась изслѣдованіемъ области рѣки Конго и рѣшила здѣсь основать новое государство. Такъ какъ на область Конго претендовало нѣсколько государствъ, то въ концѣ концовъ для разрѣшенія споровъ была созвана въ Берлинѣ конференція (въ 1884 г.), на которой всѣ державы согласились признать новое государство подъ названіемъ: «Независимое государство Конго», съ бельгійскимъ королемъ во главѣ.

Хотя новое государство и было основано, но еще очень большая часть его оставалась неизслѣдованной и даже неоткрытой. Пришлось заняться энергично изслѣдованіемъ страны, такъ какъ необходимо было какъ-нибудь ее эксплоатировать. Однако, надежды на большія выгоды, которыя могло принести Конго, пока не оправдались, такъ какъ у бельгійцевъ не хватало и денегъ для управленія областью, да и мало сочувствія вызывало пріобрѣтеніе новаго государства.

Площадь всего государства Конго теперь исчисляется въ 2.350.000 кв. кил., а населенія здѣсь насчитывается свыше 15 милл. (европейцевъ только 2.500 человѣкъ). Бюджетъ доходовъ Конго въ 1905 г. достигъ 30 милл. франковъ, а расходовъ около 35 милл. Въ виду малой изслѣдованности области Конго трудно пока еще судить о ея естественныхъ богатствахъ, хотя минераль-

ныя богатства, кое-гдѣ здѣсь и теперь имѣются и разрабатываются, а впослѣдствіи будутъ, вѣроятно, найдены еще новыя залежи.

Рис. 17. Желѣзная дорога въ Конго.

До сихъ поръ Конго занимало первое мѣсто среди африканскихъ государствъ по вывозу слоновой кости. Еще большее значеніе здѣсь имѣетъ съ недавняго времени добыча и вывозъ каучука, раньше на Конго не добывавшагося. Меньшее значеніе

принадлежитъ пальмовымъ орѣхамъ и маслу, другіе же растительные продукты только недавно стали здѣсь предметомъ вывоза. Безъ сомнѣнія, вывозная торговля Конго идетъ неуклонно впередъ, и съ 4 милл. руб. въ 1894 г. она дошла въ 1911 г. до 22 милл. руб. Больше всего вывозится каучукъ и слоновая кость. Въ послѣдніе годы сильно возросъ и ввозъ, почти сравнявшійся съ вывозомъ (въ 1911 г. около 20 милл. рублей).

Въ предѣлахъ разсматриваемой области рѣка Конго верстъ на 200 отъ моря, до Матади доступна для морскихъ пароходовъ, а отъ Матади уже начинается желѣзная дорога, идущая до Стэнли-Пуля и далѣе (около 600 верстъ). Теперь строятся здѣсь и новыя желѣзныя дороги. Въ другихъ судоходныхъ частяхъ Конго сильно развивается пароходное пассажирское и торговое движеніе, поддерживающее сношеніе между крупными поселеніями Банану, Бому, Матади, Леопольдвиль, Ньянгве и нѣкоторыми другими.

Къ сѣверу отъ нижняго Конго начинается французское Конго, расположенное по правому берегу рѣки и примыкающее къ другимъ французскимъ владѣніямъ. Хотя эта большая область (съ позднѣйшими пріобрѣтеніями 1.152,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 10 милліоновъ) довольно однообразна по своему характеру и состоитъ большей частью изъ почти ненаселенныхъ лѣсовъ и многочисленныхъ болотъ, но все же въ будущемъ можно разсчитывать на значительныя выгоды отъ этой колоніи. Пока однако, французы на свои владѣнія въ Конго обращаютъ мало вниманія, и почти всѣ торговыя дѣла находятся здѣсь въ рукахъ нѣмцевъ и англичанъ.

Вывозная торговля французскаго Конго въ 1904 г. достигла сравнительно невысокой еще цифры въ 12 милл. фр., а ввозная еще меньше — 9 милл. фр. Важной статьей вывоза служатъ здѣсь различныя дорогія породы деревьевъ — черное, красное, окума, а послѣднихъ каучукъ и пальмовые орѣхи.

Португаліи принадлежитъ находящаяся къ югу отъ Конго обширная область Ангола, съ площадью въ 1.315,460 кв. кил. и населеніемъ въ 4.119 тыс. Раньше Португалія совсѣмъ не обращала никакого вниманія на свою колонію, но въ послѣднее время стала относиться къ ней внимательнѣе.

Ангола многихъ мѣстахъ вполнѣ пригодна по почвѣ и климату для культуры нѣкоторыхъ тропическихъ и подтропическихъ растеній, особенно кофе и сахарнаго тростника. Особенно много здѣсь разводится кофе, составляющаго вмѣстѣ съ каучукомъ наиболѣе важные предметы вывозной торговли (ея размѣры въ 1903 г. были около 11 милл. рублей, а размѣры ввоза нѣ-

сколько болѣе 12 милл. рублей). Желѣзнодорожной линіи въ Анголѣ въ 1903 г. было 350 верстъ, и еще начали строиться новыя линіи. Изъ городовъ болѣе важны Санъ-Пауло д.е.-Лоанда (15 тыс. жителей), недавно еще торговавшій рабами, и центръ работорговли—Ново-Редондо. Важнѣе этихъ двухъ городовъ живописная Бенгуэлла, куда прежде приходили изъ глубины материка большіе караваны, въ особыхъ крытыхъ галлереяхъ производившіе торговлю своими товарами. Отсюда вывозится особенно много камеди. Торговое значеніе города съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. На югѣ Анголы главное мѣстечко Мосáмедесъ—гавань для многихъ поселеній внутри страны.

Восточная Африка.

Народы банту распространены и на востокъ отъ только-что разсмотрѣнной нами области, въ области озеръ Восточной Африки. Какъ было уже упомянуто, область озеръ, вѣроятно, и есть мѣсто первоначальнаго заселенія негровъ племени банту. Однако, многія негрскія племена здѣсь подпали подъ сильное культурное вліяніе арабовъ (напр., суагеліи), другія же смѣшались съ различными проходившими и близко жившими племенами и образовали множество смѣшанныхъ и переходныхъ племенъ, каковы галласы, сомаліи и др.; такимъ образомъ, чистыхъ негровъ племени банту здѣсь сохранилось сравнительно немного.

Среди послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ ваньямвезіи, вагеги и джагги. Рослые, съ тонкой фигурой и прекрасно развитыми мышцами, ваньямвезіи по своему характеру очень веселы, мирны и дружелюбны. Одѣваются они скудно, живутъ въ деревняхъ близъ лѣса и воды, въ четыреугольныхъ укрѣпленныхъ дворахъ. Въ земледѣліи интересно отмѣтить сохранившуюся доселѣ подсѣчную систему, которая встрѣчается и у насъ на сѣверѣ Россіи. Ваньямвезіи вырубаютъ лѣсъ, расчищаютъ участокъ и засѣваютъ его. Выпахавъ одно поле, они переходятъ на новое мѣсто, гдѣ вновь вырубаютъ лѣсъ. Держатъ ваньямвезіи и рогатый скотъ, а также занимаются охотой. Промышленность у нихъ ничтожна. Около трети всѣхъ мужчинъ теперь ежегодно уходятъ къ морскому берегу, гдѣ занимаются торговлей или переноской товаровъ.

Вагеги отличаются по своему характеру отъ ваньямвезіевъ; съ виду довольно грубы и недружелюбны. Наряду съ земледѣ-

ліемъ и скотоводствомъ ихъ запятіемъ является воїна и затѣмъ энергичная мѣновая торговля съ другими племенами.

Среди чистыхъ племенъ банту очень интересны трудолюбивые джагги. Они также занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Земледѣліе у нихъ стоитъ чрезвычайно высоко; джагги

Рис. 18. **Негры восточной Африки.**

устраиваютъ различныя приспособленія для орошенія. Въ политическомъ отношеніи они раздѣляются на 37 маленькихъ государствъ. Живутъ джагги въ усадьбахъ, окруженныхъ бананами; поддерживая чистоту и порядокъ въ мѣстахъ своего поселенія и на дорогахъ, они прекрасно сумѣли украсить свою и безъ того, впрочемъ, очень красивую мѣстность. Къ европейцамъ джагги

относятся враждебно, но, однако, прекрасно умѣютъ заимствовать у нихъ то, что имъ кажется полезнымъ.

На востокъ отъ верхняго Нила живутъ галласскіе народы и сомалійцы. Это—смѣшанные народы, занимающіе середину между неграми и хамито-семитическими племенами. Большая часть ихъ—пастухи, охотники и воины; вообще же эти племена теперь въ упадкѣ. Чѣмъ дальше къ сѣверу по теченію Нила, тѣмъ больше встрѣчается различныхъ племенъ, имѣющихъ примѣсь нубійскихъ и арабскихъ элементовъ. На худшихъ почвахъ эти

Рис. 19. Караванъ носильщиковъ въ восточной Африкѣ.

племена ведутъ кочевой образъ жизни, на лучшихъ—занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Еще дальше по теченію Нила мы встрѣчаемъ горную Абиссинію, почти единственное независимое въ Африкѣ государство. Оно существовало еще задолго до Р. Х. Населеніе Абиссиніи состоитъ изъ христіанскаго народа, близкаго къ семитамъ и даже къ арабамъ. Благодаря гористому характеру своей мѣстности, своей воинственности, довольно высокой культурѣ, абиссинцы сумѣли настолько укрѣпить свое положеніе, что съ ними стали считаться и въ европейской политикѣ.

Въ восточной Африкѣ Германіи принадлежала область, рав-

ная $^1/_{10}$ части всей Европы (941,100 кв. кил.) съ населеніемъ въ 6700 тыс. человѣкъ. Пріобрѣтенная незадолго передъ тѣмъ Обществомъ Германской Колонизаціи, эта мѣстность съ 1885 г. была объявлена подъ покровительствомъ Германіи. Къ сожалѣнію, новая колонія не имѣла нигдѣ выхода къ морю, такъ какъ побережье здѣсь принадлежало занзибарскому королю. Вскорѣ, однако, Германіи удалось при помощи морской демонстраціи убѣдить занзибарскаго короля отдать ей въ аренду морской берегъ за опредѣленную плату.

Много пришлось Германіи воевать здѣсь съ туземными племенами, часто возстававшими противъ нѣмцевъ. Въ концѣ концовъ, возстанія были, конечно, подавлены, а границы германской колоніи были установлены нѣмецко-англійскимъ договоромъ въ 1890 г. Къ этому времени Англія уже успѣла захватить въ свои руки Занзибаръ, важную, безусловно, для торговли область.

Первые годы управленія колоніей были, однако, малоуспѣшны, какъ вслѣдствіе незнакомства съ природой страны и дурного климата ея, такъ и вслѣдствіе недостатка въ необходимомъ капиталѣ для развитія колоніи. Многочисленныя попытки культивировать здѣсь цѣлый рядъ полезныхъ растеній лишь въ ничтожной степени удались. Разведенію плантацій даже на лучшихъ почвахъ препятствуютъ здѣсь засухи и саранча.

Среди растеній, разводимыхъ въ германской колоніи, выдающееся мѣсто занимаетъ кофе. Довольно значительная часть германской области пригодна для скотоводства, хотя въ послѣднее время здѣсь погибло отъ чумы много рогатаго скота. Минеральныхъ богатствъ здѣсь очень мало.

Пути сообщенія здѣсь пока еще стоятъ низко, такъ какъ желѣзныя дороги строить въ этой области пока нѣтъ расчета изъ-за небольшихъ размѣровъ товарнаго движенія. Значительная часть товаровъ переносится караванами носильщиковъ, какъ и въ Центральной Африкѣ. Въ 1912 г. отсюда было вывезено товаровъ больше чѣмъ на 10 милл. рублей (каучукъ, слоновая кость, и др.), а привезено на 20 милл. рублей.

Центръ торговли Даръ-эсъ-Саламъ, гавань съ 13—16 тысячами жителей.

Въ Восточной Африкѣ Англіи принадлежитъ господствующее положеніе: все пространство между Индійскимъ океаномъ и озеромъ Викторіей и окружающія это послѣднее области (Уганда, Уньоро и др.) принадлежатъ Англіи. Кромѣ этого, Англія подчинила себѣ часть побережья, входившую раньше въ составъ Занзибарскаго королевства, и самый островъ Занзибаръ, бывшій много вѣковъ центромъ восточно-африканской торговли.

Площадь Занзибара, вмѣстѣ съ близлежащими островами Пембой и Ламу, равна 2,640 кв. килом., и населена приблизительно 200 тыс. жителей. Населеніе Занзибара съ давнихъ поръ поддерживало сношенія съ народами, живущими внутри материка вплоть до Нильскихъ озеръ. Теперь этотъ островъ населяютъ самыя разнообразныя племена, главнымъ образомъ, арабы, но также китайцы, малайцы и др. Городъ Занзибаръ представляетъ собою теперь смѣшеніе европейской культуры (электрическое освѣщеніе, отели, телеграфныя бюро, музыкальныя собранія и т. п.) съ культурой восточно-африканской; населеніе его не менѣе 60 тысячъ, если считать временно живущихъ (10—30 тысячъ).

Настоящими хозяевами острова являются арабы; въ ихъ рукахъ всѣ плантаціи. Гвоздика, кокосовыя пальмы, перецъ, апельсины—важные для торговли продукты занзибарской природы. Торговое значеніе Занзибара, находящагося въ такомъ выгодномъ мѣстѣ, вѣроятно, еще долго не упадетъ. Особенно энергично идетъ теперь торговля съ Ость-Индіей. Въ 1911 г. было ввезено въ Занзибаръ больше, чѣмъ на 12 милл. рублей разныхъ товаровъ (больше всего изъ Индіи), а вывезено немногимъ лишь менѣе этой суммы (тоже больше всего въ Индію).

Гораздо менѣе важны по своему торговому значенію и производительности Уганда и другія области между озеромъ Викторіей и моремъ, занимающія вмѣстѣ свыше 700 тысячъ кв. км. съ населеніемъ въ 4 милліона. Ихъ ввозъ сравнительно невеликъ (5 милл. р. слишкомъ, а вывозъ 2,3 милл. р.). Но для Англіи эта мѣстность имѣетъ большое значеніе, такъ какъ даетъ ей возможность выхода въ Индійскій океанъ по Нилу и желѣзной дорогѣ, въ случаѣ закрытія Краснаго моря. Поэтому-то англичане спѣшно провели соединительную Угандскую желѣзную дорогу отъ Момбаса до озера Викторіи на протяженіи около 1000 верстъ.

Англіи принадлежитъ еще въ Восточной Африкѣ часть Сомали, заключающая около 176,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 300 тыс. (по другимъ свѣдѣніямъ, 154 тыс.) человѣкъ; но и она имѣетъ значеніе лишь вслѣдствіе своего положенія на пути въ Индію, торговое же значеніе Сомалійской области пока незначительно. Самый важный городъ здѣсь—находящаяся у моря Бербера; отсюда вывозится камедь, кожи, страусовыя перья, пряности и кофе.

Другая, небольшая часть Сомали принадлежитъ Франціи и тоже имѣетъ мало значенія; французы дорожатъ ею, мечтая соединить въ этомъ мѣстѣ западъ материка съ востокомъ при помощи желѣзной дороги.

Остальная, обширная часть области Сомали принадлежитъ итальянцамъ.

Здѣшнія итальянскія владѣнія раньше были довольно обширны. Въ разсматриваемой нами части Африки Италіи раньше, въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка, принадлежала область, простиравшаяся вдоль берега на 5 градусовъ и носившая названіе Эритрея. Несмотря, однако, на довольно внимательное отношеніе итальянцевъ къ своей колоніи, имъ не удалось сохранить въ цѣлости свои владѣнія, и теперь колонія итальянцевъ сузилась до небольшихъ сравнительно размѣровъ, хотя лишь немногимъ уступаетъ владѣніямъ Италіи въ Европѣ (279.500 кв. кил. съ 280 тыс. жителей). Средоточіе колоніи—полуевропейскій городъ Массова, одна изъ лучшихъ гаваней на Красномъ морѣ.

Южная Африка.

Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Южной Африки можно еще встрѣтить кое-какія племена негровъ банту, какъ, напр., гереросовъ или дамаровъ, причинившихъ немало хлопотъ германцамъ, овамбовъ и нѣкоторыхъ другихъ. Но дальше къ югу, въ южной части германской юго-западной Африки и на границѣ съ Калагари, изъ туземныхъ племенъ мы можемъ встрѣтить только готтентотовъ и бушменовъ. До переселенія туда европейцевъ эти два племени населяли довольно значительную часть Капской области, но были затѣмъ вытѣснены оттуда.

По наружности готтентоты отличаются отъ негровъ банту какъ свѣтлымъ цвѣтомъ своей кожи, такъ и сжатой формой черепа, узкимъ лбомъ и сильно выдающимися скулами. По своему тѣлосложенію и физическимъ свойствамъ они мало приспособлены къ тропическому климату, въ которомъ имъ приходится жить со времени появленія европейцевъ.

Несомнѣнно, за послѣднія столѣтія условія жизни готтентотовъ значительно ухудшились, съ тѣхъ поръ, какъ они вынуждены были покинуть плодородныя южныя части Африки и передвинуться въ болѣе сѣверныя и пустынныя области. Ихъ пастушескій образъ жизни не могъ ихъ раньше пріучить къ особенно энергичной борьбѣ за существованіе. Земледѣлія они раньше не знали и занимались только охотой и скотоводствомъ; лишь теперь нѣкоторыя племена стали заниматься земледѣліемъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ ни промышленность, ни торговля у нихъ не получили никакого развитія. Отстали готтентоты отъ другихъ народовъ и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ

нигдѣ не образуютъ болѣе или менѣе крупныхъ союзовъ племенъ. Однако, любовь готтентотовъ къ охотѣ имѣла своимъ послѣдствіемъ развитіе у нихъ ловкости, хитрости, остроты чувствъ, а также обиліе крайне оригинальныхъ миѳовъ и басенъ о животныхъ. Въ связи съ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ упомянуть о богатствѣ языка готтентотовъ различными грамматическими формами.

По физическимъ свойствамъ на готтентотовъ похожи ихъ сосѣди бушмены, но говорятъ они на совершенно различныхъ языкахъ. Ихъ постигла та же участь, что и готтентотовъ: европейцами бушмены были оттѣснены на сѣверъ; въ то же время кафры съ сѣвера оттѣснили ихъ въ самыя пустынныя мѣстности Африки. Видъ у бушменовъ обычно очень истощенный; если охота у нихъ болѣе или менѣе удачна, они нѣсколько оправляются. Ни земледѣлія, ни скотоводства у бушменовъ нѣтъ; охота—ихъ единственное занятіе. Небольшими группами бродятъ по странѣ бушмены, не имѣя ни постояннаго мѣста пребыванія, ни по большей части прочнаго жилища. Поселяясь то въ пещерахъ, то въ расщелинахъ скалъ, бушмены часто въ поискахъ пищи похищаютъ чужой скотъ. Никакой утвари для приготовленія пищи бушмены не употребляютъ. Голодъ вынуждаетъ ихъ ѣсть даже червей, насѣкомыхъ, змѣй, ящерицъ и т. п. При такомъ образѣ жизни, нечего и говорить, бушмены не могли создать никакой политической организаціи.

Немало непріятностей или, вѣрнѣе, убытковъ причиняли бушмены европейскимъ колонистамъ, а отчасти и туземцамъ, своимъ отношеніемъ къ собственности тѣхъ и другихъ и навлекали на себя ужасныя кары въ видѣ карательныхъ экспедицій. Бушменъ—настоящее дитя природы. Невзыскательный, довольствующійся крохами, бушменъ поражаетъ наблюдателей своимъ философскимъ спокойствіемъ. Беречь и воспитывать скотъ бушменъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ послѣдній и самъ, какъ онъ знаетъ, размножается; если же бушмену понадобится пища, то онъ убьетъ столько животныхъ, сколько ему нужно. Если онъ видитъ чей-нибудь скотъ, а самъ голоденъ, то считаетъ себя вправѣ зарѣзать и чужую скотину, такъ какъ полагаетъ, что она владѣльцу не нужна: скота у послѣдняго много, и онъ его не рѣжетъ,—значитъ, скотъ ему не нуженъ.

Къ югу отъ Замбези живетъ нѣсколько кафрскихъ племенъ, также принадлежащихъ къ неграмъ. Кафрскія племена, живущія въ болѣе южныхъ частяхъ разсматриваемой области, сыграли значительную роль въ политической жизни южной Африки и причинили немало хлопотъ европейскимъ колонистамъ. Изъ каф-

ровъ наибольшей извѣстностью пользуются матабели и зулусы.

Матабели жили только охотой, грабежомъ и войной. Отчаянно защищали они свою независимость отъ притязаній европейцевъ. И своимъ внѣшнимъ видомъ, и жестокостью на войнѣ они иногда наводили ужасъ на европейцевъ.

Еще энергичнѣе матабелей защищали свою независимость зулусы. Цѣлый рядъ большихъ войнъ вели они съ европейцами въ теченіе XIX вѣка. Въ началѣ XIX вѣка царство зулусовъ захватывало значительную часть южной Африки.

Домашній, общественный и политическій строй зулусовъ до того времени, когда они увидѣли себя вынужденными начать войну противъ европейцевъ, въ сущности, былъ такой же, какъ и у другихъ южно-африканскихъ народовъ банту. Главнымъ занятіемъ мужчинъ было скотоводство, земледѣліемъ же занимались почти однѣ только женщины. Гончарное дѣло, плетеніе, рѣзьба, выплавка руды, кузнечное искусство, приготовленіе разнообразной утвари—все это стояло у зулусовъ на довольно высокой ступени. Какъ только, однако, зулусы стали воевать, строй жизни ихъ совершенно измѣнился. Государство зулусовъ стало исключительно военнымъ. Всеобщая воинская повинность дала зулусамъ возможность выставить отъ 50 до 100 тысячъ войска, прекрасно снаряженнаго. Всѣ города превратились въ настоящіе укрѣпленные лагери; по всей странѣ въ «краляхъ» (деревняхъ) были размѣщены гарнизоны. Весь народъ былъ раздѣленъ на крупные отряды, жившіе вмѣстѣ подъ властью своихъ начальниковъ. Женитьба зулусамъ не разрѣшалась, и женщины жили въ городахъ, какъ простыя наложницы, а дѣтей, случайно рождавшихся, убивали. Словомъ, зулусы напрягали всѣ свои силы, чтобы возможно энергичнѣе отстоять свою свободу, свои насущные интересы, но, въ концѣ концовъ, все же были побѣждены.

Весь югъ Африки въ политическомъ отношеніи принадлежитъ, главнымъ образомъ, Англіи; лишь на юго-западѣ находилась германская колонія, да еще на восточномъ берегу имѣется лишенная, въ сущности, политическаго значенія португальская колонія.

Наиболѣе важную часть владѣній англичанъ въ Южной Африкѣ составляла всегда Капская область. Здѣсь англичане старались утвердиться еще въ концѣ XVIII вѣка, но окончательно они завладѣли областью въ 1814 году. Для Англіи было важно пріобрѣсти этотъ пунктъ какъ опору въ ея сношеніяхъ съ Индіей и Австраліей. Область довольно быстро стала заселяться и развиваться. Даже прорытіе Суэцкаго канала мало повліяло на окрѣпшую уже къ тому времени область.

Все почти время Англіи приходилось, однако, вести борьбу, съ одной стороны, съ жившими въ странѣ бурами, потомками голландскихъ поселенцевъ, съ другой—съ кафрами. Буры вынуждены были подъ давленіемъ англичанъ выселиться изъ англійской области. Съ 1835 г. началось ихъ переселеніе на сѣверъ; вытѣснивъ жившія здѣсь племена туземцевъ, буры основали республики Оранжевую, Трансваальскую и Наталь. Наталь былъ вскорѣ же (въ 1843 г.) отобранъ у буровъ и объявленъ англійской колоніей. Борьба между англичанами и бурами, основавшими впослѣдствіи еще нѣсколько республикъ (Стеллаландъ, Свазиландъ и др.), вскорѣ же отнятыхъ Англіей, не прекращалась: слишкомъ ясно было все время стремленіе Англіи подчинить себѣ весь югъ Африки. Особенно борьба эта обострилась послѣ того, какъ въ Трансваалѣ были открыты золотыя копи (передъ тѣмъ были открыты въ Оранжевой республикѣ алмазныя копи). Натянутыя отношенія и многочисленныя столкновенія буровъ съ англичанами привели къ войнѣ (съ октября 1899 г. до сент. 1900 г.), положившей конецъ независимости бурскихъ республикъ.

Такимъ образомъ, Англіи на югѣ Африкѣ принадлежатъ слѣдующія колоніи: Капская, Наталь, Оранжевая, Родезія, Трансваль, Свазиландъ, Базутоландъ и Бечуаналандъ. Всѣ эти области теперь получили самостоятельное управленіе и называются южноафриканскими Соединенными Штатами. Онѣ занимаютъ обширную площадь почти въ 3½ милліона квадр. километр. съ населеніемъ свыше 7 милліоновъ. Ввозная торговля англійскаго юга Африки въ 1911 г. достигла солиднаго оборота въ 370 милл. рублей, и на 220 милл. р. было отсюда вывезено товаровъ.

За послѣднія десятилѣтія здѣсь многіе города стали крупными центрами, появились новые города, развилась желѣзнодорожная сѣть (въ 1911 г. болѣе 13 тысячъ килом.).

Между указанными областями наибольшее значеніе имѣетъ Капская колонія, какъ по количеству населенія (2.564.000—изъ нихъ болѣе ½ милл. европейцевъ), такъ и по торговлѣ. Земледѣліе доступно лишь въ немногихъ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ южному морю, гдѣ больше дождей, и нуждается почти вездѣ въ искусственномъ орошеніи. Все значеніе области основывается на скотоводствѣ и горномъ дѣлѣ. *) Столица колоніи—Капштадтъ (въ 1911 г.—съ пригородами 170 тыс. жителей); это—совсѣмъ европейскій городъ съ пестрымъ по національности населеніемъ. Важное значеніе имѣетъ еще Портъ Елизаветы (31.000 ж.).

Главными предметами вывоза Капской области являются

*) Въ 1910 г. изъ Капской колоніи было добыто алмазовъ почти на 90 милл. р.

шерсть, хлѣбъ, страусовыя перья, кожи, ангорская шерсть, слоновая кость и мѣдь, если оставить въ сторонѣ золото (750 тыс. р.) и алмазы, идущіе, главнымъ образомъ, изъ Трансвааля и Оранжевой области.

Трансвааль можно считать первой областью по добычѣ золота на земномъ шарѣ. Онъ доставляетъ почти половину всей добычи золота на землѣ. Этотъ продуктъ, составляющій около 90% всего вывоза области, наложилъ свой отпечатокъ на составъ населе-

Рис. 20. Улица въ Капштадтѣ.

нія, на города и вообще на всю жизнь страны. Съ лихорадочной быстротой здѣсь основывались и росли города, населенные различными чужеземцами. Главный городъ области Преторія, впрочемъ, мало измѣнился и имѣлъ въ 1911 г. только 49 тыс. жителей. Всего быстрѣе разросся городъ Іоганнесбургъ въ центрѣ золотыхъ копей, основанный въ 1886 г. и имѣющій теперь 237 тыс. населенія.

Колонія Наталь имѣетъ важное значеніе, какъ по своему транзитному значенію, такъ и по большему сравнительно съ Капской колоніей плодородію и болѣе теплому климату. Въ виду

этого можно разсчитывать въ будущемъ на значительное развитіе этой колоніи. Главный городъ колоніи — Питермарицбургъ — имѣетъ 29 тыс. населенія, а портъ Дурбанъ 73 тыс.

Германская юго-западная Африка была первой германской колоніей. Она находится между Капландомъ и португальской юго-западной колоніей. Германія объявила свой протекторатъ надъ упомянутой областью въ 1884 году. Несмотря на значительные размѣры (830.960 кв. килом.), бывшая германская колонія не представляетъ пока ничего интереснаго, такъ какъ по природѣ своей она чрезвычайно бѣдна, совершенно непригодна для земледѣлія, и даже скотоводство, главное здѣсь занятіе населенія, крайне затруднено, благодаря отсутствію воды. Послѣднее обстоятельство заставило здѣсь прибѣгнуть къ различнымъ сооруженіямъ (колодцы, резервуары) для искусственнаго орошенія. Минеральныя богатства области пока еще не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; мечта найти золото и алмазы, такіе же, какъ и въ сосѣднихъ англійскихъ владѣніяхъ, до сихъ поръ еще не осуществилась.

Населеніе колоніи незначительно (въ 1911 г. только 100 тыс.). европейцевъ здѣсь очень мало (4.700). Главное занятіе населенія — скотоводство. Продукты скотоводства составляютъ значительную часть вывоза колоніи (весь вывозъ около 14 милл. рублей въ 1912 г., а ввозъ 22 милл. рубл.). Крайне трудный раньше доступъ отъ берега вглубь колоніи теперь значительно облегчается желѣзными дорогами (болѣе 2000 вер.).

*
* *

Африканскіе острова раздѣлили участь материка и находятся всѣ во владѣніи европейцевъ; самый большой изъ нихъ Мадагаскаръ. Сравнительно недавно (въ 1895 г.), послѣ войны, Мадагаскаръ попалъ подъ протекторатъ Франціи, а въ слѣдующемъ году былъ совсѣмъ присоединенъ къ ней.

По своей природѣ Мадагаскаръ представляетъ для заселенія его не очень много привлекательнаго. Во всякомъ случаѣ его будущее еще впереди. Климатъ его также мало благопріятенъ для европейцевъ.

Занимая площадь въ 592 тыс. кв. кил., Мадагаскаръ населенъ довольно рѣдко (немного болѣе 3 милл. жителей). Европейцевъ здѣсь пока мало, а все туземное населеніе принадлежитъ на западѣ къ африканской (негры банту), а на востокѣ—къ малайско-полинезійской группѣ народовъ.

На востокѣ острова жители преимущественно занимаются земледѣліемъ, на западѣ—скотоводствомъ. Ввозъ въ страну упалъ съ 16 милл. руб. въ 1900 г. до 14 милл. руб. въ 1910 г. Вывозъ равняется 19 милл. руб. Большихъ городовъ на Мадагаскарѣ мало. Главный городъ—Тананариво съ 50.000 жителей.

Большинство другихъ острововъ вулканическаго происхожденія; они невелики и лежатъ вдали отъ материка. Азорскіе, Зеленаго Мыса, Канарскіе, Вознесенья и св. Елены находятся на западѣ, Маскаренскіе на востокѣ. До прорытія Суэцкаго канала острова эти служили стоянками для пароходовъ, огибавшихъ Африку на пути изъ Европы въ Индію. Теперь значеніе ихъ упало. Маскаренскіе острова принадлежатъ частью французамъ, частью англичанамъ; послѣдніе владѣютъ островами Вознесенья и св. Елены; Азорскіе, Зеленаго Мыса принадлежатъ Португаліи, Канарскіе -Испаніи.

АМЕРИКА.

Общій обзоръ: природа, населеніе.

Рамки, въ которыхъ развивалась жизнь человѣка въ Америкѣ, поражаютъ своей грандіозностью: огромнѣйшія пространства, гигантскія горы, высокія плоскогорья, безбрежныя низины, могучія рѣки.

Отъ сѣверной оконечности Америки, лежащей далеко за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (м. Барровъ подъ 72° с. ш.), до южной оконечности, къ которой подплываютъ пловучія ледяныя горы южнаго полушарія (м. Горнъ, подъ 56° ю. ш.)—18 тысячъ километровъ, разстояніе, почти вдвое большее разстоянія между Москвой и Владивостокомъ. Правда, ширина Америки не соотвѣтствуетъ ея длинѣ: ни одна точка Америки не отстоитъ отъ берега больше 2000 килом. Площадь Новаго Свѣта равна 41 мил. кв. килом., т.-е. лишь немного менѣе Азіи. Но Азія представляетъ собою одинъ материкъ, Америка же слагается изъ 2-хъ материковъ—Сѣверной и Южной Америки. Каждый изъ нихъ представляетъ огромный треугольникъ. Южный—отличается массивностью, какъ всѣ материки южнаго полушарія, сѣверный—сильно расчлененъ, берега—значительно изрѣзаны. Между обоими материками—рядъ перешейковъ: Тегуантепекскій, Никарагуаскій, Панамскій. Послѣдній изъ нихъ всего въ 56 кил. шириною. Этотъ мостъ между обоими материками созданъ вулканическими изверженіями. Къ востоку отъ него изогнулась гирлянда Антильскихъ острововъ, тянущихся отъ полуострова Флориды до устья Ориноко и отдѣляющихъ Атлантическій океанъ отъ Средиземнаго моря Америки (Мексиканскій заливъ) и Карибское море.

Строеніе и Сѣверной, и Южной Америки отличается и своей простотой, и могучестью: по западному и восточному краю идутъ горы, средина занята низменностями, на востокѣ поднимаются возвышенности. Горы запада очень высоки. По высотѣ своей онѣ уступаютъ только высочайшимъ хребтамъ Азіи. Въ высокихъ

широтахъ съ этихъ горъ спускаются огромные ледники, вѣчный снѣгъ лежитъ подъ тропиками. Высшая точка сѣверо-американскихъ Кордильеръ—какъ въ цѣломъ называютъ горы запада Америки (главныя цѣпи въ С. Америкѣ—Скалистыя горы, С. Невада, Каскадныя горы),—достигаетъ 6237 м. (гора М. Кинли въ Аляскѣ). Еще выше гора Аконкагуа (7130 м.) въ Южной Америкѣ. Кордильеры тянутся почти непрерывной цѣпью вдоль всего запада Америки, то сливаясь въ одинъ хребетъ, то развѣтвляясь на нѣсколько цѣпей, охватывающихъ расположенныя между ними плоскогорья: въ Сѣв. Америкѣ—Юга, Мексиканское, въ южной—Квито, Перуанское, Боливійское. Горы запада Америки того же недавняго происхожденія, что и Альпы, и Гималаи. Объ ихъ сравнительной молодости свидѣтельствуютъ частыя землетрясенія; отъ которыхъ страдаетъ западъ Америки (всѣмъ памятны недавнія катастрофы, разрушившія С.-Франциско и Вальпарайзо), а также многочисленные вулканы. Среди нихъ много потухшихъ, но не мало и дѣйствующихъ, особенно въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ и почти на всемъ протяженіи Андъ Южной Америки.

Горы востока Америки значительно ниже. Это старыя горы, сильно разрушенныя и вывѣтриваніемъ, и размываніемъ. Въ С. Америкѣ по востоку идетъ система Аппалашскихъ горъ, достигающихъ въ Блекъ Домѣ, въ Аллеганскихъ горахъ, 2-хъ килом. Въ Южной Америкѣ—въ Гвіанскомъ массивѣ встрѣчаются высоты до $2^1/_2$ килом., въ Бразильскомъ—до $2^3/_4$.

Срединныя низменности образованы, главнымъ образомъ, наносами гигантскихъ рѣкъ—Миссисипи, Миссури въ Сѣверной Америкѣ, Ориноко, Амазонки и Лаплаты въ Южной.

Сѣверная Америка когда-то соприкасалась своей сѣверной частью со Старымъ Свѣтомъ. Здѣсь легко могъ происходить обмѣнъ растеніями, животными и людьми. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ полярной области ея мы найдемъ ту же растительность и тотъ же животный міръ, что и на сѣверѣ Европы и Азіи. Много сходнаго и дальше къ югу, гдѣ тундры сѣвера смѣняются лѣсами и степями умѣренной полосы. Постепенно, однако, наблюдаются различія, и, наконецъ, мы встрѣчаемъ уже совершенно своеобразный растительный міръ въ Мексиканскомъ плоскогорьи, съ его кактусами и агавами, а еще дальше—буйную тропическую растительность въ низинахъ Центр. Америки.

Тотъ же переходъ отъ растеній холоднаго пояса къ тропическимъ мы найдемъ и въ Южной Америкѣ, только въ обратномъ порядкѣ: на югѣ пустыни Патагоніи и степи—пампасы Аргеп-

тины, дальше къ сѣверу—непроходимые тропическіе лѣса бассейна Амазонки. Великолѣпныя деревья—хинное дерево, кока, различные виды пальмъ—подымаются здѣсь изъ низинъ далеко въ горы—до высоты $2^1/_2$—3 километровъ. Въ общемъ растительность Южной Америки, большая часть которой лежитъ въ тропическомъ поясѣ, отличается гораздо большей своеобразностью и большимъ богатствомъ, чѣмъ растительность Сѣверной. Та и другая превосходитъ своимъ богатствомъ растительность Стараго Свѣта, но въ то же время она бѣднѣе ея полезными растеніями (главными изъ нихъ въ Америкѣ, до европейцевъ, были: маисъ, картофель, шоколадникъ, хинное дерево, агава).

Значительно бѣднѣе растительнаго животный міръ Америки. До европейцевъ С. Америка была богата лишь пушными звѣрями тѣхъ же видовъ, какіе водятся на сѣверѣ Стараго Свѣта, и бизонами. Огромныя стада этихъ быковъ, напоминающихъ нашихъ зубровъ, перекочевывали по степямъ С. Америки, увлекая за собой охотившихся за ними индѣйцевъ. Ни одного домашняго животнаго С. Америка до Колумба не имѣла. Въ Южной Америкѣ была приручена лама. Нѣкоторые изъ видовъ этого животнаго, являющагося родичемъ верблюдовъ Стараго Свѣта, давали шерсть, другіе служили для перевозки тяжестей, всѣ доставляли мясо. Въ степяхъ, гдѣ индѣйцы еще и теперь охотятся за ламами, въ огромномъ количествѣ водятся различные грызуны. Въ лѣсахъ особенно интересны неполнозубые (муравьѣды, лѣнивцы, броненосцы). Хищники—ягуаръ и пума—менѣе опасны, чѣмъ крупные хищники Стараго Свѣта. Въ рѣкахъ много крокодиловъ и черепахъ.

Человѣкъ рано появился въ Америкѣ. Находки, сдѣланныя въ Патагоніи, не позволяютъ сомнѣваться, что онъ жилъ здѣсь уже въ ледниковый періодъ. Есть нѣкоторыя (правда, довольно спорныя) указанія и на болѣе раннее появленіе его на югѣ Америки. Много спорили о томъ, возникъ ли онъ на мѣстѣ (еще въ то время, когда Южная Америка соединялась съ Африкой), или былъ пришельцемъ—онъ могъ проникнуть въ С. Америку изъ Сѣв. Азіи, а затѣмъ распространиться вдоль береговъ Америки до самаго юга.

Но какого бы происхожденія онъ ни былъ, это былъ первобытный человѣкъ, влачившій то же существованіе, какое и теперь ведутъ наиболѣе отсталыя племена индѣйцевъ въ глуши лѣсовъ Бразиліи. Его удѣломъ была жалкая, бродячая жизнь. Всѣ заботы были посвящены одной борьбѣ противъ смерти—отъ голода, отъ нападенія хищниковъ или двуногихъ враговъ. Такъ продолжалось много вѣковъ. Развитіе совершалось медленно, но

все-таки совершалось. Не ограничиваясь отбиваніемъ и обиваніемъ камня для своихъ орудій, стали приготовлять орудія и оружіе изъ полированнаго камня. Появились каменные топоры, тщательно приготовленныя острія стрѣлъ, грубыя вазы, грубыя глиняныя трубки. Все это находятъ среди огромныхъ кучъ «кухонныхъ отбросовъ», кучъ раковинъ, подымающихся по всѣмъ берегамъ Америки. Человѣкъ жилъ на этихъ берегахъ, питался, какъ нынѣшніе огнеземельцы, главнымъ образомъ, тѣмъ, что давало море—раковинами, и его кухонные остатки, накопляясь вѣками, образовали такія же огромныя кучи, какія встрѣчаются по берегамъ Даніи и Скандинавіи. Находятъ въ Америкѣ и становища людей того времени, мѣста очаговъ, подъ которыми обитатели иногда хоронили своихъ покойниковъ; находятъ обугленныя кости животныхъ, служившихъ пищей, въ томъ числѣ и кости человѣка.

Выше человѣка времени кухонныхъ остатковъ стояли «строители кургановъ» (Moundbuilders), этихъ могильныхъ холмовъ, иногда очень высокихъ, нерѣдко отличавшихся странными формами. То это коническія возвышенія, то круглые или трехъугольные насыпные холмы, то подпятія, грубо воспроизводящія форму животныхъ — змѣи, крокодила, слона (въ четвертичный періодъ слоны жили въ Америкѣ). Иногда это просто кучи земли и камня, иногда—настоящія кладбища съ погребальными камерами. Предметы, находимые въ этихъ могильныхъ курганахъ, сдѣланы не только изъ камня, но и изъ мѣди (ножи, копья). Попадается, но рѣдко, серебро, олово. Желѣзо не было извѣстно. Часто находятъ трубки, украшенныя изображеніями людей и животныхъ; нерѣдки и отдѣльныя фигурки людей изъ глины. Найдены початки и зерна маиса—«строители кургановъ» были земледѣльцами.

«Строители кургановъ» жили въ С. Америкѣ. Тамъ же жили и «обитатели скалъ» (cliff-dwellers) и обитатели пуэбло—общественныхъ домовъ на скалахъ. И тѣ, и другіе были искусными каменщиками, строившими дома-деревни изъ множества соприкасающихся небольшихъ комнатъ, посреди которыхъ помѣщалось нѣсколько большихъ подземныхъ залъ, предназначенныхъ для религіозныхъ цѣлей. Постройки производились изъ тесанаго камня или изъ кирпича. Эти каменныя деревни или лѣпились на обрывистыхъ склонахъ скалъ, у подножія которыхъ текли рѣки, или подымались на краю высокихъ плоскогорій. То обстоятельство, что люди вели совмѣстную жизнь въ одномъ домѣ-деревнѣ, заставляетъ предполагать своеобразный коммунистическій строй у этого населенія. Въ его жилищахъ находятъ топоры и молоты

Рис. 21. **Пещерный городъ сѣверо-американскихъ „обитателей скалъ“.**

изъ полированнаго камня, мѣдныя кольца, идоловъ изъ обожженной глины и т. д. Жители были мирными земледѣльцами, вѣроятно, страдавшими отъ нападеній болѣе грубыхъ сосѣдей, что и заставило ихъ выбирать для своихъ деревень-крѣпостей трудноступныя мѣста. Подняться въ нѣкоторыя изъ этихъ крѣпостей возможно было лишь по лѣстницѣ или по веревкѣ.

Стоявшіе выше сосѣдей, «обитатели скалъ» были все же народомъ довольно первобытной цивилизаціи. Но еще и до европейцевъ Америка въ 4-хъ центахъ выработала довольно высокую цивилизацію, именно: среди народа Майя на плоскогоріи Юкатанъ; у толтековъ, чичимековъ и ацтековъ на Мексиканскомъ плоскогорьи; въ Кордильерахъ на возвышенностяхъ Колумбіи и, наконецъ, въ имперіи Инка въ Перу.

Майя были искусны въ работѣ по мѣди, золоту и серебру; превосходно также выдѣлывали и вышивали ткани. Имъ знакомо было судоходство. Ихъ жилища представляли собою или хижины, сплетенныя изъ прутьевъ, или каменные дома. Ихъ храмы, дворцы и погребальныя пирамиды отличались грандіозными размѣрами. Наиболѣе интересныя развалины найдены въ Паленкэ, на юго-западѣ Юкатана и въ различныхъ пунктахъ сѣв. Юкатана. Въ Чичень-Ица обнаружены основанія болѣе 450 колоннъ. Въ Кабо открыта пирамида, основаніе которой имѣетъ по 180 футовъ въ каждой сторонѣ. Стѣны сооруженій украшены скульптурой и іероглифами, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не разобранными.

Лучше всего среди древнихъ цивилизацій Америки намъ извѣстны цивилизаціи древней Мексики и Перу. О нихъ разсказываютъ и мѣстные хроники, и испанскіе авторы.

Спутникъ завоевателя Мексики Кортеца, Берналь Діацъ Дель Кастилльо, въ своей «Правдивой исторіи завоеванія новой Испаніи» очень живо разсказываетъ о томъ поразительномъ впечатлѣніи, какое произвело на него великолѣпіе мексиканскаго двора.

Императоръ Монтезума прибылъ навстрѣчу Кортецу въ носилкахъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, зеленая ткань котораго была украшена серебряными пластинками, жемчугомъ и изумрудомъ. Онъ спускалъ на землю свои ноги, обутыя въ сандаліи съ золотыми подошвами, и кацики его свиты спѣшатъ покрыть коврами ту землю, на которую ступятъ ноги монарха. Обѣдалъ Монтезума одинъ. Ему служили, стоя на колѣняхъ, избранныя наложницы. Онѣ подавали ему глубокій рукомойникъ, полотенце изъ тонкой бумажной, ярко окрашенной ткани и различныя блюда. Лишь изрѣдка, въ видѣ особой милости, им-

нераторъ допускалъ къ своему столу высокихъ сановниковъ, удостаивая ихъ нѣсколькими словами. Въ видѣ большей чести имъ давалось какое-нибудь блюдо съ его стола или золотая чаша, наполненная напиткомъ изъ какао, надушеннымъ цвѣточной эссенціей. Насытившись, Монтезума отдыхалъ, втягивая изъ драгоцѣнной металлической трубки дымъ табака, смѣшаннаго съ пахучей смолой ладана. Въ это время его развлекали шуты, музыканты, танцоры. При дворѣ на счетъ императора содержались тысячи лицъ. Дворецъ представлялъ цѣлый міръ построекъ и пристроекъ. Къ нему примыкали и купальни, и мѣста для игръ, и сады, и огороженныя мѣста для охоты. Верналь съ восхищеніемъ разсказываетъ о безчисленныхъ залахъ дворца, о паркахъ, по которымъ протекаютъ рѣки, объ озерахъ въ этихъ паркахъ. Онъ видѣлъ арсеналъ и разнообразное оружіе въ немъ—мечи изъ обсидіана, круглые щиты изъ черепахи, украшенные серебромъ или золотомъ, каски изъ драгоцѣннаго дерева съ изображеніями страшныхъ животныхъ, кирассы изъ золотыхъ и серебряныхъ пластинокъ, кольчуги изъ хлопчатобумажной ткани, подбитой шерстью, такъ хорошо защищавшія отъ стрѣлъ. Описываетъ онъ и дома хищныхъ животныхъ, и дома змѣй, откармливавшихся человѣческимъ мясомъ, какъ откармливались когда-то мурены въ императорскомъ Римѣ.

Особенно великолѣпны были птичники. Наибольшее вниманіе привлекала въ нихъ священная птица Квецаль, съ изумрудно зелеными перьями, служившими для выдѣлки особенно дорогихъ «тканей». Мексиканцы были большими мастерами въ работахъ изъ птичьихъ перьевъ, настоящей мозаики изъ перьевъ. Большими мастерами были они и въ мозаикѣ изъ цвѣтныхъ камней. И все это они выдѣлывали при помощи самыхъ простыхъ инструментовъ—изъ дерева, камня, въ лучшемъ случаѣ, изъ бронзы; желѣза, какъ и всѣ американцы до Колумба вообще, они не знали. Не зная также совершенно гончарнаго круга, мексиканцы тѣмъ не менѣе дали великолѣпныя гончарныя издѣлія. То же несоотвѣтствіе между первобытностью орудій и совершенствомъ результата наблюдается и въ ихъ садоводствѣ и земледѣліи. Діацъ описываетъ чудные сады, съ плодовыми деревьями, лѣкарственными растеніями и цвѣтами, къ которымъ ацтеки питали настоящую страсть. Всѣ испанскіе источники съ восторгомъ отзываются о прекрасныхъ культурахъ маиса, хлопчатника, перца. Особенно многообразное примѣненіе находили у мексиканцевъ кактусъ и агавы: на кактусѣ попалъ жила кошениль; агавы доставляли матеріалъ для постройки стѣнъ хижинъ и ихъ крыши; изъ сока приготовляли медъ, сахаръ, уксусъ, а также

спиртные напитки—пульке и мескаль; изъ волоконъ дѣлались ткани, бумага. Вокругъ Мексики на озерахъ существовали плавучіе сады и огороды. Обработка земли здѣсь, какъ и вездѣ въ Америкѣ того времени, совершалась безъ рабочаго скота, безъ плуга, безъ телѣги. Всѣ земледѣльческія орудія ацтековъ состояли изъ мѣднаго лома и мѣднаго же топора.

Торговля была очень оживлена. На одну изъ ярмарокъ въ Мексикѣ собиралось отъ 25 до 50 тыс. купцовъ. И эта торговля велась безъ помощи монеты, безъ всякихъ другихъ средствъ доставки товаровъ, кромѣ плечей носильщика. Мексиканскіе купцы устраивали свои колоніи во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ. Они чувствовали себя вездѣ въ безопасности, такъ какъ были увѣрены, что ихъ поддержатъ государи Мексики. Столкновенія между ацтекскими купцами и туземцами чужихъ государствъ давали поводъ Мексикѣ отправлять карательныя экспедиціи, за чѣмъ слѣдовало иногда присоединеніе новыхъ земель къ мексиканскому государству.

Мексиканцы были великолѣпными строителями. Діацъ говоритъ, что испанскимъ солдатамъ казалось, будто они грезятъ, когда передъ ихъ восхищенными глазами открылся Мексико-Теночитланъ. Завоеватели разрушили всѣ чудеса мексиканской архитектуры: три огромныхъ шоссе, которыя подходили къ городу, алтари, украшенные зеленью вдоль этихъ шоссе, тысячи часовенъ, 60 тысячъ домовъ и дворцовъ, въ томъ числѣ высившійся надъ ними императорскій дворецъ, 78 храмовъ на священной площади и большой пирамидный храмъ въ пять этажей—Теокалли.

Своеобразна была соціальная организація мексиканцевъ: это былъ союзъ племенъ (начальники ихъ звались кациками), слагавшихся въ свою очередь изъ отдѣльныхъ родовъ.

Вся земля принадлежала одному дворянству, воздѣлывалась же простонародьемъ—земледѣльцами, сносившими послѣ жатвы продукты ея въ обширные магазины, откуда затѣмъ каждая семья получала все необходимое, сообразно съ числомъ «ѣдоковъ».

Въ сторонѣ отъ класса земледѣльцевъ стоялъ классъ ремесленниковъ, объ искуствѣ которыхъ мы уже говорили, и купцовъ. Верхнія ступени соціальной пирамиды, основаніе которой образовали эти рабочіе и торгово-промышленные классы, занимали дворяне, поставлявшіе чиновниковъ, офицеровъ и жрецовъ. Надъ всѣми высился императоръ, избиравшійся дворянствомъ. Онъ обладалъ неограниченной властью, но часто подпадалъ подъ сильное вліяніе духовенства.

Религіозныя возрѣнія мексиканцевъ отличались сложностью и противорѣчивостью. Очень возвышенно было ученіе Квецалькоатля, очистившаго первобытный культъ силъ природы (главное божество — Тладокъ, богъ добраго дождя), запретившаго кровавыя жертвы, проповѣдовавшаго идеи, напоминавшія христіанство. Но на ряду съ этимъ существовала воинственная и кровавая религія бога Мексико-Гунтцилопохтли, требовавшаго человѣческихъ жертвъ, сопровождавшихся религіознымъ людоѣдствомъ. Отъ этихъ жертвоприношеній въ главномъ храмѣ Мексики накопилось 130,000 череповъ.

Жрецы обладали значительными астрономическими познаніями—мексиканскій календарь былъ очень выработанъ. Чтеніе и письмо были достояніемъ однихъ жрецовъ. Письмена—въ началѣ идеографическія (изображеніе предметовъ, мыслей), затѣмъ—фонетическія (передача звуковъ)—отличались большою сложностью. Лишь въ самое послѣднее время ученые начали разбирать ихъ.

Въ своемъ родѣ была совершенна и культура Перу (включая въ него также Боливію, Экуадоръ, часть Чили и Аргентины). Это была полукоммунистическая, полутеократическая монархія, во главѣ которой стоялъ потомокъ и главный жрецъ бога солнца—инка. Всѣ члены рода инка занимали въ государствѣ положеніе привилегированной касты. На всей остальной массѣ лежала обязанность—упорно трудиться; съ своей стороны, она имѣла право получать пропитаніе. Основой государства инковъ было земледѣліе, находившееся въ большой чести. Когда начиналось время обработки земли, самъ инка отправлялся на поле, вблизи Куско, посвященное богу солнца, и съ большимъ торжествомъ открывалъ работы. По всей странѣ издавалось послѣ этого распоряженія — явиться всѣмъ на работы. Ежегодно каждый отецъ семейства получалъ опредѣленный участокъ земли—соотвѣтственно нуждамъ своего семейства; на каждаго сына прибавлялось ½ надѣла, на дочь—¼. Послѣ смерти владѣльца, земля возвращалась въ общую собственность, обработка земли совершалась сообща, подъ присмотромъ надзирателей. Сперва обрабатывались поля бога солнца, затѣмъ отдѣльныхъ гражданъ, бѣдныхъ, больныхъ, чиновниковъ и, въ самомъ концѣ, инки. Плугъ не былъ извѣстенъ, земля обрабатывалась заступами. Главными культурными растеніями были маисъ, картофель, табакъ, бананы, маніокъ, хлопчатникъ, кока. Единственнымъ домашнимъ животнымъ была лама. Всѣ стада принадлежали инкѣ.

Перуанцы были такими же искусными ткачами и такъ же хорошо выдѣлывали вещи изъ мѣди, золота и серебра, какъ и ме-

ксиканцы. Гончарныя издѣлія ихъ отличаются еще большимъ совершенствомъ, и нѣкоторыя изъ ихъ вазъ могутъ выдержать сравненіе, если не съ греческими, то съ этрусскими.

Религія основана была на обожаніи солнца и луны, а также нѣкоторыхъ явленій природы. Религіозныя церемонія отличались большей человѣчностью, чѣмъ у мексиканцевъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ въ жертву приносили людей; чаще всего—цвѣты, плоды и ламъ.

Письмена не были извѣстны. Ихъ замѣняли—квипосъ, цвѣтныя веревочки съ узлами. Располагая различнымъ образомъ эти узелки передавали приказы, отмѣчали тѣ или другія количества и т. д.

Перуанцы были великими строителями. Для своей столицы Куско, расположенной на огромной высотѣ, они доставляли строительный матеріалъ издалека. Крѣпость Куско была окружена тройнымъ рядомъ стѣнъ циклопической стройки лучшаго типа. Храмъ богу солнца былъ построенъ съ большимъ совершенствомъ. Посреди двора билъ фонтанъ, чистая вода котораго проведена была къ нему издалека (еще и теперь бьетъ здѣсь ключъ). Стѣны были покрыты золотыми пластинами. Вокругъ были раскинуты сказочные сады, гдѣ, по словамъ испанскихъ авторовъ, деревья, цвѣты, насѣкомыя были изъ золота. На ряду съ великолѣпными руинами дворцовъ, храмовъ и огромныхъ запасныхъ магазиновъ особенно поражаетъ прекрасная большая дорога инковъ, которая тянется черезъ Анды на протяженіи почти 20 градусовъ въ меридіональномъ направленіи. Еще во время испанскаго владычества дорога эта была главной линіей сношеній. Пользуются ею и теперь.

Вся эта цивилизація погибла такъ же внезапно, какъ и мексиканская, стертая съ земли отрядомъ Кортеца. Въ 1533 г. Пизарро, воспользовавшись внутренними разногласіями въ домѣ инковъ, захватилъ и убилъ послѣдняго перуанскаго государя, завладѣвъ предварительно его сокровищемъ въ 30 съ лишнимъ милліоновъ рублей. 15 ноября 1533 г. Пизарро вошелъ въ Куско: имперія инковъ прекратила свое существованіе.

И мексиканская, и перуанская культуры были уничтожены ничтожной кучкой испанскихъ авантюристовъ. Къ этой гибели привело не одно отсутствіе желѣза и огнестрѣльнаго оружія у американцевъ. Очевидно, въ самомъ строѣ ихъ цивилизаціи были элементы, осуждавшіе ихъ на гибель. Ими была та крайняя опека, въ которой держали своихъ подданныхъ императоры и Мексики, и Перу. Все дѣлалось по указкѣ свыше, люди были совершенно лишены своей воли и иниціативы. Когда погибли

руководители, всѣ остальные растерялись и подчинились горсти дерзкихъ завоевателей.

Мы отмѣчали, что вездѣ, гдѣ мы имѣли дѣло въ до-колумбовой Америкѣ съ проявленіями высшей культуры, она возникла на плоскогоріяхъ теплаго и жаркаго пояса. Въ низинахъ природа была слишкомъ могуча, чтобы человѣкъ могъ справиться съ нею. Онъ и теперь еще безсиленъ въ этой борьбѣ, и въ лѣсахъ Бразиліи живутъ дикари, стоящіе на той же ступени развитія, что и тысячи лѣтъ тому назадъ. Только тамъ, гдѣ довольно значительная высота надъ уровнемъ моря привела къ понижению температуры, гдѣ воздухъ былъ суше, растительность рѣже, тамъ человѣкъ оказался въ силахъ подчинить себѣ природу, создать культуру. Но и здѣсь созданіе надлежащихъ условій жизни было не подъ силу отдѣльному человѣку или небольшимъ группамъ. Приходилось соединяться вмѣстѣ, чтобы обрабогать землю, особенно для того, чтобы издалека провести необходимую для орошенія полей влагу. Это объединеніе людей, вызванное суровой необходимостью, какъ и вездѣ, явилось главнымъ факторомъ прогресса. Но самая форма соединенія, какъ это бывало въ Старомъ Свѣтѣ, когда людямъ необходимо было совершать работы сразу на большихъ пространствахъ (Египетъ, Ассирія), получила неблагопріятный характеръ. Это было соединеніе, въ которомъ воля всей массы поглощалась отдѣльнымъ лицомъ, стоявшимъ во главѣ. Это обезличеніе народа, какъ мы видѣли, и погубило своеобразныя цивилизаціи Перу и Мексики.

До Колумба, мы встрѣчаемъ въ Америкѣ, кромѣ упомянутыхъ 4-хъ очаговъ болѣе высокой цивилизаціи, лишь первобытныхъ земледѣльцевъ, а главнымъ образомъ—охотниковъ, рыболововъ или людей, питавшихся просто собираніемъ того, что пошлетъ природа. За исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ жили и живутъ эскимосы, вся остальная Америка была населена племенами одной и той же расы—краснокожихъ индѣйцевъ.

Послѣ открытія Америки Колумбомъ, въ 1492 г., уже съ XVI вѣка начинается переселеніе сюда племенъ бѣлой расы, быстро измѣнившихъ племенной составъ американскаго населенія. Тропическая Америка (Южная и Центральная Америка, Антильскіе острова, Мексика) была захвачена испанцами и португальцами, жадно искавшими земель, богатыхъ золотомъ и пряностями. Въ Сѣверную Америку проникли прежде всего французы и англичане.

Заселеніе бѣлыми умѣренной полосы, т.-е., главнымъ образомъ, Сѣверной Америки, совершалось особенно быстро. Тамъ, гдѣ прежде жили одни охотники-индѣйцы, быстро воцарилась европейская культура, такъ какъ страна оказалась въ высшей степени подходящей для земледѣлія и скотоводства. Захватывая земли подъ свои культуры, европейцы вмѣстѣ съ тѣмъ сильно суживали охотничьи территоріи индѣйцевъ, осуждая послѣднихъ тѣмъ самымъ на вымираніе отъ голода и болѣзней. Индѣйцы быстро уменьшились въ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ они играютъ почти такую же незначительную роль, какъ и эскимосы. Наоборотъ, въ тропической Америкѣ, по климату не подходящей для густого заселенія ея европейцами, индѣйцы и теперь составляютъ большинство населенія; важнымъ элементомъ населенія, на ряду съ ними, являются также метисы, образовавшіеся отъ смѣшенія бѣлыхъ и индѣйцевъ. Лишь немного позже европейцевъ проникли въ Америку негры, перевезенные сюда европейцами въ качествѣ рабовъ для работъ на плантаціяхъ. Ихъ особенно много на юго-востокѣ С.-Штатовъ, на Антильскихъ островахъ и въ Бразиліи. Въ XIX вѣкѣ въ Америку стали переселяться японцы, а особенно китайцы. Число ихъ, однако, не очень велико, такъ какъ американцы, боясь конкуренціи со стороны дешевыхъ желтыхъ работниковъ, прибѣгаютъ къ запретительнымъ мѣрамъ, защищающимъ страну отъ «нашествія желтыхъ».

Всего въ настоящее время въ обѣихъ Америкахъ 150 милліоновъ населенія. Изъ нихъ къ первобытной расѣ (индѣйцы, эскимосы) принадлежатъ всего милліоновъ 10; около 15 мил. метисовъ, до 30—негровъ; остальные, т.-е. около 100 мил.—бѣлые. Но эти бѣлые по своему языку, религіи, культурѣ, всему строю жизни, принадлежатъ не къ одному племени; наблюдается большая разница между англо-саксонской и романской Америкой.

Англо-саксонская это—Сѣверная Америка. Главное ядро населенія образовано здѣсь англо-саксами. Правда, здѣсь есть также французы, ирландцы, итальянцы, нѣмцы, славяне, скандинавы, но господствующій языкъ—за исключеніемъ восточной Канады съ ея французскимъ языкомъ—англійскій. Новые пришельцы, къ какому бы племени они ни принадлежали, быстро сливаются съ основною массою, быстро «объамерикашиваются», забываютъ о своей прежней родинѣ и всѣмъ сердцемъ сливаются съ новой. Учрежденія и нравы вездѣ здѣсь отличаются полнымъ демократизмомъ. Если не вездѣ по названію, то вездѣ по существу, все это—республики, объединенныя въ два большихъ союза (Соединенные Штаты и Канада). Республиканскій строй основанъ здѣсь на системѣ самаго совершеннаго мѣстнаго самоупра-

вленія. Вездѣ безусловная свобода совѣсти. Культура, особенно въ С. Штатахъ, приняла характеръ культуры промышленныхъ государствъ.

Совершенно другое представляетъ собою романская Америка (Южная и Центральная Америка, Мексика, Антильскіе острова). Здѣсь господствуютъ романскія племена и романскіе языки (испанскій, португальскій, отчасти французскій), католическая

Рис. 22. **Полуцивилизованные индѣйцы.**

религія и культура. Испанцы и португальцы принесли съ собою религіозную нетерпимость и учрежденія неограниченной монархіи. При ихъ господствѣ населеніе оставалось въ томъ же подчиненномъ положеніи, что и при инкахъ. Постепенно испанскія и португальскія колоніи добились независимости, превратились въ республики, но населеніе, вѣками воспитанное въ рабствѣ, не стало еще дѣйствительно свободнымъ. Частые внутреннія перевороты, нерѣдко являющіеся дѣломъ рукъ военныхъ авантюристовъ, междоусобія и войны съ сосѣдями не мало мѣшаютъ развитію этихъ государствъ. Большинство населенія состоитъ

здѣсь изъ индѣйцевъ, усвоившихъ кое-что изъ внѣшней европейской культуры, но далеко еще не ставшихъ, дѣйствительно, цивилизованными. Съ этимъ основнымъ ядромъ европейцы не сливаются. Они примыкаютъ къ тѣмъ группамъ своихъ соотечественниковъ, которые раньше основались въ странѣ. Здѣсь, такимъ образомъ, нѣтъ единаго народа, какъ въ С. Америкѣ. Каждая группа живетъ своей обособленной жизнью, причемъ европейскіе колонисты нерѣдко остаются связанными наиболѣе тѣсными узами со своей старой родиной.

Въ противоположность С. Штатамъ и Канадѣ, которые сами перерабатываютъ свои сырые матеріалы, романская Америка почти что ограничивается ролью поставщицы сырья для фабрикъ Европы С. Америки. Ея главное богатство—продукты тропической культуры.

Государства Южной Америки.

Тотъ религіозный фанатизмъ, то отсутствіе гражданскихъ и политическихъ правъ и та косность, которую принесли съ собою испанцы и португальцы, сыграли, конечно, немалую роль въ застоѣ романской Америки. Но не въ однихъ людяхъ нужно искать причинъ застоя. Тропическій климатъ, губительно дѣйствующій на здоровье и энергію европейцевъ, непроходимые лѣса, бурныя порожистыя рѣки, снѣговые хребты — все это такія условія, съ которыми не справились бы побѣдоносно и англосаксы. Если бы вмѣсто Сѣверной, они захватили Южную Америку, имъ не создать бы здѣсь цивилизаціи С. Штатовъ или Канады.

ВЕНЕЦУЭЛА и ГВІАНА.

Въ Южной Америкѣ всего болѣе отстали тѣ страны, которыя занимаютъ территорію, отличающуюся наиболѣе тропическимъ климатомъ: наименѣе «европейскій» характеръ пріобрѣли республика Венецуэла и Гвіана (3 колоніи: англійская, голландская и французская). Населеніе здѣсь очень рѣдко: всего по 2 чел. на кв. килом. Эта рѣдкость населенія, а слѣдовательно, и отсутствіе необходимыхъ для работъ рукъ, не позволили использовать огромныхъ природныхъ ресурсовъ страны, проложить дороги для вывоза товаровъ и т. д. Тропическія культуры, составляющія основу богатства страны (кофе, какао, сахарный тростникъ), и скотоводство дѣлаютъ очень медленные успѣхи.

КОЛУМБІЯ, ЭКУАДОРЪ, БОЛИВІЯ и ПЕРУ.

Значительно уже больше цивилизація европейскаго происхожденія могла укрѣпиться въ группѣ андійскихъ тропическихъ государствъ (Колумбія, Экуадоръ, Боливія и Перу). Благодаря умѣряющему вліянію высотъ, на которыхъ лежатъ части этихъ странъ, европейцы могутъ здѣсь не только жить, но и работать. Но эта группа странъ занимаетъ не только высоты, а и прилегающія низины, мало подходящія для заселенія, и, въ общемъ, населеніе и здѣсь рѣдко—всего по 3 чел. на кв. килом., но на высотахъ, гдѣ оно сосредоточилось главнымъ образомъ, оно гораздо гуще.

Природныя богатства этой группы странъ очень велики. Перу и Боливія очень богаты мѣдью, серебромъ, оловомъ. Вдоль береговъ Перу лежатъ настоящія залежи птичьяго помета, гуано: сухой климатъ этого побережья способствовалъ высыханію, сохраненію и накопленію этого цѣннаго удобренія. Въ болѣе влажныхъ частяхъ андійскихъ государствъ возможны всѣ виды тропической культуры (кофе, какао, хинное дерево, сахарный тростникъ, хлопчатникъ), но онѣ мало развиты, за исключеніемъ культуры какао, по которой Экуадоръ занимаетъ первое мѣсто. Въ лѣсахъ добываютъ каучукъ. Большія выгоды можетъ дать степное скотоводство, пока мало развитое. Въ общемъ, это—страны будущаго, но не настоящаго. Много вредитъ безправный строй государствъ, только по имени являющихся республиками. Выборъ въ парламентъ нерѣдко совершается подъ давленіемъ военной силы. Военныя революціи—обычное явленіе; часты войны съ сосѣдними государствами. Ненормальны условія землевладѣнія: въ странѣ до чрезмѣрности дошло господство крупной собственности. Даже вулканы, какъ Котопахи, Чимборазо, принадлежатъ отдѣльнымъ помѣщикамъ. Торговля мало развита, что въ значительной степени объясняется трудностью сношеній. Единственнымъ путемъ въ горахъ нерѣдко являются тропинки, перевозка по которымъ совершается на вьючныхъ ослахъ, мулахъ или ламахъ. Весь вывозъ можетъ совершаться лишь черезъ гавани Великаго океана, очень отдаленныя отъ торговыхъ центровъ С. Америки и отъ Европы. Условія, вѣроятно, измѣнятся къ лучшему теперь, послѣ проведенія Панамскаго канала. Наиболѣе обездолена въ отношеніи вывоза Боливія, лишенная доступа къ морю. Чтобы получить возможность сбыта, она присоединила свои желѣзныя дороги къ путямъ Чили и Перу. При

бездорожьи андійскихъ государствъ, проложеніе въ нихъ желѣзныхъ дорогъ пріобрѣло чрезвычайную важность. При проведеніи ихъ пришлось бороться съ колоссальными техническими трудностями. Желѣзная дорога Перу (Ferrocarril Central del Peru) является одной изъ самыхъ высокихъ дорогъ на землѣ. Въ восемь часовъ путешественникъ переносится изъ тропической полосы (подъ 8° ю. ш.) въ область вѣчнаго снѣга: высшій пунктъ —тоннель Кальдера длиной 2400 м.—находится на высотѣ 4780 м., т.-е. почти на высотѣ М.-Блана. Во многихъ мѣстахъ линія идетъ по краю пропастей, глубиною 300—400 метровъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога проложена по ложу рѣки, отведенной теперь тоннелемъ внизъ подъ полотно дороги. Не меньшія техническія трудности пришлось преодолѣть и при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Боливіи. Дорога между Ріо-Мулато и Потози переваливаетъ черезъ высоту въ 4880 метровъ, выше Монъ-Блана.

БРАЗИЛІЯ.

Значительно большіе успѣхи, чѣмъ группа андійскихъ государствъ, совершила въ XIX в. Бразилія. Это огромное государство, занимающее половину Южной Америки и своими размѣрами (8.360 тыс. кв. кил.) превосходящее Австралію. Для европейскаго населенія пригодна лишь небольшая часть страны: большая часть ея, вся внутренняя область (Амазонская низменность и Бразильское плоскогоріе), лежитъ въ тропической полосѣ и почти лишена населенія: оно здѣсь рѣже, чѣмъ въ Сахарѣ. Главная масса населенія сосредоточилась на югѣ, гдѣ климатъ значительно менѣе жарокъ. Всего въ странѣ 24 мил. населенія (больше половины—метисы). Помимо потомковъ португальцевъ, давно водворившихся въ странѣ и сдѣлавшихъ свой языкъ государственнымъ, здѣсь много вновь прибывшихъ переселенцевъ: итальянцевъ, португальцевъ, нѣмцевъ, испанцевъ, поляковъ и польскихъ евреевъ. Бѣлое населеніе быстро возрастаетъ, благодаря иммиграціи, которой покровительствуетъ бразильское правительство. Въ 1895 г. число переселенцевъ въ Бразилію достигло 164 тысячъ, затѣмъ переселеніе пошло нѣсколько на убыль, но въ 1911 г. снова поднялось до 136 тыс., въ 1913 г. до 193 тыс. (больше всего португальцевъ, испанцевъ и итальянцевъ; русскихъ—больше 8 тыс.).

Въ южной части Бразиліи, гдѣ скопилась огромнѣйшая доля бѣлаго населенія, очень легко акклиматизирующагося здѣсь, и совершился почти весь тотъ прогрессъ въ XIX в., которымъ такъ

гордится Бразилія. Провинція Сао-Пауло сдѣлалась главной областью культуры кофе, по которой Бразилія занимаетъ первое мѣсто на землѣ: изъ 55 милліоновъ пудовъ мірового производства кофе одна Бразилія доставляетъ 44 милліона, т.-е. $^4/_5$. Половина этого количества идетъ черезъ главный портъ С.-Пауло—Сантосъ. Югъ сталъ также областью земледѣлія (кукуруза и пшеница), а особенно скотоводства: провинція Санта-Катарина и Ріо Гранде до Суль начинаютъ соперничать съ Уругваемъ и Аргентиной. На югѣ же начала развиваться и фабричная промышленность (главнымъ образомъ, хлопчатобумажное производводство). Въ Ріо-де-Жанейро и другихъ южныхъ городахъ насчитывалось въ 1902 г. 200 тыс. фабричныхъ рабочихъ, главная часть которыхъ была занята на ткацкихъ фабрикахъ. Но при всемъ томъ Бразилія остается, главнымъ образомъ, поставщицей съѣстныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для европейскихъ и американскихъ фабрикъ. Помимо названныхъ продуктовъ, большое значеніе имѣютъ и продукты, добываемые на сѣверѣ, въ тропической области: каучукъ, добываемый въ лѣсахъ по Амазонкѣ ($^3/_5$ мірового производства каучука), сахарный тростникъ, табакъ, хлопокъ, какао. Къ мѣстамъ сбыта каучука на Амазонкѣ непосредственно подходятъ теперь европейскіе пароходы; раньше они останавливались у Манаоса на Амазонкѣ, теперь проникли дальше къ западу, къ Икитосъ.

Въ разсмотрѣнныхъ раньше государствахъ Южной Америки существуетъ лишь два крупныхъ города: Лима, столица Перу, съ 145 тыс. ж., и Богота, столица Колумбіи, со 120 тыс. Въ Бразиліи ихъ шесть. Всѣ они лежатъ на берегу океана или неподалеку отъ него, что вполнѣ понятно, такъ какъ именно здѣсь въ особенности проявилось вліяніе главнаго фактора роста городовъ—крупныхъ сношеній. Крупными городами Бразиліи являются: столица и лучшая гавань страны милліонный городъ Ріо-де-Жанейро съ 1.130.000 жителей; Сао-Пауло (450 тыс.), на склонахъ плоскогорія, въ центрѣ крупной культуры кофе; отличная гавань Багія (290 тыс.); нѣсколько худшая, но зато болѣе близкая къ С. Америкѣ гавань Ресифе-де-Пернамбуко (150 тыс.), Белемъ или Пара (200 тыс.) въ губѣ Токантинса, при устьѣ Амазонки, и Порто Алегра (100 тыс.). На Амазонкѣ быстро развивается Манаосъ (50 тыс.), главная пароходная пристань рѣки.

Въ противоположность большинству южно-американскихъ государствъ, Бразилія обладаетъ значительной сѣтью водныхъ и сухопутныхъ дорогъ. Желѣзнодорожная сѣть въ 1913 году имѣла 25 тыс. килом. длины. Главныя линіи соединяютъ большіе пор-

ты—Ріо-де Жанейро, Пернамбуко, Сантосъ съ внутренними областями. Главные приморскіе порты поддерживаютъ правильныя сношенія съ портами Европы и С. Штатовъ.

Внѣшняя торговля Бразиліи достигаетъ крупной для Ю. Америки цифры: въ 1912 г.—1350 мил. рублей, въ 1914 г. 800 милліоновъ рублей, при чемъ вывозъ (главнымъ образомъ, кофе и каучукъ, затѣмъ—табакъ, хлопокъ, какао, сахаръ, продукты скотоводства, тапіока, золото), милліоновъ на 100 превышаетъ ввозъ (пищевые продукты и фабричныя издѣлія).

По государственному устройству, Бразилія является съ 1889 года союзной республикой, состоящей изъ 20 самостоятельныхъ штатовъ и одного федеральнаго округа (Ріо-де-Жанейро съ окрестностями [1]). Конституція Бразиліи представляетъ подражаніе конституціи С. Штатовъ. Благодаря ея совершенству, въ Бразиліи установился болѣе прочный порядокъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ Южной Америки.

ЛАПЛАТСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Помимо южныхъ штатовъ Бразиліи, наиболѣе подходящими для европейскаго заселенія являются въ Южной Америкѣ лаплатскія государства и Чили.

Лаплатскія государства (Парагвай, Уругвай и Аргентина) занимаютъ область р. Лаплаты, т.-е. востокъ внѣтропической Южной Америки (только Парагвай отчасти заходитъ къ сѣверу за тропикъ Козерога). На сѣверѣ ближе къ тропику, это лѣсная область, дальше къ югу—степная. Маленькій Парагвай (площадь его равна площади Новгородской губерніи) лежитъ преимущественно въ области лѣса. Торговля его незначительна. Онъ вывозитъ матэ (парагвайскій чай), апельсины и продукты мало развитаго скотоводства. Вывозъ значительно затрудненъ отсутствіемъ доступа къ морю. Желѣзныхъ дорогъ всего 350 кил. Въ республикѣ лишь 850 тыс. жит. Изъ нихъ большинство индѣйцы, значительная часть которыхъ—полудикари.

Два другихъ лаплатскихъ государства лежатъ въ области степей и являются скотоводческими и земледѣльческими (Аргентина) странами.

Уругвай, на одну треть меньшій Парагвая (немного меньше Оренбургской губ.), имѣетъ свыше 1 милліона населенія (1280

---

[1]) Всѣ союзныя республики Америки выдѣляютъ столицу въ особый — федеральный округъ, чтобы не дать перевѣса ни одному изъ штатовъ, что было бы неизбѣжно при нахожденіи въ немъ столицы.

тыс. въ 1913 г.) изъ него $^1/_3$ индѣйцевъ или метисовъ. Среди бѣлыхъ большинство переселенцы, особенно изъ Италіи и Испаніи. Въ столицѣ (очень оживленный портъ) Монтевидео—375 тыс. жителей.

Нигдѣ нѣтъ такихъ большихъ, по сравненію съ пространствомъ и количествомъ населенія, стадъ овецъ и рогатаго скота, какъ въ Уругваѣ: 26 милліоновъ овецъ и 8 мил. рогатаго скота. Продукты скотоводства—шерсть и кожи, живой скотъ, мороженное и консервированное мясо—вывозятся въ очень крупныхъ размѣрахъ, и, несмотря на свою миніатюрность, Уругвай, по вы-

Рис. 23. Аргентинская телѣга.

возу продуктовъ скотоводства, слѣдуетъ непосредственно за Аргентиной, Бразиліей и Чили.

Аргентина, подобно Бразиліи, совершила большіе успѣхи въ XIX вѣкѣ. Пока она мало населена. На пространствѣ, превышающемъ половину Европейской Россіи, живетъ $7^1/_2$ милліоновъ чел., т.-е. столько же, сколько въ одномъ Лондонѣ. Но населеніе быстро растетъ (въ 1861 г. въ Аргентинѣ было $1^1/_3$ мил.), благодаря иммиграціи, дающей за послѣдній десятокъ лѣтъ свыше 100 тыс. человѣкъ въ годъ (въ 1912 г.—323 тыс., въ 1913—302 тыс.; эмигрантовъ было въ 1912 г.—120 тыс., въ 1913—181 тыс.) Большинство переселенцевъ итальянцы: изъ 4550 тыс. переселенцевъ, поселившихся въ Аргентинѣ между 1857 и 1913 годами, итальянцевъ было около 2248 тыс., болѣе $^1/_2$ общаго количества. Затѣмъ слѣдуютъ испанцы (1420 тыс.), французы (212 тыс.) и русскіе (155 тыс). Кромѣ бѣлыхъ и метисовъ (къ ихъ числу

принадлежать гаучосы—конные пастухи, охраняющіе стада въ пампасахъ), въ странѣ осталось еще больше сотни тысячъ индѣйцевъ, отступающихъ подъ напоромъ европейской колонизаціи, частью на западъ, частью (патагонцы) на югъ. На старыхъ мѣстахъ остаются изъ первобытнаго населенія лишь огнеземельцы, ведущіе на своемъ холодномъ островѣ (Огненной Землѣ), лежащемъ на крайнемъ югѣ, по ту сторону Магелланова пролива, очень жалкое существованіе.

Рис. 24. Гуачосы.

Прежде Аргентина была почти исключительно скотоводческой страной. Теперь первое мѣсто въ ней заняло земледѣліе: въ 1872 г. $^3/_4$ вывоза составляли еще продукты скотоводства, въ 1914 году болѣе $^1/_2$ вывоза состовляли уже продукты земледѣлія. Въ 1880 году Аргентина еще ввозила хлѣбъ, въ 1914 году она вывезла земледѣльческихъ продуктовъ болѣе чѣмъ на 350 милліоновъ рублей. Вывозъ хлѣба изъ Аргентины, благодаря общему подъему сельскаго хозяйства въ странѣ, растетъ съ необычайной быстротой. За послѣднія десять лѣтъ производство пшеницы и вывозъ ея изъ страны возросъ на 150%. Въ послѣдніе предъ европейской войной годы Аргентина явилась сильной соперницей Россіи на

Рис. 25. Улица въ Буэносъ-Айресѣ.

главныхъ европейскихъ рынкахъ: ввозъ изъ нея въ Германію достигъ $^2/_3$ русскаго, а въ Англію превзошелъ ввозъ изъ Россіи втрое. Въ 1912 году вывозъ за границу кукурузы достигъ 330 мил. пудовъ, льняного сѣмени 33 (въ 1913 г.—63 мил. пуд.). Какъ Австралія, Аргентина поставлена въ очень выгодныя условія для сбыта хлѣба: она можетъ, благодаря обратному, по сравненію съ сѣвернымъ, распредѣленію временъ года въ южномъ полушаріи, посылать хлѣбъ на лондонскій рынокъ въ тотъ сезонъ, когда поставщики сѣвернаго полушарія бездѣйствуютъ. Издержки производства очень низки, благодаря чему аргентинская пшеница можетъ продаваться на 30—40% дешевле русской. Предъ Аргентиной раскрывается очень большое земледѣльческое будущее: пока хлѣбъ собираютъ лишь съ поверхности въ 3 мил. десятинъ, а всего земледѣліе Аргентины можетъ доставить плодовъ съ 50 и даже болѣе милліоновъ десятинъ. Начинаетъ также развиваться въ странѣ культура сахарнаго тростника (Аргентина вывозитъ уже свои избытки сахара) и винограда.

Хотя и отодвинутое теперь на второй планъ земледѣліемъ, скотоводство все-таки продолжаетъ играть огромную роль въ странѣ. По количеству рогатаго скота (29 мил. головъ) Аргентина уступаетъ только С. Штатамъ и Россіи; по количеству овецъ (80 мил.) она занимаетъ второе мѣсто на землѣ (непосредственно слѣдуетъ за Австраліей). На ряду съ кожами и шерстью, теперь вывозится (въ Европу и Бразилію) большое количество живого скота, а также мяса, въ видѣ мороженаго мяса и различныхъ консервовъ.

Обрабатывающая промышленность Аргентины пока ограничивается обработкой питательныхъ веществъ. Главные заводы сахарные и мясные—салядеросъ, гдѣ изготовляются различнаго рода экстракты и консервы изъ мяса.

Для перевозки своихъ товаровъ и для открытія легкаго доступа колонистамъ внутрь страны Аргентина дѣятельно развиваетъ свою желѣзнодорожную сѣть. Она располагаетъ теперь 30 тыс. килом. ж. д. Сходясь къ главнымъ портамъ, желѣзныя дороги расходятся затѣмъ внутрь страны, подходя къ дорогамъ Боливіи, Парагвая и къ подножіямъ Андъ. Между Буэносъ-Айресомъ, столицей Аргентины, крупнѣйшимъ городомъ всей Южной Америки (болѣе 1½ мил. жит.), и городами Чили—С.-Яго и Вальпарайзо, существуетъ прямое желѣзнодорожное сообщеніе.

По размѣрамъ своей внѣшней торговли Аргентина превосходитъ Бразилію. При общей суммѣ болѣе 1 милліарда рублей, (въ 1912 г.—1.7 милліардовъ р., въ 1913—1.8 милліардовъ, въ

1914 г.—1,2 милліардовъ), внѣшняя торговля Аргентины только въ 1⅓ раза меньше русской. Важнѣйшіе вывозные порты: Буэносъ Айресъ (1584 тыс. жителей), Розаріо (220 тыс. ж.), Лаплата (106 тыс. жителей) и Байа-Бланка (72 тыс. ж.). Особенно быстро развивается торговля двухъ послѣднихъ городовъ.—Изъ внутреннихъ городовъ крупнѣйшій—Кордоба (135 тыс. ж.).

ЧИЛІ.

Весь западъ Южной Америки, начиная отъ 18-го и до 56-го градуса ю. ш., занятъ однимъ государствомъ Чили. Необыкновенно вытянутое въ длину (4200 килом.), оно представляетъ узкую полосу (150—250 килом., только на сѣверѣ 400), сжатую между горами и моремъ. Эта «американская Финикія»—одна изъ интереснѣйшихъ странъ на землѣ. Помимо плодородной «Большой долины», вытянувшейся между береговыми Кордильерами и Андами, пустыни Атакамы на сѣверѣ, изорванныхъ фіордами береговыхъ скалъ и архипелага острововъ на югѣ, ей принадлежитъ наиболѣе высокая часть Андъ. Самый низкій изъ проходовъ, Кумбрэ, черезъ который въ 1912 г. прошла перевальная дорога Буэносъ Айресъ—Вальпарайзо, имѣетъ 3750 м.; неподалеку отъ него, въ предѣлахъ Чили, лежитъ высочайшая точка Америки—вулканъ Аконкагуа. Всего интереснѣе тѣ климатическія измѣненія, которыя наблюдаются при передвиженіи съ сѣвера на югъ страны. На сѣверѣ лежитъ пустыня Атакама, одна изъ самыхъ сухихъ пустынь земли. Здѣсь никогда не выпадаетъ ни капли дождя. Здѣсь ничего не растетъ. Трупы здѣсь не разлагаются, а высыхаютъ. На югѣ же, въ Чилоэ, по поговоркѣ, бываетъ въ недѣлю 6 дней дождливыхъ и одинъ облачный. На всемъ протяженіи Чили температура ниже той, какую слѣдовало бы ожидать по географическому положенію: вдоль береговъ проходитъ холодное теченіе.

На пространствѣ въ ¾ мил. кв. килом. живетъ 3½ мил. чел., т.-е. по 4 чел. на кв. килом. Сухой, пустынный сѣверъ и крайне влажный, холодный югъ имѣютъ ничтожное количество населенія. Въ центрѣ, занятомъ плодородной, хорошо воздѣланной «Большой долиной», въ провинціяхъ Вальпарайзо и С.-Яго, по 55 и 35 чел. на кв. килом. Здѣсь лежатъ крупнѣйшіе города страны: столица С.-Яго съ 380 тыс. жит., рядъ среднихъ городовъ съ 30—50 тыс. ж., а у моря гавань Вальпарайзо, быстро оправившаяся послѣ землетрясенія 1906 г. (180 тыс. жител.) На сѣверѣ необыкновенныя богатства селитрой пустыни Атакамы вызвали

къ жизни порть Икикке. Расположенный среди совершенно обнаженной земли, гдѣ нѣтъ ни дерева, ни былинки, этотъ городъ имѣетъ 44 тыс. жителей, изъ нихъ всего 3—4 десятка женщинъ, остальные — мужчины, по преимуществу горнорабочіе. Всего въ горныхъ промыслѣ въ Чили занято было въ 1913 году 85 тыс. рабочихъ, изъ нихъ свыше 53 тыс. рабочихъ на селитряныхъ копяхъ. Помимо селитры, сѣверъ Чили даетъ также много мѣди (1/3 мирового производства), серебра и золота. Есть въ Чили и каменный уголь, что содѣйствовало возникновенію фабричной промышленности въ странѣ (химическая и металлургическая, изготовленіе пищевыхъ продуктовъ, напитковъ, текстильная промышленность и кожевенное дѣло).

Въ «Большой долинѣ» центральнаго Чили дѣлаетъ большіе успѣхи земледѣліе (пшеница) и садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья[1]). На югѣ дѣятельно, даже слишкомъ дѣятельно вырубаются и продаются лѣса. Скотоводство развивается, медленно, и Чили ввозитъ скотъ изъ Аргентины, но и вывозитъ его уже на ту же сумму, что ввозитъ.

Сравнительно съ небольшой площадью, ж.-дорожная сѣть Чили довольно развита (около 7500 кил.). Недавно она состояла изъ отдѣльныхъ участковъ—сѣвернаго, въ рудномъ округѣ, и центральнаго, но въ 1914 году «продольная дорога» установила связь между этими участками. Береговое плаваніе хорошо развито. Въ Европу совершаются правильные рейсы черезъ Магеллановъ проливъ.

Внѣшняя торговля довольно значительна: ввозится на 240 и вывозится на 300 мил. руб. Ввозятся пищевое сырье, машины и фабричныя издѣлія, вывозятся, главнымъ образомъ, продукты горной промышленности и особенно (2/3 вывоза)—селитра.

Бо́льшая часть населенія состоитъ изъ метисовъ. Есть немного чистыхъ индѣйцевъ. Остальные—креолы (потомки испанцевъ, давно поселившихся въ странѣ) и недавніе переселенцы (испанцы, итальянцы, французы, нѣмцы, англичане, по 6—8 тыс. каждой народности). Число переселенцевъ пока незначительно: въ 1911 г. было менѣе тысячи иммигрантовъ, въ 1912—1839. Въ противоположность другимъ южноамериканскимъ государствамъ, большинство которыхъ является союзными республиками, Чили—единая и нераздѣльная республика, какъ Франція.

[1]) По количеству производимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ Чили разъ въ десять уступаетъ Аргентинѣ, тогда какъ по площади она лишь въ четыре раза меньше. Аргентина въ 1912—13 г.г. произвела 106 милліоновъ квартеровъ пшеницы, 98 милл. маиса (въ 1914—15 г.—171 милл.), около 20 милл. овса и 22 милл. льна. Чили въ 1912—13 г.—12 милл. квартеровъ пшеницы, 0,8 милл. маиса, 1.3 милл. овса, 2 милл. ячменя.

Центральная Америка.

Части романской Америки, лежащія къ сѣверу отъ южнаго материка, а именно, центральная Америка, Антильскіе острова и Мексика населены нѣсколько гуще, чѣмъ Южная Америка.

Центральная Америка занимаетъ длинную (въ 2 тыс. милом.) полосу перешейковъ между Сѣверной и Южной Америкой. Когда-то здѣсь были отдѣльные острова, спаявшіеся въ одно цѣлое, благодаря тому, что море между ними было запружено вулканическими изверженіями. Нигдѣ въ Америкѣ нѣтъ такого большого количества вулкановъ, какъ здѣсь (около 80, въ Санъ-Сальвадорѣ 30). Нигдѣ не бываетъ такихъ частыхъ землетрясеній, какъ на этомъ хрупкомъ, разбитомъ трещинами мосту Новаго Свѣта.

Надъ низиной Атлантическаго побережья, покрытой роскошной растительностью, но отличающейся крайне нездоровымъ климатомъ, со стороны Великаго океана въ Центральной Америкѣ подымаются отдѣльные хребты и небольшія возвышенности—такъ наз. «умѣренныя» и «холодныя земли», гдѣ сконцентрировалась бо́льшая часть населенія. На пространствѣ, равномъ Франціи, въ Ц. Америкѣ живетъ 5 мил. чел. (по 10 ч. на кв. кил.), распредѣленныхъ между 6 отдѣльными республиками (Гватемала, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа, Коста-Рика, Панама) и одной британской колоніей (Гондурасъ). Въ республикахъ, лежащихъ на низменномъ побережьи Атлантическаго океана, живетъ отъ 3 до 6 чел. на кв. килом., въ республикѣ Санъ-Сальвадоръ, занявшей возвышенности великоокеанской стороны,—55. Во всей Ц. Америкѣ только одинъ крупный городъ—Гватемала (125 тыс. ж.). Населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ индѣйцевъ и метисовъ. Бѣлыхъ—ничтожное меньшинство.

Ц. Америка пока не вышла изъ состоянія застоя и мало пользуется своими природными богатствами. Лѣса ея изобилуютъ цѣнными породами деревьевъ; жаркій и влажный климатъ благопріятствуетъ различнаго рода тропическимъ культурамъ, но сравнительно развито пока лишь воздѣлываніе какао; скотоводство едва начинаетъ развиваться. Фабрикъ не существуетъ. Пути сообщенія крайне плохи. Силы страны постоянно отвлекаются вѣчными столкновеніями отдѣльныхъ республикъ другъ съ другомъ.

Печальное положеніе дѣлъ въ Ц. Америкѣ является, несомнѣнно, лишь временнымъ состояніемъ. Располагая землями,

вполнѣ пригодными для жизни европейцевъ, имѣя въ то же время въ своемъ распоряженіи области, богатыя тропическими растеніями, пользуясь выгоднымъ географическимъ положеніемъ между двумя океанами, Ц. Америка имѣетъ всѣ основанія надѣяться на лучшее будущее. Она ждетъ много хорошаго отъ осуществленія давней мечты о союзѣ между 6-ю республиками, который прекратитъ междоусобія между ними, и отъ прорытія Панамскаго канала. Тогда страна попадетъ въ самый центръ сношеній между обоими океанами.

Работы по прорытію канала давно уже были начаты французской компаніей, затѣмъ разорившейся и прервавшей дѣло. Въ 1902 году С.-Штаты выкупили у этой компаніи право окончить прорытіе Панамскаго канала. Въ то время Панамскій перешеекъ, черезъ который долженъ пройти каналъ, принадлежалъ еще южноамериканской республикѣ Колумбіи. Правительство ея отказалось утвердить договоръ съ С.-Штатами; но въ 1903 году вспыхнула революція, Панамскій перешеекъ отдѣлился отъ Колумбіи и сталъ независимой республикой, отдавшейся подъ покровительство С.-Штатовъ. С.-Штатамъ была уступлена вся «зона канала», шириной по 5 миль (7½ в.) въ ту и другую сторону отъ канала (общей площадью 1228 кв. кил., населенія въ этой «зонѣ» въ 1912 г. было 155 тыс. чел.). Работы по прорытію канала пошли очень энергично, и 15 авг. 1914 г., каналъ неофиціально былъ уже открытъ для плаванія, и съ той поры судоходство по немъ не прекращалось до обвала, случившагося въ сентябрѣ 1915 г. За первое полугодіе прошло около 500 судовъ, вмѣстимостью 2⅓ милліонъ тоннъ. Каналъ особенно полезенъ для С.-Штатовъ. Морской путь между Н.-Іоркомъ и С.-Франциско сокращается вдвое, почти вдвое сокращается и путь изъ Н.-Іорка въ Вальпараизо. Каналъ открываетъ восточнымъ портамъ С.-Штатовъ возможность легкихъ сношеній съ крайнимъ востокомъ Азіи, съ Японіей, Филиппинами, Китаемъ. Онъ облегчитъ Америкѣ пріобрѣтеніе политическаго и хозяйственнаго господства надъ Великимъ океаномъ.

Вестъ-Индія.

Антильскіе или Вестъ-Индскіе острова населены, какъ это вездѣ наблюдается на островахъ, значительно гуще, чѣмъ прилегающія части материка. Но по сравненію со своими природными богатствами (острова въ высшей степени пригодны для такъ наз. колоніальныхъ культуръ—разведенія сахарнаго

тростника, кофе, какао, ванили, табака), они населены мало: около 9 милліоновъ на всѣхъ островахъ, 40 чел. на кв. кил. Но отдѣльнымъ островамъ густота населенія очень колеблется: на о. Порто-Рико 120 чел. на кв. кил., на о-вѣ Кубѣ—19.

Климатъ острововъ жаркій и влажный. Вліяніемъ моря онъ нѣсколько умѣряется, но все-таки не дѣлается вполнѣ пригоднымъ для европейцевъ, и они страдаютъ на островахъ отъ желтой лихорадки и анеміи. Они не могутъ выполнять работъ на открытомъ воздухѣ, и всѣ работы ведутся неграми (составляющими болѣе половины населенія), а отчасти и китайскими кули. Недостатокъ рабочихъ рукъ составляетъ главное больное мѣсто въ хозяйствѣ острововъ, сильно задерживая надлежащую ихъ обработку: на островѣ Кубѣ воздѣлано всего 3% земли, тогда какъ могло бы быть воздѣлано 30—33%. Острова почти исключительно занимаются колоніальными культурами, почти забросивъ производство пищевыхъ продуктовъ. Въ случаѣ перерыва сношеній съ Европой или Америкой, имъ грозилъ бы голодъ. Нерѣдко замѣчается очень опасная спеціализація: цѣлый островъ занимается одной какой-либо культурой—сахарнаго тростника, кофе. Заболѣваніе растеній или кризисъ въ данной отрасли производства разоряетъ всѣхъ плантаторовъ такого острова.

Помимо продуктовъ колоніальныхъ культуръ, острова вывозятъ много лѣса. Главные порты, которые являются въ то же время крупнѣйшими городами (наибольшій—Гаванна съ 300 тыс. жит.), соединены густой сѣтью пароходныхъ линій съ портами Стараго Свѣта.

Промышленность острововъ ограничивается обработкой растительныхъ продуктовъ: изъ сока сахарнаго тростника вырабатывается сахаръ, ромъ; изъ табака выдѣлываются сигары.

Сравнительно недавно всѣ Антильскіе острова были европейскими колоніями. Въ XIX вѣкѣ нѣкоторые изъ нихъ добились независимости, а именно Куба, освободившаяся въ 1898 г. при помощи С.-Штатовъ отъ подчиненія Испаніи и черезъ 4 года ставшая самостоятельной республикой, и Гаити, гдѣ теперь 2 республики—негрская и мулатская: Гаити (столица Портъ-о-Прэнсъ—100 тыс. ж.). и С.-Доминго. Остальные острова распредѣлены между Англіей (Ямайка, Багамскіе, большая часть М. Антильскихъ), С.-Штатами (Порто-Рико), Франціей (Мартиника, Гваделупа), Даніей, Голландіей и Венецуэлой.

Мексика.

Мексика располагаетъ крупнымъ пространствомъ въ 2 мил. кв. килом. ($^2/_3$ Европейской Россіи). Большая часть его занята плоскогоріемъ, къ которому со стороны обоихъ океановъ прилегаетъ жаркое и влажное низменное побережье. Сѣверная часть плоскогорія—къ сѣверу отъ тропика Рака, пересѣкающаго почти по срединѣ Мексику,—представляетъ собою полупустыню, почти лишенную населенія. Послѣднее скопилось въ одной южной части плоскогорія, чѣмъ объясняется сравнительная незначительность населенія Мексики—15 милліоновъ человѣкъ или 7,6 на кв. килом.

Населеніе слагается изъ разнообразныхъ элементовъ: 40% индѣйцевъ, 40% метисовъ и 20% бѣлыхъ. Бо́льшая часть послѣднихъ принадлежитъ къ испанскому племени, но есть также много переселенцевъ изъ Франціи, Германіи, Англіи, С.-Штатовъ, Испаніи, Кубы, а также Китая.

Всѣ эти различные элементы въ значительной степени спаялись и образовали мексиканскій народъ, говорящій на одномъ—испанскомъ—языкѣ и исповѣдывающій одну—католическую—религію. Съ 1884 г., когда во главѣ правительства сталъ президентъ Порфиріо Діацъ, продержавшійся до 1911 года, почти 27 лѣтъ!—явленіе, для романской Америки совершенно исключительное, Мексика, организовавшая свой строй по образцу С.-Штатовъ, жила сравнительно спокойной жизнью. Внутреннее спокойствіе очень благопріятно отразилось на развитіи республики. Населеніе ея съ 1869 г. увеличилось на 70%. Страна все больше и больше стала утилизировать свои большія естественныя богатства. Главныя изъ нихъ—минеральныя: серебро, по которому Мексика занимаетъ первое мѣсто на землѣ ($^1/_4$ мірового производства), мѣдь, сѣра. Минеральные продукты пока даютъ $^2/_3$ вывоза, но роль ихъ постепенно дѣлается менѣе значительной. Мексиканцы начали все болѣе развивать свое земледѣліе. Тропическій климатъ низинъ, теплый—склоновъ и умѣренный плоскогорія даютъ возможность сочетать здѣсь тропическія культуры (ваниль, каучукъ) съ полутропическими (табакъ, кофе, хлопокъ, агава) и умѣренными (маисъ, пшеница). На плоскогоріи все больше начинаетъ развиваться скотоводство.

Возникла и фабричная промышленность. Въ Мексикѣ нѣтъ каменнаго угля, но есть много быстрыхъ рѣкъ. Порожистыя, онѣ не пригодны для судоходства. Раньше онѣ служили лишь для искусственнаго орошенія. Теперь ихъ двигательная сила начи-

часть находитъ примѣненіе на фабрикахъ. Главныя изъ нихъ хлопчатобумажныя.

Развитіе промышленности и торговли въ Мексикѣ встрѣчаетъ большія препятствія въ крайней затруднительности сношеній: высокіе хребты, окаймляющіе плоскогоріе, очень затрудняютъ проложеніе дорогъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь существуютъ лишь тропы для вьючныхъ животныхъ. Но несмотря на огромныя техническія трудности, крайне удорожавшія постройку, Мексикѣ удалось создать довольно значительную сѣть желѣзныхъ дорогъ (болѣе 24 тыс. килом.). Внутреннія части страны связаны теперь съ портами. Главные изъ послѣднихъ находятся на берегу Атлантическаго океана, на сторонѣ, обращенной къ Европѣ и къ населеннѣйшему побережью С.-Штатовъ. Порты, особенно важнѣйшій изъ нихъ—Вера-Круцъ,—значительно усовершенствованы за послѣднее время. Торговля Мексики за послѣдніе 10 лѣтъ почти удвоилась. Ея размѣры достигали въ 1912—1913 г. 500 милліоновъ рублей (въ 1913—1914 г. сократилась до 300). Ведется она, главнымъ образомъ, съ С. Штатами.

Въ связи съ экономическимъ подъемомъ страны произошло и развитіе ея городовъ. Въ республикѣ теперь 3 крупныхъ города. Всѣ три—столица Мексико (470 тыс. ж.), Гвадалахара и Пуэбло—расположены на плоскогоріи, въ области «холодныхъ земель».

Къ сожалѣнію, съ 1913 года страна переживаетъ состояніе анархіи, не закончившееся еще къ 1915 году. Внутреніе безпорядки дали поводъ къ вмѣшательству С.-Штатовъ, одно время занявшихъ своими войсками Вера-Круцъ.

Соединенные Штаты С. Америки.

Изъ двухъ государствъ англо-саксонской Америки пальма первенства принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. С. Штаты занимаютъ огромное пространство 7.700 тыс. кв. килом. (площадь Австраліи), а со своими отдѣльно лежащими территоріями (Аляска и Гавайскіе острова) болѣе 9 мил. кв. килом. (половина С. Америки, почти площадь Европы). Сѣверъ республики лежитъ на широтѣ Парижа, югъ подходитъ близко къ тропику Рака. Огромны разстоянія и въ ширину, отъ Атлантическаго и до Великаго океана. Отъ Н.-Іорка, на берегу Атлантическаго океана, до Чикаго, гдѣ начинается тихоокеанская дорога, 15 часовъ ѣзды въ скоромъ поѣздѣ. Выѣхавъ въ экспрессѣ изъ Чикаго въ субботу

въ половинѣ двѣнадцатаго ночи, путешественникъ попадаетъ въ С.-Франциско, на берегу Великаго океана, лишь въ среду, въ половинѣ девятаго утра.

С.-Штаты—единственная великая держава, омываемая сразу двумя океанами — Великимъ и Атлантическимъ. Съ сѣвера и юга у нихъ нѣтъ естественныхъ границъ, что позволяло имъ, особенно на югѣ, расшириться за счетъ слабѣйшаго сосѣда.

Огромности пространства соотвѣтствуютъ и крупныя черты строенія С.-Штатовъ. Западъ занимаютъ очень высокія горы (Скалистыя, Сіерра Невада, Каскадныя, Береговые Кордильеры), заключающія между собою обширнѣйшія плоскогорія высотою 1200—2000 метровъ (они объединяются обыкновенно подъ названіемъ плоскогорія Юта; одно изъ нихъ, «Великій бассейнъ», больше всей Франціи). Горы запада задерживаютъ влагу преобладающихъ вѣтровъ, дующихъ съ Атлантическаго океана, и лежащія къ западу отъ нихъ плоскогорія отличаются крайней сухостью. Только берегъ Великаго океана получаетъ нѣсколько больше атмосферной влаги.

Къ востоку отъ Скалистыхъ горъ страна постепенно понижается, переходя въ «Великую долину», занятую бассейномъ р. Миссисипи. По своей природѣ, долина эта является лѣсной стороной въ болѣе влажныхъ своихъ частяхъ и степной въ болѣе сухихъ. Рѣка Миссисипи (длина ея—4200 кил.), орошающая огромную равнину, занимающую двѣ трети С.-Штатовъ, начинается на незначительной высотѣ (менѣе ½ версты). Въ верховьяхъ она образуетъ много стремнинъ (двигательной силой рѣки здѣсь пользуются для фабричныхъ цѣлей). Затѣмъ рѣка входитъ въ равнину, гдѣ получаетъ у С.-Луи два притока: судоходный Иллиноисъ,—образующій, благодаря пополненію каналами, отличный водный путь между С.-Луи и Чикаго (на берегу оз. Мичиганъ)—и необыкновенно длинную, но малосудоходную р. Миссури (вмѣстѣ съ Миссури, Миссисипи имѣетъ 7200 кил., являясь длиннѣйшей рѣкой на землѣ). Возлѣ Каиро, Миссисипи принимаетъ р. Огайо, черезъ посредство которой и связанной съ нею сѣти каналовъ она соединяется съ озеромъ Эри. Начиная отъ впаденія Огайо, Миссисипи течетъ среди низкихъ береговъ. Ложе рѣки засорено наносами грязи и стволами иловучаго лѣса, сбивающимися въ настоящіе движущіеся острова. Съ трудомъ лишь удается сохранить по срединѣ рѣки судоходный фарватеръ. При впаденіи въ Мексиканскій заливъ, Миссисипи образуетъ огромную болотистую дельту, гигантская гусиная лапа которой каждый годъ вытягивается на 20 метровъ дальше въ море.

Въ тотъ же Мексиканскій заливъ впадаетъ и текущая по

границѣ съ Мексико Ріо-Гранде-дель-Норте. Рѣка отличается крайне неправильнымъ уровнемъ: то совершенно пересыхаетъ, то катитъ огромныя количества воды. Непригодная для судоходства, она служитъ для орошенія сухихъ земель.

Сѣверъ «Великой долины» отдѣляется отъ Канады настоящимъ внутреннимъ моремъ — 5 великими озерами, находящимися въ совмѣстномъ владѣніи обоихъ прилегающихъ къ нимъ государствъ. Озера лежатъ не на одномъ уровнѣ; особенно великъ уступъ между озерами Эри и Онтаріо; съ этого уступа низвергается величественный Ніагарскій водопадъ. Непреодолимое для судоходства препятствіе обойдено теперь каналомъ. Естественный выходъ изъ озера, рѣка Св. Лаврентія, превращенъ работами по улучшенію русла рѣки въ превосходный судоходный путь, цѣнность котораго уменьшается, однако, большой продолжительностью ледянаго покрова.

На востокѣ надъ равниной подымаются старыя Аппалашскія или Аллеганскія горы. На самомъ сѣверѣ онѣ близко подходятъ къ берегу. Здѣсь берегъ высокъ и очень изрѣзанъ. Въ немъ имѣется рядъ обширныхъ и глубокихъ гаваней, возлѣ которыхъ развились важные портовые города—Бостонъ, Нью-Іоркъ. Южнѣе Чизапикскаго залива побережье расширяется, и между горами и моремъ остается низменное пространство отъ 400 до 500 килом. шириною. Берега здѣсь низки, во многихъ мѣстахъ почти не замѣтенъ переходъ между сушей и моремъ.

Различіе географическаго положенія, условій поверхности, климата и орошенія позволяетъ различать въ С. Штатахъ 5 естественныхъ областей, каждая изъ которыхъ больше любого государства З. Европы. Это: 1) сѣверо-восточная область, или область Атлантическаго океана и озеръ, 2) равнина центра, 3) югъ, 4) равнина запада и 5) побережье Великаго океана.

Сѣверо-востокъ, ближе всего находящійся отъ Европы и больше всего напоминавшій европейцамъ ихъ родину и своей поверхностью, всхолмленной невысокими горами, и умѣреннымъ климатомъ, и превосходными путями сообщенія, былъ раньше всего заселенъ выходцами изъ Англіи, создавшими «Новую Англію» на американской почвѣ. Это область фермерскаго земледѣльческаго хозяйства, а также горной и фабричной промышленности. Сѣверо-востокъ необычайно богатъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, нефтью, мѣдью. Особенно цѣннымъ для развитія фабричной промышленности явилось существованіе здѣсь огромнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Аппалашскихъ горъ и Пенсильваніи, занимающихъ пространство (750 тыс. кв. кил.), въ 1½ раза превышающее Францію.

Равнина центра «Великая долина», воды которой стекаютъ по системѣ рѣки Миссисипи — прежде въ своихъ лѣсахъ и степяхъ давала лишь скудное пропитаніе охотникамъ-индѣйцамъ. Европейцы прежде всего стали заниматься скотоводствомъ, затѣмъ сюда проникло и земледѣліе, ведущееся въ крупныхъ размѣрахъ. Гдѣ прежде волновались однѣ степныя травы, тамъ теперь тянутся безграничныя поля пшеницы и кукурузы. Постепенно проникаетъ сюда и фабричная промышленность.

Югъ, отличающійся жаркимъ и сухимъ климатомъ, сталъ областью воздѣлыванія табака и хлопка, а поближе къ тропикамъ — сахарнаго тростника и другихъ тропическихъ и подтропическихъ растеній — апельсиновъ, бананова, ананасовъ и др. Въ послѣднее время и сюда проникла промышленность, воспользовавшись близостью каменноугольнаго бассейна Аппалашскихъ горъ.

Равнины запада страдаютъ отъ крайней сухости, и еще недавно воздѣлашныя области (пришлось прибѣгнуть къ искусственному орошенію) были здѣсь рѣдкими оазисами. Но минеральныя богатства края—золото, серебро, свинецъ и мѣдь—привлекли значительное населеніе, которое постепенно осѣло и устроилось въ этихъ непріютныхъ земляхъ.

Тихоокеанская область, со своимъ теплымъ климатомъ и изобильнымъ орошеніемъ, является въ своихъ южныхъ частяхъ садомъ и виноградникомъ С. Штатовъ. Калифорнія теперь не только снабжаетъ южными фруктами Америку, но начинаетъ уже вывозить и въ Европу сухіе и консервированные фрукты и овощи. Сѣверная часть Тихоокеанской области дастъ много хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Особенно великолѣпны лѣса по склонамъ Сіерра-Невады. Здѣсь растутъ знаменитыя мамонтовыя деревья, огромныя хвойныя растенія, стволы которыхъ имѣютъ подчасъ до 100—120 метровъ въ высоту и отъ 6 до 15 м. въ діаметрѣ. Изъ одного дерева получаютъ до 90 тыс. метровъ досокъ.

Различіе естественныхъ богатствъ каждой изъ перечисленныхъ 5 областей, необходимость пополнять недостающее путемъ обмѣна на тѣ богатства, которыя есть въ сосѣднихъ областяхъ, были немаловажнымъ мотивомъ сохраненія союза между отдѣльными частями, слившимися въ одну федерацію Соединенныхъ Штатовъ.

Начало нынѣшнихъ С. Штатовъ было очень скромно. Тринадцать англійскихъ колоній, возставшихъ въ 1776 году противъ своей метрополіи и отвоевавшихъ свою независимость, получили по версальскому договору 1783 года сравнительно небольшое пространство земли между Аллеганскими горами и Атлантиче-

скимъ океаномъ. Въ распоряженіи республики было тогда 2 мил. кв. килом., на которыхъ жило 2½ мил. чел. Теперь на территоріи С. Штатовъ живетъ около 93½ мил. чел.

На ⅞ населеніе С. Штатовъ состоитъ изъ бѣлыхъ. Индѣйцевъ осталось всего 270 тыс. Гораздо больше негровъ — около 10 мил. Число ихъ быстро увеличивается, благодаря исключительно огромной рождаемости: съ 1865 года, года уничтоженія рабства въ С. Штатахъ, когда въ странѣ было 4 мил. негровъ, сюда не было ввезено ни одного негра. Негры особенно многочисленны на югѣ, въ старыхъ рабовладѣльческихъ штатахъ: въ штатѣ Миссисипи и Южной Каролинѣ негры составляютъ болѣе 50% населенія, въ Флоридѣ, Джоржіи, Алабамѣ и Луизіанѣ болѣе 40%. Несмотря на признаніе за ними полнаго равенства по закону, негры, въ дѣйствительности, до сихъ поръ являются почти безправными. Ихъ заставляютъ ѣздить въ отдѣльныхъ вагонахъ, учиться въ отдѣльныхъ школахъ. Они не встрѣчаютъ справедливаго отношенія даже въ судахъ. Во многихъ штатахъ фактически ихъ лишили избирательныхъ правъ.

Въ западныхъ штатахъ живетъ около 150 тыс. желтыхъ: по 72 тыс. китайцевъ и японцевъ и тысячи 3 другихъ азіатскихъ племенъ. Китайцы, крайне неприхотливые по своимъ требованіямъ, являются опасными конкурентами бѣлыхъ рабочихъ, и рабочіе союзы добились того, что китайцамъ былъ закономъ воспрещенъ въѣздъ въ С. Штаты. Пока изъ желтыхъ право въѣзда сохранено за одними японцами.

Бѣлое населеніе возрастаетъ очень быстро, главнымъ образомъ, благодаря колоссальной иммиграціи: съ 1821 по 1913 г. сюда переселилось около 31 мил. европейцевъ, въ томъ числѣ свыше 8 мил. изъ Англіи и Ирландіи, 5½ изъ Германіи, 3½ изъ Италіи, 3½ изъ Австро-Венгріи, около 2 изъ Швеціи и Норвегіи, болѣе 3 изъ Европ. Россіи. Въ 1905 году число переселенцевъ перешло за 1 милліонъ, въ 1906 году достигло 1¼ милл., въ 1909, 1911 и 1912 г. было менѣе милліона, но затѣмъ въ 1913 году поднялось снова до 1,2 милл. Особенно много переселяется за послѣднее время изъ Италіи, Австро-Венгріи и Россіи (въ 1913 году—265 тыс. изъ первой, 255 изъ второй и 291 изъ третьей). Чрезмѣрный ростъ иммиграціи начинаетъ пугать американцевъ, опасающихся, чтобы эмигранты,—особенно тѣ, которые въ глазахъ американцевъ являются отребьемъ человѣчества — нищіе, больные, невѣжественные,— не стали въ тягость странѣ. Теперь изданъ рядъ законовъ, ограничающихъ иммиграцію, и около половины иммигрантовъ, высаживающихся въ портахъ С. Штатахъ, вынуждены бываютъ выѣзжать

обратно — частью назадъ въ Европу, частью въ другія страны Америки, не ставящія препятствій иммиграціи, напримѣръ, въ Канаду или Мексику.

Переселенцы, какъ мы говорили уже, необыкновенно быстро «объамериканиваются», сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ, усвояютъ его языкъ — англійскій — и его нравы, входятъ въ его жизнь и начинаютъ смотрѣть на Америку, какъ на свою настоящую родину. Дѣти переселенцевъ учатся въ американскихъ школахъ, забываютъ родной языкъ, становятся горячими американскими патріотами. Большею частью ими дѣлаются уже родители. «Послѣ того, какъ мы прошли черезъ горнило натурализаціи,—говорилъ въ Вископсинскомъ парламентѣ одинъ изъ его членовъ, нѣмецъ по рожденію,—мы больше не нѣмцы, мы — американцы. Наша привязанность къ Америкѣ не можетъ измѣряться продолжительностью пребыванія въ ней. Мы становимся американцами съ той поры, какъ ступимъ на почву Америки, и остаемся ими, пока не ляжемъ въ гробъ въ ея землѣ».

Напряженная дѣятельность, требующая постояннаго подъема первной энергіи, выработала у американцевъ особый типъ—«янки», какъ прозываютъ ихъ. Каррикатура подхватила отличительныя черты физическаго типа «янки» — непомѣрную длинноту и худобу тѣла. Всѣ, кто ближе подходилъ къ американской жизни, внимательно присматривался къ ней, единогласно свидѣтельствуютъ объ огромномъ упорствѣ воли американцевъ, изумительности ихъ энергіи, предпріимчивости, неутомимой способности къ самой напряженной работѣ. Всѣ поражаются грандіозностью размаха ихъ начинаній, невиданнымъ оживленіемъ жизни, колоссальностью всего того, что приходится видѣть въ Америкѣ. Колоссальны размѣры пространства, колоссальны города, дома, предпріятія, богатства, измѣряемыя не милліонами, какъ въ Европѣ, а милліардами. Необычайно количество школъ, особенно высшихъ, непривычно велики траты на народное образованіе.

Колоссальность и огромность положили свою печать на все въ Америкѣ. Невольно приходитъ на мысль, что однимъ изъ основныхъ факторовъ, которымъ опредѣлилась судьба С.-Штатовъ, была огромность пространства, которымъ они располагали. Нужно было или гигантскимъ усиліемъ воли овладѣть этимъ пространствомъ, или затеряться среди него, погибнуть. Нельзя было справиться съ этимъ пространствомъ безъ обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, и Америка создаетъ сѣть, какой не знаетъ Европа: въ С.-Штатахъ свыше 400 тыс. килом. желѣзныхъ дорогъ, не считая 70 тыс. килом. желѣзнодорожныхъ путей, проходящихъ по улицамъ американскихъ городовъ. Десять изъ

желѣзныхъ дорогъ пересѣкаютъ С. Штаты поперекъ, отъ одного океана до другого. Только наша сибирская дорога можетъ быть поставлена на ряду съ трансконтинентальными американскими дорогами по той роли, какую онѣ сыграли въ дѣлѣ заселенія страны. Желѣзныя дороги пополнились великолѣпной сѣтью каналовъ (около 5 тыс. килом.), дающихъ возможность морскимъ кораблямъ проникнуть въ глубь страны, къ Чикаго, и связывающихъ великія озера съ системой рѣки Миссисипи.

Получая, благодаря развитію путей сообщенія, доступъ даже къ отдаленнѣйшимъ землямъ, американецъ наткнулся на новое препятствіе при обработкѣ огромныхъ открывшихся предъ нимъ пространствъ: ихъ огромности не соотвѣтствовали размѣры населенія, ничтожное количество рабочихъ рукъ. Чтобы справиться съ этимъ препятствіемъ, необходимо было замѣнить человѣка машиной, и нигдѣ машины не получили такого широкаго примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ въ Америкѣ: здѣсь и паровые плуги, жнейки, вязалки, и паровыя молотилки и т. д. Земледѣліе приняло какъ бы фабричный характеръ. Огромныя помѣстья центральной равнины стали настоящими фабриками хлѣба. Землевладѣлецъ, фермеръ, какъ и всякій другой фабрикантъ долженъ былъ стать негоціантомъ. Механическій характеръ производства навелъ на мысль о введеніи такого же характера и въ область сбыта. Не ссыпая своего хлѣба въ мѣшки, а просто нагружая имъ огромные ящики на колесахъ, фермеръ отправляетъ свой хлѣбъ въ ближайшій городъ на элеваторъ. Содержимое ящиковъ опрокидывается въ трапъ. Изъ трапа механическія приспособленія поднимаютъ хлѣбъ въ верхній этажъ элеватора, откуда онъ, когда нужно, будетъ ссыпанъ по деревяннымъ каналамъ въ вагоны: желѣзная дорога подходитъ непосредственно къ элеватору. Ссыпавъ хлѣбъ въ это огромное зернохранилище, котораго онъ самъ не строилъ, фермеръ получаетъ расписку въ количествѣ сданнаго хлѣба, съ указаніемъ сорта его. По этой роспискѣ онъ и продастъ хлѣбъ купцу, когда ему это будетъ выгодно или нужно, а покупатель получитъ пріобрѣтенное количество прямо изъ элеватора.

Количество хлѣба, добываемаго въ С. Штатахъ и отправляемаго ими за границу, достигаетъ теперь, благодаря широкому примѣненію машиннаго производства, гигантскихъ размѣровъ. Изъ 5 милліардовъ пудовъ пшеницы, собираемыхъ ежегодно на землѣ, С. Штаты даютъ около $^1/_4$ (свыше 1300 милліоновъ въ 1914 г.). Въ 1903 г. С. Штаты продали пшеницы на 330 мил. руб. (главный хлѣбный рынокъ—Чикаго), тогда какъ Россія на 230. Еще большую роль, чѣмъ по производству пшеницы, С. Штаты

играютъ по производству маиса: въ 1914 году свыше 3700 мил. пуд. или $^4/_5$ всей кукурузы на землѣ. На югѣ собирается много риса. Изъ техническихъ растеній на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопокъ, собираемый въ области Нижней Миссисипи, въ обѣихъ Каролинахъ и въ Техасѣ (въ послѣднемъ поля орошаются искусственно). С. Штаты доставляютъ болѣе половины всего хлопка. Въ 1914 г. они дали 16 милліоновъ тюковъ, по $12^1/_2$ пудовъ въ каждомъ (главные порта по вывозу хлопка—Н. Орлеанъ и Гавестонъ, на берегу Мексиканскаго залива, Чарльстонъ и Саванна на берегу Антлантическаго океана). Табаку въ 1914 г. было получено свыше 1 милліарда фунтовъ.

Огромно количество стадъ: по количеству рогатаго скота и свиней, С. Штаты занимаютъ первое мѣсто на землѣ; общая стоимость имѣвшагося къ 1 янв. 1915 г. на фермахъ скота опредѣлялась въ 6 милліардовъ долларовъ. При недостаткѣ рабочихъ рукъ, оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ машинной обработкѣ и продуктовъ скотоводства. Сотни тысячъ и милліоны головъ скота,—крупнаго, мелкаго, свиней,—свозятся въ города, нѣкоторые изъ которыхъ, въ отдѣльныхъ своихъ кварталахъ, превратились въ гигантскія мясныя фабрики (Чикаго, Казасъ-Сити, С. Жозефъ, Омаха-Сити). Мясо здѣсь частью замораживается, частью превращается въ консервы, ветчину, колбасы, копченое сало и т. д. и затѣмъ вывозится ежегодно на сотни милліоновъ рублей внутрь страны и за границу.

Колоссальны и минеральныя богатства С. Штатовъ. Изъ общаго количества каменнаго угля въ 1000 мил. тоннъ С.-Штаты дали въ 1912 г. около 525 и въ 1913 г.—550 мил. Уголь здѣсь вдвое дешевле, чѣмъ въ Бельгіи или Франціи (на мѣстѣ тонна стоитъ немного болѣе доллара, около 2 р.), почему можетъ конкурировать на европейскихъ рынкахъ съ англійскимъ. Въ огромныхъ размѣрахъ добывается въ С. Штатахъ и другое минеральное топливо—нефть. С. Штаты доставляютъ половину всего ея количества на землѣ (другую половину даетъ Россія). Главнымъ образомъ нефть добывается въ Пенсильваніи, Калифорніи и особенно Техасѣ. Въ порты или въ центры потребленія ее доставляютъ самымъ дешевымъ способомъ—при помощи нефтепроводовъ. Въ Пенсильваніи широко утилизируютъ также выходящіе изъ почвы газы: чтобы имѣть топливо и свѣтъ на фабрикѣ, часто достаточно устроить одинъ газопроводныя трубы. По количеству золота (добываемаго, главнымъ образомъ, на дальнемъ западѣ—въ Колорадо, Калифорніи и на Аляскѣ) и серебра (въ Скалистыхъ горахъ и на равнинахъ запада), С. Штаты занимаютъ второе мѣсто

(въ 1913 г. добыто почти на 90 милліоновъ долларовъ золота и больше чѣмъ на 40 мил. дол. серебра). По добыванію желѣза имъ принадлежитъ первое мѣсто. Они даютъ (доставляя ⅓ мірового производства, въ 1913 г. на 460 мил. долларовъ) вдвое больше, чѣмъ непосредственно слѣдующая за ними Германія. Первое же мѣсто занимаютъ С. Штаты и по добыванію мѣди и свинца (въ 1913 г. на 190 милліоновъ долларовъ мѣди и на 38½ мил. свинца).

Той же грандіозностью, что и остальные виды промышленности, отличается и фабричное производство С. Штатовъ (на фабрикахъ въ 1910 г. было занято около 7½ мил. рабочихъ). Его развитію помогло въ особенности необычайное богатство страны каменнымъ углемъ и желѣзомъ, широкое развитіе путей сообщенія, дешевизна перевозки товаровъ, потребность въ машинахъ не только для фабричныхъ цѣлей, но и для сельскаго хозяйства и повседневной жизни, наконецъ, предпріимчивость, изобрѣтательность и работоспособность американцевъ.

Въ особенности крупныхъ размѣровъ достигла металлургическая промышленность. С. Штаты вытѣснили уже изъ перваго мѣста—Англію въ области добыванія чугуна и Германію въ сталелитейномъ производствѣ. Быстрые успѣхи сдѣлало и механическое производство, и въ дѣлѣ постройки локомотивовъ, земледѣльческихъ, швейныхъ, пишущихъ и др. машинъ С. Штаты начинаютъ итти рядомъ съ Европой, если не впереди ея.

Огромны успѣхи и другихъ видовъ производства—текстильнаго и обработки питательныхъ веществъ. Среди ткацкой промышленности первое мѣсто занимаетъ хлопчатобумажное производство. Треть хлопка, собираемаго въ С. Штатахъ, обрабатывается на мѣстѣ, главнымъ образомъ, на сѣверо-востокѣ, но за послѣднее время и на югѣ, вблизи мѣстъ сбора хлопка, куда доставляется уголь изъ Аппалашскаго бассейна. По хлопчатобумажной промышленности С. Штаты уступаютъ еще Англіи, но уже перегнали Германію. По шерстяной промышленности они занимаютъ третье мѣсто, сейчасъ вслѣдъ за Англіей и Франціей. Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ шелковое производство, особенно въ городѣ Паттерсонѣ (предмѣстьи Н.-Іорка), населенномъ итальянцами. За послѣднія 15 лѣтъ размѣры шелковаго производства утроились, подойдя близко къ размѣрамъ производства Франціи. По производству шелковыхъ лентъ, Паттерсонъ уже теперь занимаетъ первое мѣсто на землѣ.

Заводы, обрабатывающіе питательныя вещества, снабжаютъ своими продуктами не только С. Штаты, но и Европу, куда все

больше и больше прошикаютъ американскіе мука, мясные продукты, масло, сыръ, консервы изъ фруктовъ и т. д. [1]).

Колоссальное развитіе промышленности повело къ объединенію какъ капиталистовъ въ гигантскія—по своимъ капиталамъ—ассоціаціи, называемыя трестами, такъ и рабочихъ, создавшихъ такіе же гигантскіе—по количеству участниковъ—рабочіе союзы. Союзы обладаютъ огромной силой, благодаря чему рабочій въ Америкѣ получаетъ больше и живетъ лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Старомъ Свѣтѣ. Онъ—равноправный членъ общества не только потому, что въ Америкѣ за всѣми обезпечены равныя права, что всѣ здѣсь равны предъ закономъ, но и потому, что его заработокъ даетъ ему возможность вести безбѣдное существованіе. Дѣти его пройдутъ черезъ ту же школу, что и дѣти богача, а это облегчитъ имъ въ будущемъ борьбу за существованіе, въ общемъ не легкую въ Америкѣ.

Указанное уже нами гигантское развитіе путей сообщенія, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ промышленной жизни, способствовало необычайному развитію торговли—и внутренней, и внѣшней. Размѣры внутренней торговли оцѣниваются здѣсь поразительной цифрой въ 60 милліардовъ рублей; размѣры внѣшней (не считая вывоза и ввоза драгоцѣнныхъ металловъ) въ 1914 г. около $8^1/_2$ милліардовъ рублей. По своей внѣшней торговлѣ, С. Штаты слѣдуютъ непосредственно за Англіей.

Тотъ торгово-промышленный характеръ, который приняла вся экономическая жизнь С. Штатовъ даже въ области сельской промышленности, привелъ къ необычайному развитію городовъ въ этой странѣ. Населеніе С. Штатовъ все болѣе и болѣе становится городскимъ. Въ 1790 г. въ городахъ жило 3%, теперь 30. Съ 1880 по 1890 г. населеніе городовъ возросло почти на половину (на 49,6%), съ 1890 по 1900 гг. еще на $^1/_3$ (32%). Въ 1880 г. въ странѣ было 20 крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.), теперь—50, въ томъ числѣ въ одномъ городѣ (Нью-Іоркѣ) $5^1/_3$ мил., въ одномъ болѣе $2^1/_3$ мил. (Чикаго), въ одномъ около $1^2/_3$ мил. (Филадельфія); въ шести (С.-Луи, Бостонъ, Кливелендъ, Балтимора, Питсбургъ и Детройтъ) болѣе $1^1/_2$ мил. въ каждомъ. Города растутъ съ изумительной быстротой: въ Нью-Іоркѣ въ 1790 г. было 33 тыс., теперь 5334тыс.; Чикаго не существовалъ въ 1830 г. въ 1840 г. въ городѣ было 4 тыс., въ 1870 г.—300 тыс., въ 1880 500, въ 1890 1100, въ 1900 - 1648, теперь 2393; въ С.-Луи было въ 1840 г. 16 тыс., теперь

[1]) Въ 1909 году стоимость молочныхъ продуктовъ, доставленныхъ фермами, исчислена въ 275 милліоновъ долларовъ: консервовъ изъ овощей изготовлено на 52 мил., консервовъ изъ фруктовъ на 13 мил., сушеныхъ фруктовъ на 20 мил.

735; С.-Поль въ 1850 г. былъ деревушкой, населенной 850 индѣйцами, теперь въ немъ 237 тыс. жителей. Мемфиса совершенно не существовало въ 1880 г. Теперь этотъ «городъ-грибъ» имѣетъ 143 тыс. жителей. Пересѣченіе желѣзнодорожныхъ линій, открытіе богатыхъ рудниковъ заставляетъ, дѣйствительно, вырастать иногда города, какъ растутъ грибы послѣ дождя, но иногда, въ нѣсколько лѣтъ, если мѣсто оказалось неудачно выбраннымъ, или если истощится рудникъ, города и гибнутъ, какъ грибы.

Рис. 26. **Небоскребы Нью-Іорка.**

Въ большинствѣ совершенно новые, американскіе города лишены живописности старинныхъ европейскихъ городовъ. Планъ ихъ, съ улицами, пересѣкающимися подъ прямыми углами, поражаетъ своей геометрической правильностью. Города занимаютъ нерѣдко огромнѣйшія площади (Нью-Іоркъ 745 кв. кил. или 771/2 тыс. десятинъ, почти въ 5 разъ больше Москвы; Чикаго около 480 кв. кил.; Филадельфія—около 340 кв. кил.), но тѣмъ не менѣе земля въ центральныхъ частяхъ настолько дорога, что городъ вынужденъ расти до крайности въ высоту. Дома достигаютъ 15, 20, 30 и даже 50 этажей. Построены они изъ желѣза и кирпича, всѣ снабжены подъемными машинами. На ули-

цахъ, подъ улицами и надъ ними необычайное движеніе—трамваевъ, омнибусовъ, вагоновъ надземныхъ и подземныхъ дорогъ. Кто можетъ, рвется, конечно, въ свободное время подальше отъ этого ада. Люди со средствами имѣютъ виллы, утопающія въ зелени, вдали отъ шумнаго центра города. Но и люди со среднимъ достаткомъ могутъ лишь на день пріѣзжать въ городъ, устраивая свое жилище гдѣ-нибудь въ предмѣстьи: городскія желѣзныя дороги сдѣлали возможнымъ этотъ отливъ изъ центровъ. Въ самыхъ городахъ позабыть объ ихъ оживленіи и шумѣ позволяютъ огромнѣйшіе парки, которыми украсился каждый американскій городъ.

Всего больше крупныхъ городовъ на сѣверо-востокѣ, вблизи Атлантическаго океана: ихъ росту въ особенности содѣйствовали торговыя сношенія съ Европой. Торговое движеніе главнаго изъ этихъ городовъ, Нью-Іорка, почти равно Лондонскому; въ его гавань входитъ ежегодно 4300 судовъ. Непосредственно за Н.-Іоркомъ по своей морской торговлѣ слѣдуетъ Бостонъ, въ то же время одинъ изъ главныхъ умственныхъ центровъ С. Штатовъ. Ростъ лежащей въ этой же области Филадельфіи, главнымъ образомъ, обусловливается чрезвычайнымъ промышленнымъ развитіемъ города.

Второе мѣсто по развитію своихъ городовъ занимаетъ область озеръ и Миссисипи. Росту своихъ городовъ эта область обязана, главнымъ образомъ, успѣхамъ внутренняго судоходства и желѣзнодорожнаго строительства, а также гигантскому развитію горнаго дѣла, земледѣлія и фабричной промышленности.

Металлургическая промышленности превратила въ крупнѣйшій городъ Питтсбургъ. Вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ, Эллегени, этотъ «городъ желѣза и стали» имѣетъ свыше ½ милліона обитателей.

Вдоль великихъ озеръ, какъ бы продолжающихъ океанъ во внутрь страны, расположились Бэффло, Кливеленд, Дитройтъ, Мильвоки и рядъ другихъ крупныхъ городовъ. Всѣхъ ихъ затмилъ Чикаго, ставшій однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ (по обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства) центровъ С. Штатовъ. Помимо превосходныхъ водныхъ путей, онъ пользуется еще перевозочными средствами болѣе, чѣмъ двухъ десятковъ подходящихъ къ нему желѣзныхъ дорогъ.

На Миссисипи крупнѣйшими городами являются С.-Луи, при впаденіи Миссури, и Н. Орлеанъ, при устьѣ рѣки, въ центрѣ производства хлопка, почему городъ сталъ крупнѣйшимъ хлопковымъ рынкомъ.

На западѣ самымъ крупнымъ городомъ естественно сталъ С.-Франциско, выстроенный на берегу превосходной гавани, у которой кончаются трансконтинентальныя желѣзныя дороги. До землетрясенія (въ апрѣлѣ 1906 г.) С.-Франциско имѣлъ 350 тыс. ж. Онъ не замедлилъ подняться изъ развалинъ и вернуть себѣ свое господствующее положеніе (450 тыс. въ 1914 г.). Среди плодородныхъ равнинъ запада выросли крупные города Лосъ-Анджелесъ (440 тыс.) и Портлендъ. Но и среди безплодной мѣстности у подножія Скалистыхъ, горъ благодаря руднымъ бо-

Рис. 27. **Капитолій въ Вашингтонѣ.**

гатствамъ, выросъ тоже крупный городъ—Денверъ. Его не существовало въ 1858 г., теперь въ немъ 250 тыс. ж.

Привычки къ свободѣ и самоуправленію, которыя приносили съ собою эмигранты изъ Англіи, а также различія условій жизни отдѣльныхъ областей С. Штатовъ, вмѣстѣ съ потребностью единенія между этими частями, вызвали къ жизни своеобразный строй С. Штатовъ. Они распадаются на рядъ совершенно самостоятельныхъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ республикъ, объединенныхъ въ то же время въ одинъ общій союзъ. Въ этотъ союзъ входятъ въ настоящее время 48 полноправныхъ республикъ, или штатовъ, столичный округъ (Вашингтонъ) и 2 территоріи, еще не организовавшіяся въ штаты и пользующіяся огра-

ниченнымъ самоуправленіемъ (Аляска и Гавайскіе острова; о. Порто-Рико, не получившій еще названія территоріи, пользуется такимъ же самоуправленіемъ). Каждый изъ штатовъ имѣетъ свой отдѣльный парламентъ изъ 2-хъ палатъ, отдѣльную, независимую отъ союзной, администрацію съ губернаторомъ во главѣ, отдѣльныхъ избранныхъ судей.

Полнымъ самоуправленіемъ пользуются и отдѣльныя части штата, его графства и общины.

Дѣла, касающіяся всѣхъ штатовъ вмѣстѣ, вѣдаются союзнымъ или федеральнымъ правительствомъ, засѣдающимъ въ столицѣ союза, Вашингтонѣ. Законодательная власть находится въ рукахъ конгресса, состоящаго изъ 2-хъ палатъ—сената и палаты депутатовъ. Члены той и другой палаты выбираются всѣмъ населеніемъ каждаго штата—въ сенатъ по 2 отъ каждаго штата, въ палату депутатовъ—по числу жителей штата. Во главѣ всей союзной республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года.

То широкое самоуправленіе, на которомъ основанъ весь строй С. Штатовъ, дастъ возможность каждому, даже новоприбывшему гражданину С. Штатовъ, принять самое дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, пробуждаетъ интересъ къ нимъ. Это участіе въ строительствѣ судебъ родины—все равно, родился ли человѣкъ въ ней или усыновленъ ею—является однимъ изъ главныхъ основаній той горячей любви къ своей странѣ, которой отличаются граждане С. Штатовъ.

Немаловажнымъ условіемъ блестящаго развитія С. Штатовъ было то обстоятельство, что почти всѣ свои средства они могли отдать на внутреннее развитіе, не тратя колоссальныхъ суммъ на внѣшнюю оборону, какъ это вынуждены дѣлать европейскія государства. Заатлантическая республика настолько сильна по сравненію со своими сосѣдями, она настолько обезпечена отъ нападенія заокеанскихъ державъ, что ей нѣтъ необходимости держать постоянное войско. Сохранить это исключительно выгодное для своего развитія условіе С. Штаты могутъ, однако, лишь въ томъ случаѣ, если они останутся американской и только американской республикой. Захотятъ ли они, однако, не выходить изъ этого положенія,—большой вопросъ. Быстрый ростъ силъ и богатствъ невольно порождаетъ и большія притязанія. Могучій ростъ С. Штатовъ привелъ къ возникновенію «американскаго имперіализма», притязаній на міровое господство. С. Штаты стремятся теперь играть господствующую роль во всей Америкѣ, въ дѣла которой они не допускаютъ ни малѣйшаго вмѣшательства со стороны Европы. Они начинаютъ теперь предлагать свое посредство при различныхъ столкновеніяхъ между со-

бою республикъ романской Америки. Но не ограничиваясь этой ролью въ Америкѣ, С. Штаты заявляютъ притязаніе на выдающуюся роль и за ея предѣлами. Они пріобрѣли уже рядъ колоній на Великомъ океанѣ (Гавайи, Филиппинскіе о-ва, Гуамъ среди Маріанскихъ о-вовъ, Тутуила среди Самоа) и стремятся къ господству надъ всѣмъ океаномъ, чему поможетъ проведеніе устроеннаго ими Панамскаго канала.

Перспективы, открывающіяся предъ С. Штатами, соблазнительны, но, если республика станетъ окончательно на путь имперіализма, то новая политика ея, которая повлечетъ за собою необходимость созданія постояннаго войска и тратъ на него, можетъ печально отразиться на ходѣ внутренней жизни страны: своего нынѣшняго положенія великой державы она добилась не силой, не военными завоеваніями, а мирнымъ развитіемъ.

Канада.

Тѣмъ, чѣмъ стали уже С. Штаты,—передовой великой державой,—только предстоитъ еще стать другой части англо-саксонской Америки—Канадѣ, этой «американской Сибири».

Канада напоминаетъ Сибирь и вѣчными льдами прилегающаго къ ней съ сѣвера Ледовитаго океана, и своими тундрами, заходящими за полярный кругъ, и лѣсами, богатыми пушнымъ звѣремъ, и хлѣбородными равнинами юга, и полноводными рѣками, наибольшія изъ которыхъ текутъ въ Ледовитый океанъ, и необычайнымъ обиліемъ золота (особенно богаты имъ Британская Колумбія и Клондайкъ). Но Канада обладаетъ огромнымъ преимуществомъ по сравненію съ Сибирью въ смыслѣ сношеній. Съ сѣвера глубоко вдается въ материкъ Гедзоновъ заливъ, открытый для плаванія въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ въ году, въ томъ числѣ въ мѣсяцы сбора хлѣбовъ. На востокѣ, на берегу Атлантическаго океана, Канада имѣетъ въ Новой Шотландіи и Н. Брауншвейгѣ незамерзающія гавани (главная Галифаксъ), являющіяся наиболѣе близкими къ Европѣ изъ портовъ Америки (отъ Галифакса до Ливерпуля—7 дней). При этомъ канадскіе порты Великаго океана ближе къ Дальнему Востоку (Азіи), чѣмъ порты С. Штатовъ: изъ Викторіи (на о. Ванкуверѣ) всего 12 дней пути до Іокогамы, на 4 дня меньше, чѣмъ изъ С.-Франциско. Дорога поперекъ материка въ томъ мѣстѣ, гдѣ прошли тихоокеанскія дороги Канады, короче, чѣмъ въ С. Штатахъ, почему Канада сдѣлалась главной страной прохода изъ С. Европы въ Во-

сточную Азію: черезъ Канаду идетъ теперь самый короткій путь вокругъ свѣта.

Это огромное преимущество въ смыслѣ сношеній явилось существеннымъ условіемъ болѣе быстраго развитія Канады по сравненію съ Сибирью.

Канада располагаетъ такимъ же огромнымъ пространствомъ, какъ и С. Штаты—9,900 тыс. кв. килом. [1]). Но изъ него для заселенія годится лишь 4 мил. кв. килом., и въ Канадѣ, вмѣсто 80

Рис. 28. **Торговая станція на Юконѣ.**

мил. С. Штатовъ, живетъ всего 8 мил. чел. [2]). Крайній сѣверъ заселенъ эскимосами, которыхъ насчитываютъ около 3-хъ тысячъ. Въ лѣсахъ и степяхъ сохранилось около 106 тыс. индѣйцевъ. Вся остальная масса населенія—бѣлые. По мѣсту рожденія въ 1911 г., когда населеніе было 7207 тыс., Канадѣ принадлежало 5620 тыс., Великобританіи—800 тыс., С.-Штатамъ 304, Австро-Венгріи—121,

[1]) Имѣющіе отдѣльное управленіе Н.-Фаундлендъ съ Лабрадоромъ обладаютъ площадью въ 129 тыс. кв. кил. съ 250 тыс. населенія.

[2]) Населеніе возрастаетъ однако очень быстро: въ 1801 г. было 240 тыс., въ 1901—5371 тыс., въ 1911—7207 тыс.

Россіи—90, Германіи 4 · 0, Италіи 35, Швеціи 28, Норвегіи—21, Франціи—17½, Китаю 28 (съ каждаго переселявшаго китайца взымается 500 долларовъ пошлины). Когда-то Канада была французской колоніей, и въ странѣ около 1¾ мил. человѣкъ французскаго происхожденія, но за исключеніемъ французской по своему языку провинціи Квебекъ, въ остальной Канадѣ господствуетъ англійскій языкъ, какъ во всей странѣ господствуютъ англійскія учрежденія. По своему дѣйствительному строю, это федеральная (союзная) демократическая республика, а по формѣ—часть конституціонной монархіи—Англіи. Король Англіи представленъ здѣсь генералъ-губернаторомъ. Вся власть по дѣламъ, касающимся всей Канады, принадлежитъ федеральному парламенту, засѣдающему въ Оттавѣ. Только предъ этимъ парламентомъ (а черезъ него—предъ страной) отвѣтственно федеральное министерство. Отдѣльныя части Канады, называемыя здѣсь провинціями, пользуются такой же самостоятельностью, какъ и отдѣльные штаты сосѣдней республики: каждая изъ провинцій имѣетъ свое министерство и свой отдѣльный парламентъ.

Крайне нуждаясь въ людяхъ для обработки своихъ богатыхъ земель, Канада широко открыла двери для переселенцевъ, начиная съ англичанъ и французовъ, пополняющихъ коренное населеніе страны, и до русскихъ духоборовъ. Число переселенцевъ быстро растетъ: 1895 годъ далъ ихъ 16 тысячъ, 1906—216 тысячъ; за послѣдніе 4 года (съ 1911 по 1914) ежегодно прибывало свыше 360 тысячъ. Особенно заселяется теперь западъ, на плодородныя равнины котораго завлекаютъ и даровыми землями[1]), и удешевленнымъ проѣздомъ, и широковѣщательными рекламами на всѣхъ языкахъ. Все это дѣйствуетъ. «Въ Виннипегъ ежегодно прибываютъ тысячи эммигрантовъ—англичанъ, американцевъ, французовъ, нѣмецкихъ меноннитовъ, садящихся компактными группами, галичанъ и русскихъ, которымъ отводятъ, по возможности, худшія земли, потому что эти люди и тѣмъ удовлетворятся и такъ преуспѣютъ, работая, какъ волы, и живя, какъ медвѣди» (Robert de Caix).

Главный прогрессъ, совершившійся въ Канадѣ за послѣднее время, коснулся путей сообщенія и земледѣлія. Долгое время довольствовались тѣми прекрасными водными путями, какими являются великія канадскія озера и полноводныя рѣки Канады. Главныя усилія были затрачены на каналиэацію рѣкъ и озеръ. До 1913 г. на это затрачено было свыше 104 милліоновъ дол-

---

[1]) Въ 1910 г. переселенцамъ было роздано 6.650.880 акровъ даровой земли, въ 1911 г.—7.116.640 акровъ, въ 1912 г.—6.264.160 акровъ, въ 1913 г.—5.391.840 акровъ.

ларовъ. Желѣзнодорожное строительство долго было въ забросѣ, но теперь быстро наверстываютъ упущенное, и Канада располагаетъ теперь 44 тыс. килом. ж. д. въ томъ числѣ двумя тихоокеанскими дорогами. Болѣе старая—Канадская Тихооксанская дорога (Canadian Pacific Railway),—длиной 4360 килом., идетъ отъ Монреаля до Ванкувера; другая, новая, закончена въ апрѣлѣ 1914 г. (Grand Trunk Pacific Railway), длиной 5400 килом., отходитъ отъ Монктона въ Н. Брауншвейгѣ и идетъ черезъ Квебекъ и Виннипегъ до Принцъ-Руперта въ Брит. Колумбіи. Пополненныя пароходными линіями изъ Галифакса въ Ливерпуль и изъ Викторіи и Принцъ-Руперта въ Японію, Китай и Австралію, дороги эти осуществили мечту Кабота (приставшаго къ берегамъ Канады въ 1498 г.) относительно кратчайшаго пути въ Индію черезъ С. Америку.

Проложеніе желѣзныхъ дорогъ внутрь страны произвело настоящую революцію въ земледѣліи Канады. До той поры земледѣліе сосредоточивалось на востокѣ, гдѣ оно поставлено превосходно, особенно на фермахъ, снабженныхъ прекрасными опытными станціями. Отлично организовано при фермахъ и молочное хозяйство, и фермы востока все больше поставляютъ на лондонскій рынокъ масло и сыръ. Но сельское хозяйство велось на востокѣ въ небольшихъ размѣрахъ. Въ противоположность этому мелкому хозяйству, проведеніе рельсъ къ Виннипегу создало изъ запада Канады (Манитоба, Саскачеванъ, Альберта) огромную всесвѣтную житницу, конкурирующую съ Россіей и Сибирью[1]) и С. Штатами. Равнины запада покрыты превосходнымъ дѣвственнымъ черноземомъ, и на этихъ земляхъ хозяйство ведется съ тѣмъ же широкимъ примѣненіемъ машинъ, какъ и на равнинахъ центра С. Штатовъ. Какъ и тамъ, на западѣ Канады хлѣбъ тоже ссыпается въ элеваторы, откуда поступаетъ или въ вагоны тихооксанской дороги, или на пароходы озеръ. Помимо земледѣлія (и скотоводства), въ Канадѣ дѣятельно занимаются горнымъ промысломъ (добывается золото, серебро, желѣзо, никкель, мѣдь, свинецъ, нефть), разрабатываютъ лѣсныя богатства (въ годъ продается болѣе, чѣмъ на 150 мил. руб. лѣса), охотятся за пушнымъ звѣремъ, занимаются рыболовствомъ и т. д.

Въ области обрабатывающей промышленности Канада дѣлаетъ пока первые шаги. За послѣднія 20 лѣтъ канадская промышлен-

---

[1]) Въ 1881—90 г. изъ Россіи вывозилось въ среднемъ въ годъ по 147 милл. пудовъ пшеницы, изъ Канады всего 7, но съ 1912 г. къ Канадѣ перешло первенство въ 1912 г. вывезено изъ Россіи 167 милл. пуд. пшеницы, изъ Канады 176, въ 1913—изъ Россіи 214, изъ Канады 252 (І. М. Гольдштейнъ «Панамскій каналъ», М. 1915 г.).

пость сдѣлала, однако, немалые успѣхи, особенно по сосѣдству съ великими озерами и рѣкой Св. Лаврентія, гдѣ оказалось возможнымъ воспользоваться гидравлической двигательной силой порожистыхъ рѣкъ. Благодаря все большей утилизаціи естественныхъ богатствъ и усовершенствованію путей сообщенія, быстро развивается внѣшняя торговля Канады: ея размѣры перевысили

Рис. 29. **Элеваторы въ Манитобѣ.**

теперь 2 милліарда рублей въ годъ. Съ 1897 по 1905 г. вывозъ почти удвоился, поднявшись съ 300 до 560 милліоновъ рублей; за послѣдніе годы ростъ торговли пошелъ еще быстрѣе: въ 1914 г. вывезено на 980 мил. руб. Еще больше возросъ ввозъ, достигнувъ въ 1914 г. 1340 мил. руб.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Канада не скоро еще достигнетъ нынѣшняго состоянія С. Штатовъ. По преобладающему типу своихъ занятій и поселеній, Канада—большая земледѣльческая деревня, а не блестящій торгово-промышленный городъ, какимъ является сѣверо-востокъ ея богатой сосѣдки. Города Канады малы

по сравненію съ городами С. Штатовъ, хотя и быстро разростаются за послѣдніе годы. Въ ней всего 4 крупныхъ города—Монреаль (470 тыс.), Торонто (380 тыс.), Виннипегъ (136 тыс.) и Ванкуверъ (100 тыс.). Первый на р. Св. Лаврентія, въ мѣстѣ перехода рѣчного пароходства въ озерное; второй—при озерѣ Онтаріо, въ области, поставленной въ наиболѣе благопріятныя условія для промышленнаго и торговаго развитія. Ванкуверъ расположенъ на западѣ, на берегу Великаго океана, являясь конечнымъ пунктомъ Тихоокеанской дороги (лѣтъ десять назадъ въ немъ было всего 25 тысячъ); быстро растетъ и Викторія на о. Ванкуверѣ, исходный пунктъ тихоокеанскаго пароходства (около 32 тыс. ж.). Виннипегъ растетъ вмѣстѣ съ призванными недавно къ блестящему развитію равнинами запада Канады, гдѣ быстро возникаютъ новые города американскаго типа. Совершенно ничтожный еще недавно Виннипегъ насчитывалъ въ 1905 году уже 42 тыс. жителей, а въ 1911 г.—136 тыс.

Есть параллель С. Штатамъ и въ городахъ рудныхъ округовъ. С. Штаты среди ледяной пустыни Аляски, съ ея богатыми золотыми рудами, выстроили городъ Номъ. На крайнемъ сѣверѣ Канады, возлѣ богатыхъ золотыхъ розсыпей Клондайка, возникъ Давсонъ-Сити.

АВСТРАЛІЯ и ОКЕАНІЯ.

Очеркъ природы и населенія. Колонизація.

Недавно еще — страна пустынь, сухихъ степей, кустарниковыхъ зарослей и лѣсовъ, совершенно лишенная осѣдлаго населенія, страна, годная для однихъ кенгуру, по отзыву одного изъ англійскихъ офицеровъ въ началѣ XIX вѣка; теперь—страна богатыхъ городовъ, быстро развивающейся торговли и промышленности. Недавно—страна дикарей, стоявшихъ на самомъ низкомъ уровнѣ культуры; теперь—страна высокой англійской культуры, по многимъ особенностямъ своего политическаго и экономическая строя опередившая Европу, нерѣдко называющую Австралію «рабочимъ раемъ».

Въ чемъ же условія необыкновенно долгаго застоя Австраліи въ прошломъ и быстрыхъ успѣховъ теперь? Австралію часто называютъ «страной живыхъ ископаемыхъ». Она и являлась ею до заселенія европейцевъ. Тогда къ міру «живыхъ ископаемыхъ» принадлежали и ея растенія, и животныя, а по своему культурному развитію и ея населеніе; на всемъ лежала печать отдаленнаго прошлаго, давно вытѣсненнаго въ другихъ мѣстахъ болѣе совершенными формами жизни.

Причину этой «ископаемости» различныхъ проявленій жизни въ Австраліи нужно искать въ изолированности этого материка.

Онъ лежалъ совершенно на концѣ и на краю обитаемаго міра. Рано потерявъ существовавшую прежде связь съ Азіей,—почему въ нее и не проникли болѣе новыя и совершенныя формы животныхъ, а отчасти и растеній Стараго Свѣта,—Австралія сохранила свой первобытный растительный и животный міръ, существовавшій еще въ то отдаленное время, когда она соединялась съ Азіей. Находясь вдали отъ центровъ культуры, отъ исходныхъ пунктовъ ея распространенія, Австралія еще на рубежѣ XIX в. была населена народомъ, по своей культурѣ относившимся къ начальнымъ стадіямъ каменнаго вѣка. Съ трехъ сторонъ,—юга, запада и востока,—Австралія примыкаетъ къ огромной водной

пустынѣ—безграничному, бѣдному островами Великому океану. До начала океаническаго пароходства Австралія съ этихъ сторонъ была совершенно отрѣзана отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Только съ сѣвера, гдѣ она омывается Индійскимъ океаномъ, Австралія довольно близко подходитъ къ населенной землѣ, къ юго-востоку Азіи. Отсюда, вѣроятно, она и получила свое первобытное населеніе.

Краевое, островное положеніе Австраліи постепенно стало терять свое изолирующее значеніе только съ развитіемъ океаническаго мореплаванія. Завязываются сношенія сперва съ одной береговой полосой, а позже они проникаютъ и въ глубь материка. Несмотря на малые размѣры материка (площадь его равна $7^2/_3$ мил. кв. килом., т.-е. $^4/_5$ Европы), въ самую глубь его сношенія проникали очень постепенно и несовершенно. Виною—помимо особенностей природы внутреннихъ частей материка—массивность, неуклюжесть его очертаній. Онъ такъ мало изрѣзанъ моремъ, что является массивнѣе даже Африки и Южной Америки и такъ же трудно доступенъ, какъ и Африка. Наиболѣе внутреннія части материка отдалены отъ ближайшаго берега на 950 килом. Полуострова и прибрежные острова Австраліи занимаютъ ничтожное пространство, составляя всего $^1/_{10}$ общей площади, тогда какъ въ Европѣ они составляютъ цѣлую треть. Но малая изрѣзанность не доходитъ, впрочемъ, до полнаго отсутствія бухтъ. Наоборотъ, Австралія не лишена ихъ, а юго-восточный и восточный берега имѣютъ даже очень большое количество удобныхъ бухтъ.

Значительнымъ однообразіемъ отличаются не только очертанія, но и поверхность Австраліи. Въ общемъ—это плоская часть свѣта, наиболѣе плоская изъ всѣхъ. Болѣе или менѣе крупные хребты имѣются лишь по краямъ, причемъ значительной высоты горы достигаютъ лишь на восточномъ краю. На сѣверѣ и западѣ горы развиты сравнительно мало, на югѣ онѣ отсутствуютъ почти вполнѣ. Но даже тамъ, гдѣ горы достигаютъ наибольшей высоты (въ Австралійскихъ Альпахъ гора Таунсэндъ 2241 м.), онѣ не отличаются ни грандіозностью, ни особенной красотой.

За исключеніемъ своей сѣверной части, Австралія лежитъ въ области преобладающихъ восточныхъ вѣтровъ (юго-восточный пассатъ). Такъ какъ на самомъ же востокѣ этому вѣтру приходится встрѣтить на своемъ пути горы, удерживающія его влагу, то вся внутренность Австраліи и ея западъ отличаются большой сухостью. Это не могло не отразиться на рѣкахъ Австраліи. За исключеніемъ рѣкъ системы Мьррэ-Дарлингъ, начинающихся въ восточныхъ горахъ и проникающихъ далеко въ глубь страны, въ

Австраліи встрѣчаются лишь небольшія береговыя рѣки, временные потоки, такъ называемые крики, то совершенно пересыхающіе, то разливающіеся въ ширину на десятки верстъ (крикъ Купера разлился разъ на 60 — 80 килом.). Такимъ же непостоянствомъ уровня отличаются и озера; какъ и крики, они питаются, главнымъ образомъ, не ключами, а дождевыми водами.

Сѣверная точка Австраліи отстоитъ всего на тысячу съ небольшимъ верстъ отъ экватора (11° южной широты), а сѣверная часть материка, приблизительно $^2/_5$ его, лежитъ въ области тропическаго климата. Температура очень высока и ровна; средняя температура около 26°, разница между самымъ теплымъ (январь) и холоднымъ (іюль) мѣсяцемъ достигаетъ не болѣе 3—4°. Дождя въ этой тропической части Австраліи выпадаетъ очень много (до 1 саж. атмосферныхъ осадковъ въ годъ).

Въ остальной Австраліи, кромѣ самой южной части ея,— подтропическій климатъ (южная точка достигаетъ 39°, а въ Тасманіи 44° юж. шт., т.-е., находится въ такомъ же разстояніи отъ Италіи или Испаніи). Средняя годовая температура отъ 20 до 14° по Ц. Разница между лѣтними жарами и зимнимъ холодомъ здѣсь уже значительна, особенно внутри материка. Лѣтомъ (декабрь—февраль) температура въ теченіе многихъ дней подрядъ доходитъ до 40° Ц., иногда подымаясь до 55° Ц. въ тѣни. Но послѣ жаркаго дня, ночью, вслѣдствіе сильнаго охлажденія поверхности земли (небо совершенно безоблачно, ничто не защищаетъ отъ сильнаго лученепусканія) температура нерѣдко опускается ниже нуля. Зимой бываетъ до 5° мороза.

Въ южной половинѣ Австраліи влажнымъ является лишь востокъ, гдѣ подчасъ выпадаютъ гигантскія количества осадковъ. Бывали случаи, когда въ одинъ день выпадало до 0,9 метра осадковъ, т.-е. значительно больше, чѣмъ выпадаетъ въ Россіи за цѣлый годъ. Дальше внутри, какъ уже указано, дождя выпадаетъ очень мало. Количество осадковъ здѣсь значительно меньше того, что необходимо было бы для земледѣлія. Дождь идетъ крайне неравномѣрно, послѣ многихъ мѣсяцевъ засухи (въ поселеніяхъ на р. Дарлингѣ, бывали примѣры засухи, продолжавшейся 18, 30, даже 37 мѣсяцевъ) выпадаютъ страшные ливни, приносящіе больше вреда, чѣмъ пользы. Огромное испареніе, въ связи съ крайними жарами, недостаточность и неравномѣрность выпаденія дождя дѣлаютъ понятными губительность австралійскихъ засухъ. Въ засушливые 1891—1902 годы погибло до 52½ милліоновъ овецъ, несмотря на то, что стада перевозились въ этотъ періодъ при помощи желѣзной дороги, въ такія мѣстности, гдѣ было больше

влаги и былъ лучше кормъ. Гибель стадъ отразилась, конечно, на всѣхъ отрасляхъ промышленности, связанныхъ со скотоводствомъ: уменьшилось количество шерсти, мяса, жира, масла, сыра, т.-е. всего того, что составляетъ главный предметъ вывоза изъ Австраліи. Недостатокъ воды, необходимой для питанія котловъ, заставилъ въ это время сократить работу на фабрикахъ и даже движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Засуха, такимъ образомъ, тяжело отражается на всей жизни страны. Немудрено, что нигдѣ такъ не интересуются погодой, нигдѣ такъ много не говорятъ о ней, какъ въ Австраліи, гдѣ подъ «дурной погодой» понимаютъ сухую. Метеорологическіе бюллетени, въ обычное время, въ газетѣ интересуютъ колониста больше, чѣмъ политическія вѣсти изъ европейскихъ государствъ: съ дождемъ кончается разореніе, и приходитъ благосостояніе. Рядъ влажныхъ годовъ, наступившихъ послѣ 1903 года, привелъ къ увеличенію стадъ. Въ Н. Южномъ Уэльсѣ была собрана самая большая жатва пшеницы, какая только наблюдалась за все время существованія колоніи.

Въ общемъ сухой климатъ внѣтропической части Австраліи очень хорошо переносится европейцами. Смертность здѣсь очень мала: менѣе 12 человѣкъ на тысячу (въ Россіи—около 30). Главная причина смерти—старческая слабость; смертность дѣтей—мала. Эпидемическія болѣзни почти не извѣстны.

Тропическая сѣверная Австралія, какъ почти всѣ тропическія страны вообще, по климату совершенно не подходитъ для европейской колонизаціи.

Сѣверная часть Австраліи покрыта вѣчно-зелеными влажными тропическими лѣсами и саваннами. На востокѣ и юго-западѣ растутъ своеобразные вѣчно-зеленые лѣса, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ эвкалиптовъ съ примѣсью акацій, казауаринъ и другихъ деревьевъ, приспособленныхъ строеніемъ своихъ корней, листьевъ и т. д. къ сухому климату. Это—рѣдкіе лѣса, лишенные кустарниковыхъ зарослей и мховаго покрова и напоминающіе наши парки и рощи. Трава растетъ въ нихъ очень хорошая, и эти поросшія травой рощи образуютъ главную область австралійскаго скотоводства. Это же и области наиболѣе удобныхъ сношеній, такъ какъ, за отсутствіемъ густой чащи, они не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій.

Совершенную противоположность имъ представляютъ густыя кустарниковыя заросли (такъ наз. скрубъ), покрывающія сухія пространства внутренней Австраліи. Пробираться черезъ нихъ очень затруднительно. Еще бо́льшія трудности представляютъ

пространства, заросшія высокой (иногда до 1½ саж.) колючей травой.

Среди туземныхъ растеній Австраліи есть нѣкоторыя породы, доставлявшія скудную пищу неприхотливому первобытному населенію материка. Но въ Австраліи не было ни одного собственнаго культурнаго растенія. Въ то же время, однако, климатъ Австраліи оказался вполнѣ подходящимъ для перевезенныхъ сюда плодовыхъ деревьевъ теплой и умѣренной полосы, для

Рис. 30. **Стадо овецъ среди парковаго ландшафта Австраліи.**

виноградной лозы и хлѣбныхъ растеній Стараго Свѣта. Всѣ эти культурныя растенія съ большимъ успѣхомъ разводятся теперь въ Австраліи, захватывая все бо́льшія и бо́льшія пространства.

Животный міръ Австраліи еще недавно былъ очень своеобразнымъ, но, какъ и растительный, былъ лишенъ формъ, пригодныхъ для приученія. Кромѣ одичавшей собаки динго, у туземцевъ не было никакихъ домашнихъ животныхъ. Двѣ трети видовъ австралійскихъ животныхъ относились къ числу двуутробокъ, наиболѣе крупнымъ представителемъ которыхъ былъ кенгуру, теперь немилосердно уничтожаемый за порчу пастбищъ, необходимыхъ для скотоводства. Такъ же немилосердно истребляется и

собака динго, представляющаяся такимъ же опаснымъ врагомъ стадъ, какъ и нашъ волкъ.

Какъ и культурныя растенія, домашнія животныя явились вмѣстѣ съ европейцами. Эти животныя размножились въ такомъ огромномъ количествѣ, что совершенно измѣнили физіономію животнаго міра Австраліи. Главными домашними животными, составляющими основу благосостоянія бѣлыхъ австралійцевъ, являются овцы и рогатый скотъ. Много также и лошадей. И рогатый скотъ, и лошади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Австраліи отчасти одичали теперь. Хорошо акклиматизировался и привезенный изъ Азіи дромадеръ, оказывающій неоцѣненныя услуги въ пустынныхъ областяхъ внутренней и западной Австраліи.

Ввезенные въ 1862 г. ради охоты на нихъ, кролики размножились въ Австраліи такъ безпримѣрно, что сдѣлались теперь бичомъ страны. Ежегодно ихъ уничтожаютъ милліонами, но количество ихъ не уменьшается. Прежде трупы убитыхъ кроликовъ бросались, теперь мясо битыхъ кроликовъ вывозится въ замороженномъ или консервированномъ видѣ на крупную сумму до 5 мил. рублей.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ растительнаго и животнаго міра Австраліи измѣнилось и ея населеніе. Туземное населеніе Австраліи—чернокожіе австралійцы—представляютъ собою, по мнѣнію однихъ, одинъ изъ древнѣйшихъ самобытныхъ народовъ; по мнѣнію другихъ—народовъ, образовавшійся смѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, двухъ разныхъ расъ: темныхъ, шерстистоволосыхъ папуасовъ, попавшихъ въ Австралію, главнымъ образомъ, изъ Новой Гвинеи, и болѣе свѣтлыхъ, гладковолосыхъ, малайцевъ. Въ результатѣ долгой жизни при своеобразныхъ и трудныхъ условіяхъ среди материка, обособленнаго отъ остального міра, выработался единый, оригинальный австралійскій типъ. Вытянувшіеся въ длину, худощавые, съ очень тонкими руками и ногами, съ некрасивыми лицами, на которыхъ бросаются въ глаза широкій и плоскій, вдавленный у своего корня носъ и толстыя выпяченныя губы, длиннобородые, съ огромной кучей лохматыхъ волосъ на головѣ, чернокожіе австралійцы представляютъ много своеобразнаго по своему физическому типу. Очень отсталые по своей культурѣ, они далеко не лишены извѣстныхъ дарованій. Они отличаются большой наблюдательностью, изумительной тонкостью чувствъ, необычайной ловкостью, особенно въ лазаніи по деревьямъ. Они необыкновенно легко орієнтируются въ мѣстности и поражаютъ своей способностью въ опредѣленіи слѣдовъ животныхъ и человѣка. Ихъ метательное орудіе, бумерангъ, принадлежитъ къ числу геніальнѣйшихъ изобрѣтеній. Ихъ способъ передачи извѣстій при

помощи символическихъ рисунковъ, сигнализація при посредствѣ огней и дыма и т. д. указываютъ на значительную изобрѣтательность и сообразительность австралійцевъ.

Все это—таланты и способности, создавшіеся необходимостью жить тѣмъ, что можно было подобрать въ готовомъ видѣ или убить на охотѣ, необходимостью постоянно бороться за жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ существованія. Но въ то же время окружающая обстановка не давала того, что является необходимымъ условіемъ для всякой культуры. Въ странѣ не было растеній и животныхъ, пригодныхъ для приручепія. Человѣкъ не могъ стать ни скотоводомъ, ни земледѣльцемъ, и, при отсутствіи всякихъ сношеній съ цивилизованными странами, неизбѣжно былъ осужденъ на то, чтобы закаменѣть на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры. При бродячей жизни, онъ не могъ создать себѣ постояннаго жилья. Онъ довольствовался самой скудной одеждой или обходился совсѣмъ безъ нея. Его промышленность ограничивалась одной выдѣлкой оружія.

Прибытіе въ страну представителей высшей культуры, европейцевъ, не подняло, а лишь погубило австралійцевъ. Имъ пришлось познакомиться не съ положительной стороной культуры, а лишь съ изнанкой ея. Европейцы принесли съ собою водку, оспу и рядъ другихъ заразныхъ болѣзней, китайцы — опіумъ. И пьянство, и опіумъ дѣйствовали самымъ разрушительнымъ образомъ. Губительно дѣйствовало и то, что европейцы отнимали земли у австралійцевъ и систематически уничтожали кенгуру, охотой за которымъ тѣ, главнымъ образомъ, жили Помимо того, европейцы занимались и прямымъ истребленіемъ австралійцевъ, охотясь за ними при помощи спеціально дрессированныхъ собакъ или отравляя ихъ, какъ вредныхъ животныхъ, мышьякомъ.

Особенно безпощадно истреблялись обитатели Тасманіи. При появленіи европейцевъ въ Тасманіи, въ 1803 г., здѣсь было отъ 6 до 8 тысячъ туземцевъ, въ 1835 г. ихъ осталось всего 210 чел., въ 1869 году умеръ послѣдній тасманіецъ, въ 1876 г.—послѣдняя тасманійка, 73-лѣтняя старуха Труганини.

Теперь бѣлые не только прекратили всякое преслѣдованіе чернокожихъ туземцевъ Австраліи, но правительство оказываетъ имъ даже поддержку, устроивъ для нихъ особыя резервація (Aboriginal Stations). Чернокожіе государственные пенсіонеры получаютъ пособія отъ государства, размѣры которыхъ колеблются отъ 10 до 15 рублей въ годъ въ Южной Австраліи, до 100 до 120 руб. въ Викторіи. Несмотря на всю эту поддержку, число туземцевъ быстро уменьшается. По переписи 1901 г. оказалось 40880

чистокровныхъ туземцевъ и 7368 метисовъ. Въ это число не вошли орды туземцевъ внутренней Австраліи, гдѣ живетъ отъ 150 до 190 тысячъ человѣкъ. Общее число туземцевъ достигаетъ, такимъ образомъ, въ Австраліи 200 тысячъ съ лишнимъ.

Въ настоящее время преобладающимъ населеніемъ Австраліи является бѣлое, преимущественно великобританскаго происхожденія (англичане, ирландцы и шотландцы составляютъ около 96% бѣлаго населенія Австраліи).

Первые колонисты изъ Европы появились въ Австраліи въ 1788 г., когда капитанъ Филипъ доставилъ на берегъ «Ботаническаго Залива», гдѣ предполагалось основать колонію, болѣе 750 ссыльно-каторжныхъ обоего пола, 200 солдатъ и чиновниковъ и 70 солдатскихъ женъ и дѣтей. Вмѣстѣ съ этой тысячей съ лишнимъ переселенцевъ были привезены также различныя земледѣльческія и другія орудія, хлѣбныя сѣмена, домашній скотъ и т. д. Мѣсто, первоначально выбранное для поселенія, оказалось неудобнымъ, и колонія вскорѣ была перенесена немного къ сѣверу отъ первоначальнаго пункта. На новомъ мѣстѣ 26 янв. 1788 г. былъ заложенъ городъ, названный по имени тогдашняго министра Сиднеемъ.

Ссыльно-каторжные вмѣстѣ со своимъ потомствомъ долго составляли главный контингентъ колонистовъ, хотя уже съ 1796 г. началась и добровольная колонизація, ставшая значительной, однако, лишь съ 1821 года. По мѣрѣ того, какъ росло свободное населеніе, оно начало все больше ощущать неудобство отъ совмѣстной жизни съ каторжниками. Началось движеніе противъ ссылки въ Австралію, исходившее, впрочемъ, не изъ одного нежеланія оставаться вмѣстѣ съ отбросами общества, а, главнымъ образомъ, изъ желанія рабочаго населенія освободиться отъ конкуренціи, создававшейся для его труда дешевой работой каторжниковъ. Въ результатѣ возникшаго движенія, въ 1840 г. прекратилась ссылка въ Н. Южный Уэльсъ (въ составъ котораго входилъ и нынѣшній Квинслэндъ); въ 1853 г. уничтожена ссылка въ Тасманію, въ 1868 г.—въ Зап. Австралію. Что касается Юж. Австраліи и Н. Зеландіи, то эти земли никогда не были мѣстами ссылки.

За все время существованія ссылки въ Австраліи, за 90-лѣтній періодъ 1878 –1768 гг., всего въ Австралію было сослано около 200 тыс. чел. Въ числѣ ссыльныхъ были не одни худшіе элементы общества. Въ то время къ каторгѣ приговаривались и за то, за что теперь въ Англіи полагаются менѣе суровыя наказанія: за политическія преступленія (очень много ирландцевъ было сослано послѣ бунта 1798 г.), за стачки, браконьерство и

т. д. При многихъ отрицательныхъ сторонахъ австралійской каторги, она сыграла и положительную роль. Ссыльные явились піонерами колонизаціи Австраліи, подготовившими своимъ тяжелымъ трудомъ почву для добровольной колонизаціи, для экономическаго завоеванія края.

До 1851 г. населеніе Австраліи увеличивалось очень медленно и достигло къ этому времени лишь 404 тыс. Но, когда въ половинѣ прошлаго вѣка произошло открытіе богатѣйшихъ залежей золота въ Н. Юж. Уэльсѣ и Викторіи, въ страну хлынулъ огромный потокъ переселенцевъ. За 2 года, съ 1852 по 1854 годъ, въ Австралію прибыло около 270 тыс. переселенцевъ. Населеніе Викторіи, главной въ то время области золотопромышленности, увеличилось съ 76 тыс. обитателей въ 1850 году до 397 тыс. въ 1856 г. На ряду съ золотоискателями въ Австралію прибывало и большое количество земледѣльцевъ, привлекавшихся льготами по пріобрѣтенію земель и субсидіями для заведенія хозяйства. Въ 1860 году количество населенія Австраліи перешагнуло черезъ первый милліонъ, въ 1875—черезъ 2-й, въ 1889—черезъ 3-й и въ 1904—черезъ 4-й. Но и нынѣшнее число населенія (въ 1914 г.—4,922,000) несоразмѣрно низко для материка, равнаго $^3/_4$ Европы: на 2 кв. килом. здѣсь приходится всего 1 человѣкъ. Даже въ Викторіи, наиболѣе населенной области Австраліи, приходится немного болѣе 5 чел. на кв. килом.; въ Южной Австраліи, населенной особенно рѣдко, 1 человѣкъ—на 6 съ лишнимъ квадратныхъ километровъ.

Въ настоящее время притокъ переселенцевъ въ Австралію незначителенъ (въ 1913 г. иммигрантовъ 142 тыс., эмигрантовъ 87 тыс., перевѣсъ иммиграціи—55 тыс.). Имъ не только не предоставлено теперь какихъ-либо льготъ, но, наоборотъ, ставятъ всякія препятствія, чтобы не пропустить въ страну неимущихъ переселенцевъ, соглашающихся работать за самую низкую плату и потому сбивающихъ цѣны на трудъ.

Въ отдѣльныя части Австраліи и теперь прибываетъ много переселенцевъ, но, большею частью, это переселенцы изъ другихъ частей той же Австраліи, а не изъ-за моря. Приростъ общаго населенія Австраліи совершается главнымъ образомъ за счетъ перевѣса рождаемости надъ смертностью (въ 1913 году родилось 136 тыс., умерло 52 тыс., перевѣсъ рожденій—84 тыс.).

При всей огромности измѣненій, совершившихся въ Австраліи на протяженіи послѣдней сотни лѣтъ, они коснулись одной береговой полосы. Почти одну ее и захватило европейское населеніе, сосредоточившееся, главнымъ образомъ, на восточномъ и юго-восточномъ побережьи, области, отличающейся наилучшимъ кли-

матомъ и наиболѣе благопріятными для экономическаго развитія условіями. Здѣсь находятся всѣ крупнѣйшіе города, которые всѣ безъ исключенія являются приморскими городами. На побережьи живетъ $^3/_4$ всего населенія Австраліи, въ частности, въ Викторіи и Н. Южномъ Уэльсѣ, занимающихъ всего $^1/_7$ часть Австраліи, живетъ $^2/_3$ ея населенія. Внутреннія пространства Австраліи до сихъ поръ остаются совершенно ненаселенными, да, вѣроятно, и навсегда Австралія останется страной береговыхъ поселеній.

Одной изъ характернѣйшихъ чертъ въ развитіи населенія Австраліи является необычайно быстрый ростъ городовъ, поглощающихъ все большій и большій процентъ ея обитателей. Почти $^1/_3$ всего населенія Австраліи живетъ въ 4 крупныхъ городахъ—Сиднеѣ, Мельбернѣ, Брисбенѣ и Аделаидѣ. Жизнь во внутреннихъ и даже просто удаленныхъ отъ берега областяхъ Австраліи слишкомъ сурова и однообразна, и, при малѣйшей возможности, ее мѣняютъ на удобную жизнь въ городѣ.

Главными создателями городовъ Австраліи, какъ и вездѣ на землѣ, были сношенія. Наибольшіе города созданы сношеніями съ заокеанскими землями, меньшіе—внутренними сношеніями. Крупные, но недолговѣчные города возникали и возникаютъ въ связи съ золотопромышленностью. Наиболѣе крупнымъ городомъ въ настоящее время является Сидней, непосредственно за нимъ слѣдуетъ Мельбернъ. Въ 1913 г. въ Сиднеѣ было 725 тыс., въ Мельбернѣ—651 тыс., въ Аделаидѣ болѣе 200 тыс., въ Брисбенѣ болѣе 150 тыс., въ Персѣ болѣе 100 тыс.

Золотопромышленность. Земледѣліе и скотоводство.

Чрезмѣрное развитіе городского населенія обыкновенно свидѣтельствуетъ о томъ, что главнымъ источникомъ существованія страны являются фабричная промышленность и торговля, но къ Австраліи это совершенно непримѣнимо. Ея населеніе живетъ, главнымъ образомъ, горнымъ промысломъ, земледѣліемъ и особенно скотоводствомъ.

Съ 1851 по 1913 г. въ Австраліи было добыто болѣе, чѣмъ на 6 милліардовъ рублей серебра, мѣди, олова, угля и золота, золота въ особенности. Его стоимость составила болѣе $4^1/_2$ милліардовъ, около $^4/_5$ общей выручки отъ горной промышленности; наибольшее количество золота даютъ Викторія (розсыпи, при

которыхъ возникли города Бендиго и Балларатъ), Н. Южный Уэльсъ, Квинслэндъ (Маунтъ, Морганъ, Джимпи, Чартерсъ, Товерсъ) и З. Австралія (Кульгарди и др.).

Открытіе золота сыграло огромную роль въ жизни Австраліи. Мы видѣли уже, какъ повліяло оно на заселеніе, быстрые успѣхи котораго начались съ 1851 года, т.-е. года начала золотопромышленности въ Австраліи. Развитіе золотопромышленности дало могучій толчокъ всей экономической жизни Австраліи, въ особенности ея торговлѣ. Несмотря на дѣятельную разработку ея золотоносныхъ областей, Австралія, дающая теперь четвертую

Рис. 31. **На золотыхъ пріискахъ въ Австраліи.**

часть золота, добываемаго на всей землѣ, надолго еще сохранитъ, на ряду съ Южной Африкой и Сѣверной Америкой, свое выдающееся положеніе среди золотоносныхъ странъ.

До 1898 г. первой золотоносной областью Австраліи была Викторія. Съ 1898 г. первенство перешло къ Западной Австраліи (гдѣ золото стало добываться съ 1886 г.), дающей теперь больше золота, чѣмъ вся остальная Австралія вмѣстѣ. Въ Н. Южномъ Уэльсѣ и Викторіи добыча золота сократилась за послѣднее время (въ 1907 г. въ Н. Южн. Уэльсѣ добыто золота на 11 мил. р., въ 1913 г. на 6; въ Викторіи въ 1908 г. на 28 мил. руб., въ1913 на 18); въ Квинслендѣ добыто въ 1913 г. на 11 мил. руб., въ З. Австраліи въ томъ же году на 56 мил. руб.

Главными центрами западно-австралійской золотопромышленности сдѣлались быстро развивающіяся рудокопныя поселенія Кульгарди и Кэльгурли. Теперь это настоящіе города, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ оживленнымъ движеніемъ крупныхъ городовъ. Первоначальныя временныя постройки изъ волнистой жести и парусины замѣнились болѣе солидными домами. Въ Кульгарди съ предмѣстьями—40 тыс. жит. Онъ соединенъ желѣзной дорогой съ главнымъ городомъ З. Австраліи—Персомъ. Столько же, даже нѣсколько болѣе жителей въ Кэльгурли, гдѣ имѣется теперь горная школа. Наиболѣе труднымъ вопросомъ въ жизни обоихъ этихъ городовъ явился вопросъ о водоснабженіи, такъ какъ оба лежатъ среди безводной пустыни. Для Кульгарди вопросъ этотъ уже разрѣшенъ: къ нему проведена вода изъ источниковъ горъ Дарлингъ у Перса, на разстояніи 528 кил. Уже теперь это—длиннѣйшій водопроводъ на землѣ. Въ ближайшемъ будущемъ онъ станетъ еще длиннѣе, такъ какъ его рѣшено продолжить до Кэльгурли, конечнаго пункта западно-австралійской жел. дор. (тогда длина водопровода будетъ 640 кил.).

Какъ бы велики ни были выгоды, доставленныя золотопромышленностью въ Австраліи, онѣ далеко уступаютъ тому, что дастъ сельская промышленность—земледѣліе и особенно скотоводство.

Для земледѣлія, огородничества и садоводства, главнымъ образомъ, пригодно влажное восточное побережье, образующее вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему плоскогоріемъ лучшую земледѣльческую и скотоводческую полосу Австраліи, приблизительно въ 300 килом. шириною. Здѣсь же находится очень богатыя залежи золота и каменнаго угля, почему эта полоса заселена особенно густо. Вполнѣ пригодны также для земледѣлія прибрежныя части Южной Австраліи, юго-западный уголъ З. Австраліи, довольно богатый осадками, и тропическое побережье Сѣверной Австраліи.

Примыкающая съ запада къ береговымъ горамъ полоса рѣдкихъ и неправильныхъ дождей является главной областью овцеводства. Въ этой полосѣ осѣдлая земледѣльческая жизнь постепенно переходитъ въ полукочевую пастушескую. Вся внутренняя часть Австраліи,—болѣе половины поверхности материка—страна, еще мало изслѣдованная, непропутая еще европейскими поселеніями и на долгое еще время не имѣющая никакихъ шансовъ, въ виду своей безводности, сдѣлаться пригодной не только для земледѣлія, но даже для овцеводства. Внѣшній—культурный—поясъ, правда, постепенно расширяется за счетъ внутренняго пустыннаго, но расширеніе это совершается очень мед-

ленно; площадь земли подъ хлѣбомъ, особенно подъ пшеницей, быстро увеличивается (въ З. Австраліи съ 1900 по 1912 г. площадь подъ пшеницей увеличилась съ 74 до 793 тыс. акровъ), но вся площадь обработанныхъ земель въ Австраліи составляетъ $^1/_{145}$, а въ З. Австраліи даже $^1/_{500}$ общей площади [1]).

Земледѣліе ведется довольно раціонально. Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ машины находятъ самое широкое примѣненіе. Правительство дѣлаетъ очень много для поддержанія и развитія земледѣлія. Такъ, оно обводняетъ лишенные орошенія участки, устраивая артезіанскіе колодцы. На это дѣло затра-

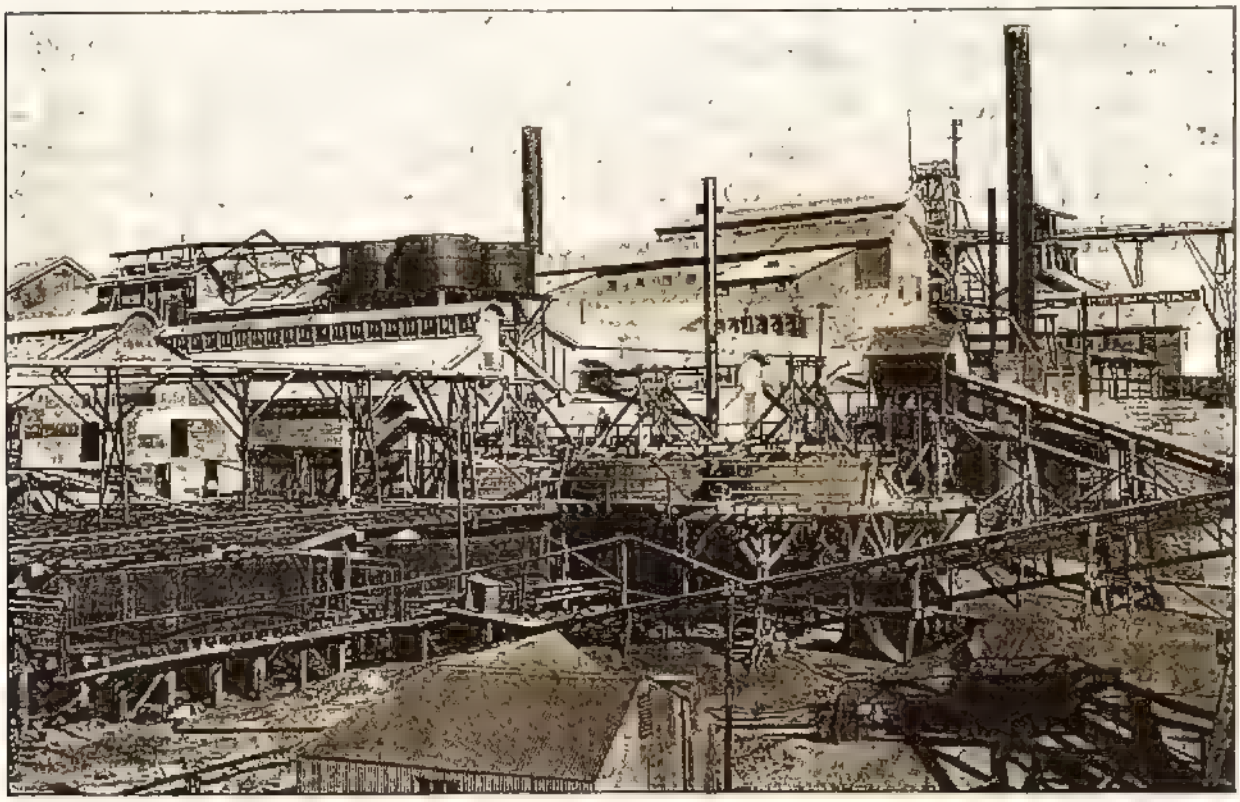


Рис. 32. Заводъ въ Кульгарди.

чены милліоны, и теперь страна располагаетъ 1400 съ лишнимъ артезіанскихъ колодцевъ. Нуждающимся мелкимъ и среднимъ землевладѣльцамъ предоставляется необходимый кредитъ. Для облегченія сбыта земледѣльческихъ продуктовъ устроены правительственныя экспортныя конторы и т. д.

Главнымъ земледѣльческимъ продуктомъ является пшеница, подъ которой находится больше половины всѣхъ полей. Затѣмъ слѣдуютъ овесъ, ячмень, рожь. Быстро распространяется разведеніе картофеля, главнымъ образомъ, въ Тасманіи.

Въ болѣе теплыхъ частяхъ Австраліи,—Н. Южномъ Уэльсѣ,

[1]) Гольдштейнъ, «Панамскій Каналъ».

а особенно въ Квинслэндѣ,— разводятъ много маиса. Въ обѣихъ этихъ жаркихъ областяхъ очень важную роль играетъ также сахарный тростникъ, культура котораго, впрочемъ, переживаетъ въ настоящее время кризисъ изъ-за недостатка необходимыхъ для обработки плантацій рабочихъ рукъ. Австралія не желаетъ теперь допускать въ страну представителей цвѣтныхъ расъ, а для бѣлаго населенія земледѣльческія работы въ тропическомъ климатѣ оказываются не подъ силу.

Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ въ странѣ плодоводство и разведеніе винограда, такъ что въ будущемъ Австралія, можетъ быть, пріобрѣтетъ въ этой отрасли то же значеніе, какое имѣетъ теперь Калифорнія. Уже теперь Южная Австралія, Н. Южный Уэльсъ и Квинслэндъ доставляютъ отъ 7 до 10 мил. дюжинъ апельсиновъ въ годъ. Тропическія области Квинслэнда даютъ также много ананасовъ и банановъ. Изъ Южной Австраліи вывозятъ много оливокъ, абрикосовъ и персиковъ и изъ нея же, вмѣстѣ съ Тасманіей, очень много яблокъ, грушъ и сливъ.

Половина площади австралійскаго садоводства занята виноградниками. Особенно много виноградниковъ въ Викторіи, затѣмъ слѣдуютъ Южная Австралія и Н. Южный Уэльсъ. Проникнуть въ Европу австралійскимъ винамъ почти не удалось; лишь въ небольшомъ количествѣ они вывозятся во Францію; значительная доля вина перерабатывается въ коньякъ, котораго потребляется въ Австраліи особенно много.

Огромныя пространства сухихъ земель, не лишенныхъ, однако, травы, пригодной для корма скота вообще, а овецъ въ особенности, сдѣлали изъ Австраліи страну скотоводства по преимуществу. Нигдѣ нѣтъ такого большого количества овецъ, какъ въ Австраліи (85 мил.); довольно много рогатаго скота (11½ мил.) и лошадей (2.500 тыс.). Лошадей и рогатаго скота особенно много въ болѣе влажной восточной полосѣ, овецъ — въ болѣе внутреннихъ областяхъ, покрытыхъ бѣдными степями и скрубомъ.

Въ связи съ овцеводствомъ въ Австраліи создался классъ крупныхъ владѣльцевъ стадъ, скваттеровъ; ихъ скотоводческія фермы, такъ назыв. «станціи», представляютъ со своими домами служащихъ и рабочихъ, магазинами, складами шерсти, скотными сараями и т. д. настоящія деревеньки, небольшія по количеству жителей, но огромныя по занимаемому ими пространству. Въ Австраліи уже много лѣтъ идетъ движеніе противъ крупнаго землевладѣнія, но и теперь еще встрѣчаются помѣстья отъ 500 до 1300 кв. килом.,— размѣры небольшого нѣмецкаго княжества. На пространствѣ такой станціи пасется до 20 тыс.

головъ крупнаго скота или до 400 тыс. овецъ. Но для такихъ огромныхъ участковъ и крупныхъ стадъ достаточно одного-двухъ десятковъ пастуховъ, лишь на время стрижки овецъ пополняемыхъ рабочими, спеціально занимающимися стрижкой и переходящими съ фермы на ферму.

Количество скота вообще, а овецъ въ особенности, подвержено въ Австраліи огромнымъ колебаніямъ. Во время засушливыхъ годовъ, особенно прежде, когда не существовало артезіанскихъ колодцевъ, гибли милліоны и десятки милліоновъ овецъ. Тѣ 28 овецъ, которыя были доставлены первымъ транспортомъ въ 1792 г., превратились въ 1842 г. въ 8½ мил., въ 1861 г.—въ 21 мил., въ 1891—въ 106½ милліоновъ. Послѣ этого наступилъ рядъ сухихъ годовъ, и къ 1902 г. число овецъ уменьшилось до 54 мил. (27 мил. въ Н. Южномъ Уэльсѣ). За одиннадцать лѣтъ засухи въ Н. Южномъ Уэльсѣ погибло 35 мил. овецъ, а во всей Австраліи около 53 мил. Количество рогатаго скота уменьшилось въ Австраліи съ 11½ мил. въ 1893 г. до 7 мил. въ 1902 г. Теперь, въ теченіе наступившаго болѣе влажнаго періода, и количество рогатаго скота, и количество овецъ опять возросло, хотя и не достигло еще цифръ 1891—93 г. (изъ нынѣшняго количества овецъ 8—5 мил.—въ Н. Южномъ Уэльсѣ—40 мил., въ Квинслэндѣ около 22 и въ Викторіи—12).

Главными продуктами овцеводства являются шерсть, а затѣмъ мясо; рогатый скотъ даетъ, главнымъ образомъ, мясо и кожи. Убоемъ скота, заготовкой мяса въ прокъ и отправкой его занимается рядъ обществъ, располагающихъ крупными капиталами. Прежде изъ мяса въ Австраліи изготовляли для отправки за границу только солонину и консервы. Съ 80-хъ годовъ Австралія, по примѣру Н. Зеландіи и Аргентины, стала доставлять въ Европу мясо замороженнымъ. Туши убитыхъ животныхъ сперва подвергаются на мѣстѣ дѣйствію низкой температуры въ теченіе 2½—3 дней, затѣмъ перевозятся въ ледяныхъ камерахъ пароходовъ, гдѣ въ теченіе длинныхъ переѣздовъ (до 37 дней) поддерживается температура въ 7 градусовъ холода.

Помимо мяса, въ замороженномъ же видѣ вывозятся яйца, масло, медъ. Послѣ длиннаго пути въ Англію, всѣ эти продукты, нисколько не теряя въ своей доброкачественности, лишь немного теряютъ во вкусѣ. Вывозъ ихъ все больше растетъ, хотя остается, конечно, далеко ниже вывоза шерсти, по которой Австралія является первой въ мірѣ страной.

Фабричная промышленность и торговля. Внѣшнія сношенія. Пути и средства сообщенія.

Фабричная промышленность Австраліи, по сравненію съ добывающей, пока еще недостаточно развита, хотя размѣры ея и замѣтно растутъ (стоимость продуктовъ фабричнаго производства въ 1913 г.—570 мил. руб., въ 1910—455); всего занято на фабрикахъ около 340 тыс. рабочихъ. Фабрики Австраліи такъ же, какъ и Новой Зеландіи, работаютъ для мѣстнаго потребленія и держатся лишь благодаря покровительственнымъ пошлинамъ, защищающимъ мѣстное производство отъ англійской и иностранной конкуренціи. Крупныхъ размѣровъ фабричная промышленность достигла пока лишь въ городахъ Мельбернѣ и Сиднеѣ.

Какъ это вполнѣ естественно въ странѣ добывающей промышленности, гдѣ только начинаетъ еще развиваться фабричное производство, послѣднее сосредоточивается въ Австраліи, главнымъ образомъ, на обработкѣ продуктовъ сельской и горной промышленности. Въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ развилось мукомольное дѣло, изготовленіе бисквитовъ, пивоваренie и сахароваренie, изготовленіе замороженныхъ продуктовъ и консервовъ изъ мяса, рыбы, птицы, молока, плодовъ, овощей, изготовленіе сироповъ, варенья, пикулей и т. д. Скотоводство привело къ возникновенію шерстомойной, текстильной, кожевенной, сапожной, салотопенной, свѣчной, мыловаренной и т. п. промышленности. Богатство лѣсомъ востока и юго-запада породило лѣсную промышленность. Минеральныя богатства вызвали къ жизни металлургическую промышленность. Хотя она еще въ самомъ началѣ, но и теперь уже достигла крупныхъ успѣховъ, особенно въ изготовленіи локомотивовъ, вагоновъ и сельскохозяйственныхъ машинъ.

Значительно быстрѣе фабричной промышленности развилась торговля Австраліи. Главнымъ образомъ, это—внутренняя торговля, особенно поддерживаемая различіемъ естественныхъ богатствъ отдѣльныхъ областей Австраліи: Западная Австралія добываетъ много золота, но мало хлѣба; въ Викторіи очень развита фабричная промышленность, но въ странѣ нѣтъ каменнаго угля; Квинслэндъ можетъ предложить въ обмѣнъ на недостающіе ему продукты огромный избытокъ своего сахара и т. д. Но не маловажна и внѣшняя торговля Австраліи. Три четверти ея оборотовъ приходятся на долю Англіи и британскихъ колоній.

Вывозятся главнымъ образомъ продукты скотоводства, особенно шерсть (болѣе половины вывоза); не малую роль играютъ также произведенія горной промышленности. Въ 1913 году изъ Австраліи было вывезено: шерсти на 263 мил. рублей, золота на 30 мил., пшеницы въ зернѣ и мукѣ почти на 100 мил., масла болѣе чѣмъ на 35 мил., мяса консервированнаго и сала на 62 мил., кожъ и мѣховъ на 60 мил., мѣди на 30 мил., свинца на 18 мил., цинка на 22 мил., лѣса на 60 мил. и т. д. Ввозятся въ Австралію преимущественно фабрикаты и полуфабрикаты. Общіе размѣры внѣшней торговли Австраліи достигли въ 1914 году 1415 мил. рублей (675 мил. вывозъ и 740 мил. ввозъ). Это болѣе половины размѣровъ внѣшней торговли Россіи въ хорошіе годы, а между тѣмъ въ Австраліи въ 40 разъ меньше жителей, чѣмъ въ Россіи.

Относительная огромность внѣшней торговли Австраліи свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи въ настоящее время ея внѣшнихъ сношеній вообще.

Мы знаемъ уже, что очень долго Австралія стояла внѣ міровыхъ сношеній. Даже въ первую половину XIX вѣка сношенія Австраліи съ Европой носили еще довольно случайный характеръ. Правильныя сношенія съ Европой завязываются лишь послѣ открытія золота, съ 1852 года.

До начала 80-хъ годовъ и товарныя, и пассажирскія сообщенія Австраліи съ Европой находились исключительно въ англійскихъ рукахъ, и почти монопольнымъ посредникомъ между Европой и Австраліей былъ Лондонъ. Теперь существуютъ уже прямыя сношенія между Австраліей и материкомъ Европы, и Лондонъ потерялъ свое исключительное положеніе, хотя все-таки продолжаетъ играть главенствующую роль.

Въ настоящее время Австралія связана многочисленными пароходными линіями (англійскими, нѣмецкими, французскими и японскими) съ Европой, Америкой и Японіей. Пользуясь американскими желѣзными дорогами и выбравши надлежаще согласованные пароходы и поѣзда, можно попасть изъ Европы черезъ С. Америку въ Австралію въ 34 дня. Исключительно морской путь (черезъ Суэцкій каналъ) изъ Европы въ Австралію требуетъ до порта З. Австраліи Фримэнтль 31—43 дня, до Аделаиды 36—49 дней, до Мельберна 38—52 дня, до Сиднея 41—55 дней. Въ среднемъ письмо идетъ изъ Лондона въ Сидней—черезъ Суэцкій каналъ 33 дня, черезъ С. Франциско—36 дней и черезъ Ванкуверъ—38 дней.

Сношенія съ Н. Зеландіей, съ островами В. Океана и береговое плаваніе находятся теперь исключительно въ австралійскихъ

рукахъ. Чужіе пароходы могутъ перевозить между австралійскими гаванями только пассажировъ, товары могутъ слѣдовать только на австралійскихъ пароходахъ.

Морскія сношенія Австраліи страдаютъ тѣмъ огромнымъ недостаткомъ, что они кончаются сейчасъ же у береговъ страны. Въ Австраліи нѣтъ глубокихъ, удобныхъ для судоходства рѣкъ, которыя обыкновенно являются продолженіемъ моря, сближая съ нимъ внутреннія части материка. При мелководности австралійскихъ рѣкъ, здѣсь не могло развиться обширныхъ внутреннихъ водныхъ сношеній. Лишь по Меррэ и его притокамъ ходятъ съ 1853 года плоскодонные пароходы: по Меррэ до Альбэри, по Меррембиджи до Уаггауагга, по Дарлингу, при высокихъ водахъ, до Бэрка.

При недостаткѣ внутреннихъ водныхъ путей Австраліи, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтали сухопутные. Пользуясь трудомъ ссыльныхъ, дороги стали прокладать почти что съ самаго возникновенія австралійскихъ колоній, но проложеніе ихъ ограничивалось одной береговой полосой, причемъ часто и здѣсь находили возможнымъ не прибѣгать къ устройству искуственно проложенныхъ дорогъ, такъ какъ на равнинѣ, покрытой рѣдкимъ лѣсомъ, сухопутныя сношенія и безъ дорогъ не встрѣчали большихъ трудностей.

Грунтовыя дороги находились, въ общемъ, въ плачевномъ состояніи, и отъ этихъ плохихъ дорогъ Австралія сразу перешла къ желѣзнымъ. Такъ же, какъ и въ Америкѣ, желѣзныя дороги сыграли въ Австраліи огромную роль въ колонизаціи страны и въ дѣлѣ эксплуатаціи неиспользованныхъ раньше земель. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, удалось превратить въ житницу Викторіи ея внутреннюю, сѣверо-западную часть. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, могло надлежащимъ образомъ развиться скотоводство. Дороги не только открыли возможность выгоднаго сбыта его продуктовъ, но часто только онѣ однѣ спасали отъ гибели стада: въ случаѣ недостатка корма и воды цѣлыя стада овецъ перевозились изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ засухи, на пастбища, находившіяся въ лучшихъ условіяхъ. Перевозка скота и продуктовъ скотоводства вообще, а также хлѣба и металловъ доставляетъ главный доходъ австралійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Первыя желѣзныя дороги въ Австраліи (въ Н. Южномъ Уэльсѣ) появились еще въ 1850 г., но значительное желѣзнодорожное строительство начинается лишь съ 60-хъ годовъ. Въ настоящее время Австралія располагаетъ 30 тыс. кил. ж. дорогъ. Это довольно много для 5-тимилліоннаго населенія, но очень мало для мате-

рика, величиной въ $^3/_4$ Европы. Пространство, захваченное желѣзными дорогами въ Австраліи, ограничивается пока одной береговой полосой: дороги связываютъ гавани съ лежащими дальше внутри земледѣльческими, скотоводческими и горнозаводскими округами. Дорогъ, идущихъ поперекъ или вдоль всего континента, въ Австраліи пока не существуетъ, и для сношеній между отдѣльными штатами Австраліи главное значеніе попрежнему имѣютъ морскіе, а не сухопутные пути. Долгое время каждая отдѣльная колонія Австраліи заботилась только о развитіи желѣзнодорожной сѣти собственной своей области, избѣгая приводить ее въ соприкосновеніе съ сѣтью сосѣдней колоніи, причемъ сквозное движеніе дѣлали невозможнымъ, придавая неодинаковую ширину желѣзнодорожной колеѣ. Только съ 1883 г. были соединены между собою желѣзнодорожной линіей главные города восточной и юго-восточной Австраліи—Брисбенъ, Сидней, Мельбернъ и Аделаида. На протяженіи этой линіи, имѣющей 2868 кил. длины (разстояніе между Москвой и Парижемъ), ширина колеи мѣняется три раза (ширина колеи въ Викторіи и Юж. Австраліи 5 ф. 3 д., въ Н. Южн. Уэльсѣ—4 ф. $8^1/_3$ д., въ Квинслэндѣ—3 ф. 6 д.).

Въ будущемъ, конечно, появятся желѣзныя дороги, идущія черезъ весь материкъ Австраліи. Раньше всего, вѣроятно, осуществится соединеніе З. Австраліи съ Восточной: въ 1912 году начались работы по постройкѣ трансъ-австралійской линіи: отъ Кэльгурли (Зап. Австралія) до Порта Августа,—конечнаго пункта восточно-австралійской жел. дороги. Когда это соединеніе осуществится (оно предположено въ 1916 году), то богатыя золотоносныя области З. Австраліи получатъ большой притокъ населенія, а востокъ Австраліи пріобрѣтетъ хорошій рынокъ для сбыта своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (общее протяженіе дороги Кэльгурли—Портъ Августа 1063 миль, т.-е. около 1600 килом.; къ 1 окт. 1914 года были готовы 122 мили, къ западу отъ П. Августа, 121 миля—на востокъ отъ Кэльгурли).

Меньше шансовъ на скорое осуществленіе имѣетъ меридіональная дорога, имѣющая соединить сѣверъ Австраліи съ югомъ. Для нея готовы пока лишь—южный участокъ въ 1108 килом. отъ Порта Августа до Уднадатта и сѣверный въ 235 килом. отъ Пальмерстона (Портъ Дарвинъ) до Пайнъ Крика. Проложеніе средняго участка (около 2000 кил.) по безводнымъ пространствамъ внутренней Австріи особенно тормазится трудностями устройства водоснабженія. Поэтому въ послѣднее время возникли новые планы—соединить богатыя тропическія области сѣверной Австраліи съ культурными областями материка путемъ продолженія

до Найнъ Крика дорогъ Квинсленда или Н. Южнаго Уэльса. Это будетъ нѣсколько болѣе длинный путь, чѣмъ предполагавшаяся меридіональная дорога, но зато мѣстность, по которой пройдетъ эта дорога, далеко не такъ безводна, какъ наиболѣе внутреннія земли Австраліи.

Какъ и вездѣ, на ряду съ желѣзными дорогами, но гораздо быстрѣе ихъ въ Австраліи развился телеграфъ: теперь въ Австраліи болѣе 75 тыс. килом. телеграфныхъ линій (длина проводовъ болѣе 200 тыс. килом.). Въ 1913 г. было передано 17 мил. телеграммъ и каблограммъ [1]). Важнѣйшая изъ телеграфныхъ линій—меридіональный телеграфъ черезъ весь континентъ отъ его сѣвера (Пальмерстонъ или Портъ Дарвинъ) до юга (Портъ Августа). Этотъ меридіональный телеграфъ служитъ не только для мѣстныхъ, но и для общемірovыхъ сношеній: сѣверный конечный пунктъ телеграфа, Пальмерстонъ, уже въ 1872 г. былъ соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Банъюванги на о. Явѣ. Позже сюда же былъ проведенъ второй кабель.

Другая крупная телеграфная линія Австраліи соединяетъ западъ материка съ востокомъ (Персъ—Портъ Августа). Линія эта затѣмъ продолжается вдоль всего западнаго берега Австраліи вплоть до Кэмбриджскаго залива на сѣверъ. По дорогѣ, въ заливѣ Рэбукъ, отходитъ 3-й кабель отъ Австраліи въ Банъюванги. По восточному берегу Австраліи телеграфная линія тоже идетъ вдоль всего его протяженія до самаго сѣвера, до оконечности полуострова Іоркъ. По пути отъ этой линіи отходитъ въ Мельбернъ 2 кабеля въ Тасманію, въ Сиднеѣ—2 кабеля въ Н. Зеландію и въ Брисбернъ—кабель въ Н. Каледонію. Наиболѣе важнымъ соединеніемъ Австраліи съ остальнымъ міромъ является панбританскій кабель. Онъ идетъ изъ Ванкувера черезъ о. Норфолькъ въ Брисбэнъ. Оттуда сухопутный телеграфъ до Аделаиды и Фримантля, затѣмъ кабель въ Дурбанъ въ Южной Африкѣ [2]).

[1]) Писемъ и открытокъ было отправлено въ 1913 году 540 мил., газетъ и книгъ 236 мил. На каждаго человѣка около 180 писемъ, открытокъ и газетъ (почти вдвое противъ 1907 года, когда число это равнялось 97).

[2]) См. „Введеніе“ къ нашей книгѣ: „Европа“.

Особенности экономическаго и политическаго строя.

Блестящее экономическое развитіе Австраліи явилось результатомъ какъ сношеній Австраліи съ Европой, такъ и собственныхъ условій, благопріятствовавшихъ насажденію въ странѣ уже готовой, выработанной культуры (выше указаны были условія, благопріятствовавшія развитію земледѣлія, скотоводства и горной промышленности въ Австраліи). Но, хотя и вовлеченная въ кругъ міровыхъ сношеній и развившаяся благодаря имъ, Австралія все-таки, даже въ области промышленности и торговли, сохранила черты, созданныя островной изолированностью. Она продолжаетъ стремиться къ обособленію, отгораживая свою промышленность стѣной высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, стараясь вырвать изъ чужихъ рукъ сношенія съ собственнымъ материкомъ, подобно тому, какъ и въ области колонизаціи она дѣлаетъ все, чтобы сохранить Австралію за одними австралійцами. Та же комбинація усвоенія завоеваній общечеловѣческой культуры съ желаніемъ обособиться, замкнуться въ собственномъ мірѣ, создать возможно лучшія условія,—но лишь для самихъ себя,—замѣчается и въ области соціальной жизни Австраліи. Въ этомъ отношеніи много сходства между Австраліей и Новой Зеландіей, и потому мы будемъ говорить о той и другой вмѣстѣ.

Въ области соціальнаго строя Австраліи и Н. Зеландіи много своеобразнаго. Интересное развитіе принялъ земельный вопросъ, много интереснаго представляетъ и развитіе рабочаго вопроса.

До открытія золота, въ Австраліи преобладали крупныя помѣстья. Въ самомъ началѣ колонизаціи земля отводилась даромъ или почти даромъ. Затѣмъ, по предложенію Вэкфильда, землю стали продавать участками среднихъ размѣровъ, причемъ не возбранялось пріобрѣтать по нѣсколько участковъ. Скваттеры, эти крупные скотоводы, пользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ правомъ пріобрѣтенія многихъ участковъ заразъ. Участки продавались по довольно высокимъ цѣнамъ, а деньги, вырученныя отъ продажи или найма земли скваттерами, шли на вспомоществованіе бѣднымъ переселенцамъ.

Приливъ послѣднихъ, какъ мы знаемъ, начался въ особенности съ 50-хъ годовъ, послѣ открытія золота. Многіе изъ этихъ переселенцевъ принимали въ Англіи участіе въ знаменитомъ чартистскомъ движеніи, и радикальныя идеи этого движенія

они принесли съ собой и въ Австралію. Съ періода золотоискательства и начинается въ Австраліи борьба со скваттерами, съ крупной земельной собственностью вообще.

Рядъ законовъ (первый изъ нихъ относится къ 1860 г.) предоставлялъ земледѣльцамъ свободный выборъ (selection) земель даже среди участковъ, арендованныхъ скваттерами. Каждый могъ взять себѣ по нѣсколько сотъ акровъ (акръ=$^2/_5$ десятины), по 10 руб. за акръ.

Какъ только былъ изданъ законъ, на непроданныхъ еще земляхъ водворились цѣлыя тучи «селекторовъ». Скваттеръ съ изумленіемъ и негодованіемъ находилъ вдругъ часть арендованныхъ имъ земель,—право пастбища на которыхъ онъ считалъ неоспоримымъ,—огороженной палисадомъ или проволочной изгородью: оказывалось, что земли были куплены земледѣльцемъ, какаду, какъ съ презрѣніемъ называли ихъ скваттеры. Нѣкоторые занимали земли, дѣйствительно, для обработки ихъ, другіе лишь для того, чтобы получить со скваттеровъ крупное отступное.

Теперь во всѣхъ штатахъ Австраліи правительства ограничили размѣръ участковъ, которые могутъ быть взяты однимъ лицомъ въ аренду или пріобрѣтены въ собственность. Всѣ лучшія земли уже заняты. Правда, въ собственности государства остались еще огромныя площади, но это—малопригодныя для культуры земли: большею частью, это—внутреннія пустыри, покрытые зарослями кустарникомъ и колючки. Эти земли сдаются все еще огромными участками, величиной въ нашъ уѣздъ или даже нѣсколько уѣздовъ. Земли эти годятся единственно для разведенія овецъ ради шерсти. Овцеводныя «станціи», какъ мы говорили уже, занимаютъ иногда по нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ. Онѣ особенно многочисленны въ трехъ степныхъ штатахъ—въ Южномъ Уэльсѣ, Квинслэндѣ и Южной Австраліи.

Теперь ограничиваютъ пространства даже сухихъ земель, сдаваемыхъ въ аренду подъ овцеводство. Викторія не сдаетъ больше 4000 акровъ. Новая Зеландія не сдаетъ земель больше, чѣмъ подъ 4000 головъ крупнаго скота или 20000 овецъ, причемъ одно лицо не можетъ получить больше одной аренды. Въ болѣе сухихъ колоніяхъ сдаются большія пространства, въ Н. Южномъ Уэльсѣ и Квинслэндѣ, однако, не болѣе 2000 акровъ. Въ Южной Австраліи земли сдаются лишь на 21 годъ. Вездѣ наблюдается стремленіе замѣнить продажу крупныхъ участковъ сдачей ихъ въ долгосрочную или даже краткосрочную аренду.

Скваттеры жалуются, что всѣ эти стѣсненія разоряютъ ихъ, такъ какъ, при сухости климата Австраліи и крайней неправильности распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, овцеводство

здѣсь—предпріятіе, связанное съ большимъ рискомъ. Въ сухіе годы овцы падаютъ тысячами, но, если изъ трехъ лѣтъ хоть одинъ годъ будетъ хорошимъ, дѣла быстро поправляются. Но противники крупной собственности видятъ въ этомъ доводъ не за, а противъ скваттеровъ, они подвергаютъ ихъ стѣсненіямъ именно, какъ спекулянтовъ. «Они заботятся исключительно о наживѣ денегъ,—говорятъ ихъ противники,—нисколько не думая объ улучшеніи земель. Сколотивши состояніе, они возвращаются въ Англію или употребляютъ свои деньги на различныя предпріятія за границей, ничѣмъ не содѣйствуя поднятію цѣнности австралійскихъ земель».

Чтобы ограничить развитіе крупной земельной собственности, въ Южной Австраліи и въ Н. Зеландіи съ 1893 года введенъ прогрессивный налогъ на земли. На земельномъ законѣ Южной Австраліи отчасти сказалось вліяніе извѣстныхъ идей Генри Джорджа: налогу подвергается лишь то увеличеніе стоимости земель, которое достигнуто не улучшеніями, произведенными владѣльцемъ, а проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, нахожденіемъ земель возлѣ разрастающагося города и т. д. (unearned increment, незаслуженная прибавка). Въ Южной Австраліи прогрессивный налогъ увеличивается еще на 20% въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ не живетъ въ странѣ (прибавка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что, въ такомъ случаѣ, онъ не уплачиваетъ косвенныхъ налоговъ). Въ Н. Зеландіи земельный налогъ уплачивается лишь 13 тыс. чел.—крупными собственниками, тогда какъ 9 тыс. чел. среднихъ и мелкихъ собственниковъ свободны отъ налога.

Если крупный собственникъ находитъ для себя невыгоднымъ уплату налога, онъ можетъ передать свою землю правительству по цѣнѣ, опредѣляемой министерствомъ финансовъ. Такъ было передано правительству огромное помѣстье къ сѣверу отъ Крайстчерча (на южномъ о-вѣ Н. Зеландіи). Правительство раздѣлило это помѣстье на мелкіе участки, распродало ихъ земледѣльцамъ, провело дороги, мосты, устроило почтовую контору. Доходъ съ земель учетверился. Правительство очень довольно такими случаями превращенія крупныхъ помѣстій въ рядъ мелкихъ. Бывшій министръ труда Н. Зеландіи Ривсъ (W. P. Reeves) говоритъ: «Колонія противъ крупной собственности. Я считаю послѣднюю соціальнымъ зломъ, препятствіемъ промышленности, прогрессу».

Ограничивая крупную собственность, государство развиваетъ въ Австраліи и Н. Зеландіи классъ среднихъ и мелкихъ фермеровъ и очень мелкихъ собственниковъ (villagers, сельчанъ). Со временъ примѣненія системы Вэкфильда, пріобрѣтаться за деньги должна не только средняя и мелкая, но даже и очень мелкая зе-

мельная собственность. Даромъ не предоставляется даже самыхъ мелкихъ участковъ, но правительство всячески облегчаетъ ихъ пріобрѣтеніе и снабжаетъ кредитомъ, необходимымъ для веденія хозяйства. Предѣльной площадью мелкой собственности, могущей быть пріобрѣтенной на льготныхъ условіяхъ, является 320 акровъ (на обыкновенныхъ условіяхъ можно пріобрѣсти вдвое большій участокъ; въ Н. Зеландіи, вмѣсто продажи въ собственность, земля сдается въ вѣчную аренду на 999 лѣтъ).

Создавая классъ очень мелкихъ собственниковъ, сперва руководились желаніемъ—дать необходимыя рабочія руки фермерамъ и скваттерамъ. Часто и теперь можно замѣтить, что участки «сельчанъ» методически распредѣлены между фермами и «станціями». Но затѣмъ на «сельчанъ» все больше и больше стали смотрѣть не какъ на средство, а какъ на цѣль, какъ на наиболѣе здоровый и желательный элементъ въ странѣ, почему развитію этого класса стали въ особенности содѣйствовать.

На ряду съ крупными землевладѣльцами—скотоводами «скваттерми», большею частью лишь изрѣдка показывающимися въ своихъ помѣстьяхъ, и крестьянами—земледѣльцами («сельчанами») стоитъ своеобразный классъ фермеровъ. Это—собственники-негоціанты, продающіе почти все, что производятъ, и покупающіе почти все, что потребляютъ. Многіе изъ нихъ по своей прежней жизни—горожане, сохраняющіе даже среди скруба привычки къ комфорту. Свою виллу, построенную изъ дерева, они крютъ гальванизированнымъ желѣзомъ; салонъ меблируютъ, какъ въ городѣ. Жены ихъ подчасъ ведутъ жизнь «лэди», не притрогивающихся къ работамъ по фермѣ. Онѣ занимаются музыкой, читаютъ, наряжаются, принимаютъ. Мужья подписываются на столичныя газеты, берутъ книги изъ библіотекъ, которыхъ много даже по деревнямъ, часто бываютъ въ разъѣздахъ, въ свободный отъ полевыхъ работъ сезонъ переѣзжаютъ въ городъ. Такъ какъ они живутъ, главнымъ образомъ, продажей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то для сдѣлокъ имъ крайне необходимо поддерживать самую тѣсную связь съ городомъ. Поддержаніе этой связи необходимо было бы вездѣ, а въ странѣ, съ такимъ чрезмѣрнымъ развитіемъ городского элемента, какъ Австралія, въ особенности.

Преобладающее развитіе городского населенія имѣло несомнѣнное вліяніе на успѣхи демократіи въ Австраліи вообще, на развитіе ея рабочаго законодательства въ особенности.

Австралія и Н. Зеландія больше, чѣмъ какая бы то ни было другая изъ британскихъ земель, осуществили мечту англійскаго рабочаго:

Eight hours to work, Eight hours to play,
Eight hours to sleep, Eight shillings a Day [1]).

Послѣдняя восьмерка даже превзойдена уже въ Н. Зеландіи, гдѣ плата поднялась до 10 шиллинговъ [2]) въ день. Она еще не достигнута въ земледѣльческихъ колоніяхъ—Южной Австраліи, Тасманіи, Квинсленлѣ, но остальныя три восьмерки осуществлены вездѣ въ Австраліи и Н. Зеландіи.

Восьмичасовой рабочій день вездѣ установился безъ вмѣшательства законодательства, путемъ одного соглашенія между хозяевами и рабочими союзами. Въ Мельбернѣ восьмичасовой рабочій день существуетъ уже полвѣка, и годовщина введенія этого дня празднуется съ большими торжествами. Такія же празднества происходятъ и въ другихъ промышленныхъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по случаю праздника на цѣлый день закрываются присутственныя мѣста и школы.

На ряду съ трудомъ фабричныхъ рабочихъ урегулированъ и трудъ приказчиковъ и приказчицъ. Работа ихъ ограничивается 52 часами въ недѣлю (у фабричныхъ рабочихъ—48 часами), причемъ чрезъ каждые 5 часовъ долженъ быть устроенъ перерывъ для ѣды Служащіе въ магазинахъ имѣютъ право садиться, и хозяева обязаны передоставлять имъ стулья.

Главнымъ предметомъ рабочаго законодательства явился трудъ женщинъ и дѣтей. Въ Н. Зеландіи дѣти до 14 лѣтъ совершенно не допускаются на работы, отъ 14 до 16 л. допускаются при удостовѣреніи ихъ физической пригодности для работы и при представленіи свидѣтельства объ окончаніи школы. Работы дѣтей моложе 16 лѣтъ и женщинъ всякаго возраста не могутъ происходить до $7^3/_4$ ч. утра и послѣ 6 часовъ вечера. Послѣ родовъ женщины не должны работать 4 недѣли. Сходныя, хотя менѣе полныя и строгія правила существуютъ въ Австраліи [3]).

Вопросъ о заработной платѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже урегулированъ законодательнымъ порядкомъ. Въ Кристчерчѣ и Денединѣ (Н. Зеландія) средняя плата рабочему (выполняю-

---

[1]) Восемь часовъ работѣ, восемь часовъ развлеченіямъ, восемь часовъ сну, восемь шиллинговъ въ день.

[2]) Шиллингъ—около полтинника.

[3]) Интересно взятое на себя государствомъ обезпеченіе пенсіономъ престарѣлыхъ и инвалидовъ. Первый пенсіонъ выдается въ размѣрѣ до 260 р. (при чемъ общій доходъ вмѣстѣ съ пенсіономъ не долженъ превышать 520 р.) старикамъ не моложе 65 лѣтъ, пробывшимъ въ Австраліи не менѣе 20 л. Инвалиды для полученія пенсіона должны прожить въ Австраліи не менѣе 5 л. Въ 1912 г. прошелъ законъ о материнствѣ, предусматривающій выплату государственной субсидіи въ 50 р. въ годъ матерямъ на ребенка, рожденнаго въ Австраліи отъ бѣлаго.

щему работы, требующія подготовки) равна 10 шил. въ день, въ Сиднеѣ и Мельбернѣ 8—9 шил., въ Брисбенѣ 5—6 шил. въ день.

Заработная плата поднялась, а жизнь въ то же время стала за послѣднее время не дороже, а дешевле. По даннымъ, сообщаемыхъ Метеномъ [1]), за 20 лѣтъ съ 1878 по 1899 г. цѣны на съѣстные припасы измѣнились слѣдующимъ образомъ:

Названіе предмета	Единица мѣры	годы			
		1878	1888	1898	1899
		копеекъ.			
Хлѣбъ	фунтъ	8.	7.	6.	5.
Мясо	„	20.	15.	15.	8.
Баранина	„	15.	13.	12.	13.
Сахаръ	„	20.	13.	11.	11
Чай	„	135.	115.	90.	100.
Свѣжее масло	„	65.	36.	37.	38.
Сыръ	„	38.	24.	20.	20.
Молоко	кварта	17.	13.	12.	12.

Но, несмотря на сравнительную дешевизну жизни, траты рабочаго въ Австраліи больше, чѣмъ въ другихъ странахъ: онъ лучше ѣстъ, имѣетъ лучшую квартиру, лучше одѣвается, меньше стѣсняется въ тратахъ вообще, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ среднемъ ежегодная трата на жизнь 1 чел. въ Австраліи опредѣляется въ 330 рубля, вмѣсто 320 р. въ С.-Штатахъ, 290 въ Англіи и 230 во Франціи. Нигдѣ не потребляется каждымъ такого большого количества мяса (264 англ. фунтовъ въ годъ на человѣка, вмѣсто 109 въ Англіи и 77 во Франціи) и сахара (95 фунтовъ вмѣсто 75 въ Англіи и 20 во Франціи), какъ въ Австраліи и Н. Зеландіи. Австралійскій рабочій не скупится на траты, когда нужно доставить удовольствіе себѣ и семьѣ, подписаться на газету, купить книгу. Онъ не затруднится внести необходимую, часто значительную сумму на нужды своей организаціи, и это обстоятельство не мало содѣйствовало успѣхамъ рабочихъ организацій Австраліи.

Соціальное положеніе австралійскаго рабочаго лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Онъ входитъ въ категорію respectable

[1]) Legislation ouvrière et sociale en Australie et N. Zélandie. Mission M. Albert Metin: Paris. 1901.

people (уважаемаго населенія), онъ — «джентльмэнъ». Его одежда (внѣ его рабочихъ часовъ, конечно), одежда его жены и дѣтей, убранство его квартиры, его манеры—тѣ же, что и любого представителя такъ наз. «хорошаго общества». Его поведеніе на собраніяхъ, его рѣчи здѣсь не оставляютъ желать ничего лучшаго. Если онъ депутатъ парламента или делегатъ, представляющій свою организацію на какомъ-либо конгрессѣ, онъ не остановится предъ тратами на представительство, и пославшіе его одобрятъ всѣ его траты.

Въ устройствѣ своего домашняго уюта рабочій встрѣчаетъ содѣйствіе со стороны правительства, особенно въ Южной Австраліи и Н. Зеландіи. Въ Юж. Австраліи рабочимъ (въ эту категорію входятъ приказчики и мелкіе торговцы) предоставляются въ аренду—на 21 годъ—небольшіе участки для постройки на нихъ домовъ. Наемщику (плата, взимаемая съ него, опредѣляется въ 5% стоимости участка) дается право возобновленія контракта; если онъ проарендовалъ участокъ не менѣе 5 лѣтъ, онъ можетъ пріобрѣсти его и въ собственность, для чего государство открываетъ кредитъ на выгодныхъ условіяхъ.

Въ Н. Зеландіи вездѣ въ окрестностяхъ городовъ правительство раздѣлило землю на небольшіе участки подъ дома рабочихъ. Участки предоставляются на условіяхъ, сходныхъ съ южно-австралійскими. На участкѣ, кромѣ дома въ нѣсколько комнатъ, можно устроить и садикъ.

При томъ достаткѣ, которымъ пользуется рабочій Австраліи и Н. Зеландіи, при тѣхъ здоровыхъ условіяхъ жизни, въ какія онъ поставленъ, онъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, обезпеченъ отъ болѣзней и преждевременной смерти. Въ Австраліи и Н. Зеландіи смертность исключительно мала. Въ 1911 г. она составляла: въ Н. Юж. Уэльсѣ—10,4, въ Викторіи—11,5, въ Квинслэндѣ—10,8, въ Юж. Австраліи—11,4, въ Западной Австраліи—10,9, въ Тасманіи—10,0, въ Н. Зеландіи даже 9,4 на тысячу—самая низкая смертность на всей землѣ.

Рабочій Австраліи имѣетъ полную возможность удовлетворить не только свои матеріальныя, но и духовныя потребности. Всѣ любятъ читать. Библіотеки очень многочисленны: въ 1902 г. ихъ было въ Австраліи 1622. Очень многочисленны и газеты (свыше 100 періодич. изданій), выходящія здѣсь въ количествѣ, сравнительно бо́льшемъ, чѣмъ въ Европѣ. Народное образованіе организовано превосходно. Оно обязательно (въ возвр. 6—14 л.) и безплатно. Въ 1913 г. въ Австраліи было 8437 государственныхъ начальныхъ школъ съ 20 тыс. учителей и 610 тыс. учениковъ, кромѣ того свыше 22000 частныхъ школъ (подъ правительствен-

нымъ контролемъ) съ 160 тыс. учениковъ. Сотни среднихъ школъ различныхъ наименованій, очень много техническихъ, нѣсколько земледѣльческихъ и училищъ садоводства. Въ Сиднеѣ, Мельбернѣ, Аделаидѣ, Брисбенѣ и Гобартѣ —университеты. Въ старѣйшихъ изъ нихъ довольно много студентовъ; въ университетѣ Сиднея было въ 1913 г. 1630 студ., въ университетѣ Мельберна - 1330; въ самомъ молодомъ—университетѣ г. Брисбена (возникъ въ 1911 г.)—всего 198 студ.

Надлежащая организація дѣла народнаго просвѣщенія, необходимая вездѣ, особенно была необходима въ Австраліи, въ

Рис. 33. **Мельбернъ.**

виду близкаго участія населенія въ управленіи своей страной. Будучи по имени англійской колоніей, находясь подъ верховнымъ управленіемъ англійскаго правительства, въ дѣйствительности, Австралія является демократической республикой. Долгое время различныя части Австраліи, называвшіяся колоніями, вели отдѣльное существованіе. Организовались онѣ одна за другой: Н. Юж. Уэльсъ въ 1788 г., Тасманія въ 1825, З. Австралія въ 1829, Южная Австралія въ 1836, Викторія въ 1851 и Квинслэндъ въ 1859 году. Постепенно онѣ добились самоуправленія и получили парламентское устройство по образцу англійскаго. Первымъ получилъ его Н. Южный Уэльсъ въ 1851 г., послѣднимъ—З. Австралія въ 1890 г.

Разъединенное существованіе австралійскихъ колоній кончилось 1 января 1901 года, когда, по волѣ всего австралійскаго народа, была создана конфедерація, союзъ колоній, переименованныхъ въ штаты. Въ союзъ вошла вся Австралія и Тасманія; Нов. Зеландія къ нему не присоединилась. Для своихъ внутреннихъ дѣлъ каждый штатъ сохранилъ свое отдѣльное управленіе и свой отдѣльный парламентъ; но въ то же время образовался союзный парламентъ. Какъ и въ Англіи, парламентъ состоитъ изъ 2 палатъ: верхней (сената, въ него входитъ по 6 сенаторовъ отъ каждаго штата; выбираются на 6 лѣтъ), пользующійся ничтожнымъ значеніемъ, и нижней, въ рукахъ которой находится вся власть. Члены нижней палаты выбираются всеобщимъ тайнымъ голосованіемъ на 3 года (всего 75 членовъ: штаты посылаютъ ихъ пропорціонально населенію: Н. Южный Уэльсъ 26, Викторія—25; Квинслендъ—9, Юж. Австралія—7, Западная Австралія—5, Тасманія—5). Политическими правами пользуется все взрослое населеніе (мужчины и женщины). Большинство членовъ палаты представителей (нижней палаты) принадлежатъ къ рабочей партіи: въ 1914 г. было выбрано изъ рабочей партіи 42, либеральной—32. Члены министерства выбираются изъ большинства нижней палаты и выходятъ въ отставку, когда остаются въ меньшинствѣ. Во главѣ правительства стоитъ генералъ-губернаторъ, назначаемый англійской короной. Онъ утверждаетъ союзное министерство изъ 7 человѣкъ, выбираемыхъ изъ большинства союзнаго парламента. Мѣстомъ пребыванія союзнаго правительства и парламента въ 1910 году выбранъ городокъ Канберра, для котораго федераціей пріобрѣтено около 400 кв. миль у Н. Южнаго Уэльса. Переселеніе сюда столицы союза совершится, однако, лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, пока же генералъ-губернаторъ живетъ въ Сиднеѣ, а союзный парламентъ засѣдаетъ въ Мельбернѣ.

За исключеніемъ права назначенія генералъ-губернатора и представительства интересовъ Австраліи во внѣшнихъ сношеніяхъ, никакими другими правами по отношенію къ Австраліи англійское правительство не пользуется. Въ торговыхъ сношеніяхъ Англія является для Австраліи иностранной державой, не имѣющей никакихъ преимуществъ по сравненію съ другими. Но тѣмъ не менѣе между Австраліей и Англіей существуетъ самая тѣсная связь. Англіи принадлежитъ львиная доля торговыхъ сношеній съ Австраліей. Въ духовномъ отношеніи Австралія находится всецѣло подъ вліяніемъ Англіи. По обиходу своей жизни, Австралія представляетъ копію Англіи. Послѣ внимательнаго изученія австралійскаго общества, Метэнъ могъ сказать: «У антиподовъ вы находите то же англійское общество, но съ

двумя очень важными нововведеніями: съ демократическими учрежденіями и рабочимъ законодательствомъ. То и другое есть въ зародышѣ уже въ метрополіи, но достигаетъ своего полнаго развитія лишь въ колоніи. Демократическія учрежденія создаютъ у обитателей привычки независимости и инстинктъ равенства, рабочіе законы предоставляютъ рабочимъ свободное время и достаточныя матеріальныя средства, условія безусловно необходимыя для умственнаго и нравственнаго совершенствованія».

Островной міръ.

Въ связи съ Австраліей разсматривается обыкновенно и Океанія, т.-е. островный міръ, разметавшійся по безграничному пространству Великаго Океана. Въ числѣ острововъ этого міра мы найдемъ и крупные острова—Н. Гвинею, Н. Зеландію, Н. Каледонію,—представляющіе собою остатки прежняго материка, и болѣе мелкіе, отчасти вулканическаго (Гавайи и др.), отчасти коралловаго происхожденія. Самый сѣверный изъ острововъ Океаніи—Гавайи—лежитъ подъ тропикомъ Рака, самый южный—южный островъ Н. Зеландіи—въ тепломъ умѣренномъ поясѣ южнаго полушарія. Въ общемъ вся Океанія лежитъ, такимъ образомъ, въ поясѣ высокой температуры и, благодаря умѣряющему вліянію моря и его постоянныхъ вѣтровъ (пассатовъ), отличается необычайно однообразными климатическими условіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ однообразіемъ своей растительности (главное растеніе—кокосовая пальма). Первобытное населеніе (черные меланезійцы—на Н. Гвинеѣ и ближайшихъ островахъ, на Ново-Гебридскихъ островахъ, Н. Каледоніи и части острововъ Фиджи,—и болѣе свѣтлые полинезійцы на о-вахъ къ востоку и сѣверу отъ Н. Гвинеи и Н. Каледоніи, а также на Н. Зеландіи) вымираетъ, особенно полинезійцы.

Если оставить въ сторонѣ болѣе крупные острова, особенно Н. Зеландію, то экономическое значеніе острововъ Океаніи для европейцевъ очень невелико. Главными продуктами, пріобрѣтаемыми европейцами на мелкихъ островахъ Океаніи, являются лѣсъ и орѣхи копра (сухія зерна кокосовыхъ орѣховъ). Своихъ фабричныхъ издѣлій европейцы почти не могутъ сбывать на островахъ: туземцы мало нуждаются въ нихъ, а число европейцевъ, поселившихся на мелкихъ островахъ,—ничтожно. Главное значеніе острововъ это то, что они являются станціями, на которыхъ запасаются каменнымъ углемъ и припасами пароходы, совершающіе рейсы между З. Америкой, В. Азіей и Австраліей.

Чтобы имѣть эти станціи, и захватили въ свои руки острова Англія, Германія, Франція и С. Штаты.

Среди всѣхъ острововъ Океаніи наибольшій интересъ представляетъ двойной островъ Н. Зеландія (общая площадь острововъ въ 8 разъ больше Москов. губ.).

Сѣверный изъ двухъ длинныхъ скалистыхъ Ново-Зеландскихъ острововъ извѣстенъ своими вулканами, гейзерами, сѣрными и углекислыми источниками. По западной части южнаго идетъ длинная цѣпь Ново-Зеландскихъ Альпъ, со склоновъ которыхъ спускаются могучіе ледники. Климатъ острововъ по температурѣ подходитъ къ средиземноморскому, но онъ влажнѣе его, не такъ жарокъ лѣтомъ и болѣе мягокъ зимою. Это одинъ изъ наиболѣе здоровыхъ климатовъ на землѣ. Чахоточныхъ посылаютъ теперь лѣчиться воздухомъ Н. Зеландіи.

Гористый западъ Н. Зеландіи покрытъ лѣсами—сосновыми на сѣверѣ, буковыми на югѣ. Болѣе сухой востокъ занятъ пастбищами, отлично подходящими для овцеводства.

По сравненію съ Австраліей, Н. Зеландія гораздо богаче водой; трава здѣсь сочнѣе, земледѣліе меньше страдаетъ отъ засухъ, чѣмъ въ Австраліи.

До европейцевъ Н. Зеландія была населена полинезейскимъ племенемъ, маорисами, достигшимъ здѣсь сравнительно высокой ступени культуры. Это было очень воинственное племя, въ теченіе 8 лѣтъ упорно боровшееся съ бѣлыми пришельцами за свою самостоятельность. Послѣ покоренія, несмотря на прекращеніе всякихъ преслѣдованій, маорисы стали быстро вымирать. Лѣтъ 50 тому назадъ, при началѣ европейской колонизаціи, ихъ было около 100 тыс., въ 1901 г.—43 тыс.. Теперь повидимому, вымираніе прекратилось: въ 1911 г. число маорисовъ достигло 50 тыс. Бѣлое населеніе острововъ перевалило за 1 милліонъ (всего населенія въ 1911 г.—1.058.300). Оно почти исключительно англо-ирландскаго происхожденія. Половина обитателей родилась въ колоніи. Количество переселенцевъ незначительно (въ 1913 г. иммигрантовъ 44588, эмигрантовъ 30369, перевѣсъ иммиграціи 14219). Къ пришельцамъ относятся довольно недоброжательно. Такъ же, какъ въ Австраліи, жители Н. Зеландіи хотятъ всецѣло сохранить страну для себя.

Мы говорили уже о томъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ находятся здѣсь рабочіе. Въ политическомъ отношеніи Н. Зеландія пользуется такой же самостоятельностью, какъ и Австралія. Власть назначеннаго англійскимъ правительствомъ губернатора номинальна, вся полнота власти, въ дѣйствительности,

находится въ рукахъ парламента, засѣдающаго въ Веллингтонѣ [1]). Жизнь въ Н. Зеландіи еще больше, чѣмъ въ Австраліи, напоминаетъ Англію. Здѣсь нѣтъ огромныхъ городовъ, но довольно много среднихъ городовъ съ небольшими коттеджами англійскаго типа въ 2—3 этажа. Города окружены многочисленными предмѣстьями, тонущими въ зелени. Въ столицѣ—Веллингтонѣ—64 тыс. жит., съ предмѣстьями—71 тыс.; въ Окленлѣ—40, съ предмѣстьями—103. Въ Кристчерчѣ 53 тыс., съ предмѣстьями 80; въ Денединѣ—41, съ предмѣстьями 64.

Страна еще далеко не вся воздѣлана, но и теперь уже доходы отъ земледѣлія исчисляются въ 100 мил. руб. (главнымъ образомъ, пшеница [2]). Доходъ отъ скотоводства (24 мил. овецъ, много лошадей и рогатого скота) опредѣляется въ 150 мил. р. Особенно много вывозится шерсти, но не мало выгоды приноситъ и вывозъ мороженаго мяса. Довольно значительны и минеральныя богатства Н. Зеландіи: золото и каменный уголь. Сравнительно быстро развивается фабричная промышленность, но пока Н. Зеландія все-таки въ значительной степени вынуждена еще покупать чужія фабричныя издѣлія.

Размѣры внѣшней торговли Н. Зеландіи превышаютъ 450 мил. руб.,—цифра внушительная для населенія въ 1 милліонъ человѣкъ [3]). Развитію торговли очень помогаетъ значительное развитіе желѣзнодорожной сѣти (болѣе 4300 килом.) и увеличеніе числа пароходныхъ линій, связывающихъ Окленлъ, Веллингтонъ и др. города Н. Зеландіи съ Англіей, Австраліей, В. Азіей и Америкой. Наиболѣе дѣятельныя торговыя сношенія Н. Зеландія поддерживаетъ, конечно, съ Англіей. Затѣмъ слѣдуютъ С. Штаты, Германія и Франція.

На Н. Зеландію привыкли смотрѣть, какъ на страну, лежащую бокъ-о-бокъ съ Австраліей. На самомъ дѣлѣ, она совсѣмъ уже не такъ близка къ Австраліи: она находится отъ нея въ такомъ же разстояніи, какъ Исландія отъ Англіи. Ее отдѣляетъ 2000 ки-

---

[1]) Въ выборахъ 1911 г. участвовало 590 тыс. человѣкъ (321 тыс. мужч. и 269 тыс. женщинъ). Выбрано было 76 чел. отъ европейскаго населенія и 4 отъ маорисовъ.

[2]) Съ 1909 по 1914 г. произошло нѣкоторое сокращеніе площади полей и сбора хлѣбовъ: въ 1909 г. подъ пшеницей 311 тыс. акровъ (сборъ—8, 8 милл. бушелей), въ 1911 г.—322 тыс. акровъ (8,3 милл. бушелей), въ 1914 г.—167 тыс. акровъ (5,2 милл. бушелей): подъ овсомъ въ 1909 г.—377 тыс. акровъ (13½ мил. бушелей), въ 1911 г.—404 тыс. акровъ (19,7 милл. бушелей), въ 1914 г.—362 тыс. акровъ (14,7 мил. бушелей).

[3]) Главные предметы вывоза (въ 1913 г.): шерсть на 80 мил. р., мороженое мясо — на 45 мил., масло, сыръ — 38 милл., золото—15 мил., кожи—12 мил. Главные предметы ввоза: одежды и матеріалы для нея—на 47 мил., желѣзо и желѣзныя издѣлія на 45 мил. р.

лом.,—4 дня пути на пароходѣ. Новозеландцы вовсе не смотрятъ на австралійскія дѣла, какъ на собственныя. Они усердно читаютъ лондонскія газеты, но почти не интересуются газетами Мельберна и Сиднея. Если въ соціальномъ и политическомъ строѣ Н. Зеландіи и Австраліи и много общаго, то въ ходѣ жизни обѣихъ странъ есть много отличнаго. Н. Зеландія не знаетъ быстраго развитія и широкаго размаха Австраліи. Въ ней нѣтъ лихорадочно-быстраго роста городовъ; нѣтъ огромныхъ богатствъ, скопившихся въ рукахъ немногихъ милліоперовъ, благодаря счастливымъ рискованнымъ спекуляціямъ. Здѣсь преобладаютъ скромный достатокъ, нѣтъ полнаго равенства состояній, но нѣтъ и колоссальной разницы въ нихъ.

Среди многихъ острововъ Океаніи всего важнѣе острова Гавайи, принадлежащіе С. Штатамъ. Это группа изъ 20 острововъ, занимающая площадь въ 17½ тыс. кв. килом. (размѣры Варшавской губ.). Большіе острова образованы накопленіемъ лавъ, меньшіе — коралловаго происхожденія. Почва очень плодородна, климатъ — тропическій, и острова стали областью различныхъ тропическихъ культуръ, сахарнаго тростника въ особенности. Американцы ввели усовершенствованные способы культуры, умѣло примѣнили искусственное орошеніе, и въ настоящее время Гавайскіе острова, вмѣстѣ съ Явой и Кубой, являются главными поставщиками тростниковаго сахара. Острова занимаютъ центральное положеніе на поверхности Великаго океана, что дѣлаетъ ихъ, въ особенности г. Гонолулу (въ 1910 г. свыше 52 тыс. населенія), очень важнымъ узловымъ пунктомъ сношеній. Пароходы, приходящіе изъ С. Франциско, расходятся изъ Гонолулу по 4 направленіямъ: въ Іокогаму, Гонконгъ, Сидней и Окленд.

Туземное населеніе Гавайскихъ острововъ быстро вымираетъ: въ 1890 г. было 40 тыс. гавайцевъ, въ 1900 г,—30 тыс., въ 1910 г. 26 тыс. Тогда какъ за десятилѣтіе 1900—1910 г. число чистыхъ гавайцевъ уменьшилось на 4 тыс., число метисовъ (отъ смѣшенія гавайцевъ съ бѣлой и желтой расой) увеличилось на 4½ тыс. Одно время островамъ грозила опасность быть захваченными желтой расой: въ 1890 г. на островахъ было 15300 китайцевъ и 12300 японцевъ, въ 1900—26 тыс. китайцевъ и 61 тыс. японцевъ, въ 1910—22 тыс. китайцевъ и 80 тыс. японцевъ. Теперь иммиграція китайцевъ, японцевъ и корейцевъ воспрещена. Изъ бѣлыхъ наиболѣе многочисленны португальцы—22 тыс. (общее населеніе острововъ въ 1914 г. достигло 208 тыс. чел.).

ОКЕАНЫ,

какъ пути міровыхъ сношеній.

Говоря въ географіи о Землѣ, мы имѣемъ въ виду почти исключительно сушу. Да иначе и не можетъ быть, потому что вся жизнь и работа человѣка протекаетъ на сушѣ. Здѣсь находятся его села и города, здѣсь—всѣ центры промышленности и торговли. Только суша была поприщемъ культурной жизни человѣка. Но то же время главные пути міровой торговли проходятъ теперь не по сушѣ, а по морю. Это—необходимо должно было случиться послѣ того, какъ торговля стала, дѣйствительно, міровой, охватившей всю Землю: вѣдь ликъ Земли носитъ океаническій характеръ—$^{7}/_{10}$ земной поверхности (360 мил. кв. килом. изъ 510) покрыты океаномъ и его частями. Только между 40° и 70° с. ш.,—гдѣ широко раздвинулись материковыя массы Европы, Азіи и С. Америки,—суша занимаетъ большее пространство, чѣмъ море; вездѣ же въ остальныхъ мѣстахъ, кромѣ этой полосы, море преобладаетъ.

Огромная океанская гладь нигдѣ не раздѣляется материками на обособленныя части: всѣ самыя отдаленныя отъ океана, больше всего внѣдрившіяся въ сушу моря соединены—иногда узкими проходами, но все-таки соединены—съ открытымъ океаномъ. А гдѣ материки, легшіе поперекъ океана, вызываютъ необходимость,—чтобы попасть изъ одной части океана въ другую, лежащую по ту сторону суши,—совершить длинный обходный путь, тамъ пришло на помощь человѣку его искусство. Онъ пробилъ каналами Суэцкій и Панамскій перешейки, не говоря уже о Коринѳскомъ перешейкѣ или перешейкѣ Ютландскаго полуострова.

Море не только самый крупный и самый цѣльный, но и самый однородный элементъ Земли. Вездѣ одинаково оно солено, вездѣ о его берега бьютъ тѣ же прибойныя волны, вездѣ, во всѣхъ широтахъ, оно однородно во всѣхъ отношеніяхъ, почему,—въ противоположность сухопутнымъ сношеніямъ, съ ихъ разнообразными способами и средствами перевозки,—морскія сношенія вездѣ могутъ пользоваться одними и тѣми же средствами. Суда берегового плаванія, правда, очень разнообразны у различныхъ на-

родовъ, но океаническіе пароходы и парусныя суда вездѣ приблизительно одного и того же типа.

Гигантскіе размѣры моря, непрерывающаяся связность всѣхъ его частей, а также единообразіе природныхъ условій океана—и дѣлаютъ океанъ важнѣйшимъ торговымъ путемъ. Этотъ однородный и непрерывный, а, главное, готовый гладкій путь, по которому такъ легко скользятъ суда, представляетъ огромное преимущество—дешевизны перевозки. Не приходится дѣлать затратъ на укладку пути; устраняются и расходы по переогрузкамъ, съ которыми обычно связана перевозка товаровъ по сушѣ, гдѣ часть пути товары могутъ итти по рѣкамъ, часть совершаютъ на лошадяхъ и часть въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ. Гораздо меньше затратъ и на топливо паровыхъ машинъ, такъ какъ по водѣ движеніе совершается со значительно меньшей потерей силъ, чѣмъ по землѣ, чѣмъ даже по рельсамъ.

Но протекло много вѣковъ, прежде чѣмъ люди перешли къ этому удобному и дешевому пути. Сперва должны были пройти долгіе ученическіе годы пріученія къ береговому плаванію. Особенно успѣшно проходили они среди архипелаговъ, въ родѣ архипелага Эгейскаго моря, гдѣ съ одного острова виденъ другой, гдѣ разстояніе между островами не больше одного дня плаванія. Но даже и народы, искусившіеся въ береговомъ плаваніи, съ трудомъ отрывались отъ береговъ и отваживались пускаться безъ оглядки по необозримой глади океана. Какъ сохранить вѣрное направленіе, даже если бы можно было себѣ его намѣтить? Но и какъ намѣтить его, если впереди все было неизвѣстно?

Надежный руководитель данъ былъ лишь на рубежѣ среднихъ вѣковъ и новаго времени, когда изобрѣли компасъ. Только съ этого времени могло начаться правильное развитіе дальнихъ плаваній по океану. Хотя были такія плаванія и до изобрѣтенія компаса. Довольно далеко въ открытый океанъ пускались финикіяне. Часто пересѣкалась и сѣверная часть индійскаго океана, гдѣ моряки отдавали себя на волю муссонамъ. Смѣлыя плаванія совершались и норманнами, не останавливавшимися передъ переѣздомъ суроваго сѣвернаго Атлантическаго океана. Отважные мореходы открыли безъ компаса Исландію, Гренландію, даже Сѣверную Америку. Говорятъ они руководились полетомъ воронова, которыхъ время отъ времени выпускали съ корабля. Воронъ, поднявшись на значительную высоту, видитъ дальше, чѣмъ можно увидѣть съ вершины мачты, можетъ, слѣдовательно увидѣть землю, которой съ корабля не видно. По его полету и можно было поэтому направлять свой путь.

Но все это были лишь отдѣльныя попытки. Даже компасъ открылъ только возможность оторваться на долгое время отъ берега, безъ опасности сбиться съ пути. А пользоваться этой возможностью начали много позже, лишь со времени великихъ географическихъ открытій. Но послѣ того, какъ Колумбъ пересѣкъ Атлантическій океанъ отъ одного берега до другого, человѣчество стало быстро завладѣвать морскимъ пространствомъ. Къ концу 16-го вѣка корабли избороздили весь Атлантическій и Индійскій океаны и экваторіальную часть Великаго. Въ 18-мъ вѣкѣ особенно расширилось судоходство по Великому океану, и люди начали заходить даже въ прилегающія части ледовитыхъ морей. Развитіе океанскаго судоходства дало могучій толчокъ развитію торговли, сношеній, переселеній и гораздо въ большей степени, чѣмъ развитіе сухопутныхъ сношеній, содѣйствовало распространенію европейской культуры по всей поверхности земного шара.

Развитіе океаническихъ сношеній пошло особенно быстрыми шагами съ появленія пароходовъ. Первая паровая лодка была пущена по рѣкѣ Фульда (въ Германіи) французскимъ гугенотомъ Денн Папэномъ (Denis Papin) еще въ 1707 году. Но изобрѣтеніе было забыто, и лишь черезъ 70 лѣтъ другой французъ—Жуффруа (Jouffroy)—пустилъ паровую лодку по Сенѣ. Почти одновременно паровыя лодки появились также въ Англіи и Америкѣ. Но машины были слабы, движеніе совершалось плохо, и паровыя лодки не прививались нигдѣ, пока Фультону не удалось построить сильный паровой двигатель для судовъ. Первый пароходъ его появился на Сенѣ въ 1803 году, но въ Европѣ Фультонъ не нашелъ поддержки и перенесъ свою дѣятельность въ Америку. Въ 1807 году американскій народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ пароходъ Фультона «Клермонъ», быстро пошедшій противъ теченія по р. Хедзону. Съ той поры рѣчное пароходство стало быстро развиваться въ Америкѣ, а въ 1819 г. колесный пароходъ «Саванна» двинулся и черезъ Атлантическій океанъ. Правда, на этомъ первомъ океанскомъ пароходѣ паромъ пользовались лишь, какъ подсобнымъ двигателемъ. Путь изъ порта Савална въ С.-Штатахъ до Ливерпуля пароходъ совершилъ въ 26 дней, изъ нихъ 8 дней онъ шелъ подъ одними парусами. Первымъ настоящимъ океанскимъ пароходомъ былъ «Royal William», пересѣкшій Атлантическій океанъ въ 1830 году. Окончательная побѣда пара надъ парусами относится къ 1838 году, когда пароходъ «Sirius» и «Great Western» доказали возможность совершать рейсы по океану, придерживаясь точнаго расписанія, не только относительно отхода, но и прихода въ гавань. Съ 1850

года число пароходовъ непрестанно растетъ, число парусныхъ судовъ сперва медленно, затѣмъ быстро уменьшается. Въ 60-хъ годахъ число всѣхъ судовъ—паровыхъ и парусныхъ—достигло своего максимума—100.000, затѣмъ, вслѣдствіе замѣны мелкихъ парусныхъ судовъ все болѣе и болѣе крупными пароходами, оно стало сокращаться (теперь 40.000). Но гораздо быстрѣе, чѣмъ сокращеніе числа судовъ, идетъ увеличеніе ихъ вмѣстимости. Средняя вмѣстимость паруснаго судна — 500 тоннъ (хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ ихъ вмѣстимость достигаетъ до 2000). Большинство почтовыхъ пароходовъ, ходящихъ по главнымъ пароходнымъ линіямъ океана, имѣетъ вмѣстимость въ 4000—6000 тоннъ, вмѣстимость же крупнѣйшихъ современныхъ пароходовъ доходитъ до 50.000 тоннъ, иногда даже превышаетъ и это число. Удобство, даже роскошь (для пассажировъ перваго класса) помѣщеній доведены до высокаго совершенства. Пользуясь услугами безпроволочнаго телеграфа, оказывается возможнымъ издавать на такихъ огромныхъ пароходахъ даже газеты, съ послѣдними извѣстіями съ материка. Скорость движенія почти сравнялась съ желѣзнодорожной. Трагически погибшія Лузитанія и Мавританія, съ ихъ машинами въ 70.000 лошадиныхъ силъ, развивали скорость въ 25½ морскихъ миль (47 килом.) и проходили весь путь отъ Па-де-Кале до Н.-Іорка менѣе, чѣмъ въ 5 дней. Наиболѣе быстроходный пароходъ—американская паровая яхта «Arrow», дѣлаетъ въ часъ 39.13 морскихъ миль (72 километра).

Быстрота, удобства и сравнительная безопасность морскихъ сношеній сдѣлали нѣкоторыя части океана настоящими проѣзжими дорогами, на которыхъ суда встрѣчаются такъ же часто, какъ экипажи на оживленной большой дорогѣ. Самой живой проѣзжей морской дорогой является каналъ Ламаншъ (вмѣстѣ съ Па-де-Кале), по которому ежедневно переѣзжаетъ болѣе 300 судовъ.

Объ успѣхахъ океанскаго судоходства за послѣдніе 40 лѣтъ говоритъ слѣдующая, составленная Куртъ Гассертомъ табличка тоннажа мірового флота (тоннажъ показанъ въ тысячахъ тоннъ) въ 1871 и 1911 годахъ (см. таб. на 192 стр.)

На долю шести государствъ—Великобританіи, Германіи, С.-Штатовъ, Норвегіи, Франціи и Японіи—приходится 68% или болѣе $^2/_3$ числа всѣхъ судовъ и 78%—болѣе $^3/_4$—всего тоннажа. Кромѣ этихъ государствъ довольно живое участіе въ океанскихъ сношеніяхъ принимаетъ Италія и Голландія. Участіе парусныхъ судовъ въ міровомъ флотѣ, какъ видно изъ приведенной таблицы, значительно сократилось, но число ихъ все же довольно ве-

лико. Особенно много ихъ въ С.-Штатахъ С. Америки (статистика здѣсь охватываетъ и суда внутренняго и берегового плаванія), а затѣмъ въ Норвегіи и во Франціи, гдѣ парусныя суда до сихъ поръ преобладаютъ надъ паровыми (въ Норвегіи $^3/_7$ флота, а во Франціи свыше половины состоитъ изъ парусныхъ судовъ).

	Страны.	Пароходы вмѣстимостью болѣе 100 тоннъ.		Парусныя суда вмѣстимостью болѣе 50 тоннъ.		Общій тоннажъ.	%	На 1000 жителей приходится.	
		Тоннажъ.	%	Тоннажъ.	%			Пароходн. тоннъ.	Всего тоннъ.
Въ 1871 году.	Великобританія . .	1651.8	59.1	6993.2	43.6	8645.0	46.0	52.3	273.0
	Германія	105.1	3.8	1046.0	6.5	1151.1	6.1	2.6	28.1
	С. Штаты С. А. . .	513.8	18.4	2400.6	14.9	2914.4	15.5	13.2	75.0
	Норвегія	7.3	0.3	989.9	6.2	997.2	5.3	4.2	570.0
	Франція.	213.0	7.6	891.8	5.6	1104.8	5.9	6.0	31.0
	Весь міровой флотъ.	2793.4	—	16042.5	—	18835.9	—	—	—
Въ 1911 году.	Великобританія . .	11122.2	49.8	1118.5	18.2	12240.7	43.0	245.2	270.0
	Германія	2154.8	11.0	433.4	7.0	2888.2	10.1	37.8	44.5
	С. Штаты С. А. . .	1308.8	5.9	1304.9	21.2	2613.7	9.2	14.2	28.4
	Норвегія	942.5	4.2	654.1	10.6	1596.6	5.6	394.0	667.0
	Франція	855.1	3.8	470.0	7.6	1325.1	4.6	21.6	33.5
	Весь міровой флотъ.	22338.5	—	6153.0	—	28491.5	—	—	—

Объ огромности значенія морей для товарообмѣна говоритъ то, что даже въ такой материковой державѣ, какъ Россія, двѣ трети ея внѣшней торговли (65%) приходится на морскія сношенія; въ Германіи—70%, въ С.-Штатахъ С. Америки—94%, у островныхъ государствъ—Великобританіи и Японіи—конечно, всѣ 100%.

Первое мѣсто среди океановъ по развитію своихъ сношеній занимаетъ Атлантическій со своими краевыми морями. Среди океановъ онъ играетъ такую же первенствующую роль, какъ Европа среди материковъ. Онъ является какъ бы средиземнымъ моремъ ме-

жду двумя мірами—Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, представляя самую удобную и дешевую дорогу для обмѣна между собою товарами Европы, Америки и Африки. А такъ какъ къ нему прилежатъ наиболѣе промышленныя, наиболѣе нуждающіяся въ фабричномъ и пищевомъ сырьѣ государства, предоставляющія въ обмѣнъ за это сырье огромныя количества фабричныхъ издѣлій, то этотъ обмѣнъ достигаетъ высочайшаго напряженія. Торговля поддерживается рядомъ лежащихъ на его берегахъ—и въ Европѣ, и въ Америки—гигантскихъ городовъ, міровыхъ центровъ торговли.

Атлантическій океанъ великъ—82 мил. кв. кил., но его форма скрадываетъ его величину и дѣлаетъ его удобнымъ путемъ: онъ сравнительно узокъ (самое узкое мѣсто—3.000 килом., самое широкое—9.000), представляя собой выгнутую и изогнутую въ видѣ буквы S долину между западнымъ краемъ Стараго и восточнымъ—Новаго Свѣта.

Главнымъ образомъ помогло Атлантическому океану сдѣлаться средиземнымъ моремъ международныхъ сношеній его чрезвычайное расчлененіе, его глубоковдающіяся въ материкъ краевыя моря и заливы и принадлежащія къ его бассейну рѣки, судоходныя на большомъ протяженіи внутрь страны (рѣки Франціи, Англіи, Голландіи и Германіи въ Европѣ, Нилъ и Конго въ Африкѣ, св. Лаврентія и Миссисипи въ Сѣверной Америкѣ, Амазонка и Лаплата въ Южной). Всѣ эти добавочныя части Атлантическаго океана продолжаютъ его далеко въ глубь материка, облегчаютъ доступъ къ нему многимъ государствамъ Европы и связываютъ ихъ другъ съ другомъ. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ къ океану не прилегаетъ такихъ низинъ, которыя по богатству и развитію заселившихъ ихъ народовъ могли бы сравниться съ открывающимися къ Атлантическому океану низинами Стараго и Новаго Свѣта. Ни у какого другого океана нѣтъ краевыхъ морей, которыя бы такъ давно пріобрѣли торговое значеніе, какъ Средиземное или Сѣверное, и гдѣ бы это значеніе было такъ велико. Нигдѣ нѣтъ рѣкъ, съ такимъ оживленнымъ торговымъ движеніемъ, какимъ отличаются впадающія въ Атлантическій океанъ Темза, Рейнъ, Хедзонъ. Благодаря своимъ природнымъ свойствамъ, а также тому, что по берегамъ его лежатъ государства съ особенно развитой промышленностью и торговлею, Атлантическій океанъ раньше всѣхъ другихъ былъ прорѣзанъ путями правильныхъ пароходныхъ сообщеній. По этимъ путямъ ходило наибольшее число пароходовъ, при томъ пароходовъ самыхъ скорыхъ. На его берегахъ находится 94 крупныхъ гавани, отъ которыхъ отходятъ 85 пароходныхъ линій. Не менѣе 300 пароходовъ находятся ежедневно на его водахъ.

Для сокращенія расходовъ по переѣзду, пароходы, въ общемъ, придерживаются кратчайшаго разстоянія между отправнымъ и конечнымъ пунктами. Но отклоняться отъ прямого пути заставляетъ направленіе вѣтровъ и теченій, представляющихъ, при надлежащемъ выборѣ пути, даровую двигательную силу, которой бываетъ особенно важно воспользоваться пароходамъ со слабыми машинами. Уклоняться отъ прямого пути заставляютъ также ловучія ледяныя горы и туманы въ сѣверо-западной части Атлантическаго океана, у Ньюфаундлендскихъ мелей. Въ этой части океана имѣются двѣ дороги: одна, болѣе сѣверная, зимняя, — отъ августа до января, когда меньше ловучихъ ледяныхъ горъ и тумановъ, и другая, болѣе южная, лѣтняя — отъ января до августа.

Регулярно посѣщаемая судами часть Атлантическаго океана занимаетъ огромное протяженіе по ширинѣ—отъ сѣвернаго полярнаго круга до 56° южн. ш. Но интенсивность морскихъ сношеній, конечно, не одинакова въ разныхъ частяхъ этой громадной площади. Главныя дороги собираются въ пучекъ возлѣ Ламанша, гдѣ лежатъ важнѣйшія торговые государства Европы, и распадаются затѣмъ на отдѣльныя вѣтви, все болѣе расходящіяся по мѣрѣ передвиженія къ западу. Главная изъ этихъ вѣтвей, на долю которой приходится 50% сношеній по Атлантическому океану, проходитъ по сѣверной его части, направляясь къ сѣверо-востоку С.-Штатовъ С. Америки, особенно къ Нью-Іорку. Съ Н.-Іоркомъ имѣются прямыя соединенія у всѣхъ главныхъ гаваней Европы, откуда идутъ пароходы въ эту крупнѣйшую гавань міра еженедѣльно, а то и два раза въ недѣлю.

Слѣдующей по важности является дорога по средней части океана отъ береговъ сѣверо-западной Европы къ Вестъ-Индіи и берегамъ Мексиканскаго залива. На долю этого пути приходится 10% сношеній. Далѣе, по своей важности, идутъ пути изъ Европы въ Южную Америку, пути вдоль западныхъ береговъ Африки и восточныхъ береговъ Америки.

Между Ирландіей и Н.-Фаундлендомъ тянется широкая подводная возвышенность, такъ назыв., кабельное плато, значительно облегчившее проложеніе кабелей изъ Европы въ Америку. Но много кабелей идетъ и южнѣе этого плато. Общее число кабелей на днѣ Атлантическаго океана достигло уже 30.

Изъ краевыхъ морей Атлантическаго океана на первомъ мѣстѣ стоитъ Средиземное море (3 мил. кв. кил.). Въ древности и въ концѣ среднихъ вѣковъ по нему проходили важнѣйшіе изъ тогдашнихъ торговыхъ путей. Но послѣ открытія Америки значеніе его сильно пало. Оно стало какъ бы закоулкомъ, его

торговля захирѣла. Но затѣмъ оно снова возродилось къ жизни, благодаря прорытію Суэцкаго канала и проложенію альпійскихъ желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ со Средиземнымъ моремъ среднюю и сѣверо-западную Европу. Средиземное море снова сдѣлалось проѣзжимъ моремъ, важнымъ звеномъ въ цѣпи сношеній между Атлантическимъ и Индійскимъ океанами.

Главная доля средиземноморскихъ сношеній принадлежитъ крупнымъ линіямъ, поддерживающимъ сношенія между Европой, Индіей и Австраліей. Но есть и общества, спеціально занимающіяся торговыми сношеніями на Средиземномъ морѣ и его частяхъ (Русское Общество пароходства и торговли, Австрійскій Ллойдъ, Navigazione Generale Italiana, Нѣмецкая Левантійская линія). По морю проходитъ свыше 90 линій регулярныхъ пароходныхъ рейсовъ. По нимъ проѣзжаютъ ежегодно 300.000 судовъ вмѣстимостью 250 мил. тонн.

Тихій океанъ, со своими 166 мил. кв. кил.,—огромнѣйшій изъ всѣхъ океановъ. Уже эта огромность его размѣровъ, такъ же, какъ и необъятная широта его должны были заторможить развитіе сношеній по немъ. Подъ тропиками ширина его достигаетъ 18,000 килом. Правда, переѣздъ въ этомъ поясѣ облегчается большимъ количествомъ острововъ. Къ сѣверу, гдѣ по берегамъ его лежатъ промышленнѣйшія изъ тихоокеанскихъ государствъ, океанъ нѣсколько уже, но и здѣсь почтовымъ пароходамъ требуется на путь изъ Калифорніи въ Японію 18—21 день, вдвое больше, чѣмъ идутъ почтовые пароходы изъ Европы въ Н.-Іоркъ.

Вмѣсто открытыхъ береговъ Атлантическаго океана, къ которымъ подходятъ богатыя низины, берега Великаго океана отрѣзаны отъ внутреннихъ областей материка хребтами горъ, идущими вдоль берега. Только проведеніе тихоокеанскихъ дорогъ нѣсколько ослабило неблагопріятное вліяніе этого обстоятельства на сношенія на Тихомъ океанѣ. Онъ не могъ не отстать значительно въ этомъ отношеніи отъ Атлантическаго океана.

Значеніе его должно замѣтно возрасти теперь, послѣ прорытія Панамскаго канала, но едва ли когда-нибудь удастся Тихому оксану сравняться съ Атлантическимъ.

Вмѣсто 30 линій атлантическихъ кабелей, тихоокеанскихъ всего двѣ, да и тѣ проложены лишь въ XX в.; вмѣсто 85 линій регулярныхъ пароходныхъ сношеній—15; вмѣсто 94 крупныхъ гаваней—29. Но все-таки блестящій экономическій расцвѣтъ Австраліи, тихоокеанскаго побережья С.-Штатовъ и Японіи, все большее оживленіе,—благодаря, главнымъ образомъ, проведенію великаго сибирскаго пути,—нашего Приамурья и Приморской области, наконецъ, созданіе колоніальныхъ государствъ на островахъ Вели-

каго океана—все это выводитъ этотъ океанъ изъ его былой замкнутости, все это постепенно ведетъ къ развитію сношеній по немъ.

Индійскій океанъ, третій и послѣдній изъ океановъ, является какъ бы половиннымъ океаномъ, соотвѣтствующимъ одной южной половинѣ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Онъ и меньше двухъ другихъ—73 мил. кв. киломъ. Своимъ значеніемъ онъ обязанъ тому обстоятельству, что онъ образуетъ огромную бухту между Африкой, Азіей и Австраліей, что онъ лежитъ на промежуточномъ пути между Атлантическимъ и Тихимъ океаномъ, связывая культурныя государства Европы съ южной и восточной Азіей и съ Австраліей. Для европейскихъ сношеній онъ былъ открытъ путешествіемъ Васко да-Гама въ 1498 году. Но сношенія эти были не особенно значительны, пока путь въ него изъ Европы лежалъ вокругъ южной оконечности Африки, и лишь прорытіе Суэцкаго канала развило ихъ въ полной мѣрѣ. Главныя пароходныя линіи (ихъ 26) идутъ между Краснымъ моремъ и Малакскимъ проливомъ. Южная часть Индійскаго океана посѣщается лишь пароходами, направляющимися въ Австралію. Зато сѣверныя части океана, глубоко вдающіяся въ материкъ, являются мѣстами оживленнѣйшихъ сношеній.

Такъ наз. Ледовитые океаны, какъ дѣйствительные океаны, не существуютъ. Сѣверный Ледовитый океанъ по своимъ размѣрамъ только море, крупнѣйшее изъ средиземныхъ морей. Южный Ледовитый океанъ, какъ самостоятельное цѣлое, ограниченное естественными границами, совершенно не существуетъ. Подъ этимъ именемъ понимаютъ части Атлантическаго, Великаго и Индійскаго океановъ, лежащія къ югу отъ южнаго полярнаго круга.

Для торговыхъ сношеній Южный Ледовитый океанъ не имѣетъ никакого значенія. Въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ довольно замѣтное значеніе пріобрѣтаетъ Бѣлое море съ Архангельскомъ и все больше памѣчается значеніе сѣвернаго морского пути изъ Европы—пока къ устьямъ Оби и Енисея. Пригодность этой части пути для торговыхъ сношеній можетъ считаться теперь уже установленной. И самый путь является въ значительной степени оборудованнымъ. По побережью Карскаго моря установлено 4 радіотелеграфныхъ станціи и рядъ опознавательныхъ знаковъ. Съ 1913 года Сибирское Общество пароходства каждый годъ направляетъ по этому пути пароходы съ грузомъ изъ Тромзе къ устьямъ Енисея и обратно.

Постройка огромныхъ пароходовъ современнаго типа требуетъ очень большихъ затратъ, такъ что океанскія пароходства приняли теперь форму крупныхъ капиталистическихъ предпріятій. Такихъ

предпріятій насчитываютъ теперь свыше 100. Изъ нихъ имѣются больше 20, каждое изъ которыхъ обладаетъ флотомъ вмѣстимостью не меньше 200,000 тонн. Въ числѣ этихъ огромныхъ предпріятій мы встрѣчаемъ и одно русское—Русское Общество пароходства и Торговли (или «Ропитъ»—по первымъ буквамъ своего названія), обладающее 75 судами, вмѣстимостью свыше 200,000 тонн. Пароходы его поддерживаютъ срочныя сношенія по ряду средиземноморскихъ и черноморско-азовскихъ линій.

Наиболѣе крупнымъ торговымъ флотомъ располагаютъ пароходныя общества Англіи. Старѣйшее изъ нихъ—«Полуостровное Пароходное Общество» («Peninsular Steam Navigation Co»), основанное въ 1837 г. и получившее свое названіе оттого, что въ началѣ оно занималось перевозкой почты на Пиренейскій полуостровъ (Peninsula). Послѣ открытія Суэцкаго канала рейсы его были продлены до Индіи, Китая и Австраліи, послѣ чего оно получило свое нынѣшнее названіе (Peninsular and Oriental Steam Navigation Co, сокращенно P. and O.). На его долю приходится огромнѣйшая часть европейско-азіатскихъ сношеній. Крупнѣйшей частной фирмой въ мірѣ является фирма Elder, Dempster и Co въ Ливерпулѣ, обладающая рядомъ линій разнообразнѣйшаго назначенія. Сношенія Англіи съ Америкой поддерживается преимущественно изъ Ливерпуля линіями Cunard, Allan, Dominion, Leyland, Royal Mail Steam Packet, Anchor и White Star, а также многими другими. Африканскія сношенія находятся, главнымъ образомъ, въ рукахъ Union Castle Line въ Лондонѣ, Тихоокеанскія—Pacific Steam Navigation Co.

Изъ нѣмецкихъ пароходныхъ линій въ особенности выдѣляются Гамбургъ—Американская (сокращено «Hapag») и сѣверогерманскій Ллойдъ или просто Ллойдъ (его корабли отходятъ изъ Бремена), располагающія вмѣстѣ больше чѣмъ $^2/_5$ нѣмецкаго торговаго флота. Вмѣстимость судовъ Hapag'a свыше 1 милліона тонн, Ллойда—свыше $^3/_4$ милліона. Въ ихъ рукахъ свыше сотни линій въ Нью-Іоркъ, Вестъ-Индію, Лаплатскія государства, В. Азію и Австралію. «Hapag» располагаетъ одной кругосвѣтной линіей: Гамбургъ—Сеттль, Сеттль—Японія, Японія—Гамбургъ.

Болѣе крупнымъ флотомъ, чѣмъ Hapag, владѣетъ лишь международный пароходный трестъ, International Mercantile Marine Co, основаный американскими милліардьерами съ Морганомъ въ главѣ. Скупивъ акціи ряда крупнѣйшихъ сѣверо-атлантическихъ обществъ, трестъ располагаетъ флотомъ вмѣстимостью свыше 1,143,000 тоннъ.

Важнѣйшими французскими обществами являются Messa-

geries Maritimes въ Марсел̀ѣ (срочныя средиземноморскія, азіатскія и австралійскія сношенія) и Compagnie Générale Transatlantique (сношенія съ Америкой изъ Гавра и С. Назера, по Средиземному морю изъ Марселя).

Крупнѣйшее итальянское общество—Navigazione Generale Italiana—поддерживаетъ срочныя сношенія съ Южной Америкой.

Австрійскій Ллойдъ—(основалъ еще въ 1837 г.) посылаетъ свои корабли, главнымъ образомъ, на ближній востокъ.

Крупнымъ флотомъ обладаетъ и японское общество—Nippon Yusen Kaisha, имѣющее много линій постоянныхъ сношеній съ В. Азіей и Австраліей, съ Европой (Лондонъ и Антверпенъ) и съ Америкой (Сеттлъ и С.-Франциско).

Въ связи съ могучимъ развитіемъ морскихъ сношеній совершался и быстрый ростъ ряда крупныхъ гаваней. Изъ нихъ въ особенности выдѣлялись, какъ міровыя гавани, стоящія въ непосредственныхъ сношеніяхъ со всѣми частями земного шара, слѣдующія 24: 10 европейскихъ гаваней—Лондонъ и Ливерпуль въ Англіи, Гамбургъ и Бременъ въ Германіи, Амстердамъ и Роттердамъ въ Голландіи, Гавръ и Марсель во Франціи, Генуя въ Италіи: 7 азіатскихъ—Бомбей, Калькутта, Коломбо, Сингапуръ, Гонконгъ, Шанхай и Іокогама; 2 африканскихъ—Капштадтъ и Портъ-Сандъ (транзитное движеніе), одна австралійская—Сиднейи 4 американскихъ: Н.-Іоркъ—теперь первая гавань по тоннажу входящихъ и выходящихъ судовъ, С.-Франциско, Буэносъ-Айресъ и Ріо-де-Жанейро.

* * *

Въ заключеніе своего очерка морскихъ сношеній, укажемъ на тѣ значительныя усовершенствованія, какія внесены въ нихъ прорытіемъ каналовъ.

Изъ каналовъ приходится выдѣлить въ особую группу такъ наз. морскіе каналы, углубляющіе море у мелкихъ отъ природы гаваней или продолжающихъ его въ глубь страны, благодаря чему превращаются въ приморскія гавани города, лежащіе вдали отъ моря. Къ числу такихъ морскихъ каналовъ принадлежитъ нашъ петроградскій морской каналъ, каналъ Брюгге (длиной 14 килом.), каналъ Гента (длиною 33 килом.), Голландскій каналъ изъ Амстердама къ Сѣверному морю (длиною 27 кил.); Нантскій каналъ, избавившій Нантъ отъ зависимости отъ С. Назэра;

Манчестерскій каналъ, крупнѣйшій изъ каналовъ этого рода, длиною 57 килом.

Изъ каналовъ, соединяющихъ между собою два моря, Европа располагаетъ четырмя: Коринѳскимъ въ Греціи, Каледонскимъ въ Шотландіи, Южнымъ во Франціи и Кильскимъ въ Германіи.

Коринѳскій каналъ имѣетъ всего 6,3 килом. длины и является, дѣйствительно, полезнымъ лишь для судовъ, совершающихъ рейсы между Адріатическимъ и Эгейскимъ морями, избавляя ихъ отъ необходимости огибать Морею. Сношенія по этому каналу такъ слабы, что издержки по его содержанію не окупаются приходами.

Почти тоже приходится сказать и о Каледонскомъ каналѣ, перерѣзающемъ Шотландію. Онъ проходитъ слишкомъ въ сторонѣ отъ оживленныхъ сношеній, чтобы привлечь къ себѣ большое количество судовъ.

Южный каналъ Франціи (Canal du Midi или Canal des Deux Mers—каналъ двухъ морей), длиною 242 килом., пока мало пригоденъ для пропуска морскихъ судовъ изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море (гдѣ каналъ кончается неподалеку отъ Сетта), такъ что морскимъ онъ можетъ быть названъ лишь съ натяжкой. Давно уже толкуютъ объ его углубленіи и уширеніи, но пока это дѣло будущаго.

Важнѣйшимъ изъ каналовъ этой группы является Кильскій каналъ между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, избавляющій отъ объѣзда Ютландіи. Длина его около 100 килом., (98,7), на 20 килом. больше Панамскаго и на 60 короче Суэцкаго. Незадолго до войны начались работы по его углубленію и уширенію: ширина его поверху составляла 65 м., по дну—26, глубина 9—10,3 м. По окончаніи работъ, ширина поверху должна быть доведена до 102 м., по дну—44 м. и глубина до 11 м. На всемъ протяженіи каналъ нигдѣ не прерывается шлюзами, такъ какъ проведенъ на уровнѣ моря. Шлюзы имѣются лишь на обоихъ концахъ его.

Скорость движенія судовъ по каналу—10 килом. въ часъ, такъ что на проѣздъ требуется около 10 часовъ, но такъ какъ суда задерживаются на нѣкоторое время у шлюзовъ, то время проѣзда удлиняется до 12—13 часовъ, а для буксирныхъ пароходовъ до 18—26 часовъ.

Наиболѣе существенную пользу Кильскій каналъ принесетъ нѣмецкимъ гаванямъ, лежащимъ у Сѣвернаго моря,—Эмдену, Бремену и Гамбургу, путь отъ которыхъ въ гавани Балтійскаго моря онъ сокращаетъ на 280—425 морскихъ миль или на 28—45 часовъ. Торговля Гамбурга съ побережьемъ Балтійскаго моря

развилась, благодаря каналу, въ небывалой раньше степени. Но, въ общемъ, развитіе торговыхъ сношеній по каналу оказалось ниже ожиданій. Въ 1911 году тоннажъ судовъ, воспользовавшихся услугами канала, составилъ 8½ мил. тоннъ. Главное значеніе канала не торговое, а стратегическое: онъ позволяетъ нѣмцамъ имѣть одинъ военный флотъ вмѣсто двухъ отдѣльныхъ—одного для Сѣвернаго, а другого для Балтійскаго моря.

Всѣ перечисленные каналы имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Міровое же значеніе имѣютъ только два океанскихъ канала—Суэцкій и Панамскій.

Суэцкій каналъ построенъ на мѣстѣ бывшаго когда-то пролива между Азіей и Африкой, заполненнаго новѣйшими песчаными отложеніями. Каналъ возстановилъ, такимъ образомъ, былое природное соединеніе морей.

Постройка Суэцкаго канала, произведенная французскимъ инженеромъ Ф. Лессепсомъ, продолжалась 10 лѣтъ, съ 1859 по 1869 годъ, и обошлась въ 472 мил. франковъ. Капиталъ былъ составленъ путемъ выпуска акцій; свыше половины ихъ взяла Франція, около четверти Египетъ и Тунисъ, остальныя—Испанія, Голландія, Пьемонтъ и Турція. Государства, извлекающія изъ канала наибольшую пользу,—Англія, Германія, Россія и Австрія,—остались тогда совершенно въ сторонѣ. Впослѣдствіи же бо́льшая часть акцій перешла въ руки Англіи, ставшей дѣйствительной распорядительницей канала.

Сѣверный выходъ канала находится на пустынномъ берегу Средиземнаго моря, гдѣ, въ связи съ каналомъ, возникъ городъ Портъ-Саидъ, насчитывающій теперь свыше 60,000 жит. и являющійся одной изъ крупнѣйшихъ угольныхъ станцій міра и важной гаванью, успѣшно конкурирующей съ Александріей.

При проложеніи канала старались воспользоваться всѣми естественными впадинами. Такъ за Портъ-Саидомъ каналъ, окруженный дамбами, врѣзается въ лагуны озеръ Мензале и слѣдуетъ дальше по впадинамъ бывшаго озера Балла и озера Тимза, раздѣленныхъ песчанымъ порогомъ въ 16 м. высотою (самая большая возвышенность на пути канала), который и пришлось прорѣзать выемкой. У оз. Тимза возникъ городъ Измаилія (12,000 жит.). Прорѣзая новый порогъ, каналъ идетъ по линіи горькихъ озеръ, прежде мелкихъ, теперь превращенныхъ въ глубокое озеро, снова пересѣкаетъ порогъ, на этотъ разъ слагающійся изъ известняка, и кончается выходомъ у Краснаго моря у г. Суэца (18,000 жит.).

Общая длина канала—161 килом., а, считая и части его, выдвинувшіяся въ море у П.-Саида и Суэца,—168 кил. Ширина

поверху—80—120 м., по дну—37 м., глубина 10,5 м. Каналъ устроенъ для одновременнаго парохода лишь одного судна, почему пришлось сдѣлать нѣсколько разъѣздовъ (теперь ихъ 25), соединенныхъ между собою телеграфомъ и телефономъ. Предполагается перестройка канала на двухсудовый.

Средняя продолжительность переѣзда по каналу составляла въ началѣ 48—53 часа, теперь, съ остановками,—17 часовъ, безъ нихъ—15¼. Скорость движенія—10 килом. въ часъ, только въ районѣ большого соленаго озера суда идутъ подъ всѣми парами.

Доходъ Общества Суэцкаго канала,—управляющаго этимъ предпріятіемъ и содержащаго большой штатъ служащихъ и до тысячи постоянныхъ рабочихъ,—слагается изъ сборовъ съ грузовъ и съ пассажировъ. За тонну груза прежде взималось отъ 10 до 13 фр., съ 1913 г., когда стала грозить конкуренція Панамскаго канала, по 6,25 фр. за тонну груза и по 3,75 фр. за тонну съ суда, идущаго съ однимъ балластомъ. За взрослаго пассажира взимается по 10 фр., за дѣтей отъ 3 до 12 л. по 5 фр., лишь дѣти моложе 3 л. перевозятся безплатно. Большому пароходу приходится платить за проѣздъ черезъ каналъ отъ 35 до 50 тыс. рублей, за то онъ избавляется отъ крупныхъ тратъ на совершеніе кружнаго пути вокругъ южной оконечности Африки, на что требуется около мѣсяца *).

Несмотря на большіе сборы за проѣздъ, число проходящихъ черезъ Суэцкій каналъ судовъ и ихъ тоннажъ непрерывно возрастаетъ. Въ 1870 г. черезъ каналъ прошло 500 судовъ, а въ 1900—3440, въ 1910—4533, въ 1912—5373. Количества перевезеннаго груза увеличились за періодъ 1870—1911 гг. съ полумилліона тоннъ до 18⅓ мил., число пассажировъ съ 26758 до 275699. На первомъ мѣстѣ среди прошедшихъ черезъ каналъ судовъ стоятъ англійскія (62% общаго тоннажа). Вчетверо уступая имъ, слѣдуютъ за ними нѣмецкія (15%), затѣмъ идутъ французскія и голландскія (по 5%), австрійскія (3%), японскія (2%), русскія и итальянскія (по 1%).

Суэцкій каналъ произвелъ коренной переворотъ въ міровой торговлѣ, сокративъ дорогу изъ Европы въ Азію на четверть, а для многихъ средиземноморскихъ портовъ даже на половину, и этимъ самымъ въ огромнѣйшей степени увеличивъ размѣры этой торговли. Въ настоящее время черезъ каналъ идетъ огром-

---

*) Изъ-за высокихъ сборовъ оказывается выгоднымъ перевозить по каналу лишь грузы, стоимость которыхъ выше 15 р. за центнеръ. Малоцѣнные грузы перевозятся на парусныхъ судахъ по старому пути (вокругъ Африки).

нѣйшая часть товарныхъ и пассажирскихъ сношеній между Европой и юговостокомъ Азіи, а также Австраліей *). Проведеніе канала особенно оживляющимъ образомъ подѣйствовало на торговлю Индіи и средиземноморскихъ гаваней.

Индія стала одной изъ важнѣйшихъ странъ по вывозу хлѣба (пшеница и рожь); очень развился также вывозъ хлопка, чаю, джута. Въ связи съ этимъ очень поднялось и производство страны, а также началась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, для доставки продуктовъ изнутри страны.

Каналъ помогъ и Россіи въ распространеніи на Востокѣ ея продуктовъ. Только послѣ прорытія Суэцкаго канала на индійскихъ и восточно-азіатскихъ рынкахъ появился русскій керосинъ.

Изъ средиземноморскихъ гаваней въ особенности выдвинулись, благодаря каналу, Марсель, Тріестъ и Генуя, отнявшія къ себѣ значительную часть сношеній, приходившихся на долю атлантическихъ государствъ, въ особенности Англіи.

Планы прорытія перешейка, соединяющаго Сѣверную и Южную Америку, появились почти одновременно съ открытіемъ Новаго Свѣта. Барьеръ между Тихимъ и Атлантическимъ океаномъ совсѣмъ не широкъ, ни Анды, ни Кордильеры не проникаютъ сюда,проходящіе здѣсь хребты невысоки и прерываются впадинами. Казалось поэтому, что пробить здѣсь каналъ не представляетъ большого труда. И въ то же время уничтоженіе барьера сулило неисчислимыя выгоды для сношеній, избавляя отъ объѣзда вокругъ Южной Америки, протянувшейся къ южному полюсу дальше, чѣмъ любой другой материкъ, до 53° ю. ш.

Къ устройству канала—черезъ Тегуантепекскій перешеекъ - настойчиво призывалъ Кортецъ. Но ни техника того времени, ни состояніе денежнаго рынка не благопріятствовали проекту. Возстала противъ него и католическая церковь, объявивъ грѣхомъ уничтоженіе перешейка, устроеннаго Господомъ Богомъ для усмиренія морскихъ волнъ. Король Филиппъ II запретилъ подымать вопросъ объ этомъ подъ страхомъ смертной казни.

Первая попытка проведенія канала относится къ 1880 г., когда образовалась французская Панамская Компанія, во главѣ съ Лессепсомъ, тогда уже 75-лѣтнимъ старикомъ. Каналъ повели чрезъ Панамскій перешеекъ. Подобно Суэцкому, перешеекъ этотъ, имѣющій въ ширину всего 73 килом., представляетъ собою позд-

*) Въ Европу по каналу, главнымъ образомъ, идетъ пшеница, рисъ и маслянистыя сѣмена; изъ Европы идетъ, въ особенности, уголь, матеріалы для постройки желѣзныхъ дорогъ и соль.

нѣйшее геологическое образованіе. Мость между обѣими Америками возникъ лишь въ третичное время, но состоитъ онъ не изъ рыхлыхъ, лишенныхъ всякой растительности наносовъ, какъ Суэцкій перешеекъ, а изъ твердыхъ вулканическихъ породъ, образующихъ поднятіе въ 50 саж. надъ уровнемъ моря, покрытое роскошной тропической растительностью. Лѣтъ пять работы велись энергично, но затѣмъ начались большія финансовыя затрудненія и техническія неудачи. Чтобы скрыть неудачи, была организована цѣлая система подкупа и печати, и вліятельныхъ политическихъ дѣятелей (на это было затрачено до 120 мил. фр.). Дѣло явно клонилось къ гибели, и въ декабрѣ 1888 г. Лессепсъ долженъ былъ объявить о банкротствѣ компаніи (владѣльцы акцій потеряли при этомъ 1½ милліарда франковъ).

Въ веденіи дѣла было проявлено много недобросовѣстности, но не одна она погубила дѣло. Оно сопряжено было съ невѣроятными техническими трудностями, создававшимися геологическимъ строеніемъ, формами поверхности, крайне неблагопріятнымъ климатомъ, буйнымъ ростомъ растительности. Въ особенности, постоянные оползни составляли и составляютъ хроническую опасность для прорытія и поддержанія въ исправности канала. Жертвами климата пали тысячи рабочихъ, главнымъ образомъ, негровъ изъ южныхъ штатовъ С.-Американскаго Союза и съ Вестъ-Индскихъ острововъ.

Послѣ испано-американской войны (въ 1898 г.), во время которой С. Штаты очень остро почувствовали неудобство отсутствія канала *), они рѣшили взять дѣло въ свои руки. Они выкупили у обанкротившейся французской компаніи за 40 мил. долларовъ устроенную ею часть канала и вошли въ переговоры съ Колумбійской республикой, которой тогда принадлежалъ Панамскій перешеекъ, о сдачѣ въ аренду земли подъ каналъ. Переговоры окончились неудачно, но на помощь С. Штатамъ пришла внезапно вспыхнувшая (въ ноябрѣ 1903 г.) безкровная революція, имѣвшая послѣдствіемъ образованіе самостоятельной Панамской республики. Новая республика охотно продала С. Штатамъ полосу отчужденія шириной по 8 килом. въ обѣ стороны предполагаемаго канала, вмѣстѣ съ береговой полосой и островами у выхода канала.

Начавшіяся немедленно работы повелись совершенно иначе, чѣмъ велись онѣ старой компаніей. Все было напередъ учтено въ техническихъ планахъ, а также приняты были мѣры для улуч-

*) Ихъ военный корабль долженъ былъ потерять нѣсколько недѣль, чтобы попасть съ западнаго берега на мѣсто бои. въ Карибское море.

шенія санитарныхъ условій (были произведены работы по дренажу почвы, по уничтоженію лѣса, рабочіе снабжались хорошей пищей и поселены въ домикахъ, предохраненныхъ отъ москитовъ; благодаря всему этому смертность замѣтно понизилась).

Въ противоположность Суэцкому, Панамскій каналъ устро-

Рис. 34. **Планъ Панамскаго канала.**

сить по шлюзовой системѣ. Онъ проложенъ по долинамъ двухъ рѣкъ, изъ которыхъ одна—Шагресъ—впадаетъ въ Атлантическій, а другая, Ріо Гранде,—въ Тихій океанъ. Ихъ водораздѣлъ пересѣченъ каналомъ у Кулебры глубокой (до 40 саж.) выемкой, имѣющей длину въ 15 килом. Это самое опасное мѣсто канала, такъ какъ выемку пришлось сдѣлать въ красной мягкой глинѣ, подверженной постояннымъ оползнямъ.

Со стороны Атлантическаго океана Панамскій каналъ начинается у города Колона, расположеннаго на берегу Лимонской бухты, и тянется затѣмъ на протяженіи 11 километровъ широкой (150 м. по верху) лентой до Гатунской плотины, запрудившей воды р. Шагресъ и образовавшей на ней большое Гатунское озеро (больше озера Гарда), длиной 40 килом. Озеро это занимаетъ половину всего протяженія канала. Уровень его воды на 26 метровъ выше уровня моря. За озеромъ идетъ глубокая

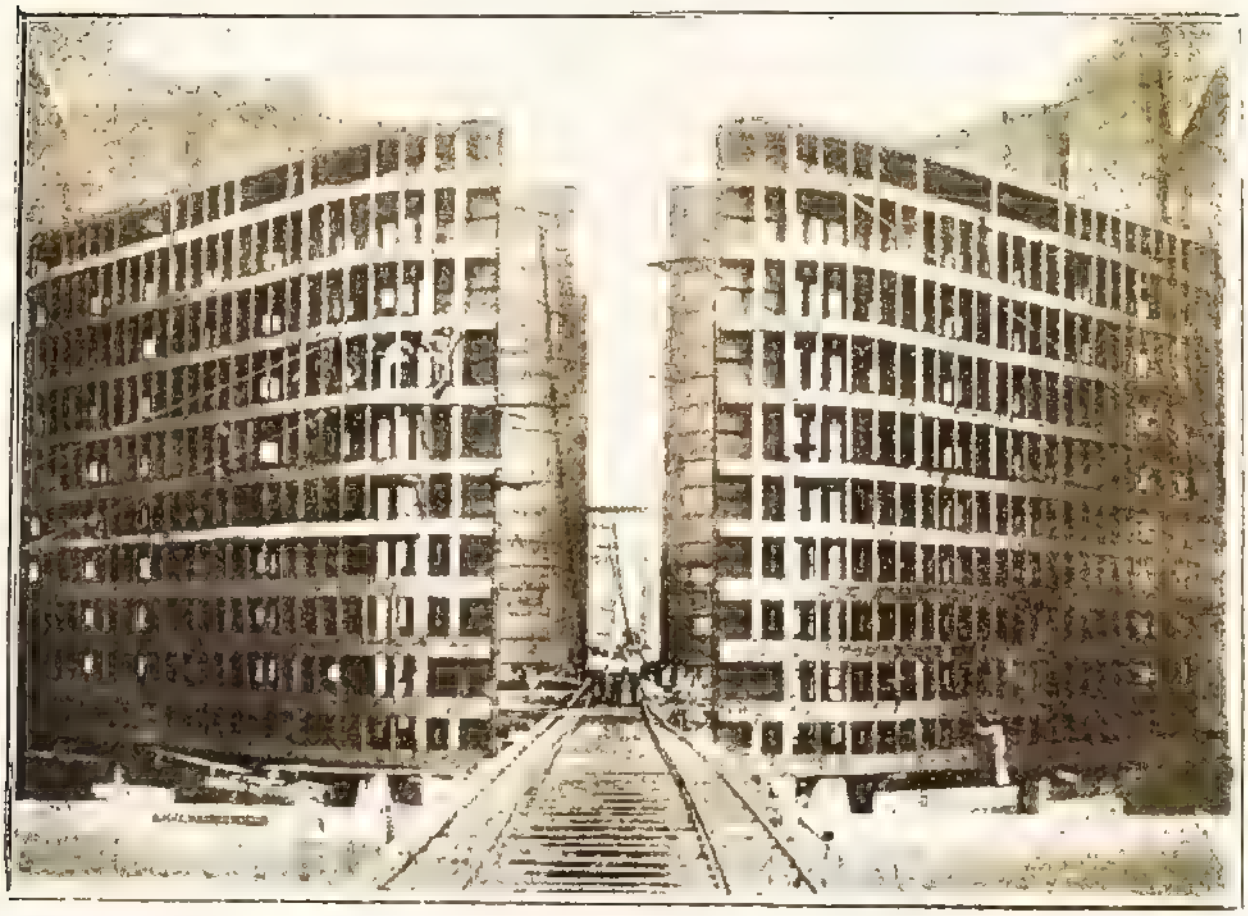


Рис. 35. **Шлюзъ Педро Мигуэль (Нижнія ворота).**

выемка Кулебры, затѣмъ новый, уже меньшій прудъ, уровень воды котораго на 17 м. ниже уровня Гатунскаго озера и на 9 м. выше уровня моря. Изъ этого пруда суда выводятся въ Великій океанъ послѣднею частью канала, длиной въ 13½ килом. При входѣ въ Гатунское озеро устроенъ тройной шлюзъ, представляющій какъ бы три огромныхъ ступени, по которымъ судно постепенно взбирается на высоту 26 м. (при обратномъ движеніи опускается внизъ съ такой высоты). За выемкой Кулебры находится двойной шлюзъ Педро Мигуэль, пройдя который судно опускается внизъ на 17 м., а за вторымъ прудомъ шлюзъ Мирафлоресъ, опускающій судно еще на 9 м., т.-е. до уровня моря.

При выходѣ канала въ Тихій океанъ находится г. Панама у Панамской бухты. Такъ какъ бухта мелка, то пришлось продолжить каналъ еще на 6 килом. въ море и защитить его длиннымъ моломъ отъ засыпанія пескомъ. Соотвѣтственныя устройства есть и въ Лимонской бухтѣ.

Длина канала 80 килом., ширина по дну—91,4 м., глубина,—13,7 м. Постройка обошлась С. Штатамъ около 800 мил. рублей. Неоффиціальное открытіе канала совершилось еще осенью 1914 г., оффиціальное послѣдовало въ февралѣ 1915 г. За тысячи верстъ, въ Вашингтонѣ, президентъ Вильсонъ нажалъ электрическую кнопку, и тотчасъ же открылись огромные Гатунскіе шлюзы, и по ихъ ступенямъ двинулись океанскія суда.

Для Европы прорытіе Панамскаго канала принесетъ существенныя выгоды только въ части ея сношеній. Не только въ Индію и къ побережьямъ Индійскаго океана, но и къ азіатскимъ побережьямъ Великаго океана ближе чрезъ Красное море, чѣмъ черезъ Панамскій каналъ, такъ что сношенія Европы съ важнѣйшими рынками Азіи и Австраліи будутъ и впредь вестись черезъ Суэцкій, а не черезъ Панамскій каналъ. Но зато значительно, на половину и даже больше, сократится путь къ западному побережью Америки *). Только къ южному Чили будетъ ближе изъ Европы попрежнему, мимо мыса Горнъ, чѣмъ черезъ Панамскій каналъ.

Но наибольшія преимущества,—можетъ быть, во вредъ европейской торговлѣ,—создадутся, благодаря Панамскому каналу, для С. Штатовъ. Открытіе канала позволитъ С. Штатамъ наводнить своими товарами не только рынки всѣхъ американскихъ государствъ, прилежащихъ къ Тихому океану, но и рынки Океаніи, Австраліи и В. Азіи, такъ какъ С. Штаты окажутся гораздо ближе къ этимъ рынкамъ, чѣмъ Европа. Прорытіе канала ставитъ С. Штаты въ самый центръ міровыхъ сношеній, такъ какъ они не только сосѣдятъ съ двумя океанами, но и отовсюду имѣютъ съ ними кратчайшія соединенія.

Принося огромныя экономическія выгоды С. Штатамъ, Панамскій каналъ долженъ сыграть также выдающуюся роль въ ихъ политической жизни. Каналъ позволитъ С. Штатамъ легко переводить свой флотъ изъ Атлантическаго океана въ Великій и обратно, что равносильно его удвоенію.

Какую-бы роль ни пришлось въ будущемъ играть Панам-

*) Отъ Ламанша ближе чрезъ Панамскій каналъ, чѣмъ черезъ Суэцкій: въ Вальпарайзо на 10900 кил., въ Гваякиль на 14500, въ Панаму на 14700, въ С.-Франциско на 7700 кил.

скому каналу въ экономической и политической жизни Европы и Америки, несомнѣнно одно: его прорытіе составляетъ одну изъ величайшихъ побѣдъ человѣческаго искусства надъ непреодолимыми, казалось, трудностями, созданными природой. И этой мирной побѣдой, одержанной въ самый разгаръ кровопролитнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, человѣчество всегда будетъ въ правѣ гордиться.

ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

Если бы мы могли окинуть всю землю взглядомъ съ огромнаго разстоянія, подобно тому, какъ астрономъ разсматриваетъ планеты, то мы увидѣли бы два бѣлыхъ пятна близъ сѣвернаго и южнаго полюсовъ, въ родѣ тѣхъ полярныхъ пятенъ, какія наблюдаются на ближайшей къ намъ планетѣ Марсѣ. Но бѣлыя пятна Марса въ извѣстное время года попеременно исчезаютъ, тогда какъ земныя полярныя области круглый годъ остаются покрытыми снѣгомъ и льдомъ. На картахъ эти области также остаются до сихъ поръ бѣлыми пятнами, краснорѣчиво свидѣтельствуя о неполнотѣ нашихъ географическихъ знаній о землѣ. Въ сѣверномъ, или арктическомъ поясѣ остается малоизслѣдованной область, равная приблизительно Европейской Россіи или 4 милл. кв. кил., въ южной антарктической области —пространство, равное всей Европѣ—11 милл. кв. киломъ. Область обитанія человѣка на землѣ, «ойкумена» древнихъ, значительно расширилась; человѣкъ заселяетъ не только богатыя по природѣ жаркія и умѣренныя страны, но проникъ и въ болѣе холодныя приполярныя страны, находя и здѣсь средства для существованія. Только полярныя области совершенно лишены постоянныхъ поселеній; здѣсь человѣкъ находитъ себѣ пріютъ лишь въ нѣкоторыхъ, наиболѣе благопріятныхъ окраинахъ, а во внутреннихъ частяхъ онъ является весьма рѣдкимъ гостемъ. Полярныя области до сихъ поръ заключаютъ въ своихъ предѣлахъ такіе участки, гдѣ еще никогда не бывала нога человѣка. Эти страны, лежащія за предѣлами «ойкумены», лишенныя почти совершенно человѣка, стали изучаться позднѣе другихъ областей земли. Побудительной причиной къ изслѣдованію неизвѣстныхъ странъ всегда были матеріальные интересы, промышленные, торговые и т. д.; лишь они давали стимулъ предпріимчивымъ людямъ, побуждая ихъ къ труднымъ, иногда опаснымъ, путешествіямъ; вслѣдствіи начиналось научное изученіе новой области. Въ изслѣдованіи полярныхъ странъ матеріальные интересы отступали на второй

планъ. Правда, цѣлый рядъ экспедицій перваго періода, какъ экспедиціи Кабота въ XV столѣтіи, Баренца, Дэвиса, Гудзона, Баффина, Дж. Росса, Мэкензи и др. въ XVI и XVII вѣкахъ, были предприняты съ цѣлью отыскать сѣверный водный путь въ Азію—или на сѣверъ отъ Америки (сѣв.-запад. проходъ), или вдоль сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи (сѣв.-вост. проходъ). Подобныя попытки были и въ XIX столѣтіи, напр., экспедиціи: Дж. Росса, Эд. Пэрри, Бечана, Дж. Франклина и др.; но оставлены онѣ и въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, практическіе интересы и задачи не играли здѣсь первенствующей роли; главный стимулъ въ изслѣдованіи полярныхъ странъ былъ чисто идеальный—стремленіе выяснить отношеніе между водой и сушей, открыть новыя земли, изучить природныя условія этихъ странъ и т. д. Пытливый умъ человѣка не могъ равнодушно видѣть огромныхъ бѣлыхъ приполярныхъ пятенъ на картѣ земли; они манили его своей неизвѣстностью, недоступностью и своими тайнами. Въ этой теоретичности и «непрактичности» задачъ полярнаго изслѣдованія и нужно видѣть причину того, что къ нему было приступлено такъ поздно, помимо того, что самое изслѣдованіе было сопряжено съ большими лишеніями и опасностью жизни. Полярный міръ не открывалъ даромъ своихъ тайнъ: путешественникамъ приходилось бороться съ непреодолимыми препятствіями: морозы, льды и ужасныя болѣзни, какъ цынга, преграждали имъ путь. Изслѣдователи и цѣлыя экспедиціи погибали или возвращались, не достигая цѣли. На смѣну имъ отправлялись другія съ новыми средствами борьбы съ суровой природой. Неудачи однихъ давали указанія и опытъ другимъ смѣлымъ изслѣдователямъ. Полярныя путешествія потеряли свой ужасъ съ тѣхъ поръ, какъ были найдены способы бороться съ холодомъ и ужасной болѣзнью—цынгой; снаряженье новыхъ экспедицій усовершенствовано до того, что въ настоящее время путешествовать въ холодныя области даже съ извѣстнымъ комфортомъ.

Сѣверная полярныя страны изслѣдованы лучше, чѣмъ южныя. Экспедиціи Нансена (1893-96 г.), пересѣкшаго на «Фрамѣ» полярный бассейнъ отъ архипелага Новая Сибирь до меридіана Шпицбергена, Свердрупа въ области Гренландіи и Амундсена, открывшаго на землѣ Боотіи магнитный полюсъ, и др. дали очень много новыхъ цѣнныхъ свѣдѣній о полярномъ мірѣ. Въ 1909 году географическій полюсъ, составлявшій цѣли многихъ экспедицій, былъ достигнутъ американцемъ Пири.

Сѣверная полярная область занята, главнымъ образомъ, обширнымъ водянымъ бассейномъ. Ледовитымъ океаномъ,—который мож-

но разсматривать, какъ часть Атлантическаго океана, заключенную между сѣверными берегами Европы, Азіи и Америки; границей его съ Тихимъ океаномъ служитъ Беринговъ проливъ. Группами острововъ и выступами материковъ Сѣверный Ледовитый океанъ раздѣляется на части: Сѣверно-европейское море между Исландіей, Норвегіей и Шпицбергеномъ, Баренцово море—между Шпицбергеномъ, Нордкапомъ и Новой Землей (южная часть его называется Бѣлымъ моремъ), Карское море—между Новой Землей и Ялмаломъ, море Норденшельда—между Таймыромъ и Новосибирскимъ архипелагомъ, море Бофора—къ сѣверу отъ Аляски.

Сѣверный Ледовитый океанъ въ общемъ неглубокъ: средняя глубина его только 1170 метр. Посреди полярной области находится наибольшая впадина, дно которой опускается мѣстами до 4000 м. Полярный океанъ бываетъ заполненъ льдомъ даже лѣтомъ въ большей своей части. Льды здѣсь образуютъ обширныя поля, сильно затрудняющія плаванье. Надъ ледяными полями поднимаются торосы, т.-е. нагроможденія льда по краямъ ледяныхъ полей отъ напора сосѣднихъ льдовъ. Полярные ледники на Гренландіи, Землѣ Франца Іосифа и другихъ островахъ, спускаясь къ морю, даютъ огромныя ледяныя горы, или айсберги, заносимыя иногда далеко къ югу. Помимо ледяныхъ полей, обширныя пространства покрыты иногда льдинами небольшихъ размѣровъ, такъ наз. пакомъ. Ледяныя поля и пакъ выносятся изъ Ледовитаго океана теченіями и вѣтрами въ Атлантическій океанъ, образуя большія ледяныя теченія. Но ледъ не покрываетъ всего пространства Ледовитаго океана, и обширные участки его остаются свободными ото льда, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы.

Струя теплаго морского теченія Гольфстрима согрѣваетъ Сѣверно-европейское море, и потому по всему берегу Норвегіи до Нордкапа даже зимой не образуется льда; точно также не замерзаетъ море и у береговъ Мурмана. Море около береговъ Сибири, Новосибирскихъ острововъ и Сѣверной Америки въ лѣтніе мѣсяцы, иногда на короткое время, освобождается отъ льдовъ. Зато Карское море въ нѣкоторые годы бываетъ сплошь забито льдами.

Сѣверный Ледовитый океанъ богатъ островами, расположенными вокругъ береговъ Европы, Азіи и Сѣверной Америки. Наибольшее скопленіе острововъ находится около береговъ послѣдней. Здѣсь лежитъ самый большой архипелагъ,—Сѣверный полярный, съ такими крупными островами, какъ Баффинова земля, земля Банкса, о. Мельвиля и др. Девисовымъ проливомъ и Баффиновымъ заливомъ архипелагъ отдѣляется отъ огромнаго, самаго большого острова земли, Гренландіи.

Къ сѣверу отъ Европы расположены полярные острова Янъ-Майенъ, Шпицбергенъ и Медвѣжій островъ, Земля Франца Іосифа и Новая Земля. На сѣверѣ отъ Азіи среди полярнаго океана лежатъ острова Новая Сибирь.

За исключеніемъ двойного острова Новой Земли, принадлежащаго Россіи, всѣ остальные острова Стараго Свѣта не имѣютъ постояннаго поселенія и могутъ быть названы интернаціональными, такъ какъ не принадлежатъ какому-либо государству. Суровая природа не даетъ здѣсь мѣста человѣку. Быть можетъ, въ отдаленномъ будущемъ, человѣкъ завоюетъ и эти необитаемыя пространства, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ островахъ найдены минеральныя богатства, какъ каменный уголь и др., которыя, несомнѣнно, будутъ эксплоатироваться.

Острова, лежащіе къ сѣверу отъ Европы и Азіи, имѣютъ много общаго. Янъ-Майенъ, Шпицбергенъ, Земля Франца Іосифа— гористы. Нѣкоторые, какъ напр., Янъ-Майенъ, сложены изъ молодыхъ вулканическихъ породъ, съ вершинами, достигающими $2\frac{1}{2}$ версты (Медвѣжья гора.). Шпицбергенъ и Земля Франца Іосифа представляютъ бывшія столовыя страны, состоящія изъ массивно-кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ горизонтальными слоями болѣе молодыхъ горныхъ породъ. Въ настоящее время, эти «столовыя страны» сбросами и трещинами разбиты на отдѣльные острова и имѣютъ очень изрѣзанные берега, носящіе характеръ настоящихъ фіордовъ. Климатъ здѣсь очень суровъ. На островахъ, какъ Новая Сибирь и Земля Франца Іосифа, не подверженныхъ смягчающему вліянію теплыхъ теченій, зимой бываютъ морозы до 45—48°, при средней годовой температурѣ въ —15°; зато тамъ, куда достигаетъ Гольфстримъ, напр., на западныхъ берегахъ архипелага Шпицбергена, суровый арктическій климатъ смягчается; поэтому тамъ заливы въ лѣтніе мѣсяца освобождаются отъ льда: это обусловливаетъ и сравнительно мягкія зимы (—17°) при холодныхъ лѣтнихъ мѣсяцахъ (+4,8°). Острова на большей своей части покрыты толстымъ слоемъ (иногда въ $1\frac{1}{2}$ версты) материковаго льда, надъ которымъ выступаютъ темными остріями только отдѣльныя вершины горъ. Льды, накопляющіеся здѣсь тысячелѣтіями, даютъ начало по окраинамъ острововъ и въ долинахъ большимъ глетчерамъ, спускающимся иногда прямо къ морю. Обломки такихъ глетчеровъ и даютъ айсберги.

Растительный міръ на всѣхъ этихъ островахъ очень бѣденъ. Лишь въ узкой прибрежной полосѣ, въ мѣстахъ, свободныхъ отъ снѣговъ и льдовъ, находятъ пріютъ неприхотливыя растенія: нѣкоторыя цвѣтковыя растенія (около 100 видовъ),

главнымъ же образомъ мхи и лишайники, кое-гдѣ кустарники, стелющіеся по землѣ. Зато на западныхъ островахъ, Янъ-Майенѣ, Шпицбергенѣ, много плавучаго лѣса, приносимаго морскими теченіями: на востокѣ —отъ береговъ Сибири, на западѣ —изъ Америки. Лѣсъ заполняетъ всѣ заливы и низкія побережья, куда его выбрасываютъ морскія волны. Главное, что привлекаетъ сюда человѣка, это —животный міръ, богатый не числомъ видовъ, но количественно. На островахъ еще водятся стада сѣверныхъ оленей, много бѣлыхъ медвѣдей и лисицъ; по берегамъ несмѣтныя стаи птицъ, образующихъ «птичьи базары», въ моряхъ— моржи, тюлени, дельфины, нарвалы и др. Гренландскій китъ и здѣсь сталъ рѣдкостью. Доступность западныхъ береговъ Шпицбергена позволяетъ установить лѣтомъ почти правильное пароходное сообщеніе съ Европой, и потому побережье этихъ острововъ лѣтомъ на короткое время бываетъ оживлено. Мрачная, величественная красота полярной природы съ каждымъ годомъ привлекаетъ сюда все больше и больше туристовъ; для охотниковъ и промышленниковъ здѣсь всегда богатая добыча въ видѣ морскихъ животныхъ, звѣрей и рыбы. Путешествіе на крайній сѣверъ перестало быть опаснымъ и тяжелымъ: къ услугамъ туристовъ— быстроходные, комфортабельные пароходы; на островахъ для нихъ даже построена гостиница.

Острова Новая Земля, находящіеся на границѣ европейскаго и азіатскаго полярнаго моря, какъ и другіе острова, открыты во время поисковъ сѣверо-восточнаго прохода въ Азію. Новая Земля лежитъ между 71 и 77° сѣверной широты, между Баренцовымъ моремъ и Карскимъ и занимаетъ площадь около 95 тыс. кв. кил. Къ югу отъ Новой Земли лежитъ островъ Вайгачъ. Новая Земля представляетъ двойной гористый островъ, изрѣзанный глубокими фіордами. Преобладающія формы рельефа здѣсь—закругленные холмы и сглаженныя горы, образующія продолженіе складокъ Пайхоя и Урала. Наибольшей высоты (до 1500 метр.) горы достигаютъ въ той части острововъ, которая лежитъ около пролива Маточкинъ Шаръ. Снѣговая линія здѣсь лежитъ на высотѣ всего 600 метровъ, и потому всѣ болѣе высокія части острова покрыты снѣгами и ледянымъ покровомъ; ледниковъ больше и они крупнѣе въ сѣверной части острова. Климатъ различенъ въ западной и восточной части острова: въ первой онъ, подъ вліяніемъ послѣднихъ вѣтвей Гольфстрима, теплѣе, чѣмъ во второй, находящейся подъ вліяніемъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Западные заливы лѣтомъ, хотя на короткое время, освобождаются отъ льда, тогда какъ на востокѣ, въ Карскомъ морѣ, даже лѣтомъ скопляются большія массы льда, дѣлающія невозможнымъ доступъ

къ берегамъ. Въ общемъ климатъ суровѣе чѣмъ даже на Шпицбергенѣ. Средняя годовая температура—6,6°; въ іюлѣ въ среднемъ бываетъ лишь +5,7°, зимой—21°. Тѣмъ не менѣе, растительный міръ не бѣднѣе, чѣмъ на другихъ полярныхъ островахъ. Большія пространства бываютъ покрыты травами, мхами, лишайниками; деревьевъ нѣтъ совсѣмъ, но часто встрѣчаются заросли карликовыхъ березъ и полярныхъ ивъ. Бѣдная видами цвѣтковая флора при незначительныхъ размѣрахъ поражаетъ яркими красками своихъ цвѣтовъ. Животный міръ состоитъ изъ бѣлыхъ медвѣдей, дикихъ сѣверныхъ оленей, полярныхъ лисицъ и леммиговъ, или неструшекъ. На южномъ островѣ теперь есть нѣсколько поселковъ самоѣдовъ, переселившихся сюда по предложенію русскаго правительства. Новая Земля съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія изучается и изслѣдуется русскими путешественницами и учеными. Особенно много сдѣлали для изученія этого сурового края Беръ, Носиловъ, Чернышевъ и др. Точно также, благодаря, главнымъ образомъ, русскимъ экспедиціямъ, особенно экспедиціи бар. Толя, стала извѣстна природа Ново-Сибирскихъ острововъ, также покрытыхъ вѣчнымъ, такъ называемымъ, «каменнымъ» льдомъ. Древніе пласты льда прикрыты пластами земли, содержащими остатки нѣкоторыхъ вымершихъ животныхъ—мамонта, носорога и др. Обиліе ископаемыхъ животныхъ вызвало даже особый промыселъ—добываніе «слоновой» кости, т.-е. бивней мамонта.

Къ сѣверу отъ материка Америки лежитъ островъ Гренландія и Сѣверный полярный архипелагъ. Гренландія, величайшій въ свѣтѣ островъ (болѣе 2 милл. кв. кил.) выдвигается далѣе всѣхъ острововъ Ледовитаго океана по направленію къ сѣверному полюсу. Долгое время сѣверныя части острова оставались неизслѣдованными, и только путешествіе Пирри и Эриксена (послѣднее лишь въ 1906—1908 гг.) окончательно доказали островной характеръ Гренландіи. Берега ея образуютъ часто длинные и глубокіе заливы-фіорды и полуострова; около фіордовъ разсѣяны въ значительномъ количествѣ острова. Островъ сложенъ изъ древнихъ кристаллическихъ породъ, гранитовъ и гнейсовъ, разбитыхъ мѣстами вулканическими изверженіями, излившимися на поверхность потоки базальтовыхъ лавъ; мѣстами встрѣчаются и слоистыя породы болѣе поздняго происхожденія. Вся внутренность Гренландіи представляетъ плоскогорье, покрытое толстымъ ледянымъ покровомъ. Поверхность льда большею частью ровная, что и позволило Нансену и Пирри пересѣчь островъ на оленяхъ и собачьихъ нартахъ; лишь по близости къ берегамъ изъ льда выдаются скалы (нунатаки). Ледъ медленно сползаетъ къ краямъ и въ видѣ большихъ ледниковъ

(10—15 килом. шириной) достигаетъ фіордовъ, образуя плавающія ледяныя горы. Прибрежная полоса, часто довольно широкая, лишена льда; въ такихъ мѣстахъ есть и растительность, въ видѣ мховъ, ягелей, вереска и др. растеній; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно встрѣтить настоящіе луга; въ этой полосѣ водится много животныхъ, находящихъ себѣ достаточно корма даже въ зимніе мѣсяцы. Суровый вообще климатъ Гренландіи въ южной части дѣлается болѣе умѣреннымъ (средняя польская температура + 6.8°), зато въ сѣверной части, подъ 82° с. шир. наблюдались очень низкія температуры (средняя годовая —20°). На внутреннемъ плато температура еще ниже и здѣсь, вѣроятно, находится такой же полюсъ холода, какъ въ Восточной Сибири. Въ предшествовавшія геологическія эпохи однако Гренландія имѣла другой, теплый климатъ, какъ объ этомъ можно судить по ископаемымъ остаткамъ дубовъ, вязовъ, лавровъ, плюща, виноградной лозы и др.

Гренландія—почти единственный обитаемый островъ у береговъ Америки. Небольшое число жителей обитаютъ также на Баффиновой Землѣ и нѣкоторыхъ другихъ островахъ. Коренное населеніе—эскимосы, сходные съ нѣкоторыми индѣйскими племенами Америки и отчасти съ племенами сѣверо-восточной Азіи. Бытъ эскимосовъ какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ природнымъ условіямъ острова. Они мало сообщались съ другими народами и жили долгое время обособленно, отрѣзанные отъ всего міра. Поэтому они еще недавно, до поселенія здѣсь европейцевъ, сохраняли примитивныя черты культуры каменнаго вѣка, хотя въ настоящее время, подъ вліяніемъ европейцевъ, у эскимосовъ появились желѣзныя орудія и даже огнестрѣльное оружіе. Одежда эскимосовъ изъ звѣриныхъ шкуръ и жилище прекрасно приспособлены къ мѣстному климату. Жилищемъ служитъ или юрта-землянка или нѣчто въ родѣ чума лѣтомъ, а зимой каменный или изо льда и снѣга сдѣланный чумъ. Полярная природа даетъ имъ и средства къ существованію: охота и рыбная ловля—главныя ихъ занятія: поэтому и пища ихъ почти исключительно животная—мясо и жиръ добываемыхъ животныхъ. Эскимосы въ настоящее время приняли христіанство и находятся подъ опекой датскаго правительства, которому принадлежитъ весь островъ Гренландія.

* * *

О южно-полярной области у насъ еще меньше свѣдѣній, чѣмъ объ арктической. Морскія путешествія XVII, XVIII и XIX вѣковъ открыли къ югу отъ Австраліи и Африки огромный океанъ съ очень небольшимъ количествомъ отдѣльныхъ мелкихъ острововъ. Только за южнымъ полярнымъ кругомъ были встрѣчены огромныя ледяныя стѣны и были обслѣдованы небольшіе участки береговой полосы, и лишь въ концѣ прошлаго столѣтія и въ настоящее время предпринято систематическое изученіе антарктическаго міра и было установлено, что близъ южнаго полюса расположенъ большой материкъ, покрытый снѣгомъ и льдами.

Англійскій изслѣдователь Кукъ въ XVIII вѣкѣ впервые проникъ за южный полярный кругъ. Въ XIX вѣкѣ въ южно-полярное море не разъ отправлялись промышленники для охоты за морскимъ звѣремъ. Въ 1819—20 годахъ русская экспедиція подъ руководствомъ Беллинсгаузена первая открыла берега южно-полярнаго материка и достигла 69° ю. ш., но, встрѣтивъ непристунные льды, должна была повернуть на сѣверъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о природѣ южно-полярной области дали послѣдующія экспедиціи — французская Дюмонъ-Дюрвиля, американская Чарльза Вилька и въ особенности англійская Джемса Росса. Первые годы текущаго столѣтія должны быть также отмѣчены повышеннымъ интересомъ къ изученію антарктическихъ странъ. Европейскія государства снаряжаютъ одна за одной экспедиціи въ стремленіи проникнуть дальше вглубь материка; англичане (Скоттъ и Шекльтонъ), норвежцы (Борхревинкъ, Амундсенъ), шведы (Норденшельдъ), нѣмцы (Дригальскій, Купъ), французы (Шарко) предпринимаютъ далекія и трудныя путешествія; одной изъ ихъ цѣлей было достигнуть южнаго полюса, что дѣйствительно и удалось Амундсену и Скотту (1911 и 1912 г.).

Въ отличіе отъ сѣверно-полярной области, отграниченной материками и островами, южно-полярныя страны окружены водой — Южнымъ Ледовитымъ океаномъ, вдающимися въ материкъ, морями Росса и Ведделя. Океанъ отличается своей недоступностью. Плавучіе льды заполняютъ огромныя пространства, препятствуютъ плаванью и затрудняютъ доступъ къ материку. Льды встрѣчаются уже подъ 60° ю. ш. и покрываютъ гораздо болѣе обширную площадь, чѣмъ въ сѣверной полярной области; еще болѣе сплошной массой плавучіе льды встрѣчаются вблизи материка, подъ южнымъ полярнымъ кругомъ.

Всю обслѣдованную береговую полосу южно-полярнаго мате-

рика можно раздѣлить на двѣ части—западную и восточную. Западная лежитъ къ югу отъ Атлантическаго океана и Америки. Отдѣльныя части и выступы материка носятъ особыя названія—земля Людовика-Филиппа, земля Пальмера, короля Оскара II; болѣе крупная часть материка называется землей Грехема и Александра I. Вся изслѣдованная область покрыта толстымъ слоемъ льда, надъ которымъ поднимаются отдѣльныя скалистыя вершины. Горы здѣсь возвышаются до 2000 метр. и сложены изъ изверженныхъ породъ, мѣстами также и слоистыхъ породъ, заключающихъ въ себѣ ископаемые остатки прежней флоры, папоротниковъ, цикадовыхъ и хвойныхъ, близкихъ европейской флорѣ юрской эпохи. Земля Грехема имѣетъ много общаго въ составѣ горныхъ породъ, въ характерѣ ихъ залеганія и ископаемыхъ съ сосѣдней Южной Америкой.

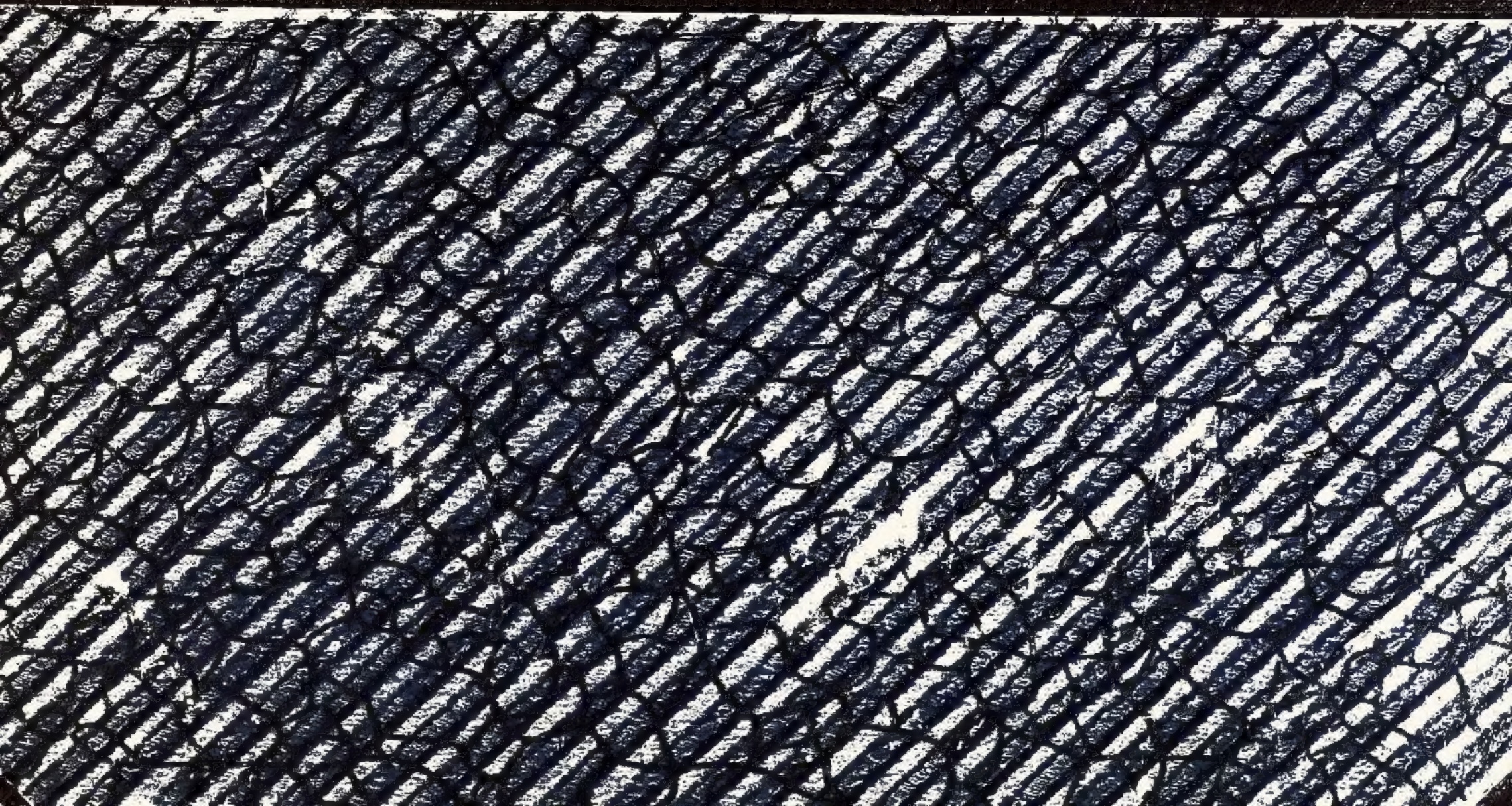
Къ югу отъ Новой Зеландіи, Австраліи и Африки расположена восточная часть Антарктиды. Здѣсь между 150 и 170° в. д. лежитъ довольно хорошо изслѣдованная земля Викторіи, занимающая площадь около 700.000 кв. килом. Это столовая страна, покрытая мощнымъ ледниковымъ покровомъ и подымающаяся до 3000 метр. На восточномъ берегу надъ льдами возвышаются высокія горы. Вдоль берега разсѣяны небольшіе скалистые островки, сложенные изъ молодыхъ вулканическихъ породъ и прежде соединенные съ материкомъ. На островахъ Росса поднимаются величественные полярные вулканы: Эребусъ (3940 м.), Терроръ (3280 м.), Терра-Нова и Бирдъ. Изъ нихъ только Эребусъ дѣйствуетъ и въ настоящее время, выдѣляя облака паровъ. Главныя материковыя цѣпи сложены изъ гнейсовъ, кристаллическихъ известняковъ и гранитовъ, надъ которыми залегаютъ горизонтально песчаники. Въ толщахъ известняка найдены залежи каменнаго угля.

Отдѣльные береговые участки между 160 и 105° в. д. объединяютъ подъ общимъ названіемъ земли Вилька; здѣсь различаютъ землю Адели, Клери и т. д., съ землями Вильгельма и Эндерби на западѣ. Здѣсь на землѣ Вильгельма находится также вулканическій конусъ Гаусса.

Материковый ледъ даетъ огромные глетчеры, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ большее протяженіе въ ширину, чѣмъ въ длину. У береговъ края ледяныхъ полей обрываются отвѣсно и образуютъ ледяную террасу. Ледяныя глыбы, отламывающіяся по краямъ террасы, даютъ начало южно-полярнымъ айсбергамъ, имѣющимъ весьма своеобразную форму. По большей части это плоскія ледяныя массы, съ крутыми, почти отвѣсными стѣнками, длиной въ нѣсколько километровъ.

Угрюмы и мрачны южно-полярныя страны. Вѣчный холодъ сковываетъ жизнь. Частыя бури, пасмурное небо съ низкими облаками, дожди и снѣжныя вьюги, вотъ чѣмъ встрѣчаетъ здѣсь человѣка природа. Экспедиціи отмѣчали годы, когда было 260 дней со снѣгомъ и 20 съ дождями; температура вообще очень низка; въ теплые мѣсяцы она поднимается лишь отъ +2,5° до +9° зимой падаетъ до — 43° и даже до — 48°. Суровый климатъ, ледяной покровъ или мерзлая земля и голыя скалы не благопріятствуютъ развитію растительной и животной жизни. Многочисленныя животныя обитаютъ лишь въ водѣ и у береговъ. Особенно много птицъ, главнымъ образомъ пингвиновъ, живущихъ на скалахъ стаями въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Въ морѣ много рыбы; тюлени и киты въ настоящее время встрѣчаются рѣже. Растительный міръ гораздо бѣднѣе сѣверо-полярнаго и характеризуется полнымъ отсутствіемъ цвѣтковыхъ растеній; лишь неприхотливые мхи и лишайники живутъ въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ берега.

Богаче органическій міръ южно-полярныхъ острововъ, разсѣянныхъ въ Ледовитомъ океанѣ. Къ югу отъ Африки лежатъ о-ва Бувета, далѣе на западъ — о-ва Ю. Георгія, Южно-Оркнейскіе, архипелагъ Сандвичевыхъ острововъ, на востокъ отъ Африки лежатъ о-ва Принца Эдуарда, Крозета, Кергуэленъ и др. Климатическія условія на этихъ островахъ нѣсколько благопріятнѣе, и, хотя даже лѣтомъ температура падаетъ по 0°, тѣмъ не менѣе здѣсь находятъ пріютъ въ защищенныхъ отъ вѣтровъ мѣстахъ цвѣтковыя растенія; злаки и другія высшія растенія образуютъ иногда лужайки, блещущія яркими цвѣтами.

Большая часть острововъ вулканическаго происхожденія. Затерянные среди океана, бурнаго и недоступнаго, они видятъ человѣка еще рѣже, чѣмъ острова Сѣвернаго полярнаго океана.

3кн в [illegible]
25
416 VII/183